САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧЖАН Лян

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР В МЕДИАДИСКУРСЕ США, РФ И КНР

Научная специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель—

Доктор социологических наук,

профессор

Гавра Дмитрий Петрович

Санкт-Петербург

2022

Оглавление

ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ 3

ВВЕДЕНИЕ..... 5

ГЛАВА 1 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ. 27

1.1 Экологическая коммуникация как самостоятельное исследовательское направление 27

1.2 Соотношении экологической коммуникации с экологической журналистикой 49

1.3 Соотношение экологической коммуникации с политической коммуникацией. Государственный зеленый PR 57

1.4 Обзор научных исследований по эко-коммуникации в современном Китае 63

Вывод к главе 1 67

ГЛАВА 2 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР КАК РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ..... 69

2.1 Общий обзор экологической политики КНР 70

2.2 Отражение экологической политики КНР в СМИ Китая на примере «"ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн» 92

Вывод к главе 2 101

ГЛАВА 3 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КНР В МЕДИАДИСКУРСЕ США И РФ В ПЕРИОД 2016-2021ГГ. 104

3.1 Отражение эко-политики и экологической ситуации в КНР в печатных СМИ России 108

3.2 Отражение эко-политики и эко-ситуации в КНР в газете The New York Times 151

3.3 Сравнительный анализ печатных изданий газет России и США 192

Вывод к главе 3 203

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 205

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 217

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 245

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 246

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 247

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 248

ПРИЛОЖЕНИЕ 5 256

Таблицы и Рисунки

- **Таблицы**

Таблица 1.1 — Число применения словосочетания и доля. 67
Таблица 2.1— Классификация инструментов эко политики OECD 75
Таблица 2.2— Авторская классификация инструментов эко политики 76
Таблица 3.1—Характеристики 6 всероссийских печатных изданий газет 109
Таблица 3.2 — Перечень авторов СМИ России, специализирующихся на экологической проблематике применительно к Китаю. 113
Таблица 3.3 — Логическая цепочка СМИ России. 125
Таблица 3.4 — Проблемные блоки СМИ России. 141
Таблица 3.5 — Перечень авторов издании NYT, специализирующихся на экологической проблематике применительно к Китаю. 154
Таблица 3.6 — Логическая цепочка NYT. 172
Таблица 3.7 — Фреймы политически-информационной ориентации 173

Рисунки

Рисунок 1.1 Структура дискурсов экологической коммуникации. 32
Рисунок 1.2 Социально-психологическая модель Т. Ньюкомба 41
Рисунок 1.3 Тенденция научных публикаций о эко-коммуникации в базе CNKI 64
Рисунок 1.4 Доли публикаций о эко-коммуникации в базе CNKI за 2000–2021 гг. 65
Рисунок 3.1 Доля отобранных публикаций по тематике экополитики КНР в российской медиавыборке в различных медиа 111
Рисунок 3.2 Динамика публикаций по тематике экополитики КНР в российской медиавыборке по годам 112
Рисунок 3.3 Динамика публикаций по тематике экополитики КНР в российской медиавыборке по месяцам. 113
Рисунок 3.4 Распределение отобранных статей "Ъ" применительно к экологии Китая по полосам 114
Рисунок 3.5 Эко-тематическая повестка КНР в российской медиавыборке 117
Рисунок 3.6 Структура отражения политических и инструментальных повесток экополитики Китая в российской медиавыборке 119
Рисунок 3.7 Повестка стран и регионов применительно к экоповестке КНР в российской медиавыборке 121
Рисунок 3.8 Упоминания стейкхолдеров в контексте экополитики КНР в выборке российских медиатекстов 123
Рисунок 3.9 Соотношение эко-тематик по годам по российской выборке (%) 133
Рисунок 3.10 Соотношение эко-тематик по годам по российской выборке (шт.) 133
Рисунок 3.11 Соотношение представления экополитик КНР по годам по российской медиавыборке (%) 134
Рисунок 3.12 Соотношение представления экополитик КНР по годам в российской медиавыборке (шт.) 135
Рисунок 3.13 Представленность стран в публикациях по российской медиавыборке по годам (%) 136
Рисунок 3.14 Представленность стран в публикациях по российской медиавыборке по годам (шт.) 136
Рисунок 3.15 Представленность стейкхолдеров экополитики КНР по российской 137
Рисунок 3.16 Представленность стейкхолдеров экополитики КНР по российской 138
Рисунок 3.17 Динамика публикаций по экопроблематике КНР в NYT по годам. 153
Рисунок 3.18 Динамика публикаций по экопроблематике КНР в NYT по месяцам. 153
Рисунок 3.19 Публицистические и коммуникативные жанры публикаций NYT в публикациях об экополитике Китая. 155
Рисунок 3.20 Эко-тематическая повестка NYT применительно к КНР 156
Рисунок 3.21 Типы повесток экополитики КНР в текстах NYT 159
Рисунок 3.22 Повестка стран и регионов в контексте эко-политики КНР в публикациях NYT. 161
Рисунок 3.23 Представленность стейкхолдеров экополитики КНР в NYT 162
Рисунок 3.24 Соотношение представленности эко-тематик КНР по годам в NYT (%) 164
Рисунок 3.25 Соотношение представленности эко-тематик КНР по годам в NYT (шт.) 164

Рисунок 3.26 Соотношение представленности экополитик КНР по годам в NYT (%) 166
Рисунок 3.27 Соотношение представленности экополитик КНР по годам в NYT (шт.) 166
Рисунок 3.28 Соотношение представленности стран по годам в выборке NYT (%)..... 167
Рисунок 3.29 Соотношение моделей представленности стран в медиатекстах NYT по экополитике КНР(%)..... 167
Рисунок 3.30 Соотношение представленности стран по годам в выборке NYT (шт.) 168
Рисунок 3.31 Соотношение представленности стейкхолдеров экополитики КНР по годам в NYT (%) 169
Рисунок 3.32 Соотношение представленности стейкхолдеров экополитики КНР по годам в NYT (шт.)..... 169

Введение

Актуальность темы исследования. Сохранение окружающей среды, сокращение опасных выбросов, обеспечение защиты лесов, мирового океана, воздуха, сохранение биологического разнообразия являются одной из глобальных проблем человечества. Экологическая проблематика выступает одной из самых «горячих», широко обсуждаемых тем в мировом медиадискурсе. Тем более в 2020 году под влиянием пандемии коронавируса covid-19, экологическая проблематика за последние два года в большой степени приблизится к тематикам здоровья и науки о здоровье и обсуждается в контексте глобального зеленого восстановления.[1] 2021 год стал годом, когда экологические проблемы приобрели беспрецедентное значение на мировой арене, были проведены UNFCCC COP26, Конвенция о биологическом COP15[2] и широко обсуждаются проблемы борьбы с загрязнением в рамках Конвенции по химическим веществам. [3] Китай, как глобальная экономическая и промышленная держава одновременно выступает как одна из серьезных угроз экологическому равновесию на планете. Экологическая проблема уже является главной причиной общественного недовольства в некоторых сильно загрязнённых районах Китая, влияет на внутреннюю стабильность. Загрязнение среды как сопутствующая проблема бурного и стремительного развития Китая, наносит огромный ущерб международному имиджу страны и является одной из угроз внутренней стабильности. Уровень загрязнения

[1] Обсерватория глобального восстановления. URL: https://recovery.smithschool.ox.ac.uk/tracking/ (дата обращения: 30.03.2022)
[2] COP26 и COP15—это две важных конференции ООН в 2021, упоминаемых в годовом отчете ООН: the 26th United Nations Climate Change Conference of the Parties (COP26);
[3] Годовой отчет 2021 года ЕП ООН. URL: https://www.unep.org/annualreport/2021/index.php (дата обращения: 30.03.2022)

воздуха, рек и городов в стране – один из самых высоких в мире. Одна из основных проблем – загрязнение воздуха, наиболее острая проблема – ядовитый смог. С 2012 г. термин “PM 2.5” становится популярным горячим словом под влиянием интенсивного распространения в ведущих китайских СМИ. А за последние годы, в частности, в постэпидемическом периоде, Китай обещал новые меры по изменению климата в рамках UNFCCC COP26[4], провел COP15[5]. Экологическая проблематика все больше и больше затрагивает вопросы международного имиджа КНР со временем.

Объектом экологическая политика и экологическая ситуация в КНР, как объект отражения в печатных СМИ Китая, РФ и США.

Предметом диссертационного исследования является отражение экологической политики КНР в дискурсе китайских, российских и американских СМИ.

Цель исследования.

Сравнительный анализ характера отражения экологической ситуации и экологической политики КНР в медиадискурсе России и США в контексте глобальных геополитических проблем и выявление на этой основе направлений совершенствования внешней информационной политики КНР в сфере экологии. Для достижения поставленной цели необходимо выполнение обозначенных ниже **задач:**

---

[4] Давление на крупные источники выбросов, когда Китай устанавливает смелую климатическую цель в условиях пандемии // CGTN, 23.09.2020. URL: https://news.cgtn.com/news/2020-09-23/Chinasets-goal-to-be-carbon-neutral-by-2060--U1dA4vIINy/index.html (дата обращения: 30.06.2021).

[5] COP15 это ежегодная мировая Конференция ООН по теме биоразнообразия— the15th meeting of the Conference of the Parties to the United Nations Convention on Biological Diversity (COP15). Полный текст выступления Си Цзиньпина на саммите ООН по биоразнообразию // Синьхуа Новости, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm (дата обращения: 30.06.2021)

1) дать характеристику экологической политики как объекта отражения в СМИ;
2) описать основные характеристики экологической политики и\или экологической ситуации в КНР;
3) провести частотный анализ отражения экологической политики и\или экологической ситуации КНР в «"ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн»;
4) провести контент-анализ, фрейм-анализ и кластерный анализ отражения экологической политики и\или экологической ситуации КНР в репрезентативной выборке печатных СМИ России;
5) провести контент-анализ и фрейм-анализ отражения экологической политики и\или экологической ситуации КНР в наиболее авторитетных печатных СМИ США;
6) сравнить характер отражения экологической политики и\или экологической ситуации КНР в выборках медиатекстов РФ и США.

Степень разработанности научной темы

Вопросы теории и практики, связанные с формированием обзора развития концепции «экологическая коммуникация» рассматриваются сквозь призму монографий Луманна Н. (Luhmann N.), Кокса Р.(Cox R.) и Лю Тао(刘涛) как независимая дисциплина коммуникации; через монографии Ван Лили.; Чай Цяося; Гао Фанфан; Лу Цзясинь, Чэнь Юнмэй, Ян Юн, Ван Минхуэй; Инь Ин; Цзя Гуанхуэй; Сюй Инчунь; Дай Цзя; Го Сяопин; Сюэ Гуолинь [6]в которых

[6] Luhmann N. Ecological Communication (J.Vednarz,Trans.). [M]. Chicago, 2, University of Chicago Press; Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. [M]. CA: SAGE Publications. 2012. Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики. [M]. Изд. Пекинского университета.2011; Ван Лили. Зеленые медиа: коммуникационное исследование охране окружающей среды в Китае. [M]. Пекин: изд. Цин Хуа университета. 2005; 柴巧霞.电视媒体中的生态文明与环境价值观传播研究[M].武汉大学出版社, 2019.266P; 高芳芳.环境传播: 媒介, 公众与社会. [M].浙江大学出版社, 2016. 230 p; 卢佳新, 陈永梅,杨勇,王明慧. 环境科学传播理论与实践[M].中国环境出版社.2020;

авторы предпринимали попытку дать определение современного понятия «экологическая коммуникация» и предложить свое видение ее теории и методологии исследования. Вопросы теории и практики, связанные с формированием понимания и развития экологической коммуникации рассматривались в работах Шарковой, Е. А.; Катерного И.В.; Каминской Т.Л.; Коруновой В.О.; Сидориной А.В, Григоряна К.Г.; Скращука В.В., Булатовой С.Н.; Кохановой Л.А.; Щербининой Е. А.; Серги Э.Н.; Ежовой Е .Н.; Ефременк оД.В.; Шарно О. И.[7] В том числе, самой актуальной

尹瑛.冲突性环境事件中的传播与行动[M]中国社会科学出版社.2016. 180 p; 贾广惠.中国环境保护传播研究[M]. 上海大学出版社, 2015. 295.p; 徐迎春.绿色关系网: 环境传播和中国绿色公共领域[M]中国社会科学出版社.2014. 220 p;戴佳,环境传播[M]. 清华大学出版社 , 2015; 郭小平,环境传播[M].华中科技大学出版社, 2013; 薛国林,绿色传播与生态文明[M]暨南大学出版社, 2011.229p;

Depoe, S. P., Delicath, J. W., & Elsenbeer, M. F. A. (Eds.). Communication and public participation in environmental decision making[M]. SUNY Press, 2004.

[7] 2011.Шаркова, Е.А. Экологическая коммуникация как информационно-коммуникативная составляющая экополитического процесса [Текст] / Е. А. Шаркова // Власть. - 2014. № 7. - С. 43-48; Шаркова Е.А. Экологическая журналистика в региональных политических процессах: на примере Архангельской области: дис.. канд. полит. наук. -СПб., 2012. -203 с.; Шаркова, Е. А. Экологическая журналистика: природа источников экологической информации / Е. А. Шаркова // APRIORI. Серия "Гуманитарные науки". - 2014. - № 2. - С. 1–16.; Катерный И.В. Экологическая практика как проблема рационализации смешанных коммуникаций // Вторые Давыдовские чтения. Сборник научных докладов симпозиума, 09–10 октября 2014 г. [Текст] / Под ред. И.Ф. Девятко, Н. К. Орловой. - М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 279–308; Каминская Т. Л. Коммуникативные тренды российского экологиче-ского PR // МИРС. - 2019. - № 2.; Корунова В. О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян // Общество: социология, психология, педагогика, 2017. №7. - С. 24–31; Сидорина А. В., Григорян К. Г. Динамика экологического сознания в российских средствах массовой информации // Социодинамика. 2019. № 6; Корунова В. О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян[J]. Общество: социология, психология, педагогика, 2017 (7): 45–47; Скращук В.В., Булатова С.Н. Байкальское движение: управление коммуникациями в ходе протеста против строительства нефтепровода по берегу Байкала весной 2006 г.: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 134 с; Коханова Л.А. Стратегия управления экологической коммуникацией// Журналист. Социальные коммуникации. 2017. № 4 (28). С. 55–69; Щербинина Е. А. Экологическая проблематика в средствах массовой информации Челябинской области (на примере сетевого издания "Губерния - Южный Урал") // Медиасреда. 2017. № 12. С. 316–320; Серга Э.Н. Специфика освещения современных проблем экологии в сми (на примере «больших» и «малых» экологических катастроф) //В сборнике: Молодая наука Заполярья. материалы научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов Социально-гуманитарного института МАГУ: в 2 т. Мурманск, 2021. С. 194–199; Ежова Е Н. Рекламная коммуникация как ресурс формирования экологического сознания[J]. Знак: проблемное поле медиаобразования, 2020 (3 (37)): 28–34; Ефременко Д В. Демократия и коммуникация экологического риска как проблемы экополитологии [J]. Полис. Политические исследования, 2006 (6): 97–109; Шарно О. И. Экологические коммуникации: понятие, значение, реализация [С]// Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. 2020: 334–338.

работой является монография китайского ученого Чжао Ли, посвящённая созданию эко-имиджа Китая в практике экологической коммуникации.[8]

Корпус работ, посвященных формированию государственного имиджа Китая в зарубежных СМИ, включает в себя труды детерминирующие термины «Инициатива «Пояс и путь»», «Американские доминирующие СМИ», «Мягкая сила» «Отношения великих держав». «Геополитика». Для этого автор диссертации обращается к работам Сюань И; Цю Хунфэн; Сюй Шиши; Цзян Жун; Чжу Гуйшэн; Хуан Цзяньбинь; Ван Хуэй; Синь Бинь; Мэн Сюэ; Янь Кайлун; Лю Шунин, Ван Хунли; Пань Яньянь, Дон Диань; Сюн Цзинцзин; Чжао Пингуан, Вэй Лунцзи, Ли Чжи; Луканина М. В., Ян Ц.[9], в которых рассматривается имиджмейкинг Китая в СМИ США. Работы, посвященные имиджмейкингу Китая в информационном поле России включают в себя публикации Калачинского А. В.; Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань; Злобиной Ю. И., Лян К; Тороповой С. А.; Стародубцевой К. А.; Даньхун Ю., Цянь Г.[10]

---

[8] 赵莉. 新媒体语境下的国家环保形象建构[M]中国社会科学出版社.2021. 264 p.

[9] 祯谊. 美国主流媒体建构的中国环境形象变迁[D].暨南大学,2019.; 邱鸿峰. 美国主流报纸的中国环境形象建构:“议题关注周期”视角[J]. 新闻界, 2015, 9: 18-25.; 徐施施. 美国主流媒体“一带一路”报道中的中国形象建构[D]. 浙江师范大学, 2019.; 江蓉. 美国主流媒体对中国体育形象建构的变迁[D]. 华中科技大学, 2017.; 朱桂生, 黄建滨. 美国主流媒体视野中的中国“一带一路”战略——基于《华盛顿邮报》相关报道的批评性话语分析[J]. 新闻界, 2016 (17): 58-64.; 汪徽, 辛斌. 美国媒体对中国形象的隐喻建构研究——以“美国退出 TPP”相关报道为例[J]. 外语教学, 2019, 3: 32-38.; 孟雪. 美国主流媒体建构中国企业形象的话语策略研究[D]. 北京外国语大学, 2020; 闫开伦, 刘书凝, 王宏俐, 等. 美国媒体对“中国崛起”的形象建构——以《纽约时报》相关报道的分析为例[J]. 收藏, 2019, 7; 潘艳艳, 董典. 美国主流新闻媒体建构中国形象和大国关系的话语策略研究——以 2016 中俄联合军演的相关报道为例[J]. 西安外国语大学学报, 2017, 25(3): 50-56; 熊晶晶. “一带一路”背景下中外媒体对中国援建形象建构研究——以斯里兰卡港口项目为例[J]. 佳木斯职业学院学报, 2021; 赵平广, 韦龙颔, 李治, 等. “一带一路”倡议下中外媒体对中国高铁的形象建构研究[J]. 全球传媒学刊, 2018, 5(3): 58-72; Луканина М. В., Ян Ц. Реформа вооруженных сил КНР: имидж Китая в СМИ США // Российская школа связей с общественностью. - 2021. - №20. - С. 77-92.

[10] Калачинский А. В.«Поворот России на Восток»: пресса и формирование общественного мнения о взаимоотношениях России и Китая // Россия и АТР. 2015. №3 (89).; Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы "Один пояс и один путь" // Научный диалог. 2018. № 6. С. 198-208.; Злобина Ю. И., Лян К. Образ Китая в российской печати: национально-культурные особенности коммуникации // Медиаисследования. 2019. № 6. С.

Рассмотрение экологической проблематики Китая во внутреннем информационном пространстве с точки зрения фрейминга и контент-анализа основано на работах Pan Y, Opgenhaffen M, Van Gorp B.; Tong J.; Chen S.; Лю Цинцин; Han J, Sun S, Lu Y.; Li H. C.; Пань Линь. [11] А экологическая ситуация и экологическая политика как объекты экологической коммуникации в зарубежных СМИ также широко исследованы в работах Chen S, Zhao Y.; Boughen R.; Khator R ; Вэй Шичуань; Ло Сяолин; Ню Юаньюань; Яо Ронхуа; Го Сяопин; Лю Хуэй. [12] В основном эти стороны экологического научного дискурса обусловлены климатической повесткой, такой горячей тематикой, как загрязнение воздуха и экологическая политика изучается здесь в рамках

205–212.; Торопова С. А. Медиа образ Китая в российском информационном поле: основные составляющие // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 29 ноября 2017 г.). Вологда: Маркер, 2017. С. 140–142.; Стародубцева К. А. Роль российской печати в создании имиджа КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. 2011. № 10. С. 170–175.; Даньхун Ю., Цянь Г. К вопросу о негативном имидже Китая в российских СМИ // Гуманитарные аспекты современных массмедиа: проблемы, противоречия: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 50–52.

[11] Pan Y, Opgenhaffen M, Van Gorp B. China’s Pathway to Climate Sustainability: A Diachronic Framing Analysis of People’s Daily’s Coverage of Climate Change (1995–2018) [J]. Environmental Communication, 2021, 15(2): 189-202.; Tong J. Environmental risks in newspaper coverage: A framing analysis of investigative reports on environmental problems in 10 Chinese newspapers[J]. Environmental Communication, 2014, 8(3): 345-367.; Chen S. Environmental journalism in China: Challenges and prospects[J]. Climate change and the media, 2018, 2: 95-107.;刘青青.《中国环境报》“垃圾分类”报道话语变迁研究（2000-2019）[D].新疆大学,2020.; Han J, Sun S, Lu Y. Framing climate change: A content analysis of Chinese mainstream newspapers from 2005 to 2015[J]. International Journal of Communication, 2017, 11: 23.; Li H C. Smog and air pollution: Journalistic criticism and environmental accountability in China[J]. Journal of Rural Studies, 2019. ;潘琳. 人民网雾霾报道与国家环保形象建构[D]. 浙江传媒学院, 2018.

[12] Chen S, Zhao Y. Ecological civilization: a blindspot in global media coverage of China’s environmental governance[J]. Environmental Communication, 2022, 16(2): 195-208.; Boughen R. Ecological Civilisation Discourse in Xinhua’s African Newswires: Towards a Greener Agency? [J]. African Journalism Studies, 2021, 42(3): 67-81.; Khator R. The role of western media in the environmental agenda setting of Hong Kong[J]. The Journal of Contemporary China, 1994, 3(5): 25-39.; 魏世传.浅析《纽约时报》中国雾霾报道的特点和启示[J].今传媒,2014,22(09):36-37.; 罗小玲. 《纽约时报》对华环境形象建构研究（2000-2012）[D].暨南大学,2013.;牛媛媛.《纽约时报》2007-2011 年中国环境新闻的报道研究[D].陕西师范大学,2012.; 姚荣华. 框架建构下美媒对中国雾霾的报道研究——以美国纸媒对中国雾霾报道为例[J]. 新闻研究导刊, 2014 (6): 224-225.; 郭小平. 西方媒体对中国的环境形象建构——以《 纽约时报》“气候变化” 风险报道 (2000—2009) 为例[J]. 新闻与传播研究, 2010 (4): 18-30.; 刘蕙. BBC 新闻网站对华环境形象建构研究 (1997-2017)[D]. 广州大学, 2018.

концепции «экологической цивилизации» а не с точки зрения политического процесса.

Методы сравнительного анализа экологической коммуникационной деятельности в условиях информационных войн с точки зрения международной коммуникации проанализированы через труды Chan, J.M., FLF Lee; Midttun A, Coulter P, Gadzekpo A, et al.; Neff T.; Чжу Цинхэ; Лэй Вэнь; Ван Цзилун, Лу Пэнчэн, Хуан Канни, David Paulson ; Чэнь Сяосяо; Hellsten I, Porter A J, Nerlich B.; Hopke J E; Morton T.; Reber U.[13] Однако цель анализа экологической коммуникации в этих работах заключается в выявлении того, как формируются различные экологические проблемы в медиатекстах одной страны, или как одна и та же экологическая проблема, в частности, изменение климата и загрязнение среды, отражается в медиатекстах разных стран. Большинство из них представляют собой сравнения между развитыми странами. В последние годы ученые сравнивали соответствующие медиа дискурсы развитых и развивающихся стран.

[13] Chan, Joseph M., and Francis LF Lee, eds. *Advancing Comparative Media and Communication Research*. Vol. 20. Taylor & Francis, 2017.; Midttun A, Coulter P, Gadzekpo A, et al. Comparing media framings of climate change in developed, rapid growth and developing countries: Findings from Norway, China and Ghana[J]. Energy & Environment, 2015, 26(8): 1271-1292; Neff T. Transnational problems and national fields of journalism: Comparing content diversity in US and UK news coverage of the Paris climate agreement[J]. Environmental Communication, 2020, 14(6): 730-743; 朱清河.中美新闻报道观的不同表征审析[J].武汉大学学报(人文科学版),2009,62(05):630-634; 雷雯. 公共政策背后的媒体:中美媒体"全球气候变化"报道的比较研究[D].西南交通大学,2015.; 王积龙,路鹏程,黄康妮,David Paulson.中美环境新闻记者气候报道知识之比较研究——一种第三世界生态批评的阐释[J].新闻与传播研究,2016,23(12):25-37+126.; 陈潇潇. 全球变暖风险的国际媒介建构[D].武汉大学,2010. ; Hellsten I, Porter A J, Nerlich B. Imagining the future at the global and national scale: A comparative study of British and Dutch press coverage of Rio 1992 and Rio 2012[J]. Environmental Communication, 2014, 8(4): 468-488.; Hopke J E. Connecting extreme heat events to climate change: Media coverage of heat waves and wildfires[J]. Environmental Communication, 2020, 14(4): 492-508.; Morton T. Contesting Coal, Contesting Climate: Materializing the Social Drama of Climate Change in Australia and Germany[J]. Environmental Communication, 2021, 15(4): 465-481.; Reber U. Global climate change or national climate changes? An analysis of the performance of online issue publics in integrating global issues[J]. Environmental communication, 2021, 15(2): 173-188.

Экологическая проблематика Китая как объект сравнительного анализа медиадискурсов разных стран рассматривается в работах китайских учёных Zhao X.; Оуян Цзинмэй; Цинь Цзин.[14] В основном китайские ученые в этих работах сравнивают медиадискурсы западных СМИ или проводят сравнение между Китаем и США, и сосредотачиваются на таких острых проблемах, как загрязнение воздух и изменение климата.

Вышеупомянутых исследований недостаточно для построения системного всестороннего экологического имиджа Китая и тем более для построения его в широкой системе интернационального дискурса. Таким образом данная работа в этом плане является актуальной, новизна которой значима.

Предполагаемые научные результаты.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в работе:

1. уточнены характеристики экологической коммуникации с точки зрения построения имиджа одного государства в медиа других государств;
2. впервые выполнен эмпирический анализ эко-имиджа Китая в зарубежных медиа России и США за шестилетний период с помощью предложенной авторской методики анализа экологического имиджа государства, учитывающей традиционные методы обработки эмпирических данных, частности, контент-анализ, количественный анализ, дискурсивный анализ и одновременно с этим, обеспечивающей визуализацию результатов

[14] Zhao X. Journalistic construction of congruence: Chinese media's representation of common but differentiated responsibilities in environmental protection[J]. Journalism, 2021, 22(8): 2139-2157.; 欧阳静美.中国雾霾问题的新闻话语研究(2006—2015)——基于对《人民日报》和《纽约时报》雾霾报道的比较[J].宁夏大学学报(人文社会科学版),2017,39(01):192-196.; 秦静. 国外纸媒涉华气候变化报道中的中国国家形象研究（2007-2017）[D].华东师范大学,2018.

посредством кластерного анализа проблемных блоков, частотного анализа и динамической стратегического анализа имиджа государства;

3. раскрыта сущность экологической политики и эко-ситуации Китая в качестве явления политического процесса переходного периода, с позиций медиаполитологии определены механизмы функционирования экологического дискурса в системе экологических коммуникаций;
4. на основании анализа экологического дискурса печатных СМИ Китая определены дискурсивный аспект государственной информационной политики в области экологии и характер вербализации ряд концептов, таких, как «экология», «охрана окружающей среды», «зеленое развитие», «экологическая цивилизация» и т. д.
5. впервые выполнен сравнительный анализ различий в понимании ведущих экологических тематик и доминирующей категории экологического дискурса, представленных в СМИ Китая, США и России.
6. впервые выполнен сравнительный анализ эко-имиджа Китая в зарубежных медиа как России и США за шестилетний период на основе обработки китайских научных, политических и медийных повесток в области экологии.
7. впервые обобщены ведущие компоненты эко-имиджа Китая в медиавыбрках как России и США за шестилетний период и выявлены их динамические изменения перед- и пост пандемического периода.
8. сформулированы предложения по направлениям совершенствовании информационной политики КНР в контексте создания позитивного экологического имиджа страны в зарубежных медиа.

Практическая значимость исследования заключена в том, что предложения могут быть взяты за основу, как при информационном сопровождении реализации политических и социальных проектов в КНР, так и для совершенствования процесса экологической коммуникации. Практическая значимость разработанной авторской методики состоит в повышении качества медиаисследований зарубежных медиатекстов.

Теоретическая значимость исследования заключена в концептуализации понятия экологической коммуникации; анализе и операционализации характеристик дискурсивных сетей зарубежных медиа; систематизации и комбинации теорий экологической коммуникации с концепциями формирования имиджа государства на международной арене.

Эмпирической базой являются медиа тексты, выбранные из современных шести качественных всероссийских печатных изданий газет: «Известия», «Российская газета», «КоммерсантЪ», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и «Новая газета» и наиболее авторитетного печатного издания США газеты «Нью-Йорк Таймс» за 01.01.2016-30.06.2021 гг.; медиа тексты из рубрик «Экология» и «Общественное мнение об охране окружающей среды» на ресурсе «"ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн»; экологические документы в законодательстве КНР; материалы правительственной декларации по окружающей среде и развитию; материалы официальных сайтов международных организаций и учреждений; результаты анкетирования в части отношения китайских и международных медиа к экологии КНР.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 01.01.2016 по 30.06.2021, и причины выбора периода заключаются в том, что:

- выбранный хронологический период охватывает целую 13-ю пятилетку Китая – 2016–2020 гг., и в первые три года 13-й пятилетки, когда власти КНР сделали приоритетом улучшение экологии, в том числе интенсивно разработают зеленые политики в рамках инициативы «пояс и путь»;
- международные климатические политики КНР в условиях решения Дональда Трампа выйти из Парижского соглашения стали в это период горячей темой, наряду с тем, экологической обстановке и эко-политике КНР уделяют особое внимание внимание СМИ, в частности СМИ РФ и США. В выбранный хронологический период возможно следить за изменением отражения эко-политики Китая в медиадискурсах США и России в контексте выхода и возвращения США в Парижское соглашение;
- выбранный хронологический период дает возможность следить за изменением отражения эко-политики Китая в медиадискурсе в пред- и пост пандемический период.
- 2017 год является Годом экологии. Исследование отражения экологической тематике в СМИ России имеет значение.

Теоретико-методологическая основа исследования

обусловлена целью и темой работы.

- При организации структуры работы теоретической части и второй главы использованы такие методы, как:

1. системный метод, а также типологический и сравнительный анализ, синтез выступают методологической основой исследования. Системный анализ дает возможность в полной мере рассмотреть экологическую политику КНР как важный элемент системы экологического управления;
2. сравнительно-исторический метод (структурно-тематический анализ и синтез) применяется при изучении тенденций развития экологической коммуникации и совершенствования экологической политики КНР.

В качестве методов эмпирического исследования применялись следующие методы.

1. Метод качественно-количественного анализа (контент-анализ и частотный анализ) применяется для выявления ведущих медиа повесток и фреймов СМИ Китая, России и США в отношении к экологической проблематике КНР. Метод основывается на применении spss25 версии, BICOME2.0 и Python3.8 версии.

2. Метод структурно-функционального анализа текстов (дискурсивный анализ, фрейм анализ и кластерный анализ) был использован при изучении медийных публикаций в их связи с социальным, экономическим, политическим, промышленным и дипломатическим контекстами. Обобщены установления повестки дня, ведущие фреймы СМИ, проблемные блоки и коммуникационные стратегии.

3. Метод сравнительного анализа эмпирических материалов (выбранные медиатексты США и РФ в отношении экологической политики КНР) обеспечивает воссоздание целостной картины когнитивного состояния

современного российского и американского общества по отношении к экологической политике КНР под влияния СМИ в контексте информационного общества.

Ведущие гипотезы:

Гипотезы первого этапа. В первом этапе основываясь на результатах системного анализа экологической политики Китая и частотного анализа публикаций «"ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн», мы предлагаем ведущие гипотезы об установлении повестки дня в СМИ России и США.

· В текстах релевантной российской медивыборки применительно к КНР:

P1. Ведущие тематические поля в рамках экологической тематики связаны с изменением климата, строительством инфраструктуры и утилизацией мусора.

P2. К ведущим политическим информационным повесткам относятся эко-энергетическая, эко-экономическая политика и экономические инструменты эко-политики КНР.

P3. В связи со стратегическим партнерством между двумя странами, российско-китайские отношения чаще обсуждается без участия третьей стороны. Наиболее обсуждаемой третьей стороной является Индия.

P4. Центральные власти, коммерческие субъекты и эксперты (и ученые) входят в число наиболее обсуждаемых стейкхолдеров в контексте двустороннего партнерства.

P5. Доминирующий эко-дискурс, касающийся Китая, может быть охарактеризован как административный рационализм, который трактуется позитивно, а эко-модернизм – также трактуется позитивно.

- В текстах газеты NYT как авторитетного представителя медиапространства США применительно к КНР:

A1. Ведущие тематические поля в рамках экологической тематики связаны с изменением климата и загрязнением 3 видами промышленных отходов.

A2. К ведущим политическим фреймам относятся эко-внешняя, эко-промышленная политика и административные инструменты эко-политики.

A3. Ввиду того, что в США была долгосрочная экологическая кампания с прошлого века, у журналистов богатый опыт аналитики эко-кампаний. Акцент газеты NYT сделан на процессе и достижениях в борьбе с загрязнением воздуха, водоемов и почвы в КНР.

A4. Центральные и местные власти, коммерческие субъекты, народ совместно трактованы NYT в контексте социального конфликта в Китае.

A5. Доминирующим типом эко-дискурса, применительно к Китаю, является административный рационализм, который трактуется в негативном ключе, а эко-модернизм эко-политики Китая также представлен негативно.

Гипотезы второго этапа. Во втором этапе, основываясь на результатах анализа первого этапа, мы предлагаем следующие гипотезы, связанные с корреляционными связями между повестками; ведущими фреймами или проблемными блоками; а также использованными исследованными

российскими и американскими медиа коммуникационными стратегия представления эко-политики КНР.

· В текстах российской медиавыборки применительно к КНР:

Р6. Когда ведущие эко тематики не касаются конкретных природных компонентов, экология служит бэкграундом отражения развития промышленности или областью двустороннего сотрудничества, оценка является нейтральной.

Р7. Изменение климата представлено как тесно связанное со западными странами (США, ЕС и Великобритания). Климатическая повестка в России показана как установленная под влиянием западных стран.

Р8. Защита биоразнообразия и экосистемы увязываются с внешней политикой Китая в связи с влиянием двустороннего сотрудничества на природу и ресурсы, и ведущими акторами показаны власти Китая и эксперты.

Р9. Повестка здоровья в основном касается торгово-экономической политики КНР и главными стейкхолдерами показаны бизнес и население.

Р10.Индия обсуждается в рамках многосторонней связи, касается внешней и климатической политик.

· В медиатекстах NYT применительно к КНР.

А6.Климатическая повестка представлена в обсуждении о достижениях и лидерстве Китая в этой области. Ведущие тематические поля в рамках информационной политической тематики связаны с промышленной политикой и экономическими инструментами политики. США являются нынешним мировым лидером, стремление технологического лидерства КНР

вызывает обеспокоенность США о своем лидерстве. Поэтому, в рамках развития промышленности внешний аспект эко-политики КНР больше обсуждается в негативном ключе.

A7. Качество воздуха рассматривается в контексте энергетической и промышленной, политики в рамках которого власти Китая и коммерческие субъекты обсуждаются в негативном ключе.

A8. Ввиду того, что Китай вместе с Индией является крупнейшим эмитентом выбросов и представителем развивающихся стран, Индия трактована в контексте политик энергетической, промышленной и внешней Китая для того, чтобы усилить сомнения в легитимности модели развития в развивающихся странах.

A9. ЕС (и Великобритания) и Северо-Восточная Азия в качестве союзников США связаны с внешней и промышленной политикой Китая, поэтому эко-политика Китая в контексте связи с этими государствами обсуждаются в рамках проблематики изменения климата и развития электрических автомобилей.

A10. NYT обсуждает повестку здоровья, увязывая ее с загрязнением среды и пандемией коронавируса, и таким образом навязываем фрейм конфликта между народом и органами власти Китая.

Положения, выносимые на защиту:

Экологическая коммуникация – это особая сфера коммуникации, субъектами которой являются граждане и жители, чиновники и правительственные учреждения, экологические группы (организации), учёные,

корпорации и лоббисты, пресса и экологические журналисты, общественные группы, студенты и университетские группы, анти-экологи и критики проектов по изменению климата. Объектом экологической коммуникации являются экологические компоненты и отношение между природой и человеком. Эко-коммуникация в основном выполняет две функции прагматическую функцию и функцию порождении значения и интерпретации экологической ситуации. В контексте информационного противоречия мы выявляем 9 сфер исследования эко-коммуникации и среди которых фокусируемся на 2-х сферах исследования таких, как эко-журналистика и эко-политическая коммуникация (межкультурный эко-имиджмейкинг).

В китайских научных и медийных дискурсах толкование «экологии» в экологической коммуникации различается от трактовки понятий «окружающая среда» и «природоохранная деятельность». В научной дискурсивной системе Китая экология имеет дело со строительством экологической цивилизации, древней китайской цивилизацией, конструированием эко-имиджа. Экологический дискурс имеет дело с современной научной дисциплиной экологии и такой сферой, как управление экологическими проблемами, что в основном совпадает с толкованием «Environmental discourse» в англоязычных дискурсах. «Охрана окружающей среды» имеет дело с экологическим сознанием и поведением, региональным участием в природоохранной деятельности. В медийной дискурсивной системе Китая отличия трактовок «экологии», «окружающей среды» и «природоохранной деятельности» отражаются в 2 рубриках "ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн. В том числе,

категория «окружающей среды и природоохранной деятельности» имеет дело с продвижением усовершенствования правового режима и ужесточением мер правительства в области охраны окружающей среды. Применение термина «экология» имеет дело со строительством экологической цивилизации, модернизацией промышленности, инновациями, развитием технологии и науки, конструированием экологической ценности рационализма, конструированием экологической этики и эстетики современного Китая.

В зарубежных англоязычных медиа, в частности в СМИ США, толкования терминов «Экология», «окружающая среда и природоохранная деятельность» различаются друг от друга, понимание концепта «Environment» более насыщенное, что связывается с активностями правительства в области охраны окружающей среды. А понятие «экологии» встречается редко и мало обсуждается. Его использование ограничивается упоминаниями о профильных Китайских учреждениях и концепции экополитики, или о среде обитания диких животных. В СМИ России различие толкования этих терминов не значимо.

В зарубежных медиа очевидно наличие некоторой когорты авторов, специализирующихся на экологической проблематике Китая, которые способны глубже погружаться в освещаемую сложную экологическую тему и быстро реагировать на актуальную текущую экологическую ситуацию Китая. В США также был подготовлен значительно широкий коллектив авторов в качестве резерва «китайского пула». Такая практика также свидетельствует о специфическом внимании к экологической коммуникации.

Ведущие экополитические повестки дня в медиавыборка России и США

представлены по-разному. В исследованных российских медиатекстах к ведущим тематикам, касающимся экологической политики КНР, относятся эко-тематики изменения климата, биоразнообразия и защиты экосистемы и здоровья. «Торгово-экономическая политика КНР на стыке экологической политики» занимает первое место среди всех эко-тематических в российской медиавыборке, в первый ранг входят политические тематики об административных инструментах и о промышленной политике Китая в отношении к экологии. В исследованных российских медиатекстах Российско-Китайское двустороннее отношение представляется наиболее важным. Ключевыми странами или регионами в российской медиавыборке являются «западные страны» - США и ЕС (и Великобритания). Основными стейкхолдерами, представленными в данном медиадискурсе, являются центральные органы власти КНР и коммерческие субъекты Китая.

В газете «NYT», к актуальным эко проблемам Китая относятся изменения климата и загрязнение воздуха. Среди всех эко-политических информационных медийных повесток здесь первое место занимают административные инструменты эко-политики Китая. Китайско-Американские двусторонние отношения также занимают первое по значимости место, а наиболее обсуждаемой третьей страной в медиадискурсе NYT является Индия. Правительство КНР, в частности, центральные власти показаны как инициатор охраны окружающей среды с помощью нормативно-правовых инструментов.

Ведущие экологические повестки дня в зарубежных медиа представлены с разных ракурсов. Например, в исследованных российских под здоровьем в

основном понимаются здоровое питание и экологичный образ жизни, а в медиадискурсе NYT здоровье интерпретировано через смертность или заболеваемость от ухудшения экологической ситуации в Китае. Также это подается в контексте социального конфликта.

В рамках сохранения биоразнообразия и защиты ООПТ, в российской медиавыборке акцент делается на ООПТ азиатской части России и объекты сохранения связываются с трансграничными проектами сотрудничества с Китаем. В медиадискурсе NYT в качестве объектов тематики часто фигурируют конкретные вымирающие виды животных. Сама география сохранения биоразнообразия в медиадискурсе NYT показывается гораздо шире, Китай рассматривается в контексте других регионов, скажем, Африки.

Проанализировав стратегии, использованные рассмотренными медиа для представления эко-политики и эко-имиджа КНР, что NYT склонна использовать высокоразмерные модели политических тематик и стейкхолдеров, более одномерно комбинировать разные модели, и одновременно сосредоточиваться на конкретном одном или двух эко-компонентах в конкретном и узком контексте. Такое связывание модели фокуса с многомерной моделью объясняется спецификой NYT и способностью к глубинному конструированию и деконструированию события, социальной и политической идентичности и ценности.

Исследованные российские медиа предпочитают использовать низкоразмерностные модели, концентрируясь на конкретным экологическом компоненте и на одном или двух аспектах эко-политики Китая. В российской

медиавыборке чаще всего не упоминаются конкретные стейкхолдеры. Однако наблюдается тенденция глубже анализировать больше аспектов эко-политики Китая с учетом заинтересованной третьей стороны или в более широком глобальном контексте.

Стереотипы представления экологической ситуации в КНР ещё остались в исследованных проекциях медиадискурсах двух стран. Речь прежде всего идет о качество воздуха. Но в последние годы тематика загрязнения воздуха в Китае в значительной мере исчезает из российского медиадискурса. Напротив, в текстах NYT грязный воздух либо вновь и вновь упоминается журналистами, либо связывается со смертностью в Китае от КОВИД—19.

Климатические повестки дня в зарубежных медиа показаны как ведущие тематики, что свидетельствует об актуальности глобального климатического управления. В медиадискурсе NYT лидерство Китая в области изменения климата и развития зеленых технологий показано как все более угрожающее лидерству США в мире, с 2019 года в контексте обострения соперничества Китая и США эко-имидж Китая в этой области носит все более значимый негативный характер. Значимо применение концептуальной метафоры обострения противоречий между Китаем и США – «новая холодная война». При этом, как мы видим из анализа текстов, активная климатическая политика КНР превращается в единственный дипломатический козырь, позволяющий Китаю избежать внешней критики в других политических вопросах.

В российской медиавыборке лидерство Китая в области экологического транспорта и электромобилей показано с позитивной стороны. В контексте

китайского перехода на зеленую энергетику обсуждаются научно-технические аспекты сотрудничества между Россией и Китаем в области зеленых технологий, показывается, как обе стороны сотрудничают в решении экологических проблем. Здесь опыт Китая в области экологического транспорта и электромобилей показывается с трех аспектов: субсидий на покупку электротранспорта и установку зарядных станций; подготовки экологического стандарта (стандарт China-6B); покупки электробусов из Китая и продвижении использования электробусов в России.

В постпандемическом периоде в зарубежных медиадискурсах выделены дипломатические аспекты. В российской медиавыбоке сотрудничество России и Китая по экологическим тематикам обсуждается в деталях и эко-имидж Китая представлен как позитивный, а в медиадискурсе NYT экологическая тематика узко ограничена климатической повесткой и эко-имидж Китая показан как менее позитивный.

Апробация темы. По основным положениям диссертации автором опубликованы 4 публикации. В рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации опубликованы 4 статьи, включённые в перечень ВАК, одна из них также включена в перечень ядра РИНЦ.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка литературы и 5 приложений.

Глава 1 Экологическая коммуникация как предметная область современных коммуникационных исследований.

1.1 Экологическая коммуникация как самостоятельное исследовательское направление

В данном параграфе мы разберем понятийный аппарат экологической коммуникации как самостоятельного исследовательского направления. В начале мы освещаем бэкграунд развития экологической коммуникации, потом проводим определение, описываем субъект и объект экологической коммуникации, каналы распространения и сферы исследования экологической коммуникации. В том числе мы на основе теории коммуникации и семиотического подхода рассматриваем экологическую коммуникацию.

1.1.1Развитие теории экологической коммуникации.

Зарождение и развитие каждой дисциплины опирается на реальную основу. В данной работе рассматриваются развитие и активизация экологической коммуникация в контексте изменения пяти доминирующих реальностей, в том числе: a) естественно-природной реальности, b) социальной реальности, c) технологической реальности, d) институциональной реальности, e) этико-философской реальности.

В конце 19 - начале 20 веков, западные страны пережили индустриальный бум. С тех пор до 60-х годов 20 века, постоянно ухудшающая окружающая среда породила серьезные угрозы самому существованию человечества. Бесконтрольно эксплуатировались энергетические и другие природные ресурсы. Нерациональное использование земли вызывало эрозию почвы,

катастрофически загрязнялись водные ресурсы, сокращалось разнообразие флоры и фауны. Повышение уровня мирового океана и загрязнение водных бассейнов привели к катастрофам для животных и растений. Многие виды диких животных оказались на грани вымирания. Со временем, конечно, к человеку пришло осознание того, что, защищая окружающую среду, он защищает себя. Экологическая тематика заняла важное место в исследованиях ученых, представляющих разные области научного знания. Такая тенденция также наблюдается в социологии. В рамках энвайронментальной социологии ухудшающая экологическая реальность рассматривается как неизбежный результат индустриализации, что обозначает ущерб окружающей среды из-за человеческого нерационального развития, прежде всего, в рамках парадигмы «общества Риска». Здесь внимания заслуживают работы таких авторов как основателя парадигмы Энтони Гидденса (Anthony Giddens)[15] и Ульрих Бека (Ulrich Beck), разработавшего наиболее завершенную парадигму «Общества Риска». Считая риск и опасность неотъемлемой составляющей модернизации, Ульрих Бек посвятил свое исследование предотвращению, минимизированию и восприятию человечеством рисков и опасностей современного общества. Под парадигмой «Общества Риска» понимается риск естественной среды, связанный с человеческой деятельностью, который основывается на каузальной интерпретации. При этом в рамках эпистемологии риски разделяются на 3 типа: экологический, финансовый и террористический. [16] С такой точки зрения экологическая коммуникация считается коммуникацией риска.

[15] Гидденс Э., Судьба, риск и безопасность//Thesis.1994. Вып.5.С107-134
[16] Ulrich Beck, Risk Society Towards a New Modernity, SAGE Publications, July 1992. P. 272

Технологическая реальность, влияющая на рождение и развитие экологической коммуникации, тесно связана с научно-техническим прогрессом. Несмотря на то, что технология до сих пор не обладают мощью, достаточной для того, чтобы преобразовать всю систему производства, бум новой технологической волны, тем не менее, заметно влияет на коммуникационную деятельность человека. В информационном обществе технология дает человеку возможность свободно выбирать каналы и формы коммуникации, обозначающие расширение спектра источников и объема информации. Это процесс изменения количества информации, проводящий к качественному изменению, что позволяет говорить о том, что в будущем полностью изменятся и стиль жизни человека, и восприятие человеком мира. Институциональная реальность увидится в развитии ряда образований или органов, организаций в отношение к охране окружающей среды и устойчивому развитию. Благодаря функционированию таких институтов экологическая коммуникация конституируется в глобальном пространстве. Естественно-природная и социальная реальности в начале активно способствуют формированию экологической коммуникации, а технологическая и институционная реальности в большей степени обеспечивают распространение экологической информации в мировом пространстве.

Развитие экологической коммуникации, по сути, базируется на эндогенной реальности, т. е. этико-философической реальности. В экологической философии выделяются три основных направления: антропоцентризм, био-

центризм и эко-холизм [17] Долгое время неразрешимой оставалась теоретическая дилемма: дуализм антропоцентризма и эко-центризма. Антропоцентризм возник в эпоху Ренессанса, а эко-центризм возник в конце 19 века, оба направления характеризируются централизацией одного из компонентов экосистемы. С 1940-х годов в области экологической этики возник ряд парадигм, в том числе «Этика Земли» А. Леопольда[18], «глубокая экология» А. Нэсса[19] и «Теория экологической ценности», представленная Г. Ралстоном[20], ключевая идея которых заключается в том, чтобы рассматривать общие интересы экосистемы как наивысшую ценность, а не учитывать интересы человека как наивысшую ценность. [21] Человечество представляет собой «просто обыкновенных граждан» биосферы, являющейся более крупным миром, включающим в себя другие биологические виды.[22]

Эко-холизм, характеризуемый децентрализацией, подчеркивает ограниченность человеческих материальных желаний, экономического роста, реструктуризации и разрушения природы, таким образом, что все сферы человеческой деятельности могут быть приняты, поглощены, разрушены и восстановлены экосистемами. Эко-холистики обращают внимание не только на общие интересы экосистемы, но и на улучшение внутренней координации

[17] 张炳淳. 论生态整体主义对 “人类中心主义” 和 “生物中心主义” 的证伪效应[J]. 科技进步与对策, 2005, 22(11): 40–43.
[18] Леопольд Олдо. Календарь песчаного графства: Зарисовки о раз.местах:[Пер.с англ.]/ Рига:Зинатне,1989 -189
[19] Нэсс.А. Движение за экологию мелкого и глубокого дальнего действия: краткое изложение. //Исследование 16 с 95–100.
[20] Rolston H. A new environmental ethics the next millennium for life on earth. IIIN.Y.; London: Routledge, 2012.246p.
[21] 周呈思. 环境传播与生态整体主义伦理观 // 新闻前瞻 2017.№ 10, с.64-67
[22] Hugh P. McDonald. Environmental philosophy. M. Amsterdam - New York, NY 2014 P. 3-4

человеческих подсистем. [23] Таким образом, в рамках трех этико-философических течений ученые взращивают разные направления экологической мысли, которые выражаются в экологическом коммуникативном процессе разными экологическими дискурсами, вследствие чего создаются разные системы знания или картины мира. Например, с точки зрения инструментального рационализма, все экологические проблемы со временем будут решены промышленной силой. [24] Любая деятельность по ограничению развития промышленности считается экологическим терроризмом. С точки зрения зеленой политики, решение экологической проблемы осуществится посредством эволюции политики. При изменении политического устройства (так называемый «политический подход») в будущем произойдет фундаментальное изменение способов решения экологических проблем.[25]

Джон Драйзек (Dryzek, J. S) в книге «Политология Земли: экологический дискурс», выдвинул девять видов экологического дискурса: (1) сурвивализм (Survivalism) (2) прометеизм (3) административный рационализм (4) демократический прагматизм (5) экономический рационализм (6) концепция устойчивого развития (7) Эко-модернизм (8) зеленый радикализм (9) зеленые политические взгляды.[26]

---

[23] 周呈思. 环境传播与生态整体主义伦理观 // 新闻前瞻 2017. № 10, с.64-67

[24] 刘涛. 环境传播的九大研究领域 (1938—2007): 话语, 权力与政治的解读视角[J].新闻大学, 2009 (4): 97-104.

[25] Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики [М]. Изд. Пекинского университета.2011 с 45

[26] Dryzek, J. S. The politics of the earth: Environmental discourses. 2nd ed New York: Oxford University Press. 2005.

На основе этих девяти видов экологических дискурсов, китайский ученый Лю Тао обобщает и конструирует все экологические коммуникативные дискурсы[27] (Рисунок 1.1)

Рисунок 1.1 Структура дискурсов экологической коммуникации.

Благодаря расцвету экологической этики, в экологическом коммуникативном процессе распространяются разнообразные дискурсы.

Самое понятие «экологическая коммуникация» первоначально было введено известным немецким социологом Никласом Луманом (Niklas Luhmann) в монографии «Экологические коммуникации». Он считает, что общество как система конструируется символами (знаками) и коммуникацией ... В свою очередь, экологическая коммуникация – это любые коммуникативные виды деятельности и формы, связанные с экологическими темами или предметами,

[27]Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики. М. Изд. Пекинского университета.2011. С.49

цель такой коммуникации – изменение конструкта социальной коммуникации и системы дискурса. [28] Единого общепринятого определения экологической коммуникации не существует. Это связано с тем, что она является междисциплинарным термином на стыке коммуникации, экологии, политологии, социологии, семиотики и т. д.

Если мы рассматриваем «экологическую коммуникацию» с точки зрения теории коммуникации, то её определение зависит от того, как мы обращаемся к феномену «Коммуникация». Коммуникация есть многозначный термин, которой является сложным явлением. В разных науках её определения отличаются друг от друга. Экологическая коммуникация считается одной из предметной области теории коммуникации. Д.П. Гавра, в его книге «Основы теории коммуникация» [29] объясняя содержательные сегменты предметной области теории коммуникации, разделяет их на 4 категории.

1.Общая теория сообщений.

2.Теория интерпретации и рождения значений.

3.Интеракционная динамика межличностных взаимодействий.

4.Институциональная и социально-коммуникативная динамика социальных взаимодействий.

Для того чтобы ответить на вопрос о том, к какой и\или каким категориям относится экологическая коммуникация, необходимо искать более глубокие подходы к анализу этого понятия.

---

[28] Luhmann N. Ecological Communication (J.Vednarz,Trans.).Chicago, 2, University of Chicago Press

[29]Д.П. Гавра. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб: Питер, 2011. — 288 с.: ил С 25

При использовании семиотического подхода к социальной коммуникации, мы подчёркиваем то, что семиотика — это обобщающая теория знаков, и вместе с тем способность узнать и использовать знаковые системы. Именно знаки являются предпосылкой коммуникационной деятельности. Коммуникационная деятельность в этом плане является деятельностью символической. Если же использовать семиотический подход к экологической коммуникации, то экологическая коммуникация представляет собой символическую деятельность, имеющую отношении к экологическим вопросам и проблемам. В этом плане важно понимать подходы к сущности знака, сложившиеся в школах структурной лингвистики и логики. Знак — материальный предмет (явление, событие) и\или материально-идеальное образование, выступающий в качестве представителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения и переработки сообщений. [30] В плане материального содержания, сообщениями являются информация и знания. В плане смыслового выражения сообщениями являются знания, эмоции, волевые импульсы.

По мнению Э. Плезанта и др., исследование Комиссии по экологической коммуникации при национальной коммуникационной ассоциации (Environmental Communication Commission of the NCA), имеющее отношение к взаимосвязи между коммуникационными практиками и экологическими делами, помогло дать сжатое определение экологической коммуникации. [31] С

[30]Гавра. Д. П . Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб: Питер, 2011. С159

[31] Pleasant, A., Good, J., Shanahan, J., Cohen, B. The literature of Environmental Communication. Public Understanding of Science, 2002.11(2). p.197-205

этой позиции экологическая коммуникация выступает в качестве подполя исследования коммуникации, объектом которой являются экологические феномены и социальные практики.

Роберт Кокс (Robert Cox) посвятил свою деятельность дисциплинарному изучению экологической коммуникации. Предложенная им в книге «Экологическая коммуникация и общественная сфера» [32] дефиниция экологической коммуникации получила наиболее широкое распространение. По его мнению, экологическая коммуникация представляет собой символический и конструктивный инструмент для понимания окружающей среды и отношений между людьми и миром природы. Это символический посредник, который используется при конструировании экологических проблем, а также при обсуждении разных реакций общества на эти проблемы.[33] В Китае вопросам изучения экологической коммуникации посвящены три авторитетных монографии, в каждой из которых имеется собственное определение рассматриваемого понятия.

Ван Лили считает, что экологическая коммуникация—это распространение информации об охране окружающей среды. В широком смысле слова это коммуникационная деятельность через межличностные групповые и организационные каналы или каналы СМИ. В узком смысле это распространение информации и публичное освещение посредством СМИ вопросов по экологической тематике, в том числе по экологической ситуации, кризисам, событиям, культурным особенностям, сознанию, по принятию

[32] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012
[33] Там же

соответствующих решений и законов, по экологической модернизации различных отраслей экономики. [34] Следовательно, это определение фокусируется только на информировании, и полностью упускает из виду остальные функции экологической коммуникации. Китайский учёный Лю Тао считает, что эко-коммуникация – это вопрос права и дискурса между разными субъектами, к которым относятся граждане, общественные и экологические организации, технические эксперты, предприятия и коммерческие организации по связям с общественностью, экологические организации, медиа и\или экологическая журналистика, чиновники и правительственные учреждения.[35] По его мнению, экологическая коммуникация тесно связанна с категориями власти и ценностей, упакованными и проиллюстрированными в дискурсах.

Ученый Го Сяопин считает, что экологическая коммуникация включает в себя информационные отношения, конструирование тематики и обмен значениями в отношении окружающей среды. Он же определяет экологическую коммуникацию исключительно с точки зрения общей теории коммуникации, что, на наш взгляд, неправомочно, так как в его дефиниции не учитывается существование «экспрессивного влияния».[36]

В данной работе мы определим экологическую коммуникацию в контексте глобализации, и сфокусируемся на том, что экологическая коммуникация представляет собой символический и конструктивный инструмент для восприятия, понимания и интерпретации объекта экологической коммуникации,

[34]Ван Лили. Зеленые медиа: коммуникационное исследование охране окружающей среды в Китае. М. Пекин: изд. Цин Хуа университета. 2005
[35]Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики [М]. Изд. Пекинского университета.2011. С.11
[36]郭小平,环境传播[M].华中科技大学出版社, 2013. 365c.

к которому относятся элементы окружающей среды, взаимодействие между природой и обществом, а также взаимодействие внутри общества, имеющее отношение к экологической тематике. С целью адаптации субъектов к какому-то отношению, включающему полемику, связанную с существованием разных подходов к экологическому познанию, используется символический посредник, необходимый как для конструирования экологических проблем, так и для обсуждения реакций общества на эти проблемы.

1.1.2 Субъект, объект экологической коммуникации и её каналы распространения

Для того чтобы определить субъект и объект экологической коммуникации достаточно вновь обратиться к рассмотренным ранее определениям этого понятия. Итак, по мнению Э. Плезанта, объектом экологической коммуникации является экологическая деятельность. В данном разделе мы в общетеоретическом плане, раскрываем суть «экологической деятельности» и выделяем компоненты окружающей среды и приводим классификации экологических проблем.

Современное понятие «окружающая среда» (Environment) обладает широким значением и отражает взаимодействие естественной природной системы и человеческой социальной системы. В государственном законе «Об охране окружающей среды » КНР, принятом 26 декабря 1989 г., используются понятие «окружающая среда» под которым понимается совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов, влияющих на выживание и

развитие человечества, к которым относятся атмосферный воздух, пресные водоемы и реки , океаны, земля и почвы, недра, леса, прерии, водно-болотные угодья, дикая природа, природное наследие, культурное наследие, особо охраняемые природные территории, живописные районы, города и деревни и т.д.[37]

Все компоненты экологической среды мы разделим на три категории: базовая категория – природные ресурсы и сферы, обеспечивающие основы базового выживания человека. Материально-развивающая – энергетические и другие ресурсы или сферы, обеспечивающие развитие и улучшение условий материальной жизни человека. Духовно-развивающая – культурные и рекреационные ресурсы и сферы. Здесь мы используем термин «категория» вместо «уровня», потому что стремление разных людей к этим ресурсам не поддается распределению по строгим уровням или степеням. К тому же, одна и та же категория, используемая для понимания разных субъектов, может не только не являться однозначной, но и различаться по важности. Поэтому в коммуникативном процессе, с учетом этих плюральных факторов, правильные представления и трактовки оказывают большое влияние на восприятие, интерпретацию и поведение коммуникаторов, что поможет избежать конфликтов между разными субъектами.

Поскольку одна категория природных компонентов соответствует одному виду экологических проблем, можно выделить три вида экологических проблем. Относящиеся к первой категории экологические проблемы представляют собой

[37]Закон КНР «Об охраны окружающей среды» от 26.12.1989 г. URL: http://www.safehoo.com/Laws/Law/198912/27.shtml (дата обращения: 15.10.2018).

проблемы фактические, внушающие небезосновательную тревогу. Природные компоненты, в этом случае, выступают предвестниками реальной катастрофы, грозят гибелью человечеству, эти экологические проблемы являются в настоящем смысле «тревожной проблемой», природные компоненты служат представителем и носителем возможной катастрофы. Вторая категория охватывает широкие экологические тематики, имеющие отношение к взаимосвязи между природным ресурсом, эко-сферой и человеческим обществом. Здесь отметим загрязнение биосферы, нерациональное использование ресурсов, порчу элементов окружающей среды или принятие неверных решений по охране экологической системы и т. д. Применительно к данной категории, на природные ресурсы и эко-сферы больше влияют антропогенные факторы. Третья категория природных компонентов часто видится в рекреационной, эстетической, культурно-духовной, этнографически-географической тематике и является материальной базой образования и реализации коммерческих экологических проектов.

Все эти компоненты окружающей среды или проблемы в отношении экологии являются объектом экологической коммуникации. Более того, вся деятельность субъектов с целью исследования и решения этих проблем также является объектом экологической коммуникации, в том числе, разработка экологической политики, законодательства, посвященных охране окружающей среды и т. д.

Когда речь идёт о субъекте экологической коммуникации, по определению экологической коммуникации, представленному Лю Тао, к субъектам

экологической коммуникации относятся граждане, общественные и экологические организации, технические эксперты, предприятия и коммерческие организации по связям с общественностью, экологические организации, медиа и/или экологическая журналистика, чиновники и правительственные учреждения. [38]

Р. Кокс в своей работе выявил 7 видов субъектов в публичной сфере, имеющих свой голос в экологической коммуникации, к которым относятся граждане и общественные группы, экологические группы (организации), учёные, корпорации и лоббисты, пресса и экологические журналисты , студенты и университетские группы, анти-экологи и критики по изменению климата. [39] По его мнению, публичная сфера относится к форумам и интеракциям, в которых разные люди взаимодействуют друг с другом в разговоре, спорах, дебатах и вопросах о теме и предмете в отношении общего интереса или имеющих влияние на широкое сообщество. [40] Такая сфера охватывает широкий набор субъектов. Но если мы рассматриваем экологическую коммуникативную деятельность в разных ситуациях, то участие и роль субъектов существенно различаются. Более того, мы не должны игнорировать тенденции интеграции или дифференциации субъектов. В данной работе мы далее раскрываем специфику экологической коммуникативной деятельности в процессе политической коммуникации в пунктах 1.3.

---

[38] Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики [M]. Изд. Пекинского университета.2011. С.11

[39] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. p.61

[40]Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.3

Кроме всего высказанного, необходимо заметить, что, учитывая особенность экологической проблематики— объекта экологической коммуникации, мы должны понимать субъект экологической коммуникации в более широком плане. В экологическом коммуникативном процессе представлены разные субъект-субъектные отношения, в зависимости от сложности и изменчивости отношений между природой и человеком. В результате объект-субъектные отношения оказывают более сильное влияние на субъект-субъектное отношение. Этот вывод мы делаем, опираясь на социально-психологическую модель Т. Ньюкомба[41], (Рисунок 1.2)

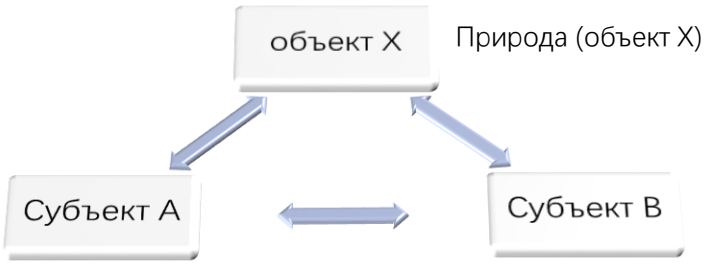


Рисунок 1.2 Социально-психологическая модель Т. Ньюкомба
(в эко-коммуникативном процессе)

Как видно из схемы, субъект-объектные отношения (AX или BX) между природой и человеком препятствуют приведению коммуникативной ситуации к симметрии. Симметрия есть центральное понятие модели Ньюкомба. Когнитивная ко-ориентация между субъектами, обозначает стремление к ориентации A и B относительно X. К примеру, житель определенной местности A в значительной степени зависит от своей родной природы X. Такая зависимость AX оказывает заметное влияние на индивида. В то время, как симпатия между жителем A и лоббистом B, наоборот, отсутствует. Таким

[41] Newcomb, T. M. An approach to the study of communicative acts. Psychological Review,1953 60(6), 393–404

образом, взаимодействие между А и В—коммуникация между жителем и лоббистом будет возможна только за счет компромисса между ними или изменения аттитюда лоббиста по отношению к Х. Исходя из того, что житель иногда выступает как часть или представитель природы Х (объекта Х) - в рамках нескольких этических теорий экологии, природа и человек, в принципе, рассматриваются как две составляющие единого целого, следовательно, коммуникация существует в форме субъект-объектного взаимодействия. Но речь идёт не о том, что коммуникация является специфическим ответом организма на стимулы. Совсем наоборот. Согласно Стивенсу коммуникация может быть представлена как в виде субъект-объектного, так и в виде субъект-субъектного взаимодействия. [42]То есть мы говорим о таком значимом феномене, как размытая грань между субъектом и объектом экологической коммуникации.

Несколько иначе видят свои взаимоотношения с природой и, соответственно, субъект и объект экологической коммуникации сторонники био-центризма и\или радикальные экологи -они считают себя уполномоченным представителем природы и животных. Более того, с точки зрения юристов, окружающая среда является полноправным юридическим лицом, а ее правовой статус и охрана должны регулироваться соответствующими законами и нормативными актами. [43] С такой точки зрения, экологическая ситуация, осознанная аудиторией, также является предметом экологической коммуникации.

---

[42] Гавра. Д.П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб: Питер, 2011. С.43

[43] 杰里米·帕蒂尔. 科技环境与人权：从保护法人到保护自然人 M. с 39

Под каналом понимается тот физический посредник, который обеспечивает существование сообщения и его перемещение от источника к получателю (аудитории).[44] В данной работе, мы только разберем каналы, возникающие в сфере посредственного взаимодействия человека с внешней средой. Такие каналы по мнению Гавры Д.П. называются искусственными (техническими) и выступают в качестве значимых предметных посредников, имеющих материальную форму.[45] Мы разделяем каналы экологической коммуникации на две категории— официальные и неофициальные.

В свою очередь, в рамках официальных каналов выделяются каналы, обозначенные ниже.

Во-первых, это официальные каналы распространения от имени правительства и партии.

К первому виду относятся традиционные и современные каналы информационного общества.

- К традиционным каналам относятся следующие.
  - Традиционные медиа, в том числе, радио, телевидение, газета, журнал, книга, фильм и т. д.
  - Событийные коммуникативные каналы. К примеру, выставка, фестиваль, конкурс и т. д.
  - Внутренняя корпоративная коммуникация в форме документооборота, телефонной связи и заседаний и собраний, а также коммуникация, осуществляемая посредством печатных изданий.

[44] Гавра Д. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб: Питер, 2011. С. 98
[45] Там же. С .99

- К современным каналам относятся:
  - официальный сайт правительства;
  - пресс-конференции и выступления спикеров;
- официальные каналы неправительственного лица или органов.

Каналы, действующие от имени неправительственного лица или органов, также разделяются на 3 подвида:

- коммерческие порталы. Например, традиционные медиа порталы, разнообразные сайты, публичные форумы, блоги, мобильные приложения и т. д.;
- научно-академические порталы. Например, страницы, предлагающие онлайн обучение, академические форумы, страницы, на которых размещаются открытые данные об исследованиях и т. д.;
- порталы социальных институтов или групп, касающиеся экологических вопросов, например, неправительственных организаций, крупных корпораций, международных ассоциаций и т. д.

Следует отметить, пресс-конференции правительства или выступления его официальных спикеров в рамках международных мероприятий, являются важным источником информации и учитываются при формировании повестки иностранными СМИ. Именно поэтому в эмпирической части были собраны данные из таких каналов.

В то же время неофициальные и другие каналы, хотя и дают возможность максимального участия аудитории в экологической коммуникации и способствуют укреплению механизма обратной связи, нередко представляют

собой источники распространения заведомо ложной информации. К примеру сокпаппеты-мошенники часто создаются профессиональными интернет-троллями для создания эффекта большинства или искусственной накрутки голосов при голосовании, сокрытия настоящего имени или личности пользователя, а также распространения дезинформации. Приведем ещё один пример— «зеленый камуфляж» (Greenwashing), используются многими компаниями для поддержания имиджа экологически-ориентированной организации и получения политической поддержки, вопреки тому, что в процессе этого опускаются важные детали или подтасовываются факты [46]

1.1.3 Сферы исследования и функция экологической коммуникации.

Включая в себя 7 исследовательских сфер, эко-коммуникация охватывает очень широкую область научного исследования, в том числе, экологические риторика и дискурс (Environmental Rhetoric and Discourse); медиа и экологическую журналистику (Media and Environmental Journalism); участие общественности в принятии экологических решений (Public Participation in Environmental Decision Making); социальный маркетинг и пропагандистские кампании (Social Marketing and Advocacy Campaigns); экологическое сотрудничество и разрешение конфликтов (Environmental collaboration and Conflict Resolution); кризисную и рисковую коммуникацию (Risk Communication); репрезентацию природы в народной культуре и «зеленом» маркетинге (Representations of Nature in Popular Culture and Green Marketing).[47]

---

[46] В. А. Ачкасова [и др.]. GR и лоббизм: теория и технологии: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.: Издательство Юрайт, 2018.с. 88

[47] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.72

Китайский учёный Лю Тао, на основе анализа 1349 научных публикаций за период с 1938 – 2010 гг. в своей монографии «Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики» разделил эко-коммуникацию на 9 сфер: дискурс и власть эко-коммуникации; риторику и нарратив эко-коммуникации; СМИ и эко-журналистику; эко-политику и социальное равноправие; экологический PR и активизацию общественности; экологические кризисные коммуникации и управление; популярную культуру и атрибуты экологии; экологическую тематику и политическую дипломатию; экологическую философию и экологическую критику. При этом, собственно экологическая коммуникация и политическая дипломатия наиболее тесно связаны с имиджем государства. [48]

Согласно работе Ли Вэнчжу и Цао Суджена, сферы исследования экологической коммуникации могут быть разделены на 10 категорий: экологическая журналистика и медиа; научная коммуникация; риторики экологической коммуникации; экологический менеджмент; публичное участие в политической жизни; экологические дискурсы; исследование о не правительственных организациях (NGO); медиа фреймы; публичное сознание.[49]

Выводы вышеназванных ученых базируются на результатах масштабного статистического анализа. Следует отметить, что экологическая коммуникационная деятельность охватывает широкую область, в которой участвующие стейкхолдеры принадлежат к разным областям. В данной работе

[48] Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики.М. Изд.Пекинского университета.2011.С.11

[49] 李文竹,曹素贞．国际环境传播研究的特征与范式 r——基于 EBSCO 数据库的相关内容分析[J]河北经贸大学学报（综合版）,2017,017(002):20–25

мы намерены также рассмотреть новую исследовательскую сферу экологической коммуникации, которую не следует упускать из виду: межкультурный экологический имиджмейкинг, в частности межкультурный имиджмейкинг, имеющий отношении к экологической политике. Подразумевая, что экологическая коммуникации реализуется в виде политической коммуникации и межкультурной интеракции, мы проанализируем динамический эспект имиджевого конструирования образа страны в сфере экологии применительно к КНР.

Экологическая коммуникация исследуется учеными из разных областей науки. Один наиболее важных вопросов, ответ на который они ищут, являются ее функции. Экологическая коммуникация играет разные роли в конкретных ситуациях. В рамках семиотического подхода к экологической коммуникации мы разберем функции знаков, чтобы освещать фундаментальные функции экологической коммуникации.

Знаки выполняют в коммуникативных процессах репрезентативную (информационную), экспрессивную и прагматическую функции. [50] Информационная функция фокусируется на передаче информации, характеризующей объект. Экспрессивная функция фокусируется на эмоционально окрашенной, оценочной характеристике объекта, присваиваемой ему субъектом-коммуникатором. Прагматическая функция знака обозначает передачу прагматического мотива, (к примеру, побудительного) и требует реакции субъекта в коммуникативном процессе. Если разобрать функции

[50] Гавра Д.П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб: Питер, 2011. С160.

знаков в процессе экологической коммуникации, то придем к выводу о том, что все знаки являются представителями предмета, свойства или отношений, связанных с экологией. Они выполняют функции передачи экологической информации, характеризующей объект экологической коммуникации; передачи эмоциональных нагрузок субъекта- коммуникатора к объекту, к экологическим событиям, стихийным бедствиям, экологической политике и другой информации, касающейся экологической проблематики; передачи прагматического мотива, к примеру обучения и предупреждения субъектов экологической информации.

Кроме того, определение экологической коммуникации, представленное Р. Коксом, дает нам возможность рассматривать две функции экологической коммуникации.[51]

1.Экологическая коммуникация является средством решения экологических проблем.

2.Экологическая коммуникация конструирует представление об окружающей среде и экологической проблематике, порождает значение и подводит аудиторию к пониманию экологических проблематик.

Об этом же Кокс пишет на официальном сайте «международной экологической коммуникационной ассоциации» (International Environmental Communication Association-IECA) [52]

[51] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.46-47
[52] Экологическая коммуникация: что это и почему это важно// Онлайн ресурс IECA URL: https://theieca.org/resources/environmental-communication-what-it-and-why-it-matters (дата обращения: 10.02.2017)

По мнению Р. Кокса, под прагматической функцией экологической коммуникации понимается обучение, предупреждение, убеждение аудиторий в значимости экологической информации. [53] В рамках конструктивизма, он считал важным выделение второй функции экологической коммуникации, заключающейся в порождении значения и интерпретации определенной экологической ситуации.

Более конкретно об этом говорится в работе Ван Литао и ЛюЦина. Они полагают, что с точки зрения коммуникации, эко-коммуникация выполняет следующие функции: конструктивную, координационную и контрольную. [54]

С нашей точки зрения, исследование экологической коммуникации должно вестись на стыке политической коммуникации, научной коммуникации, кризисной коммуникации, коммуникации в сфере общественного здоровья, девелопмент-коммуникации, [55] дипломатической коммуникации, межкультурной коммуникации и т. д. Поэтому конкретные функции экологической коммуникации тоже соединяются и дополняются за счет функционала этих коммуникационных подгрупп.

1.2 Соотношении экологической коммуникации с экологической журналистикой

Эволюция эко-коммуникации тесно связанна с развитием дисциплины «экологическая журналистика» (Environmental journalism). Экологическая коммуникация как более теоретически ориентированная дисциплина, получила

[53] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.47
[54] Ван Литао, Лю Цин. Китайская экологическая дипломатия в срезе международной коммуникации – на примере COP15.// Национальный академический семинар аспирантов направления журналистики и коммуникации в Китайском университете коммуникации , 2010. с. 305–315
[55] 王彬彬.气候传播的研究定位.//《青年记者》. № 2017 (4), с. 46–47

свое развитие относительно позже по сравнению с более прагматической дисциплиной—экологической журналистикой. Более того, экологическая журналистика представляет собой одну из сфер исследования экологической коммуникации.[56] Поэтому исследование развития экологической журналистики имеет значение. Профессор Чжан Вэй в своей публикации писал, что экологическая коммуникация возникла в США в конце 19 века. Ее появление совпала с расцветом так называемого «Консервативного движения» (The Conservation movement). Далее, вплоть до 60г. двадцатого века она получала все большее распространение. [57] В связи с тем, что именно США стали своеобразным пионером экологической политики, запустив соответствующие государственные программы в 1970 году [58], их практический опыт в этой области заслуживает особого внимания.

В данной работе мы разберем эволюцию «экологической журналистики», основываясь на периодизации развития экологической журналистики США. При этом будет описано, каким образом медиа США вовлечены в распространение информации на экологические темы, в том числе о различных экологических катастрофах, об экологических общественных движениях, об экологическом образовании и т. д.

Начиная с последней трети 19 века, катастрофические последствия индустриализации и ущерб, причиняемый ею экологии, стали настолько заметны, что защитники природы инициировали создание ряда общественных

[56] Лю Тао. Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики.М. Изд.Пекинского университета.2011. С.11
[57] 张威. 美国环境新闻的轨迹及其先锋人物(1844—1966) //国际新闻界.2004(№3) С.25-29.
[58] Dryzek. J. S. et al. Green States and Social Movements, Environmentalism in the United States, United Kingdom, Germany, and Norway. Oxford University Press, 2003. 223c.

движений по охране окружающей среды. Уже тогда правительство США начало регулировать охрану природных ресурсов. Были приняты некоторые нормы экологической политики, была создана система национальных парков США.[59]

Согласно работе Чжан Вэй, в процессе эволюции экологической журналистики США могут быть выделены 3 фазы[60]:

1.) «Чувственная фаза» (1844–1854)

Когда мы говорим о ранней экологической журналистике, речь идет об описании природных ландшафтов, флоры, фауны, явлений природы. Жанр медиа текстов схож с прозой, поэтому медиа тексты в то время отличаются субъективным, случайным, чувственным и бессознательным. Известные авторы того периода являются в меньшей степени журналистами и в большей натуралистами.

2.) Рациональная фаза (1879–1960)

Рационализация экологической журналистики представлена двух аспектах: рациональные медиа тексты и рациональная целенаправленность. Журналисты в то время старались объективно и критически трактовать экологические проблемы, фокусируясь на несовершенстве существующей системы охраны окружающей среды. В том числе на коррупции органов власти, продаже поддельных лекарств, добавлении химических веществ и красителей в питание[61], фермерском самозахвате национальных лесных угодий и пастбищ, реализации инфраструктурных проектов, например, строительстве плотин,

[59] 余志森.崛起和扩张的年代 1898- 1929. M. 北京: 人民出版社. 2001
[60] 张威. 美国环境新闻的轨迹及其先锋人物(1844—1966) //国际新闻界.2004(№3) C.25-29
[61] 迈克尔·埃默里等,《美国新闻史》,(展江、殷文主译),北京:新华出版社,2001

наносящих ущерб окружающей среде и других проблемах [62], являющихся символом индустриализации того периода экономического развития. Функции экологической журналистики в рамках этой фазы представлены достаточно широко. Ей даже удается воздействовать на процесс разработки правительством и конгрессом ряда законов об охране биоразнообразия и совершенствовании систем национального парка. С точки зрения прагматизма, СМИ сознательно использовались для того, чтобы оказывать давление на принятие решений, относящихся к экологической безопасности страны, призывать общественность к участию в природоохранных проектах, формировать ее экологическое сознание, продвигать проекты по охране окружающей среды. [63]

3.) Зрелая фаза (1962–1999)

Начало этой фазы связывают с выходом в свет книги «Тихая весна», написанной Рэйчел Карсон[64], что считается символическим событием в начале этой фазы. Под влиянием её публикации во многом оформилось современное экологическое движение, экологическая журналистика окончательно повзрослела и обрела знакомые нам черты, а конгресс США создал первую агроэкологическую организацию. Более того, в 1970 году было создано «Агентство по охране окружающей среды» Соединенных Штатов. В 1990-х годах экологическая журналистика в США становится все более развитой, соответствующие образовательные программы открываются в 38

[62] Michael Frome, Green ink:an introduction to environment journalism, University of Utah Press, 1998.p 59-60
[63] Там же
[64] Карсон Разиль. Безмолвная весна[Текст]:перевод с англ./Разиль Карсон.-Москва: Прогресс.1965-216 с.

университетах.[65] Тогда же создается ряд профессиональных сообществ, организаций и органов, занимающихся эко журналистикой. Среди них Общество экологических журналистов (Society of Environmental Journalists, SEJ)[66], Центр экологической журналистики при Мичиганском университете (Michigan State University's Knight Center for Environmental Journalism)[67] и т. д.

Расцвет экологической журналистики активизировал развитие экологической коммуникации. Под влиянием прагматизма экологической журналистики экологическая коммуникация в самом начале определялась лишь с точки зрения функции СМИ и концентрировалась на распространении информации и обмене мнениями по природоохранным вопросам.[68] В последние годы, в отличии от прагматизма, ученые во главе Р. Коксом в рамках конструктивизма фокусируются на том, что экологическая коммуникация является комплексным процессом, включающим восприятие, интерпретацию, познание и порождение значения. В последние годы экологическая коммуникация как самостоятельная научная дисциплина исследуется в Университете Висконсина (University of Wisconsin)，Университете штата Нью-Йорк (New York State University)，Университете штата Колорадо (Colorado State University), Университете штата Огайо (Ohio State University)，Университете Северной Аризоны (Northern Arizona University) и в других

[65] 王积龙, 蒋晓丽.美国大学如何构建环境新闻学教育//现代传播双月刊 2007№ 4. № 147 с. 116-119
[66] Официальный сайт Сообщества экологических журналистов (SEJ): URL: https://www.sej.org/about-sej (дата обращения: 08.04.2017)
[67] Официальный сайт Рыцарского центра экологической журналистики (Knight Center for Environmental Journalism) URL: http://j-school.jrn.msu.edu/kc/about/ (дата обращения: 08.04.2017)
[68] Zhou Yi, Zhang Zengyi. On Environmental Communication：A New Research Field. Studies on Science Popularization 2017 (01) №066. P 34-40,105

академических учреждениях. [69] Ведущие научные журналы в этой области IECA «Экологическая коммуникация: журнал о природе и культуре» («Environmental Communication: A journal of nature and culture»)[70], «Ежегодник Экологической коммуникации» («Environmental Communication Yearbook») и др.

В настоящее время, наблюдая тем, как происходит закрепление экологической коммуникации в качестве независимого дисциплинарного направления, в данный период мы можем предположить, что экологическая журналистика вместе с экологической коммуникацией находятся в фазе комплексного развития, на которой они дополняют друг друга. При этом границы между теорией и практикой становятся менее заметными.

Далее, разберем соотношение эко-коммуникации с эко-журналистикой в рассмотрении перехода от текстологического к дискурсивному подходу к исследованию медиа материалов ввиду того, что медиадискурс является ведущей концепцией данной работы. С позиции современных подходов, дискурс рассматриваться с точки зрения коммуникативного действия [71], представляет собой более широкий феномен, чем просто текст, включая и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста [72], он обладает широким перечнем коммуникативных характеристик и способен оказать влияние на формирование общественного мнения.[73] В работе Т.А. ван.

---

[69] Pleasant, A., Good, J., Shanahan, J., Cohen, B. The literature of Environmental Communication. Public Understanding of Science, 2002.11(2). p.197-205

[70] Официальный сайт журнала «экологической коммуникации». URL: https://theieca.org/publications/environmental-communication-journal-nature-and-culture (дата обращения: 10.02.2017)

[71] Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. С. 76.

[72] Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В.В.Петрова. М., 1989. С. 8

[73] Родина В. В. Промышленный дискурс в системе политической коммуникации России. диссертация ... д. полит. наук: 5.9.9/ Родина Валерия Владимировна, СПБ. 2022. С.26

Дейка «Новости как дискурс», дискурс понимается как языковая единица, а цель дискурс-анализа состоит в том, чтобы создать четкие и систематические описания использования дискурса. Такое описание использования дискурса выводит на два измерения: текстуальное и контекстуальное. Текстуальное измерение дискурс-анализа рассматривает структуры дискурса на разных уровнях описания. А контекстуальное измерение дискурс анализа связывает эти структурные описания с различными свойствами (properties) контекста, такими как когнитивные процессы и репрезентации или социокультурные факторы. [74]

Далее, по мнению Мишеля Фуко – представителя французской школы, дискурс может рассматриваться как механизм осуществления власти, поскольку дискурсивная формация упорядочивает реальность определенным образом[75] и детерминирует, кто говорит с авторитетом и кто не имеет права говорить, и об этом упоминается изречение М. Фуко: «Дискурс – власть, которую нужно захватить»[76].

Такое понимание определение дискурса представляет интерес в контексте данной работы в связи с тем, что дискурс в утверждении рассмотренных авторов обладает и контекстуальной и внеконтекстуальной природой, выступает как режим производства знания и формирования картины мира. Мы их точки зрения разделяем.

Несмотря на указанные сферы исследования эко-коммуникации в пункте 1.1, что «риторика и дискурс» и «медиа и журналистики» разделены на две сферы, исследование медиадискурса находится на стыке двух

[74] Van Dijk. News as discourse. Hillsdale, NJ, M.1988. pp.24-25
[75] Foucault, M.The order of discourse // Language and politics. London: Basil Blackwell. 1984.pp.108-138.
[76]Там же. P.110

исследовательских сфер. Благодаря общественной трансформации в том числе развитию коммуникационной технологий, роль СМИ стала более значимой в упорядочении реальности и производстве знания. При этом в поле исследовательских подходов все чаще фигурирует концепт «медиадискурс» вместо «медиатекста», создание которого рассматривается как процесс или результат коммуникативной деятельности, осуществляемой определенными участниками в определенных обстоятельствах для достижения определенной цели.[77]

Итак, исследование языка СМИ под дискурсивным углом позволяет понимать механизм формирования медийной картины мира и затрагивать суть осуществления власти через призму СМИ. Помимо этого, медиадискурс функционально сближается с политическим дискурсами на основе внушения, т.е. навязывания действий и состояний [78], а функционирование СМИ в раскрытии экологической проблематики стимулирует вход эко-политики в массы. Таким образом, медиадискурс, отражающий экологическую политику КНР в большей степени показывает междисциплинарность исследования языка СМИ под дискурсивным углом, и то, как как доминирует одна система дискурса над другими.

[77] Цурикова, Л. В. Медиадискурс как объект научного анализа / Л. В. Цурикова // Медиатекст: стратегии - функции - стиль. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2010. – С. 11-18. – EDN VLAYNZ.

[78] Желтухина, М. Р. Медиадискурс: структурная специфика / М. Р. Желтухина // Медиатекст: стратегии - функции - стиль. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2010. – С. 19-31. – EDN VLAYOJ.

1.3 Соотношение экологической коммуникации с политической коммуникацией. Государственный зеленый PR

Мы полагаем, что экологическая коммуникация обладает родовыми признаками политической коммуникации, поскольку экологические вопросы чаще всего рассматриваются в медиатекстах политической направленности, даже если это предполагает однобокую трактовку некой экологической проблемы. В этой связи исследуем соотношении экологической коммуникации с политической коммуникацией.

Экологическая политика и её инструменты являются одними из наиболее важных составляющих политической информации. Подробнее этот вопрос мы разберем во второй главе. В данной части мы обобщаем формы политической коммуникации. По мнению профессора Цзинь Суэминь, существует три формы политической коммуникации: политическая пропаганда, политическая интеракция и политический маркетинг. [79] В политической пропаганде, адресантом коммуникации являются органы власти, в том числе партия, правительства и релевантные группы власти. Другие субъекты интегрируются и являются аудиторией. Технологией является пропаганда. Политическая интеракция обеспечивается демократическим порядком, характеризуется широким охватом, наличием двусторонней или многосторонней коммуникации.

На разных этапах коммуникации, в этом случае, доминируют то одни, то другие субъекты. Однако, в целом, все эти субъекты являются равноправными. Стараясь подчеркнуть ориентированный на аудиторию характер политической

[79] 荆学民, 段锐. 政治传播的基本形态及运行模式 // 现代传播：中国传媒大学学报, 2016(11) C. 8–15

коммуникации, Цзин Сюэминь назвал третью форму «политическим маркетингом». По нашему мнению, такое определение не является вполне удачным, так как не поясняет сущность политической коммуникации, а лишь указывает на использование в ней маркетинговых технологий. Кроме того, сам профессор Цзин, в конце концов, подтвердил наличие противоречия между коммерциализацией и сущностью политики. По этой причине при рассмотрении маркетинговых и PR-технологий, используемых органами власти, мы в работе используем понятие «государственный PR», а не « политический маркетинг», чтобы освещать использования органами власти PR-технологий, в том числе маркетинговых технологий. В данной работе, под государственной PR-деятельностью, посвященной экологической тематике, понимается деятельность зеленых PR-служб в органах власти разных уровней, принимающих политические решения. В качестве таких субъектов могут выступать партии или правительства государственного, муниципального, регионального, локального уровней и т. д.

По мнению профессора Фудань университета Го Хуэйминь , зеленый PR также называется экологическим PR или экологической коммуникацией и означает деятельность государственных и общественных организаций, направленную улучшение имиджа органов государственной власти, за счет освещения вопросов проводимой ими экологической политики.[80] Зеленый PR возник в условиях ухудшения экологической ситуации в глобальном пространстве, сопряженного с повышением уровня экологического сознания.

[80] 郭惠民.企业的公共关系与社会责任//光明日报.2006

Его цель заключается в том, чтобы сформировать положительный имидж организации посредством адекватных и эффективных комплексных мер PR, вследствие применения которых массы должны признать положительное влияние действий организации. Вместе с тем создается активная интеракция между коммуникатором и коммуникантом.

Стоит отметить, здесь мы используем концепцию «имидж», акцент сделается на государственном имидже с экологическими составляющими. Согласно профессору Пекинского института радиовещания Ли Шоуюань, имидж государства является состоянием и внешним видом суверенного государства и нации, которые представятся на мировой арене, так и отражением общественного мнения в международной обстановке.[81] Профессор Лю Цзинань в монографии «Массовая коммуникации и международные отношения» показал, что в печатных медиа имидж государства определяется общими оценками и впечатлениями одного государства о других государствах, и он в основном выявлется по текстам СМИ других государств. [82] Согласно теории имиджмейкинга территориальных субъектов Д. П. Гавры, были выделены три имиджевых формата — непосредственный, опосредованный и смешанный имидж, в том числе медиаимидж как элемент опосредованного имиджа представляет собой имидж территориально-государственного субъекта, возникший как результат восприятия информации о нем из массмедиа.[83] Таким образом имидж государства является всеобъемлющим, общим, разнообразным

[81] 李寿源，国际关系与中国外交—大众传播的独特风景线.北京：北京广播学院出版社 p.305
[82] 张毓强，论国家形象传播的基本模式[J]亚洲传媒论坛，2008，pp.162-177
[83] Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве : учеб. пособие / Д. П. Гавра, Ю. В. Таранова. — СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013 С.47

и плюральным, который не только разработан правительством или СМИ. Это также всеобъемлющая рефлексия национальной культурной, мягкой силы, социальных ценностей, исторического наследия, идеологии. Он является политическим, экономическим, культурным, общественным проявлением во всех аспектах.[84] Таким образом в данной работе эко- или зеленый имидж государства подразумевает медиаимидж государства, возникший как результат восприятия экологической информации о нем такой как ценность, эстетика, политическое решение, публичное эко-сознание и поведение и др. из массмедиа.

«Зеленый PR»— относительно новый феномен, в основе которого лежит традиционное взаимодействие с органами государственной власти. Другие стейкхолдеры зеленого PR, в том числе правительство, медиа и некоммерческие организации не всегда имеют свой голос в практике зеленого PR. Зеленый PR пока что рассматривается преимущественно в рамках государственной PR-деятельности. К субъектам зеленого PR относятся широкая общественность, экономические субъекты, органы государственного управления, экологические NGO и некоммерческие экологические организации на государственном или международном уровне и медиа.[85] Как в случае с любой другой коммуникативной деятельностью, мы выделяем здесь два вида коммуникации: опосредованную и непосредственную. При этом в данной работе подробно рассматривается только опосредованная PR деятельность—использование СМИ в целях государственной зеленой PR деятельности. По мнению В. А.

[84] 李希光，中国软实力战略研究[J] 国家形象与政治传播（第一辑），2008，pp.11-29
[85] 孙伟. 绿色公关中的政府公关//经营与管理, 2006(9) pp.15-16

Ачкасовой, любые политические силы должны иметь возможность продвижения своих политических интересов в СМИ. СМИ выступают в роли дистрибьютора политического влияния посредством нескольких функций: информационной, координационной, мобилизационной и аналитической. [86] С другой стороны, когда медиа уделяют достаточное внимание экологической проблематике, это неизбежно активизирует общественное обсуждение связанных с ней вопросов. Благодаря этому правительство под давлением общественного мнения, будет последовательно решать экологические проблемы, в противном случае оно неминуемо столкнется с общественным осуждением и кризисом легитимности, вызванными сомнениями в его способности обеспечить защиту государственной безопасности и устойчивости общества.

С учетом особенности разных субъектов, перед PR-специалистом стоит и более сложная задача, связанная с разработкой механизмов взаимодействия субъектов друг с другом. Мы анализируем ведущие проблемы и задачи государственного зеленого PR с этих же позиций. Государственные зеленые PR-специалисты на текущем этапе все лучше понимают и осознают роль и функцию экологической организации. В то же время, структурные и содержательные характеристики не только институциональных экологических организаций, но и независимых волонтерских групп заметно отличаются друг от друга. Большинство из последних представлены активистами в сфере

[86] В. А. Ачкасова [и др.], под ред. В. А. Ачкасовой, И. Е. Минтусова, О. Г. Филатовой, Gr и лоббизм: теория и технологии : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Изда. Юрайт, 2018. С.97

экологии, немало из них - профессиональные экологи, у них высок энтузиазм в вопросах защиты окружающей среды. Однако нередко между организациями, а иногда и внутри организаций возникают разногласия, вызванные несогласием по ключевым экологическим вопросам и/или различиями в методах борьбы. Поэтому регулирование конфликтов между представителями разных типов экологического мышления являются одной из важнейших задач государственного зеленого PR.

Тем более, что в ходе дигитализации общества, концепция «масс» приобрела более широкое и весомое значение. С усугублением и расширением глобальной экономической интеграции, целевая аудитория зеленого PR больше не ограничивается национальной границей. Современная общественность тонко чувствует недостатки научного экологического знания и внимательно следит за обновлением информации о потенциально вредных для окружающей среды и здоровья объектах и предприятиях. Поэтому с учетом высокой социальной значимости экологической проблематики, зеленый PR требует от властей последовательности и самоотдачи.

Несмотря на все вышеперечисленное, экологическая коммуникация отличает от политической коммуникации. Политическая коммуникация, по сути, представляет собой целенаправленные усилия политических партий и движений по созданию стабильных коммуникационных каналов для налаживания общения с массами.[87] Это означает, что все политические коммуникации являются политически целенаправленными, а объектом

[87] Шарков Феликс Изосимович. "Политическая коммуникация в современном информационном обществе" PolitBook, № 2, 2012, С. 121–130.

экологической коммуникации являются прежде всего экологические проблемы. С такой позиции экологическая коммуникация не должна обязательно стремиться к политизации.

1.4 Обзор научных исследований по эко-коммуникации в современном Китае

В данном разделе мы намерены выявить ведущие научные интересы и тенденцию исследования о эко-коммуникации в современном Китае. В связи с тем, что в современной экологической дискурсе Китая, широко распространяются концепции «экологическая коммуникация» (англ. «Ecological communication» кита. «生 态 传 播») и «энвайроментальная коммуникация» (англ. «Environmental communication» кита «环境传播»)[88], мы по этим двум ключевым словам на платформе CNKI нашли все научные работы применительно к данной тематике, опубликованные в период 2000-2021 гг., в том числе диссертации, публикации научных журналов и газет, из которых исключили несоответствующие и остались 457 работ.

Основывая на отобранных данных, прежде всего мы проведем исследование о исследовательской актуальности экологической коммуникации в современном Китае и заметим, что после 2012 года, количество научных работ применительно к экологической коммуникации интенсивно увеличивается.(см. Рис. 1.3)В частности число публикаций в период 2017–2020 гг. составляет ровно 50% от всех публикаций, опубликованных за последние 21 года (см. Рис. 1.4) , и в 2019 году достигло пика. Наблюдается тенденция к снижению численности

[88] Только в этом пункте с целью отличать «Ecological communication» от «Environmental communication», мы используем разные термины.

публикаций после 2019 года. Стоит отметить, что в 2015 году были опубликованы 50 научных работ, что составляет 11% от всех публикаций. Мы предполагаем, что 2015 год является «важным периодом окна» для экологической коммуникации в Китае потому, что в этом году— начало действие нового закона «Об охране окружающей среды» КНР; вышла на свет экологическая документалка «Под куполом», которая заставляет население задумываться об экологических вопросах через призму загрязнения воздуха; «Парижское соглашение» было принято 12 дек. 2015г.; 2015 был 12-ым пятилетним отчетным годом и постепенно начался переход на 13-й пятилетний план.

Рисунок 1.3 Тенденция научных публикаций о эко-коммуникации в базе CNKI за 2000–2021 гг.

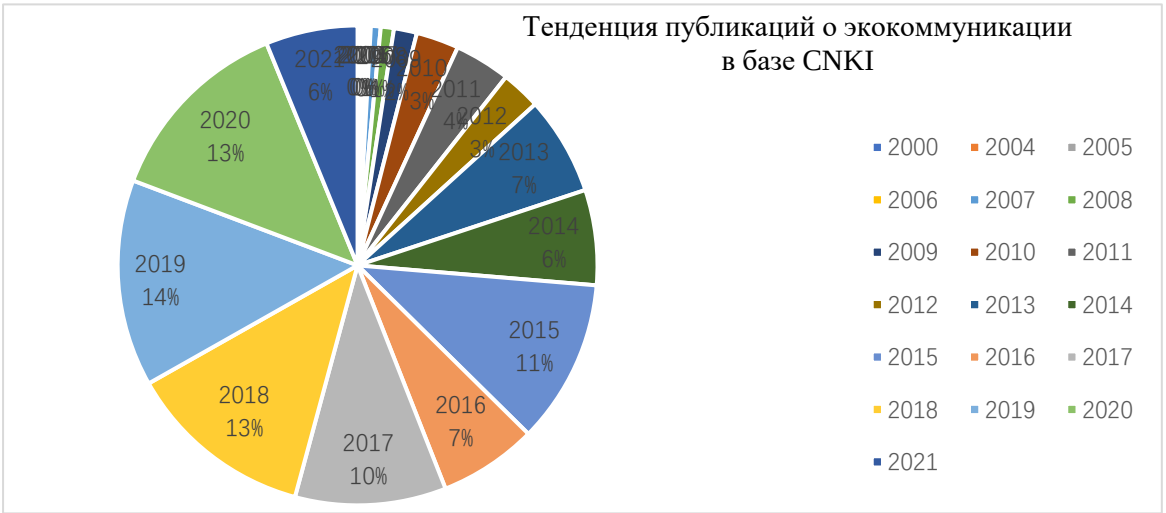


Рисунок 1.4 Доли публикаций о эко-коммуникации в базе CNKI за 2000–2021 гг.

Затем, базируясь на кластерном анализе ключевых слов собранных данных, мы выделяли все научные работы в отношении экологической коммуникации на следующие исследовательские направления или тематики: (см. Приложение 1)

a) социологическое и социальное направление и этика;
b) стратегический зеленый PR в политике или бизнесе;
c) экологическая коммуникация, (англ. «Ecological communication» кита. «生态传播») цивилизация и имиджмейкинг;
d) экологическая журналистика и антикризисная коммуникация;
e) «энвайроментальная коммуникация» (англ. «Environmental communication» кита «环境传播») :
    i. экологические движение и справедливость;
    ii. коммуникационное исследование (традиционный и новый);
    iii. загрязнение воздуха и печатные доминирующие медиа;
f) Общественное мнение и СМИ;
g) природоохранная коммуникация (conservation communication) природоохранное сознание, поведение и мотивация и региональное действие;
h) научная коммуникация в том числе климатическая и международная;
i) клтернативная тематика, такая, как как эко-феминизм и эко-культура, публичное участие.

Помимо этого, кластерный анализ тоже позволяет нам сравнить концепцию «экологическая коммуникация» с концепциями ««энвайронментальная

коммуникация»» и «природоохранная коммуникация», чтобы понимать разницы между концептами «экология», «окружающая среда» и «природоохранная деятельность» в китайском научном дискурсе.

Экология имеет дело со строительством экологической цивилизации, древней китайской цивилизацией, конструктивизмом и эко-имиджем. Энвайронмент имеет дело с современной научной дисциплиной экологии и соответствующей сферой как управление экологическими проблемами, что в основном совпадает с толкованием «Environment» в англоязычных дискурсах. «Охрана окружающей среды» имеет дело с экологическим сознанием и поведением, региональным участием в природоохранной деятельности.

Далее, проведем исследование ключевых слов. Мы отобрали первые 80 ключевых слов по количеству использования в научных работах, которые составляют 74% от всех словосочетаний и заметим, что концепция «Environmental Communication» использована 210 раз, которая составляет 12% от всех 80 словосочетаний. Концепция «Ecological Communication» использована 39 раз, что составляет 2.2% от всех 80 словосочетаний. Концепция «Conservation Communication» использована только 7 раз, что составляет менее 0.4% от всех 80 словосочетаний. (табл.1.1) При этом, за последние 21 года ведущей экологической проблематикой, изучаемой китайскими учеными данной сферы ,является смог/загрязнение воздуха/PM2.5. Кроме этого, исследований о новых СМИ больше, чем о печатных медиа. Дискурсивные исследования являются одном из ведущих направлений в медиа исследованиях, в частности связываются с традиционными СМИ. Стоит

отметить, что ЭНГО(ENGO) является одном из ведущих субъектов в отношении экологической деятельности в Китае и привлекает внимание китайских исследователей. Природоохранная коммуникация в деревни и сельском регионе, а также климатическая коммуникация за рубежом служат фокусом китайских научных работ. Изучение о экологической цивилизации (31 публикация) больше, чем о эко-событиях (18 публикаций).

Таблица 1.1 — Число применения словосочетания и доля.

Словосочетание	раз	%	%
Environmental communication	210	11.7845	11.7845
Новые СМИ	68	3.8159	15.6004
Дискурсивные исследования	47	2.6375	18.2379
Медиа-исследования	47	2.6375	20.8754
Коммуникация	40	2.2447	23.1201
Ecological communication	39	2.1886	25.3086
Смог/загрязнение воздуха/PM2.5	37	2.0763	27.3850
Печатные СМИ	33	1.8519	29.2368
Экоцивилизация	31	1.7396	30.9764
Экологические журналистики	30	1.6835	32.6599
Кино и телевидение	26	1.4590	34.1190
Репортаж	21	1.1785	35.2974
Политическая коммуникация	21	1.1785	36.4759
теория фреймов	21	1.1785	37.6543
Доминирующие СМИ	19	1.0662	38.7205
Брендинг/Маркетинг/Рекламы	19	1.0662	39.7868
ЭНГО(ENGO)	18	1.0101	40.7969
Эко-события	18	1.0101	41.8070
За рубежом	17	0.9540	42.7609
экологические повестки	16	0.8979	43.6588
конструирование тематик	16	0.8979	44.5567
Академия/Исследование	16	0.8979	45.4545
риторическая стратегия	16	0.8979	46.3524
общественное мнение	15	0.8418	47.1942
Деревни/сельский	14	0.7856	47.9798
Конструктивизм	14	0.7856	48.7654
Социология	13	0.7295	49.4949
Рисунок ковая коммуникация	12	0.6734	50.1684
эко-имидж	12	0.6734	50.8418
Зеленая публичная зона	12	0.6734	51.5152

Вывод к главе 1

В этой главе мы исследовали экологическую коммуникацию как независимую дисциплину, субъектами в эко-коммуникация являются граждане

и жители, чиновники и правительственные учреждения, экологические группы (организации), учёные, корпорации и лоббисты, пресса и экологические журналисты, общественные группы, студенты и университетские группы, анти-экологи и критики по изменению климата и осознанная аудиторией экологическая ситуация в широком плане. Объектом экологической коммуникации являются экологические компоненты и отношение между природой и человеком. Эко-коммуникация в основном выполняет две функции прагматическую функцию и функцию по рождении значения и интерпретации экологической ситуации.

Что касается сферы исследования эко-коммуникации, то существует 9 предметных полей, к котором относятся дискурс и власть эко-коммуникации; риторика и нарратив эко-коммуникации; СМИ и эко-журналистика; эко-политика и социальное равноправие; зеленый PR и активизация общественности; экологические кризисные коммуникации и управление; популярные культуры и атрибут экологии; экологическая тема и политическая дипломатия; экологическая философия и экологическая критика. В этой работе обратили внимание на 2 из этих 9 сфер, такие как эко-журналистика и эко-политическая коммуникация (межкультурный эко-имиджмейкинг).

В конце данной главы мы проанализировали научную разработанность теории и практики экологической коммуникации Китая в периоде 2000–2021 гг. Наш анализ показывает, что международная экологическая коммуникация, направленная на межкультурный имиджмейкинг по экологической политике является мало разработанной тематики.

Глава 2 Экологическая политика КНР как реализация национальной программы экологической коммуникации

Изучение отражения экологической политики и её инструментов в медиа текстах обладает особым значением.

Во-первых, любое государство имеет свои политические повестки. Ввиду того, что экологическая проблематика занимает важное место в установлении политической повестки дня, взаимодействие между установлением эко-политической повестки дня и установлением медийной повестки дня становится заслуживающим внимания учёных. Несмотря на то, что распространение СМИ политической информации, касающейся экологических политик оказывается влияние на общественную стабильность и общественное мнение, дефицит профессиональной готовности журналистов в области экологии продолжает препятствовать эффективной эко-коммуникации. Коммуникаторы, участвующие в эко-коммуникации, игнорируют взаимосвязь между элементами экосистемы, системность и комплексность экологической проблематики. Вследствие чего, потенциальные экологические ущербы и экологические проблемы, не представленные в медиадискурсе, могут быть исключены из практической повестки государства.

Во-вторых, на международном уровне иностранные СМИ нередко уделяют внимание игнорируемым центральными СМИ КНР экологическим тематикам. К примеру, заостряя внимание на недостатках экологических политик КНР, американские корреспонденты интенсивно писали о нерациональности и неустойчивости бурного развития Китая, акцент был сделан на экологических

ущербах из-за урбанизации восточного и южного районов Китая.

Имидж Китая, касающийся экологической политики, трактуется в контексте совпадении эко-политической повестки КНР с иностранными медиаповестками.

При углублении глобализации и дигитализации, общественность может потерять ориентацию в экологических дискурсах из-за большого объема научных терминов и множественности аспектов экологического мышления. Так что коммуникаторы должны взять ответственность и оперативно реагировать на вызовы, помогать аудиториям в понимании и осмыслении не только критики со стороны СМИ, но и самых экологических проблем.

Обобщая вышеизложенное, мы полагаем важным перед исследованием процессов установлении экоповестки зарубежными медиа, сделать общий обзор экологической политики КНР.

2.1 Общий обзор экологической политики КНР

2.1.1 История развития экологической политики Китая

В древней китайской цивилизации, процветают древнее философское установление «Единство Неба и человека» (天人合一) и политический идеал «Государство спокойно и народ наслаждается миром»（国泰民安）. Еще в династии Цин меры по охране окружающей среды применялись чиновникам и сохранялись в древней литературе. Мэн-Цзю посоветовал императору: «Если вовремя браться за полевые работы, то зерна будет столько, что не съесть; если в садки и пруды не допускать густые сети, то рыб и черепах будет столько, что

не съесть» “不违农时, 谷不可胜食也; 数罟不入洿池, 鱼鳖, 不可胜也”）[89] Такое природособразное мышление является составляющей менталитета китайцев.

В современном Китае начало разработки современной экологической политики тесно связано с глобальным экологическим сотрудничеством. Конференция ООН по проблемам окружающей среды, представляющая собой начало глобальной экологической дипломатии, была проведена в 1972 году. Китайская делегация приняла участие в конференции и с этого момента власти КНР начали работу по созданию системы экологических законов и политик. В 1973 году был принят «Испытательный Стандарт выброса трех видов промышленных отходов»[90], который является символом начала применения властями КНР политических инструментов с целью экологического регулирования. В 1978 году лидерская группа охраны окружающей среды составила основные положения «доклада о защите окружающей среды». Год спустя, в 1979 году был принят первый закон КНР «Об охране окружающей среды» на Всекитайском Собрании Народных представителей (ВСНП). Стоит отметить, что в то время среди всех Министерств Госсовета КНР, Министерство экологии являлось первым органом, имеющим закон в качестве принципа регулирования, но это пока и не постоянное министерство. [91] 24 февраля 1981 г. первое решение, посвященное охране окружающей среды, было принято Госсоветом КНР. В этом «Решении о усилиях по защите окружающей среды в

[89] 胡安顺,白话淮南子.M.西安：三秦出版社.1998

[90] «Три вида промышленных отходов означает вредные газы, сточные воды и твердые отбросы.», стандарт действовал 01.10.1980-01.01.1997. URL: http://www.csres.com/detail/120272.html (дата обращения: 05.11.2018).

[91] 30 лет реформ и открытости: защита окружающей среды, защита родины Земли// Новость Китая, ред. У Бо-09.12.2008. URL: http://www.chinanews.com/gn/news/2008/12-09/1480111.shtml (дата обращения: 05.11.2018)

периоде перестройки национальной экономики» упоминается открытие в университете программы образования по охране окружающей среды. [92] Важным моментом разработки системы экологических политик Китая в 1982 г. стало включение экологических составляющих в том числе экологического императива в Конституцию КНР. После этого, в 1983 году охрана окружающей среды уже становится одним из 4 основных направлений государственной политики.

При этом, в процессе экологического регулирования ключевую роль играет экологическая оценка или экспертиза воздействия на окружающую природную среду, которая является важным компонентом экологической политики. Экологическая оценка воздействия на окружающую природную среду впервые действует в рамках закона КНР «Об охране окружающей среды». Сам закон КНР «Об экологической оценке воздействия на окружающую среду» действует с 1 сентября 2003 г. Принятие этого закона является качественным скачком в истории совершенствования экологического законодательства КНР.

Когда речь идёт о экологическом мышлении и важных стратегических идеях, то следует отметить, что в 2007 году «концепция научного развития» была официально вписана в Устав КПК на 17-м съезде, наряду с тем, впервые была озвучена идея "строительство экологической цивилизации". Наблюдается тенденция ускорения строительства «экологической цивилизации» в рамках сферы научно-технического развития. В «Государственной средне- и долгосрочной программе научно-технического развития на 2006–2020 гг.»,

[92] 王玉庆.中国环境保护政策的历史变迁//环境与可持续发展.2018.№ 43(4) С.5－9.

власти КНР поддерживают исследования фундаментальных дисциплин, исследования передовых и ключевых технологий в редкоземельной индустрии, а также распространение и внедрение достижений научных исследований в производство.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к выводу, что современная китайская экологическая политика с самого начала характеризуется открытостью. Китай активно участвует и играет свою роль в международных делах. Власти КНР постепенно делают акцент на экологическую тему. С 70-х годов прошлого века система экологической политики КНР является все более широко охватывающей различные природные среды. Экологическая политика КНР не отстает от многих стран и даже начинает опережать некоторые развитые страны.

Часто возникает вопрос об определении и составляющих экологической политики. Ответ мы нашли на официальном сайте Министерства экологической среды КНР (Ministry of ecology and environment of the PRC). Согласно «Данным» этого сайта, все документы были разделены на 8 категорий, к которым относятся законы, политики, планы, доклады, стандарты, публикации, постеры и видео. Это свидетельствует, что на центральном уровне, экологическая политика не сводится к экологическому законодательству и не понимается в узком смысле. Но ввиду того, что обе категории документов являются институциональным инструментом, «с одной стороны, экологическая политика влияет на мышление и направление законодательства и содействует экологическому законодательству на основе политики; с другой стороны,

экологическая политика напрямую влияет на формирование и развитие конкретных систем экологических законов».[93]

В данной работе, под **экологической политикой КНР** понимаются все государственные активности, функционирующие в качестве институциональных инструментов КНР в процессе государственного управления в направлении улучшения экологической обстановки. К нормативным основаниям экологической политики КНР с такой точки зрения относятся законы, политики, планы, стандарты и другие официальные документы в отношении экологической проблематики и охраны окружающей среды, принятые ВСНП, Госсоветом и другими органами власти КНР.

2.1.2 Инструменты административного управления экологической политикой КНР

Рациональное и эффективное применение инструментов экологической политики позволяют реализовать и активизировать отдельные направления экологической политики, достигнуть цели и распространять идею сохранения среды. Таким образом, исследование инструментов экологической политики обладает значительно практическим значением.

По международной традиции, ведущие меры или инструменты экологической политики разделяются на две категории: нормативно-правовой и рыночный, но такая классификация слишком проста. [94] Со временем, во всем мире ухудшается экологическая ситуация, экологическая проблематика

---

[93] 郭武,刘聪聪, 在环境政策与环境法律之间——反思中国环境保护的制度工具.//兰州大学学报(社会科学版), 2016, № 02

[94] 托马斯·思德纳. 环境与自然资源管理的政策工具.M. 张蔚文，等译. 上 海:上海三联书店/上海人民出版社.2005.c.102

рассматривается как из трех фундаментальных кризисов общества. При развитии экологического движения и возникновения зеленой политики, повышается экологическое сознание общественности. Вследствие чего, в нынешнее время по классификации инструментов экологической политики Мирового Банка, они были разделены на 4 категории, в том числе экологическое регулирование, публичное вовлечение, использование существующего рынка и создание нового рынка. Кроме этого, становится популярной классификация «Организации экономического сотрудничества и развития (OECD)» становилась. [95] (табл.2.1)

Таблица 2.1- Классификация инструментов эко политики OECD

Категории инструменты экологической политики охватываются	
На английском языке	На русском языке
1. Taxes 2. Fees or charges 3. Tradable permits 4. Deposit-refund schemes 5.Environmentally motivated subsidies 6. Voluntary approaches	1. Налоги 2. Сборы или платежи 3. Торгуемые разрешения 4. Схемы возврата и депозита 5. Экологически мотивированные субсидии 6. Добровольные подходы

Китайский эксперт Ван Иган попробовал разделить инструменты экологической политики на 4 вида, к которым относятся следующие.[96]

1. Информирование, просвещение, социальная ответственность и этические принципы. Например, сертификация и информирование потребителей на этикетках продуктов; обеспечение права на информацию локального сообщества; отчёт предприятий о состоянии окружающей среды.

[95] Политические инструменты с целью охранылдля окружающей среды OECD. // OECD - 6 с. URL: http://www.oecd.org/environment/tools-evaluation/PINE_Metadata_Definitions_2016.pdf (дата обращения: 11.12.2018)

[96] Ван Иган. Китайская дорога по системе торговля парниковых выбросов .М. Изд. экономического менеджмента, 2011. С. 21–22

2. Добровольное одностороннее поручительство (предприятие на добровольных началах исполняет свои обещания в отношении эко политики); общественное волеизъявление (предприятия самостоятельно принимают участие в системе оценки); коллективное соглашение (консенсус).
3. Экономические (рыночные) инструменты: система сбора информации; механизмы торговли; финансовые инструменты; устранение ошибок на этапе субсидирования.
4. Законы и указы к обязательному исполнению и управлению: стандарт качества, требования к результату и эффективности, технический стандарт (ГОСТы).

Учитывая характерные черты этих критериев классификации, в данной работе мы разделяем инструменты экологической политики КНР на 3 категории для того, чтобы с одной стороны, проанализировать позицию и отношение между властями и другими стейкходерами в экологической деятельности; с другой стороны, чтобы применять когнитивный подход к анализу мотивов стейкхолдеров охраны окружающей среды. (табл.2.2)

Таблица 2.2- Авторская классификация инструментов эко политики

Категория	Подкатегория	Примеры
административный	Ориентация на результат	«13-й пятилетний план по ядерной безопасности и предотвращению радиоактивного загрязнения и видение до 2025 года»
	ориентация на процесс	«Руководство по оценке и одобрению аудита чистого производства» 2018 №5
экономически-мотивационный	традиционный	Налог на удобрения
		Специальные субсидии на энергосбережение и сокращение выбросов

	современный	Рынок торговли выбросами углерода
добровольный	правительство	Ежегодный доклад Министерства экологической среды
		Программа Китайской экологической сертификации продукции
	публика	Локальная система публичного слушания
		«План реализации легализации экологической петиции»
	Другие организации	Энергосберегающее добровольное соглашение между правительством и предприятием.

Структура административного управления КНР в отношении защиты экологической среды

В марте 2018 года на 1-й сессии ВСНП 13-го созыва Госсовет КНР представил план реформ структур. В настоящее время в структуре государственного управления КНР, помимо Канцелярии, работают 26 министерств и комитетов Госсовета КНР.[97]

Применительно к рассматриваемым задачам, ведущим среди 26 министерств является Министерство экологической среды, отвечающее за разработку и совершенствование базовой системы охраны экологической среды. Под министерством существует 33 агентства по охране окружающей среды регионального уровня. При министерстве создан ряд научных центров, лабораторий и институтов, в том числе 12 учреждений инспекции по экологическому регулированию, 5 социальных организаций и другие отделы. Помимо этого, в административную систему защиты экологии ещё входят региональные правительства разных уровней. Местные правительства имеют

[97] Предлагаемый список министерств и комитетов Госсовета КНР после реформ.//Russian.people-13.03.2018 URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0313/c31521-9436399.html (дата обращения: 05.11.2018)

права самостоятельно разрабатывать местные планы развития и стандарты, реализовать мониторинг и другие специальные работы в отношении охраны окружающей среды. Учитывая целость, сложность и системность экологической проблематики, все органы в экологическом регулировании скоординировано разрабатывают единые стандарты и принципы планирования.

2.1.3 Система экологической политики на центральном уровне

Дефиниция понятия «**Окружающая среда»** уже была сформулирована в первой главе и она не изменялась в новом законе КНР «Об охране окружающей среды» от 2014 г. «Окружающая среда» представляет собой совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов, влияющих на выживание и развитие человечества, к которым относятся атмосферный воздух, пресные водоемы и реки, океаны, земля и почвы, недра, леса, прерии, водно-болотные угодья, дикие животные, объекты природного наследия, культурного наследия, особо охраняемые природные территории, живописные районы, города и деревни и т.д. К **субъектам политики** относятся: все организации, учреждения и индивиды, вовлеченные в экологические отношения. В законе были конкретно описаны обязанности органов государственной власти всех уровней, предприятий и других производителей, граждан. В том числе органы государственной власти на разных уровнях отвечают за состояние окружающей среды в соответствующих административных районах. Примечательно, что **ответственность,** касающаяся экологического образования, воспитания и формирования экологической культуры в качестве дополнения была внесены в

данный закон. Кроме этого, к **субъектам ответственности,** упоминаемым в данном законе, относятся органы власти, образовательные учреждения, министерство образования и медиа. Таким образом, базируясь на содержании закона КНР «Об охране окружающей среды» от 24.04.2014 г., мы обобщаем, что к ведущим субъектам в процессе охраны окружающей среды относятся органы власти, предприятия и производители, образовательные учреждения, медиа и граждане. Следует отметить, что по сравнению со старым законом «Об охране окружающей среды», общественная организация, автономная организация, волонтёры и активисты охраны окружающей среды впервые упоминаются в восьмом пункте нового закона: «органы власти обязаны поощрять общественные организации, автономные организации, волонтёров и активистов охраны окружающей среды в деле распространения экологической информации»[98]

Экологическая политика КНР может быть структурирована по объектам, т. е. экологическим тематикам и уровням политики. Она может быть глобальной, транснациональной, общенациональной, региональной, локальной, может быть нацелена на сохранение конкретной экосистемы или биосферы в целом, затрагивая различные области человеческой деятельности. [99]

Приведем примеры экологической политики КНР, структурированной по сферным экологическим тематикам.

---

[98] Закон КНР «Об охраны окружающей среды» от 24.04.2014 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-04/25/content_2666434.htm (дата обращения:15.10.2018)

[99] Сенюшкин, Е.А.Экополитологическая парадигма: истоки и современность. Вісник СевДТУ. Вип. 91: Політологія: зб. наук. пр. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008.С.227-231.

1. Согласно данным IUCN, которые являются официальными материалами, представленными на международной конференции UNFCCC COP23, существуют 9 категорий тематик в отношении земельной деградации, в том числе «земельные ресурсы, предотвращение опустынивания и борьба с опустыниванием, сохранение воды и почвы, лугопастбищные угодья, лес, воды, сельское хозяйство, сохранение диких животных и растений и охраны окружающей среды.» [100] По критерии IUCN выделены 9 сфер экологических нормативно-правовых документов КНР о земельной деградации.
2. Согласно «Ежегодному докладу о экологическом состоянии КНР», опубликованному в 2017г. Министерством экологии и окружающей среды КНР , были выделены 9 категорий экологических ресурсов или тематик, к которым относятся атмосферная среда (воздух, кислотные дожди), пресноводная среда (поверхностные воды, грунтовая вода, реки, озера и гидротехнические сооружения), морская среда, земельная среда, экосистемы (биоразнообразие, особо охраняемые природные территории, лесковой и степной массивы), акустическая среда, радиационная среда, климат и стихийные бедствия, инфраструктура и энергия (транспорт, городские отходы и сточные воды, структура потребления энергии). Таким образом, соответственно выделяются 9 категорий экологической политики КНР.

Помимо этих двух критериев, экологическая политика КНР структурирована по набору критериев, представленных на официальном сайте

[100] Zhou Ke, Tan Baiping regislation and policy for land degradation control. from Du Qun and Ian Hannam (Eds.). Law, Policy and Dryland Ecosystems in the People's Republic of China. Gland, Switzerland: IUCN. 2011. P.41-72

Госсовета КНР. Все 527 официальных документов в связи с экологическими мониторингом, защитой и регулированием разделяются на 3 категории, в том числе 179 документов Госсовета КНР, ведомственные документы Госсовета КНР - 151, официальные интерпретации документов Госсовета КНР - 197.[101]

Приводим конкретные примеры экологической политики КНР, структурированной по уровням:

- Эко-политики, направленные на внутренние органы управления

1. На общенациональном уровне, в 2014 г. был принят новый закон КНР «Об охране окружающей среды». Что касается оценки воздействия на окружающую среду (environment impact assessment), закон «Об экологических экспертизе и оценке воздействия на окружающую среду» действует с 1 сентября 2003. Кроме этого, на 5-м пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая 19-го созыва были одобрены Рекомендации ЦК КПК относительно разработки 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективных целей на 2035 год. [102] Такие долгосрочные документы в целом определяют цели и задачи страны в области экологии.
2. На локальном уровне, например в Шанхае был опубликован «Городской генеральный план Шанхая (2017–2035)», согласно которому в регионе после первого ряда 4 низкоуглеродистых образцово-показательных зон, начинается открытие второго ряда зон.

[101] Данные собраны до 30.06. 2021 г. См. Официальный сайт Госсовета КНР. URL:http://sousuo.gov.cn/s.htm?t=zhengcelibrary&q=生态保护 (дата обращения:30.06.2021)

[102] Опубликованы Рекомендации ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и перспективных целей на 2035 год // Синьхуа Новости, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-11/03/c_139488088.htm (дата обращения: 30.06.2021).

- Эко-политики, направленные на совместные (глобальные) уровни управления.

3. На транснациональном уровне нами выделены два вида:

Прежде всего, ориентация на двустороннюю связь, в частности добрососедство и дружбу в отношении сопредельных стран. Например в рамках двусторонней связи в феврале 2011 года, министерство экологии КНР и министерство экологии Казахстана в Пекине подписали «Соглашение между правительства КНР и Казахстана об охране качества воды трансграничных рек» [103] Были опубликованы «Совместное индийско-китайское заявление», в котором конкретно обсуждалось будущее сотрудничество между двумя странами в области окружающей среды, а также установлен механизм Индийско-Китайского стратегического диалога и Индийско-Китайского стратегического экономического диалога в 2007 и 2010 годах последовательно, при которыми организована «Рабочая группа по окружающей среде». [104] 7 сентября 2019 года в Нью-Дели, Индия, в рамках 6-го Китайско-индийского стратегического экономического диалога состоялось заседание Индийско-Китайской рабочей группы по энергосбережению и охране окружающей среды.[105]Кроме этого, в 2021 году был опубликован совместный пресс-релиз в

[103] Чжоу Шэнсянь встретился с Министром охраны окружающей среды Республики Казахстан// Китайская экологическая газета-Ли Ин, 25.02.2011. URL: http://www.cenews.com.cn/ztbd1/2011lianghui/1/201103/t20110302_699715.html (дата обращения: 05.11.2018).

[104] Путь Индийско-Китайского экологического сотрудничества в эпоху Моди // Китайская экологическая газета-Ли Липин, Гао Иннань, Чжоу Тин, 10.07.2014. URL: http://epaper.cenews.com.cn/html/2014-07/10/content_13668.html (дата обращения: 30.06.2021).

[105] Успешно проведено 6-е заседание Группы по энергосбережению и охране окружающей среды Индийско-Китайского стратегического экономического диалога // НДРК,16.09.2019 URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/hjyzy/hjybh/201909/t20190916_1195530.html. (дата обращения: 30.06.2021).

рамках второго диалога по вопросам окружающей среды и климата на высоком уровне Китая и ЕС, что В 2020 году впервые провели две стороны. [106]

Между Россией и Китаем установлены много механизмов диалога на высоком уровне, в рамках которых были подписаны ряд двусторонних документов в области экологического сотрудничества. Приводим примеры, в 2021 году было опубликовано «Совместное коммюнике по итогам двадцать шестой регулярной встречи глав правительств России и Китая» в рамках 26-й регулярной встречи глав правительств России и Китая, [107] в котором затрагивается ряд экологических проблематик как обращения с твердыми отходами, охраны качества вод трансграничных водных объектов, сохранения биологического разнообразия, взаимосвязи при чрезвычайных ситуациях экологического характера, изменения климата, продвижения энергетического перехода к устойчивому низкоуглеродному развитию, ускорения процесса сопряжения планов по охране природы и развитию острова Большой Уссурийский, двустороннего взаимодействия по устойчивому развитию Арктики и др. Еще один пример—в 15-ом заседании Подкомиссии по охране окружающей среды Российско-Китайской комиссии утвердили план работы каждой рабочей группы на 2020-2021 годы.[108] Подкомиссия стала надежной платформой для решения природоохранных задач России и Китая, играет

[106] Второй диалог по вопросам окружающей среды и климата на высоком уровне Китая и ЕС// Миссия КНР при ЕС -11.10.2021. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/zozyzcwj/20210201/202110/t20211011_9555973.htm (дата обращения: 30.03.2022).

[107] 26-я регулярная встреча глав правительств России и Китая // Дом Правительства, Москва - 30.11.2021. URL: http://government.ru/news/43949/ (дата обращения: 30.03.2022).

[108]Было проведено 15-ое заседание Подкомиссии по охране окружающей среды Российско-Китайской комиссии. // МЕЕ КНР - 22.09.2020. URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk15/202009/t20200922_799825.html (дата обращения: 30.03.2022).

важную роль в создании и функционировании трансграничных особо охраняемых природных территорий и сохранении биологического разнообразия, а также мониторинге качества вод трансграничных водных объектов и их охране.[109]

Далее, в 2020 году, в рамках многосторонних механизмов и международных организаций, была опубликована Всемирным Банком и органами власти Шанси Китая программа устойчивости бассейна Желтой реки. («Yellow River Basin Resilience Program») [110] В последние годы в Китае реализуется новый подход — параллельно двойная система внешней политики в области экологического сотрудничества. На основе системы, созданной западными странами Китай, активно построил ряд новых механизмов диалога. Например, по инициативе КНР был подписан «Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций» (АИИБ, AIIB) [111] и был принят в феврале 2016 года «экологический и социальный фреймворк» (Environmental and Social Framework). Там прямо говорится о необходимости такого аспекта, как экологическая оценка и экспертиза проектов. Экспертиза имеет широкий экологический охват и включает такие пункты (объекты и принципы) экспертизы, как экологические риски и воздействия, критические места

[109] 15-е заседание Подкомиссии по охране окружающей среды Российско-Китайской комиссии. // Пресс-служба Минприроды России - 22.09.2020. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/sostoyalos_15_go_zasedanie_podkomissii_po_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiysko_kitayskoy_komissii/ (дата обращения: 30.03.2022).

[110] Программа устойчивости бассейна Желтой реки // ВБ -28.06.2021. URL: https://projects.shihang.org/zh/projects-operations/document-detail/P172806?type=projects (дата обращения: 30.06.2021).

[111]Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (AIIB) был подписан в Пекине. // AIIB -08.04.2015 URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2015/20150408_004.html (дата обращения: 11.12.2018).

обитания, естественные места обитания, особо-охраняемые территории, изменение климата и снижение парниковых газов, сохранение биоразнообразия, устойчивое использование земельных и водных ресурсов, сберегающий подход к окружающей среде, предотвращение загрязнения, принцип высокоэффективного использования ресурсов и т. д. Кроме этого, в рамках БРИКС 26 июля 2018 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды». Здесь рассматриваются меры сотрудничества в области качества воздуха, водных ресурсов, биоразнообразия, изменения климата и адаптации к его изменениям. Реализации целей и повестки дня в области устойчивого развития территорий рассчитана на период до 2030 года.[112]

Помимо вышесказанных организаций, в рамках ШОС[113] и инициативы «Пояс и Путь»[114] не только разработан ряд зеленых политик, но и были специально построены платформы для сотрудничества между членами-участниками в области охраны окружающей среды.

Здесь акцент сделается на зеленой практике под инициативой «Пояс и Путь», которая признается как образец многостороннего зеленого сотрудничества.

7 сентября 2013 года инициатива по совместному строительству «Экологического пояса Шелкового пути» была впервые выдвинута

[112] Страны БРИКС подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды. // Пресс-служба Минприроды России - 27.07.2018. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_po_sotrudnichestvu_v_sfere_okhrany_okruzhayushch/ (дата обращения: 30.06.2021).

[113] Платформа ШОС по обмену информацией в области охраны окружающей среды. URL: http://www.scoei.org.cn:185/ (дата обращения: 30.06.2021).

[114] Международная коалиция за зелёное развитие инициативы «пояс и путь» URL: http://wap.greenbr.org.cn/lslm/lslmgywmsj/ (дата обращения: 30.06.2021).

Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом Казахстана Назарбаевым. 3 октября 2013 г. инициатива по совместному строительству «Морского Шелкового пути 21 века» была впервые выдвинута в Индонезии. В рамках инициативы делается акцент на четырех аспектах, в числе которых экология. Вследствие чего появилась концепция «Зеленый Шелковый путь», направленная на сотрудничество в охране экологии, исполнении концепции экологического развития, усиления охраны среды.[115]Вначале в официальном документе инициативы подчеркиваются экологические составляющие. В 2015 году Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством коммерции и Министерством иностранных дел было опубликовано «Видение и меры по содействию строительству Экологического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути 21 века», в котором четко предлагается концепция «экологическая цивилизации» и продвигается сотрудничество в сфере экологической среды, биоразнообразия и изменения климата.[116] 11 ноября 2015 года в Пекине был проведен тематический форум «Зеленый один пояс - один путь» Китайского совета по международному сотрудничеству в области экологии и развития (далее именуемый CCICED). При строительстве зеленой инициативы «Пояса и пути» следует обратить внимание на экологизацию торговли и в полной мере приниматься во внимание биоёмкость экосистемы стран вдоль «пояса и пути» для того, чтобы обеспечивалось устойчивое строительства инициативы «Пояса и пути». Примечательно, что основной

[115] Четыре Шелковых пути. // «Один пояс - один путь» портал Ред. У Сяохун. -16.11.2017. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/word/34998.htm (дата обращения: 11.12.2018).
[116] Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и " Морского Шелкового пути 21-го века"// Посольство КНР в РФ.-23.04.2015.URL: http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm (дата обращения: 11.12.2018).

силой и авангардом инициативы «Пояса и пути» является каждое отдельное предприятие, участвующее в программе. Правительство должно направлять предприятия строго соблюдать экологические законы и нормативные акты различных стран, помогать предприятиям в постановке цели корпоративной социальной ответственности и предотвращать экологические риски. Движущей силой зеленого «Пояса и пути» является экологическая политика. Уровень совершенствования национальной политики по защите окружающей среды будет напрямую влиять на экологизацию инициативы. [117] В результате, интенсивно разрабатываются внешние финансовые, промышленные, энергетические политики и т. д.

Эко-политические составляющие в рамках инициативы КНР «пояс и путь» в данной работе разделены на два аспекта: а) зеленое финансирование как инструмент экологической политики; б) нефинансовое экологическое сотрудничество, в том числе обмен политическим опытом между членами инициативы и т. д.

30 ноября 2018 в Лондоне, профессиональный комитет по зеленым финансам Китайской финансовой ассоциации и «Инициатива зеленого финансирования город Лондона» совместно выпустили **«Принципы зеленых инвестиций»** в рамках инициативы «пояса и пути»[118]

В «13-ом пятилетнем плане по охране окружающей среды» представлен специальный раздел в пункте 4 «продвижение строительства зеленого пояса и

[117] Китайские и зарубежные эксперты и ученые сотрудничают в строительстве зеленой инициативы" Пояс и Путь" // Министерство экологической среды КНР - 23.05.2016 URL: http://gjs.mee.gov.cn/lsydyl/201605/t20160523_343647.shtml (дата обращения: 05.11.2018).

[118] Китайское и британское учреждения совместно публикуют «принцип зеленых инвестиций в рамках инициативы «Пояс и путь» // «Один пояс - один путь» портал Ред. Сунь Сяолин-02.12.2018. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/73259.htm (дата обращения: 11.12.2018).

пути» для того, чтобы планировались общие работы по защите экологической среды в рамках инициативы «Пояс и путь» на следующие пять лет.[119]

Министерство экологической среды наряду с другими четырьмя министерствами выпустили **«Руководство о содействии строительству зеленого «пояса и пути»** («Guidance on Promoting Green Belt and Road») по цели создания платформы экологического сотрудничества и строительства зеленого шелкового пути». [120] 9 мая 2017 года Министерство экологической среды опубликовало **«План экологического и экологического сотрудничества в рамках инициативы «Пояса и пути»** («The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan») [121] (см. Приложение 2). Руководство является основой для подготовки плана. «План» - это конкретная дорожная карта реализация «Руководства».[122] 14 мая 2017 года, президент Си Цзиньпин выступил с докладом на церемонии открытия Саммита по международному сотрудничеству «Пояс и путь», акцент был сделан на строительство экологической цивилизации, достижение целей устойчивого развития до 2030 года, создание базы больших данных в области экологии и окружающей среды, продвижение международного альянса по развитию зеленого «Пояса и пути» и оказание помощи соответствующим странам в

[119] Извещение Госсовета по изданию и распространению экологического плана охраны окружающей среды «13-я пятилетка»// Госсовет-05.12.2016 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (дата обращения: 11.12.2018).

[120] Министерство экологической среды КНР выпустило «План сотрудничества в области охраны окружающей среды в рамках инициативы "Пояс и Путь"»//Министерство экологической среды КНР – 15.05.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414091.htm (дата обращения: 05.11.2018).

[121] Там же.

[122] Ответ репортеру начальника отдела международного сотрудничества Министерства экологической среды на вопросы о «План экологического и экологического сотрудничества в рамках инициативы «Пояса и пути» и «Руководством по содействию строительству «зеленого пояса и пути» // Министерство экологической среды КНР – 15.05.2017. URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414092.htm (дата обращения: 05.11.2018).

решении проблемы изменения климата».[123]

За период с 30 мая по 1 июня 2017 г. в столице Казахстана Астане состоялось шестое заседание Китайско-Казахстанского комитета по сотрудничеству в области охраны окружающей среды. Вице-министр Чжао Инминь и заместитель-министра Сатыбеков совместно подписали протокол встречи и обменялись с казахстанской стороной «Руководством по содействию строительству «зеленого пояса и пути», «Планом экологического и экологического сотрудничества в рамках инициативы «Пояса и пути» (русская версия)» («The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan»)[124]

«Ледовый шелковый путь» ("Polar Silk Road") является одном из ряда ветвей инициативы «пояс и путь». 26 января 2018 года **«Белая книга об арктической политике Китая»** (далее «белая книга») была опубликована Пресс-канцелярией Госсовета КНР. В белой книге два раза упоминается «Ледовый шелковый путь». В третьей и четверной главах были представлены цели и основные принципы политики Китая в Арктике, наряду с тем описаны политика и позиции Китая по участию в арктических делах. Стоит отметить, что в «белой книге» было представлено, что «Китай надеется сотрудничать со всеми сторонами, чтобы построить «Ледовой шелковый путь» в ходе развития арктических морских путей. Китай рекомендует своим предприятиям участвовать в строительстве инфраструктуры для этих маршрутов и проводить

---

[123] Си Цзиньпин присутствовал на церемонии открытия Саммита по международному сотрудничеству «Пояс и Путь» и выступил с программной речью по созданию международного альянса зеленой инициативы «Пояс и Путь» //Мин. экологической среды КНР – 16.05.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201705/t20170516_414097.shtml (дата обращения: 05.11.2018).

[124] Состоялось 6-е заседание Китайско-Казахстанского комитета по сотрудничеству по охране окружающей среды, во главе заместителя- министра Министерства экологической среды Чжао Инминь.//Мин. экологической среды КНР – 02.06.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201706/t20170602_415193.shtml (дата обращения: 05.11.2018)

коммерческие пробные рейсы в соответствии с законом, чтобы подготовить почву для их коммерческой и регулярной эксплуатации.[125]

Международная коалиция за зелёное развитие инициативы «пояс и путь» (англ. BRIGC) была создана 25 апреля 2019 года на втором форуме по международному сотрудничеству «Пояс и путь»,[126] насчитывает больше 140 партнёров-организаций в более 40 странах по статистике на официальном сайте.[127] В 16 декабря 2021 году был опубликован BRIGC промежуточный отчет «Перспективы зеленого развития инициативы «Пояс и путь», к главным содержаниям которого относятся обобщение продвижения и достижения Зеленого Шелкового пути за последние 8 лет, построение системы индекса, показателей потенциала и оценки зеленого развития и др.[128]

4. **На глобальном уровне**

Китай является участником таких конвенцией, как «Повестка дня на 21 век», «Конвенция по биологическому разнообразию», «Рамочная конвенция ООН об изменении климата», «Парижское соглашение по климату», «Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года»[129] и т. д.

---

[125] «Белая книга об арктической политике Китая» // Информационное бюро Госсовет КНР. 2018. URL: http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/37868/37869/37871/Document/1618250/1618250.htm (дата обращения:15.12.2018).

[126] Дин Баосю. Международная коалиция за зелёное развитие инициативы «пояс и путь» была создана в Пекине// chinanews, 25.04.2019. URL:https://www.aiib.org/en/news-events/news/2016/20160202_001.html https://www.chinanews.com.cn/gn/2019/04-25/8820372.shtml (дата обращения: 30.06.2021).

[127] Международная коалиция за зелёное развитие инициативы «пояс и путь» URL: http://wap.greenbr.org.cn/lslm/lslmgywmsj/ (дата обращения: 30.03.2022).

[128] BRIGC выпускает промежуточный отчет «Перспективы зеленого развития пояса и пути» //«Пояс и Путь» Портал, Цао Цзянин - 22.12.2021. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/208839.htm (дата обращения: 30.03.2022).

[129] Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на Саммите ООН по биоразнообразию. // МИН КНР -30.09.2020. URL:https://www.aiib.org/en/news-events/news/2016/20160202_001.html https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202010/t20201001_767482.html (дата обращения: 30.06.2021).

Китай представил первый национальный доклад Китая об осуществлении «Конвенции о биоразнообразии» в декабре 1997 года, и в 2020 году 15-я Конференция сторон Конвенции по биологическому разнообразию состоялась в Куньмине. [130] Кроме этого, за период пандемии коронавируса, Китай официально присоединился к COVAX с обязательством предоставить 10 миллионов доз вакцины, в основном для неотложных нужд в развивающихся странах.[131] Здесь заметно, что ключевая идея внешней экологической политики КНР на глобальном уровне — твердо отстаивать международную систему с главенствующей ролью ООН, стоять на позиции центральной роли ООН в международных делах.[132]

Следует отметить, что климатическая повестка является наиболее актуальной в процессе участия Китая в глобальном экологическом управлении. Климатическая тематика является составляющей частью внутренней и внешней эко-политик Китая всех уровней. С 2008 года по настоящее время Госкомитетом по развитию и реформам КНР разрабатывается ежегодный доклад «Реагирование на изменение климата: политика и действия Китая» (Белая книга). Самый последний был опубликован в июне 2021, в котором разработан ряд стратегий, законов и правил, политических мер, стандартов и действий для

---

[130] Полный текст выступления Си Цзиньпина на саммите ООН по биоразнообразию // Синьхуа Новости, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm (дата обращения: 30.06.2021).

[131] Министерство иностранных дел: Китай приняло решение предоставить 10 миллионов доз вакцин в рамках «Плана внедрения новой вакцины против коронарной пневмонии» // МИН КНР -03.02.2021. URL:https://www.aiib.org/en/news-events/news/2016/20160202_001.html http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/03/content_5584694.html (дата обращения: 30.06.2021).

[132] Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на встрече высокого уровня, посвященной 75-летию создания ООН// МИН КНР -21.09.2020. URL:https://www.aiib.org/en/news-events/news/2016/20160202_001.html https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202009/t20200921_767470.html (дата обращения: 30.06.2021).

достижения новых целей по реагированию на изменение климата.[133] Согласно данным Белой книги новая цель Китая достичь пика выбросов углекислого газа до 2030 года и углеродной нейтральности до 2060 года впервые озвучена в выступлении Председателя КНР Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН.[134]

Таким образом, совокупность законов и государственных планов с экологическими составляющими, принятых ВСНП, наряду с официальными документами Госсовета КНР и международных организации представляют собой центральную систему экологической политики КНР.

2.2 Отражение экологической политики КНР в СМИ Китая на примере «"ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн»

В данном пункте мы проводили частотный анализ медиа текстов СМИ Китая, например публикаций «"Жэньминь жибао" онлайн». "Жэньминь Жибао" - один из самых авторитетных, влиятельных и оперативно обновляемых медиаресурсов в Китае. Веб-сайт газеты "Жэньминь Жибао" ("ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн, далее как «ЖЖ») - самый крупный информационный сайт на китайском языке. [135]Эмпирическая база исследования по избранному СМИ Китая основывается на отобранных материалах, извлеченных из рубрики «Общественное мнение об охране окружающей среды»[136] и «Экология»[137]. Мы

---

[133] «Реагирование на изменение климата: политика и действия Китая»(Белая кника) // ncsc-17.11.2021. URL: http://www.ncsc.org.cn/yjcg/cbw/index.shtml(дата обращения: 30.03.2022).

[134] Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН// Посольство КНР в РФ -22.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1817107.htm (дата обращения: 30.06.2021).

[135] О газете "ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн// "Жэньминь жибао" онлайн URL: http://russian.people.com.cn/95209/index.html (дата обращения: 30.06.2021).

[136] Официальный сайт рубрики «Общественное мнение об охране окружающей среды» "Жэньминь жибао" онлайн URL: http://yuqing.people.com.cn (дата обращения: 01.10.2020).

[137] Официальный сайт рубрики «Экология» "Жэньминь жибао" онлайн URL:

выбрали все 198 публикаций из рубрики «общественное мнение об охране окружающей среды», опубликованы за 2016–2020 гг. С августа 2020 по 30.06 2021 мы собирали 649 публикаций из рубрики «Экология». В итоге мы отобрали 847 публикаций ЖЖ в период 2016–2021 гг.

Мы запустили 847 текстов в анализатор, разработанный нами с помощью Питона версии 3.6. Обработка текстов на естественном языке с помощью статистической меры TF-IDF позволяет получить данные, характеризующие текст и имеющие существенное значение для анализа профильной для нашего исследования медиакоммуникации. Мы удалили стоп-слова — частицы, предлоги, междометия и иные связующие слова, не имеющие собственного смысла, рассчитали численность уникальных слов каждой рубрики — количество слов в тексте без учета повторов и выбирали первые по численности 2,2% значимого слова— количество существительных, определяющих смысл текста. [138] Помимо этого, мы составили авторский словарь для программирования, включающий экологические и политические термины отобранные из выступления председателя КНР Си Цзиньпина.

- Статистика 198 публикаций рубрики «общественное мнение об охране окружающей среды».

  Численность уникальных слов 18086

  Ключевые значимые слова рубрики по категориям и частота слов:

  Географическое расположение

  Город 377, Пекин 352, Вся страна 191, Территории 125, Шанхай 84, Хэбэй

http://env.people.com.cn/GB/index.html (дата обращения: 30.06.2021).

[138] Шумилина Т. В. Применение частотного анализа текстов СМИ для оптимизации процесса коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. №2.

83, Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй 83, Провинция Хэбэй 71, Бассейн 53, Провинции и города 53, Сельские районы 52, Хэнань 50, Город 50, населенный пункт 50.

Заметно, что пространственное распределение в рассматриваемых медиатекстах является не одномерным, авторы фокусируют внимание на наиболее проблемных северных городах, в частности на районе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй.

Направления деятельности в сфере управления защитой окружающей среды.

Природоохранная деятельность 660, Окружающая среда 541, Стандарты 335, Охрана окружающей среды 290, Зеленый 185, Развитие 170, Данные и статистики 158, Центральный инспектор по охране окружающей среды 149, Экономика 123, Акты 118, Дела 118, Пилоты 113, Налог 104, Спецвыпуск 99, Налог на охрану окружающей среды 97, Реформа 90, Отчет 83, Технология 81, Общественное мнение 81, Законодательство 76, Право 73, Промышленность 70, Нормы 67, Цивилизация 66, Экологическая экспертиза 58, Финансирование 55, Налоговое право 53, Судебная практика 51, Экологическое управление 50, Показатели 50

Результат анализа говорит о том, что в текстах наиболее влиятельного китайского медиа выделены два направления экологического действия — продвижение усовершенствования правового режима и ужесточение управления правительства в области охраны окружающей среды. Все инструменты эко-политики, упоминаемые в пункте 2.1, обсуждаются в медиадискурсах данной рубрики.

Объекты (экологические компоненты).

Экология 303, Мусор 464, Загрязнение 545, Загрязнители 282, Выбросы 249, Классификация мусора 215, Курьерская доставка 238, Экологическая среда 173, Сточные воды 128, Упаковка 127, Автомобили 114, Загрязнение воздуха 112, Ресурсы 106, Загрязнение 106, Атмосферная среда 103, Маски 103, Река Янцзы 97, Качество бытовых отходов 95, Качество воздуха 91, Качество воды 90, Озеленение 89, Лес 89, Наказание 78, Еда на вынос 77, PM 77, Смог 77 Водные ресурсы 76, Транспорт 75, Ремонт 75, Сжигание мусора 69, Пластик 68, одноразовые посуды 65, Источники загрязнения 63, Твердые отходы 62, Загрязненная погода 60, Картонные коробки 60, Воздух 58, Реки 56, Шины 56, Логистика 55, Пластиковая пакета 54, земля 50

Согласно полученным данным, три экологических тематики акцентированы в рубрике — бытовые отходы (упаковка доставки, одноразовые изделия и т. д.), три вида промышленных отходов и выбросы автомобилей. В том числе заостряется вопрос загрязнения воздуха (смог или PM2.5, PM10.)

Субъекты.

Предприятие 622, Министерство охраны окружающей среды 282, Местное 247, Страна237, Правительство 219, Компания 176, Департамент 163, Общество 157, Отвечающие 136, Инспекционные группы 130, ООО 122, Центральные власти 119, Общественный 115, Департамент охраны окружающей среды 109, Соответствующие органы 103, Массы 100, Житель 96, Учреждение 88, Кадровый состав 85, Дети 73, Сельские жители 71, Корпорация 67, Эксперты 67, Бюро охраны окружающей среды 62, Руководители 60, Родители 60,

Пользователи сети 59, Потребители 57, Министерство экологии и окружающей среды 53, Местные органы власти 53, Граждане 53, СМИ 50.

Согласно полученным данным, конфликты между загрязняющими предприятиями и органами власти, между инспекционными группами и местными органами власти, между соответствующими органами и массой, в частности пользователями сети, родителями и потребителями акцентируются в дискурсах рубрики «общественное мнение об охране окружающей среды».

- Статистика 649 публикаций рубрики «Экология»: количество уникальных слов – 27990.

Ключевые значимые слова рубрики по категориям и частота слов.

Географическое расположение

Вся страна562, регион 412, Пекин 374, территория 365, речной бассейн 393, город 330, весь мир 257, бассейн Желтой реки 226, деревни 203, Гуйчжоу 126, Цзянсу 123, Хэнань 117, Юньнань 114, Хэбэй 113, Экономический пояс реки Янцзы 110, Цзянси 93, Шанхай 91, сельский район 90, Внутренняя Монголия 88, Шаньдун 84, Аньхой 83, Хубэй 80, Шэньси 78, Хэйлунцзян 77, провинций и городов 74, уезд 73, Гуанси 71.

Экологическая повестка рубрики «Экология» ЖЖ в географическом измерении концентрируется на бассейнах Желтой реки и реки Янцзы, на больших районах или территориях. Экологические ситуации города и деревни различаются друг от друга, но обе привлекают внимание медиаресурса.

Направления деятельности управления и защиты

Защита 1155, Развитие 1062, Работа 1038, Строительство 942, Инженерия

598, Управление 550, Борьба С Наводнениями 407, Экономика 361, Цивилизация 355, Мониторинг 330, Промышленность 292, Технология 251, Наука 251, Сельское Хозяйство 237, Планирование 216, Инспекция 202, Охрана Окружающей Среды 198, Инновация 180, Прогноз 172, Туризм 168, Культура 159, Лесное Хозяйство 142, Политика 131, Сотрудничество 129, Стандарты 117, Результаты 115, Стратегия 110, Встречи 109, Комплексное Управление 104, Эпидемия 94, Схема Лесного Начальника 71.

Акценты в деятельности органов власти, представленные в экологической рубрике, делаются на защите экологии и развитии Китая. Прежде всего, выявлено конструирование экологической ценности эко-модернизма и устойчивого развития в современном Китае через модернизацию промышленности, инновации, развитие технологии и науки. Затем, конструирование экологической ценности рационализма современного Китая в медиадискурсе ЖЖ осуществляется трактовкой комплексного механизма экологического управления со стороны органов власти, в том числе мониторинга, прогноза, инспекции, госпланирования, разработки политики, стратегии или стандартов, проведения общественных мероприятий. Конструирование экологической этики современного Китая в медиадискурсе ЖЖ осуществляется представлением построения цивилизации и системы культуры, развития туризма. При этом, борьба с эпидемиями, наводнениями и продвижение развития лесного и сельского хозяйств показываются как ядра работы страны в данной сфере.

Заголовки.

Защита экологии 314, Качественное развитие 271, Охрана окружающей среды 241, Зеленое развитие 213, Концепция 200, 13-я пятилетка 122, Модернизация 117, Жесткая битва 112, Борьба с бедностью 112, Реформа 111, 14-я пятилетка 107, Прекрасный Китай 89, Экологическое восстановление 89, Зеленая вода и изумрудные горы 88, Возрождение села 85, Гармоничное сосуществование человека и природы 76, Углеродная нейтральность 71.

Полученные данные показывают наиболее горячие темы системы экологического мышления и ценностей в современном Китае. В том числе важно отметить, что темы «Борьба с бедностью», «Зеленое развитие» и «Возрождение села» совместно соединяются в одной политической повестке, которая отражается в медиа повестке рубрики «Экология». Помимо этого, концепт «экологическая цивилизация» не прямо упоминается в текстах, а наоборот выступает в качестве контекста новых идей, таких, как «Гармоничное сосуществование человека и природы», «Прекрасный Китай», что, с нашей точки зрения, отражает глубокую логику в реформировании эко-цивилизационной системы КНР.

Объекты (экологические компоненты)

Экология 1716, Экологическая среда 496, Желтая река 488, Водохранилище 418, Зеленый 399, Река Янцзы 390, Наводнение 362, Загрязнение 340, Лес 319, Ресурсы 307, Океан и море 302, Водные ресурсы 260, Водно-болотные угодья 257, Стихийные бедствия 250, Дикие животные 247, Охрана водных ресурсов 241, Выбросы 230, Природа 219, Реки и озера 218, Качество воды 202, Реки 200, Биоразнообразие 195, Углерод 193, Азиатские слоны 183, Экосистемы 175,

Популяция 175, Русло реки 171, Луга 165, Тайфун 165, Лоси 151, Проливные дожди 134, Горный ливневый паводок 131, Земля 129, Сточные воды 125, Охраняемые территории 122, Парки 119, Зеленое насаждение117, Виды 113, Энергия 113, Природные заповедники 110, Изменение климата 103, Природные ресурсы 98, Перенос воды с юга на север 96, Сокращение выбросов 96, Леса и пастбища 95, Углекислый газ 91, Эрозия почвы 90 , Национальный парк 90, Лес и трава 88, Качество воздуха 88, Безопасность воды 88, Уровень моря 87, Наводнения и засуха 87, PM 87, Возделываемые земли 85, Мусор 84, Шахта82, Борьба с песком81, Животные и растения 80, Гидротехника78, Подземные воды77, Еда 76, Среда обитания76, Пустыня75, Водоемы 75, Растения73, Притоки73, Загрязнители72, Сельскохозяйственная продукция 72, Природные заповедники 72, Здоровье 72, Климат 71, Рыба 71, Качество окружающей среды70.

По статистике видно, что водная среда представлена наиболее актуальной проблемой в медиадискурсах рубрики экологии, в том числе водные ресурсы, качество воды, безопасность воды, водные продукты наиболее интенсивно упоминаются медиатекстах. Стоит отметить, что два наиболее важных речных бассейна показываются как ядра охраны водной среды.

Тематика биоразнообразия и защиты экосистемы показывается как горячая проблематика в 2020–2021 гг. Это связано в том числе и с тем, что в 2021 году в Китае было проведено 15-е совещание Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии. Следует также отметить, что для укрепления охраны биоразнообразия в Китае ускоряется формирование системы

особо охраняемых природных территорий, основу которых составляют государственные заповедники и национальные парки.[139] В этой связи в медиатекстах упоминаются конкретные виды редких животных, такие, как азиатские слоны, лоси и т. п. и среды обитания разных видов.

Кроме этих двух тематик, актуальными также являются стихийные бедствия (наводнения), изменение климата, земельная среда, загрязнение воздуха и других сред.

Субъекты/стейкхолдеры экологической политики и экологической коммуникации КНР

Министерство водного хозяйства 497, Предприятия 271, Массы 240, Министерство экологии и окружающей среды 229, Народ 226, Си Цзиньпин 223, Председатель ЦК КПК 183, Департаменты 181, Сельские жители 171, отвечающие 148, Центральные власти 132, Речные начальники 118, Эксперты 104, Правительства 98, Общественность 96, Туристы 88, неправительственные люди 75, Начальники 73, Госсовет 70.

Согласно статистике, в медиатекстах ЖЖ 2020–2021 гг. Министерство водного хозяйства показывается как наиболее подчеркнутый субъект, что соответствует наиболее обсуждаемой эко-тематике. В том числе упоминаются водные администрации в качестве отдельного субъекта инновационной схемы контроля на реках и озёрах. Кроме этого, мы заметили, что субъекты упомянутые в текстах, разнообразны и при этом сегментированы, чтобы

[139] Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на саммите руководителей в рамках 15-го совещания Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии// Синьхуа Новости, 12.10.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-10/12/c_1310240355.htm (дата обращения: 30.03.2022).

представить типичные ситуации и типичные предлагаемые эко-решения.

Вывод к главе 2

В данной главе мы сделали общий обзор экологической политики КНР и показали, что экологическая политика КНР является сбалансированной и современной. Субъекты, объекты и ответственность субъектов четко изложены в законе «об охране окружающей среды» от 2014.

Далее мы определили экологическую политику КНР, под которой понимаются все официальные документы и механизмы их воплощения, функционирующие в качестве институциональных инструментов КНР в процессе государственного управления и улучшения экологической обстановки. К экологической политике КНР с такой точки зрения относятся законы, политики, планы, стандарты и другие официальные документы в отношении экологической проблематики и охраны окружающей среды, опубликованные ВСНП, Госсоветом и другими органами власти КНР. Помимо этого, мы классифицировали эко-политику КНР по объектам политики (эко-тематикам), подразделили эко-политики КНР на 9 категорий. При этом, были выделены 3 вида инструментов экологической политики КНР. Эти классификации позволяют нам в эмпирической части категорировать медиа фреймы.

Затем, мы рассмотрели систему экологической политики, и выделили 4 уровня - локальной, общенациональной, транснациональной и глобальной, при этом акцент сделали на последних двух уровнях. Далее были проанализированы существующие направления экологической политики КНР в рамках двух- или многосторонних проектов экологического сотрудничества,

рассмотрели экологические политики КНР в рамках инициативы «пояс и путь». Наш анализ показывает, что система Китайских экологических политик может считаться позитивным образцом решения глобальной экологической проблематики. Китай выступает в качестве активиста и авангарда в международных делах, касающихся охраны окружающей среды.

В завершении 2-й главы мы провели частотный анализ медиатекстов наиболее авторитного СМИ Китая, «"Жэньминь жибао" он-лайн» по двум рубрикам «общественное мнение об охране окружающей среды» и «Экология» за период 2016–2021 гг., и выявили ведущие медиаповестки и характер отражения экологической политики в соответствующем медиадискурсе. Наш анализ показывает, что за 2016–2020 гг. в рубрике «Общественное мнение об охране окружающей среды», доминирует рационализм, в частности административный, вследствие чего ведущим аспектом политики показываются правовой режим и управление. Фокус делается на эко-ситуациях северных городов. Бытовые отходы, три вида промышленных отходов и выбросы автомобилей показаны ведущими экологическими проблемами в исследованных медиатекстах. Замечена тенденция заострять вопросы загрязнения воздуха (смог, PM2.5, PM10.) и социального конфликта.

Однако, за 2020–2021 гг. медиадискурсе рубрики «Экология» начинает доминировать эко-модернизм, в частности концепция устойчивого развития. Пространственное распределение темы является скорее одномерным, и акценты авторами СМИ сделаются на бассейнах Желтой реки и реки Янцзы, на больших районах или территориях. В медиадискурсе ЖЖ повестка водной

среды представлена наиболее горячей, а тематики биоразнообразия и защиты экосистемы, стихийных бедствий (наводнений) и изменения климата также показываются как актуальные проблемы 2020–2021 гг. Среди всех субъектов, представленных в медиадискурсе, более всего представлено Министерство водного хозяйства, однако в целом упоминаемый перечень субъектов управления экологической политики очень широк.

Глава 3 Экологическая политика КНР в медиадискурсе США и РФ в период 2016-2021гг.

В этой главе мы провели эмпирическое исследование отражения экологической политики КНР в медиадискурсах США и России. В данной работе повестка дня понимается как совокупность наиболее значимых и актуальных политических вопросов или социально-политических проблем, имеющих высокую степень общественной значимости, нуждающихся в принятии политического решения — политическая повестка дня[140], которые становятся предметом медиа-обсуждения (media salience) и часто упоминаются в популярных СМИ — медийная повестка дня. [141] Ввиду того, что все выявляемые повестки или фреймы отбираются на основании критерия связи с экологической политикой Китая, результаты, представленные в данной работе имеют отношение не к экологической повестке российских и американских медиа в целом, а лишь к экологической повестке КНР.

Исследование разделяется на 4 этапа, во-первых, мы проанализировали ведущие количественные параметры публикаций медиавыборки обеих стран, чтобы обобщить основные характеристики отобранных медиа материалов.

Далее, мы провели контент-анализ, являющийся основным методом данной работы. Контент анализ закладывает фундамент раскрытия повестки дня и сосуществования повесток—составляющего динамической стратегической коммуникации, также дополнительно провели фрейм-анализа и

[140] Митрохина Т. Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, факторы формирования // Дискурс-Пи. 2019. №1 (34).
[141] Филиппова В. А. Твиттер как инструмент формирования политической повестки дня в России 2010–2013 годов: зарождение интернет-элиты // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №4.

дискурс-анализ.

В-третьих, мы проанализировали характер изменения динамической структуры стратегии представления имиджа и политики КНР в медиадискурсе России и США в экологическом контексте. Мы полагаем, что такой разрез анализа можно назвать анализом медиастратегий того или иного медиа в отношении показа той или иной страны, в нашем случае, Китая в экологическом контексте. Данный метод является дополнением контент-анализа для того, чтобы понимать суть установления повестки дня. Было суммировано количество текстов с совместной представленностью политических, экономических и экологических повесток в каждом медиатексте для того, чтобы понимать как соответствующие СМИ комбинируют различные повестки и как это может в итоге влиять на восприятие Китая и его имидж. Стоит отметить, что здесь мы внутри категории повестки рассчитываем параметры совместного функционирования повесток, т. е. вычисляем характеристики совместной представленности эко-тематик и политических тематик по годам, чтобы наблюдать тенденцию. Мы предполагаем, что комбинирование тематик является одной из техник коммуникационной стратегии, реализуемых СМИ по отношению к отражению того или иного зарубежного государства. По-нашей схеме, «модель 0» означает, что в медиатексте автор не затрагивает никаких конкретных эко-тематик Китая. «Модель 1» называем «моделью фокуса», что означает автор фокусирует на единственной тематике. «Модель 2» называем «бинарной моделью», что означает автор соединяет две тематики в одном контексте с одной коммуникационной целью. «Модель 3»- многомерная модель

с комбинированием трех тематик. Поскольку при комбинировании больше четырех тематик бывает системный экологический дискурс, «модель4», «модель5», «модель 6» и так далее по аналогии с этим мы определяем как системную дискурсивную коммуникационную стратегию.

Помимо обсуждаемых в медиатекстах тематик (объектов), еще были проанализированы медиастратегии, отражающие в медиатекстах деятельность конкретных субъектов экополитики Китая. По-нашей схеме, «модель 0» означает то, что в медиатексте отсутствует конкретный субъект Китая (это т. н. «бессубъектный» текст) или только обсуждаются двусторонние отношения между Россией/США и Китаем без указания конкретных субъектов. «Модель 1» называем «моделью фокуса», что означает, что автор сосредоточивается на единственном субъекте Китая или иностранной стороны. «Модель 2» страны называем «бинарной моделью» стейкхолдеров, что означает, что внимание автора сосредоточено на взаимодействии (конфликте или сотрудничестве) двух субъектов в одном контексте с одной коммуникационной целью. «Модель 3» - многомерная модель с комбинированием трех заинтересованных сторон внутри Китая или в рамках Российско/Американско - Китайских отношений. «Модель 3» обозначает в медиатексте многосторонний процесс, касающийся экологии Китая, который показывается в глобальном или системном контексте. «Модель4», «модель5», «модель6» и так далее по аналогии с этим служат техникой системной дискурсивной коммуникационной стратегии с участием большего количества стейкхолдеров. С помощью таких приемов аналитики возможна интерпретация глобальные экологические ситуации или

национальных экологических ситуаций в контексте международных или межстрановых отношений.

В конечном счете основываясь на обозначенных методических исследовательских инструментах, мы выделили ведущие проблемные блоки и медиа фреймы, сделали дискурсивный анализ и фрейм-анализ.

Обращаясь к методологии фрейм-анализа, отметим, что фрейминг исследовали ряд исследователей как Грегори Бейтсон, И. Гофман, Дж. Гампус, Р.Энтман, Цзан Гожен и др, точку зрения которых мы разделяем. Фреймирование в основном включает в себя выбор и подчёркивание информации в общей повестке (selection and salience), в результате аудитория сознательно или неосознанно выявит и ранжирует проблемы, и решит, что делать под влиянием и направлением фрейма. Энтман в своей работе рассматривал фрейм-анализ в качестве дополнения к контент-анализу в связи с тем, что контент анализ игнорирует логику в дискурсе и сознательное акцентирование автора, т. е. фрейм. [142] Стоит заметить, что ввиду того, что материалы выбраны из разных видов печатных изданий России, а медиатексты в отношении китайской эко-проблематики в СМИ России занимают меньше доли чем в СМИ США в содержательном плане, мы провели кластерный анализ ключевых слов с целью добычи контента, чтобы выявить более полную характеристику представленности изучаемого дискурса в Российском медиапространстве.

[142] Entman, R. M., Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication, Antumn 1993. 43(4)pp.51-58

3.1 Отражение эко-политики и экологической ситуации в КНР в печатных СМИ России

Эмпирическая база исследования по СМИ РФ основывается на отобранных материалах, извлеченных из шести качественных всероссийских печатных изданий газет: «Известия», «Российская газета» (далее как «РГ»), «КоммерсантЪ» (далее как «Ъ»), «Комсомольская правда» (далее как «КП»), «Аргументы и факты»(далее как «АиФ») и «Новая газета» в электронной базе данных Интегрум. К конкретным формулам поиска относятся:

- эколог* Китай /п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021
- экологическая политика Китай /п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021
- загрязнение Китай/п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021
- экология Китай /п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021.

Из выданных публикаций мы исключили несоответствующие и повторные, таким образом, мы закодировали и проанализировали 331 публикацию.

Обоснование выборки медиа вытекает из статуса и авторитета этих шести печатных изданий. Это вытекает из показателей разных информационно-аналитических систем. Среди качественных всероссийских СМИ, по индексу информационно-аналитической системы «Интегрум», оценивающему заметность объекта в медиапространстве, первые три места занимают газеты «КоммерсантЪ», «Комсомольская правда» и «Известия» соответственно.[143] Согласно рейтингу самых цитируемых газет в СМИ в 2021 году, подготовленному Компанией «Медиалогия» за 2021 года, первые три места

[143] Рейтинг российских СМИ апрель2021 //Интегрума. URL: https://integrum.ru/ratings/smi/media/apr2021(дата обращения 30.03.2022)

занимают газеты «Известия», «Ъ» и «РГ». [144] В цифровом сообществе стоит обратить внимание на киберпространство, в частности на социальные медиа. Рейтинг газет, составленный «Медиалогия», по цитируемости в соцмедиа в 2021 году возглавила «Комсомольская правда». [145] Согласно статистике собранной в период 1 октября 2020–30 сентября 2021 года коммерческой статистической платформой LiveDune, суммарно больше всего подписчиков печатных изданий сосредоточено во ВКонтакте. В сумме по количеству подписчиков во всех соцсетях (Instagram, ВКонтакте, Facebook [146], Twitter, Одноклассники) лидирует «Комсомольская правда» — 2,8 млн подписчиков. Помимо этого, «КП» также лидирует в сумме в рейтингах самых общительных аудиторий, ТОП-100 постов по комментариям и ТОП-100 постов по лайкам. «Новая газета» [147]занимала 3-е место в этих трёх рейтингах и ее популярность подкреплялась анонсом собственного номера и новостями из мира политики,[148] также её главный редактор в 2021 году был удостоен Нобелевской премии мира за «усилия по сохранению свободы мысли как непременно условия для демократии и мира.» [149] Таким образом, обзор основных характеристик выбранных шести газет представлен в таблице3.1.

Таблица 3.1—Характеристики 6 всероссийских печатных изданий

Название газеты	Периодичность	Тип газеты	Ранг в рейтинге	
			В	В соцмедиа[151]

[144] Федеральные СМИ 2021 // «Медиалогия». URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10840/.(дата обращения 30.03.2022)
[145] Там же.
[146] Запрещена в России по решению суда.
[147] Деятельность в России приостановлена 28.03.2022.
[148] Исследование социальных сетей печатных изданий в России 2021. URL: https://livedune.ru/blog/issledovaniya/pechatnye-smi2021(дата обращения 30.03.2022)
[149] Муратов заявил, что Премия мира не его заслуга, а погибших за свободу слова коллег. URL:https://tass.ru/obschestvo/12611969(дата обращения 30.03.2022)
[151] Ранг в рейтинге, составленном компанией «Медиалогия» и по количеству подписчиков, рассчитанному компанией «LiveDune» соответственно.

			СМИ[150]	
«Российская газета»	Ежедневная	Официальный печатный орган правительства РФ.	6\3	3\8
«Известия»	Ежедневная	Общественно-политическая и деловая	3\1	6\4
«КоммерсантЪ»	Ежедневная	Общественно-политическая с усиленным деловым блоком	1\2	7\6
«Комсомольская правда»	Ежедневная	Общественно-политическая	2\4	1\1
«Новая газета[152]»	Три раза в неделю(1,3,5)	Общественно-политическая	-\7	4\7
«Аргументы и факты»	Ежедневная	Общественно-политическая	-\9	5\5

Согласно данным в таблице, акцент внимания, с одной стороны, делается на авторитетность газеты «Ъ» в СМИ, которая признана как общенациональная деловая газета, адресованная аудиториям как политическая и деловая элиты и специалисты, что составило 72% от всех аудитории по России;[153] с другой стороны делается на авторитетность газеты «КП» в соцмедиа, которая признана как символ массовых медиа. Стоит отметить, что такие массмедиа как «КП», «Новая газета» [154] и «АиФ», давали в анализируемый период картины повседневной жизни, были ориентированы на широкую аудиторию и по сути являлись коммерческим инструментом для их владельцев.[155]

Количественные параметры публикаций об экоповестке КНР в анализируемых СМИ России.

Во-первых, мы проанализировали структуру публикаций в отношении

[150] Ранг в рейтингах, составленных компанией «Интегрум» и «Медиалогия», соответственно.
[152] Деятельность в России приостановлена 28.03.2022.
[153] Газета Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4966189
[154] Деятельность в России приостановлена 28.03.2022.
[155] Фролова Т. И. Гуманитарная повестка общероссийской газетной периодики: концепция и анализ практик. // Элекронный журнал Медиаскоп. 2014г.№4. URL: http://www.mediascope.ru/1594 (дача обращения 30.06.2021)

экологии и эко-политики Китая в СМИ России по рассматриваемым газетам. Как мы видим в рисунке 3.1, большинство публикаций было выбрано из «РГ» и «Ъ», в том числе «РГ» (РГ-тематические приложения включительно) составилась 45% от 331 публикации, а «Ъ»-23%. Четверть отобранных публикаций по типологии принадлежат массмедиа.

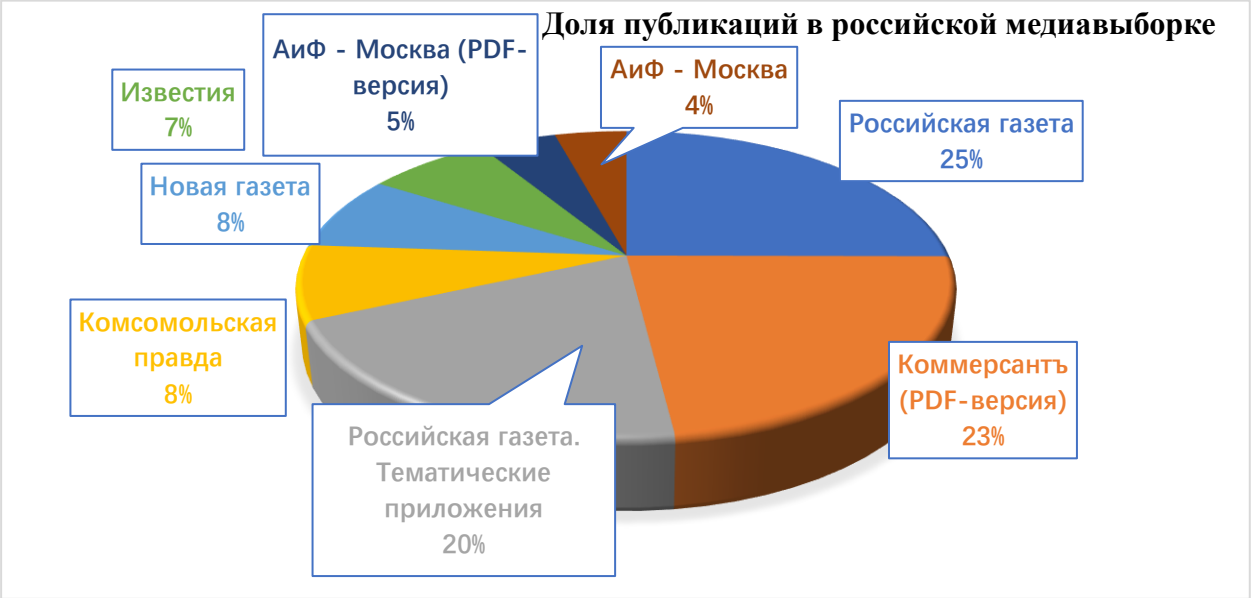


Рисунок 3.1 Доля отобранных публикаций по тематике экополитики КНР в российской медиавыборке в различных медиа

Во-вторых, мы проанализировали динамику публикаций рассматриваемых российских медиа во времени. Как видно из гистограммы, диапазон количества публикаций в СМИ России является 41–66 публикаций за один год. Пик публикации появился в 2016 году. Это в том числе можно объяснить тем, что 5 января 2016 года Президент России Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым 2017 год в России объявлен Годом экологии[156]; 2016 год является началом 13-й пятилетки Китая, большое внимание уделяется охране окружающей среды - с целевыми показателями сокращения вредных выбросов

[156] Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 О проведении в Российской Федерации Года экологии // Президент России - 05.01.2016. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40400 (дата обращения: 30.03.2018).

и оптимизации энергопользования; [157] в этом году Дональд Трамп в предвыборной кампании заявил, что «изменение климата это китайская мистификация» после участия Китая в «Парижском Соглашении» в 2015 году. Количества публикаций в отношении к эко-проблематике Китая в СМИ России в период 2016-2019гг. оставались стабильными. При этом в 2020 году их количество упало до минимума. (см. Рис.3.2) В 2021 году количество публикаций постепенно растет до предыдущего уровня. Если по месяцам, то количество публикаций четвертого квартала значительно выше первого квартала даже без данных второго полгода 2021 года. (см. Рис.3.2)

Рисунок 3.2 Динамика публикаций по тематике экополитики КНР в российской медиавыборке по годам

[157] CGTN: пятилетние планы как основа социально-экономического развития КНР// ТАСС - 21.05.2016. URL: https://tass.ru/press-relizy/8530063 (дата обращения: 30.06.2021).

Рисунок 3.3 Динамика публикаций по тематике экополитики КНР в российской медиавыборке по месяцам.

В-третьих, кроме «КП» и «АиФ»[158], 270 публикаций из остальных 4 газет были написаны 155 авторами[159] (были исключены 6 публикаций без авторов). В рассматриваемых печатных СМИ России очевидно наличие коллектива авторов, специализирующихся на экологической проблематике Китая. В 4 газетах более трёх публикаций имели в своем активе 18 человек, таким образом, их публикации составляются 40% от всех 270. (см. табл. 3.2) Такая практика свидетельствует о специфическом и научном характере экологической проблематики, с одной стороны; а также позволяет конкретным журналистам глубже погружаться в освещаемую тему, а редакциям затрачивать для подготовки требуемого материала меньше времени и ресурсов, с другой стороны. [160] Остальная половина публикаций была подготовлена более широкими коллективами авторов. С нашей точки зрения, это значит, что в Российских медиа экологическая проблематика применительно к Китаю разнообразно представлена и широко охвачена.

Таблица 3.2 — Перечень авторов СМИ России, специализирующихся на экологической проблематике применительно к Китаю.

Ранг	Автор	шт.	%	Ранг	Автор	шт.	%
1	Алексей Тарасов	12	4.4	10	Сергей Тихонов	4	1.5
2	Михаил Коростиков	12	4.4	11	Константин Волков	4	1.5
3	Константин Щепин	12	4.4	12	Александра Воздвиженская	4	1.5
4	Ангелина Давыдова	11	4.1	13	Игорь Зубков	4	1.5
5	Юрий Медведев	9	3.3	14	Вера Челищева	3	1.1
6	Анатолий Джумайло	9	3.3	15	Ирина Фурсова	3	1.1
7	Виталий Гайдаев	5	1.9	16	Елена Березина	3	1.1

[158]Отсутствующие данные авторов «КП» и «АиФ»

[159] Были исключены 6 публикаций без авторов

[160] Казаков А.А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины).// Элекронный журнал Медиаскоп 2015г.№2. URL:http://www.mediascope.ru/1706 (дата обращения 30.06.2021)

8	Евгений Зайнуллин	4	1.5	17	Ольга Мордюшенко	3	1.1
9	Юлия Магдалинская	4	1.5	18	Марина Гусенко	3	1.1

В-четвертых, мы полагаем, что характер распределения материалов о эко-ситуации или эко-политики Китая по полосам имеет потенциал воздействия на конструирование медиареальности и интерпретацию аудиториями проблематики. Так, нами была выбрана самая цитируемая в СМИ газета «Ъ», и видим в гистограмме, что интересующие нас материалы распределены по номеру неодномерно. В центре оригинал-макета верстки т. е. на 6-10 полосах (деловые новости) публикуются чаще чем на остальных. На полосах 2 и 9 (на которых публикуются экономическая политика или деловые новости) вышло гораздо больше экологически ориентированных публикаций о КНР, чем на других. На полосах 6 (мировая политика) и 10 (деловые новости и тенденция промышленности) также достаточно часто встречаются публикации о эко-ситуации или эко-политике Китая. (см.Рис.3.4)

Рисунок 3.4 Распределение отобранных статей "Ъ" применительно к экологии Китая по полосам

Контент-анализ медиатекстов российской выборки об экологической политике и экологической ситуации в Китае

При подготовке кодировочного листа мы ориентировались на 5–6 категорий

фреймов экологии Китая с различными слотовыми фильтрами:

- 10 видов эко-тематик с разными эко-компонентами;
- 8 аспектов политических тематик с эко-слотами (политика с разными эко-составляющими или инструменты);
- 9 географических локаций - стран или районов;
- 8 групп стейкхолдеров, вовлеченных в реализацию или обсуждение экополитики;
- 3 вида логики;
- 4 виды политических ориентаций (только для контент-анализа NYT).

Перечень кодов для контент-анализа и фрейм-анализа медиатекстов представлен в приложении 3(кодировочный -лист), конкретные подкатегории в тексте раскрываются.

Эко-тематическая повестка. Категорирование медиадискурсов проводится по критерию предметного наполнения экологической тематики. Т. е. в данной диссертации, как показано в главе 2, основываясь на типологии эко-тематики по компонентам, все медиа дискурсы разделяются на 10 экологических тематик, к которым относятся:

1) атмосферная среда (воздух, кислотный дождь);
2) пресноводная среда (поверхностные воды, грунтовая вода, реки, озера и гидротехнические сооружения);
3) морская среда (загрязнение, перелов морских биоресурсов, морской эко-баланс);
4) земельная среда (почвы, пахотные земли, опустынивание);

5) биоразнообразие и защита экосистемы (особо охраняемые природные территории, лесной и степной массивы);
6) изменение климата (Парижское Соглашение, охрана слоя озона, CO2…);
7) инфраструктура и энергия (трубопроводный проект, гидростанции …);
8) стихийные бедствия (паводок, горный пожар, землетрясение, тайфун …);
9) урбанизация (акустическая среда, транспорт, отходы и сточные воды, городское планирование…);
10) здоровье (радиация, пандемия, здоровые питания, ГМО…).

В секторной диаграмме видно (см.Рис.3.5), что в структуре эко-тематических информационных повесток, в первый ранг эко-проблематик по весу представленности в медиадискурсах печатных изданий России входят проблемы изменения климата, биоразнообразия, защиты экосистемы и здоровья. Наиболее обсуждаемой экологической проблемой в отношении Китая является глобальное изменение климата, удельный вес представленности этой тематики составляет 16% от всех подкатегорий; биоразнообразия и защиты экосистемы – 13%; проблемы здоровья— 13%. Среди 10 тематик стихийные бедствия и морская среда гораздо реже упомянуты чем другие, которые включены в третий ранг повестки. Остальные тематики относятся ко второму рангу. Подкатегория «Эко-тематика None» подразумевает то, что дискурс не касается конкретного природного компонента, составляет 23% от всех дискурсивных единиц. Последние цифры показывают, что медиа дискурсы рассмотренных печатных СМИ России, посвященные экологической ситуации

и\или экологической политике КНР, являются сопровождающими и многозначными в разных контекстах.

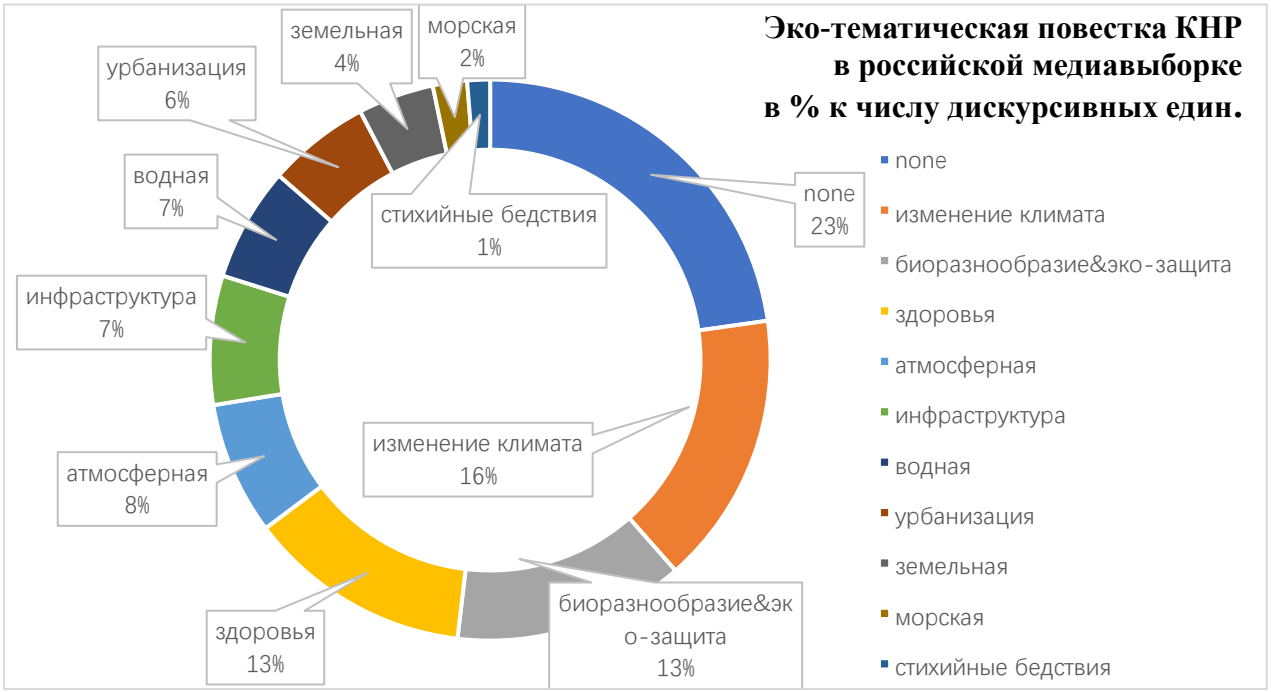


Рисунок 3.5 Эко-тематическая повестка КНР в российской медиавыборке.

Кроме этого, мы проводим корреляционный анализ для того, чтобы выявлять взаимосвязи между информационными атрибутивными повестками дня и фреймами, использованные рассмотренными СМИ. Ниже будут приведены фрагменты выводимых результатов, сгенерированные программой после выполнения непараметрического корреляционного анализа двухстороннего теста значимости. Более подробный вариант всех результатов анализа представлен в приложении 4.

Наблюдаются статистически значимая положительная корреляция повестки «атмосферная среда» с тематиками пресноводной среды (r = 0,199, p = 0,000), земельной среды (r =0,243, p = 0,001), урбанизации (r = 0,221, p = 0,006). Также, выявлена положительная корреляция повестки пресноводной среды с тематиками земельной среды (r = 0,273, p = 0,000) и инфраструктуры и

энергетики (r = 0,205, p = 0,000). Итак, можно предполагать, что тематики атмосферной, пресноводной и земельной сред обсуждаются совместно.

Полученный результат, указывает, что существуют статистически значимая положительная корреляция между защитой экосистемы (биоразнообразием) и повесткой инфраструктуры и энергетики. (r = 0,147, p = 0,007) и между изменением климата и повесткой стихийных бедствий. (r = 0,148, p = 0,007)

Политическая повестка. Исходя из комплексной характеристики экологической политики КНР, которые мы осветили в первых главах, экологическая политика КНР часто рассматривается на стыке других политик, в частности, энергетической и внешней политики и в этих контекстах по-разному фигурирует в медиатекстах. Нами были выделены 5 аспектов экологической политики и соответственно были выявлены 5 видов информационной атрибутивной повестки: энергетическая, торгово-экономическая, международная (в том числе межкультурное сотрудничество в области технологии и климатическая дипломатия), промышленная и внутренняя публичная политика. Кроме того, при описании экологической политики КНР, чаще всего упоминаются 3 вида инструментов: a) административные (нормативно-правовые инструменты); b) экономически-мотивационные инструменты; c) инструменты добровольного участия и демократии. Таким образом, мы выделяем всего 8 аспектов в качестве информационной атрибутивной повестки.

Далее из кольцевой диаграммы видно (см.Рис.3.6), что в структуре

политической повестки дня анализируемых российских СМИ первое место занимает торгово-экономическая политика КНР на стыке экологической политики, что составляет 21% от всех дискурсивных единиц. В 51% медиатекстов упоминаются промышленная или международная политики или административные инструменты эко-политики КНР. В рамках эко-коммуникации наиболее обсуждаемой темой в печатных СМИ России является торгово-экономическая политика КНР, а не энергетическая политика. Среди всех аспектов эко-политик, в медиатекстах наиболее обсуждаемым оказывается административный инструмент эко-политики Китая. При этом, в 3% медиатекстов не упоминается конкретный аспект политики Китая.

Рисунок 3.6 Структура отражения политических и инструментальных повесток экополитики Китая в российской медиавыборке

Полученный результат показывает, что существует статистически отрицательная корреляция между многими политическими информационными атрибутивными повестками. Это показывает, что нет устойчиво обсуждаемого

политического проблемного блока в выбранных печатных изданиях. Мы предполагаем, что причина отсутствия сопряженности политических тематик заключается в отсутствии единых политических ракурсов в разных газетах.

Повестка стран и регионов. Комплексная характеристика экологической политики КНР не только представлена в политическом измерении, но и иллюстрируется в территориально-пространственном аспекте. Нами были выделены 9 стран или регионов в качестве заинтересованных сторон в контексте эко-политики КНР и соответственно были выявлены 9 географически привязанных видов соответствующей информационной атрибутивной повестки: США(в СМИ России) или РФ (в NYT); Европейские страны(в том числе ЕС и Великобритания); Индия; Средняя и Западная Азия; Северо-Восточная Азия; Юго-Восточная Азия; страны третьего мира (прежде всего, Африка); развивающиеся страны и\или растущие экономики (как Бразилия, Мексики); другие тихоокеанские страны (в том числе Австралия).

В исследуемых российских медиатекстах упоминание и роль России естественно являются доминантными. 43% дискурсивных единиц не касаются конкретных стран или регионов, в них обсуждают только китайскую экологическую ситуацию или Российско-Китайские двусторонние связи в контексте эко-политики КНР. Помимо этого, согласно данным кольцевой диаграммы (см.Рис.3.7), ключевой страной (или регионом) в российском медиадискурсе в рассматриваемом китайском экоконтексте являются «западные страны» - США и ЕС (и Великобритания), которые занимают 1-е (14%) и 2-е место (13%) по количеству упоминания, соответственно. Индия

занимает 3-е место по количеству упоминаний, что составляет 10% от всех дискурсивных единиц. Остальные азиатские регионы упоминаются лишь в 12% медиатекстов.

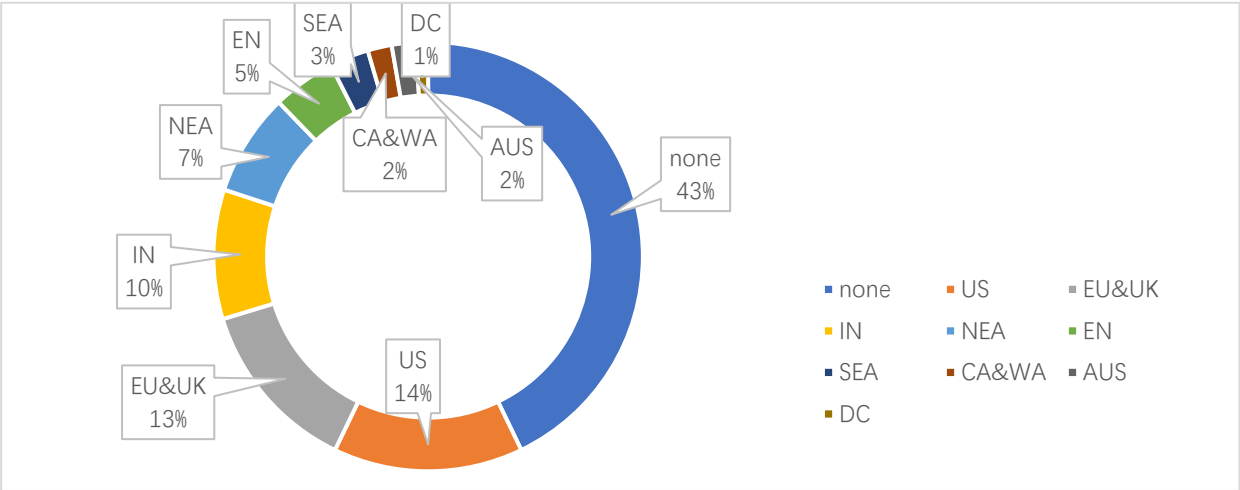


Рисунок 3.7 Повестка стран и регионов применительно к экоповестке КНР в российской медиавыборке

Результаты корреляционного анализа говорят о том, что в анализируемом российском медиадискурсе имеет статистически значимая положительная корреляция экотематики КНР контекстуального упоминания США с тематиками ЕС и Великобритании (r = 0,404, p = 0,000), Индии (r =0,156, p = 0,004), северо-восточной Азии (r = 0,191, p = 0,000) и Австралии (r = 0,158, p = 0,004).

Также наблюдается статистически значимая положительная корреляция экотематики КНР контекстуального упоминания северо-восточной Азии с тематикой ЕС и Великобританией (r = 0,137, p = 0,013), Австралией (r = 0,121, p = 0,336). При этом, замечена статистически значимая положительная корреляция контекстуального упоминания Индии с развивающимися странами (r = 0,526, p = 0,000) и Австралией (r = 0,173, p = 0,002). В свою очередь имеет положительная корреляция соответствующих контекстуальных упоминаний

между развивающимися странами и Австралией (r = 0,120, p = 0,028) .

Таким образом, применительно к задачам исследования российского медиадискурса, мы выделяем 3 блока регионов или стран, упоминаемых в контексте экополитики КНР:

1) в рамках проблем, касающихся США затрагиваются ЕС и Великобритания, Индия, северо-восточная Азия (r = 0,109, p = 0,013) и Австралия;

2) в рамках Северо-восточной Азии обсуждают эко-проблемы Китая с учетом ЕС и Великобритании и Австралии;

3) Китай в качестве одной из развивающихся стран обсуждается совместно с Индией, Австралией и др.

Повестка вовлеченных акторов (стейкхолдеров экологической повестки КНР).

Если контекстуальные медиаповестки стран и регионов позволяют аудиториям понимать внешние заинтересованные стороны в рамках экологического управления Китая, то данные повестки акторов/стейкхолдеров дают возможность иллюстрировать медиаинтерпретацию внутренних соотношений интересов различных социальных групп и картины экоконфликтов в КНР. Мы в настоящей работе выделяем 8 видов акторов/стейкхолдеров в контексте эко-политики Китая. К ним относятся: эксперты и ученые Китая; Власти КНР (КПК, центральные органы власти, законодательные органы и т.д.); муниципальные власти (местные партийные комитеты и правительство и т.д.); жители, народ (масса, местные жители,

пользователи интернета и т.д.) коммерческие субъекты (корпорации, инвесторы, строительные предприятия и т.д.); отдельные социальные группы (половозрастные и социально-профессиональные); ENGO—экологические неправительственные организации; СМИ и медиа.

В кольцевой диаграмме видно (см.Рис.3.8), что в исследуемом российском медиадискурсе, основными стейкходерами являются центральные органы власти КНР и коммерческие субъекты Китая. Китайский народ, жители, население упоминаются лишь в 10% медиатекстов. Портреты таких социальных сил, как СМИ Китая, социальные группы и ENGO редко трактованы в рассматриваемом медиадискурсе за выбранный период. Тем более, в 31% выделенных медиатекстов не описываются конкретные стейкхолдеры, вместо конкретных стейкхолдеров, в текстах часто используются слова такие, как Китай, китайцы, которые выступают как обозначение страны, нации или этноса в целом.

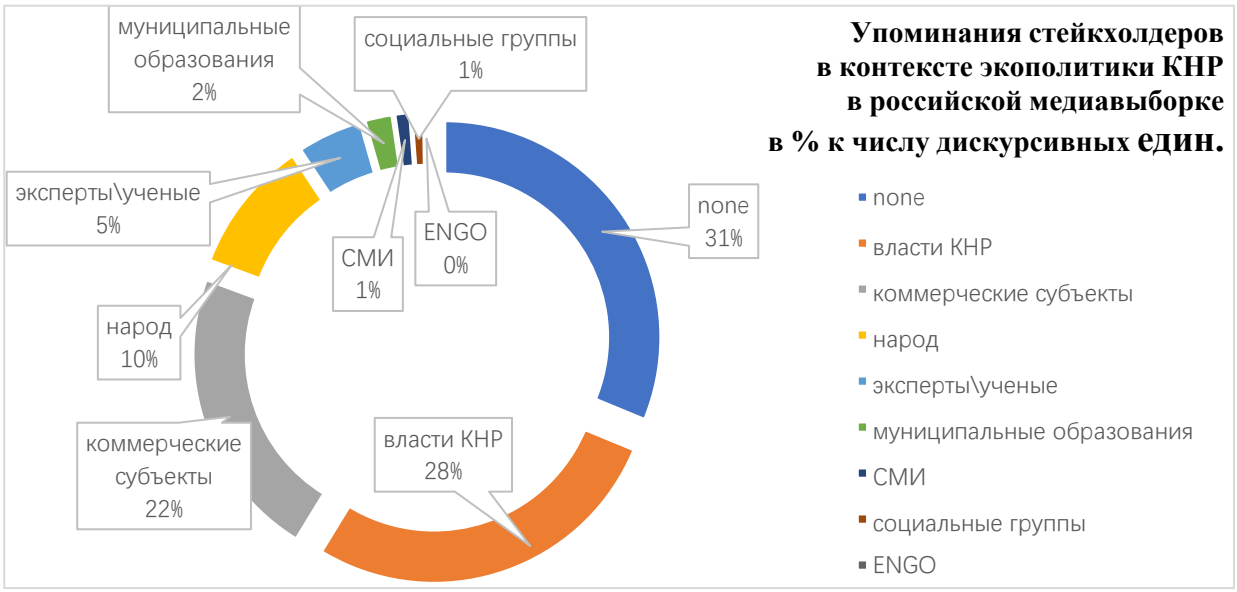


Рисунок 3.8 Упоминания стейкхолдеров в контексте экополитики КНР в выборке российских медиатекстов

Результаты корреляционного анализа указывают на то, что существует

статистически положительная корреляция между 2 парами стейкхолдеров:

- органами Власти Китая и экспертами и учеными (r = 0,117, p = 0,034),

- населением и коммерческими субъектами (r = 0,195, p = 0,000).

Далее в в части дискурс-анализа и фрейм-анализа мы подробно разберем как строить связи между двумя парами стейкхолдеров в соотвествующих тематических медиадискурсах.

Логические цепочки в медиаинтепретации экологических проблем и экологической политики КНР.

Под логической цепочкой медиаинтепретации того или иного медиафакта мы понимаем навязываемую медиатекстом логическую схему увязки причинности данного факта с некоторыми иными событиями, фактами, обстоятельствами или субъектами. Логическая цепочка воздействует на трактовку и интерпретацию инфоповодов, и является в этой связи важным элементом медийного исследования. В данной работе, выделены 3 вида логических цепочек, критерий классификации зависит от места и роли экологической ситуации и\или эко-политики Китая в логической цепочке.

Под категорией «События или чужие политики» подразумевается дискурс, в котором эко-политика Китая представляет собой составляющую часть иного события или упоминается в дискурсах эко-политики чужих стран.

Под категорией «корреляционная связь» подразумевается дискурс, в котором эко-политика Китая представлена в контекстах других видов политики Китая и и имеет сопровождающее дискурсивное измерение.

Под категорией «причинно-следственная атрибуция» подразумевается

дискурс, в котором эко-ситуации и\или эко-политики Китая служат причиной или следствием каких-то феноменов; причинно-следственная связь между ситуацией и политики значима.

Согласно результатам исследования (Табл. 3.3), приведенным ниже, логические фреймы в российской выборке представлены относительно равномерно, но категория «причинно-следственная атрибуция» сравнительно меньше использована. Встречаются редкие случаи, когда в одной публикации использованы две категории фреймов. В 10% публикаций отсутствует значимый логический фрейм применительно к эко-политике или ситуации Китая.

Таблица 3.3 — Логические цепочки в российской медиавыборке

Вид фрейма	Раз	%
Корреляционная связь	110	33.2
События или чужие политики	104	31.4
Причинно-следственная атрибуция	83	25.1
None	34	10.3

Далее мы переходим к анализу фреймирования рассматриваемой повестки в контексте совместного обсуждения экополитики КНР и экополитических и политических практик других государств. Еще раз напомним, что речь в данном случае идет о российской медиавыборке. Приведем некоторые примеры применительно к разным содержательным составляющим экологической ситуации.

- Представление в медиатекстах контекстуальной сопряженности экополитики КНР с политикой ЕС, Великобритании и Северо-Восточной Азии.

1. Загрязнение моря

Как видно из текстов, Россия и Китай показываются как ведущие экономики, загрязняющие мировой океан пластиковыми изделиями. *На необитаемом острове Хендерсон в Тихом океане нашли пластиковые предметы из России, США, Европы, Японии и Китая.*[161]

2. Ископаемые источники энергии

Несмотря на то, что уголь является грязным источником энергии, а азиатские страны, такие как Китай, Япония, Южная Корея и Индия, входят в число крупнейших импортеров российского угля, в российском медиадискурсе развивается аргументация в пользу положительного имиджа угольной генерации: *«современные угольные электростанции в Китае, Южной Корее и Индии по своим экологическим параметрам часто превосходят аналогичные объекты генерации в Европе и США, и отказываться от них в пользу, например, газа, подчас просто нецелесообразно».*[162] Помимо этого, опыт экологической доработки (условно «озеленения») оборудования угольной отрасли также упоминается в текстах*: «автор (публикации) исследует опыт разных стран - Японии, США, Австралии, Китая, России, Германии - по модернизации и экологизации угольной промышленности».*[163] Одновременно, в связи с тревогой стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) о загрязнении среды угольными выбросами акценты журналистов делаются на анализе тенденции потребления природного газа (и сжиженного) и экологичности газа—«*В результате(загрязнения) Китай, Индия, Япония, Южная Корея и некоторые другие государства были вынуждены всерьез задуматься о переходе на газ, как*

[161] Дмитрий Янин, вылезти из бутылки//Известия. 15.03.2021
[162] Сергей Тихонов, пятый уголь//Российская газета.22.06.2020
[163] Марина Гусенко, Природа наградила Россию углем//Российская газета.15.10.2018

менее вредный для экологии ресурс».[164]

3. Ранг экологичности по разным показателям

Применительно к сравнительному уровню экологичности мы видим, что КНР в анализируемых медиатекстах представляется как один из главных источников углеродного следа.

Что касается уровня выбросов CO2, *Россия входит в первую пятерку, однако идет далеко позади Китая, США, Индии и ЕС, являющихся главными загрязнителями планеты.* [165] Однако по биоёмкости экосистем и скорости использования ресурсов, в отличии от крупнейших «дебиторов» как Китая, Индии, ЕС, Японии, США и т. д., *экослед россиян заметно превышает среднемировой.*[166]

4. Опыт развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

При рассмотрении перспектив экологической трансформации российской энергетической генерации, в российской медиавыборке признаются заслуги Китая в развитии ВИЭ. КНР здесь ставится в один ряд с признанными лидерами в данной сфере: *США, Китай, Япония, Германия стимулируют зеленую энергетику в рамках энергетической политики (снижение выбросов CO2 или энергонезависимость) или промышленной (поддержка производства и экспорта).*[167]

5. Экологичные автомобильные двигатели

Дискурс об экологичных автодвигателях в рассматриваемой выборке

---

[164] Сергей Тихонов,Поток вышел на берег//Российская газета. 09.01.2020.
[165] Эльдар Ахмадиев. Китай обгоняет нас в атомной энергетике//Известия. 22.01.2016
[166] Ангелина Давыдова. РФ остается экологическим донором//Коммерсантъ (PDF-версия).08.08.2016
[167] Татьяна Дятел,Солнце на господдержке//Коммерсантъ (PDF-версия).04.08.2017

текстов является нейтральным. При этом обсуждается лидерство Китая в этой отрасли. «*Потом из-за вступления в силу на трех из четырех основных авторынках мира (Китай, ЕС, Япония) новых требований к экономичности и экологичности двигателя будет скачок роста.»*[168]

- **Представление в российской медиавыборке контекстуальной сопряженности экополитики КНР с политикой США и Индии**

Сопряженность экополитики КНР с политикой США и Индии также обнаружена в рамках следующих фреймов.

1. Геополитика Индо-Тихоокеанского региона и экологичность инфраструктур.

США вместе с Японией и Австралией «*надеялись привлечь …других игроков … к более активному противостоянию с Китаем в рамках идеи Индо-Тихоокеанского региона»*, причина отказывать китайским инвестициям и проектам заключается в неэкологичности Китайского мегапроекта в рамках инициативы «Пояс и путь» *«качественная инфраструктура...не должна вредить экологии».* Как пишут российские медиа, Индия отказалась от участия в этой инициативе, «*чтобы не портить отношения с Пекином и Москвой — партнерами страны по БРИКС».* [169]

2. Роль стран в контексте выхода США из Парижского соглашения по климату.

В рамках обсуждения этой проблематики, связанной, прежде всего, с политикой США того периода, в анализируемых медиатекстах сделан акцент на роли разных стран, при этом сотрудничество между Китаем и ЕС показано как крайне важное в контексте климатической повестки: «*Сотрудничество между*

[168] Максим Авербух,Зарядки хватит на всех//Новая газета. 08.11.2019
[169] Михаил Коростиков,Три валюты сплотятся против юаня//Коммерсантъ (PDF-версия). 26.06.2019

Китаем и Европейским союзом по этому вопросу является решающим.» При этом Индия для России показана как своего рода объект для позитивного сравнения, поскольку по сравнению с 1990 годом в 2019 году объем выбросов парниковых газов в России снизился, *«для сравнения, Индия за тот же период времени увеличила выбросы парниковых газов...»*[170]

3. Лидерство в области возобновляемых источников энергии в т. ч. солнечной электрогенерации

В этом измерении рассматриваемого медиадискурса развитие биоэнергетики показано как важное для снижения выбросов парниковых газов, загрязнения воздуха и почв и т. д., при этом «*лидером в области развития ВИЭ в мире остается Китай...половина новых мощностей в мире появляется в Китае, за ним следуют США и Индия».*[171]

- **Представление в медиатекстах контекстуальной сопряженности экополитики КНР с политикой США и ЕС**

По статистике мы заметили положительную корреляционную связь представления в исследуемых медиатекстах экологических и промышленных практик западных стран с промышленной политикой Китая (r = 0,137, p = 0,013), с климатической повесткой (r = 0,245, p = 0,000) и отрицательную корреляционную связь представления политики западных стран с представлением торгово-экономической политики КНР (r = -0,171, p = 0,002). На этой основе мы выделяли следующие измерения дискурсивного представления экополитики КНР.

[170] Александр Гасюк, Америка поступила углекисло//Российская газета. 06.11.2019
[171] Ангелина Давыдова. Биотопливу спрогнозировали солнечное будущее//Коммерсантъ (PDF-версия) . 11.10.2018

1. Изменение климата

В этом измерении все страны, упомянутые в медиатекстах, являются крупнейшими загрязнителями, *на первом месте, по данным ООН, США и Китай — по 16% от общих выбросов, затем ЕС — 11%, потом Россия — 6%.*[172], в связи с этим имиджевые характеристики этих стран можно считать негативными.

2. Движение к экологическим стандартам

В медиатекстах мы видим, что сам тренд движения к экологическим стандартам вышесказанных ведущих загрязнителей показан как позитивный: *спрос увеличивает переход к экологическим стандартам Евро-6, China-6 и Tier 3 в Евросоюзе, Китае и США, то есть в странах с крупнейшими автомобильными рынками.*[173]

- **Представление в медиатекстах контекстуальной сопряженности экополитики КНР с политикой растущих экономик и развивающихся стран**

По статистике мы выявили, что в анализируемом медиадискурсе имеет место положительная корреляционная связь отражения экоситуации развивающихся стран с международной политикой Китая (r = 0,110, p = 0,046), экономическими инструментами эко-политики Китая (r = 0,110, p = 0,045), с тематиками пресноводной среды(r = 0,165, p = 0,003), земельной среды(r =0,113, p = 0,039), изменения климата (r = 0,242, p = 0,000) и стихийных бедствий (r = 0,174, p = 0,002). На этой основе мы выделяли следующие аналитические

[172] В чём Россия обошла Америку? Владимир Путин о пенсиях, лекарствах и Ленине//АиФ - Москва (PDF-версия).25.12.2019
[173] Игорь Зубков. Металл в состоянии кипения//Российская газета.28.01.2020.

содержательные измерения.

1. Сотрудничество в рамках БРИКС.

В этом измерении в медиатекстах показывается, как члены БРИКС по тематике устойчивого использования водных ресурсов совместно обсуждают «*создание совместной научно-исследовательской и инновационной платформы для обеспечения основательного и скоординированного подхода внутри исследовательского сообщества стран БРИКС»* [174],обмен опытом сохранения животного вида в дикой природе[175]и развития зеленых финансов, ввиду того, что «*в вопросах экологической политики РФ есть чему поучиться у партнеров по БРИКС... Китай и Бразилия уже "на шаг впереди РФ"».* [176], создание платформы для защиты рек и земли через *зонтичную программу "Чистые реки БРИКС", направленную на улучшение состояния речных бассейнов* и поддержку Россией и Китаем *стремления Бразилии, Индии и ЮАР играть более весомую роль в ООН и в решении ключевых вопросов... экологии.*[177] Таким образом, РФ и Китай показаны как ответственные державы в улучшении территориальной экосистемы — с одной стороны, члены БРИКС получат совместный опыт и решат проблемы — с другой.

2. Позиция и интерес растущих экономик и развивающихся стран.

В этом содержательном изменении Индия, Китай, Бразилия показаны как представители развивающихся стран, которые переживают сильные

---

[174] Павел Панов. Страны БРИКС обсудят в Москве использование мировых водных ресурсов//Известия. 05.05.2016

[175] Елена Березина. Прощай, браконьер! // Российская газета. Тематические приложения.05.06.2017

[176] Ангелина Давыдова. Россия ищет зеленые деньги//Коммерсантъ (PDF-версия).11.04.2016

[177] Валерия Горбачева. Тропический саммит: новые перспективы сотрудничества стран БРИКС//Российская газета. Тематические приложения.31.12.2019.

экологические угрозы[178] с низким уровнем валового национального продукта[179]. В экологическом плане политика этих стран 2016–2019 гг. в изучаемых медиатекстах показана как пассивная по сравнению с экополитикой КНР: «К *сожалению, иная позиция у развивающихся стран, в первую очередь у Китая, Индии, Бразилии, на долю которых приходится до 50% всех вредных выбросов. Их логика такова: экология важна, но сперва мы должны догнать развитые страны.»*[180] Стоит отметить, что данные тезисы были выявлены прежде всего в текстах «АиФ» и «КП».

Динамическая структура стратегии представления имиджа и политики КНР в российском медиадискурс в экологическом контексте

В этом разделе мы сначала выявили динамические характеристики структуры стратегии представления экологического имиджа и экологической политики КНР в российской медиавыборке, репрезентативно представляющей российский медиадискурс исследуемого периода. В гистограмме сосуществования эко-тематик видно, что в медиатекстах российской медиавыборки, структурный набор типа «0+1+2» (в описанном выше понимании) является доминирующим. Это значит, что в рассмотренных медиатекстах примерно 90% релевантного дискурса не касается никаких конкретных эко-тематик Китая, либо фокусирует на единственной эко-тематике, либо соединяет две эко-тематики в одном тексте. Доля «Модели 0» достигает пика в 2018 году. В свою очередь продемонстрирована общая тенденция

[178] Юлия Тутина. Что творится с погодой? //Аргументы и Факты – Москва.10.05.2017
[179] Ярослав Коробатов. Ученые доказали: равенство - ключевой компонент счастья// Комсомольская правда. 22.03.2016
[180] Роман Вильфанд. «Число природных катаклизмов уверенно растёт» //Аргументы и Факты № 19. 10.05.2017

снижения доли «модели 1» и «модели 3», исключительно ощутимый перевес «модели 1» наблюдается в 2019 году. В 2018, 2020 и 2021 гг. применяются «модель 0» и «модель 1» в равной мере, также в 2021 году внутри набора распределение моделей становится более равномерным. В 2019 и 2021 гг. также использована «модель 5».

Рисунок 3.9 Соотношение эко-тематик по годам по российской выборке (%)

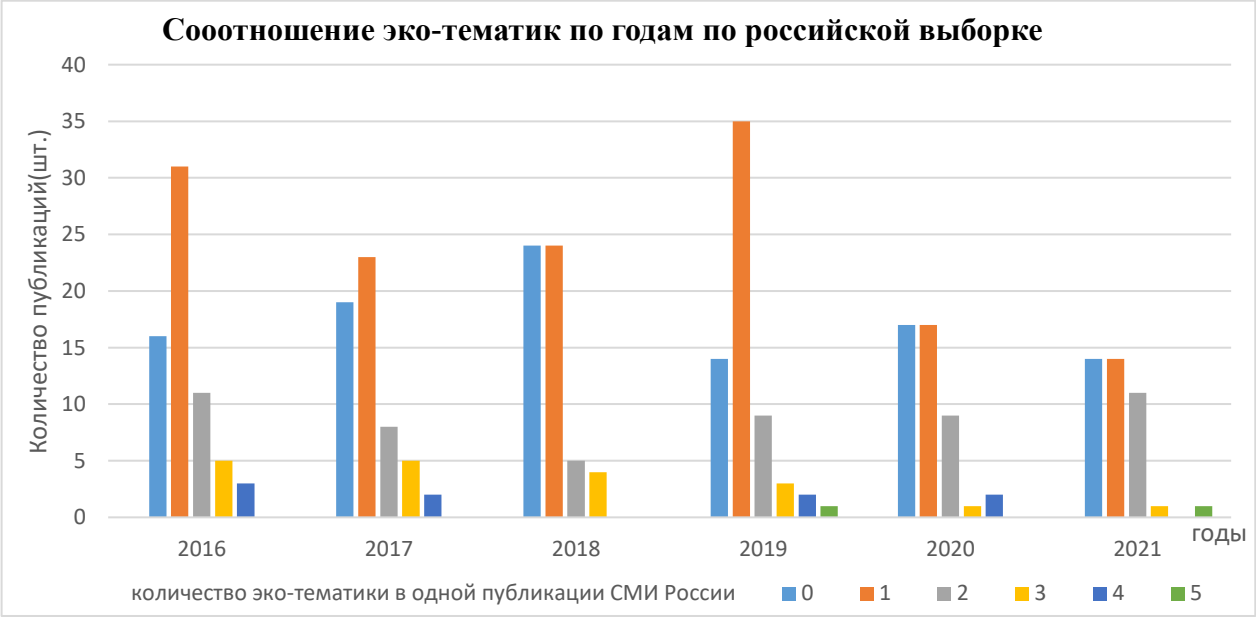


Рисунок 3.10 Соотношение эко-тематик по годам по российской выборке (шт.)

Помимо эко-тематик, политические тематики также служат объектами в исследуемых медиатекстах. Все типы модели таким же самым применяются авторами публикаций. В гистограмме сосуществования эко-политических

тематик видно, что в российских медиатекстах, набор «1+2+3» является преобладающим. Это означает, что примерно 90% медиатекстов фокусируется на единственном аспекте эко-политики, либо соединяет два аспекта эко-политики в одном тексте, либо совместно обсуждает три аспекта политики в контексте экологической ситуации Китая.(Рис.3.11) Аналогично, доля «Модели 0» достигает пика в 2018 году, но отличии от эко-тематики, применительно к политической тематике доля текстов «модели 0» составляет около5%. С 2017 года наблюдается более интенсивное использования «модели 1», оно в 2019 году достигает до пика и за последние 2 года сильно падает. Доля «модели 2» с 2016 года снижается, но в 2019 году несколько выше, чем в 2018 и 2020 годах. Использование «модели 3» носит периодический характер, но в целом ее доля растет. Интересно отметить, что в 2017, 2018 и 2021 гг. также использована «модель 5».

Рисунок 3.11 Соотношение представления экополитик КНР по годам по российской медиавыборке (%)

Рисунок 3.12 Соотношение представления экополитик КНР по годам в российской медиавыборке (шт.)

В гистограмме сосуществования стран видно, что по рассматриваемой выборке медиатекстов набор «0+1+2» является преобладающим, при этом по «модели 0» выполнено от 50% до 60% от всех публикаций. Отметим, что примерно 90% публикаций фокусируется на Росийско-Китайском сотрудничестве и китайских внутренних решениях в экологической сфере, либо затрагивает третью страну. (Рис.3.13) Тексты с рассмотрением исключительно различных внутренних аспектов эко-политики и\или эко-ситуации в Китае или двусторонних отношений между Россией и Китаем в исследуемом медиадискурсе представлены в наибольшей степени. Доля «Модели 1» в 2021 году прыгнула до пика, это значит, что в 2021 году третьи страны активно привлекают внимание российских медиа в контексте двусторонних отношений между Россией и Китаем в сфере экологии. Также исследование показало, что в 2017 и 2021 годах в рассматриваемом корпусе медиатекстов не использована «модель 5». В 2017 году, «модель 4» также не использована. Это значит, что значит глобальная, связанная с эко-политикой и\или эко-ситуацией в КНР в 2017 году практически не представлена в российском медиадискурсе.

Рисунок 3.13 Представленность стран в публикациях по российской медиавыборке по годам (%)

Рисунок 3.14 Представленность стран в публикациях по российской медиавыборке по годам (шт.)

Согласно полученным данным (рис. 3.15), применительно к субъектному измерению (измерению стейкхолдеров экополитики) в исследуемых медиатекстах, набор «0+1+2» является преобладающим. Это показывает, что примерно больше 90% рассматриваемого медиадискурса либо является «бессубъектным», либо затрагивает лишь одного конкретного субъекта, либо иногда внимание автора сосредоточено на взаимодействии (конфликте или сотрудничестве) двух субъектов в одном контексте с одной коммуникационной целью. В общей совокупности субъектных моделей «модель 0» и «модель 1» занимают центральное место, их доля составляет 70%–80%. С 2016 года

наблюдается тенденция снижения применения «модели 0» и в 2021 году она достигает минимума. Хотя исключительно в 2019 году, против общей тенденции, доля «модели 0» растет до 47%. Это в целом показывает, что российские медиа постепенно отходят от стратегии отображения Китая без указания конкретных субъектов. В свою очередь, с 2018 года в рассматриваемом корпусе медиатекстов наблюдается более широкое использование «модели 4» или «модели 5». Это означает, что российские журналисты за последние 4 года стали более глубоко толковать социальные экологические тематики в Китае посредством обозначения в своих текстов гораздо более широкой палитры вовлченных субъектов. Ощутимый перевес «модели 1» наблюдается в 2018 и 2021 годах, что означает, что чаще всего в исследуемых российских медиатекстах упоминается не более одного субъекта . Доля «модели 2-х стейкхолдеров» в основном носит стабильный характер, и составляет 15% от всех 331 публикаций.

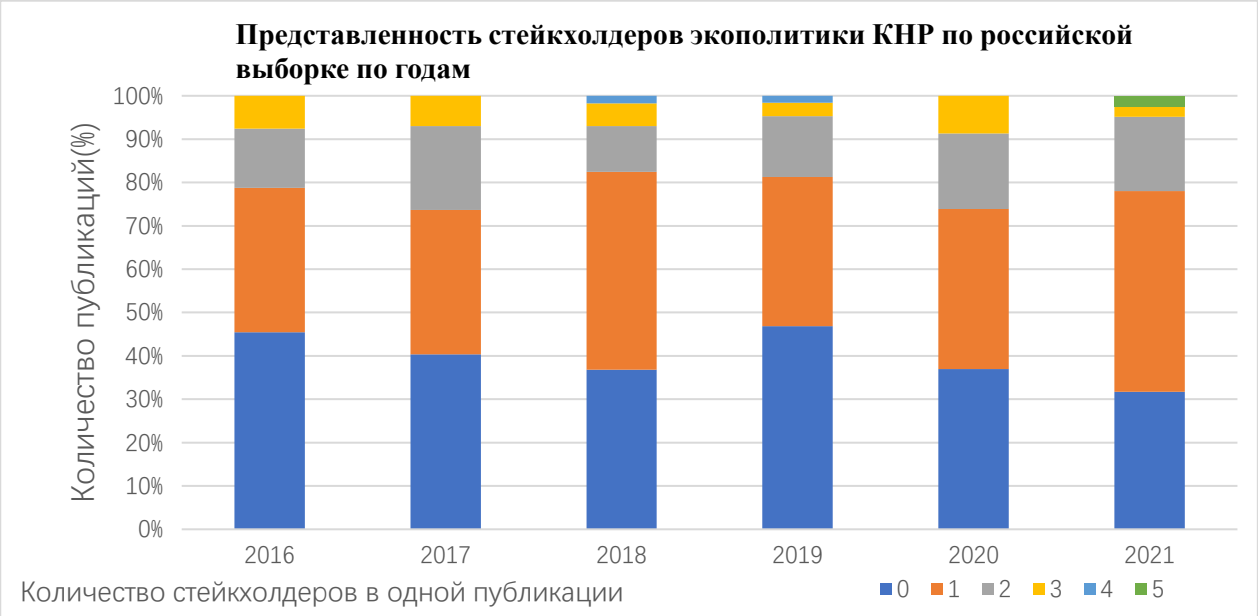


Рисунок 3.15 Представленность стейкхолдеров экополитики КНР по российской медиавыборке по годам(%)

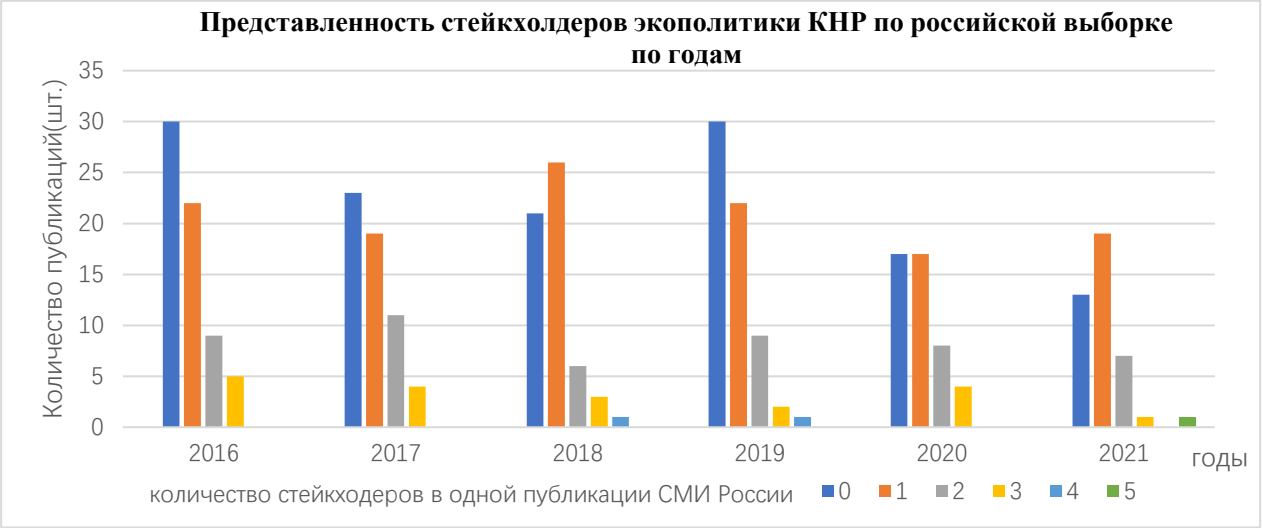


Рисунок 3.16 Представленность стейкхолдеров экополитики КНР по российской медиавыборке по годам (шт.)

На основе выявления динамической структуры стратегии представления экологического имиджа и экологической политики КНР в российской медиавыборке мы в конце данного раздела постараемся перейти к более глубокому анализу российских медиапрактик, чтобы показать характеристики конструирования значения каждого экологического компонента через призму текстов печатных СМИ.

Во-первых, в исследуемом корпусе медиатекстов обнаружены положительная корреляция между числом упоминаемых в одной публикации стран и повесткой изменением климата ($r = 0{,}213$, $p = 0{,}000$) и отрицательная корреляция числа упоминаемых стран с повесткой защиты экосистемы ($r = -0{,}116$, $p = 0{,}035$) а также повесткой здоровья ($r = -0{,}149$, $p = 0{,}007$). Это позволяет нам сделать вывод, что «большая климатическая повестка», связанная с Китаем в медиадискурсе России носит характер глобальности и отражения сложности соотношения интересов разных государств, а повестки защиты экосистемы (биоразнообразия) и здоровья, наоборот, трактуются во внутреннем Китайском или двустороннем контексте.

Мы выявили положительную корреляцию между тематикой здоровья и упоминанием народа/населения и промышленных предприятий (r = 0,149, p = 0,007), между тематикой здоровья и количеством заинтересованных сторон (r = 0,747, p = 0,000), а также экономической политикой КНР (r = 0,747, p = 0,000). Таким образом, рассмотрение проблематики здоровья в изучаемом медиадискурсе увязывается с вопросами промышленного развития, торговли между двумя странами и прежде всего показывается в контексте отношений внутренних заинтересованных сторон в Китае. Здоровье в медиатекстах показывается как социальная проблема, связанная с отношениями между китайским народом и предприятиями.

Во-вторых, наблюдается положительная корреляция числа упоминаемых стейкхолдеров экополитики с тематиками земельной среды (г =0,111, p = 0,044) и урбанизации (г = 0,129, p = 0,019). Из этого следует, что такие тематики, как земельная среда и урбанизация КНР, в исследуемых медиатекстах представляются как затрагивающие широкий круг акторов и, соответственно, показываются как важные внутренние экологические проблемы Китая.

В-третьих, отметим наличие положительной корреляции между числом представленных в медиатекстах политик и тематикой земельной среды (г = 0,112, p = 0,041), также положительной корреляции между числом политик и урбанизацией. (г = 0,137, p = 0,013). Таким образом, делаем вывод о том, что анализируемый медиадискурс увязывает политические аспекты управления экологической ситуации в КНР с земельной повесткой и повесткой урбанизации.

В заключение подраздела отметим, что представленная в рассмотренных

текстах российских СМИ эко-тематика без конкретных экологических элементов положительно коррелировала с эко-промышленной политикой (r = 0,336, p = 0,000), с административными инструментами (r = 0,153, p = 0,005), и отрицательно коррелировала с торгово-экономической политикой (r = -0,147, p = 0,007). Анализ показывает, что в основном в таких медиатекстах эко-политика как таковая показывалась как важный аспект других тематик или политик (r = 0,186, p = 0,001).

Кластерный анализ ключевых слов, использованных в российской медиавыборке при описании экологической ситуации и экологической политики в КНР

В этом разделе мы дополнительно проведем кластерный анализ ключевых слов 331 отобранных российских медиатекстов. Анализ ключевых слов являет составляющей частью библиометрического метода и одной из популярных методик текстового анализа. Ключевые слова обеспечивают краткое и точное обобщение документа на высоком аналитическом уровне.[181] В данной работе, под ключевыми словами понимаются специально выбранные автором лексические единицы, в максимальной степени передающие смысл и особенности текстов, касающихся экологической проблематике КНР. Мы отобрали ведущие лексические единицы, выявили синонимы и исключили те словосочетания, которые упоминались в менее, чем в 2 текстах. (они составили 12.3%) В конце концов мы получили 214 лексических единиц, что составляет 87.7% от всех единиц. При технической поддержке программных продуктов

[181] Wartena, Christian, Rogier Brussee, and Wout Slakhorst. "Keyword extraction using word co-occurrence." *2010 Workshops on Database and Expert Systems Applications*. IEEE, 2010.

BICOMB2.0 и IBM SPSS 25, мы провели иерархический кластерный анализ. В итоге была получена дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей (см. приложение 5) и были получены 23 кластера - т. н. 23 проблемных блока применительно к эко-ситуации и\или эко-политике Китая.[182] При этом номер со знаком «*» означает ведущий блок в исследованном корпусе медиатекстов. (см. табл.3.4)

Для того, чтобы выявить более полную медийную характеристику отражения ведущими российскими печатными медиа экополитики Китая, мы провели дискурсивный анализ ведущих проблемных блоков.

Таблица 3.4 — Проблемные блоки по российской медиавыборке

	Название проблемного блока	**комментарий**
1*	Проблемный блок Дальнего Востока	Азиатско-Тихоокеанский регион \море\Лес\электричество
2*	Блок партнёрства	Евразийский экономический союз\ "пояс и путь"
3*	Блок экологического кризиса	Алтай\Байкал
4	Блок источников загрязнения	сосед\промпредприятия
5*	Блок «Конфликт вокруг древесины»	Сибири\запрет на вырубки леса
6	Блок «Косатки и белухи на продажу»	Приморье\рынок Китая
7*	Блок «Энергетическое сотрудничество»	чистые угольные технологии\Ямал сжиженный природный газ
8*	Блок «Ужесточение экологических требований»	запрет на ввоз заграничного мусора\стандарт China6B\доли палладия
9	Блок экологического управления	Красноярск\ETC\химическое производство\алюминиевые заводы
10*	Блок «Развивающие и развитые страны»	глобальное потепление\
11	Блок «Порт и угольные станции»	опыт Китая
12*	Блок «Угля и выбросы углекислого газа»	крупнейший эмитент выбросов\ 13-я пятилетка
13	Блок засухи	Азиатские страны\интерес России
14	Блок «Изменение климата и китайская модель»	«Парижское соглашение»\торговля углеродными единицами\ БРИКС \защита водных ресурсов
15*	Блок «Внутренние развития»	сокращение избыточных мощностей\природоохранная

[182] Чжан Лян. Экологическая политика применительно к Китаю в информационном пространстве России. // Информационное общество.2022.№ 6

		кампания\охрана лесных массивов
16	Блок «Рециклинг»	биотоплива\природные ресурсы
17	Блок «зеленое изменение»	зеленая экономика\эко-закон и нормы
18*	Блок «Надстройка государства»	человеческое сообщество единой судьбы\гармоничное сосуществование человека с природой\ 14-я пятилетка\КПК
19*	Блок «Внутренняя эко-ситуация»	продовольственная безопасность\загрязнение водоемы\урбанизация\использования угля\возобновляемые источники энергии
20*	Блок «Энергетические преобразования»	электромобили\три тяжелые битвы\экологически чистая(зеленая)энергия\зеленые энергосберегающие технологии
21*	Блок «внутренняя экологическая повестка»	электроавтобус\пестициды под запретом\программы по борьбе с пластиком
22	Блок «ГМО»	Мексика
23	Блок «Космический мусор»	Китайские ученые

Рассмотрим каждый из выявленных проблемных блоков**.**

1 Проблемный блок Дальнего Востока. В этом блоке акцент авторов делается на российско-китайское ресурсное сотрудничество на Дальнем Востоке. Ресурсы, направляемые из России в Китай, включая электричество «голубое топливо», продовольствие и рыбу, лесные массивы и т д., изображены стратегически важными для Китая в текстах, потому что «*с экологией в Китае сложно»,*[183]и *«наша (Российская) продукция более экологична».* [184] Торговля при поддержке правительства Китая, строительство газопровода "Сила Сибири"[185] также представлены в медиадискурсе, что преподносится в качестве перспективы экономического роста в будущем — с одной стороны, и вызывает тревогу относительно локального ухудшения экологии из-за «*интенсивных*

[183] Алена Узбекова. Восточная кухня // Российская газета №35,19.02.2020г.
[184] Елена Шмелева. Поможем бизнесу//Российская газета. Тематические приложения, 25.05.2016
[185] Ирина Дробышева. От локальных проектов к трансграничной кооперации//Российская газета. Тематические приложения, 29.12.2017

методов сельского хозяйства»[186] на Дальнем Востоке—с другой стороны.

2 Блок партнёрства. В этом блоке двустороннее партнёрство между Россией и Китаем трактуется в рамках Евразийского экономического союза и проекта "Пояс и путь". В том числе освещаются «*экологический характер и совместное использование Севморпути*». [187] Международное сотрудничество в сфере экологии в Арктике, глобальное управление изменением климата и белая книга «Политика Китая в Арктике» [188] упоминаются в одном контексте, что дает возможность расширять информационный ракурс партнерства Китая и России в области экологии. Отражение экологической политики Китая в этом блоке свидетельствует о переплетении экологического и дипломатического дискурса. Кроме этого, в медиатекстах в контексте партнерства объясняется решение противоречий в торговле. Так, накануне визита в Россию премьер Госсовета КНР Ли Кэцян почеркнул в интервью: необходимо «*укреплять индустриальное и техническое сотрудничество в сфере экологии, продвигать синергическое развитие экономики и охраны окружающей среды, содействовать зеленому развитию в Китае и России...решительно поддерживать российскую сторону ...в противодействии незаконным лесорубам и поделиться с российскими партнерами китайским опытом*» [189] . Такие тексты напрямую показывают направления преодоления препятствий в партнёрстве в области экологии.

---

[186] Екатерина Фомина. «Битмидоры – это серьезный бизнес-проект!»// Новая газета,31.01.2018

[187] Андрей Баранов. Россию и Запад ждет жаркая схватка в Арктике//Комсомольская правда,01.03.2021

[188] Юлия Магдалинская. На белых просторах арктики.// Российская газета. Тематические приложения,30.03.2018

[189] Марат Абулхатин. Китай не только "мировая фабрика"; но и "мировой рынок"//Российская газета, 16.09.2019

3 Блок экологического риска. В этом блоке в медиатекстах экологический риск интерпретирован как потенциальная угроза человеческой деятельности в экосистеме Алтая, у озера Байкал и в бассейне реки Амур. Речь идёт об экспорте воды озера Байкала, строительстве ГЭС в Монголии при финансовой поддержке Китая [190] и трансграничном проекте через акваторию Амура [191]. Основное сомнение, выраженное корреспондентами, вызывается экологической экспертизой. Экологическая ситуация Китая трактована в контексте этих тематик с негативной стороны—*«огромное население, нехватка природных ресурсов, плохая экологическая ситуация»* [192].Самым значимым в этом блоке оказывается представляемый в текстах конфликт бережного отношения России к хрупким экосистемам и экономического действия Китая по отношению к этим территориям. В очерке «Байкал» критика промышленного покорения природы достигает особенно внушительных масштабов…ярко демонстрирует гражданскую позицию автора и намерение спасти озеро от загрязнения.[193]

5 Блок «Конфликт вокруг древесины». Проблематика данного блока в основном изображается в таких массовых газетах, как «КП», «Новая газета» и «АиФ» за 2016–2018 гг. В этом контексте Китай описывается как рынок и соседняя территория для ввоза незаконно добытой древесины, а портрет китайцев представлен негативным — «*валят лес России,* но *свой лес хотят беречь».* [194] При этом фокус авторов публикаций делается на местных

[190] Татьяна Дятел. Россия приостановила ГЭС в Монголии//Коммерсантъ (PDF-версия), 12.07.2016
[191] Кира Латухина. Чистая река//Российская газета, 17.02.2021
[192] Владимир Зыков. Китай намерен покупать воду из Байкала//Известия, 18.07.2016
[193] Родина В. В. Промышленный дискурс в системе политической коммуникации России. диссертация ... д. полит. наук: 5.9.9/ Родина Валерия Владимировна, СПБ. 2022. С. 117–119.
[194] Владимир Ворсобин,Виктор Гусейнов. Как китайцы вырубают русскую тайгу. Часть1//Комсомольская правда, 15.01.2019

российских чиновниках и экологах, портрет которых написан в негативном ключе. Помимо этого, в газете «АиФ» портрет китайцев через призму медиа показан достаточно противоречивым, поскольку китайцы одновременно и стремятся «*беречь свою экологию»*[195] и *«запретить вырубки леса»*[196] и «*об экологии думают мало»*.[197] В газете «АиФ» такая трактовка продолжает вплоть до 2021 г., хотя уже был помянут «*запрет вывоза леса в Китай»*[198] «АиФ» в конце 2018 года и «КП» в начале 2019 года.[199] Тем более, как мы уже отмечали выше, в сентябре 2019 года в официальном издании правительства РФ-«РГ»- на данную проблему премьер Госсовета КНР Ли Кэцян уже дал ответ.

7 Блок «Энергетическое сотрудничество». В этом блоке Российские энергоносители характеризуются прежде всего экологически чистыми, к ним относятся чистый уголь и природный газ (сжиженный природный газ включительно). Ряд проектов, упомянутых в анализируемом медиадискурсе, например, «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2», газопровод "Сила Сибири" и Тяньваньская атомная электростанция демонстрируют глубокое энергетическое взаимодействие.[200] «Переход Китая с угля на газ» расценивается как поощрение энергетического сотрудничества между Россией и Китаем – «*почти 90% ожидаемого прироста спроса (газа) придется на развивающиеся экономики, и в первую очередь на Китай (40%)».*[201] Стоит отметить, что в исследуемом

---

[195] Сергей Заворотный. «Ловушка для России». Эксперт о «большой игре» Вашингтона//АиФ - Москва (PDF-версия),30.06.2021

[196] Наше богатство//АиФ – Москва, 02.02.2016

[197] Евгений Олейник. Как Китай обскакал весь мир//АиФ – Москва, 02.10.2019

[198] Сергей Шахматов. Вводить ли запрет на вывоз леса в Китай? // АиФ – Москва, 14.11.2018

[199] Владимир Ворсобин, Виктор Гусейнов. Как китайцы вырубают русскую тайгу. Часть1//Комсомольская правда,15.01.2019

[200] Надежда Толстоухова. К вашему столу//Российская газета. Тематические приложения, 21.01.2019

[201] Надежда Краснушкина. Китай и США разгонят газовый рынок//Коммерсантъ (PDF-версия),14.07.2017

российском медиадискурсе сокращение загрязнения воздуха рассматривается как причина энергетического перехода Китая.

8 Блок «Ужесточение экологических требований». В этом блоке речь идёт о запрете на ввоз в Китай заграничного мусора, стандарте China6B и сокращении неэкологичных мощностей, в частности, в металлургическом производстве. В контексте данного блока в исследуемых медиатекстах переход на газ, улучшение экологии и госбюджет Китая позитивно отображают нынешнюю экологическую политику. Эмоциональный оттенок медиадискурса склоняет к нейтральному. Один из аргументов в пользу этого – деловые интересы России, поскольку экологическое движение Китая сильно влияет на мировой рынок металлов.

10 Блок «Развивающиеся и развитые страны». В этом блоке, в первую очередь в рассматриваемом тематическом медиадискурсе акцент делается на партнеров по БРИКС - Бразилии и Индии. Применительно к ним в контексте экополитики КНР обсуждаются проблемы загрязнения городским мусором и глобальное потепление. Помимо этого, с темой глобального потепления, часто вместе обсуждаются стихийные бедствия и вредные выбросы от использования грязных энергоносителей в развивающихся странах. В рассматриваемых медиатекстах проводится идея о том, что ввиду экологических причин неконтролируемая потребность развивающихся стран в угле стимулирует потребность в экологическом топливе, таком как природный газ (в частности газ России), а такая ситуация представлена в рамках глобального потепления.

12 Блок «Уголь и выбросы углекислого газа». В этом блоке в

рассматриваемом медиадискурсе сокращение доли угля рассматривается как яркий символ перехода на экологичность Китая в период 13-й пятилетки. [202] Описания «Крупнейший потребитель угля» и «крупнейший эмитент выбросов» раскрывают два неотделимые аспекта эко-имиджа Китая. Вследствие чего стремление *«вывести из эксплуатации устаревшие угольные станции»* [203] и *«активно отказываться от угольных электростанций»* [204] представляет собой ядро «*сокращения выбросов парниковых газов* по климатической повестке и *снижения эмиссии загрязняющих веществ по прокету "Бездымных городов"»*. [205]

15 Блок «Внутреннее развитие». В этом блоке речь идёт о двух ведущих направлениях внутреннего зеленого преобразования Китая — сокращении избыточных мощностей, природоохранной кампании и увеличении биоразнообразия. В рассматриваемом медиадискурсе обсуждаются структурные проблемы—«*в частности, избытка производственных мощностей»* вместе с темой *«зеленых финансов» по инициативе Китая»*[206]. Вследствие чего «зеленый» рост экономики внутри Китая, также за рубежом — благодаря «зеленой» финансовой поддержке Китая –подаются через призму медиа России в качестве позитивного «зеленого» имиджмейкинга КНР. Во втором направлении этого блока обсуждается действующая в данный момент природоохранная кампания внутри Китая, причина которой интерпретируется

[202] Алексей Тарасов. На кону сибирь//Новая газета, 10.11.2017
[203] Анатолий Джумайло,Ольга Мордюшенко.Китай отвернулся от угля//Коммерсантъ (PDF-версия), 15.08.2017
[204] Константин Щепин."Битва за горы и воды"//Российская газета, 17.08.2020
[205] Константин Щепин. В поднебесной в декабре откроют крупнейший в мире робопорт//Российская газета. Тематические приложения,31.10.2017
[206] Софья Окунь, Дмитрий Бутрин. G20 займется «зелеными финансами»// Коммерсантъ (PDF-версия), 03.09.2016

российскими журналистами как ответ на требование решения системных проблем развития. В результате чего в целом природоохранная кампания заслуживает позитивных оценок — «*Власти в срочном порядке активизировали природоохранную деятельность, что уже приносит определенные результаты*» [207] и «*охрана (редкой птицы красноногих ибисов) в Китае является образцом сохранения...»* благодаря *«выпуску серии срочных уведомлений о защите красноногих ибисов*».[208] В то же время, указываются и недостатки: «*Пекин с 2013 года снизил содержание вредных веществ в воздухе не на 30 процентов, а лишь на 18%*»[209]

18 Блок «Политические и административные экологические программы и решения». Мы условно обозначим этот блок как « государственная надстройка»**.** В этом блоке собираются новейшие идеи и концепции политической и государственной надстройки современного Китая, в частности, в рамке 14-й пятилетки. Ведущие субъекты в том числе Коммунистическая Партия Китая и председатель КНР постоянно упоминаются в медиатекстах. К ведущим концепциям, представленным в «РГ» относятся зеленое развитие; устойчивое развитие; высококачественное развитие; сообщество единой судьбы человечества; среднезажиточное общество; гармоничное сосуществование человека и природы; «зеленые горы и изумрудные воды»; сохранение природных ресурсов; восстановление природных ресурсов; повышение эффективности использования ресурсов; снижение объема потребления

[207] Константин Щепин. Богатейте самостоятельно//Российская газета. Тематические приложения, 27.04.2017
[208] Ван Цзиньхуэй, Чжан Сюйминь. Ибис встал на крыло//Российская газета. Тематические приложения, 30.06.2021
[209] Константин Щепин. Богатейте самостоятельно//Российская газета. Тематические приложения, 27.04.2017

энергии; перспективные цели на 2035 год; пик выброса парниковых газов; углеродная нейтральность; глобальное управление климатом. При этом концепция «экологическая цивилизация» статистически значимо связывается со строгим экологическим стандартом Китая и экологическим ущербом Китая. Таким образом в формируемой медийной картине экологической политики Китая место отчетливо обозначается место органов власти в построении основ «экологической цивилизации». В РГ подчеркивается, что органы власти Китая составили строгие экологические стандарты с целью компенсации экологических ущербов. Стоит отметить, что дискурсы данного проблемного блока только появились в текстах РГ за 2020–2021 гг. Однако данная тенденция не выявлена в других исследованных российских медиа.

19 Блок «Внутренняя эко-ситуация». В этом блоке проиллюстрированы "три великие битвы", связанные с наиболее острыми экологическими проблемами КНР. О загрязнении водоемов и почвы прежде всего говорится в контексте злоупотребления в химических производствах. Речь идёт о загрязненных водоемах и почвах не только в бассейне реки Янцзы, [210] но и в Свердловской области России под влиянием китайских инвесторов. [211] Также в дискурсах загрязнения водоемов и почвы отмечается сопровождающее загрязнения городским мусором вокруг мегаполисов в развивающихся странах таких, как Бразилия, Индия, Россия и Китай.[212] Помимо этого, в этом блоке обсуждается битва со смогом. Через призму российских СМИ, загрязнение атмосферной

[210] Константин Щепин. За чистые тарелки//Российская газета. Тематические приложения,13.12.2016
[211] Елена Скрынник: за 5 лет количество фермеров выросло//АиФ - Москва (PDF-версия), 27.04.2016
[212] Евгений Черных. От катастрофы нас отделяют всего 4–6 градусов потепления//Комсомольская правда, 31.01.2019

среды в Китае т.н. смог, загрязнение воздуха, PM2.5 и т.д. и т.п. во-первых трактуется как следствие «*использования в промышленности угля, а не нефти и природного газа»* [213] и причина преждевременных смертей,[214] в частности, за период пандемии COVID-19 —«*с загрязнением воздуха было связано 20-25 процентов смертей от COVID-19 в Китае»*[215]; во-вторых, представлено как мотивация инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии.

20 Блок «Энергетические преобразования». В этом блоке, прежде всего показывается лидерство Китая в области экологичного транспорта и электромобилей. В рамках лидерства в этой сфере в медиатекстах упоминается ряд развитых стран таких, как Германии, США, Великобритания и другие страны ЕС, и говорится о том, что России, «*можно позаимствовать из опыта Китая, Великобритании и Германии, которые на сегодня являются лидерами этой области.»*[216] С позиции России, опыт Китая в области экологического транспорта и электромобилей конкретно показывается в исследуемых медиатекстах с трех аспектов: субсидий на покупку электромобилей и установку зарядных станций [217]; подготовки экологического стандарта как стандарт China-6B [218]; покупки электробусов из Китая и продвижения использования электробусов в России[219] Затем, в этом блоке упомянут баланс доли ископаемых/неископаемых видов топлива в контексте снижения загрязнения воздуха и выбросов парниковых газов в столичном субрегионе и

[213] Георгий Зотов. Можно ли прожить без нефти? Почему Китай не стал экспортёром энергоресурсов//АиФ – Москва, 03.02.2016
[214] Тарас Фомченков. Не продохнуть//Российская газета, 30.03.2017
[215] Юрий Медведев. Альцгеймер витает в воздухе//Российская газета, 09.12.2020
[216] Ирина Фурсова. Автобус меняет цвет//Российская газета. Тематические приложения, 20.05.2021
[217] Александра Воздвиженская. Сняли напряжение//Российская газета, 15.07.2016
[218] Игорь Зубков. Металл в состоянии кипения//Российская газета, 28.01.2020
[219] Светлана Батова. Испытание "китайца"//Российская газета, 27.07.2017

постэпидемического восстановления производства. Важно также и то, что в контексте китайского перехода на зеленую энергетику обсуждаются научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем в области зеленой технологии, и показывается, как обе стороны сотрудничают в решении экологических проблем.

21 Блок «внутренняя экологическая повестка». В этом блоке, кроме продвижения экологичного городского транспорта в Китае, еще обсуждаются запреты на одноразовый пластик и пестициды. Данные три направления публичной политики Китая в области экологии в исследуемых российских медиатекстах не обсуждаются в деталях, скорее упоминаются, но при этом способствуют формированию позитивного имиджа экологической политики Китая.

3.2 Отражение эко-политики и эко-ситуации в КНР в газете The New York Times

Применительно к медиа США мы обратились к одному из наиболее авторитетных за последнее столетие газете – The New York Times и использовали такие ключевые слова как «экологический» (ecological), «экологическая политика» (environmental policy), «загрязнение» (pollution), «Китай» (China) – по которым составили следующие формулы для поиска:

- “Ecological” и “The New York Times” и весь документ «China» и период 01.01.2016-30.06.2021
- “Environmental policy” и “The New York Times” и весь документ «China» и период 01.01.2016-30.06.2021

- “Pollution” и “The New York Times” и весь документ «China», и период 01.01.2016-30.06.2021.

По 3 формулами нашли 107 ,101 ,734 публикаций, соответственно. Из 942 публикаций мы исключили несоответствующие и повторные, таким образом, мы кодировали и анализировали 509 публикаций газеты The New York Times.

Количественные параметры публикаций газеты «NYT» по экологии Китая

Во-первых, мы проанализировали динамику публикаций газеты NYT по рассматриваемой проблематике во времени. Как видно из гистограммы, диапазон количества публикаций по эко-проблематике КНР в NYT является 60–115 публикаций в год, что дает основание считать выборку текстов значительной и отражающей тенденции применительно к данной проблематике. Наблюдается общая тенденция относительного снижения количества публикаций в отношении к экологической проблематике Китая в NYT в период 2016-2019гг. В 2020 году количество публикаций повышается. Стоит отметить, что сбор данных завершился в июле 2021 года, так что не можем прямо сравнить данные 2020 и 2021 годов, но по статистике можно было прогнозировать, что в 2021 году количество релевантных нашим задачам публикаций будет превышать их количество в 2020 году. Пика количество публикаций по интересующей нас тематике достигало в 2017 году. Это связано с событиями, имевшими прямое отношение не к экологической повестке КНР, а к экологической повестке США. Как известно, 1 июня 2017 45-й президент Дональд Трамп заявил, что США прекращают участие в Парижском соглашении 2015 года.[220]

[220] Kevin Liptak. High anticipation ahead of Trump's Paris climate decision//CNN-01.06.2017. URL:

Если говорить о распределении количества публикаций по месяцам, то оно носит характер периодичности—среди 3 периодов численность публикаций зимнего сезона значительно больше осеннего. В августе число публикаций достигло минимума, что составило 23 публикации. (см. Рис. .3.18) .

Рисунок 3.17 Динамика публикаций по экопроблематике КНР в NYT по годам.

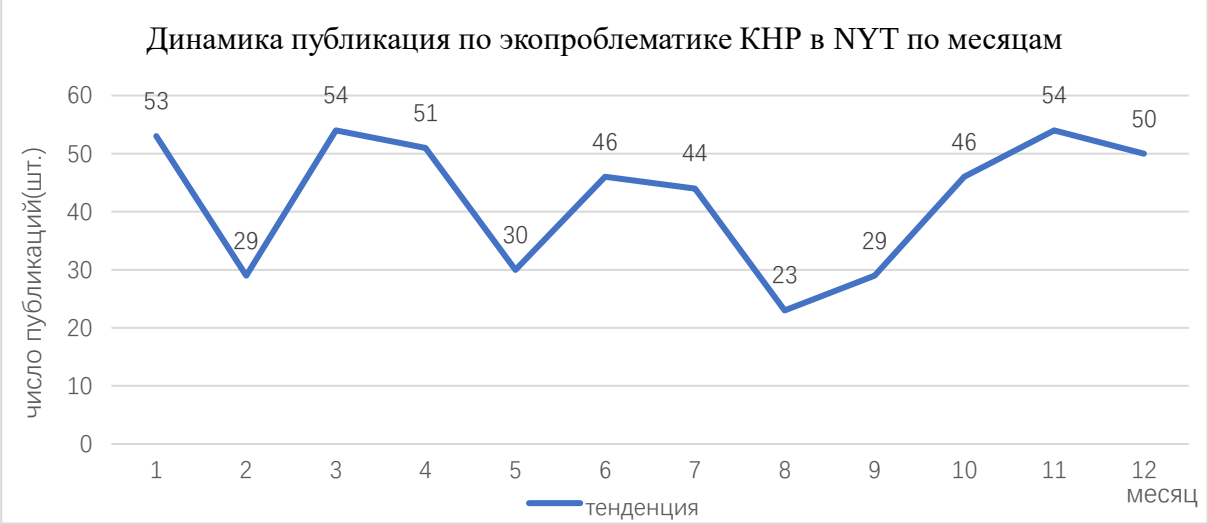


Рисунок 3.18 Динамика публикаций по экопроблематике КНР в NYT по месяцам.

Исследование показало, что в издании NYT над подготовкой материалов по экологической проблематике Китая работало масштабное количество журналистов. 509 публикаций, отобранных от издания NYT были написаны 233 авторами, в том числе 11 авторов являются ведущими авторами, написавшими больше 10 публикаций (см.табл.3.5), что составляет 41% от всех 509

http://www.cnn.com/2017/06/01/politics/trump-paris-climate-decision/index.html (дата обращения: 30.06.2018).

публикаций. При этом, первые по количествам публикаций 26 авторов написали больше половины публикаций (54% от всех 509).

Таблица 3.5 — Перечень авторов издании NYT, специализирующихся на экологической проблематике применительно к Китаю.

Ранг	Авторы	Численность публикации	Ранг	Авторы	Численность публикации
1	Brad Plumer	37	7	Somini Sengupta	24
2	Coral Davenport	36	8	Hiroko Tabuchi	19
3	Chris Buckley	32	9	Steven Lee Myers	14
4	Keith Bradsher	31	10	Henry Fountain	10
5	Lisa Friedman	27	11	Mike Ives	10
6	Edward Wong	25			

Данные показатели позволяют отметить 3 обстоятельства. Прежде всего, в издании NYT очевидно наличие специализирующейся команды авторов на экологической проблематике КНР, которые способны глубже погружаться в освещаемую сложную экологическую тему и быстро реагировать на актуальную текущую экологическую ситуацию Китая. Во-вторых, был подготовлен значительно широкий коллектив авторов в качестве резерва «китайского пула». В конце концов, с обострением напряжённости между США и КНР, экологическая тематика относительно Китая уже выступает как своеобразный «эко-фотофильтр». Этот фильтр, если говорить образно, добавлен для создания негативного имиджа Китая или он выступает как призма для трактовки внутренней экологической проблематики США.

Отдельно отметим, что как видно из Рис. 3.20, ведущим жанром, использованным журналистами NYT при отражении экоситуации и экополитики Китая, является аналитический. Доля публикаций в этом жанре составляет больше 91% от всех 509 публикаций. В том числе доля аналитических статей составляет 87%. Эти статьи выполняют аналитическую

функцию через осмысление и оценку происходящего и их цель - формировать у читателей определённые представления. Несмотря на то, что большинство публикации выполнены в аналитическом жанре, в журналистской практике NYT для трактовки эко-ситуации и\или эко-политики КНР используются больше 10 видов жанров, что, с нашей точки зрения, повторно свидетельствует о воздействии «эко-фотофильтра» NYT.

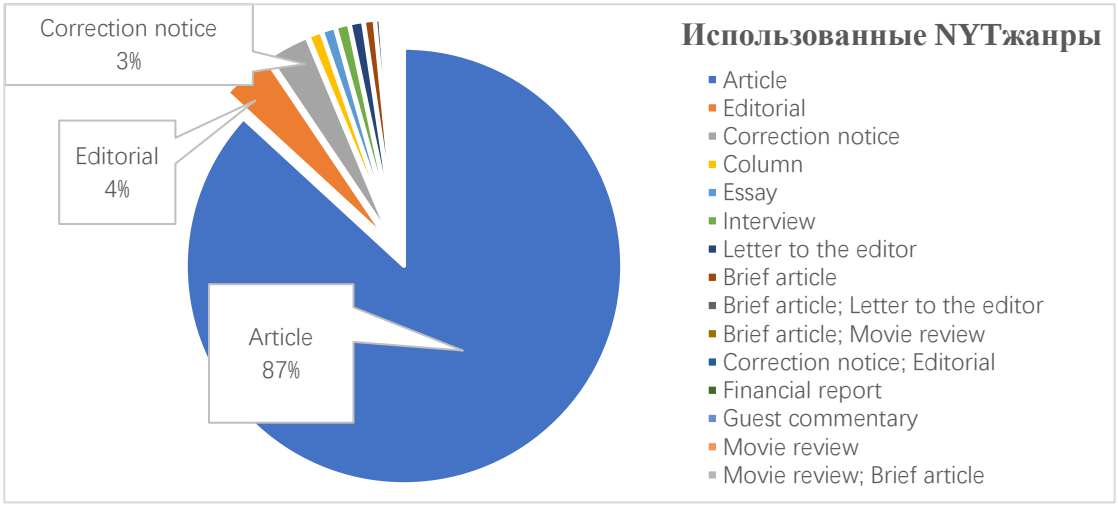


Рисунок 3.19 Публицистические и коммуникативные жанры публикаций NYT в публикациях об экополитике Китая

Контент-анализ медиатекстов «NYT».

Мы проводим контент-анализ медиатекстов NYT по схеме, аналогичной схеме анализа российских медиатекстов. В этой части работы мы применяем схожий код-лист и выявляем 4 повестки и два фрейма.

Эко-тематическая повестка. По введенному критерию, выделенные медиатексты NYT подразделены на 10 экологических тематик. Как следует из Рис.3.20, в медиа текстах «NYT», посвященных экоситуации и экополитике КНР, основными экологическими проблемами показываются изменение климата и проблемы атмосферной среды. Так, число выбранных публикаций, касающихся изменения климата, составляет 33% от всех дискурсивных единиц

в 509 публикациях, а атмосферной среды, в частности загрязнения воздуха— 22%. Проблемы биоразнообразия и защиты экосистемы, здоровья и урбанизации входят во второй ранг по числу упоминания в медиа текстах «NYT». Их число которых совместно составляет примерно четверть от всех дискурсивных единиц. Остальные эко-тематики входят в третий ранг повестки, среди которых каждая упоминается менее, чем в 50 публикациях. Следует отметить, что подкатегория «Эко-тематика None», подразумевающая дискурс анонимного природного компонента, составляет лишь 4% от всех дискурсивных единиц. Проценты показывают, что медиа дискурсы «NYT», посвященные экологической ситуации и\или экологической политике КНР, являются первичными и фокусируемыми для авторов-аналитиков.

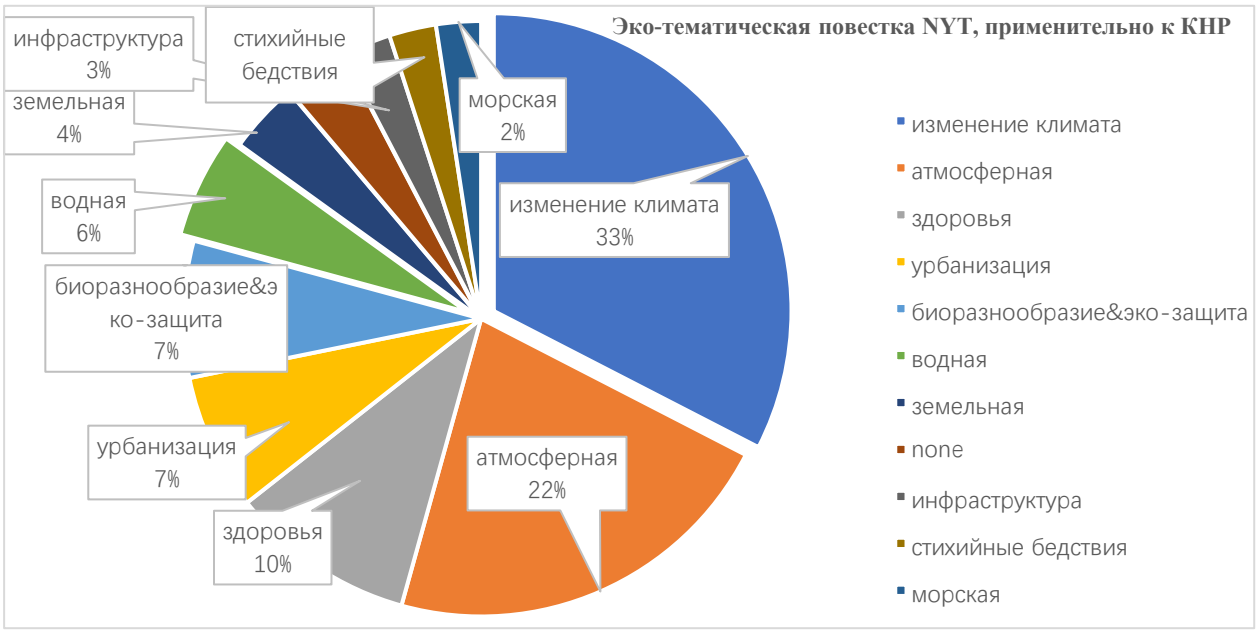


Рисунок 3.20 Эко-тематическая повестка NYT применительно к КНР

Далее, как и в пункте 3.1, мы проводим корреляционный анализ для того, чтобы проявлять взаимосвязи между информационными атрибутивными повестками дня и фреймами, использованными СМИ США, например NYT. Ниже будут приведены фрагменты выводимых результатов корреляционного

анализа двухстороннего теста значимости. Более подробный вариант всех результатов анализа представлен в приложении 4.

В медиатекстах NYT по рассматриваемой проблематике, не только наблюдаются статистически значимая положительная корреляция повестки «атмосферная среда» с тематиками пресноводной среды(r = 0,220, p = 0,000), земельной среды(r =0,148, p = 0,001), урбанизации(r = 0,121, p = 0,006) и здоровья (r = 0,276, p = 0,000); но и отрицательная корреляция с тематикой морской среды(r = -0,128, p = 0,004) и изменением климата (r = -0,282, p = 0,000). Также, замечена положительная корреляция повестки пресноводной среды с тематиками земельной среды (r = 0,560, p = 0,000), биоразнообразия (r = 0,112, p = 0,011), инфраструктуры и энергетики (r = 0,099, p = 0,025). Таким образом, можно сделать вывод, что применительно к Китаю совместно обсуждаются тематики атмосферной, пресноводной и земельной сред.

Полученный результат указывает на то, что существуют статистически значимая положительная корреляция между повестками биоразнообразия и морской среды (r = 0,112, p = 0,011), а также положительная корреляция между повесткой биоразнообразия и повесткой инфраструктуры и энергетики. (r = 0,249, p = 0,000). Соответственно, тематики биоразнообразия, пресноводной среды, инфраструктуры и энергетики КНР совместно упоминаются в текстах NYT рассматриваемого периода.

При этом следует отметить, что не замечена корреляция между изменением климата и тематикой стихийных бедствий, а между тематикой изменения климата и другими тематиками имеет место отрицательная корреляция, что

означает, что изменение климата может считаться в текстах NYT независимой экологической проблематикой, отдельно обсуждаемой в медиатекстах.

В итоге, согласно вышеизложенной статистике, мы выявили четыре проблемных блока вокруг разных ядер проблематик — тематики атмосферной среды, биоразнообразия, урбанизации и изменения климата. Дале в разделах дискурс-анализа и фрейм-анализа подробно мы разберем эти 4 проблемных блока.

Политическая повестка. При анализе статистики, мы заметили, что среди политических повесток нормативно-правовой инструмент экологической политики КНР является самым обсуждаемым, что составляет 21% от всех дискурсивных единиц. (см.Рис.3.21) Помимо этого, три вида инструментов экополитики КНР в газете «NYT», упоминаются 337 раз, что составляет 32% от всех дискурсивных единиц. Во второй ранг информационных атрибутивных политических повесток по количеству упоминания входят политики энергетическая, промышленная, международная (дипломатическая) и торгово-экономическая. Стоит отметить, что торгово-экономическая политика упоминается меньше дипломатической, всего в 109 дискурсивных единицах. Остальные атрибутивные повестки относятся к третьему рангу. При этом, в 7% медиатекстов не обозначаются конкретные компоненты политики Китая.

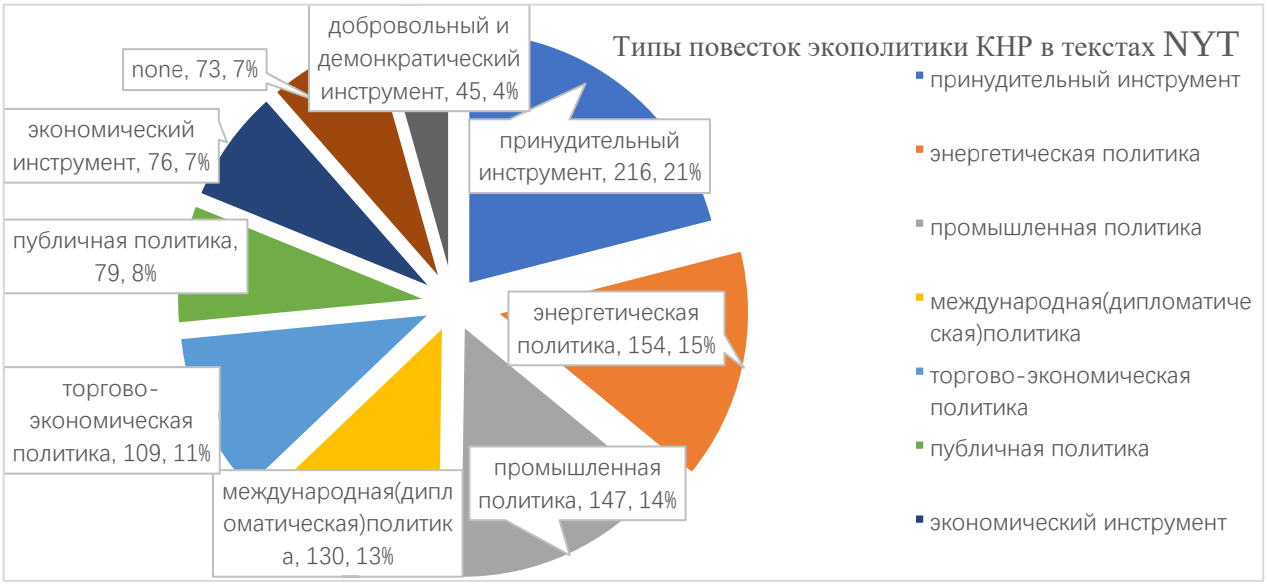


Рисунок 3.21 Типы повесток экополитики КНР в текстах NYT

Далее необходимо обратить внимание на то, что в медиатекстах NYT наблюдаются статистически значимая положительная корреляция повестки энергетической политики с тематиками промышленной политики (r = 0,354, p = 0,000), экономических инструментов эко-политики (r =0,180, p = 0,001) и административных инструментов (r = 0,109, p = 0,013). Также выявлена положительная корреляция повестки промышленной политики с тематиками экономических инструментов (r =0,134, p = 0,002) и административных инструментов (r = 0,119, p = 0,007). Таким образом, можно сделать вывод, что аспекты энергетической, промышленной политики и экономических инструментов рассматриваются в текстах NYT совместно.

Помимо этого, статистика указывает положительную корреляции повестки международной политики с политическими тематиками экономических инструментов (r = 0,121, p = 0,006) и добровольных инструментов (r = 0,103, p = 0,020); положительную корреляции между экономической и промышленной политиками (r = 0,101, p = 0,023).

В итоге, согласно вышеизложенной статистике, мы распределили четыре

проблемных блока вокруг разных ядер проблематик — политик промышленной, энергетической и международной, а также аспекта политики административных инструментов. Когда мы обратимся к дискурс-анализу и фрейм-анализу, эти результаты будут разобраны более.

Повестка стран и регионов применительно к эко-проблематике Китая в текстах NYT.

В анализируемой медиавыборке тематика Китайско-Американских двусторонних отношений может считаться наиболее значимой. 40% дискурсивных единиц применительно к эко-ситуации и\или эко-политике не описывают третьи страны: обсуждаются только либо китайская экологическая ситуация или Американско-Китайские отношения в контексте эко-политики КНР. Согласно данным секторной диаграммы (см.Рис.3.22), наиболее обсуждаемой страной в медиатекстах NYT является Индия, которая занимает 1-е место по количеству упоминаний, что составляет 17% от всех дискурсивных единиц. ЕС (и Великобритания) занимают 2-е место, что составляет 16% от всех дискурсивных единиц. Остальные страны и регионы, играющие сопровождающую и вторичную функции, гораздо меньше упоминаются. В том числе Азиатские регионы упоминаются в 12% единиц. Упоминание России в рассматриваемом контексте присутствуют в 4% от всех дискурсивных единиц.

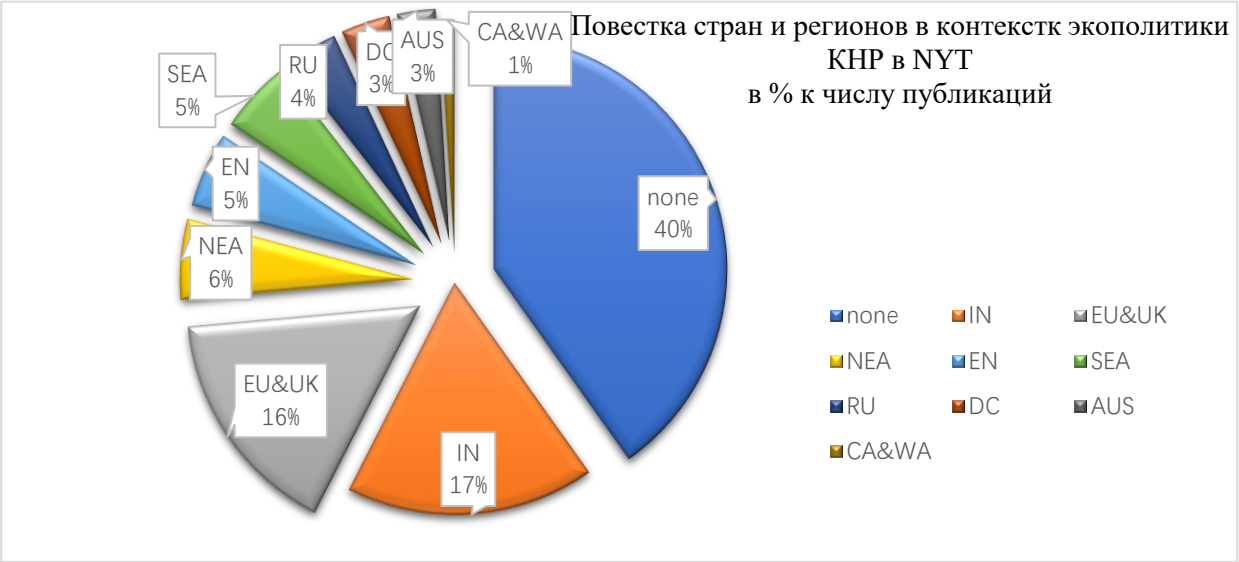


Рисунок 3.22 Повестка стран и регионов в контексте эко-политики КНР в публикациях NYT.

Полученные результаты говорят о том, что в медиавыборке NYT имеет статистически значимая положительная корреляция совместного упоминания России с ЕС и Великобританией (r = 0,354, p = 0,000), Индией (r =0,180, p = 0,001), Средней и Западней Азией (r = 0,109, p = 0,013) и Северо-восточной Азией (r = 0,109, p = 0,013). Это позволяет нам выявить картину представления геополитики России в контексте эко-проблематики в отношении к Китаю через призму NYT.

Помимо этого, статистика указывает положительную корреляции повестки упоминания ЕС и Великобритании с Северо-восточной Азией (r = 0,109, p = 0,013) и с Австралией (r = 0,121, p = 0,006).

Также отметим, что наблюдается положительная корреляция между упоминаниями Индии и других развивающихся странам (r = 0,101, p = 0,023). Это свидетельствует о том, что Китай, Индия и другие развивающиеся страны совместно обсуждаются в контексте экологической проблематики применительно к Китаю.

Таким образом выделены три рамки регионов или стран в контексте экологической проблематики применительно к Китаю в медиатекстах NYT, далее мы в части дискурс-анализа и фрейм-анализа подробно разберем конструирование значения эко-проблематики Китая в этих трех рамках.

Повестка представленности акторов/стейкхолдеров экологической политики КНР в текстах NYT. В секторной диаграмме видно (см.Рис.3.23), что в медиатекстах NYT показаны центральные органы власти КНР как основные стейкхолдеры экополитики. По количеству упоминания, китайский народ и коммерческие субъекты Китая входят во второй ранг информационных атрибутивных повесток стейкхолдеров, что составляют 11% и 12% от всех дискурсивных единиц, соответственно. Остальные стейкхолдеры относятся к третьему рангу, в том числе кроме ENGO, эксперты, МО, СМИ и социальные группы примерно одномерно упоминаются в медиадискурсе NYT (по 6%). Стоит отметить, что в 18% дискурса NYT не описываются конкретные стейкхолдеры.

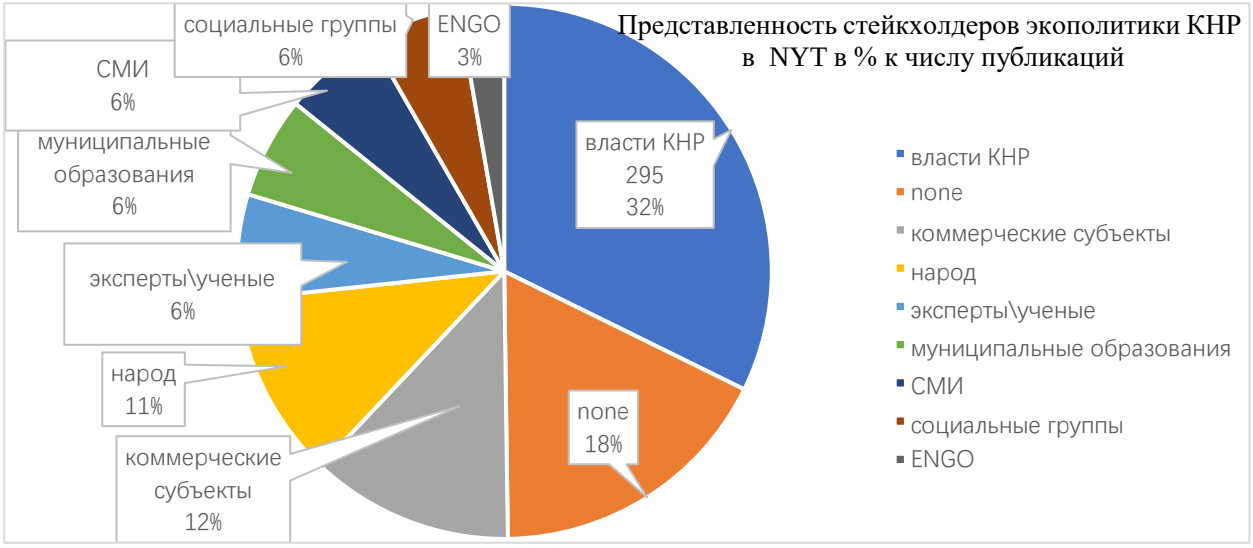


Рисунок 3.23 Представленность стейкхолдеров экополитики КНР в NYT.

Полученный результат, указывающий, что существует статистически

положительная корреляция между упоминаниями большинства стейкхолдеров. При этом наблюдется наиболее значимая положительная корреляция между 4 парами стейкхолдеров: органами власти Китая и муниципальными образованиями (r = 0,280, p = 0,000), органами власти Китая и коммерческими субъектами (r = 0,289, p = 0,000), муниципальными образованиями и народом (r = 0,307, p = 0,000), народом и медиа (r = 0,335, p = 0,000).

В итоге мы обобщали 4 взаимосвязи между 4 парами стейкхолдеров и эти пары мы далее в части дискурс-анализа и фрейм-анализа подробно разберем и покажем, как авторы строили связи между ними в медиатекстах NYT.

Динамическая структура стратегии представления имиджа и политики КНР в медиатекстах NYT в экологическом контексте

Обратимся теперь к анализу структуры и соотношения повесток к текстам NYT. Как уже было показано выше в пункте 3.1 применительно к российской медиавыборке, бывают разные модели структуры представления экологической политики и экологической ситуации по тематикам и субъектам. В данной части мы по аналогичной методологии проводим анализ динамической структуры представления экополитики КНР в текстах NYT.

Из гистограммы совместной представленности эко-тематик видно, что в медиатекстах NYT, набор «1+2» является доминантным, что означает, что в более, чем в 75% медиатекстов имеет место фокусировка либо на единственной эко-тематике, либо соединяются две эко-тематики в одном тексте.(см.Рис.3.24) Доля доминирующего набора моделей стабильно повышается за весь период, в 2021 она году составляет 90% от всех 509 публикаций. В том числе доля

«модели 1» составляет менее 50% за 2016–2017 гг., а с 2018 года она уже больше 50% и в 2021 году составляет 70% от всех публикаций. Это значит, что медиатексты NYT становится более сосредоточенным на одной эко-тематике. Соответственно доли «модели 4», «модели 5» и «модели 6» значительно снижаются, и «модель 6» лишь использована в 2016г. Это показывает, что NYT постепенно снижает объем системных аналитических публикаций в отношении экологии Китая.

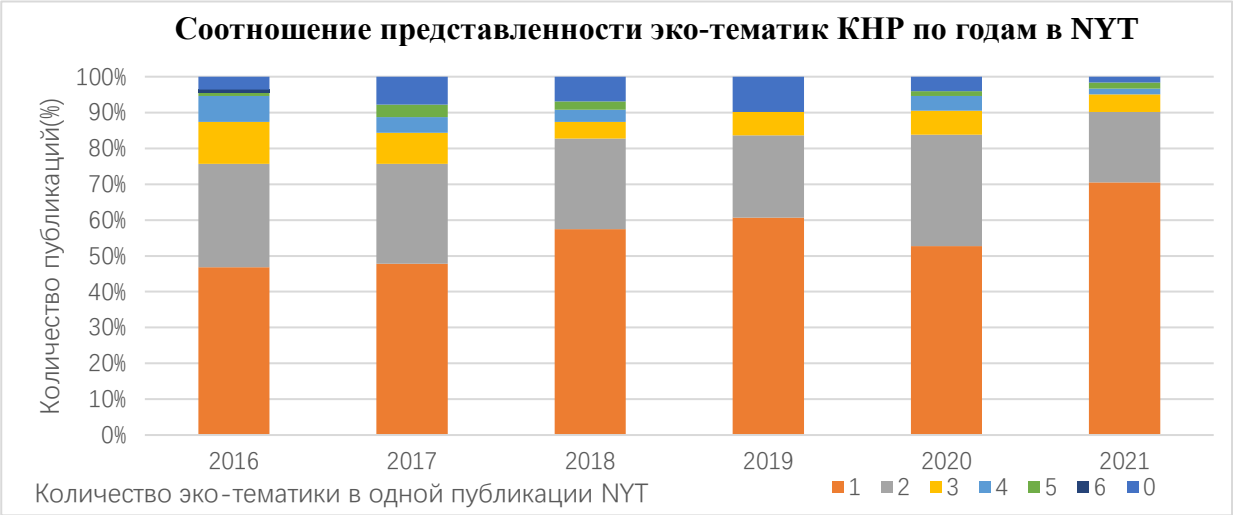


Рисунок 3.24 Соотношение представленности эко-тематик КНР по годам в NYT (%)

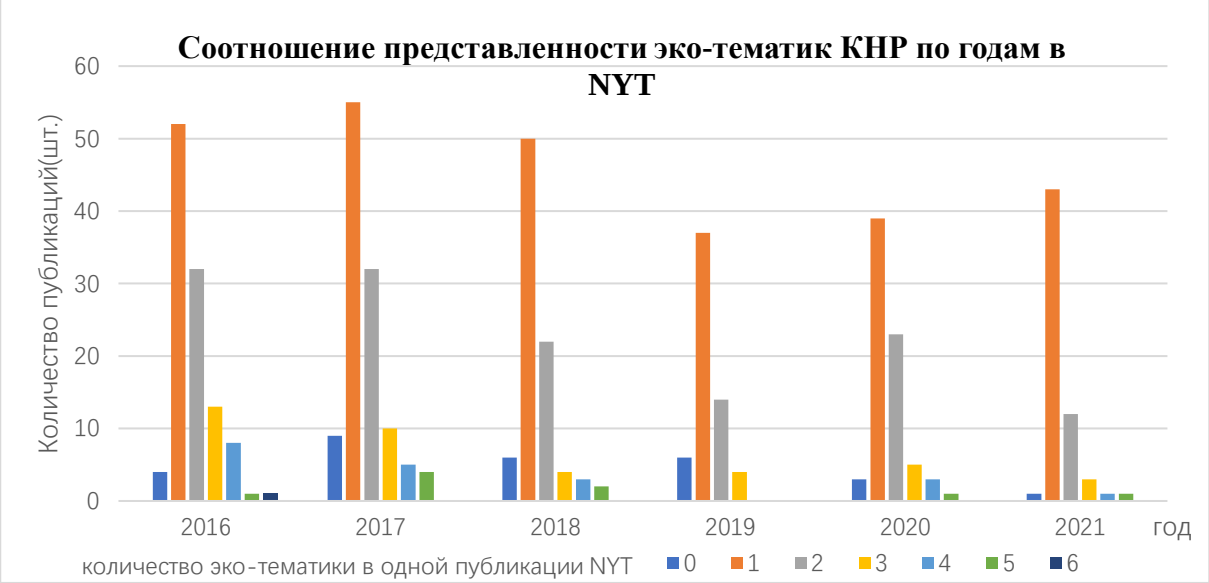


Рисунок 3.25 Соотношение представленности эко-тематик КНР по годам в NYT (шт.)

Согласно полученным данным (см.Рис.3.26), до 90% медиатекстов NYT по

рассматриваемой проблематике реализуется по схемам «0+1+2+3» или «0+1+2+3+4» (в 2017 году). При этом обнаружено структурная подобие использования моделей политик и многообразие комбинации моделей политик применительно к отражению эко-ситуации и\или эко-политики Китая. Центральное место занимает набор «1+2» - больше 50% медиатекстов NYT реализовано по стратегическим схемам 1 или 2. Доля этих двух схем в 2019 году достигает пика (67%). Это означает, что авторы NYT либо фокусируют на единственном аспекте эко-политики Китая, либо соединяют два аспекта политики в одном контексте с одной целью коммуникации. Помимо этого, с 2017 года наблюдается тенденция уменьшения применения в NYT моделей 5 и 6. Это значит, что многоракурсная аналитика системы китайской политики применительно к экологии существенным образом теряет свои позиции. Доля «модели 0» с 2016 года также устойчиво снижается до минимума в 2019 году (с16% до 8%), но в 2020 году прыгает до пика (22%) и в 2021 вновь снижается (10%). Это показывает, что NYT за первые четыре года все меньше посвящала материалы общему состоянию эко-ситуации Китая, но в 2020 году внимание к этой проблематике выросло.

Рисунок 3.26 Соотношение представленности экополитик КНР по годам в NYT (%)

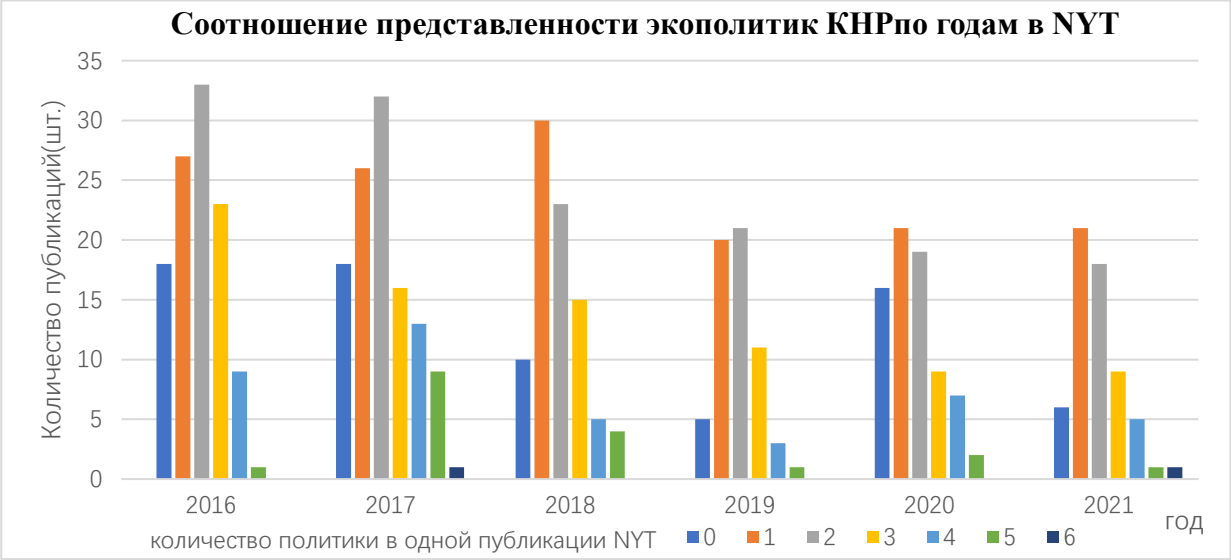


Рисунок 3.27 Соотношение представленности экополитик КНР по годам в NYT (шт.)

В гистограмме соотношения представленности стран в медиавыборке NYT (см.Рис.3.28) видно, что в набор «0+1» является доминантным, что означает, что в NYT примерно 80% медиатекстов либо фокусируются на американско-китайских отношениях и китайской внутренней экологической политике, либо затрагивают какую-либо одну третью страну в одном тексте. Важно, что доля «модели 0» и «модели 1» является стабильной. Можно предполагать, что использование «модели 0» и «модели 1» выступают некоторой общей стратегической схемой авторов NYT при описании экополитики КНР в

контексте действий внешних субъектов (стран или регионов). Можно предполагать, что «модель 2» является сопровождающей моделью «модели 1» с функцией дополнения. Модели 3 и 4 являются малоиспользованными. Очень редко встречаются модели 5 и 6. Хотя следует отметить рост представленности модели 6 в 2021 году, что означает, что в этом году при анализе экополитики КНР NYT охватывала больше заинтересованных стран.

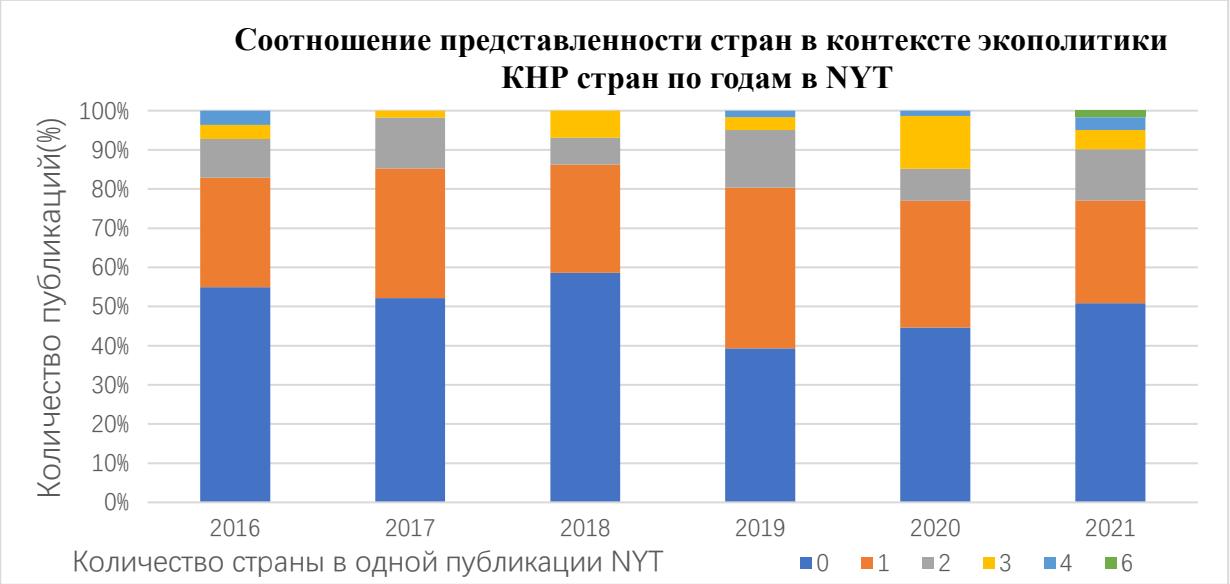


Рисунок 3.28 Соотношение представленности стран по годам в выборке NYT (%)

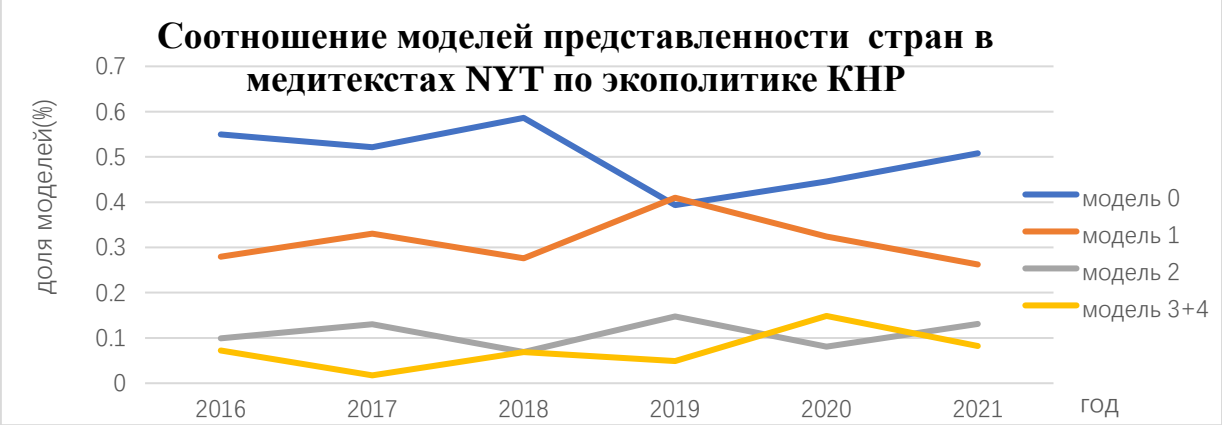


Рисунок 3.29 Соотношение моделей представленности стран в медиатекстах NYT по экополитике КНР(%)

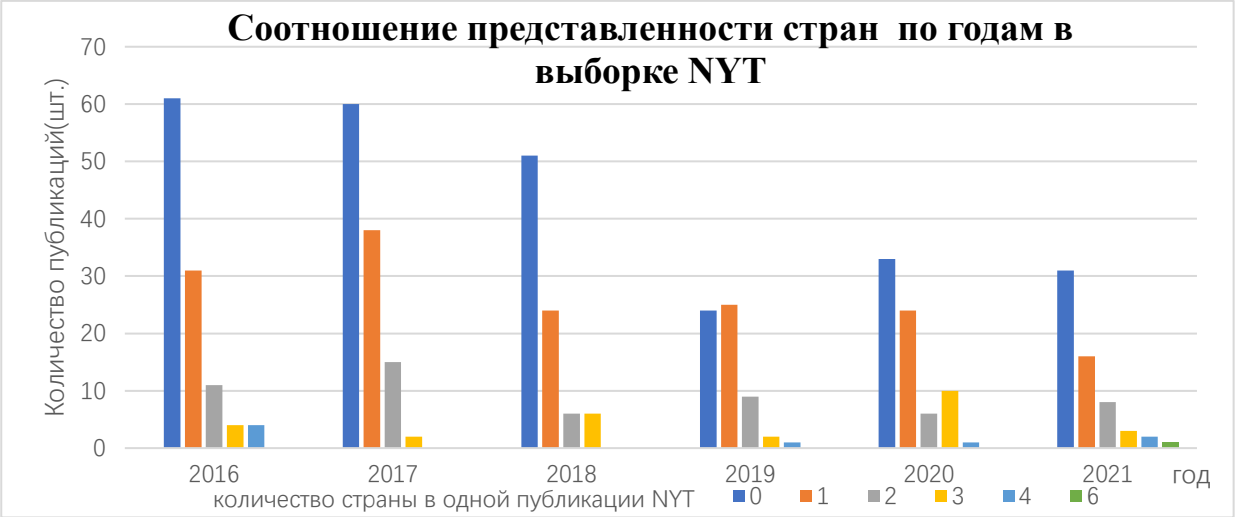


Рисунок 3.30 Соотношение представленности стран по годам в выборке NYT (шт.)

Из гистограммы соотношения представленности акторов/ стейкхолдеров экополитики КНР в выборке видно (см.Рис.3.31), что в медиатекстах NYT набор «0+1+2+3» или «0+1+2+3+4» (в 2016 году) является доминантным, что говорит о плюралистичности представления стейкхолдеров и многообразии стратегических комбинации моделей присутствия стейкхолдеров в контексте эко-ситуации и\или эко-политики Китая. При этом набор «0+1» занимает центральное место, доля которого стабильно преобладает за весь период. Это значит, что в выборке NYT больше 40% медиатекстов либо не касается конкретного субъекта, либо фокусируется на единственном субъекте внутри Китая. И такая субъектная модель становится более значимой от года к году. При этом, «модель 1» в 2016-2018 гг. является доминирующей, а «модель 2» показывает рост в 2019-2021 гг. Наблюдается тенденция постепенного снижения доли использования «модели 4», «модели 5» и «модели 6» за весь период, что в свою очередь, подтверждает уже сформулированный вывод —в NYT текстах об эко-политике и экоситуации в Китае внимание авторов постепенно фокусируются на определенных немногих субъектах, а не на всем

широком спектре вовлеченных акторов.

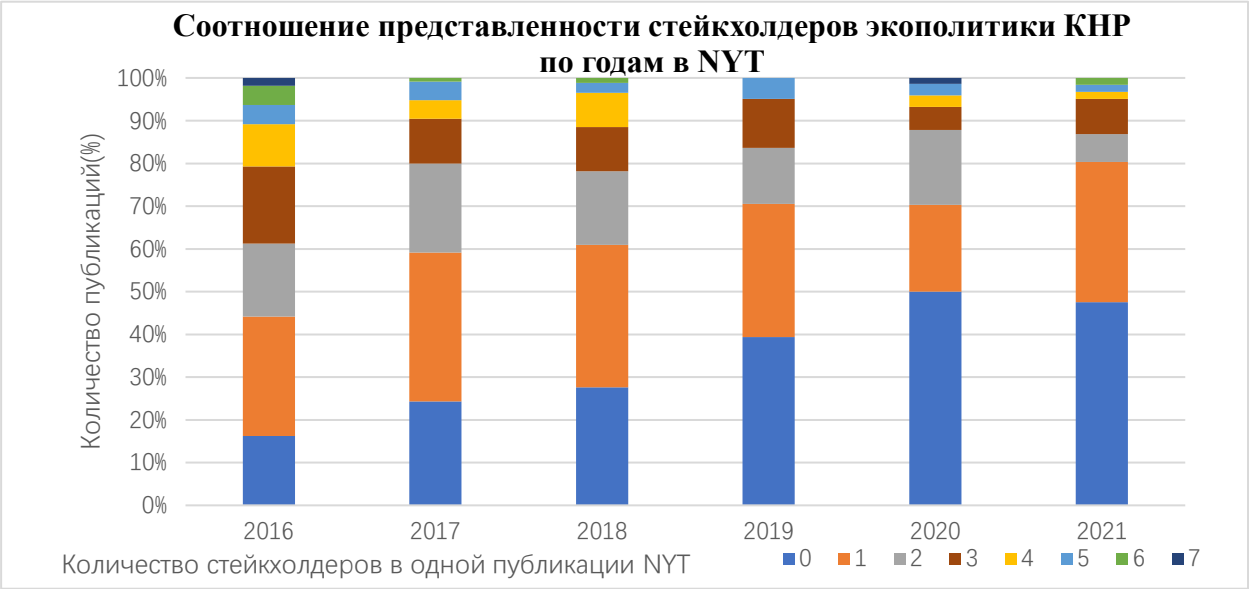


Рисунок 3.31 Соотношение представленности стейкхолдеров экополитики КНР по годам в NYT (%)

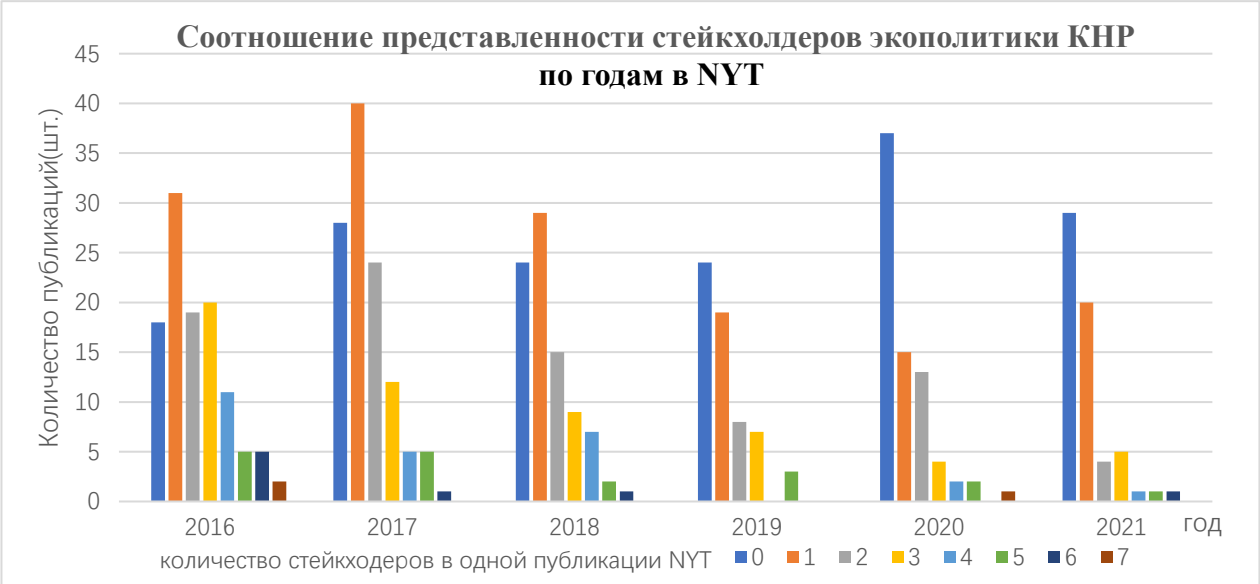


Рисунок 3.32 Соотношение представленности стейкхолдеров экополитики КНР по годам в NYT (шт.)

Далее, на основе исследования динамической стратегии представления экополитики КНР в ведущем издании США NYT мы в конце данного подпункта постараемся в количественном плане глубже показать характеристики стратегии коммуникации авторитетного американского медиа в отношении к экологической проблематике Китая. Это позволит нам выявить подходы в

конструирование значения каждого экологического компонента политики КНР для американской аудитории через призму печатных СМИ. Мы проведем корреляционный анализ совместной представленности в выборке текстов NYT стран, политик и стейкхолдеров и каждой экологической тематики(компонента). Как мы уже подчеркивали выше, в контексте эко-проблематики, связанной с Китаем:

1) чем больше стран в одном тексте обсуждаются, тем сильнее это свидетельствует о глобальности проблематики и сложности игры внешних сил в отношении Китая;

2) чем больше стейкхолдеров экополитики КНР затрагивается в одном тексте, тем более концентрированно дискус текста направлен дискурс на системную структурную проблему внутри Китая;

3) чем больше дифференциальных компонентов экополитики упоминаются в одном тексте, тем в большей степени можно говорить о политизации эко-повестки в данном тексте.

Приведенные результаты в таблице корреляции «Число подкатегорий повесток*экологическая повестка(тематика)» (см. Приложение 4) говорят о том, что:

во-первых, обнаружены статистически значимая положительная корреляция между числом представленных в медиа тексте NTT стран и повесткой изменения климата (r = 0,285, p = 0,000) и отрицательная корреляция числа упоминаемых стран с тематикой качества атмосферной среды(r = -0,151, p = 0,001), пресноводной среда(r = -0,150, p = 0,001), земельной среды (r =-0,151, p

= 0,001) и урбанизации (r = -0,095, p = 0,033). Таким образом, результаты анализа показывают, что в медиавыборке NYT климатическая повестка, связанная с Китаем, рассматривается в контексте глобальности и сложности внешних интересов, а последние 4 повестки, наоборот, трактуются во внутреннем Китайском контексте;

во-вторых, наблюдаются статистически значимая отрицательная корреляция между числом упомянутых в рассматриваемой выборке стейкхолдеров и изменением климата (r = -0,243, p = 0,000) и положительная корреляция количества упоминаемых стейкхолдеров с тематиками атмосферной среды (r = 0,278, p = 0,000), пресноводной среды (r = 0,291, p = 0,000), земельной среды (r =0,221, p = 0,000), урбанизации (r = 0,177, p = 0,000) и здоровья (r = 0,293, p = 0,000). Итак, климатическая повестка, связанная с Китаем в медиадискурсе NYT, представляется без упоминания значимого количества внутренних стейкхолдеров, при этом последние 5 повесток совместно составляют для аудитории издания системную структурную картину экологических проблем внутри Китая;

в-третьих, данные о статистически значимой положительной корреляции между числом упоминаемых в анализируемых тестах политик и тематикой изменения климата (r = 0,285, p = 0,000) говорят о том, что климатическая повестка, связанная с Китаем в медиадискурсе NYT, характеризуется политизацией.

Таким образом, в экологической медийной картине мира NYT, экологические проблематики Китая подразделяются на два блока—внутренний

и внешний. Комплекс внешних проблем связан с климатической повесткой и стихийными бедствиями. Остальные тематики относятся к внутренней повестке КНР, и показаны как связанные со структурными проблемами социально-экологического развития Китая.

Фрейминг и дискурсивный анализ медивыборки текстов «NYT».

В данной части мы подробно разберем фрейминг публикаций газеты NYT и конкретные медиа дискурсы, в рамках которых представляется эко-ситуация и экополитика КНР. Начнем с анализа количественных параметров представленности двух интерпретационных фреймов, о значении которых мы уже писали выше —логического и ориентации политики.

Еще раз повторим, что под логической цепочкой медиаинтепретации того или иного медиафакта мы понимаем навязываемую медиатекстом логическую схему увязки причинности данного факта с некоторыми иными событиями, фактами, обстоятельствами или субъектами.

Логические цепочки медиаинтерпретации экополитики КНР в текстах NYT. Согласно полученной статистике, наиболее часто встречающейся логической цепочкой здесь является увязка с категориями «события или чужие политики». Это говорит о том, что экополитика КНР описывается в рассматриваемой медиавыборке контексте внешних событий событии или показывается как отражение или следствие чужих политик. В 11% публикаций NYT отсутствует значимый логический фрейм применительно к эко-политике или ситуации Китая.

Таблица 3.6 — Логические цепочки медиаинтпретаций экополитики КНР в текстах NYT.

Вид фрейма	Раз	%
События или чужие политики	273	53.3203

Причинно-следственная атрибуция	110	21.4844
Корреляционная связь	72	14.0625
None	57	11.1328

Далее мы переходим к анализу фреймирования рассматриваемой повестки в контексте совместного обсуждения экополитики КНР как таковой и отдельных ее содержательных аспектов.

Фрейм аспектов эко-политики КНР. В медиатекстах NYT выявлены предпочитаемые ракурсы в трактовке эко-политики КНР. Так, выделены 4 вида фокусировки на разных аспектах эко-политики Китая. Аналитики NYT стараются описывать конкретные направления политики Китая, при этом не фиксируя внимание читателей на политической воле и достижениях Китая в области экологии. Самого описания экологической ситуации и экологических проблем больше, чем отражения политической воли Китая. В 4% публикаций отсутствует значимая привязка к определенным направлениям эко-политики Китая.

Таблица 3.7 — Фреймы политически-информационной ориентации в выборке NYT

Вид фрейма	шт.	%
содержание и исполнение эко-политики	273	46.8
экологическая ситуация	132	22.6
политическая воля	111	19.1
достижения	47	8.1
none	20	3.4

Далее мы проанализируем вышеизложенные конкретные проблемные блоки, прежде всего обратимся к анализу представляемых в текстах проблемных блоков, то есть по существу рассмотрим реализуемый NYT фрейминг экологических тематик**:**

- Проблемный блок повесток атмосферной, пресноводной и земельной сред.

Как показывает исследование, данный проблемный блок раскрывается в текстах NYT в рамках трех проблемных нарративных сценариев.

1. Сценарий «выбирать и показать наиболее острую экологическую проблему в Китае»

В этом сценарии экологические темы атмосферной и пресноводной среды были использованы с целью разворачивания негативного сравнения и формирования через это сравнение негативного общего впечатления у аудитории об этих проблемных зонах эко-ситуации в Китае. Например, автор не только заостряет внимание на ухудшении качества воздуха в Китае, но и увязывает это с загрязнением воды в качестве исторически-наихудшей экологической — «*In 2013, the Organization for Economic Cooperation and Development, based in Paris, warned that "urban air pollution is set to become the top environmental cause of mortality worldwide by 2050, ahead of dirty water and lack of sanitation.»*[221] Или в другом случае, автор заостряет внимание на водной среде, при этом показывает проблему загрязнения вод как неочевидную, но на самом деле более опасную, чем смог и песчаная буря. — *«People in the cities, they see air pollution every day, so it creates huge pressure from the public. But in the cities, people don't see how bad the water pollution is. »* [222].

2. Проблемный нарративный сценарий /фрейм «китайское население живет в ухудшающейся природной среде»

В этом сценарии или навязываемой аудитории дискурсивной рамке акцент

[221] Wong, Edward. "Burned Coal Is Deadliest Part of China's Polluted Air, Study Says." // New York Times, 18 Aug. 2016, p. A8(L).
[222] Buckley, Chris, and Vanessa Piao. "Rural Water, Not City Smog, May Be China's Pollution Nightmare." // New York Times, 12 Apr. 2016, p. A4(L).

сделан на бурную индустриализацию в Китае, что приводит, по мнению журналистов NYT, к нарушению равновесия экосистемы. А это в свою очередь вынуждает правительство реагировать и предпринимать какие-то, как правило, как следует из текстов, вынужденные и запоздалые меры. Ввиду того, что загрязнение воздуха и вод в Китае в данный момент становится актуальным и видимым, упоминание этого в текстах NYT может рассматриваться как дополнительная аргументация нерациональности и неустойчивости развития в Китае. С целью усиления ощущения опасности и нерациональности экологической политики КНР авторы NYT еще фокусируют внимание на дополнительный дискурс - нехватку воды. Вследствие чего взаимосвязь между обществом и природой в Китае трактуется в данном проблемно-тематическом блоке как крайне негативная. [223]

3. Проблемный нарративный сценарий неэффективного государственного регулирования кризисных экологических ситуаций в регионах КНР.

Водные кризисы часто возникают в регионах Китая с проблемой нехватки водных ресурсов (water-deficient area). В газете «NYT» прежде всего в этом контексте описываются северные города или северно-западные регионы КНР. Нехватка воды здесь, как известно является природной и исторической проблемой. В то же время, в газете «NYT» нехватка воды в этих регионах Китая трактуется как аргумент в пользу нерациональности института национальной районной автономии КНР или несовершенства системы региональных экологических политик. Например, упоминается факт, что на северо-западе

[223] Чжан Лян. Отражение экологической проблематики КНР в медиа США на примере «Нью-Йорк Таймс» с 2016–2018 гг. // Успехи Гуманитарных Наук. 2022.№ 5. С. 70–78

Китая используется технология по превращению угля в природный газ（coal-to-gas or coal gasification[224]）, которая усиливает проблему нехватки воды. Таким образом, читателя подводят к мысли, что нехватка воды в Китае является бэкграундом водного кризиса, но корнем зла является нерациональное и несправедливое управление государства. [225]

В 3-х сценариях, описанных выше, тематика ухудшения водной среды совмещается с тематикой загрязнения воздуха и другими экологическими проблемами.

- **Проблемный блок повесток биоразнообразия, пресноводной среды и инфраструктуры и энергетики**

4. Проблемный нарративный сценарий строительства искусственной гидротехнической инфраструктуры

В этом сценарии водная среда КНР показывается как часть естественной природы и важной цепочкой экосистемы, которая с развитием науки и техники все больше находится под контролем и управлением человечества. Дискурс «NYT» выстроен таким образом, что гидротехническая инфраструктура КНР в том числе гидростанции и плотины представляются как нарушающие экологическое равновесие. [226] Например, озеро По Ян ху - важные водно-болотистые угодья в Китае, находящееся в нижнем течении реки Янцзы. Возможное нарушение экологического равновесия этого района вызвало критику в газете «NYT». Согласно версии газеты, гидростанция, построенная

[224] Wong, Edward. "Coal Plants Threaten China's Climate Efforts." // *New York Times*, 8 Feb. 2017, p. A8(L).
[225] Чжан Лян. Отражение экологической проблематики КНР в медиа США на примере «Нью-Йорк Таймс» с 2016–2018 гг. // Успехи Гуманитарных Наук. 2022.№ 5. С. 70–78
[226] Там же

на реке Янцзы, разрушает естественные экосистемы и наносит вред сохранению биоразнообразия. При этом повестка загрязнения воды часто сливает с повесткой биоразнообразия. Также в негативном ключе часто упоминаются в медиатекстах «NYT» гидротехнические сооружения на реках, которые протекают по территории Китая и государств Южной Азии или Юго-Восточной Азии. В этих текстах тематика изменения климата представлена в качестве негативного климатического условия, влияющего на осадки и испарения. [227]

Представление повестки биоразнообразия и защиты экосистемы в качестве ядра данного блока, в «NYT» связано с цитированием резкой критики в адрес КНР со стороны западных экспертов и экологов. В текстах также делается акцент на идеологический конфликт—конфликт менталитета между Китаем и Западными странами.

5. Проблемный нарративный сценарий «китайские традиции»

В этом сценарии традиционное потребление китайцами слоновой кости, акульего плавника и других животных продуктов объявляется причиной сокращения биоразнообразия. Китайская национальная кухня и традиционная медицина трактуются как нерациональные и негуманные. Власти Китая критикуются за то, что не хотят запрещать рынок сбыта диких животных.

6. Проблемный нарративный сценарий «мер по сохранению биоразнообразия в Китае»

В контексте этого сценария прежде всего отметим, что между Китаем и

[227] Чжан Лян. Отражение экологической проблематики КНР в медиа США на примере «Нью-Йорк Таймс» с 2016–2018 гг. // Успехи Гуманитарных Наук. 2022.№ 5. С. 70–78

другими странами объективно существуют большие различия в понимании концепции и мер по сохранению биоразнообразия. Китай концентрирует внимание на защите самого вида, а западные страны делают акцент на охрану естественной среды обитания этого вида – *«The Chinese focus has always been more on conserving a species as a resource, not on the Western focus of conserving a species in its habitat.»*[228]. При защите самого вида в зоопарке разрушение среды обитания этого вида в Китае вызвало критику в медиа текстах «NYT».[229]

7. Проблемный нарративный сценарий «защита панд как спекуляция».

Как известно, Китай успешно защищает панд долгое время. Защита панды оказывает положительное влияние на экологический имиджмейкинг Китая в области защиты биоразнообразия. Но, как следует из текстов «NYT», с этим не согласились западные экологи. Они полагают, что защита панд – это имиджевый проект КНР, на который обращается слишком много внимания в ущерб другим видам, хотя экологи выражали положительное мнение об этом — *« This is utterly unfair… The panda gets too much attention... Environmentalists will counter that focusing attention on iconic animals is a good way to draw awareness to broader environmental and ecological issues».* [230] Кроме этого, импульсом защиты панды для Китая объявляется прибыль от зоопарков — *«...in Western zoos, which pay hundreds of thousands of dollars to China to lease the bears, does raise questions»*[231]

---

[228] Nuwer, Rachel. "China Fans The Threat To Wildlife." // New York Times, 20 Nov. 2018, p. D8(L)
[229] Чжан Лян. Отражение экологической проблематики КНР в медиа США на примере «Нью-Йорк Таймс» с 2016–2018 гг. // Успехи Гуманитарных Наук. 2022.№ 5. С. 70–78
[230] "The Obsession with Panda Sex." // New York Times, 13 Oct. 2016, p. A24(L)
[231] Там же

Автор, как специалист в сфере экологии КНР, не может согласиться с таким сценарием. Здесь имеет место значимая логическая ошибка, результат ставится на место причины. Панда становилась знаковым животным как результат целенаправленной политики КНР. В то же время мы можем сделать вывод, что даже защита панды в Китае показывается в медиатекстах «NYT» негативно.

- Проблемный блок изменения климата.

Климатическая повестка в NYT является ключевой и отдельно обсуждаемой тематикой по сравнению с другими эко-тематиками. Среди 509 публикаций мы отобрали 438 дискурсивных единиц, касающихся изменения климата и заметили, что к самым обсуждаемым ракурсам относятся глобальное климатическое лидерство КНР, мотивация принятия решений в этой сфере, политическая воля, конкретные инструменты эко-политики, открытость статистики, оптимизация структуры энергетики, пик выбросов углеродного газа, сопряженность угрозы и ущерба глобального потепления и других эко-проблем, внешние обстоятельство Китая и пропагандистская кампания — «изменение климата—выдумка Китайцев». Эти обобщенные 10 ракурсов конструируют нарративы NYT в отношении экологической политики Китая и его также климатического имиджа. К ведущим, транслируемым газетой негативным составляющим экологического имиджа КНР отнесем непрозрачность статистики выбросов, использование угля, отложение достижения цели парижского соглашения из-за конфликта между США и КНР, сопряженность угрозы и ущерба глобального потепления и других эко-проблем Китая, внутриполитическая ситуация в Китае, нарушение права человека и прав

меньшинств и др.

Ведущие тренды в отражении экоимиджа Китая, как показывает анализ, прежде всего зависят от доминирующих позиций лидирующих игроков предвыборной кампании США. С 2016 года, когда Трамп заявил о том, что «критическая теория о заговоре по изменению климата — это китайская мистификация (hoax made by China)», Китай противостоит экологической политике администрации Трампа и показывает, что китайский подход является ответственным и научным. Как показывает анализ, в том числе и проведенный в настоящей работе, и сила воли для достижения целей «Парижского Соглашения» (далее, ПС) у КНР есть. Есть и успехи на этом пути. За весь срок президентства Д. Трампа, Китай выступал как защитник ПС, настроенный на глобальное климатическое лидерство, стабильный исполнитель поставленных Соглашением задач, критик решения США о выходе из ПС. Экологическая политика КНР применительно к изменению климата, на фоне позиции администрации Трампа в текстах NYT показывается передовой, строгой и успешной.[232] В частности, когда речь идёт о развитии эко-автомобилей и возобновляемых источников энергии экономические инструменты эко-политики Китая представлены активными и респектабельно агрессивными (admirably aggressive).[233]Была замечена тенденция расширения положительного климатического имиджа КНР по всей экологической сфере в этом периоде — *Many spiritual leaders are also energized by what they see as an opportunity for*

[232] Чжан Лян. Экологическая политика Китая в медиатекстах «Нью-Йорк Таймс» // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 5. С. 77–84

[233] Board, The Editorial. "Trump Imperils the Planet." // New York Times, 28 Dec. 2018, p. A22(L).

China to become a global leader on environmental issues, with the United States showing new skepticism toward causes like combating climate change.[234]

Наряду с этим в текстах NYT представлены и другие, критические голоса по отношению к эко-политике Китая.

При этом применяются такие виды аргументации:

1. борьба против существующих негативных влияний на изменения климата в западном регионе Китая не является успешной;
2. Китай, как самый большой источник выбросов парникового газа в мире (или углекислого газа) не может быть лидером;
3. тернистый путь преодоления зависимости от угля в Китае и снижение выброса парникового газа чаще происходит внутри границы Китая чем влияет на зарубежные страны;
4. на глобальной арене как COP22—COP26 ООН ВЭФ в Давосе и др., активная позиция Китая заслуживает похвалы, но не стоит Китаю бросать вызов глобальным лидерам, не стоит везде пропагандировать свою политику и всюду распространять свою волю и обещания — *the sizable Chinese delegation seemed to preach climate action every chance it got;*[235]
5. в 2017 в Китае году выбросы заново выросли.

Затем, 2020–2021 гг., в частности в постпандемическом мире в период президентства Дж. Байдена, в связи с обострением критики США в адрес Китая негативное отражение политики КНР не ограничено экологическими

[234] Hernandez, Javier C. "In China, a Religious Revival Fuels Environmental Activism."// New York Times, 13 July 2017, p. A4(L).
[235] Tabuchi, Hiroko. "As U.S. Pulls Back on Climate, Others Step Up at Davos." // New York Times, 22 Jan. 2017, p. A9(L).

вопросами. В этих условиях глобальное климатическое лидерство КНР превращает в единственный дипломатический козырь, позволяющий Китаю уменьшать интенсивность внешней критики по политическим вопросам, правам человека и правам меньшинства—*pledging to do more on the climate could at least counterbalance the rising anger China faces…*[236] Обострение противоречий между США и КНР мешает продвижению ПС и вызывает критику со стороны других государств, *even as the United States and China confront deep disagreements, there is a global challenge that simply won't wait for the resolution of our differences: climate change.*[237] При этом дипломатический прорыв между западными странами и КНР показывается как климатическая дипломатия— *for China, action on climate change is also a way of building good will, including with the United States and the European Union.*[238] , которая привлекает внимание всего мира. Здесь значимо применение концептуальной метафоры обострения противоречия между Китаем и США – это обозначается в медиатексте как новая холодная война, а климатическая тематика - как ядерная безопасность—*While some have decided that we are entering a new Cold War with China, we can still cooperate on critical mutual interests. After all, even at the height of 20th-century tensions, the Americans and the Soviets negotiated arms control agreements, which were in the interests of both countries.*[239]

Дискурсы, посвящённые политической воле руководства Китая в достижении своих целей и снижении объема выбросов парниковых газов в

[236] Myers, Steven Lee. "Xi Sets 40-Year Target In Ambitious Pledge On Carbon Neutrality." // New York Times, 24 Sept. 2020, p. A11(L).
[237] Kerry, John F. "China's Chance to Save Antarctic Sea Life." // New York Times, 27 Oct. 2020, p. A27(L).
[238] Buckley, Chris. "Green Ambitions, Meet Coal Addiction." //New York Times, 17 Mar. 2021, p. A11(L).
[239] Kerry, John F. "China's Chance to Save Antarctic Sea Life." New York Times, 27 Oct. 2020, p. A27(L).

газете «NYT» представляют собой компромисс между позитивным и отрицательным мнениями. С одной стороны, показывается, что Китай подписал ПС и стабильно соблюдает свои обещания, озвучена новая цель Китая достичь пика выбросов углекислого газа до 2030 года и углеродной нейтральности до 2060 года, что заслуживает похвалы. С другой стороны исследование показывает, с 2016 года под влияния выхода США из ПС на короткое время появились медиатексты, в которых выражается крайнее сомнение в воле Китая выполнять все условия ПС. В 2020–2021 гг. Китаем была озвучена новая цель в сокращении выбросов, однако многие журналисты указывают на отсутствие конкретных действий — *China has laid out its concrete goal but not the concrete steps to meet it…So, if Biden lays out a goal and takes concrete steps, it could put pressure on China.* [240], «*Many environmental groups were disappointed that the new five-year development plan adopted at those meetings in Beijing did not include more specific government proposals on tackling climate change.* [241] Помимо этого, проблемы в деле снижения потребления таких неэкологичных энергоносителей как уголь и нефть также вызвали критику в медиатекстах —*it has repeatedly called out China for its soaring coal use. China is by far the largest consumer of coal and is still building coal-fired power plants at home and abroad.* [242]

С нашей точки зрения в этих текстах NYT мы имеем дело со спекуляциями о политической воле Китая в сфере экологии и сокращении выбросов. Эти составляющие медиадискурса NYT отражают игнорирование США реальности

[240] Davenport, Coral, and Lisa Friedman. "Rejoining Paris Accord Tops Moves on Climate." // New York Times, 21 Jan. 2021, p. A21(L).
[241] Myers, Steven Lee. "Sandstorm in China Wraps Millions in Dusty Yellow Haze." //New York Times, 16 Mar. 2021, p. A10(L).
[242] Sengupta, Somini. "With Demand Set to Roar Back, Coal Is at Center of Climate Debate." // New York Times, 23 Apr. 2021, p. A14(L).

развития Китая, угнетение интересов Китая в области развития, злонамеренные спекуляции о политике Китая, сомнения в способности Китая участвовать в глобальном управлении. В данном случае, с точки зрения автора, исследование показывает интерпретацию популярным и влиятельным американским СМИ проблем развития Китая со своей позиции, непонимание стабильности политической среды страны, преувеличение роли США в политической динамике Китая, чрезмерное внимание к собственным интересам, одностороннюю атрибуцию эко-политики Китая и попытку нарушить темпы установления новой климатической повестки Китая. Добавим к этому, что характер представления выбросов углекислого газа Китаем в медиадискурсе NYT иллюстрирует намерение США игнорировать закономерности развития страны и готовность нарушать право Китая на развитие.

Кроме того, в проблемном блоке изменения климата обнаружены два символических знака, функционирующих как логический соединитель - уголь и маска.

«Уголь» является своеобразным метафорическим черно-грязным фоном проблемного блока «климат + загрязнение воздуха + урбанизация», отражая неэкологичность и несбалансированность развития Китая. Иногда блок «уголь + климат + опустынивание + водная среда» прямо указывает на критику со стороны США китайской зеленой технологии «превращения угля в газ».

«Маска» (имеется в виду медицинская маска) является символом риска здоровья, представленным в блоке «климат + загрязнение воздуха + Ковид-19 + здоровье». Несмотря на то, что загрязнение воздуха в КНР сильно уменьшается,

демонстрация и подчеркивание в медиатекстах факта ношение масок в период пандемии Ковид-19 напоминает аудитории о загрязненности воздуха Китая, и повторно подчёркивает обеспокоенность жителей Китая своим здоровьем.

Фрейминг составляющих эко-политики Китая в медиавыборке NYT

- Проблемный блок административного рационализма

Как мы уже писали, в газете «NYT» доминирует позиция, что охрана окружающей среды в Китае является результатом правительственной политики и административных активностей. Поэтому доминирующие дискурсы в этом сценарии тесно связаны с нормативно-правовыми инструментами эко политики КНР. В этом сценарии, авторы фокусируют внимание аудитории на административных мерах: движении облесения (посадки новых лесов) и сомнениях в его научности ; повышении открытости и прозрачности статистики и одновременной манипуляции данными; общественном здоровье и политической стабильности; вентиляционных коридорах и защите от смога; охране тигров, панд и их среды обитания; запрещении перевыпаса скота, экологических мигрантах и этнической политике; запрещении импорта мусора с Запада; ужесточении стандарта выбросов для автотранспортных средств и т.п..

Большинство составляющих дискурса об административных мерах органов власти КНР, представленные на страницах “NYT”, представляют ситуацию в негативном свете.

Их можно разделить на 5 видов:[243]

1. Сомнение о научности и рациональности принимаемых мер;

[243] Чжан Лян. «Свое» и «чужое» в медиа-дискурсах СМИ РФ и США в отношении экологической политики КНР на примере «Коммерсантъ» и «Нью-Йорк Таймс» в 2016–2018 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 146–154.

2. бюрократизация и балансирование прибыли;
3. односторонность и фрагментация экополитики;
4. дисбаланс использования инструментов эко-политики—ориентация на административные, а не на рыночные механизмы;
5. Регуляторная нормативная реформа не завершена — *the Chinese authorities should make thorough regulatory changes* [244]

Только в составляющей дискурса “NYT” об административных мерах органов власти КНР, посвященных развитию электромобилей, эти власти показываются передовыми и положительными– *China has a new zero-emission-vehicle mandate, which requires that 12 percent of new cars have no tailpipe emissions.*[245]

- Проблемный блок экономических инструментов эко-политики в контексте изменения климата в выборке NYT

Проблемный нарративный сценарий системы торговли эмиссионными квотами (cap and trade). Система торговли эмиссионными квотами в качестве экономического инструмента эко-политики позитивно представлена в текстах NYT, посвященных выходу США из Парижского соглашения. Сотрудничество в сфере торговли эмиссионными квотами между Калифорнией и КНР в этот период выступает доказательство климатического лидерства КНР. При этом автор делает акцент на сильные стороны созданной в КНР системе государственной поддержки этого рынка: «*What markets in China do you think*

[244] Buckley, Chris. "Lab Tests Point to China As Source of Banned Gas." New York Times, 4 Nov. 2018, p. A14(L).
[245] "A Wrong Turn on Auto Emissions."// New York Times, 4 Apr. 2018, p. A26(L).

work really well?»[246] Отметим, что данный сценарий часто обсуждается в рамках повесток дипломатии и экономики.

- Проблемный блок энергетики и промышленности

Проблемный нарративный сценарий «Власть КНР углубляет энергетическую реформу». Как мы видим из медиатекстов, в Китае от преобразования структуры энергетики зависят рациональность и интенсивность эко-политики. Энергетика связывается с многими делами, прежде всего, национальной безопасностью, климатической дипломатией, технологическим лидерством, экономической стабильностью, управлением загрязнением и вседневной жизнью народа. Поэтому в этом сценарии, дискурс NYT можно считать многосторонним, он реализован в текстах на трех уровнях: глобальном, национальном и локальном. Среди 509 публикаций, связанных со сценарием на глобальном уровне, причина отказа от нефти и газа и развития возобновляемой энергетики в Китае показана как фактор национальной энергетической безопасности. Что касается возобновляемой энергетики Китая в глобальном контексте, речь в большой мере идёт о зеленых технологиях и государственных субсидиях с целью развития возобновляемых источников энергии. В этом плане зеленые технологии КНР больше обсуждаются в рамках промышленности и экономических инструментов эко-политики.

На общенациональном и локальном уровнях, к ведущим стейкхолдерам в этом сценарии относятся:

- государственные предприятия;

[246] Bradsher, Keith, and Lisa Friedman. "China Plans Huge Market for Trading Pollution Credits." //*New York Times*, 20 Dec. 2017, p. B1 (L).

- центральные власти КНР и локальные правительства;
- широкая общественность.

Соответственно, в этом сценарии представлены 2 ведущих конфликта:

- конфликт между государственными предприятиями, локальными правительствами и центральными властями;
- конфликт между властями и общественностью.

Фреймирование рассматриваемой повестки в контексте совместного обсуждения экополитики КНР и экополитических и политических практик других государств в выборке текстов NYT

Ведущими государствами, упоминаемыми в рассматриваемой выборке в контексте эко-политики КНР являются Индия и США, причем Индии принадлежит лидирующее место. В данном фрейме связь между Индией и Китаем не только означается индийско-китайские связи и отношения, но и на трёхсторонние связи между Китаем, США и Индией. Акцент делается на близкое местонахождение, сходную экологическую ситуацию и актуальность разработки эко-политики двух стран. Китай и Индия в, в последние годы быстро развиваются. Поэтому сходство экологической ситуации двух стран, подчёркиваемое авторами в медиатекстах, заключается в а) большом объеме выбросов углекислого газа, который ускоряет глобальное потепление, и медленной реализации новой цели сокращения выбросов, а также б) в ухудшении качества воздуха. В связи с тем экологическая политика обоих стран является предметом совместного рассмотрения.

В рассматриваемых текстах в рамках повестки изменения климата быстрое

развитие технологий чистой энергии в Китае вызвало тревожность авторов в плане утраты технологического лидерства США, а развитие этих же технологий в Индии еще усиливало такую обеспокоенность.

Таким образом, обобщим представленность и функции Индии для оформления дискурса о эко-политике КНР в медиатекстах «NYT»:

- выстраивание зависимости между смогом и смертностью, как в Китае, так и в Индии, и привязка этого тезиса к сжиганию угля в обеих странах;
- обеспокоенность потерей глобального лидерстве США в будущем;
- уход от обязательств по абсолютному сокращению выбросов;
- геологическая близость и подобные климатические катастрофы.

Кроме этого, геополитика Китая и Индии иногда играет дополнительную роль в объяснении журналистами NYT экологических проблем на границе Китая и Индии.

Фрейм «Китай и РФ» за 2020–2021 гг. больше использован чем до пандемии. В 2016–2019 гг. анализируемое издание делало акцент на агрессивных способах добычи Китаем и РФ морепродуктов и рыбы в мировом океане и на энергетическом сотрудничестве между КНР и РФ. РФ функционирует как дополнительный актор для того, чтобы показать неэкологичность КНР в проекте строительства транскаспийских трубопроводов (trans-Caspian pipelines)—«*Those pipelines also damage the environment and cultural sites, but some scholars say they have greater concerns over the use of coal-to-gas.»* [247]или добычи рыбы. Помимо этого, еще 2 раза упоминается СССР, при этом автор намекает, причина неэкологичности развития КНР кроется в истории

[247] Wong, Edward. "Coal Plants Threaten China's Climate Efforts." New York Times, 8 Feb. 2017, p. A8(L).

сотрудничества между СССР и КНР давнего времени. С 2020–2021, Китай и Россия в качестве противников Америки, больше совместно трактуются в текстах NYT в контексте изменения климата. Обе страны показаны неответственными крупнейшими эмитентами парниковых газов из-за продолжения увеличения выбросов по своему усмотрению.[248]

Совместное упоминание развитых - развивающихся стран прежде всего может рассматриваться как фрейм ответственности и справедливости в рамках дискурса изменения климата. В данном фрейме в медиатекстах NYT США выступает в качестве представителя развитых стран, а Китай (иногда наряду с Индией) –развивающихся. Дискурсы о США и КНР оформлены в рамках модели конфликтов и сотрудничества между развитыми и развивающимися странами. В одной из статей автор фокусирует внимание аудитории на несправедливости методики расчета выбросов углекислого газа, которая подразумевает углеродный аутсорсинг (carbon outsourcing) развитых стран в развивающиеся страны. В другой статье обсуждается различие в методиках расчета выбросов между развитыми и развивающимися странами, и на этом строится критика последних, связанная с отсутствием статистики выбросов развивающихся стран. При этом фиксируется, что ситуация изменилась в последние годы. Углеродный аутсорсинг из Китая в другие развивающиеся страны вызвал новую критику «*More recently, much of the growth in carbon outsourcing is occurring between developing countries, according to a recent study in Nature Communications*.»[249] В итоге авторы полагают, что справедливость

[248] Plumer, Brad, and Nadja Popovich. "How U.S. Climate Goal Stacks Up to Others Depends How It's Measured." New York Times, 23 Apr. 2021, p. A12

[249] Plumer, Brad. "Trailing Carbon Footprints Across Borders." New York Times, 6 Sept. 2018, p. B1 (L).

возможна в рамках глобального соглашения. При этом сотрудничество между Китаем и США в рамках Парижского Соглашения в медиатекстах NYT трактуется как соединение двух ведущих сил мира, что что можно считать позитивной характеристикой обеих сторон.

Фрейм упоминания восточных-западных стран в рассматриваемом контексте похож на фрейм развитых - развивающихся стран, который акцентирует внимание на разности в мировоззрении и экономических разрывах между двумя группами стран. Но данный фрейм включает в себя ещё географическую, культурную и идеологическую составляющие. Нормативно-правовые инструменты экополитики КНР показываются в рассматривемых текстах в контексте конфликта - культурного и идеологического. «Проблемы с демократией и другие «традиционные недостатки» Китая также трактуются в пределах экологического дискурса.

Фрейм «Китай и третий Мир» подразумевает фрейм ответственности и справедливости в рамках глобализации. К третьему миру “NYT” относят страны Африки и др. В медиатекстах «NYT», Третий Мир показан как союзник КНР и территория, обладающая природными ресурсами. Дискурсы о финансовой и технической поддержке КНР Третьему Миру демонстрируют читателя агрессивную роль Китая. В фрейме «Китай и третий Мир», торговля и масштабное потребление животных ресурсов Китая прежде всего слоновой кости и рыбы вызвали критику эко-политики КНР.

3.3 Сравнительный анализ печатных изданий газет России и США

Сравнение по количественным показателям

Динамика публикаций исследованных СМИ двух стран по годам в выбранный период не совпадает. Так, в 2019 году, число релевантных публикаций NYT достигает минимума, а в российской выборке, напротив растет до пика после 2017 года. Динамика публикаций по рассматриваемой проблематике по месяцам в выбранный период также не совпадает.

В российской выборке наблюдается изменение динамики по кварталам, а в NYT – скорее изменение динамики по сезонам.

Далее сравним общий характер, т. е. количественные параметры установления повестки дня по российской медиавыборке и по выборке текстов NYT.

Согласно данным пункта 3.1 и пункта 3.2, «эко-тематики none» (отсутствует конкретный эко-компонент) занимает первое место среди всех эко-тематических повесток в российской медиавыборке (23%), в первый ранг входят эко-тематики изменения климата, биоразнообразия и здоровья; а среди всех эко-тематических повесток NYT первое место занимает изменение климата, в первый ранг входят эко-тематики изменения климата и загрязнения воздуха. Тем более, «эко-тематики none» составляет 4% от всех дискурсивных единиц NYT, что гораздо меньше, чем в российской медиавыборке. Это позволяет говорить об ориентации NYT на четкие эко-компоненты и конкретную экологическую картину Китая. Стоит отметить, в исследованных медиадискурсах обеих стран изменение климата показывается как ведущая

повестка, что показывает актуальность климатической повестки в данный момент и тесную связь данной повестки с Китаем.

Согласно данным пункта 3.1 и пункта 3.2, «торгово-экономическая политика с учетом экологии Китая» занимает первое место среди всех эко-политических повесток в российской медиавыборке (21%), в первый ранг входят политические тематики об административных инструментах и о промышленной политике Китая в отношении экологии; среди всех политических повесток NYT первое место занимает административные инструменты эко-политики Китая (21%), остальные политики с учетом экологических компонентов входят во второй ранг. Помимо этого, в исследованных медиавыборках обеих стран «политические тематики none» составляет 2% (РФ) и 7% (США). Это показывает, что корреспонденты и аналитики предпочитают затрагивать конкретные аспекты эко-политики Китая, а не просто описывать эко-ситуацию.

Сравним результаты анализа в пунктах 3.1 и 3.2, среди всех заинтересованных стран или регионов в контексте эко-политики и\или эко-ситуации Китая «повестка стран и регионов-none» занимает первое место, в российских медиатекстах (43%) и в текстах NYT (40%). Это значит, что ведущие дискурсы в данном контексте посвящены двусторонним отношениям с Китаем или внутренней политике Китая в области экологии. В российских медиатекстах в контексте экополитики КНР в первый ранг заинтересованных стран и регионов входят США и ЕС (и Великобритания), в текстах NYT — Индия и ЕС (и Великобритания). Это показывает, СМИ обеих стран полагают,

что ЕС (и Великобритания) являются ведущими зарубежными акторами в контексте эко-проблематики применительно к Китаю (разумеется вынося за скобки двустороннее взаимодействие КНР – РФ, КНР – США). При этом в российской медиавыборке больше внимания уделяется западным странам, а в выборке текстов NYT -приоритет у Индии. По статистике, доля остальных Азиатских стран составляет 12% от всех упоминаний в медиатекстах NYT, в том числе доля упоминаний стран Северо-Восточной Азии больше, чем Юго-Восточной Азии. Однако в исследованных российских медиатекстах доля упоминаний в контексте экополитики КНР Север-Восточной Азии на 4% больше, чем упоминаний Юго-Восточной Азии, в текстах NYT эти доли близки. Это показывает, что экологические проблематики в отношении Китая рассмотрены в медиатекстах с ракурса геополитики прежде всего в рамках Азиатского развития, но с позиции российской медиавыборки, геополитическое значение СВА выше, чем ЮВА, с позиции NYT такое различие не так значимо.

Сравним результаты анализа по упоминанию акторов экополитики КНР /стейкхолдеров. В пунктах 3.1 и 3.2 позиция «стейкходер none» (отсутствует конкретный стейкходер) занимает первое место среди всех «повесток стейкхолдеров» в российской выборке (31%), далее в первый ранг входят органы власти Китая и коммерческие субъекты; а среди всех повесток стейкхолдеров NYT первое место занимают «Власти Китая» (32%). Это значит, субъекты действия, касающейся экологической проблематики Китая, имеют конкретный портрет в большинстве медиадискурсов NYT; но бывают

абстрактными или метонимическими в 31% медиадискурсах России. Помимо этого, доля коммерческих субъектов Китая в дискурсах России (22%) гораздо больше чем в NYT (12%).

Итак, можно предполагать, что в текстах российской медиавыборки в дискурсах чаще всего отсутствует конкретный эко-компонент; торгово-экономическая политика в отношении эко-проблематики Китая обладает преимуществом; в контексте эко-проблематики Китая рассматривается действие западных стран; упоминание субъектов экополитики Китая носит абстрактный или метонимический характеры.

С ракурса NYT, изменение климата является наиболее актуальной экологической повесткой; внимание авторов фокусируется на административных инструментах; Индия и Китай, а также Индийско-Китайская связь, выступающие как ведущие индикаторы роста развивающихся стран, обладают значением; власти Китая показаны ведущими субъектами экологической проблематики Китая.

Сравнение представления экополитики КНР в российской медиавыборке и выборке текстов NYT по тематическим фреймам.

Зависимость от угля в исследованных медиадискурсах обеих стран показывается как негативный фактор, которым объясняется загрязнение воздуха в2016–2017 гг. В отличии от NYT, в российских медиатекстах авторы также обращают внимание на зеленые технологии преобразования угольной промышленности и передовые экологические параметры угольной генерации

Китая. С такой точки зрения, использование Китаем угля в российских медиатекстах показано в более позитивном ключе, чем в текстах NYT.

Качество воздуха показывается в исследованных медиадискурсах обеих как негативный фактор, но динамика изменения ситуации демонстрируется по-разному. Несмотря на то, что можно обнаружить в текстах российского МК, что грязный воздух заставил эмигрантов из Китая вернуться в Россию, за последние 2–3 годы в российской медиавыборке грязный воздух в Китае в значительной мере исчез из дискурса. Напротив, в медиатекстах NYT грязный воздух часто упоминается журналистами как неприятное воспоминание, либо связывается со смертностью от КОВИД—19 в Китае.

Сохранение биоразнообразия и защита ООПТ интерпретированы как негативные стронны эко-имиджа Китая в медиадискурсе обеих стран. В российских медиатекстах акцент сделается на ООПТ азиатской части России и объекты сохранения связываются с трансграничными проектами. Таким образом, данный фрейм касается интереса России в сотрудничестве с Китаем. В медиадискурсе NYT объектами выступают вымирающие виды животных, которые к тому же потребляются на китайском рынке. А геологическое пространство сохранения биоразнообразия в медиадискурсе NYT показывается гораздо шире, в том числе это Африка, северно-западный район Китая и др. Видно, что данный фрейм применяется NYT для трактовки иррациональности культуры и деструкции имиджа развития Китая.

В исследованных медиатекстах обеих стран, касающихся здоровья китайского народа, эко-имидж показан отрицательным, но тематика здоровья

обсуждается с разных точек зрения. В российских медиатекстах под здоровьем понимают здоровое питания и экологичный образ жизни, причины проблем в данной сфере показываются как противоречие между стремлением среднего класса к качественной жизни и загрязнением окружающей среды Китая. В медиадискурсе NYT здоровье интерпретировано через смертность или заболеваемость от ухудшения экологической ситуации в Китае, что показывается как один из аспектов внутреннего социального конфликта.

Урбанизация в Китае, как экологический феномен показана в медиатекстах двух стран достаточно противоречиво. В российской медиавыборке урбанизация представлена позитивно со ссылками на активную политику по сортировке отходов, сокращению использования пластик и т. д. несмотря на то, что российские авторы также критически высказывались о масштабных объёмах городских выбросов Китая. В медиадискурсе NYT урбанизация обсуждается в более широком контексте градопланирования и таких аспектов, как адаптации к изменению климата в экстремальных климатических условиях, усовершенствование ландшафтного дизайна городских парков и т. д.

Экологическая политика Китая в целом показывается как передовая, современная и строгая в медиадискурсах обеих стран. В текстах российской медиавыборки эко-политика КНР трактована в нейтральном описании, а в медиадискурсе NYT, когда она представлена в более широком политическом контексте и часто трактуется как нерациональная.

Когда речь идёт об изменении климата, медийный эко-имидж Китая представляется противоречивым. Масштабный объём выбросов парниковых

газов Китая всегда показывается как проблема, а достижения и эко-ориентированная политическая воля — как положительные имиджевые факторы. За последние 2 года, за климатические достижения и лидерства Китай получил более значимых похвал в текстах российской выборки, чем в текстах NYT. Американские авторы ставят под сомнение мотивацию принятия решения властями Китая и подчёркивают наличие системных конфликтов китайского общества.

Развитие электромобилей и возобновляемых источников энергии Китая представлено положительным в медиавыборках обеих стран. Однако для США в текстах NYT такое развитие показывается как угроза национальным интересам лидерству США, с одной стороны, и сфера сотрудничества с Китаем, с другой. В российских медиатекстах Китай трактован как лидер, авангард и партнёр в области электромобилей и возобновляемых источников энергии, а Россия показывается как сотрудничающая с Китаем, исходя из национального интереса.

Когда Китай обсуждается в контекстах, касающихся Индии, эко-имидж Китая представлен противоречивым в исследованных медиатекстах обеих стран. Выступая как развивающиеся экономики, Индия и Китай представлены в медиатекстах как сходные экономики, двигающиеся по сходным пути развития и переживающие такие же экологические кризисы. Обе страны активно участвуют в глобальной климатической повестке и развивают возобновляемые источники энергии. В исследованных российских текстах такой фрейм является бэкграундом сотрудничества стран в рамках БРИКС, а в

медиадискурсе NYT — аргументируется вывод о неустойчивости моделей развития развивающихся стран, суть которого заключается в критике их права на свободное развитие.

Когда Китай обсуждается в контекстах, касающихся развитых европейских стран, эко-имидж Китая и в российской выборке и выборке текстов NYT представлен более положительным. Ввиду того, что развитые европейские страны являются ведущими участниками, инициаторами и лидерами в области эко-стандартов, индустрии электромобилей и возобновляемых источников энергии, и т. д., сотрудничество между ЕС и Китаем трактовано положительным. В медиадискурсе NYT, ЕС как ведущий союзник США представлен рамках диалогов западных стран без участия Китая, акцент при этом делается на обязательности сотрудничества между ЕС и США.

В постэпидемический период, в обеих медиавыборках выявлены дипломатические дискурсивные линии, рассматриваемые в экологическом контексте. В текстах российской медиавыборки в деталях обсуждается сотрудничество России и Китая по экологическим тематикам и эко-имидж Китая представляется более позитивным, а в медиадискурсе NYT, экологическая тематика узко ограничена климатической повесткой и эко-имидж Китая представлен менее позитивным.

Сравнение динамических структур стратегий представления эко-имиджа и эко-политики КНР в российской медиавыборке и медиавыборке NYT

Согласно данным, проиллюстрированным в рисунках 3.9, 3.10, 3.25, 3.26,

ведущим комбинированием моделей эко-тематик употребляемым в текстах российской медиавыборки является набор «0+1+2», а в NYT - набор «1+2». Видно, что применение моделей эко-тематик в российской медиавыборке является менее разнообразным, чем в текстах NYT. В частности, «Модель 6» только существует только в текстах NYT. Это значит, что в медиадискурсе NYT имеет место тенденция глубже толковать многоаспектный системный экологический дискурс КНР, российские медиа, попавшие в выборку и в целом репрезентирующие российский медиадискурс, сосредоточиваются на низкоразмерной модели.

Согласно статистике, представленной на рисунках 3.11, 3.12, 3.27, 3.28, ведущим комбинированием моделей политических тематик, употребляемым в текстах российской медиавыборки, является набор «1+2+3», а в NYT - набор «0+1+2+3» или «0+1+2+3+4». Видно, что применение моделей политических тематик в газете NYT является более развернутым и многомерным чем в российской медиавыборке, но эта разница начинается сокращаться. В то же время, в NYT представлено высокоразмерное комбинирование политических тематик в одном контексте, что повторно свидетельствует о том, что это издание ориентируется на глубинный анализ сложной проблематики с вовлечением разных объектов для развития логической цепи аргументации.

По данным, показанным на рисунках 3.13, 3.14, 3.29, 3.30, 3.31, ведущим набором типов комбинирования моделей стран, совместно представленных в текстах по эко-политике Китая, для российской выборки является набор «0+1+2», а для NYT - набор «0+1». При этом в последнем случае использование

«модели 0» за 2019–2021 гг. уменьшается по сравнению с 2016–2018 гг., что показывает переход дискурса аналитики с узкого двустороннего на широкий глобальный. Такой переход применительно к текстам NYT виден в первичном использовании «модели 6» в 2021 году. Кроме этого, динамика использования «модели 1» — затрагивать третью сторону -- в исследованных двух медиадискурсах достаточно близка. Наблюдается тенденция увеличения доли использования высокоразмерных моделей стран (модели 4, 5, 6) в обоих исследованных медиадискурсах, в частности, в постэпидемическом периоде. Это показывает, что и там и там в последний период (2021) экологические проблематики упоминаются в более широком контексте с упоминанием большего количества заинтересованных стран. С другой стороны, в текстах российской медиавыборки не обнаружена тактика комбинирования наборов моделей стейкхолдеров, использованная NYT.

Согласно данным, проиллюстрированным на рисунках 3.15, 3.16, 3.32, 3.33, ведущей схемой комбинирования моделей стейкхолдеров в российской медиавыборке является набор «0+1+2», а в NYT - «0+1+2+3». Видно, что применение моделей стейкхолдеров в газете NYT характеризуется более разбросом, чем в текстах российской медиавыборки, но разница начинается сокращаться. В свою очередь, обнаружены «феномен уменьшения размерности» у текстов NYT и «феномен повышения размерности» у российских медиатекстов. Также наблюдается периодическая смена доминирующей модели стейкхолдеров в NYT, так за 2016–2018 гг. «модель 1» является доминантой, а за 2019–2021 гг. - «модель 0»

Таким образом, NYT склонна использовать высокоразмерные модели политических тематик и стейкхолдеров, комбинировать разные модели, и одновременно сосредоточиваться на конкретным одном или двух эко-компонентах в конкретном узком контексте. Такое связывание модели фокуса с многомерной моделью, с нашей точки зрения, объясняется спецификой стиля NYT и стремлением к глубинному конструированию и деконструированию события, социальной и политической идентичности и ценности. Стратегия периодично регулируется в зависимости от текущей ситуации и собственной повестки США. С 2019 года, в частности в постэпидемическом периоде, наблюдается тенденция сосредоточиваться на одной конкретной эко-тематике, на одном субъекте или взаимоотношении двух стейкхолдеров Китая и обсуждать один или два аспекта экологической политики в более широком глобальном контексте.

Исследованные российские медиатексты показывают направленность на применение низкоразмерностных моделей, концентрируясь на конкретном экологическом компоненте и на одном или двух аспектах эко-политики Китая. В российских медиатекстах применительно к экополитике КНР чаще всего не упоминаются конкретные стейкхолдеры. Однако наблюдается тенденция глубже анализировать больше аспектов эко-политики Китая с учетом заинтересованной третьей стороны или в более широком (глобальном) контексте. В медиатекстах упоминается одни или два актора в качестве конкретного субъекта экополитики Китая, представление стейкхолдеров в отношении экологической проблематики Китая менее носят метонимический

характер.

Обе стороны с собственной позиции диахронно используют релевантные модели, влияя на установления повестки дня, связанной с динамикой экологической проблематики КНР.

Вывод к главе 3

По результатам исследования в этой главе мы прежде всего проверили сформулированные во Введении гипотезы.

Гипотезы о российских СМИ Р3, Р7, Р9, Р10 подтвердились, а все остальные гипотезы были опровергнуты. Гипотеза Р1 была опровергнута, поскольку проблема отходов не является основной экологической информационной повесткой дня в выборке российских медиатекстов.

Гипотеза Р2 была опровергнута, так как повестки экономических инструментов и энергетической политики не показываются как основные политические повестки дня.

Гипотеза Р4 была опровергнута потому, что вместо Индии, США представлена как ведущая третья сторона в контексте китайско-российских отношений.

Гипотеза Р5 была опровергнута в связи с тем, что вместо явного рационализма в российских медиатекстах в основном раскрывается национальный интерес России в контексте экологической политике Китая.

Гипотеза Р6 была опровергнута, так как при обсуждении сотрудничества в области промышленности и инфраструктуры, в исследуемых медиатекстах не обсуждают конкретный экологический элемент.

Гипотеза Р8 была опровергнута в связи с тем, что защита биоразнообразия и ООПТ в большой мере отражается в отношении к деятельности экономической и промышленной.

Все 10 гипотез о медиадискурсах NYT были проверены и подтверждены.

На этой основе мы проводим динамический анализ коммуникативных стратегий исследуемых медиа в презентации эко-политики и эко-имиджа КНР и обнаруживаем, что за 2016–2018 гг. в медиадискурсе NYT в контексте эко-политики были проанализированы внутриполитическая и социальная повестки КНР. В то же время при анализе системных противоречий внимание было сосредоточено на одной или двух экологических темах для формирования экологического имиджа Китая. С 2019 года фокус NYT ориентирован на тематике изменения климата и политических решениях китайских властей. Обсуждаются сотрудничества или конкуренция в области изменения климата между Китаем и США, также глобальное климатическое управление. Через призму СМИ России за 2020–2021 гг. наблюдается усиление представленности тематики укрепления политических связей и сотрудничества между Китаем и Россией. Вопросы охраны окружающей среды, касающиеся России и Китая все чаще излагают через обсуждение региональных или глобальных проблем.

Заключение

В данной работе, в теоретической части рассмотрено развитие экологической коммуникации как самостоятельной научной дисциплины, выявлены научные основы для развития экологической коммуникации для того, чтобы подтверждать легитимность и необходимость исследований в этой предметной области. Далее, мы показываем междисциплинарность, насыщенность и своевременность экологической коммуникации путем а) анализа соотношения экологической коммуникации с другими дисциплинами, в том числе экологической журналистикой, политической коммуникацией и «зеленым PR»; б) анализа социального контекста развития экологической коммуникации, в том числе в контексте теорий кризисного общества и глобализации.

В заключении теоретической части мы пришли к выводу, что экологическая коммуникация существует в качестве независимой дисциплины и социальной практики, созданной и развивающей в контексте общества риска и глобализации. Она выступает совокупностью коммуникационных практик с целью гармоничного симбиоза человека и природы, базируясь в своих объяснительных моделях на теории зеленого государственного PR.

В эмпирической части, прежде всего, мы провели общий обзор экологической политики КНР, чтобы разбирать ведущие эко-политические повестки в Китае. В результате, мы показываем, что экологическая политика КНР является системной, передовой, строгой и всесторонней. При этом, после реформы инструментов эко-политики и административного регулирования в

КНР, экологическое управление со временем улучшается. Наблюдается тенденция перехода с правительственно-ориентированного управления на всестороннее регулирование, которое характерно плюрализацией субъектов, балансированием использования инструментов и уплощением административного управления. Далее акцентируется внимание на системе экологической политики Китая, которая в основном разделена на две категории — направленная на внутренние проекты и направленная на совместные (глобальные) проекта. Также выделяются 4 уровня эко-политики - локальный, общенациональный, транснациональный и глобальный. В том числе на транснациональном уровне были выделены 2 вида экологической политики Китая в пределах двух- или многосторонних проектов экологического сотрудничества. Здесь акцентируется внимание на повестке инициативы «Пояс и путь»; двустороннем экологическом сотрудничестве, в частности добрососедстве и дружбе с сопредельными странами, такими, как Россия, Индия и т. д.; и глобальной климатической повестке. Таким образом, мы системно рассмотрели экологическую политику КНР, выявили современность и рациональность экологической политики КНР в международных делах, продемонстрировали положительный политический контекст Китая в области экологии, в котором возможно формировать положительный эко-имидж Китая в медиадискурсах. Стоит отметить, что в этой части приводимые примеры экологической политики охватывают ведущие темы этих двух повесток, к которым относятся зеленые финансы, зеленая технология, выброс парниковых газов и защита Арктики.

Затем, мы провели частотный анализ медиатекстов СМИ Китая, в частности публикаций авторитетного издания «"Жэньминь жибао" он-лайн» по двум рубрикам «общественное мнение об охране окружающей среды» и «Экология» в период 2016–2021 гг., чтобы выявить ведущие внутренние медиаповестки и характер отражения экологической политики в медиадискурсе Китая. Наш анализ показывает, что за 2016–2020 гг. в рубрике «Общественное мнение об охране окружающей среды», доминирует рационализм, в частности административный, а за 2020–2021 гг. в рубрике «Экология» – модернизм. За 2020–2021 гг. медиаповестка водной среды является наиболее горячей, а тематики биоразнообразия и защиты экосистемы, стихийных бедствий (наводнений) и изменения климата также показаны актуальными. В рубрике «Общественное мнение об охране окружающей среды» фокус делается на эко-ситуациях северных городов. Бытовые отходы, три вида промышленных отходов и выбросы автомобилей представлены ведущими экологическими проблемами. В медиатекстах ЖЖ заостряются вопросы загрязнения воздуха (смог или PM2.5, PM10.) и социального конфликта. А в рубрике «Экология» несмотря на то, среди всех субъектов, представленных в медиадискурсе, особо выделяется министерство водного хозяйства, в основном субъекты трактованы широкими, разнообразными и конкретно сегментированными.

Хотя экологическая политика КНР развивается и непрерывно дополняется, в медиатекстах, в частности иностранных СМИ, политические повестки не всегда полностью представлены. Исходя из этого, мы проанализировали медиатексты, посвященные экологической политике КНР, опубликованные за

01.01.2016-30.06.2021 гг. в газетах «Известия», «Российская газета», «КоммерсантЪ», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты» и «Новая газета» и наиболее авторитетном печатном издании США - газете «Нью-Йорк Таймс». В 3-й главе данной работы, основываясь на теоретической части, мы выявили разные медийные картины мира газет России и США. При этом, мы заметили, что ведущими жанрами в обеих медиавыборках являются жанры аналитические. По сравнению с газетами России, в медиатекстах «Нью-Йорк Таймс» трактовка экологического имиджа Китая отличается большей насыщенностью и многосторонностью, что проявляется в глубине анализа причин экологической проблематики КНР, ширине анализа влияния эко-политики КНР на весь мир, научности (многие научные термины и новейшие научные исследования представлены в медиатекстах NYT) и разнообразности точек зрения выражения позиции автора.

В газете «NYT», к актуальным эко проблемам Китая относятся **изменения климата и загрязнение воздуха**. Были выявлены четыре проблемных блока вокруг разных ядер проблематик — тематики атмосферной среды, биоразнообразия, урбанизации и изменения климата. Среди всех политических информационных медийных повесток NYT первое место занимают **административные инструменты эко-политики Китая**. Были выявлены четыре проблемных блока, сфокусированные вокруг разных ядер проблематик — политик промышленной, энергетической и международной, а также аспекта политики административных инструментов. В медиатекстах NYT **Китайско-Американские двусторонние отношения** показаны как наиболее важные, а

рассматриваемом контексте, а наиболее обсуждаемой третьей страной в текстах NYT является **Индия**. При этом были выделены 5 рамок регионов или стран в контексте экологической проблематики применительно к Китаю, в которых рассмотрены **индийско-китайская связь, российско-китайская связь, отношения развитых - развивающихся стран, отношения восточных-западных стран, отношения Китая и третьего мира**. Правительства, в частности, **центральные власти** показаны как инициатор охраны окружающей среды с помощью нормативно-правовых инструментов.

Представляемый в текстах NYT эко-имидж Китая в области изменения климата прежде всего зависит от доминирующих позиций предвыборной кампании США. Большинство экологических тематик обсуждается в контекстах загрязнения внутренней окружающей среды и «Анти-Трамп» экологического движения в 2016–2019 гг., а в последние 2 годы в контексте «новой холодной войны с Китаем», представленной в медиадискурсе «NYT». В итоге эко-имидж Китая представляется негативным и агрессивным в рамках глобального климатического управлении. Проблемы и недостатки эко-политики Китая в медиадискурсе «NYT» показываются, во-первых, без конкретных описаний мер реализации новой климатической цели КНР - достичь пика выбросов углекислого газа до 2030 года и углеродной нейтральности до 2060 года и во-вторых, признание глобального климатического лидерства КНР сопровождается ярлыком единственного дипломатического козыря, позволяющий стране избежать внешней критики по политическим проблемам в части нарушения прав человека и меньшинства.

С нашей точки зрения, ключевые негативные оценки, навязываемые тестами «NYT», опираются на национальный эгоизм, нехватку рациональности, научности, открытости, справедливости и отказе в признании демократичности эко-политики КНР. Авторами «NYT» фокусируется внимание на **северном и западном Китае**, и тех районах, где имеют место экстремальные погодные явления. Обнаружены **два символических знака—«Уголь» и «Маска»**, которые функционируют как логический соединитель при конструировании NYT медийной картины о грязном и опасном Китае. **Мотивация Китая** к принятию мер по охране окружающей среды, в том числе в контексте глобального потепления признается эндогенной и экзогенной.

При интерпретации мотивации и политической воли Китая в экологической сфере в медиадискурсе NYT по существу отражаются игнорирование реальности развития Китая, пренебрежение собственными интересами Китая в области развития, имеют место спекуляции о политике Китая, сомнения в способности Китая участвовать в глобальном управлении, интерпретация проблем развития Китая с позиций гегемонии США, непонимание стабильности политической среды Китая, преувеличение собственной роли в китайском политическом развитии, чрезмерное внимание к собственным интересам, односторонняя атрибуция эко-политических решений Китая и попытка нарушить темпы реализации климатической повестки Китая. **Лидерство** Китая в области изменения климата и развития зеленой технологии показано как более и более угрожающее лидерству США в мире. С 2019 года в контексте заострения конфликта Китая и США эко-имидж Китая показывается

во все более негативном ключе.

Мы заметили, что в издании NYT очевидно наличие **команды авторов,** специализирующейся на экологической проблематике КНР, которые способны глубоко погружаться в освещаемую сложную экологическую тему и быстро реагировать на актуальную текущую экологическую ситуацию Китая. Также был подготовлен широкий коллектив авторов в качестве резерва «китайского пула». Проанализировав коммуникационную стратегию NYT по представлению эко-политики Китая, мы заметили, что авторы склонны использовать высокоразмерные модели политических тематик и стейкхолдеров, более одномерно комбинировать разные модели, и одновременно сосредоточиваться на конкретном одном или двух эко-компонентах в конкретном и узком контексте. Такое связывание модели фокуса с многомерной моделью объясняется спецификой NYT и способностью к глубинному конструированию и деконструированию события, привязке к социальной и политической идентичности и ценностям. К концу анализируемого периода NYT начинает реже обращать внимание на эко-ситуацию Китая вне рамки политики. Также наблюдаются периодическая смена доминирующей модели стейкхолдеров и модели политической тематики и «феномен уменьшения размерности» в NYT. NYT постепенно снижает количество глубоких системных экологических аналитических публикаций в отношении экологии Китая, с 2019 года, в частности в постэпидемическом периоде, наблюдается тенденция сосредоточиваться на одной конкретной эко-тематике, на одном субъекте или взаимоотношении двух стейкхолдеров,

обсуждать один или два аспекта экологической политики в более широком глобальном контексте.

Обращаясь к текстам российской медиавыборки, и отметим, 68% публикаций было выбрано из «РГ» и «Ъ». В российской выборке к ведущим тематикам, касающимся экологической политики КНР, относятся эко-тематики **изменения климата, биоразнообразия и защиты экосистемы и здоровья**. «**Торгово-экономическая политика** КНР на стыке экологической политики» занимает первое место среди всех эко-политических повесток по российской выборке, в первый ранг входят политические тематики об **административных инструментах** и о **промышленной** политике Китая в отношении экологии. В этом корпусе медиатекстов, **Российско-Китайское двустороннее сотрудничество** представлено наиболее важным. Ключевыми странами или регионами в российской медиавыборке являются «западные страны» - США и ЕС (и Великобритания). Кроме этого, в этом медиадискурсе мы выделяем 3 блока регионов или стран: блок **США и ЕС** (и Великобритания), блок **США и Индии**, блок **Индии и других развивающихся стран**. Основными стейкхолдерами, представленными в российской медиавыборке, являются центральные **органы власти КНР и коммерческие субъекты** Китая.

В текстах российской медиавыборки выявлены 23 проблемных блока, которые **показываются в позитивном имиджевом плане.** Это «сотрудничество на Дальнем Востоке», «партнёрство», «энергетическое сотрудничество», «экологическое управление», «ужесточение экологических требований», «изменение климата и китайская модель», «зеленое изменение»,

«надстройка государства», «энергетические преобразования», «рециклинг», «внутренняя экологическая повестка», «внутренние развития», «внутренняя эко-ситуация». **В то же время, в негативном ключе показаны блоки** «экологический кризис», «источники загрязнения», «конфликт вокруг древесины», «косатки и белухи на продажу», «угля и выбросы углекислого газа», «космический мусор». Остальные блоки такие, как «порт и угольные станции», «засухи», «ГМО», «развивающие и развитые страны» **нейтрально** трактованы в текстах. При этом, на основе дискурс-анализа, следует заметить, что в качестве экспортера товаров массового потребления с позиции России показываются перспективы экономического роста в будущем, с одной стороны, однако вызывает озабоченность локальное экологическое ухудшении на российском Дальнем Востоке с другой стороны. Самым значимым представлен конфликт бережного отношения России к хрупким экосистемам и экономического действия Китая в отношении к этим территориям. В текстах российской медиавыборки Китай эко-имидж Китая представлен негативным в контексте ввоза незаконной древесины.

Косвенно выражаемые в российских текстах мнения были посвящены тому, что Китай обусловлен своей экологической ёмкостью и многозначностью и в связи с этим, экологическая политика в стране была ужесточена и будет ещё ужесточена. Большинство экологических тематик обсуждается в контексте взаимодополняемости и взаимозаменяемости экономического сотрудничества между РФ и Китаем. Китай обозначается как лидер зеленой технологии и власти Китая показываются в качестве инициатора охраны окружающей среды с

помощью нормативно-правовых инструментов. Огромное потребление природных ресурсов, таких, как нефть и газ, необработанная древесина, пресная вода и др. содействует сотрудничеству между РФ и Китаем. Зеленые финансы Китая, предоставленные России, помогут в её зеленом развитии. Но все эти направления сотрудничества должны соответствовать экологическому стандарту. В рамках инициативы «Пояс и путь» и сотрудничества стран БРИКС, Россия и Китай (иногда и Индия) положительно показаны как стратегические партнеры, вместе отвечающие на экологические вызовы.

В печатных СМИ России очевидно наличие **коллектива авторов,** специализирующихся на экологической проблематике Китая. В текстах российской медиавыборки используются низкоразмерностные модели, концентрирующиеся на конкретном экологическом компоненте и на одном или двух аспектах эко-политики Китая. В российских медиатекстах исследуемого периода чаще всего не упоминаются конкретные стейкхолдеры. Однако наблюдается тенденция глубже анализировать больше аспектов эко-политики Китая с учетом заинтересованной третьей стороны или в более широком глобальном контексте.

В то же время стереотипы экологической ситуации КНР ещё остались в медиадискурсах двух стран, в т. ч. качество воздуха в медиадискурсах обеих стран показывается отрицательным. Но динамики изменения смога показаны по-разному. За последние 2–3 года в грязный воздух в Китае в значительной мере исчез в исследованных российских текстах. Напротив, в медиатекстах NYT грязный воздух либо вспоминается журналистами как неприятные личное

воспоминание, либо связывается со смертностью Китая от КОВИД—19.

Наряду с тем, мы заметили, что сохранение биоразнообразия и защита ООПТ, и тематика здоровья китайского народа интерпретированы как негативные стороны эко-имиджа Китая в медиадискурсах обеих стран, но ракурс и фокус описания данных тематик реализованы по-разному. Например, в российской медиавыборке под здоровьем понимают здоровое питание и экологичный образ жизни, а в медиадискурсе NYT здоровье интерпретировано через смертность или заболеваемость от ухудшения экологической ситуации в Китае, что показано как один из аспектов внутреннего социального конфликта. Экологическая политика в целом показывается как передовая, современная и строгая в обеих исследованных выборках, рано как и развитие электромобилей и возобновляемых источников. Когда Китай обсуждается в контекстах, касающихся развитых европейских стран, эко-имидж Китая показывается более положительным, а в текстах, касающихся Индии, эко-имидж Китая характерен смешанным отношением в обеих медиавыборках. Когда речь идёт об изменении климата, эко-имидж Китая показан как противоречивый. В российских медиатекстах сотрудничество России и Китая по экологическим тематикам обсуждаются в деталях и эко-имидж Китая показывается как все более позитивный, а в медиадискурсt NYT, экологическая тематика узко ограничена климатической повесткой и эко-имидж Китая показывается все менее позитивным.

Таким образом, при разработке и совершенствовании информационной политики КНР должны учитываться выявленные в данной работе различия

зарубежных медиа в определении и понимании эко-тематик, установке разных медиа повесток, разработке фреймов и дискурсов, применении тактики, динамике изменении отношения к Китаю в постэпидемическом периоде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Литературы на русском языке

1. Ачкасова, В. А.[и др.]. GR и лоббизм: теория и технологии: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.: Издательство Юрайт, 2018
2. Гавра, Д. П., Таранова, Ю. В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве: учеб. пособие // СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2013 С.47
3. Гавра, Д. П . Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. — СПб: Питер, 2011. — 288 с.
4. Гидденс Э., Судьба, риск и безопасность//Thesis.1994. Вып.5.С107-134
5. Даньхун Ю., Цянь Г. К вопросу о негативном имидже Китая в российских СМИ // Гуманитарные аспекты современных массмедиа: проблемы, противоречия: материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2015. С. 50–52.
6. Ежова, Е Н. Рекламная коммуникация как ресурс формирования экологического сознания[J]. Знак: проблемное поле медиаобразования, 2020 (3 (37)): 28–34
7. Ефременко, Д В. Демократия и коммуникация экологического риска как проблемы экополитологии [J]. Полис. Политические исследования, 2006 (6): 97–109
8. Желтухина, М. Р. Медиадискурс: структурная специфика / М. Р. Желтухина // Медиатекст: стратегии - функции - стиль. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2010. – С. 19-31. – EDN

VLAYOJ.

9. Злобина Ю. И., Лян К. Образ Китая в российской печати: национально-культурные особенности коммуникации // Медиаисследования. 2019. № 6. С. 205–212.
10. Калачинский, А. В.?Поворот России на Восток?: пресса и формирование общественного мнения о взаимоотношениях России и Китая // Россия и АТР. 2015. №3 (89).
11. Каминская, Т. Л. Коммуникативные тренды российского экологиче-ского PR // МИРС. - 2019. - № 2.
12. Карсон Разиль. Безмолвная весна. [Текст]: перевод с англ./Разиль Карсон.-Москва: Прогресс.1965–216 с.
13. Катерный, И.В. Экологическая практика как проблема рационализации смешанных коммуникаций // Вторые Давыдовские чтения. Сборник научных докладов симпозиума, 09–10 октября 2014 г. [Текст] / Под ред. И.Ф. Девятко, Н. К. Орловой. - М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 279–308
14. Корунова, В. О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян // Общество: социология, психология, педагогика, 2017. №7. - С. 24–31;
15. Корунова, В. О. Специфика экологической информации в СМИ как средства конструирования экологического сознания россиян[J]. Коханова Л.А. Стратегия управления экологической коммуникацией// Журналист. Социальные коммуникации. 2017. № 4 (28). С. 55–69
16. Леопольд Олдо. Календарь песчаного графства: Зарисовки о

раз.местах:[Пер.с англ.]/ Рига:Зинатне,1989 -189

17. Митрохина Т. Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, факторы формирования // Дискурс-Пи. 2019. №1 (34).
18. Нэсс.А. Движение за экологию мелкого и глубокого дальнего действия: краткое изложение. //Исследование 16 с. 95–100.
19. Общество: социология, психология, педагогика, 2017 (7): 45–47
20. Родина, В. В. Промышленный дискурс в системе политической коммуникации России. диссертация ... д. полит. наук: 5.9.9/ Родина Валерия Владимировна, СПБ. 2022.
21. Серга, Э.Н. Специфика освещения современных проблем экологии в СМИ (на примере ?больших? и ?малых? экологических катастроф) //В сборнике: Молодая наука Заполярья. материалы научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов Социально-гуманитарного института МАГУ: в 2 т. Мурманск, 2021. С. 194–199
22. Сенюшкин, Е.А.Экополитологическая парадигма: истоки и современность. В?сник СевДТУ. Вип. 91: Пол?толог?я: зб. наук. пр. — Севастополь: Вид-во СевНТУ, 2008.С.227-231.
23. Сидорина А. В., Григорян К. Г. Динамика экологического сознания в российских средствах массовой информации // Социодинамика. 2019. № 6
24. Скращук, В.В., Булатова С.Н. Байкальское движение: управление коммуникациями в ходе протеста против строительства нефтепровода по берегу Байкала весной 2006 г.: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. 134 с

25. Стародубцева К. А. Роль российской печати в создании имиджа КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия. 2011. № 10. С. 170–175.
26. Торопова, С. А. Медиа образ Китая в российском информационном поле: основные составляющие // Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 29 ноября 2017 г.). Вологда: Маркер, 2017. С. 140–142.;
27. Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В.В.Петрова. М., 1989. С. 8
28. Филиппова В. А. Твиттер как инструмент формирования политической повестки дня в России 2010–2013 годов: зарождение интернет-элиты // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2014. №4.
29. Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань. Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы "Один пояс и один путь" // Научный диалог. 2018. № 6. С. 198-208.
30. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001. С. 76.
31. Цурикова, Л. В. Медиадискурс как объект научного анализа / Л. В. Цурикова // Медиатекст: стратегии - функции - стиль. – Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2010. – С. 11-18. – EDN VLAYNZ.
32. Чжан Лян. Экологическая политика Китая в медиатекстах «Нью-Йорк Таймс» // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13, № 5. С. 77–84.

33. Чжан Лян. Отражение экологической проблематики КНР в медиа США на примере «Нью-Йорк Таймс» с 2016–2018 гг. // Успехи Гуманитарных Наук. 2022.№ 5. С. 70–78.
34. Чжан Лян. «Свое» и «чужое» в медиа-дискурсах СМИ РФ и США в отношении экологической политики КНР на примере «Коммерсантъ» и «Нью-Йорк Таймс» в 2016–2018 гг. // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 2А. С. 146–154.
35. Чжан Лян. Экологическая политика применительно к Китаю в информационном пространстве России // Информационное общество.2022.№6.
36. Шарков, Ф. И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе// PolitBook, № 2, 2012, С. 121–130.
37. Шаркова, Е.А. Экологическая коммуникация как информационно-коммуникативная составляющая экополитического процесса [Текст] / Е. А. Шаркова // Власть. - 2014. № 7. - С. 43-48
38. Шаркова, Е.А. Экологическая журналистика в региональных политических процессах: на примере Архангельской области: дис.. канд. полит. наук. - СПб., 2012. -203 с.
39. Шаркова, Е. А. Экологическая журналистика: природа источников экологической информации / Е. А. Шаркова // APRIORI. Серия "Гуманитарные науки". - 2014. - № 2. - С. 1–16.
40. Шарно, О. И. Экологические коммуникации: понятие, значение, реализация [С]// Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и

зарубежный опыт. 2020: 334–338.

41. Шумилина Т. В. Применение частотного анализа текстов СМИ для оптимизации процесса коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2017. №2.
42. Щербинина, Е. А. Экологическая проблематика в средствах массовой информации Челябинской области (на примере сетевого издания "Губерния - Южный Урал") // Медиасреда. 2017. № 12. С. 316–320

Литературы на иностранных языках

43. Boughen R. Ecological Civilisation Discourse in Xinhua’s African Newswires: Towards a Greener Agency? [J]. African Journalism Studies, 2021, 42(3): 67–81.
44. Chan, Joseph M., and Francis LF Lee, eds. Advancing Comparative Media and Communication Research. Vol. 20. Taylor & Francis, 2017.
45. Chen S. Environmental journalism in China: Challenges and prospects[J]. Climate change and the media, 2018, 2: 95–107.
46. Chen S, Zhao Y. Ecological civilization: a blindspot in global media coverage of China’s environmental governance[J]. Environmental Communication, 2022, 16(2): 195–208.
47. Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. [M]. CA: SAGE Publications. 2012
48. Dryzek, J. S. The politics of the earth: Environmental discourses. 2nd ed New York: Oxford University Press. 2005.
49. Dryzek, J. S. et al. Green States and Social Movements, Environmentalism in the United States, United Kingdom, Germany, and Norway. Oxford University Press,

2003. 223c.

50. Entman, R. M., Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communzcatzon, Antumn 1993. 43(4) pp.51-58
51. Findings from Norway, China and Ghana[J]. Energy & Environment, 2015, 26(8): 1271–1292
52. Foucault, M.The order of discourse // Language and politics. London: Basil Blackwell. 1984.pp.108-138.
53. Han J, Sun S, Lu Y. Framing climate change: A content analysis of Chinese mainstream newspapers from 2005 to 2015[J]. International Journal of Communication, 2017, 11: 23.
54. Hellsten I, Porter A J, Nerlich B. Imagining the future at the global and national scale: A comparative study of British and Dutch press coverage of Rio 1992 and Rio 2012[J]. Environmental Communication, 2014, 8(4): 468–488.
55. Hopke J E. Connecting extreme heat events to climate change: Media coverage of heat waves and wildfires[J]. Environmental Communication, 2020, 14(4): 492–508.
56. Hugh P. McDonald. Environmental philosophy. M. Amsterdam - New York, NY 2014 P. 3-4
57. Khator R. The role of western media in the environmental agenda setting of Hong Kong[J]. The Journal of Contemporary China, 1994, 3(5): 25–39.
58. Li H C. Smog and air pollution: Journalistic criticism and environmental accountability in China[J]. Journal of Rural Studies, 2019.
59. Luhmann N. Ecological Communication (J.Vednarz,Trans.). [M]. Chicago, 2,

University of Chicago Press

60. Michael Frome. Green ink: an introduction to environment journalism, University of Utah Press, 1998
61. Midttun A, Coulter P, Gadzekpo A, et al. Comparing media framings of climate change in developed, rapid growth and developing countries:
62. Morton T. Contesting Coal, Contesting Climate: Materializing the Social Drama of Climate Change in Australia and Germany[J]. Environmental Communication, 2021, 15(4): 465–481
63. Neff T. Transnational problems and national fields of journalism: Comparing content diversity in US and UK news coverage of the Paris climate agreement[J]. Environmental Communication, 2020, 14(6): 730–743
64. Newcomb, T. M. An approach to the study of communicative acts. Psychological Review,1953 60(6), 393–404
65. Pan Y, Opgenhaffen M, Van Gorp B. China's Pathway to Climate Sustainability: A Diachronic Framing Analysis of People's Daily's Coverage of Climate Change (1995–2018) [J]. Environmental Communication, 2021, 15(2): 189–202.
66. Pleasant, A., Good, J., Shanahan, J., Cohen, B. The literature of Environmental Communication. Public Understanding of Science, 2002.11(2). p.197-205
67. Reber U. Global climate change or national climate changes? An analysis of the performance of online issue publics in integrating global issues[J]. Environmental communication, 2021, 15(2): 173–188
68. Rolston H. A new environmental ethics the next millennium for life on earth. III N.Y.; London: Routledge, 2012.246p.

69. Tong J. Environmental risks in newspaper coverage: A framing analysis of investigative reports on environmental problems in 10 Chinese newspapers[J]. Environmental Communication, 2014, 8(3): 345–367.

70. Ulrich Beck, Risk Society Towards a New Modernity, SAGE Publications, July 1992. P. 272

71. Van Dijk. News as discourse. Hillsdale, NJ, M.1988. pp.24-25

72. Wartena, Christian, Rogier Brussee, and Wout Slakhorst. "Keyword extraction using word co-occurrence." 2010 Workshops on Database and Expert Systems Applications. IEEE, 2010.

73. Zhou Yi, Zhang Zengyi. On Environmental Communication：A New Research Field. Studies on Science Popularization 2017 (01) №066. P 34–40,105

74. Zhao X. Journalistic construction of congruence: Chinese media's representation of common but differentiated responsibilities in environmental protection[J]. Journalism, 2021, 22(8): 2139–2157.

75. Zhou Ke, Tan Baiping regislation and policy for land degradation control. from Du Qun and Ian Hannam (Eds.). Law, Policy and Dryland Ecosystems in the People's Republic of China. Gland, Switzerland: IUCN. 2011. P.41-72

76. 柴巧霞.电视媒体中的生态文明与环境价值观传播研究[M].武汉大学出版社, 2019.266P

77. 陈潇潇. 全球变暖风险的国际媒介建构[D].武汉大学,2010.

78. 戴佳,环境传播[M]. 清华大学出版社 , 2015

79. 高芳芳.环境传播: 媒介, 公众与社会. [M].浙江大学出版社, 2016. 230 p

80. 郭惠民.企业的公共关系与社会责任//光明日报.2006.

81. 郭武,刘聪聪, 在环境政策与环境法律之间——反思中国环境保护的制度工具.//兰州大学

学报(社会科学版), 2016, № 02

82. 郭小平. 环境传播[M].华中科技大学出版社, 2013

83. 郭小平. 西方媒体对中国的环境形象建构——以《 纽约时报》“气候变化” 风险报道(2000—2009) 为例[J]. 新闻与传播研究, 2010 (4): 18–30.

84. 胡安顺,白话淮南子.M.西安：三秦出版社.1998

85. 贾广惠.中国环境保护传播研究[M]. 上海大学出版社, 2015. 295.p

86. 江蓉. 美国主流媒体对中国体育形象建构的变迁[D]. 华中科技大学, 2017.

87. 杰里米·帕蒂尔. 科技环境与人权：从保护法人到保护自然人.M. c 39

88. 荆学民, 段锐. 政治传播的基本形态及运行模式 // 现代传播：中国传媒大学学报, 2016(11) C. 8–15

89. 雷雯. 公共政策背后的媒体:中美媒体"全球气候变化"报道的比较研究[D].西南交通大学,2015

90. 李寿源，国际关系与中国外交—大众传播的独特风景线.北京：北京广播学院出版社 p.305

91. 李希光，中国软实力战略研究[J] 国家形象与政治传播（第一辑），2008，pp.11–29

92. 李文竹,曹素贞．国际环境传播研究的特征与范式 r——基于 EBSCO 数据库的相关内容分析[J]．河北经贸大学学报（综合版）,2017,017(002):20–25

93. 刘涛. 环境传播: 话语, 修辞与政治[M].北京大学出版社, 2011 - 321 页

94. 刘涛. 环境传播的九大研究领域 (1938—2007): 话语, 权力与政治的解读视角[J]. 新闻大学, 2009 (4): 97-104.

95. 刘青青.《中国环境报》“垃圾分类”报道话语变迁研究（2000-2019）[D].新疆大学,2020

96. 卢佳新, 陈永梅,杨勇,王明慧. 环境科学传播理论与实践[M].中国环境出版社.2020

97. 罗小玲.《纽约时报》对华环境形象建构研究（2000-2012）[D].暨南大学,2013.

98. 迈克尔·埃默里等,《美国新闻史》,(展江、殷文主译),北京:新华出版社,2001

99. 孟雪. 美国主流媒体建构中国企业形象的话语策略研究[D]. 北京外国语大学, 2020

100.牛媛媛. 《纽约时报》2007-2011 年中国环境新闻的报道研究[D].陕西师范大学,2012.

101.欧阳静美.中国雾霾问题的新闻话语研究(2006—2015)——基于对《人民日报》和《纽约时报》雾霾报道的比较[J].宁夏大学学报(人文社会科学版),2017,39(01):192–196.

102.潘琳. 人民网雾霾报道与国家环保形象建构[D]. 浙江传媒学院, 2018.

103.潘艳艳, 董典. 美国主流新闻媒体建构中国形象和大国关系的话语策略研究——以 2016 中俄联合军演的相关报道为例[J]. 西安外国语大学学报, 2017, 25(3): 50–56

104.秦静. 国外纸媒涉华气候变化报道中的中国国家形象研究（2007-2017）[D].华东师范大学,2018.

105.邱鸿峰. 美国主流报纸的中国环境形象建构:“议题关注周期” 视角[J]. 新闻界, 2015, 9: 18-25.

106.孙伟. 绿色公关中的政府公关//经营与管理, 2006(9) pp.15-16

107.王彬彬.气候传播的研究定位.//《青年记者》. № 2017 (4), c. 46–47

108.王积龙.蒋晓丽.美国大学如何构建环境新闻学教育//现代传播双月刊 2007№ 4. № 147 c. 116–119

109.王积龙.路鹏程,黄康妮,David Paulson.中美环境新闻记者气候报道知识之比较研究——一种第三世界生态批评的阐释[J].新闻与传播研究,2016,23(12):25-37+126.

110.王莉丽. 绿媒体：中国环保传播研究. [M]. 清华大学出版社. 2005

111.王利涛, 刘庆.国际传播视野中的中国环境外交——以哥本哈根世界气候变化大会为例//中国传媒大学第四届全国新闻学与传播学博士生学术研讨会论文集[C],2010. Pp305–315

112.王毅刚. 中国碳排放权交易体系设计研究[M]. 北京. 经济管理出版社, 2011.pp. 21–22

113.王玉庆.中国环境保护政策的历史变迁//环境与可持续发展.2018.№ 43(4) C.5－9 .

114.汪徽, 辛斌. 美国媒体对中国形象的隐喻建构研究——以 “美国退出 TPP” 相关报道为例[J]. 外语教学, 2019, 3: 32-38.

115.魏世传.浅析《纽约时报》中国雾霾报道的特点和启示[J].今传媒,2014,22(09):36-37.

116.熊晶晶. “一带一路” 背景下中外媒体对中国援建形象建构研究——以斯里兰卡港口项目为例[J]. 佳木斯职业学院学报, 2021

117.徐施施. 美国主流媒体 “一带一路” 报道中的中国形象建构[D]. 浙江师范大学, 2019.

118.徐迎春.绿色关系网: 环境传播和中国绿色公共领域[M]中国社会科学出版社.2014. 220 p

119.禤谊. 美国主流媒体建构的中国环境形象变迁[D].暨南大学,2019.

120.薛国林,绿色传播与生态文明[M]暨南大学出版社, 2011.229p

121.闫开伦, 刘书凝, 王宏俐, 等. 美国媒体对 “中国崛起” 的形象建构——以《 纽约时报》 相关报道的分析为例[J]. 收藏, 2019, 7

122.姚荣华. 框架建构下美媒对中国雾霾的报道研究——以美国纸媒对中国雾霾报道为例[J]. 新闻研究导刊, 2014 (6): 224–225.

123.尹瑛.冲突性环境事件中的传播与行动[M]中国社会科学出版社.2016. 180 p

124.余志森.崛起和扩张的年代 1898- 1929. M. 北京: 人民出版社. 2001

125.赵莉. 新媒体语境下的国家环保形象建构[M]中国社会科学出版社.2021. 264 p.

126.赵平广, 韦龙颔, 李治, 等. “一带一路” 倡议下中外媒体对中国高铁的形象建构研究[J]. 全球传媒学刊, 2018, 5(3): 58-72

127.周呈思. 环境传播与生态整体主义伦理观 // 新闻前瞻 2017.№ 10, c.64-67

128.朱桂生, 黄建滨. 美国主流媒体视野中的中国 “一带一路” 战略——基于《 华盛顿邮报》相关报道的批评性话语分析[J]. 新闻界, 2016 (17): 58–64

129.朱清河.中美新闻报道观的不同表征审析[J].武汉大学学报(人文科学版),2009,62(05):630–634

130.张威. 美国环境新闻的轨迹及其先锋人物(1844—1966) //国际新闻界.2004(№3) C.25-29

131.张炳淳. 论生态整体主义对 “人类中心主义” 和 “生物中心主义” 的证伪效应[J]. 科技进步与对策, 2005, 22(11): 40–43.

132.张毓强，论国家形象传播的基本模式[J]亚洲传媒论坛，2008，pp.162–177

Электронные ресурсы

133. «Белая книга об арктической политике Китая» // Информационное бюро Госсовет КНР. 2018. URL: http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/37868/37869/37871/Document/1618250/1618250.htm (дата обращения:15.12.2018).

134. Большие ожидания перед парижским решением Трампа по климату//Kevin Liptak. CNN-01.06.2017. URL: http://www.cnn.com/2017/06/01/politics/trump-paris-climate-decision/index.html (дата обращения: 30.06.2018).

135. Было проведено 15-ое заседание Подкомиссии по охране окружающей среды Российско-Китайской комиссии. // МЕЕ КНР - 22.09.2020. URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk15/202009/t20200922_799825.html (дата обращения: 30.03.2022).

136. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и " Морского Шелкового пути 21-го века"// Посольство КНР в РФ.-23.04.2015.URL: http://ru.china-embassy.org/chn/eyxxs/t1257322.htm (дата обращения: 11.12.2018).

137. Второй диалог по вопросам окружающей среды и климата на высоком уровне Китая и ЕС// Миссия КНР при ЕС -11.10.2021. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/zozyzcwj/20210201/202110/t20211011_9555973.htm (дата обращения: 30.03.2022).

138. Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си

Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН// Посольство КНР в РФ -22.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1817107.htm (дата обращения: 30.06.2021).

139. Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на встрече высокого уровня, посвященной 75-летию создания ООН// МИН КНР -21.09.2020. URL:https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202009/t20200921_767470.html (дата обращения: 30.06.2021).

140. Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина на Саммите ООН по биоразнообразию. // МИН КНР -30.09.2020. URL:https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202010/t20201001_767482.html (дата обращения: 30.06.2021).

141. Газета Коммерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4966189

142. Годовой отчет 2021 года ЕП ООН. URL: https://www.unep.org/annualreport/2021/index.php (дата обращения: 30.03.2022)

143. Давление на крупные источники выбросов когда Китай устанавливает смелую климатическую цель в условиях пандемии // CGTN, 23.09.2020. URL: https://news.cgtn.com/news/2020-09-23/China-sets-goal-to-be-carbon-neutral-by-2060--U1dA4vIINy/index.html (дата обращения: 30.06.2021).

144. Закон КНР «Об охраны окружающей среды» от 26.12.1989 г. URL: http://www.safehoo.com/Laws/Law/198912/27.shtml (дата обращения: 15.10.2018).

145. Закон КНР «Об охраны окружающей среды» от 24.04.2014 г. URL:

http://www.gov.cn/zhengce/2014-04/25/content_2666434.htm (дата обращения:15.10.2018)

146. Извещение Госсовета по изданию и распространению экологического плана охраны окружающей среды «13-я пятилетка»// Госсовет-05.12.2016 г. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (дата обращения: 11.12.2018).

147. Исследование социальных сетей печатных изданий в России 2021. URL: https://livedune.ru/blog/issledovaniya/pechatnye-smi2021

148. Казаков А.А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины).// Элекронный журнал Медиаскоп 2015г.№2. URL:http://www.mediascope.ru/1706 (дача обращения 30.06.2021)

149. Китайские и зарубежные эксперты и ученые сотрудничают в строительстве зеленой инициативы" Пояс и Путь" // Министерство экологической среды КНР - 23.05.2016 URL: http://gjs.mee.gov.cn/lsydyl/201605/t20160523_343647.shtml (дата обращения: 05.11.2018).

150. Китайское и британское учреждения совместно публикуют «принцип зеленых инвестиций в рамках инициативы «Пояс и путь» // «Один пояс - один путь» портал Ред. Сунь Сяолин-02.12.2018. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/73259.htm (дата обращения: 11.12.2018).

151. Международная коалиция за зелёное развитие инициативы «пояс и

путь» URL: http://wap.greenbr.org.cn/lslm/lslmgywmsj/ (дата обращения: 30.06.2021).

152. Международная коалиция за зелёное развитие инициативы «пояс и путь» была создана в Пекине//Дин Баосю, chinanews, 25.04.2019. URL:https://www.chinanews.com.cn/gn/2019/04-25/8820372.shtml (дата обращения: 30.06.2021).

153. Меморандум о взаимопонимании по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (AIIB) был подписан в Пекине. // AIIB - 08.04.2015 URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2015/20150408_004.html (дата обращения: 11.12.2018).

154. Министерство иностранных дел: Китай принял решение предоставить 10 миллионов доз вакцин в рамках «Плана внедрения новой вакцины против коронарной пневмонии» // МИН КНР -03.02.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/03/content_5584694.html (дата обращения: 30.06.2021).

155. Министерство экологической среды КНР выпустило «План сотрудничества в области охраны окружающей среды в рамках инициативы "Пояс и Путь"»//Министерство экологической среды КНР – 15.05.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414091.htm (дата обращения: 05.11.2018).

156. Муратов заявил, что Премия мира не его заслуга, а погибших за свободу слова коллег. URL:https://tass.ru/obschestvo/12611969

157. О газете "ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО" он-лайн// "Жэньминь жибао" онлайн

URL: http://russian.people.com.cn/95209/index.html (дата обращения: 30.06.2021).

158. Обсерватория глобального восстановления. URL: https://recovery.smithschool.ox.ac.uk/tracking/ (дата обращения: 30.03.2022)

159. Опубликованы Рекомендации ЦК КПК относительно 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития и перспективных целей на 2035 год // Синьхуа Новости, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-11/03/c_139488088.htm (дата обращения: 30.06.2021).

160. Ответ репортеру начальника отдела международного сотрудничества Министерства экологической среды на вопросы о «План экологического и экологического сотрудничества в рамках инициативы «Пояса и пути» и «Руководством по содействию строительству «зеленого пояса и пути» // Министерство экологической среды КНР – 15.05.2017. URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414092.htm (дата обращения: 05.11.2018).

161. Официальный сайт журнала «экологической коммуникации». URL: https://theieca.org/publications/environmental-communication-journal-nature-and-culture (дата обращения: 10.02.2017)

162. Официальный сайт Рыцарского центра экологической журналистики (Knight Center for Environmental Journalism) URL: http://j-school.jrn.msu.edu/kc/about/ (дата обращения: 08.04.2017)

163. Официальный сайт рубрики «Общественное мнение об охране окружающей среды» "Жэньминь жибао" онлайн URL: http://yuqing.people.com.cn (дата обращения: 01.10.2020).

164. Официальный сайт рубрики «Экология» "Жэньминь жибао" онлайн URL: http://env.people.com.cn/GB/index.html (дата обращения: 30.06.2021).

165. Официальный сайт Сообщества экологических журналистов (SEJ): URL: https://www.sej.org/about-sej (дата обращения: 08.04.2017)

166. План экологического и природоохранного сотрудничества и «Пояс и путь».(The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan)//MEE КНР – 05.2017.URL: http://english.mee.gov.cn/Resources/Policies/policies/Frameworkp1/201706/t20170628_416869.shtml (дата обращения 10.09.2018)

167. Платформа ШОС по обмену информацией в области охраны окружающей среды. URL: http://www.scoei.org.cn:185/ (дата обращения: 30.06.2021).

168. Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на саммите руководителей в рамках 15-го совещания Конференции сторон Конвенции ООН о биологическом разнообразии// Синьхуа Новости, 12.10.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-10/12/c_1310240355.htm (дата обращения: 30.03.2022).

169. Полный текст выступления Си Цзиньпина на саммите ООН по биоразнообразию // Синьхуа Новости, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm (дата обращения: 30.06.2021).

170. Политические инструменты с целью охраныдля окружающей среды OECD. // OECD - 6 с. URL: http://www.oecd.org/environment/tools-evaluation/PINE_Metadata_Definitions_2016.pdf (дата обращения: 11.12.2018)

171. Предлагаемый список министерств и комитетов Госсовета КНР после реформ.//Russian.people-13.03.2018 URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0313/c31521-9436399.html (дата обращения: 05.11.2018)

172. Программа устойчивости бассейна Желтой реки // ВБ -28.06.2021. URL: https://projects.shihang.org/zh/projects-operations/document-detail/P172806?type=projects (дата обращения: 30.06.2021).

173. Путь Индийско-Китайского экологического сотрудничества в эпоху Моди // Китайская экологическая газета-Ли Липин, Гао Иннань, Чжоу Тин, 10.07.2014. URL: http://epaper.cenews.com.cn/html/2014-07/10/content_13668.html (дата обращения: 30.06.2021).

174. «Реагирование на изменение климата: политика и действия Китая»(Белая кника) // ncsc-17.11.2021. URL: http://www.ncsc.org.cn/yjcg/cbw/index.shtml (дата обращения: 30.03.2022).

175. Рейтинг российских СМИ апрель2021 //Интегрума. URL: https://integrum.ru/ratings/smi/media/apr2021

176. Си Цзиньпин присутствовал на церемонии открытия Саммита по международному сотрудничеству «Пояс и Путь» и выступил с программной речью по созданию международного альянса зеленой инициативы «Пояс и Путь» //Мин. экологической среды КНР – 16.05.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201705/t20170516_414097.shtml (дата обращения: 05.11.2018).

177. Состоялось 6-е заседание Китайско-Казахстанского комитета по

сотрудничеству по охране окружающей среды, во главе заместителя- министра Министерства экологической среды Чжао Инминь.//Мин. экологической среды КНР – 02.06.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201706/t20170602_415193.shtml (дата обращения: 05.11.2018)

178. Страны БРИКС подписали Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды. // Пресс-служба Минприроды России - 27.07.2018. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_po_sotrudnichestvu_v_sfere_okhrany_okruzhayushch/ (дата обращения: 30.06.2021).

179. «Три вида промышленных отходов означает вредные газы, сточные воды и твердые отбросы.», стандарт действовал 01.10.1980-01.01.1997. URL: http://www.csres.com/detail/120272.html (дата обращения: 05.11.2018).

180. Успешно проведено 6-е заседание Группы по энергосбережению и охране окружающей среды Индийско-Китайского стратегического экономического диалога // НДРК,16.09.2019 URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/hjyzy/hjybh/201909/t20190916_1195530.html. (дата обращения: 30.06.2021).

181. Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 О проведении в Российской Федерации Года экологии // Президент России - 05.01.2016. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40400 (дата обращения: 30.03.2018).

182. Федеральные СМИ 2021 // «Медиалогия». URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10840/.

183. Фролова Т. И. Гуманитарная повестка общероссийской газетной периодики: концепция и анализ практик. // Элекронный журнал Медиаскоп. 2014г.№4. URL: http://www.mediascope.ru/1594 (дача обращения 30.06.2021)

184. Чжоу Шэнсянь встретился с Министром охраны окружающей среды Республики Казахстан// Китайская экологическая газета-Ли Ин, 25.02.2011. URL: http://www.cenews.com.cn/ztbd1/2011lianghui/1/201103/t20110302_699715.html (дата обращения: 05.11.2018).

185. Четыре Шелковых пути. // «Один пояс - один путь» портал Ред. У Сяохун. -16.11.2017. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/word/34998.htm (дата обращения: 11.12.2018).

186. BRIGC выпускает промежуточный отчет «Перспективы зеленого развития пояса и пути» //«Пояс и Путь» Портал, Цао Цзянин - 22.12.2021. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/208839.htm (дата обращения: 30.03.2022).

187. CGTN: пятилетние планы как основа социально-экономического развития КНР// ТАСС - 21.05.2016. URL: https://tass.ru/press-relizy/8530063 (дата обращения: 30.06.2021).

188. 15-е заседание Подкомиссии по охране окружающей среды Российско-Китайской комиссии. // Пресс-служба Минприроды России - 22.09.2020. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/sostoyalos_15_go_zasedanie_podkomissii_po_

okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiysko_kitayskoy_komissii/ (дата обращения: 30.03.2022).

189. 26-я регулярная встреча глав правительств России и Китая // Дом Правительства, Москва -30.11.2021. URL: http://government.ru/news/43949/ (дата обращения: 30.03.2022).

190. 30 лет реформ и открытости: защита окружающей среды, защита родины Земли// Новость Китая, ред. У Бо-09.12.2008. URL: http://www.chinanews.com/gn/news/2008/12-09/1480111.shtml (дата обращения: 05.11.2018)

список цитаты из печатных СМИ

191. 30 лет реформ и открытости: защита окружающей среды, защита родины Земли// Новость Китая, ред. У Бо-09.12.2008. URL: http://www.chinanews.com/gn/news/2008/12-09/1480111.shtml (дата обращения: 05.11.2018)

192. Александр Гасюк, Америка поступила углекисло//Российская газета. 06.11.2019

193. Александра Воздвиженская. Сняли напряжение//Российская газета, 15.07.2016

194. Алексей Тарасов. На кону сибирь//Новая газета, 10.11.2017

195. Алена Узбекова. Восточная кухня // Российская газета №35,19.02.2020г.

196. Анатолий Джумайло,Ольга Мордюшенко.Китай отвернулся от угля//Коммерсантъ (PDF-версия), 15.08.2017

197. Ангелина Давыдова. Биотопливу спрогнозировали солнечное

будущее//Коммерсантъ (PDF-версия) . 11.10.2018

198. Ангелина Давыдова. РФ остается экологическим донором//Коммерсантъ (PDF-версия).08.08.2016

199. Ангелина Давыдова. Россия ищет зеленые деньги//Коммерсантъ (PDF-версия).11.04.2016

200. Андрей Баранов. Россию и Запад ждет жаркая схватка в Арктике//Комсомольская правда,01.03.2021

201. Ван Цзиньхуэй, Чжан Сюйминь. Ибис встал на крыло//Российская газета. Тематические приложения, 30.06.2021

202. Валерия Горбачева. Тропический саммит: новые перспективы сотрудничества стран БРИКС//Российская газета. Тематические приложения.31.12.2019.

203. Владимир Зыков. Китай намерен покупать воду из Байкала//Известия, 18.07.2016

204. Владимир Ворсобин,Виктор Гусейнов. Как китайцы вырубают русскую тайгу. Часть1//Комсомольская правда, 15.01.2019

205. В чём Россия обошла Америку? Владимир Путин о пенсиях, лекарствах и Ленине//АиФ - Москва (PDF-версия).25.12.2019

206. Георгий Зотов. Можно ли прожить без нефти? Почему Китай не стал экспортёром энергоресурсов//АиФ – Москва, 03.02.2016

207. Дмитрий Янин, вылезти из бутылки//Известия. 15.03.2021

208. Евгений Олейник. Как Китай обскакал весь мир//АиФ – Москва, 02.10.2019

209. Евгений Черных. От катастрофы нас отделяют всего 4–6 градусов потепления//Комсомольская правда, 31.01.2019

210. Екатерина Фомина. «Битмидоры – это серьезный бизнес-проект!»// Новая газета,31.01.2018

211. Елена Березина. Прощай, браконьер! // Российская газета. Тематические приложения.05.06.2017

212. Елена Скрынник: за 5 лет количество фермеров выросло//АиФ - Москва (PDF-версия), 27.04.2016

213. Елена Шмелева. Поможем бизнесу//Российская газета. Тематические приложения, 25.05.2016

214. Игорь Зубков. Металл в состоянии кипения//Российская газета.28.01.2020.

215. Ирина Дробышева. От локальных проектов к трансграничной кооперации//Российская газета. Тематические приложения, 29.12.2017

216. Ирина Фурсова. Автобус меняет цвет//Российская газета. Тематические приложения, 20.05.2021

217. Кира Латухина. Чистая река//Российская газета, 17.02.2021

218. Константин Щепин."Битва за горы и воды"//Российская газета, 17.08.2020

219. Константин Щепин. Богатейте самостоятельно//Российская газета. Тематические приложения, 27.04.2017

220. Константин Щепин. В поднебесной в декабре откроют крупнейший в мире робопорт//Российская газета. Тематические приложения,31.10.2017

221. Константин Щепин. За чистые тарелки//Российская газета. Тематические приложения,13.12.2016

222. Максим Авербух,Зарядки хватит на всех//Новая газета. 08.11.2019

223. Марина Гусенко, Природа наградила Россию углем//Российская газета.15.10.2018

224. Марат Абулхатин. Китай не только "мировая фабрика"; но и "мировой рынок"//Российская газета, 16.09.2019

225. Михаил Коростиков,Три валюты сплотятся против юаня//Коммерсантъ (PDF-версия). 26.06.2019

226. Надежда Толстоухова. К вашему столу//Российская газета. Тематические приложения, 21.01.2019

227. Надежда Краснушкина. Китай и США разгонят газовый рынок//Коммерсантъ (PDF-версия),14.07.2017

228. Наше богатство//АиФ – Москва, 02.02.2016

229. Павел Панов. Страны БРИКС обсудят в Москве использование мировых водных ресурсов//Известия. 05.05.2016

230. Роман Вильфанд. «Число природных катаклизмов уверенно растёт» //Аргументы и Факты № 19. 10.05.2017

231. Светлана Батова. Испытание "китайца"//Российская газета, 27.07.2017

232. Сергей Заворотный. «Ловушка для России». Эксперт о «большой игре» Вашингтона//АиФ - Москва (PDF-версия),30.06.2021

233. Сергей Тихонов, пятый уголь//Российская газета.22.06.2020

234. Сергей Тихонов,Поток вышел на берег//Российская газета. 09.01.2020.

235. Сергей Шахматов. Вводить ли запрет на вывоз леса в Китай? // АиФ – Москва, 14.11.2018

236. Софья Окунь, Дмитрий Бутрин. G20 займется «зелеными финансами»// Коммерсантъ (PDF-версия), 03.09.2016

237. Тарас Фомченков. Не продохнуть//Российская газета, 30.03.2017

238. Татьяна Дятел,Солнце на господдержке//Коммерсантъ (PDF-версия).04.08.2017

239. Татьяна Дятел. Россия приостановила ГЭС в Монголии//Коммерсантъ (PDF-версия), 12.07.2016

240. Эльдар Ахмадиев. Китай обгоняет нас в атомной энергетике//Известия. 22.01.2016

241. Юлия Тутина. Что творится с погодой? //Аргументы и Факты – Москва.10.05.2017

242. Юлия Магдалинская. На белых просторах арктики.// Российская газета. Тематические приложения,30.03.2018

243. Юрий Медведев. Альцгеймер витает в воздухе//Российская газета, 09.12.2020

244. Ярослав Коробатов. Ученые доказали: равенство - ключевой компонент счастья// Комсомольская правда. 22.03.2016

245. "A Wrong Turn on Auto Emissions."// New York Times, 4 Apr. 2018, p. A26(L).

246. Board, The Editorial. "Trump Imperils the Planet." // New York Times, 28 Dec. 2018, p. A22(L).

247. Bradsher, Keith, and Lisa Friedman. "China Plans Huge Market for Trading Pollution Credits." //New York Times, 20 Dec. 2017, p. B1 (L).

248. Buckley, Chris, and Vanessa Piao. "Rural Water, Not City Smog, May Be China's Pollution Nightmare." // New York Times, 12 Apr. 2016, p. A4(L).

249. Buckley, Chris. "Green Ambitions, Meet Coal Addiction." //New York Times, 17 Mar. 2021, p. A11(L).

250. Buckley, Chris. "Lab Tests Point to China As Source of Banned Gas."// New York Times, 4 Nov. 2018, p. A14(L).

251. Davenport, Coral, and Lisa Friedman. "Rejoining Paris Accord Tops Moves on Climate." // New York Times, 21 Jan. 2021, p. A21(L).

252. Hernandez, Javier C. "In China, a Religious Revival Fuels Environmental Activism."// New York Times, 13 July 2017, p. A4(L).

253. Kerry, John F. "China's Chance to Save Antarctic Sea Life." // New York Times, 27 Oct. 2020, p. A27(L).

254. Myers, Steven Lee. "Sandstorm in China Wraps Millions in Dusty Yellow Haze." //New York Times, 16 Mar. 2021, p. A10(L).

255. Myers, Steven Lee. "Xi Sets 40-Year Target In Ambitious Pledge On Carbon Neutrality." // New York Times, 24 Sept. 2020, p. A11(L).

256. Nuwer, Rachel. "China Fans The Threat To Wildlife." // New York Times, 20 Nov. 2018, p. D8(L)

257. Plumer, Brad, and Nadja Popovich. "How U.S. Climate Goal Stacks Up to Others Depends How It's Measured." //New York Times, 23 Apr. 2021, p. A12

258. Plumer, Brad. "Trailing Carbon Footprints Across Borders."// New York

Times, 6 Sept. 2018, p. B1 (L).

259. Sengupta, Somini. "With Demand Set to Roar Back, Coal Is at Center of Climate Debate." // New York Times, 23 Apr. 2021, p. A14(L).

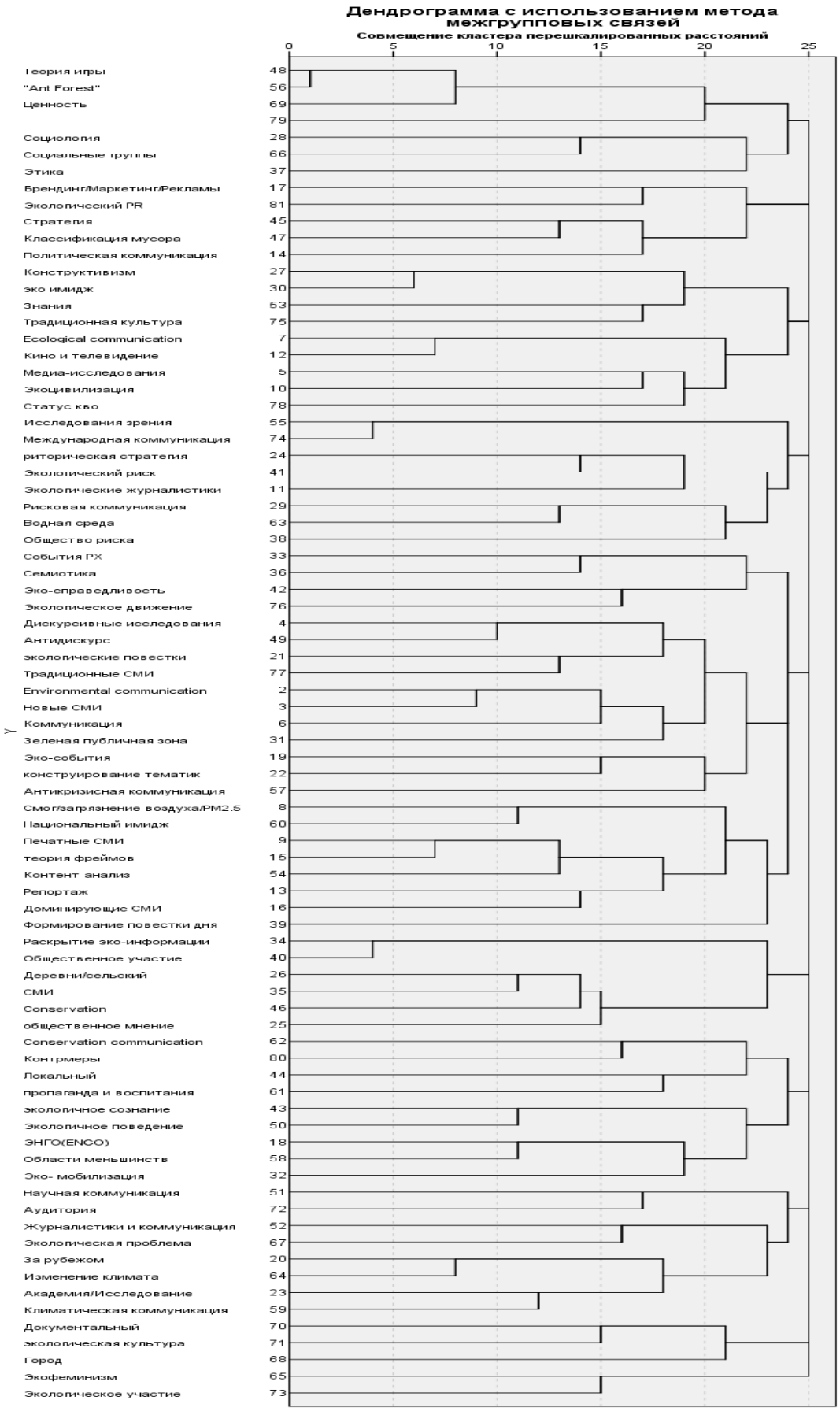
260. Tabuchi, Hiroko. "As U.S. Pulls Back on Climate, Others Step Up at Davos." // New York Times, 22 Jan. 2017, p. A9(L).

261. "The Obsession with Panda Sex." // New York Times, 13 Oct. 2016, p. A24(L)

262. Wong, Edward. "Burned Coal Is Deadliest Part of China's Polluted Air, Study Says." // New York Times, 18 Aug. 2016, p. A8(L).

263. Wong, Edward. "Coal Plants Threaten China's Climate Efforts." // New York Times, 8 Feb. 2017, p. A8(L).

Приложение1



Приложение2

25 проектов в рамках инициативы «пояс и путь» с целью представления «плана экологического сотрудничества по охране окружающей среды в рамках инициативы «пояс и путь»»(The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan)[250]

Category	No	Project
Policy coordination	1	International High-level Dialogue on Ecological and Environmental Cooperation under the Framework of the Belt and Road
	2	International Union for Green Belt and Road Development
	3	Environmental Policy and Standard Coordination and Convergence
	4	Nuclear and Radiation Safety Management Exchanges
	5	China-ASEAN Partnership on Eco-friendly Cities
	6	Exchange and Cooperation for Compliance with Environmental Conventions
Facilities connectivity	7	Study on Green Interconnection
	8	Industrial Park Sewage Treatment Demonstration
	9	Environmental Impact Assessment and Strategic Environmental Assessment in Key Areas under the Framework of the Belt and Road
	10	Biodiversity Conservation Corridor Demonstration
Unimpeded trade	11	Hazardous Waste Management and Import and Export Regulation Cooperation
	12	Eco-Label Mutual Recognition
	13	Green Supply Chain Management Pilot
Financial integration	14	Study on Green Investment and Financing
	15	Study on Green Belt and Road Fund
People-to-people bonds	16	Green Silk Road Envoys Program
	17	Lancang-Mekong River Environmental Cooperation Platform
	18	China-Cambodia Environmental Cooperation Base
	19	Exchange and Cooperation of Non-governmental Environmental Organizations
Capacity building	20	Platform for Belt and Road Environmental Big Data Services
	21	Eco-Environmental Monitoring and Early Warning System Development
	22	Local Cooperation on Eco-Environmental Protection
	23	Industrial and Technological Cooperation Platform for Environmental Protection
	24	The Belt and Road Environmental Technology Exchange and Transfer Center (Shenzhen)
	25	China-ASEAN Environmental Technology and Industrial Cooperation Demonstration Bases

[250] The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan. URL: http://english.mee.gov.cn/Resources/Policies/policies/Frameworkp1/201706/t20170628_416869.shtml (дата обращения 10.09.2018)

Приложение3

Табл. Код лист для контент-анализа и фрейм-анализа медиатекстов.

	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
Эко-Тематические Повестки	Атмосферная Среда	Пресноводная Среда	Морская Среда	Земельная Среда	Биоразнообразие И Защита Экосистемы	Изменение Климата	Инфраструктура И Энергия	Стихийные Бедствия	Урбанизация	Здоровье
Политические Повестки	Энергетическая	Торгово-Экономическая	Международная(Климатическая Дипломатия)	Промышленная	Внутренняя Публичная	**Инструменты**	административные	Экономически-Мотивационные	Добровольные	
Повестки Стран И Регионов	США(В СМИ России) Или РФ (В NYT)	Европейские Страны	Индия	Средняя И Западная Азия	Северо-Восточная Азия	Юго-Восточная Азия)	Страны Третьего Мира	Развивающиеся И Растущие Экономики		
Повестки Стейкхолдеров	Эксперты И Ученые Китая	Власти КНР	Муниципальное Образование	Народ	Коммерческие Субъекты	Социальные Группы	ENGO	СМИ И Медиа		

Приложение 4

Таблица корреляции подкатегорий эко-тематик СМИ России

		eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10	nation_None
eco_1	Коэффициент корреляции	.199**	0.003	.243**	-.113*	-0.019	0.027	.221**	-0.006	0.020
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.958	0.000	0.040	0.727	0.626	0.000	0.912	0.715
eco_2	Коэффициент корреляции		0.012	.273**	0.094	.205**	0.036	0.098	0.073	0.040
	Знач. (двухсторонняя)		0.829	0.000	0.087	0.000	0.514	0.075	0.186	0.471
eco_3	Коэффициент корреляции			-0.042	0.016	-0.057	.256**	0.086	0.068	-.118*
	Знач. (двухсторонняя)			0.442	0.767	0.305	0.000	0.119	0.219	0.032
eco_5	Коэффициент корреляции					.147**	-0.065	-.142**	-.140*	.113*
	Знач. (двухсторонняя)					0.007	0.241	0.010	0.011	0.040
eco_6	Коэффициент корреляции					-0.034	.148**	-0.023	-.131*	-.253**
	Знач. (двухсторонняя)					0.542	0.007	0.672	0.017	0.000
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
eco_None — отсутствует конкретный экологический компонент
nation_None — отсутствует конкретная третья страна

	eco_1	eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_6	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10
Эко-Тематические Повестки	Атмосферная Среда	Пресноводная Среда	Морская Среда	Земельная Среда	Биоразнообразие и Экосистемы	Изменение Климата	Инфраструктура и Энергия	Стихийные Бедствия	Урбанизация	Здоровье

Таблица корреляции подкатегорий повестки стран и регионов СМИ России

		nation_2	nation_3	nation_5	nation_6	nation_7	nation_8	nation_9
nation_1	Коэффициент корреляции	.404**	.156**	.191**	0.021	0.017	.158**	.124*
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.004	0.000	0.706	0.761	0.004	0.024
	N	331	331	331	331	331	331	331
nation_2	Коэффициент корреляции		0.106	.184**	0.070	-0.051	0.076	0.031
	Знач. (двухсторонняя)		0.055	0.001	0.201	0.355	0.170	0.575
	N		331	331	331	331	331	331
nation_3	Коэффициент корреляции			0.106	0.061	0.040	.526**	.173**
	Знач. (двухсторонняя)			0.054	0.271	0.474	0.000	0.002
	N			331	331	331	331	331
nation_5	Коэффициент корреляции				.137*	0.054	0.075	.336**
	Знач. (двухсторонняя)				0.013	0.330	0.172	0.000
	N				331	331	331	331
nation_8	Коэффициент корреляции				-0.053	0.085		.120*
	Знач. (двухсторонняя)				0.340	0.124		0.028
	N				331	331		331

nation_1	nation_2	nation_3	nation_5	nation_6	nation_7	nation_8	nation_9
США	Европейские Страны	Индия	Северо-Восточная Азия	Юго-Восточная Азия)	Страны Третьего Мира	Развивающиеся и Растущие Экономики	Австралия и страны АТР

Таблица корреляции число подкатегорий повесток*экологическая повестка(тематика) газет России

		Корреляции										
		eco_1	eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_6	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10	eco_None
Число стран	Корреляция Пирсона	0.012	-0.027	0.070	-0.060	-.116*	.213**	0.073	0.091	-0.016	-.149**	0.005
	Знач. (двухсторонняя)	0.828	0.625	0.207	0.278	0.035	0.000	0.186	0.100	0.779	0.007	0.930
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331
Число политик	Корреляция Пирсона	-.125*	-0.014	-.110*	0.057	-0.043	0.088	.112*	-0.097	-0.074	-.141*	.137*
	Знач. (двухсторонняя)	0.023	0.805	0.045	0.299	0.438	0.110	0.041	0.078	0.179	0.010	0.013
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331
Число стейкхолдеров	Корреляция Пирсона	0.071	0.082	0.000	.111*	-0.028	-0.017	0.092	-0.057	.129*	0.012	-0.060
	Знач. (двухсторонняя)	0.195	0.138	0.994	0.044	0.612	0.758	0.093	0.303	0.019	0.829	0.273
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331

***. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).*

**. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).*

Таблица корреляции подкатегорий эко-тематик СМИ США (NYT)

		eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
eco1	Коэффициент корреляции	.220**	-.128**	.148**	-.094*	-.282**	-0.035	0.054	.121**	.276**	-.181**
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.004	0.001	0.033	0.000	0.429	0.223	0.006	0.000	0.000
eco2	Коэффициент корреляции		0.040	.560**	.112*	-.132**	.099*	0.036	0.070	0.061	-0.078
	Знач. (двухсторонняя)		0.364	0.000	0.011	0.003	0.025	0.415	0.113	0.167	0.077
eco3	Коэффициент корреляции			0.073	.112*	-.132**	0.007	0.009	0.050	-0.062	-0.050
	Знач. (двухсторонняя)			0.102	0.011	0.003	0.879	0.841	0.261	0.163	0.263
eco4	Коэффициент корреляции				0.004	-.095*	-0.015	-0.013	0.029	0.039	-0.064
	Знач. (двухсторонняя)				0.926	0.032	0.731	0.769	0.513	0.379	0.152
eco5	Коэффициент корреляции					-.183**	.249**	0.045	-0.024	0.017	-.091*
	Знач. (двухсторонняя)					0.000	0.000	0.310	0.583	0.698	0.041
eco6	Коэффициент корреляции						-0.069	0.038	-.268**	-.284**	-.259**
	Знач. (двухсторонняя)						0.118	0.387	0.000	0.000	0.000
	N						509	509	509	509	509

	eco_1	eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_6	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10
Эко-Тематические Повестки	Атмосферная Среда	Пресноводная Среда	Морская Среда	Земельная Среда	Биоразнообразие и Защита Экосистемы	Изменение Климата	Инфраструктура и Энергия	Стихийные Бедствия	Урбанизация	Здоровье

Таблица корреляции подкатегорий политических тематик СМИ США (NYT)

		poli2	poli3	poli4	poli5	poli7	poli8	poli9	poli-none
poli1	Коэффициент корреляции	-0.021	0.085	.354**	-0.034	.109*	.180**	0.006	-.270**
	Знач. (двухсторонняя)	0.642	0.055	0.000	0.440	0.013	0.000	0.896	0.000
	N	509	509	509	509	509	509	509	509
poli2	Коэффициент корреляции		-0.064	.101*	-0.012	0.075	0.010	-.112*	-.214**
	Знач. (двухсторонняя)		0.149	0.023	0.785	0.091	0.826	0.011	0.000
	N		509	509	509	509	509	509	509
poli3	Коэффициент корреляции			-0.015	-.176**	-0.074	.121**	.103*	-.240**
	Знач. (двухсторонняя)			0.730	0.000	0.093	0.006	0.020	0.000
	N			509	509	509	509	509	509
poli4	Коэффициент корреляции				0.014	.119**	.134**	0.000	-.261**
	Знач. (двухсторонняя)				0.750	0.007	0.002	0.999	0.000
	N				509	509	509	509	509

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).
poli_None — отсутствует конкретный политический аспект

poli1	poli2	poli3	poli4	poli5		poli7	poli8	poli9
Энергетическая	Торгово-Экономическая	Международная (Климатическая Дипломатия)	Промышленная	Внутренняя Публичная	Инструменты	административные	Экономически-Мотивационные	Добровольные

Таблица корреляции подкатегорий повестки стран и регионов СМИ США (NYT)

		nation2	nation3	nation4	nation5	nation6	nation7	nation8	nation9
nation1	Коэффициент корреляции	.124**	.158**	.239**	.124**	0.020	0.047	.093*	-0.040
	Знач. (двухсторонняя)	0.005	0.000	0.000	0.005	0.660	0.292	0.035	0.363
	N	509	509	509	509	509	509	509	509
nation2	Коэффициент корреляции		0.084	0.035	.221**	-0.074	0.036	0.079	.123**
	Знач. (двухсторонняя)		0.059	0.431	0.000	0.095	0.417	0.075	0.006
	N		509	509	509	509	509	509	509
nation3	Коэффициент корреляции			-0.014	0.075	0.033	0.004	.181**	0.033
	Знач. (двухсторонняя)			0.751	0.089	0.451	0.933	0.000	0.454
	N			509	509	509	509	509	509
nation5	Коэффициент корреляции			0.041		0.052	0.054	0.080	.162**
	Знач. (двухсторонняя)			0.357		0.243	0.220	0.073	0.000
	N			509		509	509	509	509

**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

nation1	nation2	nation3	nation4	nation5	nation6	nation7	nation8	Nation 9
РФ	Европейские Страны	Индия	Средняя и Западная Азия	Северо-Восточная Азия	Юго-Восточная Азия)	Страны Третьего Мира	Развивающиеся и Растущие Экономики	Австралия и страны АТР

Таблица корреляции подкатегорий повестки стейкхолдеров СМИ США (NYT)

		S-holder2	S-holder3	S-holder4	S-holder5	S-holder6	S-holder7	S-holder8
S-holder1	Коэффициент корреляции	.205**	.111*	.158**	.153**	0.066	.290**	.198**
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.012	0.000	0.001	0.139	0.000	0.000
S-holder2	Коэффициент корреляции		.249**	.280**	.289**	0.059	.175**	.216**
	Знач. (двухсторонняя)		0.000	0.000	0.000	0.185	0.000	0.000
S-holder3	Коэффициент корреляции			.307**	.222**	.175**	.153**	.225**
	Знач. (двухсторонняя)				0.000	0.000	0.001	0.000
S-holder4	Коэффициент корреляции				.169**	.158**	.157**	.335**
	Знач. (двухсторонняя)				0.000	0.000	0.000	0.000
S-holder5	Коэффициент корреляции					.091*	.274**	.094*
	Знач. (двухсторонняя)					0.040	0.000	0.034
S-holder6	Коэффициент корреляции						.136**	.289**
	Знач. (двухсторонняя)						0.002	0.000
S-holder7	Коэффициент корреляции							.217**
	Знач. (двухсторонняя)							0.000
	N	509	509	509	509	509	509	509

S-holder1

	S-holder2	S-holder3	S-holder4	S-holder5	S-holder6	S-holder7	S-holder8
Эксперты и Ученые Китая	Власти КНР	Муниципальное Образование	Народ	Коммерческие Субъекты	Социальные Группы	ENGO	СМИ И Медиа

Таблица корреляции число подкатегорий повесток*экологическая повестка(тематика) газеты NYT

Корреляции

		eco1	eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
число стран	Корреляция Пирсона	-.151**	-.150**	0.018	-.151**	-0.002	.285**	0.062	.101*	-.095*	-0.076	-.147**
	Знач. (двухсторонняя)	0.001	0.001	0.678	0.001	0.958	0.000	0.164	0.023	0.033	0.085	0.001
	N	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509

Корреляции

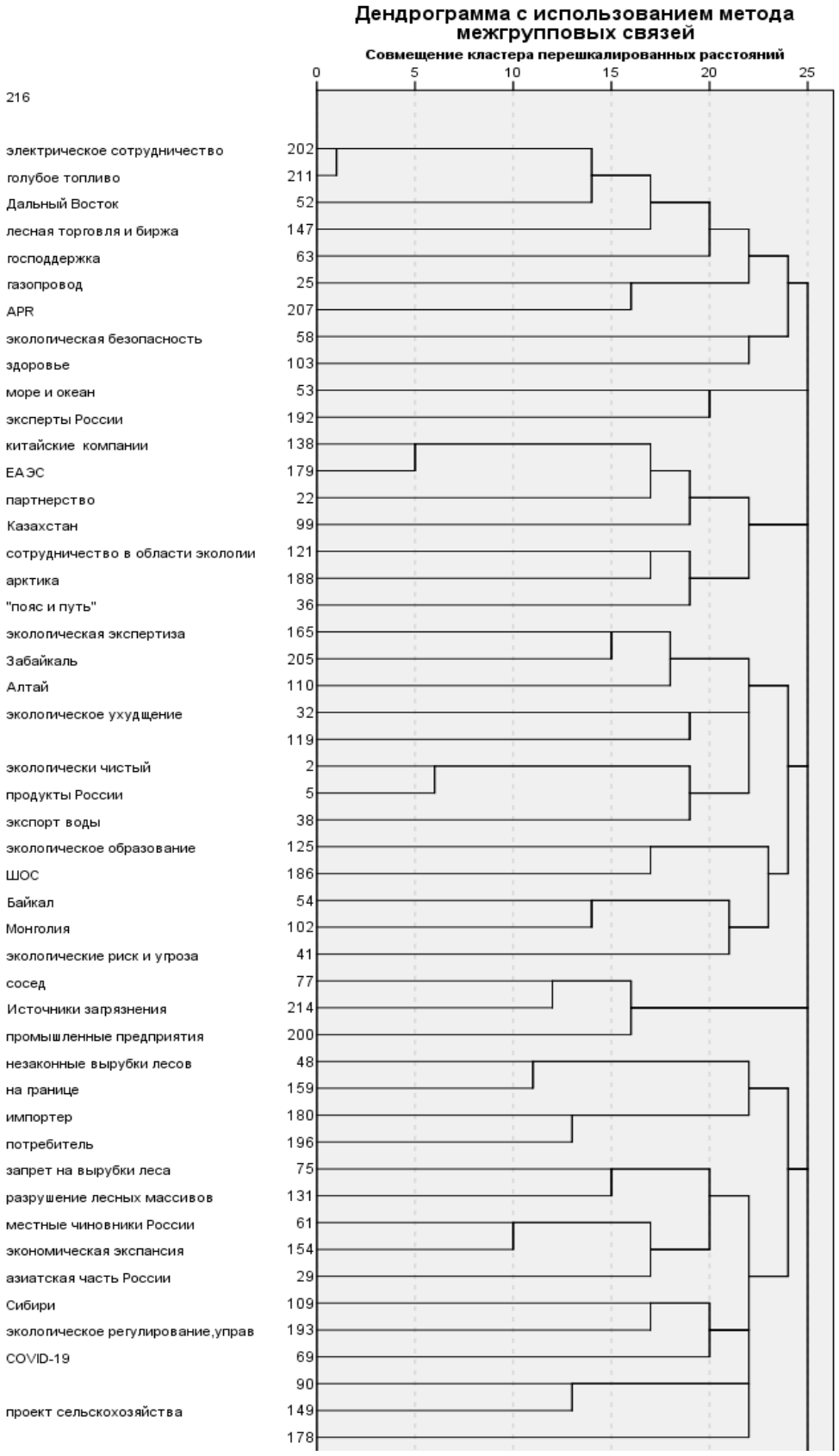
		eco1	eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
число стейкхолдеров	Корреляция Пирсона	.278**	.291**	0.002	.221**	.157**	-.243**	.104*	0.064	.177**	.293**	-0.011
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.000	0.956	0.000	0.000	0.000	0.019	0.149	0.000	0.000	0.806
	N	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509

Корреляции

		eco1	eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
число политик	Корреляция Пирсона	0.065	0.035	-0.081	0.073	-0.049	.230**	0.034	-0.003	-0.035	-0.004	-0.035
	Знач. (двухсторонняя)	0.141	0.433	0.066	0.098	0.272	0.000	0.437	0.940	0.432	0.935	0.426
	N	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509

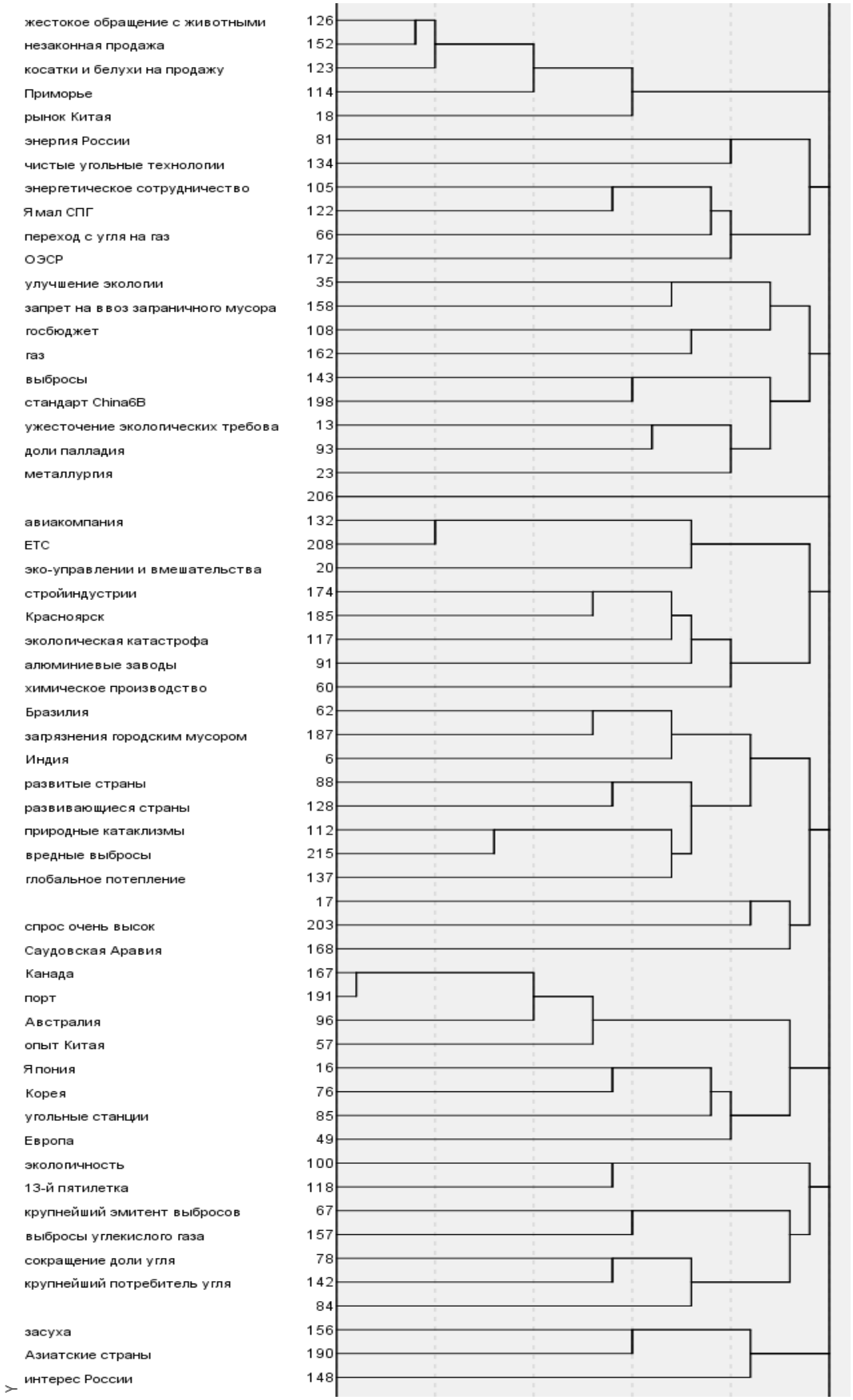
	eco1	**eco2**	**eco3**	**eco4**	**eco5**	**eco6**	**eco7**	**eco8**	**eco9**	**eco_10**
Эко-Тематические Повестки	Атмосферная Среда	Пресноводная Среда	Морская Среда	Земельная Среда	Биоразнообразие и Защита Экосистемы	Изменение Климата	Инфраструктура и Энергия	Стихийные Бедствия	Урбанизация	Здоровье

Приложение 5

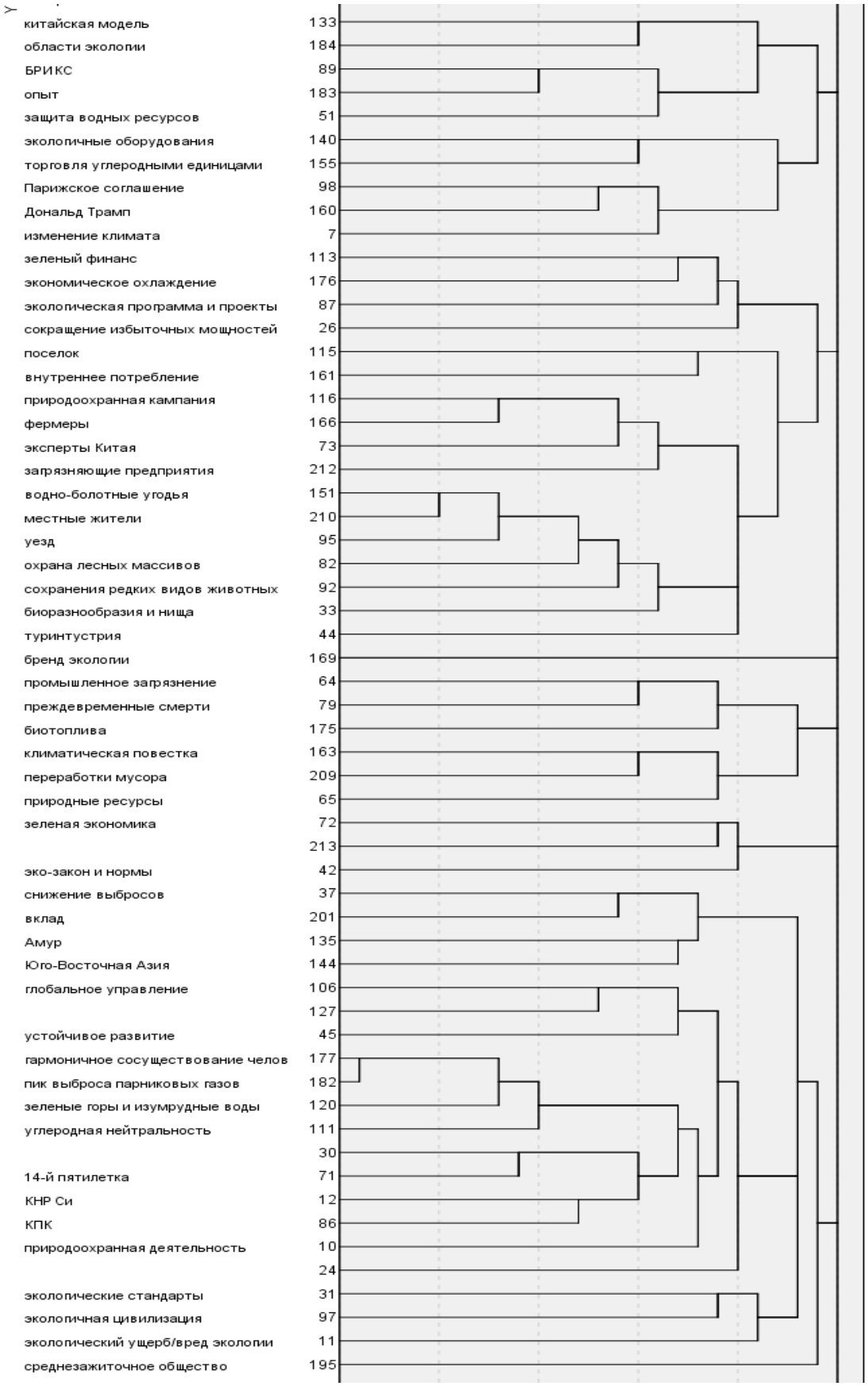


*119-развития сельского хозяйства России 90-зерубежные разработки природных ресурсов

178-запрет на экспорт в Китай древесины

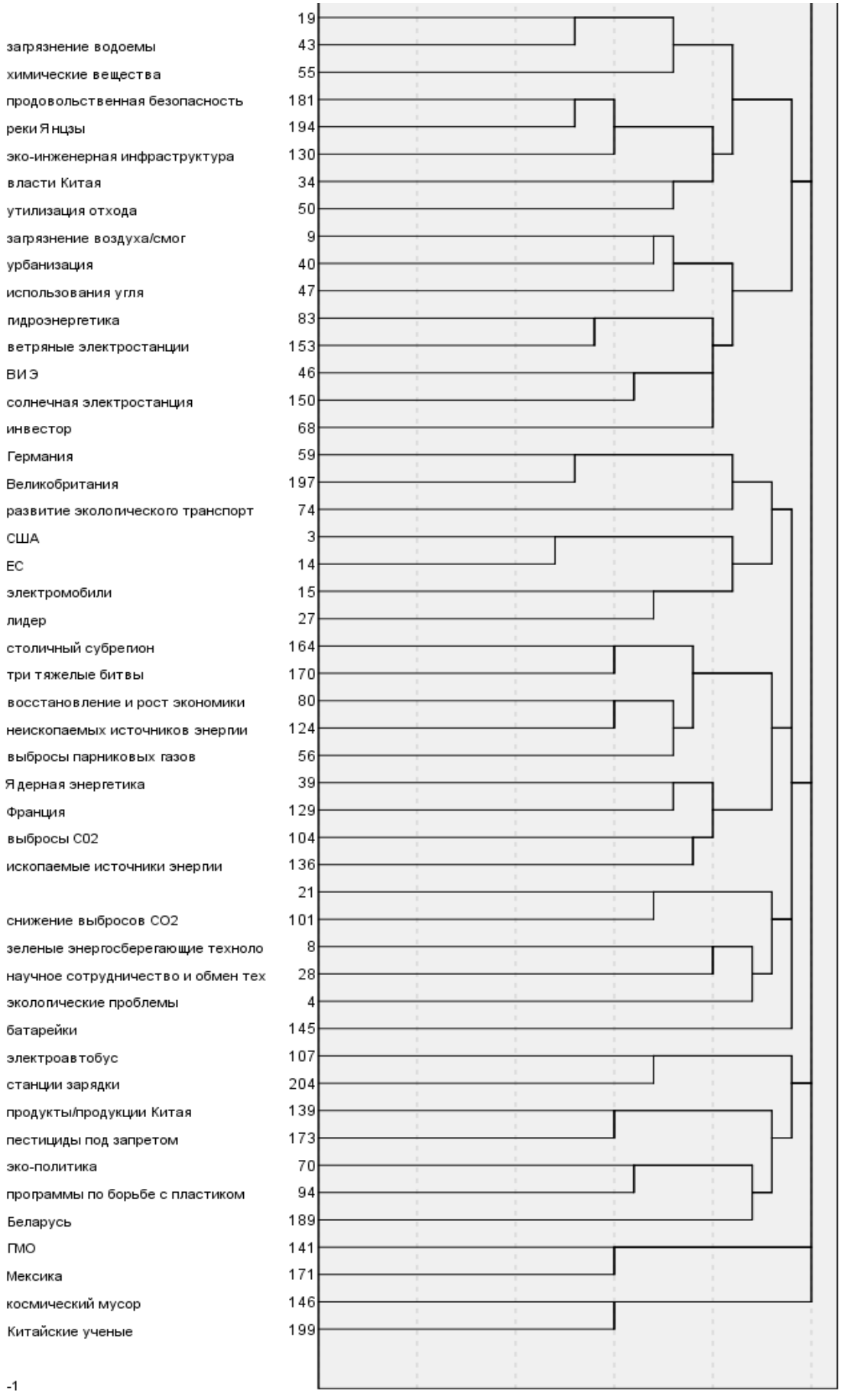


*206-крупнейший мировой производитель алюминия 17-экологическая составляющая и нагрузка 84-приостанавливает строительство новых угольных теплоэлектростанций



*213цена за природоохранные деятельности 127-человеческое сообщество единой судьбы

30-новая концепция качественного развития 24-энергетическая безопасность, эффективность и структура



19-загрязнение почв и плана по очистке 21-экологически чистая(зеленая)энергия

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

A manuscript

ZHANG Liang

CHINA'S ENVIRONMENTAL POLICY IN MEDIA DISCOURSES OF THE US, RUSSIA, AND CHINA

Specialization 5.9.9. Media communications and journalism

THESIS

submitted in conformity with the requirements

for the degree of candidate in political sciences

Translation from Russian

Academic supervisor:

Doctor of Sociology

Professor

Dmitry P. Gavra

Saint Petersburg

2022

CONTENTS

TABLES AND FIGURES **3**

INTRODUCTION **5**

CHAPTER1 ENVIRONMENTAL COMMUNICATION AS A SUBJECT AREA OF MODERN COMMUNICATION RESEARCH. **26**

1.1 Environmental communication as an independent research area **26**

1.2 Correlation of environmental communication with environmental journalism **46**

1.3 Correlation of environmental communication with political communication. National green PR **52**

1.4 Overview of research on environmental communication in contemporary China **57**

Conclusion to chapter 1 ..... **61**

CHAPTER2 ENVIRONMENTAL POLICY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AS A SUBSTANCE OF ENVIRONMENTAL COMMUNICATION **63**

2.1 Overview of China's environmental policy **64**

2.2 Reflection of China's Environmental Policy in Chinese Media "People's Daily Online" **84**

Conclusion to chapter 2 ..... **91**

CHAPTER3 CHINA'S ENVIRONMENTAL POLICY IN US AND RUSSIAN MEDIA DISCOURSE FOR 2016-2021. ..... **94**

3.1 Presentation of China's Environmental Policy and situation in Russian Print Media **97**

3.2 Presentation of China's environmental policy and situation in The New York Times **136**

3.3 Comparative analysis of Russian and American print media **172**

Conclusion to chapter 3 ..... **182**

CONCLUSION **184**

REFERENCES **194**

APPENDIX 1 ..... **224**

APPENDIX 2 ..... **225**

APPENDIX 3 ..... **226**

APPENDIX 4 ..... **227**

APPENDIX 5 ..... **235**

Tables and Figures

Table 1.1-Time and proportion of uses of phrase. 60
Table 2.1-Classification of environmental policy instruments by OECD 68
Table 2.2-Author's classification of environmental policy instruments 69
Table 3.1-Characters of 6 all-Russian print newspapers 99
Table 3.2-List of authors of the Russian media specializing in China's environmental issues. 103
Table 3.3-Logical chain of Russian media. 113
Table 3.4-Problematic blocks in Russian media sample. 127
Table 3.5- List of NYT contributors specializing in environmental issues in relation to China 139
Table 3.6-Logical Chains of Media Interpretations of China's environmental policy in NYT Texts. 155
Table 3.7-Frame of political orientation in NYT sample 155

Figure 1.1 Structure of environmental communication discourses 30
Figure 1.2 Social psychological model of T. Newcomb (in environmental communication process) 38
Figure 1.3 Trend of scientific publications on environmental communication 58
Figure 1.4 Share of publications on environmental communication 58
Figure 3.1 Share of selected publications on Chinese environmental policy topics 100
Figure 3.2 Dynamics of publications on China's environment policy 101
Figure 3.3 Dynamics of publications on China's environment policy 102
Figure 3.4 Distribution of selected Kommersant articles in relation China's ecology by bands 104
Figure 3.5 Eco-thematic agenda of the PRC in the Russian media sample 106
Figure 3.6 The structure of the reflection of the political and instrumental agendas of China's environmental policy in the Russian media sample 108
Figure 3.7 The agenda of countries and regions related to the China's eco-agenda 109
Figure 3.8 Mentions of stakeholders in the context of China's environmental policy 111
Figure 3.9 Ratio of environmental topics by year in Russian sample (%) 120
Figure 3.10 Ratio of environmental topics by year in Russian sample (pcs) 120
Figure 3.11 Ratio of presentation of China's environmental policy by year in Russian media sample. (%) 121
Figure 3.12 Ratio of presentation of China's environmental policy by year in Russian media sample. (pcs) 121
Figure 3.13 Ratio of presentation of countries by year in Russian media sample. (%) 122
Figure 3.14 Ratio of presentation of countries by year in Russian media sample. (pcs) 122
Figure 3.15 Ratio of presentation of stakeholders by year in Russian media sample. (%) 124
Figure 3.16 Ratio of presentation of stakeholders by year in Russian media sample. (pcs) 124
Figure 3.17 Dynamics of publications on China's environmental issues in the NYT by year. 138
Figure 3.18 Dynamics of publications on China's environmental issues in the NYT by months. 138
Figure 3.19 Publicistic and communicative genres of NYT publications on China's environmental policy 140
Figure 3.20 China-related eco-thematic agenda of NYT. 141
Figure 3.21 Types of China's environmental policy agendas in NYT media text. 143
Figure 3.22 The agenda of countries and regions in the context of China's environmental policy 145
Figure 3.23Presentation of Chinese environmental policy stakeholders in the NYT. 146
Figure 3.24 Ratio of presentation of Chinese eco-themes by year in the NYT media sample. (%) 148
Figure 3.25 Ratio of presentation of Chinese eco-themes by year in the NYT media sample. (pcs) 148
Figure 3.26 Ratio of presentation of China's environmental policies by year in the NYT media sample (%)

.....149
Figure 3.27 Ratio of presentation of China's environmental policies by year in the NYT media sample (pcs) 149
Figure 3.28 Ratio of presentation of countries by year in the NYT media sample (%).....150
Figure 3.29 Correlation of representation of country models in NYT media sample.....151
Figure 3.30 Ratio of presentation of countries by year in the NYT media sample (pcs).....151
Figure 3.31 Ratio of presentation of stakeholders by year in the NYT media sample (%).....152
Figure 3.32 Ratio of presentation of stakeholders by year in the NYT media sample (pcs) 152

INTRODUCTION

Relevance of this research. Environment conservation, reduction of hazardous emissions, protection of forests, oceans, air, conservation of biological diversity are one of the global problems of mankind. Environmental issues are one of the hottest, widely discussed topics in the global media discourse. Especially in 2020, under the influence of the covid-19 coronavirus pandemic, environmental issues over the past two years have moved much closer to the topics of health and health science and are being discussed in the context of global green recovery.[1] 2021 was a year when environmental issues gained unprecedented importance on the world stage, UNFCCC COP26, the Biological Convention COP1[2], and the Chemicals Convention's pollution control issues are widely discussed[3]. China, as a global economic and industrial power, simultaneously acts as one of the serious threats to the ecological balance on the planet. The environmental issue is already a major cause of public discontent in some highly polluted areas of China, affecting domestic stability. Pollution, as a concomitant problem of China's rapid and rapid development, is causing enormous damage to the country's international image and is a threat to domestic stability. The level of air, rivers and cities pollution in the country is one of the highest in the world. One of the main problems is air pollution, the most acute problem smog. Since 2012, the term “PM 2.5” has become a buzzword under the influence of intensive dissemination in the mainstream Chinese media. And in recent years, particularly in

[1] Global Recovery Observatory. URL: https://recovery.smithschool.ox.ac.uk/tracking/(accessed 30/03/2022)

[2] COP26 and COP15 are two important UN conferences in 2021 mentioned in the UN annual report: the 26th United Nations Climate Change Conference of the Parties (COP26).

[3] UNEP 2021 Annual Report. URL: https://www.unep.org/annualreport/2021/index.php (accessed 03/30/2022)

the post-epidemic period, China promised new measures on climate change within the framework of UNFCCC COP26[4], held COP15[5]. Environmental issues are increasingly affecting China's international image over time.

The **object of the research** is environmental policy and the environmental situation in China, as an object reflected in the print media of China, the Russian Federation, and the United States.

The **subject of the research** is the reflection of China's environmental policy in the discourse of Chinese, Russian and American media.

The aim of the research.

Comparative analysis of the nature of the reflection of China's environmental situation and environmental policy in the media discourse of Russia and the United States in the context of global geopolitical problems and to identify on this basis the directions of improvement of the PRC foreign information policy in the field of ecology

To achieve this goal, it is necessary to perform the following **tasks**:

1) to characterize environmental policy as an object of reflection in the media;

2) to describe the main characteristics of the environmental policy and/or environmental situation in China;

3) to conduct a keyword frequency analysis of the reflection of China's

[4] Pressure on major emitters as China adopts bold climate change goal in a pandemic // CGTN, 09/23/2020. URL: https://news.cgtn.com/news/2020-09-23/Chinasets-goal-to-be-carbon-neutral-by-2060--U1dA4vIINy/index.html (accessed 30.06.2021).

[5] COP15 is the annual UN World Conference on Biodiversity— the15th meeting of the Conference of the Parties to the United Nations Convention on Biological Diversity (COP15). Full text of Xi Jinping's speech at the UN Biodiversity Summit // Xinhua News, 11/03/2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm (accessed: 06/30/2021).

environmental policy and / or environmental situation in the mediatexts of “RENMIN RIBAO on-line”;

4) to conduct a content analysis, frame analysis and cluster analysis of the reflection of China’s environmental policy and / or environmental situation in a representative sample of Russian print media;

5) to conduct a content analysis and a frame analysis of the reflection of China’s environmental policy and / or environmental situation in the most authoritative print media in the United States;

6) to compare the nature of the reflection of the environmental policy and/or environmental situation of the PRC in the samples of media texts of the Russian Federation and the United States.

Level of scientific development of research topic.

Theories and practices related to the development of the concept of “environmental communication” are studied as an independent discipline of communication through the prism of monographs of Luhmann N., Cox R. and Liu Tao (刘涛); and through the monographs of Van Lili.; Qiaoxia tea ; Gao Fanfan; Lu Jiaxin , Chen Yongmei , Yang Yong, Wang Minghui ; Yin Ying; jia Guanghui ; Xu Yingchun ; Dai Jia ; Guo Xiaoping; Xue Guolin [6]in which the authors attempted to

[6] Luhmann N. Ecological Communication (J. Vednarz, Trans.). [M]. Chicago, 2, University of Chicago Press; Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. [M]. CA: SAGE Publications. 2012. лю тао . Экологическая коммуникация: дискурс риторики и политики. [М. Изд. университета. 2005; Chai Qiaoxia.Research on Ecological Civilization and Environmental Values Communication in TV Media [M]. Wuhan University Press, 2019.266 P; Gao Fangfang.Environmental Communication: Media,Public and Society.[M] .Zhejiang University Press , 2016. 230 p; Lu Jiaxin, Chen Yongmei , Yang Yong , Wang Minghui . Environmental Science Communication Theory and Practice [M]. China Environment Press. 2020; Yin Ying. Communication and Action in Conflict Environmental Events [M] China Social Science Press. 2016. 180 p; Jia Guanghui. Research on Environmental Protection Communication in China [M]. Shanghai University Press, 2015. 295. p; Xu Yingchun . p; Dai Jia, Environmental Communication [M]. Tsinghua

define the modern concept of “environmental communication” and offer their own vision of its theory and research methodology. Theories and practices related to the formation of understanding and development of environmental communication were considered in the works of Sharkova, E. A.; Katerny I.V.; Kaminskaya T.L.; Korunova V.O .; Sidorina A.V., Grigoryan K.G.; Skrashchuk V.V., Bulatova S.N.; Kokhanova L.A.; Shcherbinina E. A.; Sergi E.N.; Yezhova E.N.; Efremenko D.V .; Sharno O.I[7]

University Press, 2015; Guo Xiaoping, Environmental Communication [M]. Huazhong University of Science and Technology Press, 2013; Xue Guolin, Green Communication and Ecological Civilization [M] Jinan University Press, 2011.229 p;

Depoe, S. P., Delicath, J. W., & Elsenbeer, M. F. A. (Eds.). Communication and public participation in environmental decision making[M]. SUNY Press, 2004.

[7] 2011. Sharkova, E.A. Ecological communication as an information and communication component of the ecopolitical process [Text] / E. A. Sharkova // Power. - 2014. No. 7. - P. 43-48; Sharkova E.A. Environmental journalism in regional political processes: on the example of the Arkhangelsk region: thesis .. cand. polit. Sciences. -SPb., 2012. -203 p.; Sharkova , E. A. Environmental journalism: the nature of sources of environmental information / E. A. Sharkova // APRIORI. Series “Humanities”. - 2014. - No. 2. - S. 1–16.; Katerny I.V. Ecological practice as a problem of rationalization of mixed communications // Second Davydov Readings. Collection of scientific reports of the symposium, October 09–10, 2014 [Text] / Ed. I.F. Devyatko, N. K. Orlova. - M.: Institute of Sociology RAS, 2014. S. 279–308; Kaminskaya T. L. Communication trends in Russian environmental PR // MIRS. - 2019. - No. 2.; Korunova V. O. The specifics of environmental information in the media as a means of constructing the environmental consciousness of Russians // Society: sociology, psychology, pedagogy, 2017. No. 7. - S. 24–31; Sidorina A. V., Grigoryan K. G. Dynamics of ecological consciousness in the Russian mass media // Sociodynamics. 2019. No. 6; Korunova V. O. The specifics of environmental information in the media as a means of constructing the environmental consciousness of Russians [J]. Society: sociology, psychology, pedagogy, 2017 (7): 45–47; Skrashchuk V.V., Bulatova S.N. Baikal movement: communication management during the protest against the construction of an oil pipeline along the shore of Lake Baikal in the spring of 2006: textbook. allowance. Irkutsk: IGU Publishing House, 2017. 134 p.; Kokhanova L.A. Ecological communication management strategy // Journalist. Social communications. 2017. No. 4 (28). pp. 55–69; Shcherbinina E. A. Environmental issues in the mass media of the Chelyabinsk region (on the example of the online publication “Gubernia - Southern Urals”) // Media environment. 2017. No. 12. P. 316–320; Serga E.N. From the specifics of the coverage of modern environmental problems in the media (on the example of “large” and “small” environmental disasters) //In the collection:Young science of the Arctic. materials of the scientific and practical conference of students, undergraduates, and graduate students of the Social and Humanitarian Institute of the Moscow State University: in 2 volumes. Murmansk, 2021. P. 194–199; Ezhova E. N. Advertising communication as a resource for the formation of environmental consciousness[J]. Sign: problematic field of media education, 2020 (3 (37)): 28–34; Efremenko D.V. Democracy and environmental risk communication as problems of ecopolitology [J]. Policy. Political Studies, 2006 (6): 97–109; Sharno O. I. Ecological communications: concept, meaning, implementation [C]// Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience. 2020: 334–338.

In particular, the most relevant work is the monograph of Chinese scientist Zhao Li, which dedicated to the creation of China's eco-image in the practice of environmental communication.[8]

The corpus of works devoted to the formation of China's national image in foreign media includes terms "Belt and Road Initiative", "American Dominant Media", "Soft Power", "Great Power Relations", "Geopolitics". For this, the author of the dissertation refers to the works of Xuan Yi; Qiu Hongfeng ; Xu Shishi; Jiang Rong; Zhu Guisheng ; Huang Jianbin ; Wang Hui; Xin Bin ; Meng Xue ; Yan Kailong ; Liu Shuning , Wang Hongli ; Pan Yanyan , Don Dian ; Xiong Jingjing ; Zhao Pingguang , Wei Longji , Li Zhi; Lukanina M. V., Jan Ts.[9], which examine the image-making of China in the US media. Works devoted to the image-making of China in

[8] Zhao Li. The Construction of National Environmental Protection Image in the Context of New Media [M] China Social Science Press. 2021. 264 p.

[9] Xuan Yi. The Changes of China's Environmental Image Constructed by American Mainstream Media [D]. Jinan University, 2019.; Qiu Hongfeng.The Construction of Chinese Environmental Image of American Mainstream Newspapers: The Perspective of "The Issue Concerning Cycle "[J]. Journalism, 2015, 9: 18-25.; Xu Shishi. The construction of China's image in the "Belt and Road "report by the mainstream American media [D]. Zhejiang Normal University, 2019.; Jiang Rong. Changes in the construction of Chinese sports image by American mainstream media [D]. Huazhong University of Science and Technology, 2017.; Zhu Guisheng, Huang Jianbin. China's "One Belt, One Road "Strategy in the Vision of American Mainstream Media —— Based on "Washington post" Critical Discourse Analysis of Related Reports [J]. Journalism, 2016 (17): 58-64.; Wang Hui, Xin Bin. A study on the metaphorical construction of China's image by the American media —— with the title of "US exit TPP "related reports as an example [J]. Foreign Language Teaching, 2019, 3: 32-38.; Meng Xue. Research on Discourse Strategies of American Mainstream Media Constructing Chinese Corporate Image [D]. Beijing Foreign Studies University, 2020; Yan Kailun , Liu Shuning , Wang Hongli , et al . The image construction of "China's rise "by the American media —— Based on "The Rise of China "New York Times" An example of the analysis of relevant reports [J]. Collection, 2019, 7; Pan Yanyan, Dong Dian. A study on the discourse strategies of the mainstream American news media in constructing China's image and the relationship between major powers —— Taking the relevant reports of the 2016 Sino-Russian joint military exercise as an example [J]. Journal of Xi'an International Studies University, 2017, 25(3): 50-56; Xiong Jingjing. Research on the Image Construction of Chinese Aided Construction by Chinese and Foreign Media under the Background of "One Belt and One Road "—— Taking the Sri Lankan Port Project as an Example [J]. Journal of Jiamusi Vocational College, 202; "Research on the image construction of Chinese high-speed rail by Chinese and foreign media under the initiative [J]. Journal of Global Media, 2018, 5(3): 58-72; В. ян .

Russian media include works of Kalachinsky A . AT.; Fu Ling, Ma Yixia , Hu Fan; Zlobina Yu. I., Liang K; Toropova S. A.; Starodubtseva K. A.; Danhong Y., Qian G.[10]

The consideration of China's environmental issues in the domestic information space in the context of framing and content analysis is based on the works of Pan Y , Opgenhaffen M , Van Gorp B .; Tong J .; Chen S .; Liu Qingqing ; Han J , Sun S , Lu Y .; LiHC; Pan Lin.[11] And environmental situation and environmental policy as objects of environmental communication in foreign media are also widely studied in the works of Chen S , Zhao Y.; Boughen R .; Khator R; Wei Shichuan; Luo Xiaoling; Niu Yuanyuan; Yao Ronhua; Guo Xiaoping; Liu Hui.[12] Basically, these aspects of

[10]Kalachinsky A. V. “Russia's Turn to the East”: the press and the formation of public opinion about the relationship between Russia and China // Russia and the Asia-Pacific Region. 2015. No. 3 (89).; Fu Ling, Ma Yixia, Hu Fan. The image of China in Russia: the formation of the image of the country in the context of the One Belt and One Road Initiative // Scientific Dialogue. 2018. No. 6. S. 198-208.; Zlobina Yu. I., Liang K. The image of China in the Russian press: national and cultural features of communication // Media Research. 2019. No. 6. S. 205–212.; Toropova S. A. Media image of China in the Russian information field: main components // Science today: problems and development prospects: materials of the international. scient.- pract . conf. (Vologda, November 29, 2017). Vologda: Marker, 2017. P. 140–142.; Starodubtseva K. A. The role of the Russian press in creating the image of the PRC // Russia and China: problems of strategic interaction. 2011. No. 10. P. 170–175.; Danhong Yu., Qian G. On the issue of the negative image of China in the Russian media // Humanitarian aspects of modern mass media: problems, contradictions: materials of the International scientific and practical conference. Yekaterinburg, 2015. S. 50–52.

[11] Pan Y, Opgenhaffen M, Van Gorp B. China's Pathway to Climate Sustainability: A Diachronic Framing Analysis of People's Daily's Coverage of Climate Change (1995–2018) [J]. Environmental Communication, 2021, 15(2): 189-202.; Tong J. Environmental risks in newspaper coverage: A framing analysis of investigative reports on environmental problems in 10 Chinese newspapers[J]. Environmental Communication, 2014, 8(3): 345-367.; Chen S. Environmental journalism in China: Challenges and prospects[J]. Climate change and the media, 2018, 2: 95-107.; Liu Qingqing. “China Environment News” “Trash Classification “Report Discourse Change Research (2000-2019) [D]. Xinjiang University, 2020.; Han J, Sun S, Lu Y. Framing climate change: A content analysis of Chinese mainstream newspapers from 2005 to 2015[J]. International Journal of Communication, 2017, 11: 23.; Li H C. Smog and air pollution: Journalistic criticism and environmental accountability in China[J]. Journal of Rural Studies, 2019. ; Pan Lin . People's Network Smog Report and National Environmental Protection Image Construction [D]. Zhejiang University of Media and Communication, 2018.

[12] Chen S, Zhao Y. Ecological civilization: a blindspot in global media coverage of China's environmental governance[J]. Environmental Communication, 2022, 16(2): 195-208.; Boughen R. Ecological Civilisation Discourse in Xinhua's African Newswires: Towards a Greener Agency? [J]. African Journalism Studies, 2021, 42(3): 67-81.; Khator R. The role of western media in the environmental agenda setting of Hong Kong[J].

scientific ecological discourse are driven by the climate agenda, as for other hot topics like air pollution and environmental policy are studied here within the framework of "ecological civilization" and not from the point of view of the political process.

Methods for a comparative analysis of environmental communication activities in the context of information wars from the point of view of international communication are analyzed through the works of Chan , J. _ M. , FLF Lee; Midttun A, Coulter P, Gadzekpo A, et al.; Neff T.; Zhu Qinghe; Lei Wen; Wang Jilong, Lu Pengcheng, Huang Kangni, David Paulson; Chen Xiaoxiao; Hellsten I , Porter A J , Nerlich B.; Hopke J.E.; Morton T.; Reber U.[13] However, the purpose of the analysis

---

The Journal of Contemporary China, 1994, 3(5): 25-39.; Wei Shichuan . Analysis of the characteristics and enlightenment of "New York Times" China's smog report [J]. Today Media, 2014, 22 (09): 36-37. -2012) [D]. Jinan University, 2013.; Niu Yuanyuan. "New York Times" report on China's environmental news from 2007 to 2011 [D]. Shaanxi Normal University, 2012.; Yao Ronghua. Research on the American media's coverage of China's smog under the framework construction ——Taking the American paper media's coverage of China's smog as an example[J]. Journal of News Research, 2014 (6): 224-225.; Guo Xiaoping. Western Media's Construction of China's Environmental Image——A Case Study of "Climate Change" Risk Report (2000—2009) in The New York Times [J]. Journal of Journalism and Communication, 2010 (4): 18-30.; Liu Hui. Research on the Construction of China's Environmental Image by BBC News Website (1997-2017) [D]. Guangzhou University, 2018

[13] Chan, Joseph M., and Francis LF Lee, eds. *Advancing Comparative Media and Communication Research*. Vol. 20. Taylor & Francis, 2017. ; Midttun A, Coulter P, Gadzekpo A, et al. Comparing media framings of climate change in developed, rapid growth and developing countries: Findings from Norway, China and Ghana[J]. Energy & Environment, 2015, 26(8): 1271-1292; Neff T. Transnational problems and national fields of journalism: Comparing content diversity in US and UK news coverage of the Paris climate agreement[J]. Environmental Communication, 2020, 14(6): 730-743; Zhu Qinghe . An Analysis of Different Representations of Chinese and American News Report Views [J]. Journal of Wuhan University (Humanities ed), 2009, 62(05): 630-634; Lei Wen. The media behind public policy: A comparative study of "global climate change "reports by Chinese and American media [D]. Southwest Jiaotong University, 2015.; Wang Jilong , Lu Peng Cheng , Huang Kangni , David Paulson. A Comparative Study of Climate Reporting Knowledge between Chinese and American Environmental Journalists: An Interpretation of Third World Ecocriticism [J]. Journalism and Communication Research, 2016,23(12):25-37+126.; Chen Xiaoxiao.International media construction of global warming risk [D]. Wuhan University ,2010.; Hellsten I, Porter AJ, Nerlich B. Imagining the future at the global and national scale: A comparative study of British and Dutch press coverage of Rio 1992 and Rio 2012[J]. Environmental Communication, 2014, 8(4): 468-488.; Hopke J E. Connecting extreme heat events to climate change: Media coverage of heat waves and wildfires[J]. Environmental Communication, 2020, 14(4): 492-508. ; Morton T. Contesting Coal, Contesting Climate: Materializing the Social Drama of Climate Change in Australia and Germany[J]. Environmental

of environmental communication in these works is to identify how various environmental problems are formed in the media texts of one country, or how the same environmental problem, particularly like climate change and pollution issues, is reflected in the media texts of different countries. Most of these works are comparisons between developed countries. In recent years, scholars have compared the respective media discourses of developed and developing countries.

The environmental issues of China as an object of comparative analysis of media discourses in different countries are considered in the works of Chinese scientists Zhao X.; ouyang Jingmei; Qing Ching.[14] Mostly Chinese scholars in their works compare Western media discourses or draw comparisons between China and the United States focusing on hot issues like air pollution and climate change.

All the studies above are not enough to build a systemic comprehensive environmental image of China, and even more so to build it in a broad system of international discourse. Thus, this work in this regard is relevant, the novelty is significant.

The scientific novelty of the research is as follows:

1. the characteristics of environmental communication from the point of view of building one state's image in the media of other states were clarified.

Communication, 2021, 15(4): 465-481.; Reber U. Global climate change or national climate changes? An analysis of the performance of online issue publics in integrating global issues[J]. Environmental communication, 2021, 15(2): 173-188.

[14] Zhao X. Journalistic construction of congruence: Chinese media's representation of common but differentiated responsibilities in environmental protection[J]. Journalism, 2021, 22(8): 2139-2157.; Ouyang Jingmei . A Study of News Discourse on Smog in China (2006-2015) —— Based on the Comparison of Smog Reports in People's Daily and New York Times [J]. Journal of Ningxia University (Humanities and Social Sciences Edition), 2017, 39(01):192-196.; Qin Jing. Research on China's national image in foreign paper media reports on climate change in China (2007-2017) [D]. East China Normal University, 2018.

2. For the first time, an empirical analysis of China's eco-image in foreign media of Russia and the United States over a six-year period has been carried out, using the author's proposed method of analyzing the national eco-image, taking into account traditional methods of empirical data processing, in particular, content analysis, quantitative analysis, discursive analysis, and at the same time, providing visualization of results through a cluster analysis of problematic blocks, frequency analysis and a dynamic strategic analysis of national image.

3. The essence of China's environmental policy and eco-situation as a phenomenon of the political process of the transition period is revealed, the mechanisms of functioning of environmental discourse in the system of environmental communications were determined from the perspective of media political science.

4. Based on the analysis of the environmental discourse of the Chinese print media, the discursive aspect of the state information policy in the field of ecology and the nature of verbalization of a number of concepts, such as “ecology”, “environmental protection”, “green development”, “ecological civilization”, etc., are determined.

5. For the first time, a comparative analysis of differences in the understanding of the leading environmental topics and the dominant category of environmental discourse, presented in the Chinese, US and Russian media was performed.

6. For the first time, a comparative analysis of China's eco-image in foreign media such as media of Russia and the United States was carried out over a six-year period based on the processing of Chinese scientific, political and media agendas in the field of ecology.

7. For the first time, the leading components of China's eco-image in media samples from both Russia and the United States over a six-year period are summarized and their dynamic changes in the pre- and post-pandemic period are revealed.

8. Proposals are formulated for improving China’s information policy in the context of creating a positive environmental image in foreign media.

The practical significance of the research lies in the fact that proposals can serve as a basis for both informing the implementation of political and social projects in China and improving the process of environmental communication. The practical significance of the methodology developed by the authors is to improve the quality of media research on foreign media texts.

The theoretical significance of the study lies in the conceptualization of the concept of environmental communication; analysis and operationalization of the features of discursive networks of foreign media; systematization and integration of environmental communication theory with the concepts of forming national image in the international arena.

The empirical basis are media texts selected from six modern high-quality all-Russian newspapers: Izvestia, Rossiyskaya Gazeta, Kommersant, Komsomolskaya Pravda, Arguments and Facts and Novaya Gazeta and the most authoritative print media in US— the New York Times for 01.01.2016-30.06.2021; media texts from two channels: “Ecology” and “Public opinion on environmental protection” of “REN MIN RIBAO on-line”(also as People’s Daily online); environmental documents in the legislation of the People's Republic of China; materials of the government

declaration on environment and development; materials of official websites of international organizations and institutions; results of a survey regarding the attitude of Chinese and international media to China's environment.

The **chronological scope** of the study covers the period from 01.01.2016 to 30.06.2021, and the reasons for choosing this period are that:

1. The chosen chronological period covers China's entire 13th Five-Year Plan - 2016-2020, and in the first three years of the 13th Five-Year Plan, when Chinese authorities have made environmental improvement a priority, including the intensive development of "green" policies as part of the Belt and Road Initiative.
2. China's international climate policy in the context of Donald Trump's decision to withdraw from the Paris Agreement has become a hot topic during this period, while the environmental situation and China's environmental policy have received special attention in the media, in particular the Russian and US media. In the selected chronological period, it is possible to follow the changes in the reflection of China's environmental policy in the US and Russian media discourses in the context of the US withdrawal and return to the Paris Agreement.
3. The chosen chronological period makes it possible to follow the change in the reflection of China's environmental policy in the media discourse in the pre- and post-pandemic period.
4. 2017 is the "Year of Ecology" in Russia. The study of the reflection of environmental issues in the Russian media is important.

Theoretical and methodological basis of the research determined by the purpose and theme of this work.

In organizing the structure of the theoretical part and the second chapter, following methods are used:

1. Systematic method, as well as typological and comparative analysis, synthesis is as a methodological basis of this study. System analysis gives the opportunity to consider fully China's environmental policy as an important element of the environmental management system;

2. Comparative-historical method (structural-thematic analysis and synthesis) is applied in studying the trends in the development of environmental communication and improvement of China's environmental policy.

The following methods were used in the empirical part.

1. The method of qualitative and quantitative analysis (content analysis and keyword frequency analysis) is used to identify the main media agendas and frames of the Chinese, Russian and US media in relation to China's environmental issues. The method is supported by programs like spss25 version, BICOME2.0 and Python3.8 version.

2. The method of structural-functional analysis of texts (discourse analysis, frame analysis and cluster analysis) was used to study media publications in their connection with social, economic, political, industrial, and diplomatic contexts. Agenda setting, leading media frames, problematic blocks and communication strategies were summarized.

3. The method of comparative analysis of empirical materials (selected Russian and US media texts samples in relation to China's environmental policy) provides a panorama of the cognitive state of modern Russian and American society in relation

to China’s environmental policy under the influence of media in information society.

Hypotheses of this research.

Hypotheses of the first stage. In the first stage, based on the results of a systematic analysis of China's environmental policy and a frequency analysis of the “People's Daily online” publications, we propose leading hypotheses about agenda in selected Russia media and the NYT.

- In the China-related Russian media texts sample:

P1. The leading environment themes are related to climate change, infrastructure construction and waste management.

P2. The leading political information agendas include eco-energy and eco-economic policy, and economic tools of China's environmental policy.

P3. Due to the strategic partnership between these two countries, Sino-Russian relations are more often discussed without the involvement of a third party. The most discussed third party is India.

P4. Central authorities, commercial entities, and experts (and scientists) are the most discussed stakeholders in the context of bilateral partnerships.

P5. The dominant eco-discourse regarding China can be characterized as administrative rationalism, which is interpreted positively, and eco-modernism is also interpreted positively.

- In the China-related media texts of the NYT newspaper as an authoritative representative of the US media:

A1. The leading environmental theme are related to climate change and 3 types of industrial waste.

A2. Leading policy frames include eco-diplomatic, eco-industrial policy and administrative tools of environmental policy.

A3. There has been a long-term environmental campaign in the US since the last century, journalists have a wealth of experience in analyzing eco-campaigns. The emphasis of the NYT newspaper is on the process and achievements in the fight against air, water, and soil pollution in China.

A4. Central and local authorities, commercial entities, people are jointly interpreted by NYT in the context of social conflict in China.

A5. The dominant type of eco-discourse in relation to China is administrative rationalism, which is interpreted in a negative way, and the eco-modernism of China's eco-policy is also presented negatively.

Hypotheses of the second stage. In the second stage, based on the results of the first stage analysis, we propose the following hypotheses related to correlations between agendas; leading frames or problematic blocks; as well as the communication strategies used by the researched Russian and American media to present China’s environmental policy.

- In the China-related Russian media texts sample:

P6. When the leading eco topics do not concern specific natural components, ecology serves as a reflection of industrial development or an area of bilateral cooperation, the assessment is neutral.

P7. Climate change is presented as being closely related to Western countries (US, EU and UK). The climate agenda in Russia is shown as being influenced by Western countries.

R8. The protection of biodiversity and ecosystems is linked to China's foreign policy due to the impact of bilateral cooperation on nature and resources, and Chinese authorities and experts are shown as leading actors.

P9. The health agenda mainly concerns the China’s trade and economic policy, Chinese commercial entities and people are shown as the main stakeholders.

R10. India is being discussed within the framework of multilateral communication in the context of China’s foreign and climate policy.

- In China-related NYT media texts sample:

A6. The climate agenda is presented in a discussion about China's achievements and leadership in this area. The leading thematic fields within the framework of information policy are related to industrial policy and economic tools of environmental policy. The US is the current world leader, and China's aspirations for technological leadership raise US concerns about its leadership. Therefore, within the framework of industrial development, the external aspect of China's environmental policy is more discussed in a negative way.

A7. Air quality is viewed in the context of energy and industrial policy, under which the Chinese authorities and commercial entities are discussed in a negative way.

A8. Since China, together with India, is the largest emitter and representative of developing countries, India is interpreted in the context of China's energy, industrial and external aspect of environmental policy to increase doubts about the legitimacy of the development model in developing countries.

A9. The EU (and the UK) and Northeast Asia, as allies of the United States, are associated with China's foreign and industrial policy, so China's environmental policy

in the context of relations with these countries is discussed within the framework of climate change and the development of electric cars.

A10.NYT discusses the health issue, linking it to pollution and COVID-19, and in this way, we impose a frame of conflict between the Chinese people and the authorities.

Findings to be defended:

Environmental communication is a specific field of communication whose subjects are citizens and residents, officials and government agencies, environmental groups (organizations), scientists, corporations, and lobbyists, press and environmental journalists, social groups, students and university groups, anti-environmentalists, and critics of climate change projects. The object of environmental communication is the environment components and the relationship between nature and humanity. Environment communication basically performs two functions, the pragmatic function, and the function of generating meaning and interpreting the ecological situation. In the context of information contradiction, we identify 9 spheres of environmental communication research and among them we focus on 2 research spheres such as eco-journalism and eco-political communication (intercultural eco-image-making).

In Chinese scientific and media discourses, the interpretation of “ecology” in environmental communication differs from the interpretation of two concepts—“environment” and “environmental protection”. In China's scientific discourse system, concept “ecology” deals with the construction of an ecological civilization, ancient Chinese civilization, the construction of the eco-image. In this regard,

environmental discourse deals with the modern scientific discipline of ecology and the field of environmental management, which basically coincides with the interpretation of “Environmental discourse” in English discourses. Concept “Environmental Protection” deals with environmental consciousness and behavior, regional participation in environmental activities. In the media discursive system of China, the differences in the interpretations of “ecology”, “environment” and “environmental protection” are reflected in 2 channels of “RENMIN RIBAO online”. In particular, the category of “environment and conservation activities” deals with the promotion of the improvement of the legal regime and the tightening of the environmental governance. Application of the concept “ecology” deals with the construction of ecological civilization, the modernization of industry, innovation, the development of technology and science, the construction of the ecological value of rationalism, the construction of ecological ethics and aesthetics of modern China.

In English media— the US media in this work, the interpretation of the concepts “Ecology”, “environment” and “environmental protection” differ from each other, the understanding of the concept “Environment” is more saturated, which is associated with the governance in the field of environmental protection. And the concept of “ecology” is rare discussed. Its use is limited to references to relevant Chinese institutions and the concept of environmental policy, or to wildlife habitats. In the Russian media sample, the difference in the interpretation of these terms is not significant.

In foreign media, it is obvious that there is a certain cohort of authors specializing in China's environmental issues, who can dive deeper into the complex environmental

topic covered and respond quickly to the real-time environmental situation in China. In the United States, a much broader group of authors was also trained as a reserve of the “Chinese pool”. This practice also indicates a specific focus on environmental communication.

The leading eco-political agendas in the Russian and the US media samples are presented differently. In the studied Russian media texts, the leading topics related to the China’s environmental policy include eco-themes like climate change, biodiversity, and the protection of the ecosystem and health issues. China's eco-trade and economic policy ranks first among all eco-thematic topics in the Russian media sample, the first rank includes political topics on administrative tools and China's eco-industrial policy. In the studied Russian media texts, the Sino-Russian bilateral relationship is presented as the most important relationship. The key countries or regions in the Russian media sample are the “Western countries” including the US and the EU (and the UK). The main stakeholders represented in media texts are the Chinese central authorities and commercial entities.

According to the NYT, China's urgent environmental issues include climate change and air pollution. Among all the eco-political informational media agendas, the first place here is occupied by the administrative tools of China's environmental policy. Sino-American bilateral relations also rank first, and India is the most discussed third interested country in the NYT media discourse. China’s government, in particular, the central authorities are shown as the initiator of environmental protection by implying regulatory and legal instruments.

Leading environmental agendas in foreign media are presented from different

angles. For example, in the studied Russian media sample, health is mainly understood as a healthy diet and an environmentally friendly lifestyle, while in the NYT media discourse, health is interpreted through mortality or morbidity from the deterioration of the environmental situation in China. It is also presented in the context of social conflict.

As part of the conservation of biodiversity and protected areas, in the Russian media sample, the focus is on the Russia's protected areas of the Asian part, and conservation objects are associated with transboundary cooperation projects with China. In the NYT media sample, endangered species often appear as thematic objects. The geography of biodiversity conservation in the NYT media discourse is shown much more widely, China is considered in the context of other regions, Africa included.

After analyzing the strategies used by the selected media to represent China's environmental policy and eco-image, the NYT tends to use high-dimensional political themes and stakeholder models, combine different models more one-dimensionally, and simultaneously focus on a specific one or two environmental components in a narrow context. This linking of the focus model with a multidimensional model is explained by the specificity of the NYT and the ability to deep design and deconstruct an event, social and political identity and value.

The studied Russian media prefer to use low-dimensional models, focusing on a specific environmental component and on one or two aspects of China's environmental policy. In the Russian media sample, specific stakeholders are often not mentioned. However, there is a trend to analyze more aspects of China's

environmental policy in depth, in terms of an interested third party, or in a broader global context.

The stereotypes of the representation of China’s ecology remained in the studied projections of the media discourses of both countries. First, it is about air quality. But in recent years, the topic of air pollution in China has largely disappeared from the Russian media discourse. On the contrary, in the NYT texts, dirty air is either mentioned again and again by journalists or is associated with deaths in China from COVID-19.

Climate agendas in foreign media are shown as leading topics, which indicates the importance and urgency of global climate management. In the NYT media sample, China's leadership in the field of climate change and the development of green technologies is shown as an increasingly threatening US leadership in the world, since 2019, in the context of the intensifying rivalry between China and the United States, China's eco-image in this area has become increasingly negative. It is significant to use the conceptual metaphor of the aggravation of contradictions between China and the US - the “new cold war”. At the same time, as we can see from the media analysis, China's active climate policy is turning into the only diplomatic trump card that allows China to avoid external criticism in other political issues.

In the Russian media sample, China's leadership in the field of ecological transport and electric vehicles is shown in a positive way. In the context of the Chinese transition to green energy, the scientific and technical aspects of Sino-Russian cooperation in the field of green technologies are discussed, it is shown how both sides cooperate in solving environmental problems. Here, China's experience in

the field of green transport and electric vehicles is shown from three aspects: subsidies for the purchase of electric vehicles and the installation of charging stations; preparation of an environmental standard (China-6B standard); buying electric buses from China and promoting the use of electric buses in Russia.

In the post-pandemic period, diplomatic aspects are highlighted in foreign media discourses. In the Russian media sample, Sino-Russian cooperation on environmental issues is discussed in detail and China's eco-image is presented as positive, while in the NYT media sample, environmental topics are narrowly limited to the climate agenda and China's eco-image is shown as less positive.

Approbation of the research.

The author published 4 publications on the main provisions of the dissertation. In peer-reviewed publications recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 4 articles included in the list of the Higher Attestation Commission are published, one of them also included in the list of the core RSCI.

Dissertation structure. The study consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a bibliographic list of references and 5 appendices.

Chapter1 Environmental communication as a subject area of modern communication research.

1.1 Environmental communication as an independent research area

In this section, we will analyze the conceptual apparatus of environmental communication as an independent research sphere. At the beginning, we cover the background of the development of environmental communication, then we define the main concepts and describe the subject and object of environmental communication, channels and research areas of environmental communication. Here we consider environmental communication based on the theory of communication and the semiotic approach.

1.1.1 Development of the theory of environmental communication.

The origin and development of each discipline is based on a real basis. This paper examines the development and activation of environmental communication in the context of changing five dominant realities, including: a) natural reality, b) social reality, c) technological reality, d) institutional reality, e) ethical and philosophical reality.

In the late 19th and early 20th centuries, Western countries experienced an industrial boom. From then until the 60s of the 20th centuries, the constantly deteriorating environment gave rise to serious threats to the existence of mankind. Energy and other natural resources were exploited uncontrollably. The irrational use of land caused soil erosion, catastrophically polluted water resources, and reduced the diversity of flora and fauna. Rising sea levels and pollution of water basins have led to catastrophes for animals and plants. Many species of wild animals are on the

verge of extinction. Over time, humans have come to realize that protecting the environment is protecting ourselves. Environmental topics have taken an important place in the research of scientists representing different areas of scientific knowledge. This trend is also observed in sociology. Within the framework of environmental sociology, a worsening ecological reality is seen as an inevitable result of industrialization, which means environmental damage due to human irrational development, primarily within the framework of the "Risk Society" paradigm. Here, the works of such authors, like Anthony Giddens[15] and Ulrich Beck as the founder of this paradigm, who developed the most complete paradigm of the "Risk Society deserve attention.

Considering risk and danger as an integral part of modernization, Ulrich Beck devoted his research to the prevention, minimization, and perception by mankind of the risks and dangers in modern society. The "Risk Society" paradigm refers to the risk of the natural environment associated with human activity, which is based on a causal interpretation. At the same time, within the framework of epistemology, risks are divided into 3 types: environmental, financial, and terrorist. [16] From this point of view, environmental communication is kind of risk communication.

Technological reality, which influences the birth and development of environmental communication, is closely related to scientific and technological progress. Even though technology still does not have the power to transform the entire production system, the boom of a new technological wave, however, has a noticeable impact on human communication activities. In the information society, technology

[15] Giddens E., Fate, risk and security//Thesis.1994. Issue 5. pp107-134

[16] Ulrich Beck, Risk Society Towards a New Modernity, SAGE Publications, July 1992. P. 272

gives a person opportunity to freely choose channels and forms of communication, indicating an expansion of the range of sources and volume of information. This is the process of changing the amount of information, leading to a qualitative change, which allows us to say that in the future both the lifestyle of a person and the perception of the world by a person will completely change. The institutional reality is seen in the development of several formations or bodies, organizations in relation to environmental protection and sustainable development. Thanks to the functioning of such institutions, environmental communication is constituted in the global space. Natural and social realities at the beginning actively contribute to the formation of environmental communication, and technological and institutional realities to a greater extent ensure the dissemination of environmental information in the global space. The development of environmental communication, in fact, is based on endogenous reality— ethical, and philosophical reality. There are three main directions in environmental philosophy: anthropocentrism, eco-centrism and eco-holism.[17] For a long time, the theoretical dilemma remained insoluble: the dualism of anthropocentrism and eco-centrism. Anthropocentrism arose in the Renaissance, and eco-centrism arose at the end of the 19th century, both directions are characterized by the centralization of one of the components of the ecosystem. Since the 1940s, several paradigms have emerged in the field of environmental ethics, including “Ethics of the Earth” of A. Leopold[18], “deep ecology” of A. Nass[19] and G. Ralston's “Theory of

[17] Zhang Bingchun. On the falsification effect of ecological holism on "anthropocentrism" and "biocentrism"[J]. Science and Technology Progress and Response, 2005, 22(11): 40-43.

[18] Leopold Aldo. Sand county calendar: Sketches about places: [Translated from English] / Riga: Zinatne, 1989 -189

[19] Ness.A. The Shallow and Deep Long-Range Ecology Movement: A Brief Summary. //Research 16 pp 95–100

Ecological Value"[20], the key idea of which is that to consider the common interests of the ecosystem as the highest value, but not the interests of man as the highest value. [21]Humanity is "just ordinary citizens" of the biosphere, which is a larger world that includes other species.[22]

Eco-holism, characterized by decentralization, emphasizes the limitations of human material desires, economic growth, the restructuring and destruction of nature, so that all areas of human activity can be taken in, absorbed, destroyed and restored by ecosystems. Eco-holistics pay attention not only to the common interests of the ecosystem, but also to improving the internal coordination of human subsystems. [23] Thus, within the framework of these three major trends of ethics and philosophy, scientists cultivate different areas of ecological thought, which are expressed in the environmental communication process by different environmental discourses, because of which different systems of knowledge or pictures of the world are created. For example, from the point of view of instrumental rationalism, all environmental problems will eventually be solved by industrial power. [24] Any activity to restrict the development of industry is considered environmental terrorism. From the point of view of green politics, the solution of the environmental problem will be realized through the evolution of politics. With a change in the political structure (the so-called

[20] Rolston H. A new environmental ethics the next millennium for life on earth. III N.Y.; London: Routledge, 2012.246p

[21] Zhou Chengsi. Environmental Communication and Ecological Holism Ethics // News Preview 2017. № 10, pp.64-67

[22] Hugh P. McDonald. Environmental philosophy. M. Amsterdam - New York, NY 2014 pp. 3-4

[23] Zhou Chengsi. Environmental Communication and Ecological Holism Ethics // News Preview 2017. № 10, pp.64-67

[24] Liu Tao. Nine areas of research in environmental communication (1938-2007): discourse, power and politics in perspective[J]. Journalism University, 2009 (4): 97-104.

"political approach") in the future, there will be a fundamental change to deal with environmental problems.[25]

John Dryzek (Dryzek, J. S) in his book "The politics of the earth: Environmental discourses" put forward nine types of environmental discourse: (1) Survivalism (2) Prometheism (3) Administrative rationalism (4) Democratic pragmatism (5) Economic rationalism (6) sustainable development (7) Eco-modernism (8) green radicalism (9) green politics.[26]

Based on these nine types of environmental discourses, the Chinese scholar Liu Tao summarized and constructed all environmental communicative discourses[27]

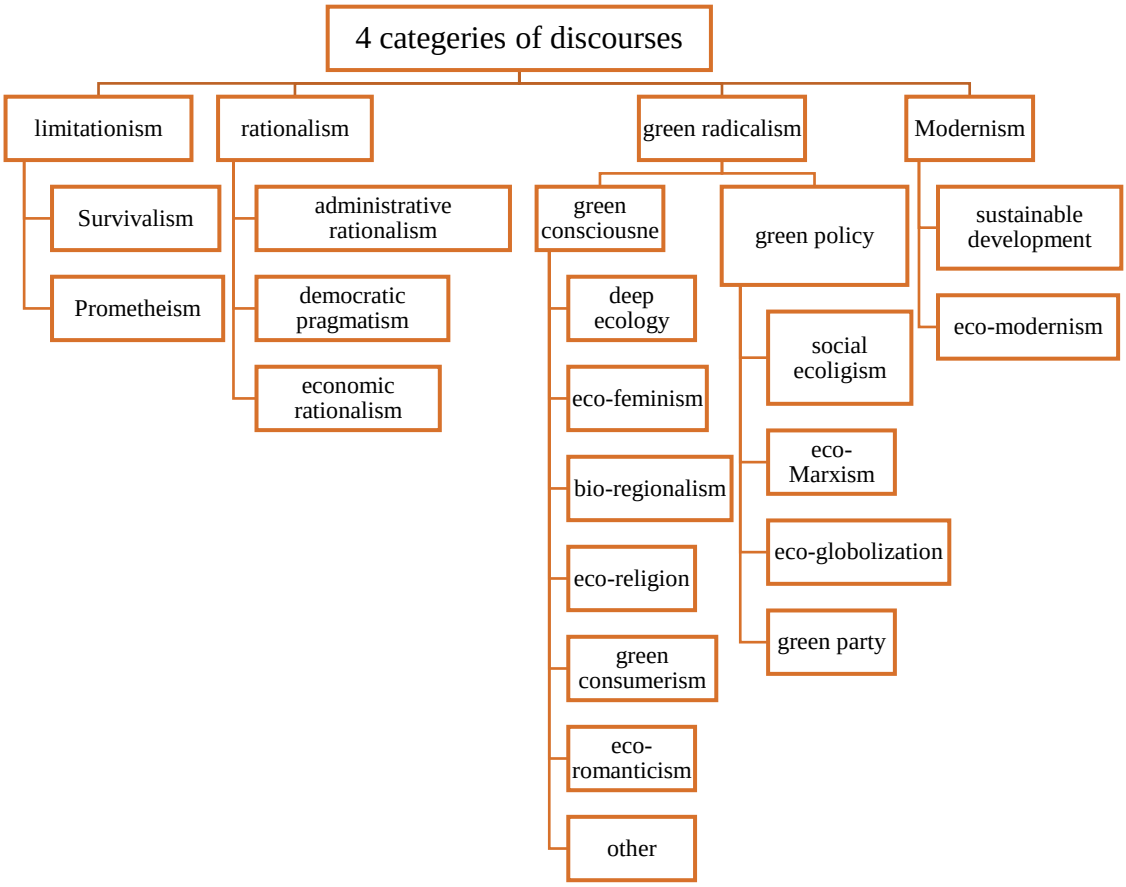


Figure 1.1 Structure of environmental communication discourses

[25] Liu Tao. Environmental communication: a discourse of rhetoric and politics. M. Ed. Peking University.2011. p 45

[26] Dryzek, J. S. The politics of the earth: Environmental discourses. 2nd ed New York: Oxford University Press. 2005.

[27] Liu Tao. Environmental communication: a discourse of rhetoric and politics. M. Ed. Peking University.2011. p.49

Thanks to the flourishing of environmental ethics, a variety of discourses are spreading in the environmental communication process.

The concept of “environmental communication” was originally introduced by the famous German sociologist Niklas Luhmann in his monograph “Environmental Communications”. He believes that society as a system is constructed by symbols and communication ... In turn, environmental communication is any communicative activities and forms related to environmental topics or objects, the purpose of such communication is to change the construct of social communication and the discourse system.[28] There is no consensus on the definition of environmental communication, because it is an interdisciplinary term at the intersection of disciplines such as communication, ecology, political science, sociology, semiotics, etc.

If we consider “environmental communication” from the point of view of communication theory, then its definition depends on how we refer to phenomenon “Communication”. Communication is an ambiguous term, which is a complex phenomenon. In different sciences, its definitions differ from each other. Environmental communication is considered one of the subject areas of communication theory. D.P. Gavra in his book “Fundamentals of the Theory of Communication” [29] explaining the content segments of the subject area of communication theory, divides them into 4 categories.

1. General theory of communication.

2. Theory of interpretation and generation of meanings.

3. Interactional dynamics of interpersonal communication.

---

[28] Luhmann N. Ecological Communication (J.Vednarz,Trans.).Chicago, 2, University of Chicago Press

[29]D.P. Gavre. Fundamentals of Communication Theory: Textbook. third generation standard. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 288 p.: p 25

4.Institutional and socio-communicative dynamics of social communication.

To answer the question of “which categories environmental communication belongs to”, it is necessary to look for deeper approaches to the analysis of this concept.

When using the semiotic approach to social communication, we emphasize that semiotics is a generalized theory of symbols, and at the same time the ability to recognize and use symbolic systems. It is symbols that are the prerequisite for communication activity. Communication activity in this respect is a symbolic activity. If we use the semiotic approach to environmental communication, then environmental communication is a symbolic activity related to environmental issues and problems. In this regard, it is important to understand the approaches to the essence of the symbol that have developed in the schools of structural linguistics and logic. A symbol is a material object (phenomenon, event) and/or a material-ideal formation that acts as a representative of some other object, property or relationship and is used to acquire, store and process messages.[30] In terms of material content, messages are information and knowledge. In terms of semantic expression, messages are knowledge, emotions, volitional impulses.

According to E. Pleasant et al., the study of the Environmental Communication Commission of the NCA, which is related to the relationship between communication practices and environmental affairs, has helped to provide a concise definition of environmental communication.[31] From this position, environmental communication

[30]D.P. Gavre. Fundamentals of Communication Theory: Textbook. third generation standard. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 288 p.: p.159

[31] Pleasant, A., Good, J., Shanahan, J., Cohen, B. The literature of Environmental Communication. Public Understanding of Science, 2002.11(2). pp.197-205

acts as a subfield of communication research, the object of which is environmental phenomena and social practices.

Robert Cox has dedicated his career to the disciplinary study of environmental communication. The definition of environmental communication proposed by him in the book "Environmental Communication and the Public Sphere" is the most widespread.[32] In his view, environmental communication is a symbolic and constructive tool for understanding the environment and the relationship between humans and the nature. It is a symbolic medium that is used in the construction of environmental problems, as well as in discussing the different reactions of society to these problems.[33]

In China, three authoritative monographs are devoted to the study of environmental communication, each of which has its own definition of the concept under consideration.

Wang Lili believes that environmental communication is the dissemination of information about environmental protection. Broadly speaking, this is a communication activity through interpersonal group and organizational channels or media channels. In a narrow sense, this is the dissemination of information and public coverage through the media of environmental issues, including the environmental situation, crises, events, cultural characteristics, consciousness, the adoption of relevant decisions and laws, and the environmental modernization of various sectors of the economy.[34] Therefore, this definition focuses only on informing and

[32] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012

[33] Ibid

[34]Wang Lili. Green media: a communication study of environmental protection in China. M. Beijing: ed. Qing Hua University. 2005

completely overlooks the rest of the functions of environmental communication. Chinese scientist Liu Tao believes that eco-communication is a matter of rights and discourses between different subjects, which include citizens, public and environmental organizations, technical experts, enterprises and commercial public relations organizations, environmental organizations, media and / or environmental journalism, officials and government agencies. [35] From his point of view, environmental communication is closely related to the categories of power and values illustrated in discourses.

Scientist Guo Xiaoping believes that environmental communication includes information relations, the construction of topics, and the exchange of meanings in relation to the environment. Guo also defines environmental communication solely from the point of view of the general theory of communication, which, in our opinion, is incompetent since his definition does not consider the existence of "expressive influence".[36]

In this paper, we will define environmental communication in the context of globalization and focus on the fact that environmental communication is a symbolic and constructive tool for the perception, understanding and interpretation of the object of environmental communication, which includes natural elements, the interaction between nature and society, as well as interaction within society related to environmental issues. To adapt subjects to certain attitude, including controversy associated with the existence of different approaches to environmental knowledge, a

[35]Liu Tao. Environmental communication: a discourse of rhetoric and politics. M. Ed. Peking University.2011. p.11

[36]Guo Xiaoping, Environmental Communication [M]. Huazhong University of Science and Technology Press, 2013. 365p.

symbolic mediator is used, which is necessary both for constructing environmental problems and for discussing reactions of society to these problems.

1.1.2 Subject, object of environmental communication and its communication channel

To define the subject and object of environmental communication, it is enough to turn again to the previously considered definitions of this concept. So, according to E. Pleasant, the object of environmental communication is environmental activity. In this section, in general theoretical terms, we reveal the essence of "environmental activity" and highlight the components of the environment and provide classifications of environmental problems.

The modern concept of "environment" has a broad meaning and reflects the interaction of the natural system and the human social system. In the "Environmental Protection Law of the PRC", adopted on December 26, 1989, the concept "environment" refers to the totality of the components of the natural environment, natural and natural-anthropogenic objects, as well as anthropogenic objects that affect the survival and development of mankind which include atmospheric air, freshwater bodies and rivers, oceans, land and soils, subsoil, forests, prairies, wetlands, wildlife, natural heritage, cultural heritage, specially protected natural areas, scenic areas, cities and villages and etc.[37]

We will divide all components of the ecological sphere into three categories: the basic category is natural resources and areas for basic human survival. Material-developing - energy and other resources or areas that ensure the development and

[37]Law of the People's Republic of China on Environmental Protection of December 26, 1989. URL: http://www.safehoo.com/Laws/Law/198912/27.shtml (accessed 15.10.2018).

improvement of the conditions of material life. Spiritual and developing - cultural and recreational resources and spheres. Here we use the term “category” instead of “level” because the desire of different people for these resources does not lend itself to distribution along strict levels or degrees. In addition, the same category used to understand different subjects may not only not be unambiguous, but also differ in importance. Therefore, in the communicative process, considering these plural factors, accurate ideas and interpretations have a great influence on the perception, interpretation, and behavior of communicators, which will help to avoid conflicts between different subjects

Since one category of natural components corresponds to one type of environmental problems, three types of environmental problems can be distinguished. Environmental problems belonging to the first category are factual problems that inspire reasonable concern. Natural components, in this case, are the harbingers of a real catastrophe, threatening mankind, these environmental problems are in the true sense of the “alarming problem”, natural components serve as a representative and carrier of a possible catastrophe. The second category covers broad environmental topics related to the relationship between natural resource, eco-sphere, and human society. Here we note the pollution of the biosphere, the irrational use of resources, the deterioration of environmental elements or the adoption of wrong decisions on the protection of the ecological system, etc. In relation to this category, anthropogenic factors influence natural resources and eco-spheres more. The third category of natural components is often seen in recreational, aesthetic, cultural-spiritual,

ethnographic-geographical themes and is the material basis for the formation and implementation of commercial environmental projects.

All these environmental components or ecological problems are the object of environmental communication. Moreover, all the activities of subjects with the aim of studying and solving these problems are also the object of environmental communication, including the development of environmental policy, legislation dedicated to environmental protection, etc.

When it comes to the subject of environmental communication, according to the definition of environmental communication presented by Liu Tao[38], the subjects of environmental communication include citizens, public and environmental organizations, technical experts, public relations enterprises and commercial organizations, environmental organizations, media and / or environmental journalism, officials, and government agencies.

R. Cox in his work identified 7 types of subjects in the public sphere that have their own voice in environmental communication, which include citizens and public groups, environmental groups (organizations), scientists, corporations and lobbyists, the press and environmental journalists, students and university groups, anti-environmentalists, and critics of the climate change project [39]. In his opinion, the public sphere refers to forums and interactions in which different people interact with each other in conversation, disputes, debates and questions about a topic and subject matter in relation to a common interest or having an impact on the wider community.[40]

---

[38] Liu Tao. Environmental communication: a discourse of rhetoric and politics [M]. Ed. Peking University.2011. p.11

[39] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. p.61

[40]Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.3

It covers a wide range of subjects. But if we consider environmental communicative activity in different situations, then the participation and role of subjects differ significantly. Moreover, we should not ignore the tendencies of integration or differentiation of subjects. In this work, we further reveal the specifics of environmental communication activities in the process of political communication in paragraphs 1.3.

In addition to all that has been said, it should be noted that, given the peculiarity of environmental issues - the object of environmental communication, we must understand the subject of environmental communication in a broader sense. In the environmental communication process, different subject-subject relations are presented, depending on the complexity and variability of the relationship between nature and human. As a result, the object-subject relationship has a stronger influence on the subject-subject relationship. We draw this conclusion based on the socio-psychological model of T. Newcomb[41]. (Fig. 1.2)

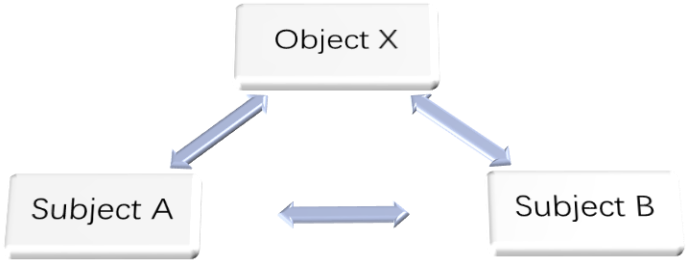


Figure 1.2 Social psychological model of T. Newcomb (in environmental communication process)

As can be seen from the diagram, the subject-object relations (AX or BX) between nature and man prevent the communicative situation from being symmetry. Symmetry is the central concept of the Newcomb's model. Cognitive co-orientation

[41] Newcomb, T. M. An approach to the study of communicative acts. Psychological Review,1953 60(6), 393–404

between subjects denotes the desire for the orientation of A and B relative to X. For example, a resident of a certain area A is largely dependent on his local ecology X. This dependence of AX has a noticeable effect on A. While sympathy between resident A and lobbyist B, on the contrary, is absent. Thus, the interaction between A and B - communication between the resident and the lobbyist will be possible only through a compromise between them or a change in the lobbyist's attitude towards X. Based on the fact that the resident sometimes acts as a part or representative of the nature X (object X) - within the framework of several ethical theories of ecology, nature and man, in principle, are considered as two components of a whole, therefore, communication exists in the form of subject-object interaction. But we are not talking about the fact that communication is a specific response of the organism to stimuli. Quite the opposite. According to Stevens, communication can be represented both in the form of subject-object and subject-subject interaction.[42] Thus we are talking about such a significant phenomenon as a blurred line between the subject and object of environmental communication.

Supporters of biocentrism and/or radical ecologists see their relationship with nature and, accordingly, the subject and object of environmental communication somewhat differently - they consider themselves an authorized representative of nature and animals. Moreover, from the point of view of lawyers, the environment is a full legal entity, and its legal status and protection should be regulated by relevant

[42]D.P. Gavre. Fundamentals of Communication Theory: Textbook. third generation standard. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 288 p.: p. 43

laws and regulations.[43] From this point of view, the ecological situation, realized by the audience, is also the subject of environmental communication.

The channel is understood as the physical intermediary that ensures the existence of the message and its movement from the source to the recipient (audience) [44]. In this work, we will only analyze the channels that arise in the sphere of indirect human interaction with the external environment. Such channels, according to Gavra D.P. are called artificial (technical) and act as significant subject intermediaries that have a material form. [45] We divide environmental communication channels into two categories—official and informal.

within the framework of official channels, the channels are:

First, these are the official distribution channels on behalf of the government and the party.

The first type includes traditional and modern channels of the information society.

- Traditional channels include:
  - Traditional media, including radio, television, newspaper, magazine, book, film, etc.
  - Event communication channels. For example, an exhibition, festival, competition, etc.

[43] Jeremy Patil. Technological Environment and Human Rights: From Protecting Legal Persons to Protecting Natural Persons M. p 39

[44] D.P. Gavre. Fundamentals of Communication Theory: Textbook. third generation standard. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 288 p.: p. 98

[45] Ibid. p .99

- Internal corporate communication in the form of document circulation, telephone communication and meetings and meetings, as well as communication through printed publications.

- Current channels include:
  - official website of the government;
  - press conferences and speeches of speakers.

Channels acting on behalf of a non-governmental person or bodies are also divided into 3 sub-types:

- commercial portals. For example, traditional media portals, various websites, public forums, blogs, mobile applications, etc.;
- scientific and academic portals. For example, pages that offer online learning, academic forums, pages that host open research data, etc.;
- portals of social institutions or groups dealing with environmental issues, such as non-governmental organizations, large corporations, international associations, etc.

It should be noted that government press conferences or speeches by its official speakers at international events are an important source of information and are considered when forming the agenda by foreign media. That is why in the empirical part data were collected from such channels.

At the same time, unofficial and other channels, which however provide an opportunity for maximum participation of the audience in environmental communication and contribute to strengthening the feedback mechanism, are often sources of deliberately false information. For example, scam sockpuppets are often

created by professional Internet trolls to create majority effects or fake votes, hide the user's real name or identity, and spread misinformation. To give another example, “Greenwashing” is used by many companies to maintain the image of an environmentally oriented organization and gain political support, even though in the process important details are omitted or facts are manipulated.[46]

1.1.3 Research spheres and the function of environmental communication.

Comprising 7 research spheres, environmental communication covers a very broad area of scientific research, including environmental rhetoric and discourse; media and environmental journalism (Media and Environmental Journalism); public participation in environmental decision making (Public Participation in Environmental Decision Making); social marketing and propaganda campaigns (Social Marketing and Advocacy Campaigns); environmental cooperation and conflict resolution(Environmental collaboration and Conflict Resolution); crisis and risk communication (Risk Communication); representation of nature in popular culture and green marketing (Representations of Nature in Popular Culture and Green Marketing).[47]

Chinese scientist Liu Tao, based on the analysis of 1349 scientific publications for the period from 1938 to 2010. in his monograph divided environmental communication into 9 research areas: discourse and power of environmental communication; rhetoric and narrative of environmental communication; media and eco-journalism; environmental politics and social equality; green PR and public

[46] V.A.Achkasova et al.. GR and lobbying: theory and technology: textbook and workshop for undergraduate and graduate students / M.: Yurayt Publishing House, 2018.p. 88

[47] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.72

activation; environmental risk communications and management; popular culture and attributes of ecology; environmental issues and political diplomacy; ecological philosophy and ecological criticism. At the same time, environmental communication and political diplomacy are most closely related to the national image making. [48]

According to the work of Li Wenzhu and Cao Suzhen, the research areas of environmental communication can be divided into 10 categories: environmental journalism and media; scientific communication; rhetoric of environmental communication; environmental management; public participation in political life; ecological discourses; research on non-governmental organizations (NGOs); media frames; public consciousness.[49]

Conclusions are based on the results of a large-scale statistical analysis by the above scientists. It should be noted that environmental communication activities cover a wide area in which the participating stakeholders belong to different areas. In this paper, we also intend to consider a new research area of environmental communication that should not be overlooked: intercultural environmental image-making, in particular intercultural image-making related to environmental policy. Assuming that environmental communication is realized in the form of political communication and intercultural interaction, we will analyze the dynamic aspect of the construction of China's eco image.

Environmental communication is being researched by various scientists from different fields. One of the most important questions they are looking for is its

[48] Liu Tao. Environmental communication: a discourse of rhetoric and politics [M]. Ed. Peking University.2011. p.11

[49] Li Wenzhu and Cao Suzhen. The characteristics and paradigms of international environmental communication research r——Relevant content analysis based on EBSCO database [J]. Journal of Hebei University of Economics and Business (Comprehensive Edition), 2017, 017(002): 20-25

function. Environmental communication plays different roles in specific situations. Through semiotic approach, we will analyze the functions of symbols to highlight the fundamental functions of environmental communication.

Symbolics perform representative (informational), expressive and pragmatic functions in communicative processes. [50] The information function focuses on the transfer of information that characterizes the object. The expressive function focuses on the emotionally colored, evaluative characteristics of the object assigned to it by the subject-communicator. The pragmatic function of a symbolic denotes the transmission of a pragmatic motive (for example, an incentive) and requires the subject's reaction in the communicative process. If we analyzed the functions of symbolics in environmental communication, we would conclude that all symbolics are representatives of objects, property or relationship associated with ecology. They perform the functions of transmitting environmental information that characterizes the object of environmental communication; transferring the emotional loads of the subject-communicator to the object, to environmental events, natural disasters, environmental policy, and other information related to environmental issues; transmission of a pragmatic motive, for example, education and warning of subjects of environmental information.

In addition, the definition of environmental communication, presented by R. Cox, gives us the opportunity to consider two functions of environmental communication.[51]

1. Environmental communication is a means of solving environmental problems.

[50] D.P. Gavra. Fundamentals of Communication Theory: Textbook. third generation standard. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 288 p.: p.160.
[51] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.46-47

2. Environmental communication constructs an understanding of the environment and environmental issues, generates meaning and brings the audience to an understanding of environmental issues.

Cox shared the same view on the official website of the International Environmental Communication Association (IECA)[52]

According to R. Cox, the pragmatic function of environmental communication is understood as training, warning, and convincing the audience of the importance of environmental information[53] Within the framework of constructivism, he considered it important to single out the second function of environmental communication, which consists in generating meaning and interpreting a certain environmental situation. More specifically, this is discussed in the work of Wang Litao and Liuqing. They believe that from the communication view, environmental communication performs the following functions: constructing, coordinating, and controlling.54

From our point of view, the study of environmental communication should be conducted at the intersection of political communication, scientific communication, crisis communication, communication in the field of public health, development communication 55, diplomatic communication, intercultural communication, etc. Therefore, the specific functions of environmental communication are also combined and supplemented due to the functionality of these communication subgroups.

---

[52] Environmental communication: what it is and why it matters // IECA online resource URL: https://theieca.org/resources/environmental-communication-what-it-and-why-it-matters (accessed 02/10/2017)

[53] Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. CA: SAGE Publications. 2012. P.47

[54] Wang Litao, Liu Qing. Chinese environmental diplomacy in the context of international communication - the example of COP15. // National Academic Postgraduate Seminar in Journalism and Communication at the China University of Communication, 2010. pp. 305–315

[55] Wang Binbin. Research orientation of climate communication. //" Young Journalists". № 2017 (4), pp 46-47

1.2 Correlation of environmental communication with environmental journalism

The evolution of environmental communication is closely related to the development of environmental journalism. Environmental communication, as a more theoretically oriented discipline, developed relatively late compared to the more pragmatic discipline of environmental journalism. Moreover, environmental journalism is one of the areas of environmental communication research. [56] Therefore, it is very important to conduct research on the development of environmental journalism. Professor Zhang Wei wrote in his publication that environmental communication originated in the US at the end of the 19th century. Its emergence coincided with the rise of the so-called the "Conservative movement". Further, p to the 60s of the twentieth century, it became more and more widespread.[57]. Because US became a kind of pioneer in environmental policy by launching relevant state programs in 1970[58], their practical experience in this area deserves special attention.

In this paper, we will analyze the evolution of "environmental journalism", based on the periodization of the development of environmental journalism in the US. At the same time, it will be described how the US media are involved in the dissemination of information on environmental topics, including various

[56] Liu Tao. Environmental communication: a discourse of rhetoric and politics [M]. Ed. Peking University.2011. p.11
[57] Zhang Wei. The Trajectory of American Environmental News and Its Pioneers (1844—1966) //International Press.2004(№3) pp 25-29.
[58] Dryzek. J. S. et al. Green States and Social Movements, Environmentalism in the United States, United Kingdom, Germany, and Norway. Oxford University Press, 2003. 223p.

environmental disasters, environmental social movements, environmental education, etc.

Since the last third of the 19th century, the catastrophic consequences of industrialization and its damage to the environment have become so noticeable that conservationists have initiated a series of social movements to protect the environment. Even then, the US government began to regulate the protection of natural resources. Some norms of environmental policy were adopted, a system of US national parks was created.[59]

According to researcher Zhang Wei, the evolution of US environmental journalism can be divided into 3 phases:[60]

1.) “Sensual Phase” (1844–1854)

When we talk about early environmental journalism, we are talking about the description of natural landscapes, flora, fauna, natural phenomena. The genre of media texts is like prose, so media texts at that time are distinguished by subjective, random, sensual, and unconscious. The famous authors of that period are less journalists and more naturalists.

2.) Rational phase (1879–1960)

The rationalization of environmental journalism is presented in two aspects: rational media texts and rational purposefulness. Journalists at that time tried to interpret environmental problems objectively and critically, focusing on the imperfection of the existing environmental protection system. Government corruption, the sale of counterfeit medicines, the addition of chemicals and dyes to

[59] Yu Zhisen. The Age of Rise and Expansion 1898-1929. M. Beijing: People's Publishing House. 2001
[60] Zhang Wei. The Trajectory of American Environmental News and Its Pioneers (1844—1966) //International Press.2004(№3) pp 25-29

food[61], the farmer's self-occupation of national forests and pastures, implementing infrastructure projects such as building dams that damage the environment and other problems[62] symbolize the economic industrialization of that period. The functions of environmental journalism within this phase are presented quite widely, which even manages to influence the process of development by the government and Congress of a number of laws to protect biodiversity and improve the systems of the national park. From the point of view of pragmatism, the media were deliberately used to put pressure on decision-making in relation to environmental security to encourage the public participation, to form their environmental consciousness, and to promote environmental protection projects.[63]

3.) Mature phase (1962–1999)

The beginning of this phase is associated with the publication of the book “Silent Spring[64]“ written by Rachel Carson, which is considered a symbolic event at the beginning of this phase. Under the influence of her publication, the modern environmental movement took shape in many respects, environmental journalism finally matured and acquired familiar features, and the US Congress created the first agroecological organization. Moreover, in 1970 the “Environmental Protection Agency” of the US was created. In the 1990s, environmental journalism in the US became more and more developed, with relevant educational programs being opened

[61] Michael Emory, etc., “History of American Journalism”, (translated by Zhan Jiang and Yin Wen), Beijing: Xinhua Publishing House, 2001

[62] Michael Frome, Green ink:an introduction to environment journalism, University of Utah Press, 1998.pp 59-60

[63] Michael Frome. Green ink: an introduction to environment journalism, University of Utah Press, 1998

[64] Carson Rachel. Silent Spring [Text]: translated from English / Razil Carson. - Moscow: Progress. 1965- 216 p.

at 38 universities. [65] At the same time, several professional communities, organizations and bodies involved in eco-journalism were created. Among them are the Society of Environmental Journalists (SEJ) [66], the Michigan State University's Knight Center for Environmental Journalism, etc.[67]

The rise of environmental journalism has intensified the development of environmental communication. Influenced by the pragmatism of environmental journalism, environmental communication was initially defined only in terms of the function of the media and concentrated on the dissemination of information and the exchange of opinions on environmental issues. [68] In recent years, in contrast to pragmatism, scientists led by R. Cox within the framework of constructivism focus on the fact that environmental communication is a complex process that includes perception, interpretation, cognition and generation of meaning. In recent years, environmental communication as an independent scientific discipline has been researched at the University of Wisconsin，New York State University，Colorado State University，Ohio State University，Northern Arizona University and other academic institutions. There are leading scientific journals in this field like "Environmental Communication: A journal of nature and culture"[69], "Environmental Communication Yearbook"[70], etc.

---

[65] Wang Jilong, Jiang Xiaoli. How American Universities Construct Environmental Journalism Education // Modern Communication Bimonthly 2007 № 4. № 147 pp 116-119

[66] Official website of the Society for Environmental Journalists (SEJ): URL: https://www.sej.org/about-sej (accessed 04/08/2017)

[67] Official website of the Knight Center for Environmental Journalism URL: http://j-school.jrn.msu.edu/kc/about/ (accessed 04/08/2017)

[68] Zhou Yi, Zhang Zengyi. On Environmental Communication：A New Research Field. Studies on Science Popularization 2017 (01) №066. pp 34-40,105

[69] Pleasant, A., Good, J., Shanahan, J., Cohen, B. The literature of Environmental Communication. Public Understanding of Science, 2002.11(2). pp.197-205

[70] Official site of the journal "environmental communication". URL: https://theieca.org/publications/environmental-communication-journal-nature-and-culture (accessed 02/10/2017)

At present, observing how environmental communication is being consolidated as an independent disciplinary direction, in this period we can assume that environmental journalism, together with environmental communication, are in a phase of complex development, in which they complement each other. At the same time, the boundaries between theory and practice become less noticeable.

Next, we will analyze the relationship between environmental communication and environmental journalism with transitioning from a textual approach to a discourse approach to studying media material, since media discourse is the one of the main concepts in this work. From the point of view of modern approaches, discourse is considered from the point of view of communicative action[71], it is a wider phenomenon than just a text, including extralinguistic factors necessary for understanding the text[72], it has a wide range of communicative characteristics and can influence the formation of public opinion.[73] In T.A. van. Dyck's monography “News as Discourse”, discourse is understood as a linguistic unit, and the goal of discourse analysis is to create clear and systematic descriptions of the use of discourse. This description of the use of discourse leads to two dimensions: textual and contextual. The textual dimension of discourse analysis considers discourse structures at different levels of description. And the contextual dimension of discourse analysis relates these structural descriptions to various properties of the context, such as cognitive processes and representations or sociocultural factors.[74]

---

[71] Habermas Yu. Involvement of the Other. Essays on political theory. SPb., 2001. p. 76.

[72] T. A. Van Dijk. Language. Cognition. Communication: per. from English. / comp. V.V. Petrov. M., 1989. p. 8

[73] Rodina VV Industrial discourse in the system of political communication in Russia. dissertation ... d. polit. Sciences: 5.9.9/ Rodina Valeria Vladimirovna, St. Petersburg. 2022. p.26

[74] Van Dijk. News as discourse. Hillsdale, NJ, M.1988. pp.24-25

Further, according to Michel Foucault, a representative of the French school, discourse can be considered as a mechanism for exercising power, since the discursive formation orders reality in a certain way[75] and determines who speaks with authority and who has no right to speak, and M. Foucault's saying is mentioned about this: “Discourse is power to be seized.”[76]

In this work we are in line with such an understanding of discourse because the discourse in the statement of these authors above has both contextual and non-contextual nature, acts as a mechanism of knowledge production and formation of a picture of the world. We share their point of view.

Despite the indicated areas of environmental communication research in paragraph 1.1 that “rhetoric and discourse” and “media and journalism” are divided into two areas, the study of media discourse is at the junction of two research areas. Thanks to social transformation, including the development of communication technologies, the role of the media has become more significant in the ordering of reality and the production of knowledge. At the same time, the concept of “media discourse” instead of “media text” appears in the field of research approaches, the creation of which is considered as a process or result of communicative activity carried out by certain participants in certain circumstances to achieve a certain goal.[77]

Thus, the study of the media language from a discursive angle allows us to understand the mechanism of formation of the media picture of the world and touch

---

[75] Foucault, M. The order of discourse // Language and politics. London: Basil Blackwell. 1984.pp.108-138.

[76] Ibid. p.110

[77] Tsurikova, L. V. Media discourse as an object of scientific analysis / L. V. Tsurikova // Media text: strategies - functions - style. - Eagle: Oryol State Institute of Arts and Culture, 2010. - pp 11-18. – EDN VLAYNZ.

on the essence of the exercise of power through the prism of the media. In addition, media discourse functionally close to political discourse based on suggestion[78], i.e., the imposition of actions and states, and the functioning of the media in the disclosure of environmental issues stimulates the entry of eco-politics into the masses. Thus, the media discourse reflecting China's environmental policy to a greater extent shows the interdisciplinarity of media language research from a discursive angle, and how one discourse dominates over the others.

1.3 Correlation of environmental communication with political communication. National green PR

We believe that environmental communication has the generic attributes of political communication, since environmental issues are most often discussed in media texts with a political orientation, even if this implies a one-sided treatment of some environmental problem. In this regard, let us examine the relationship between environmental communication and political communication.

Environmental policy and its instruments are among the most important components of political information. We will discuss this issue in more detail in the second chapter. In this part, we summarize the forms of political communication. According to Professor Jin Suemin, there are three forms of political communication: political propaganda, political interaction, and political marketing. [79] In political propaganda, the addressee of communication is the authorities, including the party, governments, and relevant power groups. Other subjects are integrated and are the

[78] Zheltukhina M. R. Media-discourse: structural specificity / M. R. Zheltukhina // Media-text: strategies - functions - style. - Orel : Orel State Institute of Arts and Culture, 2010. - pp. 19-31. - EDN VLAYOJ.

[79] Jing Xuemin, Duan R. The basic form and operation mode of political communication // Modern communication: journal of Communication University of China, 2016(11) pp. 8-15

audience. Technology is propaganda. Political interaction is provided by a democratic order, characterized by a wide coverage, the presence of bilateral or multilateral communication.

At different stages of communication some groups of subjects dominate. However, in general, all these subjects are equal. To emphasize the audience-oriented nature of political communication, Jing Xuemin called the third form "political marketing." In our opinion, such a definition is not entirely successful, since it does not explain the essence of political communication, but only indicates the use of marketing technologies in it. In addition, Professor Ching himself, after all, confirmed the existence of a contradiction between commercialization and the essence of politics. For this reason, when considering the marketing and PR technologies used by the authorities, we use the concept of "state PR" and not "political marketing" in this work to cover the use of PR technologies by the authorities, including marketing technologies. In this work, under the state PR-activities dedicated to environmental issues, we mean the activities of green PR-services in government bodies at different levels that make political decisions. Such subjects can be parties or governments of the state, municipal, regional, local levels, etc.

According to Guo Huimin – professor of Fudan University, green PR is also called environmental PR or environmental communication and refers to the activities of government and public organizations aimed at improving the image of public authorities by highlighting the environmental policies they pursue.[80] Green PR emerged in the context of global environmental degradation, associated with an

[80] Guo Huimin. Public relations and social responsibility of enterprises // Guangming Daily. 2006

increase in environmental awareness. Its aim is to form a positive image of the organization through adequate and effective complex PR measures, due to the application of which the masses should recognize the positive impact of the organization's actions. At the same time, an active interaction between communicator and communicant is created.

It is worth noting that here we use the term “image”, the emphasis will be on the national image with environmental components. According to Li Shouyuan, a professor of the Beijing Broadcasting Institute, national image is the state and face that a sovereign state and nation will present on the world stage, as well as a reflection of public opinion in the international environment. [81] Professor Liu Jinan in his monograph “Mass Communications and International Relations” showed that in print media national image is determined by one state's the general assessments and opinions of other states, and it is mainly revealed by the texts of the media of other countries[82]. According to the theory of image-making of regional subjects by D. P. Gavra, three image formats were distinguished - direct, mediated, and mixed image, among which the media image, as an element of the mediated image, is the image that appears as a result of perception of information about the subject of the territorial state from the mass media.[83] Thus, the national image is comprehensive, common, diverse and plural, which is not only developed by the government or the media. It is also a comprehensive reflection of national cultural, soft power, social values,

[81] Li Shouyuan, International Relations and Chinese Diplomacy - A Unique Landscape for Mass Communication. Beijing: Beijing Broadcasting Institute Press p.305

[82] Zhang Yuqiang, On the basic model of national image communication [J] Asia Media Forum, 2008, pp. 162-177

[83] D. P. Gavra, V. V. Taranova. Image of territorial subjects in modern information space: textbook /. - SPb. St. Petersburg State University, Higher School of Journalism and Mass Communications, 2013 P.47

historical heritage, and ideology. It is a political, economic, cultural, social manifestation in all aspects. [84] Thus, in this work, the eco image or green image of one country implies the media image of him, which arose as a result of the perception of environmental information about it, such as value, aesthetics, political decision, public eco-consciousness and behavior, etc. from the mass media.

"Green PR" is a relatively new phenomenon based on traditional interaction with authorities. Other green PR stakeholders, including government, media, and non-profit organizations, do not always have a say in green PR practice. Green PR is still considered mainly within the framework of state PR activities. The subjects of green PR include the public, economic actors, government agencies, environmental NGOs and non-profit environmental organizations at the national or international level, and the media. As in the case of any other communicative activity, we distinguish here two types of communication: indirect and direct. [85] At the same time in this paper, we only research mediated PR activities - the use of media for national green PR activities. According to V. A. Achkasova, any political forces should be able to promote their political interests in the media. The media act as a distributor of political influence through several functions: informational, coordinating, mobilizing and analytical. [86] On the other hand, when the media devote sufficient attention to environmental issues, this will inevitably stimulate public discussion of related issues. In this way, the government, under the pressure of public opinion, will consistently solve environmental problems, otherwise it will inevitably face public condemnation

[84] Li Xiguang, Study on China's Soft Power Strategy [J] State Image and Political Communication (1st series), 2008, pp. 11-29

[85] Sun Wei. Government PR in green PR // Business and Management, 2006(9) pp.15-16

[86] B. A. Achkasova [et al], ed. A. Achkasova, I. E. Mintusov, O. G. Filatova, Gr and lobbyism: theory and technologies: textbook and practice for bachelor's and master's programs. M.: Publ. Yurite, 2018. p.97

and a crisis of legitimacy caused by doubts about its ability to protect national security and the sustainability of society.

Considering the peculiarities of different subjects, a PR-specialist faces a more difficult task related to the development of mechanisms for the interaction of subjects with each other. We analyze the leading problems and tasks of the national green PR from the same positions. National green PR-specialists at the current stage are increasingly aware and understand the role and function of the environmental organization. At the same time, the structural and content characteristics of not only institutional environmental organizations, but also independent volunteer groups are markedly different. Most of the latter are environmental activists, quite a few of them are professional environmentalists and their enthusiasm for environmental issues is high. However, disagreements often arise between and within organizations due to disagreements on key environmental issues and/or differences in methods of struggle. Therefore, managing conflicts between representatives of different types of environmental thinking is one of the most important tasks of national green PR.

With the digitization of society, the concept of “mass” has taken on a broader and more significant meaning. As global economic integration strengthens and expands, the target audience of green PR is no longer confined within national borders. The modern public is sensitive to the gaps in scientific environmental knowledge and closely follows updates on facilities and businesses that have the potential to damage the environment and health. Therefore, given the high social significance of environmental issues, green PR therefore requires consistency and dedication from authorities.

In spite of the above, environmental communication is distinct from political communication. Political communication is essentially a deliberate effort by political parties and movements to create stable communication channels to establish communicate with the masses.[87] This means that all political communications are politically targeted, and the object of environmental communication is primarily environmental issues. From this perspective, environmental communication should not necessarily tend to be politicized.

1.4 Overview of research on environmental communication in contemporary China

In this section, we intend to identify the leading research interests and research trends about environmental communication in contemporary China. Due to the fact that in the modern environmental discourse of China, the concepts of "ecological communication" (in Chin "生态传播") and "environmental communication" (in Chin "环境传播") are widely spread 88, we used these two keywords on the CNKI platform to find all scientific papers on the subject, published in the period 2000-2021, including dissertations, publications of scientific journals and newspapers, from which we excluded the inappropriate and remained 457 papers.

Based on the selected data, first of all, we will conduct a study on the research relevance of environmental communication in modern China and notice that after 2012, the number of scientific papers related to environmental communication intensively increased. (Fig.1.3). In particular, the number of publications in 2017-

[87] Sharkov Felix Izosimovich. "Political Communication in the Modern Information Society" PolitBook, No. 2, 2012, pp. 121-130.

[88] Only in this paragraph, to distinguish "ecological communication" from "environmental communication," we use different terms.

2020 is exactly 50% of all publications published in the last 21 years (Fig. 1.4) and peaked in 2019. There is a downward trend in the number of publications after 2019. It is worth noting that 50 scientific papers were published in 2015, which is 11% of all publications. We suggest that 2015 is an "important window period" for environmental communication in China because this year, the new Environmental Protection Law of the PRC was enacted; the environmental documentary "Under the Dome" was released, which makes people think about environmental issues through the lens of air pollution; The Paris Agreement was adopted on 12 December. 2015; 2015 was the 12th five-year reporting year and the transition to the 13th five-year plan has gradually begun.

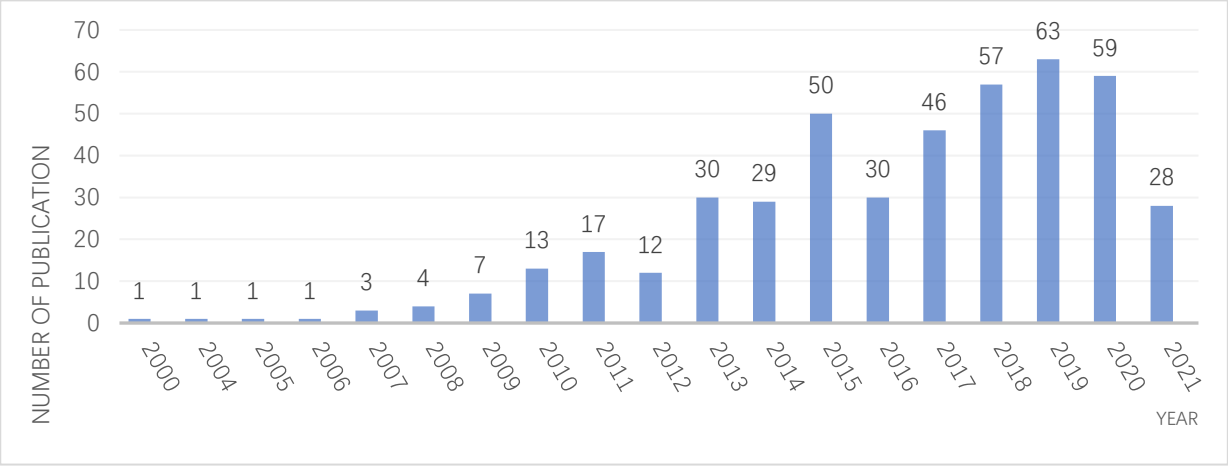


Figure 1.3 Trend of scientific publications on environmental communication in the CNKI database for 2000–2021.

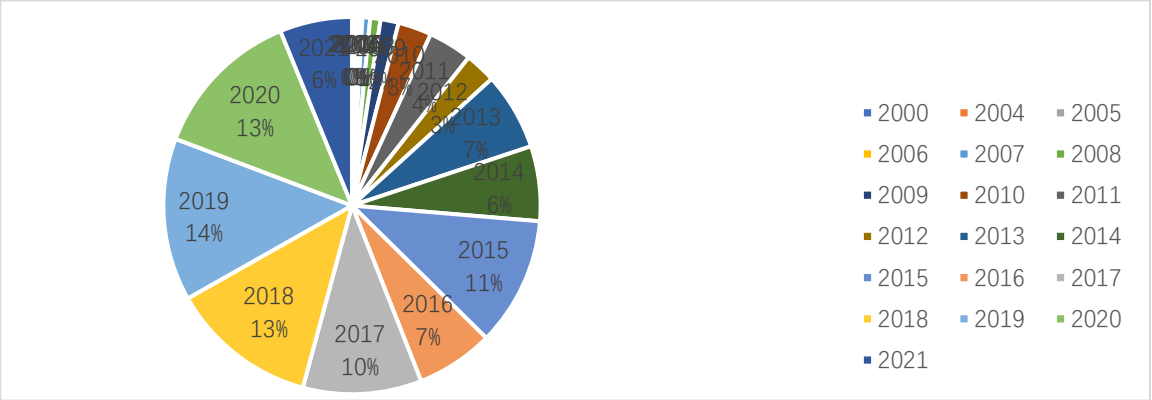


Figure 1.4 Share of publications on environmental communication in the CNKI database for 2000-2021

Then, based on the keyword cluster analysis of the collected data, we allocated all scientific works in relation to environmental communication into the following research areas or topics: (see Appendix 1)

a) sociological and social direction and ethics;
b) strategic green PR in politics or business;
c) Ecological communication, (in Chin. “生态传播”) civilization and image-making;
d) environmental journalism and risk communication;
e) “Environmental communication” (in Chin “环境传播”);
    i. environmental movement and justice;
    ii. communication research (traditional and new);
    iii. air pollution and mainstream print media;
f) public opinion and media;
g) conservation communication, pro-environment awareness, behavior and advocacy and local action;
h) scientific communication, including climate and international communication;
i) alternative topics such as eco-feminism and eco-culture, public participation.

In addition, cluster analysis also allows us to compare the concept of “environmental communication” with the concepts “ecological communication” and “conservation communication” in order to understand the differences between the concepts of “ecology”, “environment” and “environmental conservation” in Chinese scientific discourse.

Ecology involves the construction of ecological civilization, ancient Chinese civilization, constructivism and eco-image. Environment involves modern scientific

discipline of ecology and related field as environmental management, which largely coincides with the interpretation of "environment" in English discourse. "Environmental conservation" deals with environmental consciousness and behavior, local participation in environmental activities.

Next, let's do a keyword study. We selected the first 80 keywords by the number of uses in scientific papers, which constitute 74% of all word combinations and notice that the concept of "Environmental Communication" is used 210 times, which is 12% of all 80 phrases. The concept of "Ecological Communication" was used 39 times, which is 2.2% of all 80 phrases. The concept of "Conservation Communication" was used only 7 times, which accounts less than 0.4%. (Table 1.1) At the same time, smog/air pollution/PM2.5 has been the leading environmental issue studied by Chinese scholars in the last 21 years. In addition, there are more studies on new media than on print media. Discourse research is one of the leading directions in media research, particularly it is associated with traditional media. It is worth noting that ENGO is one of the leading actors regarding environmental activities in China and attracts the attention of Chinese researchers. Environmental communication in the countryside and rural area, and climate communication abroad serve as the focus of Chinese scientific work. There are more studies on ecological civilization (31 publications) than on environment events (18 publications).

Table 1.1-Time and proportion of uses of phrase.

Phrase	Frequency	%	%
Environmental communication	210	11.7845	11.7845
New media	68	3.8159	15.6004
Discursive studies	47	2.6375	18.2379
Media research	47	2.6375	20.8754
Communication	40	2.2447	23.1201
Ecological communication	39	2.1886	25.3086

Smog/air pollution/PM2.5	37	2.0763	27.3850
Print media	33	1.8519	29.2368
Eco-civilization	31	1.7396	30.9764
Environmental journalism	30	1.6835	32.6599
Film and television	26	1.4590	34.1190
Reportage	21	1.1785	35.2974
Political communication	21	1.1785	36.4759
Frame theory	21	1.1785	37.6543
Dominant media	19	1.0662	38.7205
Branding/marketing/advertising	19	1.0662	39.7868
ENGO	18	1.0101	40.7969
Environment events	18	1.0101	41.8070
Abroad	17	0.9540	42.7609
Environmental agendas	16	0.8979	43.6588
Designing topics	16	0.8979	44.5567
Academy/research	16	0.8979	45.4545
Rhetorical strategy	16	0.8979	46.3524
Public opinion	15	0.8418	47.1942
Village/rural	14	0.7856	47.9798
Constructivism	14	0.7856	48.7654
Sociology	13	0.7295	49.4949
Drawing communication	12	0.6734	50.1684
Eco-image	12	0.6734	50.8418
Green public area	12	0.6734	51.5152

Conclusion to chapter 1

In this chapter, we explored environmental communication as an independent discipline, the subjects in environmental communication are citizens and residents, officials and government agencies, environmental groups (organizations), scientists, corporations, and lobbyists, press and environmental journalists, community groups, students and university groups, anti-environmentalists and critics on climate change and the environmental situation awarded by the audience in a broader sense. The object of environmental communication is environmental components and the relationship between nature and man. Environmental communication basically performs two functions, the pragmatic function and the function of generating meaning and interpreting the ecological situation.

As for the scope of environmental communication research, there are 9 subject fields, which include the discourse and power of environmental communication; rhetoric and narrative of environmental communication; Mass media and environmental journalism; eco-politics and social equality; green PR and public advocacy; environmental risk communication and management; popular cultures and ecology attribute; environmental theme and political diplomacy; ecological philosophy and ecological criticism. In this work, we paid attention to 2 of these 9 areas, such as eco-journalism and eco-political communication (intercultural eco-image-making).

Chapter2 Environmental policy of the People's Republic of China as a substance of environmental communication

It is particularly important to study the presentation of environmental policy and its tools in media texts.

Firstly, all nations have their own political agendas. As environmental issues take a more prominent place in political agenda-setting, academia has paid increasing attention to the interplay between eco-political agenda-setting and media agenda-setting. Although the media dissemination of political information about environmental policy has an impact on public stability and public opinion formation, the lack of professionalism of environmental journalists continues to hinder effective ecological communication. Communicators involved in the process of ecological communication ignore the relationship between ecosystem elements, the consistency and potential of environmental issues. Ultimately, potential environmental damage and environmental issues that are not reflected in the media discourse may be excluded from the practical agenda of the state.

Secondly, from an international perspective, foreign media usually focus on environmental topics ignored by the central media. For example, to expose the shortcomings of China's environmental policy, American journalists used to focus on the irrationality and instability of China's rapid development and the environmental damage caused by urbanization in eastern and southern China.

The national image related to China's environmental policy is interpreted as the overlap between China's eco-political agenda and that of foreign media agenda. With the deepening of globalization and digitization, due to the overuse even misuse of

scientific terminology and the diversity of environmental thinking, the public is often lost and induced in environmental discourse.

In conclusion, we note that an overview of China's environmental policy should be undertaken before examining the process of foreign media agenda setting.

2.1Overview of China’s environmental policy

2.1.1 Development of Environmental Policy in China

In ancient Chinese civilization, the ancient philosophical thought of “harmony between man and nature”(天人合一) and the political ideal of “ a contented people living in a country at peace “ (国泰民安) flourished. As far back as the Qing Dynasty, officials actively adopted environmental protection measures, which preserved in ancient documents. Mencius once advised the emperor: “ As long as we do not delay the cultivation of the people, we will not be able to run out of food; there will be much more aquatic product to eat, if don't use fine-mesh to fish.” (“不违农时，谷不可胜食也;数罟不入洿池，鱼鳖，不可胜也”)[89] This kind of natural thinking is part of the Chinese mentality.

In modern China, the origin of modern environmental policy is closely related to global environmental cooperation. In 1972, the convening of the United Nations Conference on the Human Environment marked the beginning of global environmental diplomacy. At that time, a Chinese delegation attended the meeting, and since then, the Chinese authorities have set out to establish a system of environmental laws and policies. In 1973, the “Three Types of Industrial Waste

[89] Hu Anshun, Huainanzi in Vernacular. [M] Xi'an: San Qin Publishing House. 1998

Discharge Testing Standards" [90]were passed, which marked the beginning of the use of political means by Chinese authorities for environmental regulation. In 1978, the Environmental Letters Group drew up the main requirements for environmental reporting. A year later, in 1979, the first Environmental Protection Law of the People's Republic of China was passed at the National People's Congress. It is worth noting that among the various ministries and commissions of the State Council at that time, the Ministry of Ecology was the first institution to take the law as its regulatory principle, but it was not yet a permanent department. [91]On February 24, 1981, the State Council of the PRC passed the first environmental protection decision. In this "Decision on Doing a Good Job in Environmental Protection in the Period of National Economic System Reform" mentioned the establishment of environmental education programs in universities.[92] An important moment in the development of China's environmental policy system in 1982 was the incorporation of environmental elements, including environmental necessity, into the Constitution of the PRC.

At the same time, in the process of environmental regulation, a key role is played by environmental assessment or environmental impact assessment, which is an important content of environmental policy. For the first time, environmental impact assessment has been operating under the Law of the People's Republic of China on Environmental Protection. The law of the People's Republic of China "On

[90] "Three types of industrial waste means harmful gases, sewage and solid waste.", the standard was valid 01.10.1980-01.01.1997. URL: http://www.csres.com/detail/120272.html (accessed 11/05/2018).

[91] 30 Years of Reform and Opening up: Protecting the Environment, Protecting the Motherland // China News Editor-in-Chief: Wu Bo - 09.12.2008. URL: http://www.chinanews.com/gn/news/2008/12-09/1480111.shtml (accessed 11/05/2018)

[92] Wang Yuqing. Historical Changes in China's Environmental Protection Policy // Environment and Sustainable Development. 2018. № 43(4) pp.5－9

Environmental Impact Assessment" has been in force since September 1, 2003. The adoption of this law is a qualitative leap in the history of improving the environmental legislation of the People's Republic of China.

At the same time, in the process of environmental supervision, environmental impact assessment plays a key role and serves as an important part of environmental policy. The environmental impact assessment was carried out for the first time in accordance with the "Environmental Protection Law of the People's Republic of China". "The Environmental Impact Assessment Law of the People's Republic of China" came into force on September 1, 2003, which can be a leap in the history of the improvement of environmental legislation in the People's Republic of China.

When it comes to ecological thinking and important strategic thinking, in 2007, the "Scientific Outlook on Development" was officially written into the Party Constitution at the 17th National Congress of the Communist Party of China, and the idea of "building the ecological civilization" was first put forward. In the "2006-2020 National Medium- and Long-Term Science and Technology Development Plan", the Chinese government supports basic discipline research in the rare earth industry, the research on advanced key technologies, and the promotion, application and production of scientific research results.

Taken together, we conclude that Modern Chinese environmental policy has been open-ended from the very beginning. China actively participates in and plays a role in international affairs. Chinese authorities are increasingly focusing on environmental topics. Since the 1970s, China's environmental policy system has increasingly encompassed various types of natural environments. China's

environmental policy does not lag behind many countries, and even begins to surpass some developed countries.

Frequently arise questions about the definition and components of environmental policy. We found the answer on the official website of the Ministry of Ecology and Environment, according to the “materials” of this site all documents are divided into 8 categories, including laws, policies, plans, reports, standards, publications, posters, and videos. This shows that, at the central level, environmental policy is not limited to environmental legislation, which should not be understood in a narrow sense. However, since these two types of documents are institutional documents, “on the one hand, environmental policies affect the thinking and direction of legislation, and promote policy-based environmental legislation; on the other hand, environmental policies directly affect the formation and development of specific environmental legal systems.”[93]

In this work, the environmental policy of the PRC refers to all national activities that function as institutional instruments of the PRC in the process of public administration in the direction of improving the environmental situation. From this point of view, the normative basis for China's environmental policy includes laws, policies, plans, standards, and other official documents on environmental issues and environmental protection adopted by the China's National People's Congress, the State Council, and other relevant departments.

[93] Guo Wu, Liu Congcong, Between Environmental Policy and Environmental Law: An Institutional Tool for Reflecting on China's Environmental Protection. //Journal of Lanzhou University (Social Science Edition), 2016, № 02

2.1.2 Administrative Tools of China's Environmental Policy

Rational and effective use of environmental policy instruments allow implementing and intensifying certain areas of environmental policies, achieving goals, and spreading the idea of environmental conservation. Therefore, the research on environmental policy tools has important practical value.

According to international tradition, the leading measures or instruments of environmental policy are divided into two categories: regulatory and market, but such a classification is too simple.[94] Therefore, the research on environmental policy tools has important practical value. Environmental conditions are deteriorating around the world over time, and environmental issues are considered one of the three fundamental crises of society. With the development of the environmental movement and the emergence of green politics, the public's environmental awareness has been increasing. As a result, currently, according to the World Bank's classification of environmental policy instruments, there are four categories: environmental regulation, public participation, utilization of existing markets and creation of new markets. In addition, the classification of the "Organization for Economic Cooperation and Development (OECD)" became popular. [95](Table 2.1)

Table 2.1-Classification of environmental policy instruments by OECD

Categories of environmental policy instruments covered	
In English	In Russian

[94] Thomas Stener. Policy Tools for Environmental and Natural Resource Management. M. Zhang Weiwen, et al. Trans. Shanghai: Shanghai Sanlian Publishing House/Shanghai People's Publishing House. 2005, p.102

[95] OECD Environmental Policy Tool. // OECD – P.6URL: http://www.oecd.org/environment/tools-evaluation/PINE_Metadata_Definitions_2016.pdf(accessed 11/12/2018)

1. Taxes	1. Налоги
2. Fees or charges	2. Сборы или платежи
3. Tradable permits	3. Торгуемые разрешения
4. Deposit-refund schemes	4. Схемы возврата и депозита
5.Environmentally motivated subsidies	5. Экологически мотивированные субсидии
6. Voluntary approaches	6. Добровольные подходы

Chinese expert Wang Yigan tried to divide environmental policy instruments into 4 types, which include the following.[96]

1. Information, education, social responsibility and ethical principles. For example, certification and informing consumers on product labels; ensuring the right to information of the local community; enterprise report on the state of the environment.

2. Voluntary unilateral guarantee (the enterprise on a voluntary basis fulfills its promises regarding environmental policy); public will (enterprises independently participate in the assessment system); collective agreement (consensus).

3. Economic (market) tools: information collection systems; transaction mechanisms; financial instruments; elimination of errors in the subsidy phase.

4. Laws and regulations to enforce and manage: quality standards, results and efficiency requirements, technical standards (GOSTs).

Given the characteristics of these classification criteria, in this paper we divide China’s environmental policy instruments into 3 categories in order to, on the one hand, analyze the position and attitude between the authorities and other stakeholders in environmental activities; on the other hand, to apply a cognitive approach to analyze the motives of environmental protection stakeholders. (Table 2.2)

Table 2.2-Author's classification of environmental policy instruments

[96]Wang Yigang. China Road Greenhouse Emissions Trading System.M. Ed. economic management, 2011, pp 21–22

Category	Subcategory	Examples
Administrative	Result-oriented	"Thirteenth Five-Year Plan for Nuclear Safety and Prevention of Radioactive Pollution and Vision for 2025"
	Process-oriented	"Guidelines for Review and Evaluation of Cleaner Production" No. 5 [2018]
Economic	Traditional	Fertilizer tax
		Special subsidies for energy saving and emission reduction
	Modern	Carbon trading market
Democratic-Voluntary	Government	Annual report of the Ministry of Ecological Environment
		China Environmental Product Certification Program
	Public	Local public hearing system
		"Plan for the implementation of the legalization of environmental petition"
	Other organizations	Voluntary agreement on energy conservation between government and business.

Administrative Structure of Environmental Protection of the PRC

In March 2018, at the first session of the 13th National People's Congress, the State Council of the PRC proposed a system reform program. At present, in the national administrative structure of the PRC, in addition to the State Council, there are 26 ministries and commissions of the State Council of the PRC.[97]

In terms of the tasks reviewed, the Ministry of Ecology and Environment of PRC (hereinafter referred to as MEE) is the lead among the 26 ministries and commissions, which is responsible for formulating and improving the basic system of environmental protection. MEE has 33 regional environmental protection agencies. MEE has several scientific centers, laboratories, and research institutes, including 12 environmental control institutions, 5 social organizations and other departments. In

[97] Proposed list of ministries and committees of the State Council PRC after the reforms. //Russian.people-13.03.2018. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2018/0313/c31521-9436399.html (accessed 11/05/2018)

addition, the environmental protection administrative system also includes local governments at all levels. Local governments have the right to independently formulate local development plans and standards and implement special tasks such as environmental protection monitoring. Considering the completeness, complexity and consistency of environmental issues, all environmental regulatory agencies coordinate to develop uniform standards and planning principles.

2.1.3 System of environmental policy at the central level

The definition of “Environment” has been established in Chapter 1, and the new Environmental Protection Law of the People's Republic of China in 2014 has not changed. “Environment” is a set of components of the natural environment, natural and natural-anthropogenic objects, as well as anthropogenic objects that affect the survival and development of mankind, which include atmospheric sphere, freshwater bodies and rivers, oceans, land and soil, minerals, forests, grasslands, wetlands, wildlife, natural heritage, cultural heritage, protected areas, scenic resorts, towns, and villages, etc. **Subjects of policy** include: all organizations, institutions, and individuals involved in environmental relationships. The law specifies the responsibilities of public authorities at all levels, businesses and other manufacturers, citizens. Including public departments at all levels are responsible for the environmental conditions of their administrative regions. Notably, the law also imposes additional responsibilities related to environmental education, the cultivation and formation of environmental culture. In addition, the responsible subjects referred to in this law include competent authorities, educational institutions, and the Ministry of Education and Media. Therefore, according to the content of the “Environmental

Protection Law of the People's Republic of China" promulgated on April 24, 2014, we concluded that the main subjects in the environmental protection process include competent authorities, enterprises and manufacturers, educational institutions, media, and citizens. It should be noted that, compared with the old law "Environmental Protection Law", Article 8 of the new law for the first time mentions public organizations, autonomous organizations, volunteers and environmental activists: "The authorities are obliged to encourage public organizations, autonomous organizations, volunteers, and environmental activists. Environmental activists spreading environmental messages" »[98]

The environmental policy of the PRC can be structured by objects — different environmental topics or by policy levels. It can be global, transnational, national, regional, local, it can be aimed at preserving a particular ecosystem or the whole biosphere, affecting various areas of human activity.[99]

Here are examples of China's environmental policy, structured according to environmental topics:

1. According to official materials of IUCN, which are presented at the UNFCCC COP23 international conference, there are 9 categories of topics in relation to land degradation, including "land resources, desertification prevention and control, water and soil conservation, grassland, forest, watershed, agriculture,

[98] "Environmental Law of the People's Republic of China" 24.04.2014 .URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-04/25/content_2666434.htm (accessed 10/15/2018)

[99] Senyushkin, EA Ecopolitical paradigm: origins and modernity. Bulletin of SevSTU. Vip. 91: Political Science: Coll. Science. пр. - Sevastopol: View of SevNTU, 2008. pp.227-231.

conservation of wild animals and plants and environmental protection."[100] Thus, according to the IUCN criteria, 9 areas of environmental regulations of the PRC on land degradation are identified.

2. According to the "China Annual Environmental Report" published in 2017. The Ministry of Ecology and Environment of the People's Republic of China has identified 9 categories of environmental resources or topics, which include the atmospheric environment (air, acid rain), freshwater environment (surface water, groundwater, rivers, lakes and hydraulic structures), marine environment, land environment , ecosystems (biodiversity, specially protected natural areas, forest and steppe massifs), acoustic environment, radiation environment, climate and natural disasters, infrastructure and energy (transport, municipal waste and sewage, energy consumption patterns). Thus, respectively 9 categories of environmental policies in China are classified.

In addition to these two criteria, the environmental policy of the PRC is structured according to a set of criteria presented on the official website of the State Council of the PRC. All 527 official documents related to environmental monitoring, protection and regulation are divided into 3 categories, including 179 documents of the State Council of the PRC, departmental documents of the State Council of the PRC - 151, official interpretations of the documents of the State Council of the PRC - 197.[101]

---

[100] Zhou Ke, Tan Baiping regislation and policy for land degradation control. from Du Qun and Ian Hannam (Eds.). Law, Policy and Dryland Ecosystems in the People's Republic of China. Gland, Switzerland: IUCN. 2011. pp.41-72

[101] Data collected until June 30, 2021. See Official website of the State Council of the People's Republic of China. URL:http://sousuo.gov.cn/s.htm?t=zhengcelibrary&q=生态保护 (accessed 30.06.2021).

The following are specific examples of China's environmental policy, structured by levels:

- Environmental policy aiming at internal management

1. At the national level, a new PRC Law on Environmental Protection was adopted in 2014. In terms of environmental impact assessment, the «Law on Ecological Expertise and Environmental Impact Assessment» came into effect on September 1, 2003. In addition, the 5th Plenum of the 19th Central Committee of the Communist Party of China approved Recommendations of the CPC Central Committee on the development of the 14th Five-Year Plan for Socio-Economic Development (2021-2025) and long-term goals for 2035.[102] Such long-term documents often define national goals and objectives in the ecological field.
2. At the local level, taking Shanghai as an example, the “Shanghai Urban Master Plan (2017-2035)” was released, according to which, after the first row of 4 low-carbon demonstration zones, the opening of the second row of zones in the region begins.

- Environmental policies aiming at collaborative (global) governance.

3. At the transnational level, there are two categories:

First, within the framework of bilateral relations, especially aimed at developing good-neighborly and friendly relations. For example, under the framework of bilateral communication in February 2011, the Ministry of Ecology of the PRC and the Ministry of Ecology of Kazakhstan signed the “Agreement on Water

[102] The Recommendations of the CPC Central Committee on the 14th Five-Year Plan for Socio-Economic Development and Prospective Goals for 2035 Published // Xinhua News, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-11/03/c_139488088.htm (accessed 06/30/2021).

Quality Protection of Transboundary Rivers between the Governments of China and Kazakhstan" in Beijing.[103] The «India-China Joint Statement» was issued to discuss the future cooperation between the two countries in the field of environment, and the «India-China Strategic Dialogue mechanism» and «India-China Strategic Economic Dialogue mechanism» were established in 2007 and 2010, under which a "Environmental Working Group" is established.[104] On September 7, 2019, as part of the 6th China-India Strategic Economic Dialogue, the India-China Energy Conservation and Environmental Protection Working Group Meeting was held in New Delhi, India.[105] In addition, a joint press release was issued in 2021 as part of the second China-EU High-Level Environment and Climate Dialogue, which was held for the first time by the two parties in 2020.[106]

There are plenty of high-level dialogue mechanisms established between Russia and China, within the framework of which several bilateral documents in the field of environmental cooperation have been signed. For example, in 2021, as part of the 26th regular meeting between the heads of government of Russia and China, the "Joint Communiqué on the Outcomes of the 26th Regular Meeting between the Heads

---

[103] Zhou Shengxian met with the Minister of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan // China Environment News-Li Ying, 25.02.2011. URL: http://www.cenews.com.cn/ztbd1/2011lianghui/1/201103/t20110302_699715.html (accessed 05.11.2018).

[104] The path of India-China environmental cooperation in the Modi era // China Environment News -Li Liping, Gao Yingnan, Zhou Ting, 10.07.2014. URL: http://epaper.cenews.com.cn/html/2014-07/10/content_13668.html (accessed 06/30/2021).

[105] The 6th meeting of the Energy Conservation and Environmental Protection Group of the India-China Strategic Economic Dialogue was successfully held. //NDRC-16.09.2019 URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/hjyzy/hjybh/201909/t20190916_1195530.html. (accessed 06/30/2021).

[106] Second High-Level Environment and Climate Dialogue between China and the EU // Mission of the PRC to the EU -11.10.2021. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/zozyzcwj/20210201/202110/t20211011_9555973.htm (accessed 03/30/2022).

of Governments of the Two Countries" was published,[107]in which solve a series of environmental problems such as solid waste management, transboundary water quality protection, biodiversity protection, interconnection during environmental emergencies, climate change, promoting sustainable and low-carbon development of energy, and accelerating the process of conservation conjugation, Great Ussuri Island, Bilateral Cooperation on Arctic Sustainable Development, etc. Another example - at the 15th meeting of the Sub-Commission on Environmental Protection of the Russian-Chinese Commission, they approved the work plan of each working group for 2020-2021[108]. The Subcommittee has become a reliable platform for addressing environmental issues between Russia and China, playing an important role in the creation and operation of transboundary nature reserves, biodiversity conservation, and monitoring of transboundary water quality and their protection.[109]

Then, in 2020, under the framework of multilateral mechanisms and international organizations, the World Bank and the Chinese authorities in Shanxi issued the "Sustainable Development Plan for the Yellow River Basin". ("The Yellow River Basin Restoration Plan")[110] In recent years, China has been implementing a

---

[107] The 15th meeting of the Subcommittee on Environmental Protection of the Russian-Chinese Commission was held. // MEE PRC - 22.09.2020. URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk15/202009/t20200922_799825.html (accessed 03/30/2022).

[108] The 15th meeting of the Sub-Commission on Environmental Protection of the Russian-Chinese Commission was held. // MEE CDNR - 22.09.2020. URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk15/202009/t20200922_799825.html (accessed 30.03.2022).

[109] 15th meeting of the Subcommittee on Environmental Protection of the Russian-Chinese Commission. // Press Service of the Ministry of Natural Resources of Russia - 22.09.2020. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/sostoyalos_15_go_zasedanie_podkomissii_po_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiysko_kitayskoy_komissii/ (accessed 03/30/2022).

[110] Yellow River Basin Sustainability Program // WB -28.06.2021. URL: https://projects.shihang.org/zh/projects-operations/document-detail/P172806?type=projects (accessed 06/30/2021).

new approach - a parallel dual system of foreign policy in the field of environmental cooperation. Based on the substantial system established by Western countries, China has actively built several new dialogue mechanisms. For example, at the initiative of the PRC, a "Memorandum of Understanding on the Establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank" (hereinafter referred to as AIIB) was signed[111] and adopted as an Environmental and Social Framework in February 2016. It directly addresses the need for things like environmental assessments and project expertise. Environmental assessment covers a wide range of projects (objects and principles), including environmental risks and impacts, critical habitats, natural habitats, specially protected areas, climate change and greenhouse gas mitigation, biodiversity conservation, sustainable use of land and water resource, environmental prevention, pollution prevention, principle of efficient utilization of resources, etc. In addition, within the framework of the BRICS on July 26, 2018, a "Memorandum of Understanding on cooperation in the field of environmental protection" was signed and cooperation between them relates to air quality, water resources, biodiversity, climate change and adaptation to its changes, implementation of the Regional Sustainable Development Goals and Agenda to 2030.[112]

In addition to the above-mentioned organizations, within the framework of the

---

[111] A memorandum of understanding on the establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) was signed in Beijing. // AIIB -04/08/2015 URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2015/20150408_004.html (accessed 12/11/2018).

[112] The BRICS countries signed a Memorandum of Understanding on cooperation in the field of environmental protection. // Press Service of the Ministry of Natural Resources of Russia - 27.07.2018. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_po_sotrudnichestvu_v_sfere_okhrany_okruzhayushch/ (accessed 06/30/2021).

SCO[113] and the «Belt and Road Initiative» (hereinafter referred to as BRI),[114] not only has a few green policies been introduced, but also a special platform for member units to cooperate in the field of environmental protection. In this work, we emphasis green practices under the BRI, which is recognized as a model of multilateral green cooperation.

On September 7, 2013, Chinese President Xi Jinping and Kazakh President Nursultan Nazarbayev first proposed the initiative to jointly build the "Ecological Belt of Silk Road " at the university. On October 3, 2013, the initiative to jointly build the "21st Century Maritime Silk Road" was launched for the first time in Indonesia, which focuses on four areas including the environmental areas. As a result, the concept of "Green Silk Road" came into being, aiming to carry out environmental protection cooperation, implement the concept of ecological development, and strengthen environmental protection.[115]

In the beginning, the official document of the initiative emphasized environmental elements. In 2015, the National Development and Reform Commission, the Ministry of Commerce and the Ministry of Foreign Affairs issued the «Vision and Measures for Promoting the Construction of the Silk Road Ecological Belt and the 21st Century Maritime Silk Road», in which clearly put forward the concept of "ecological civilization" and promoted cooperation in ecological sphere,

---

[113] SCO Platform for Information Exchange in the Field of Environmental Protection. URL: http://www.scoei.org.cn:185/ (accessed 30.06.2021).

[114] International Coalition for Green Development Belt and Road Initiative. URL: http://wap.greenbr.org.cn/lslm/lslmgywmsj/ (accessed 30.06.2021).

[115] Four Silk Roads. // "One Belt - One Road" portal Ed. Wu Xiaohong. - 16.11.2017. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/word/34998.htm (Accessed 11.12.2018).

biodiversity, climate change and other fields.[116] On November 11, 2015, the China Council for International Cooperation on Environment and Development (hereinafter referred to as CCICED) held the "Green Belt and Road" theme forum in Beijing. The construction of the "Green Belt and Road" should focus on the greening of trade, fully consider the biocapacity of the ecosystems of countries along the route and ensure the sustainable development of the "Belt and Road" construction. It is noteworthy that the main force and vanguard are individual enterprises participating in the BRI. Governments should guide enterprises to strictly comply with the environmental laws and regulations of various countries, assist enterprises in setting the goal of corporate social responsibility, and prevent environmental risks. The driving force for Green BRI development is about environmental policy. The level of improvement of the national environmental policy will directly affect the greening of the BRI.[117] As a result, external financial, industrial, energy policies, etc. are being intensively developed.

Eco-political components within the framework of BRI in this paper are divided into two aspects: a) green finance as an instrument of environmental policy; b) non-financial environmental cooperation, including the exchange of political experience between members of the BRI, etc.

On November 30, 2018, in London, the Green Finance Professional Committee of the China Finance Association and the City of London Green Finance Initiative

---

[116] Vision and action to promote the joint construction of the "Silk Road Economic Belt" and "21st Century Maritime Silk Road"// Chinese Embassy in Russia. -23.04.2015. URL: http://ru.china-embassy.org /chn/eyxxs/t1257322.htm (accessed 11.12.2018).

[117] Chinese and foreign experts and scientists cooperate in the construction of the Green Initiative "Belt and Road" // Ministry of Environmental Environment of the PRC - 05.23.2016 URL: http://gjs.mee.gov.cn/lsydyl/201605/t20160523_343647.shtml (accessed 05.11.2018).

jointly released the **"Green Investment Principles"** under the BRI.[118]

The section 4 of the"13th Five-Year Plan for Environmental Protection" introduces a special subsection "Promoting the construction of the green belt and road" to plan the overall environmental protection work of the BRI for the next five years.[119]

The MEE along with other four ministries of the PRC issued the **"Guidance on Promoting Green Belt and Road"** for the purpose of establishing a platform for environmental cooperation and building a green silk road.[120] On May 9, 2017, the MEE published **"The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan"** (see Appendix 1)[121] The Guidelines are the basis for the preparation of the plan. "Plan" is a concrete roadmap for implementing the Guidelines.[122] On May 14, 2017, President Xi Jinping delivered a speech at the opening ceremony of the "Belt and Road" International Cooperation Summit Forum, focusing on building an ecological civilization, realizing the 2030 sustainable development goals, building a large database and environment in the ecological field, and promoting a green BRI to build an international alliance to assist relevant countries in addressing climate

---

[118] Chinese and British institutions jointly publish "the green investment principle of the Belt and Road Initiative" // One Belt, One Road Portal Ed. Sun Xiaoling-02.12.2018. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/73259.htm (accessed 11.12.2018)

[119] Notification of the State Council on the publication and dissemination of the environmental protection plan "13th Five-Year Plan" // State Council-05.12.2016. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290.htm (accessed 11.12.2018).

[120] PRC Ministry of Environmental Environment releases "Belt and Road Initiative Environmental Cooperation Plan"// PRC Ministry of Environmental Affairs - 15.05.2017.URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414091.htm (accessed 05.11.2018)

[121] ibid

[122] Reporter's response to the Head of the International Cooperation Department of the Ministry of the Environment to questions about the "Belt and Road Initiative Environmental and Ecological Cooperation Plan" and the "Green Belt and Road Facilitation Guidelines" // Ministry of the Environment of the People's Republic of China - 15.05.2017. URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414092.htm (accessed 05.11.2018).

change.[123]

During the period from May 30 to June 1, 2017, the sixth meeting of the Chinese-Kazakh Committee for Cooperation in the Field of Environmental Protection was held in Astana —the capital of Kazakhstan. Deputy Minister Zhao Yingmin and Deputy Minister Sadibekov jointly signed the minutes of the meeting and exchanged the "Guiding Opinions on Promoting the Green Belt and Road Construction" and "The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan" with Kazakhstan. (Chinese, English and Russian) and other documents.[124]

The Ice Silk Road is one of many branches of the BRI. On January 26, 2018, the "White Paper on China's Arctic Policy" (hereinafter referred to as the "White Paper") was released by the State Council Information Office of the PRC. The White Paper mentions the Ice Silk Road twice. Chapters 3 and 4 introduce the goals and basic principles of China's Arctic policy and expound China's policy and position on participating in Arctic affairs. It is worth noting that the white paper proposes that "China hopes to cooperate with all parties in the development of the Arctic Sea lanes to jointly build the Silk Road on Ice". China encourages enterprises to participate in the infrastructure construction of these routes and conduct commercial trial flights in accordance with the law to pave the way for their commercial and regular

[123] Xi Jinping Attends the Opening Ceremony of the Belt and Road Summit on International Cooperation and Delivers the Keynote Address on Establishing the Belt and Road International Green Initiative Alliance //MEE of the PRC - 16.05.2017. URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201705/t20170516_414097.shtml (accessed 05.11.2018).

[124] The 6th meeting of the China-Kazakhstan Committee for Cooperation on Environmental Protection was held, headed by the Deputy Minister of the Ministry of Ecological Environment Zhao Yingmin //MEE of the PRC - 02.06.2017. URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201706/t20170602_415193.shtml (accessed 05.11.2018)

operation.[125]

BRI International Green Development Coalition (BRIGC) was established on April 25, 2019 at the Second Belt and Road Forum for International Cooperation,[126] according to official statistics which has more than 140 cooperative institutions in more than 40 countries.[127] On December 16, 2021, the BRIGC published the interim report "Green Development Perspectives of the Belt and Road Initiative", the main contents of which include summarizing the progress and achievements of the Green Silk Road over the past 8 years, building an index system, potential indicators and evaluation of green development, etc.[128]

4. At the global level

China is a party to conventions such as "Agenda 21", the "Convention on Biological Diversity", the "UNFCCC", the "Paris Climate Agreement", and "the United Nations 2030 Agenda for Sustainable Development" etc.[129] In December 1997, China submitted its first national report on the implementation of the Convention on Biological Diversity, and the 15th Conference of the Parties to the

[125] "White Paper on China's Arctic Policy" // Information Bureau of the State Council of the PRC. 2018. URL: http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/37868/37869/37871/Document/1618250/1618250.htm (accessed 15.12.2018).

[126] Ding Baoxu. The BRI International Green Development Coalition was established in Beijing // Chinanews, 25.04.2019. URL: https://www.chinanews.com.cn/gn/2019/04-25/8820372.shtml (accessed 30.06.2021).

[127] Official website of the BRI International Green Development Coalition. URL: http://wap.greenbr.org.cn/lslm/lslmgywmsj/ (accessed 30.03.2022).

[128] BRIGC Releases Interim Report "Belt and Road Green Development Perspective" //Belt and Road Portal, Cao Jia'ning - 22.12.2021. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/208839.htm (accessed 30.03.2022).

[129] Speech by President of the People's Republic of China Xi Jinping at the UN Biodiversity Summit. // MFA of the PRC - 30.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202010/t20201001_767482.html (accessed 30.06.2021).

Convention on Biological Diversity in 2020 was held in Kunming.[130]

In addition, during the coronavirus pandemic, China officially joined COVAX with an obligation to provide 10 million doses of the vaccine, mainly for urgent needs in developing countries.[131] It is worth noting that the core concept of China's foreign environmental policy at the global level is to firmly maintain the international system led by the United Nations and stand for the UN's central role in international affairs.[132]

It should be noted that the climate change is the most relevant agenda in the process of China's participation in global environmental governance. Climate issues are an integral part of China's domestic and foreign eco-policies at all levels. From 2008 until now, the annual report “Responding to Climate Change: China's Policies and Actions” (White Paper) has been developed by the National Development and Reform Committee of the PRC. The latest version, released in June 2021, sets out a series of strategies, laws and regulations, policies, standards, and actions to achieve new goals for tackling climate change.[133] According to the white paper, China's new goals of peaking carbon emissions by 2030 and becoming carbon neutral by 2060 were first announced by Chinese President Xi Jinping during the general discussion

---

[130] Full text of Xi Jinping's speech at the UN Biodiversity Summit // Xinhua News, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm (accessed 30.06.2021).

[131] Ministry of Foreign Affairs: China has decided to provide 10 million doses of vaccines under the “New Coronary Pneumonia Vaccine Implementation Plan” // MFA of the PRC - 03.02.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/03/content_5584694.html (accessed 30.06.2021).

[132] Speech by President of the PRC Xi Jinping at a high-level meeting dedicated to the 75th anniversary of the founding of the UN // MFA of the PRC -21.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202009/t20200921_767470.html (accessed 30.06.2021).

[133] “Responding to Climate Change: China's Policies and Actions” (White Paper) // ncsc-17.11.2021. URL: http://www.ncsc.org.cn/yjcg/cbw/index.shtml(accessed 30.03.2022).

of the 75th UN General Assembly.[134]

Therefore, a series of environmental laws and national plans passed by the National People's Congress, together with official documents from the State Council of the PRC and international organizations, constitute the core system of environmental policy of the PRC.

2.2 Reflection of China's Environmental Policy in Chinese Media "People's Daily Online"

In this subsection, we conduct a frequency analysis of media texts in Chinese media, using the People's Daily online publication as an example. «People's Daily» is one of the most authoritative, influential, and updated media resources in China. The People's Daily online ("People's Daily" Online, hereinafter referred to as "PD") is the largest information platform in Chinese.[135] The empirical basis for the study of Chinese media is selected material drawn from the two channels "Opinion about Environmental protection"[136] and "Ecology"[137]. We selected 198 publications during 2016-2020 from "Opinion about Environmental protection" and 649 publications from August 2020 to June 30, 2021 from "Ecology". Therefore, we selected 847 publications of PD during 2016-2021 as our Chinese media corpus.

We launched 847 publications to a text analysis program developed on Python

---

[134] Speech by President of the PRC Xi Jinping during the general discussion at the 75th session of the UN General Assembly// Embassy of the PRC in the Russian Federation - -22.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1817107.htm (accessed 30.06.2021).

[135] About People's Daily Online // People's Daily Online URL: http://russian.people.com.cn/95209/index.html (accessed 30.06.2021)

[136] Official website of the channel "Public Opinion on Environmental Protection" of People's Daily online URL: http://yuqing.people.com.cn (accessed 01.10.2020).

[137] Official website of the channel "Ecology" of People's Daily online URL: http://env.people.com.cn/GB/index.html (accessed 30.06.2021)

version 3.6. Processing natural language texts with the statistical measure TF-IDF allows us to obtain data characterizing the texts that are critical for the analysis of media communication profile for our study. We removed stop words - particles, prepositions, interjections, and other linking words that do not have their own meaning, calculated the number of unique words in each page - the number of repeated words in the text, and chose the first 2.2% of the significant word - number of nouns defining the meaning of the text.[138] In addition, we have compiled an author's dictionary in programming, including environmental and political terms selected from the speech of Chinese President Xi Jinping.

- Statistics of 198 publications from "Opinion about Environmental protection".

  Number of unique words 18086

  Key significant words by category with word frequency:

  Geographic location

  City 377, Beijing 352, The country 191, Territories 125, Shanghai 84, Hebei 83, Beijing-Tianjin-Hebei 83, Hebei Province 71, Basin 53, Provinces and cities 53, Rural areas 52, Henan 50, City 50, Residential area 50.

  It is noticeable that the spatial distribution is uneven, authors focus on the northern cities, especially on the Beijing-Tianjin-Hebei region.

  Areas of activity in the field of environmental protection management. Environmental protection activities 660, Environment 541, Standards 335, Environmental Protection 290, Green 185, Development 170, Data and Statistics 158, Central Environmental Inspector 149, Economy 123, Acts 118, Cases 118, Pilots 113,

[138] Shumilina T. V. The use of frequency analysis of media texts to optimize the communication process. //Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2017. No. 2.

Tax 104, Special issue 99, Environmental tax 97, Reform 90, Report 83, Technology 81, Public opinion 81, Legislation 76, Law 73, Industry 70, Regulations 67, Civilization 66, Environmental expertise 58, Funding 55, Tax law 53, Judicial practice 51, environmental management 50, indicators 50

The result of the analysis suggests that there are two kinds of environmental actions in the texts of the most influential Chinese media are identified - promoting the improvement of the legal regime and tightening the governance of environmental protection. All eco-policy instruments mentioned in paragraph 2.1 are discussed in the media discourses.

Objects (environmental components)

Ecology 303, Garbage 464, Pollution 545, Pollutants 282, Emissions 249, Garbage Classification 215, Express 238, Ecological Environment 173, Sewage 128, Packaging 127, Motor Vehicles 114, Air Pollution 112, Resources 106, Pollution 106, Atmosphere 103, Masks 103, Yangtze River 97, Household waste 95, Air Quality 91, Water Quality 90, Greening 89, Forests 89, Penalty 78, Takeaway 77, PM 77, Smog 77, Water Resources 76, Transport 75, Repair 75, Garbage Incineration 69, Plastic 68, Lunch Boxes 65, Pollution Sources 63, Solid Waste 62, Polluted Weather 60, Cartons 60, Air 58, Rivers 56, Tires 56, Logistics 55, Plastic Bags 54, Land 50

According to the data, three environmental topics are highlighted - household waste (delivery packaging, disposable products, etc.), three types of industrial waste, and vehicle emissions. Air pollution issues are given special attention (smog or PM2.5, PM10.)

Subjects

Enterprise 622, Ministry of Environmental protection 282, Local 247, Country237, Government 219, Company 176, Department 163, Society 157, Responsible person 136, Inspection Teams 130, Ltd. 122, Central Government 119, Public 115, Department of Environmental Protection 109, Relevant (related) Authorities 103, Masses 100, Residents 96, Institution 88, Human Resources 85, Children 73, Villagers 71, Corporation 67, Experts 67, Bureau of Environmental Protection 62, Executives 60, Parents 60, Netizens 59, Consumers 57, Ministry of Ecology and Environment 53, Local Authorities 53, Citizens 53, Media 50.

According to the obtained data, conflicts between polluting enterprises and authorities, between inspection teams and local authorities, between relevant authorities and the masses, in particular network users, parents and consumers, are accentuated in the discourses of the "Opinion about environmental protection".

- **Statistics of 649 publications from "Ecology".**

Number of unique words 27990

Key significant words by category with word frequency:

Geographic location

Country562, region 412, Beijing 374, territory 365, river basin 393, city 330, worldwide 257, Yellow River basin 226, villages 203, Guizhou 126, Jiangsu 123, Henan 117, Yunnan 114, Hebei 113, Yangtze River Economic Belt 110, Jiangxi 93, Shanghai 91, rural area 90, Inner Mongolia 88, Shandong 84, Anhui 83, Hubei 80, Shaanxi 78, Heilongjiang 77, provinces and cities 74, county 73, Guangxi 71.

The environmental agenda of the "Ecology" PD focuses on the basins of the Yellow River and the Yangtze River, on large areas or territories. The ecological

situations of the city and the countryside are different, but both are fascinated by media resources.

Areas of management and protection

Protection 1155, Development 1062, Work 1038, Construction 942, Engineering 598, Governance 550, Flood Control 407, Economy 361, Civilization 355, Monitoring 330, Industry 292, Technology 251, Science 251, Agriculture 237, Planning 216, Inspection 202 , Environmental Protection 198, Innovation 180, Forecast 172, Tourism 168, Culture 159, Forestry 142, Policy 131, Cooperation 129, Standards 117, Achievements 115, Strategy 110, Meetings 109, Integrated Management 104, Epidemic 94, Forest Chief Scheme 71.

The authorities' focus presented in texts on page “ecology” is placed on environmental protection and China's development. First, constructing the ecological value of eco-modernism and sustainable development in modern China in PD media discourse through industrial upgrading, innovation, technology, and science development. Then, the construction of the ecological value—rationalism in modern China in People’s daily discourses is carried out by the interpretation of the government’s integrated management, including monitoring, forecasting, inspection, country planning, developing policies, strategies or standards, holding meetings. The construction of ecological ethics and aesthetics of modern China in media discourses is carried out by the representation of the construction of civilization and culture system, the development of tourism. At the same time, in media discourses, the epidemic control, flood control and promotion of forestry and agricultural development are shown as the core of the country's work.

Superstructure

Environmental Protection 314, High-quality development 271, Environmental Protection 241, Green Development 213, Concept 200, 13th Five-Year Plan 122, Modernization 117, Tough Battle 112, Poverty alleviation 112, Reform 111, 14th Five-Year Plan 107, Beautiful China 89 , Ecological restoration 89, Green water and emerald mountains 88, Revival of the village 85, Harmonious coexistence of man and nature 76, Carbon neutrality 71.

The data obtained shows the hottest topics of the ecological thinking system and values in modern China. It is also important to note that the topics “Fighting Poverty”, “Green Development” and “Rural Revival” are jointly combined in one political agenda, which is reflected in the media agenda of the page “Ecology”. In addition, the concept of “ecological civilization” is not directly repeated in media texts, but rather acts as a context for new ideas such as “Harmonious coexistence of man and nature” and “Beautiful China”, from our point of view, to reflect the deep logic and reform of the China’s eco-civilization system.

Objects (environmental components)

Ecology 1716, Environment 496, Yellow River 488, Reservoir 418, Green 399, Yangtze River 390, Flood 362, Pollution 340, Forest 319, Resources 307, Ocean and Sea 302, Water Resources 260, Wetlands 257, Natural Disasters 250, Wildlife 247, Water conservation 241, Emissions 230, Nature 219, Rivers and lakes 218, Water quality 202, Rivers 200, Biodiversity 195, Carbon 193, Asian elephants 183, Ecosystems 175, Population 175, River beds 171, Grasslands 165, Typhoon 165, Elk 151, Heavy rains 134, Mountain flash flood 131, Land 129, Sewage 125, Protected

areas 122, Parks 119, Green space 117, Species 113, Energy 113, Nature reserves 110, Climate change 103, Natural resources 98, Water transfer from south to north 96, Emission reduction 96, Forests and pastures 95, Carbon dioxide 91, Soil erosion 90 , National park 90, Forest and grass 88, Air quality 88, Water safety 88, Sea level 87, Floods and drought 87, PM 87, arable land 85, Garbage 84, Mine 82, Sand Control 81, Animals and Plants 80, Hydraulic Engineering 78, Groundwater 77, Food 76, Habitat 76, Desert 75, Reservoirs 75, Plants 73, Tributaries 73, Pollutants 72, Agricultural Products 72, Nature Reserves 72, Health 72, Climate 71, Fish 71, Environmental quality 70.

According to the statistics, the aquatic environment is presented as the most urgent problem in media discourses, including water resources, water quality, water safety, water products. It is worth noting that the two most important river basins are shown as the core of the protection of the aquatic environment.

The topic of biodiversity and ecosystem protection appears as a hot issue for 2020-2021. This is also related to the fact that the 15th meeting of the Conference of the Parties to the United Nations Convention on Biological Diversity was held in China in 2021. To strengthen biodiversity protection, China is accelerating the formation of a natural reserve system with national parks at its core.[139] Specific species such as Asian elephants, moose and habitats of various species are mentioned.

In addition to these two topics, natural disasters (flood), climate change, land environment, air pollution and other environment topics are also important.

---

[139] Full text of Chinese President Xi Jinping's speech at the leaders' summit of the 15th meeting of the Conference of the Parties to the UN Convention on Biological Diversity // Xinhua News, 12.10.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-10/12/c_1310240355.htm (accessed 30.03.2022).

Subjects/stakeholders of China's environmental policy and environmental communication

Ministry of Water Resources 497, Enterprises 271, Masses 240, Ministry of Ecology and Environment 229, People 226, Xi Jinping 223, Chairman of the CPC Central Committee 183, Departments 181, Villagers 171 in charge 148, Central government 132, River chiefs 118, Experts 104, Governments 98, Public 96, Tourists 88, folk 75, Chiefs 73, State Council 70.

According to statistics, the Ministry of Water Resources is shown as the most emphasized subject in media texts in 2020-2021, which is in line with the most discussed eco-topic in this period. “He Zhang”(water administrations) mentioned in media texts are separate subjects of the innovative control scheme on rivers and lakes. In addition, we noticed that the subjects mentioned in the texts are wide, varied and specifically segmented to present typical situations and typical proposed eco-solutions.

Conclusion to chapter 2

In this chapter, we made a overview of the environmental policy of the PRC and showed that the environmental policy of the PRC is balanced and modern. The Environmental Protection Law of 2014 clearly stipulates the subject, object and responsibility of the subject. Next, we define the environmental policy of the PRC, which refers to all official documents and enforcement mechanisms, as institutional tools. Environmental policy of the PRC from this point of view includes laws, policies, plans, standards and other official documents on environmental issues and environmental protection issued by the NPC, the State Council and other authorities

of the PRC. In addition, we classified the eco-policy of the PRC by policy objects (eco-topics), subdivided the eco-policies of the PRC into 9 categories. At the same time, 3 types of environmental policy instruments of the PRC were identified. These classifications allow us to empirically categorize media frames.

Then, we developed an environmental policy system dividing ecological policy into 4 levels: local, national, transnational, and global, and the last two levels are focused. We analyzed China's existing environmental policies under the framework of bilateral or multilateral environmental cooperation in details, and reviewed China's environmental policies under the framework of the BRI. Our analysis shows that China's environmental policy is a model for addressing global environmental issues. China is an activist and a vanguard in international environmental affairs.

At the end of Chapter 2, we conduct a frequency analysis of People’s Daily Online’s media texts published on two pages “Opinion about Environmental conservation” and “Ecology” during 2016-2021 and identify major media agendas and reflections of environmental policy in Chinese media discourse. Our analysis shows that for 2016-2020 on page “ Opinion about Environmental conservation” rationalism dominates media discourse — especially administrative discourse, so legal institutions and management are the dominant aspects of politics. The media focused on the environmental conditions of China’s northern cities. Household waste, three types of industrial waste and car exhaust are major environmental issues in media texts. Media discourse tends to exacerbate air pollution (smog or PM2.4, PM10.) and social conflict issues in China.

However, media discourse of “Ecology” in 2020-2021, modernism — especially

the concepts of sustainable development and ecomodernism dominate in media discourse. The spatial distribution of topics has its balance, and media authors focus on the Yellow River Basin and the Yangtze River Basin and other large areas or territories in China. In media discourse, water environment issues are listed as the hottest topics, and topics such as biodiversity and ecosystem protection, natural disasters (flooding) and climate change have also received much attention in 2020-2021. Among all the subjects represented in the media discourse, the most represented is the Ministry of Water Resources, however, in general, the mentioned list of subjects of environmental policy management is very wide.

Chapter3 China's Environmental Policy in US and Russian Media Discourse for 2016-2021.

In this chapter, we conducted an empirical study on the reflection of China's environmental policy in the media discourses of the United States and Russia. In this work, the agenda is understood as a set of the most significant and relevant political issues or socio-political problems that have a high degree of social significance, needing a political decision - the political agenda[140], which become the subject of media discussion (media salience) and are often mentioned in popular media - the media agenda[141]. Due to the fact that all identified agendas or frames are selected based on the criterion of connection with China's environmental policy, the results presented in this paper are not related to the environmental agenda of Russian and American media in general, but only to the environmental agenda of China.

The study is divided into 4 stages, first, we analyzed the leading quantitative parameters of publications in the media sample of both countries to summarize the main characteristics of the selected media materials.

Next, we conducted content analysis, which is the main research method of this paper. Content analysis lays the groundwork for uncovering agendas and agenda mixes, which are the part of dynamic strategic communication. In addition, we conduct frame analysis and discourse analysis.

Third, we analyzed the changing nature of the dynamic structure of the strategy for presenting the image and policies in media discussions in Russia and the United

[140] Mitrokhina T. N. Political agenda: concept, specificity, factors of formation // Discourse-P. 2019. №1 (34)

[141] Filippova V. A. Twitter as a tool for shaping the political agenda in Russia in 2010-2013: the birth of the Internet elite // Vestnik (Herald) of St. Petersburg State University. Language and Literature. 2014. №4.

States in an environmental context. We believe that such analysis could be called an analysis of the media strategy of a particular medium, which is related to the presentation of a particular country, in our case, the presentation of China in the context of the environment. This approach complements content analysis to understand the nature of agenda setting. We summarize the number of texts that in each media text jointly present political, economic, and environmental agendas to understand how individual media combine different agendas, and how this ultimately affects perceptions of China and its image. Noting that here we are within the agenda category, we calculate the parameters of the joint operation of the agenda, i.e., we calculate the characteristics of the joint representation of ecological themes and political themes by year to observe trends. We assume that the combination of topics is one of the communication strategy techniques implemented by the media in relation to the reflection of a particular foreign state. According to our scheme, “model 0” means that in the media text the author does not address any specific Chinese environmental themes in the media text. “Model 1” is called the “focus model”, which means the author focuses on a single topic. “Model 2” is called the “binary model”, which means the author connects two topics in one context with one communication goal. “Model 3” is a multidimensional model with a combination of three themes. Since when combining more than four topics, there is a systemic ecological discourse, “model4”, “model5”, “model6” and so on, by analogy with this, we define it as a systemic discursive communication strategy.

In addition to the topics (objects) discussed in media texts, media strategies were also analyzed that reflect the activities of specific subjects of China's environmental

policy in media texts. According to our scheme, “model 0” means that there is no specific subject of China in the media text (this is the so-called “subjectless” text) or just discuss the bilateral relationship between Russia/US and China without specifying the subject. “Model 1” is called the “focus model”, which means that the author focuses on a single entity in China or a third foreign party. “Model 2” of the country is called the “binary model” of stakeholders, which means that the author's attention is focused on the interaction (conflict or cooperation) of two subjects in the same context with one communication goal. “Model 3” is a multi-dimensional model with a combination of three stakeholders within China or within the Russian/US-China relationship. “Model 3” denotes in the media text a multilateral process relating to the ecology of China, which is shown in a global or systemic context. “Model4”, “model5”, “model6” and so on, by analogy, serve as a technique for a systemic discursive communication strategy with the participation of a larger number of stakeholders. With the help of such analytical techniques, it is possible to interpret global environmental situations or national environmental situations in the context of international or intercountry relations.

Ultimately, based on the identified methodological research tools, we identified the leading problem blocks and media frames, made a discursive analysis and frame analysis.

Turning to the methodology of frame analysis, we note that framing was studied by a number of researchers such as Gregory Bateson, I. Hoffman, J. Gampus, R. Entman, Zang Guoren and others, whose point of view we share. Framing basically involves selection and salience of information in the overall agenda, whereby the

audience will consciously or unconsciously identify and rank issues, and decide what to do under the influence and direction of the frame. Entman in his work considered frame analysis as an addition to content analysis due to the fact that content analysis ignores the logic in discourse and the author's conscious emphasis, i.e., frame.[142] It is worth noting that due to the fact that the materials are selected from different types of Russian print media, and media texts regarding Chinese environment issues in the Russian media occupy a smaller share than in the US media in terms of content, we conducted a cluster analysis of keywords in order to dig data deeply and reveal a more complete description of the representation of the studied discourse in the Russian media space.

3.1 Presentation of China's Environmental Policy and situation in Russian Print Media

The empirical research of this paper is based on the reporting materials of six high-quality all-Russian print media in modern Russian media selected from the Integrum electronic database: Izvestia, Russian newspaper (hereinafter referred to as RG), Kommersant, Komsomolskaya Pravda (hereinafter referred to as KP), Arguments and Facts (hereinafter referred to as AiF) and Novaya Gazeta (hereinafter referred to as NG). The following four search formulas are mainly used:

- Китай /п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021;
- экологическая политика Китай /п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021;
- загрязнение Китай/п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021;
- экология Китай /п3 с 01.01.2016 по 30.06.2021.

[142] Entman, R. M., Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal of Communication, Antumn 1993. 43(4)pp.51-58

Irrelevant and duplicate publications were excluded from corpus so that 331 media texts were coded and analyzed. The rationale for the media sample stems from the status and credibility of these six publications. This follows from the indicators of different information-analytical systems. Among high-quality all-Russian media, according to the index of the information-analytical system "Integrum," which evaluates the visibility of an object in the media space, the first three places are taken by newspapers Kommersant, Komsomolskaya Pravda, and Izvestia, respectively.[143] According to the rating of the most quoted newspapers in the media in 2021, prepared by Medialogia for 2021, the first three places are taken by Izvestia, Kommersant and RG.[144] In the digital community, it is worth paying attention to cyberspace, in particular social media. The ranking of newspapers, compiled by Medialogy, on the citation rate in social media in 2021 was headed by "Komsomolskaya Pravda.[145] According to statistics collected by the business statistics platform “Live Dune” between October 1, 2020 — September 30, 2021, in general, most of the subscribers of print media are concentrated on the Vkontakte platform. Overall, KP is the most popular in terms of the number of subscribers on all social networks (Instagram, VKontakte, Facebook[146], Twitter, Odnoklassniki) - 2.8 million subscribers. In addition, the “KP” still ranks first in the TOP-100 list of the most active users and the number of comments and the total ranking of the TOP-100 list of likes. The Novaya

143 Russian media rating April 2021 // Integrum. URL: https://integrum.ru/ratings/smi/media/apr2021(accessed 30.03.2022)

144 Federal media 2021 // “Medialogy”. URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10840/.(accessed 30.03.2022)

145 ibid

146 Banned in Russia by court order.

Gazeta[147] ranks third in the three rankings and is popular for its own issue bulletins and political commentary news[148], with its editor-in-chief for "striving to preserve freedom of thought as an indispensable condition for democracy and peace." [149], Table 3.1 presents an overview of the characteristics of the six selected newspapers.

Table 3.1-Characters of 6 all-Russian print newspapers

Name	Period	Type	Ranking	
			in the media[150]	in social media[151]
RG	Daily	Official news agency of the Government of the RF.	6 \3	3 \8
Izvestia	Daily	Socio-political and business	3 \1	6 \4
Kommersant	Daily	Socio-politics focused on the business sector	1 \2	7 \6
KP	Daily	society and politics	2\4	1 \1
Novaya Gazeta [152]	Every Mon., Wed. and Fri.	society and politics	- \7	4 \7
AiF	Daily	society and politics	- \9	5 \5

According to the data in the table, the focus, on the one hand, is on the credibility of the Kommersant newspaper in the media, which is recognized as a nationwide business newspaper addressed to audiences like political and business elites and specialists, which accounted for 72% of all audiences in Russia[153]; and on the other

147 Activities in Russia are suspended on March 28, 2022.

[148]Study of Social Networks of Print Media in Russia 2021. URL: https://livedune.ru/blog/issledovaniya/pechatnye-smi2021(accessed 30.03.2022)

149 Muratov said that the Peace Prize is not his merit, but his colleagues who died for freedom of speech. URL: https://tass.ru/obschestvo/12611969 (accessed 30.03.2022)

[150] Rank in the ratings compiled by Integrum and Medialogy, respectively.

[151] Rank in the rating compiled by Medialogy and according to the number of subscribers calculated by LiveDune, respectively.

[152] Activities in Russia suspended 03/28/2022.

[153] Newspaper Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4966189

hand, KP, which is recognized as the representative of the mass media, has high credibility on social media. It should be noted that such mass media as KP, Novaya Gazeta[154], and AiF, which gave pictures of everyday life during the analyzed period, were aimed at a wide audience and, in fact, were a commercial tool for their owners.[155]

Quantitative Parameters of Publications on China's Eco-Agenda in the Analyzed Russian Mass Media.

First, we analyzed the structure of publications on China's environment and environment policy in Russian media according to the newspapers selected and considered. As shown in Figure 3.1, most of the publications were selected from the RG and Kommersant, with the RG (including the special edition of the RG) accounting for 45% of the 331 texts and "Kommersant"- 23%. Categorized by media typology, a quarter of the text belongs to mass media.

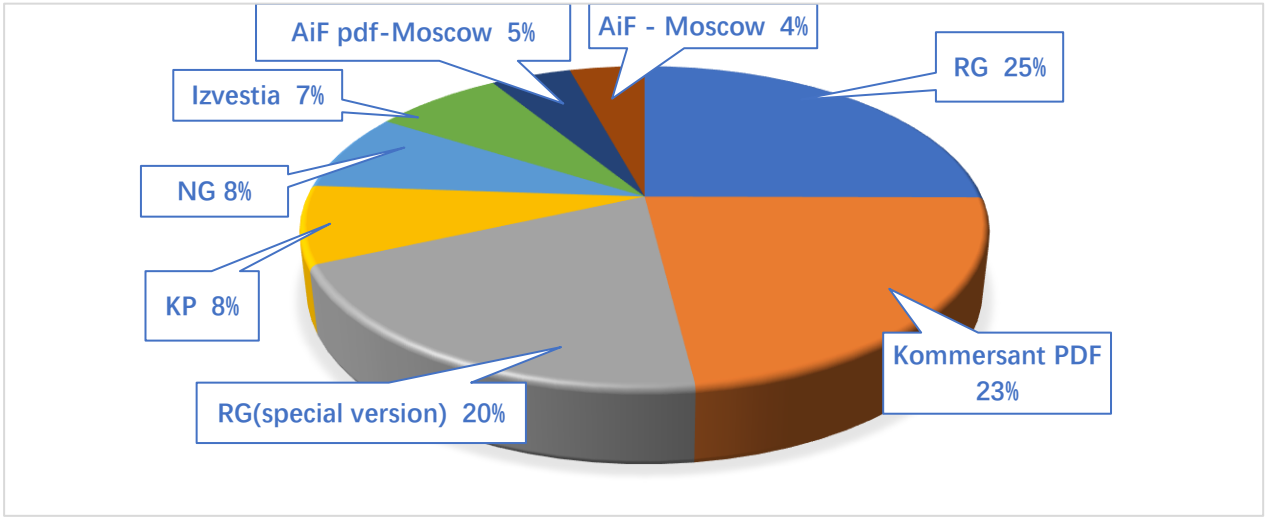


Figure 3.1 Share of selected publications on Chinese environmental policy topics in Russian media sample

Second, we analyzed the dynamics of publications of the considered Russian

[154] Activities in Russia suspended 03/28/2022.

[155] Frolova T. I. Humanitarian agenda of all-Russian newspaper periodicals: concept and analysis of practices. / / Electronic journal Mediascope. 2014 №4. URL: http://www.mediascope.ru/1594 (accessed 06/30/2021)

media. As can be seen from the bar chart, the number of articles published by Russian media in a year is 41-66. The peak of publication occurred in 2016. This can be explained by the fact that on January 5, 2016, Russian President Vladimir Putin signed a decree declaring 2017 the Year of Ecology in Russia;[156]2016 marks the beginning of China's 13th Five-Year Plan, focusing heavily on environmental protection - with targets for reducing harmful emissions and optimizing energy use;[157] in this year, Donald Trump campaigned that “climate change is a Chinese hoax” after China's involvement in the 2015 Paris Agreement. The number of reports on Chinese ecological issues in Russian media remained stable during 2016-2019. But in 2020, that number dropped to a minimum. (Fig 3.2) In 2021, the number of publications gradually grows to the previous level. The monthly publication volume of Russian media has obvious rules. Even if there is no data for the second half of 2021, the publication reports in the fourth quarter are significantly higher than those in the first quarter.(Fig3.2)

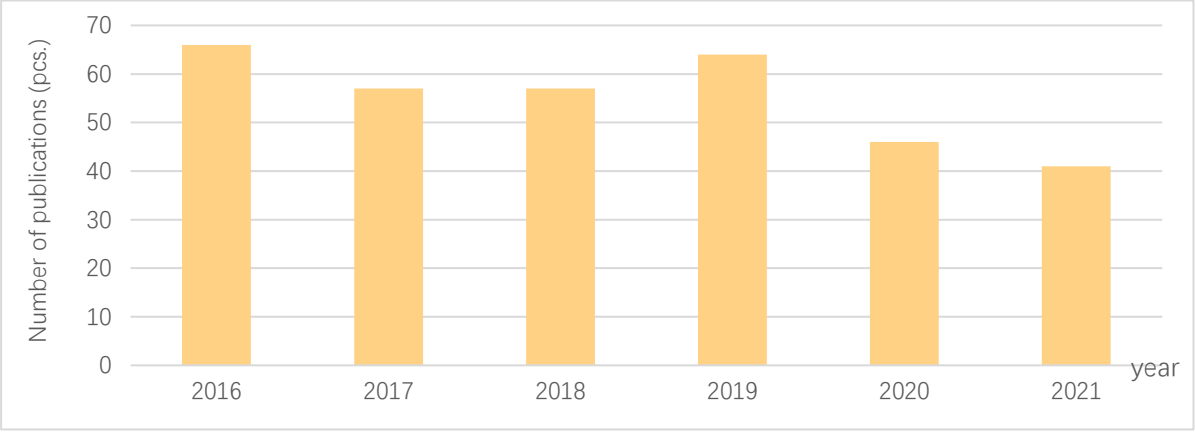


Figure 3.2 Dynamics of publications on China's environment policy in the Russian media sample by year.

[156] Decree of the President of the Russian Federation of 05.01.2016 No. 7 On holding the Year of Ecology in the Russian Federation // President of Russia - 05.01.2016. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40400 (accessed 03/30/2018).

[157] CGTN: five-year plans as the basis for the socio-economic development of the PRC // TASS - 05/21/2016. URL: https://tass.ru/press-relizy/8530063 (accessed 06/30/2021).

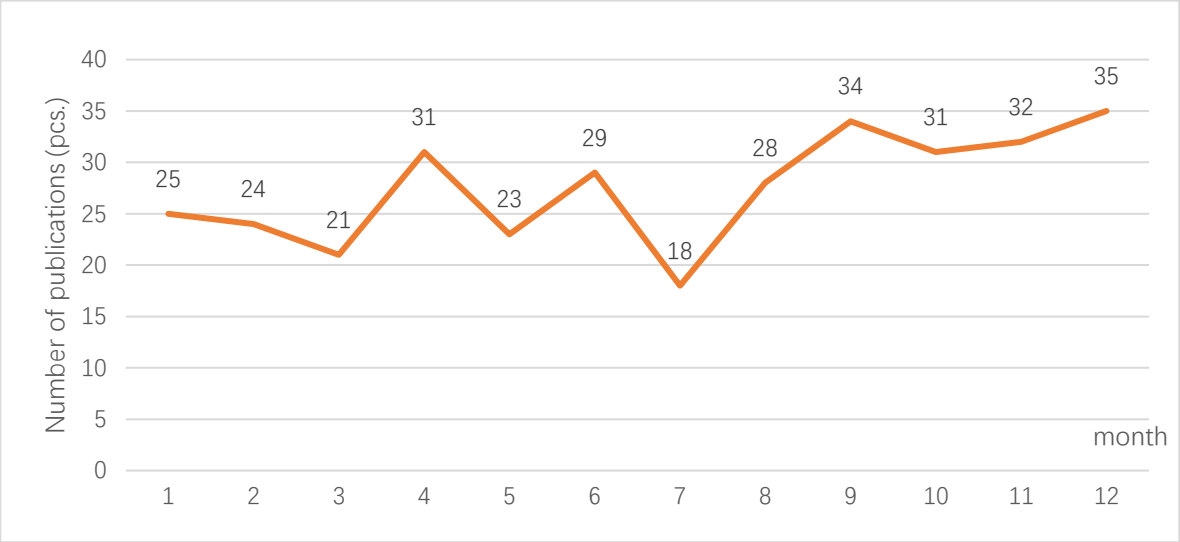


Figure 3.3 Dynamics of publications on China's environment policy in the Russian media sample by months

Third, except for KP and AiF[158],270articles in the other 4 newspapers were written by 155 authors[159](excluding 6 publications without authors). In the selected Russian print media, it is clear that there is a team of authors specializing in environmental issues in China. As far as these four all-Russian authoritative media are concerned, 18 people published more than 3 articles, accounting for 40% of the total of 270 articles. (table 3.2) This practice on the one hand demonstrates the professionalism and science of environmental problems; on the other hand, it also allows specific reporters to dig deeper into the topics covered, and editors can spend less time and resources preparing the required material. [160] From our point of view, the remaining half of the Russian media articles were written by a wider range of authors, demonstrating the diversity and breadth of topics relevant to China's environmental situation and environmental policy.

[158] Missing data of the authors of "KP" and "AiF "

[159] 6 publications without authors were excluded

[160]Kazakov A.A. Attributive agendas and frames of "Rossiyskaya Gazeta" and "Novaya Gazeta" in the context of methods of influencing the audience (on the example of coverage of the conflict in the south-east of Ukraine). // Electronic journal Mediascope 2015. No. 2. URL : http://www.mediascope.ru/1706 (accessed 30.06. 2021)

Table 3.2-List of authors of the Russian media specializing in China's environmental issues.

Rank	authors	amount	%	Rank	authors	amount	%
1	Alexey Tarasov	12	4.4	10	Sergei Tikhonov	4	1.5
2	Mikhail Korostikov	12	4.4	11	Konstantin Volkov	4	1.5
3	Konstantin Shchepin	12	4.4	12	Alexandra Vozdvizhenskaya	4	1.5
4	Angelina Davydova	11	4.1	13	Igor Zubkov	4	1.5
5	Yuri Medvedev	9	3.3	14	Vera Chelishcheva	3	1.1
6	Anatoly Dzhumaylo	9	3.3	15	Irina Fursova	3	1.1
7	Vitaly Gaidaev	5	1.9	16	Elena Berezina	3	1.1
8	Evgeny Zainullin	4	1.5	17	Olga Mordyushenko	3	1.1
9	Julia Magdalenskaya	4	1.5	18	Marina Gusenko	3	1.1

Fourth, we believe that the distribution of material related to China's ecological status or environmental policy in different pages has the potential to affect the construction of media reality and the audience's understanding of the issue. Therefore, we chose the newspaper Kommersant, which is the most quoted and reprinted in the Russian media, to analyze its layout distribution, and we can see that distribution of the materials we are interested in is uneven in the histogram. In the center of the original layout—on 6th-10th pages (business news) published more frequently than on the rest, among which on pages 2 and 9 (on which economic policy or business news are published) much more environmentally oriented publications about China have been published than the others. There are also frequent reports on China-related environment on the page 6 (world politics) and page 10 (business news and industry trends). (Fig 3.4)

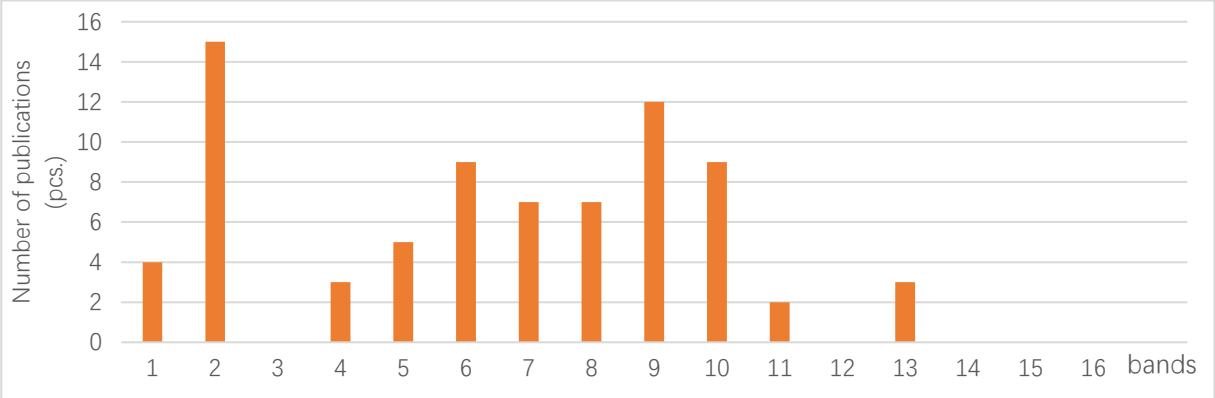


Figure 3.4 Distribution of selected Kommersant articles in relation China's ecology by bands

Content analysis of Russian media texts sample about environmental policy and the environmental situation in China.

To preparing the code list, we divided 5-6 categories:

- 10 environmental themes categorized by environmental elements.
- 8 policy dimensions (policies with different ecological components or instruments)
- 9 geographical locations -countries or regions
- 8 groups of stakeholders involved in the implementation or discussion of environmental policy;
- 3 logical types
- 4 types of political orientations (only for NYT content analysis).

The code list for content analysis and frame analysis of media texts is presented in the appendix 3. (See Appendix 3)

Environmental theme agenda. Media discourse is classified according to the thematic content criteria of environmental topics. That is, in this paper, as shown in Chapter 2, environmental topics are classified according to environmental elements, and all media discourses are divided into 10 categories of environmental topics, including:

1) atmospheric environment (air, acid rain);
2) freshwater environment (surface water, groundwater, rivers, lakes and hydraulic structures);
3) marine environment (pollution, overfishing of marine biological resources, marine ecological balance);
4) land environment (soil, arable land, desertification);
5) biodiversity and ecosystem conservation (special protected areas, forests and grasslands);
6) climate change (Paris Agreement, protection of the ozone layer, carbon dioxide...);
7) infrastructure and energy (pipework, hydroelectric power plants...);
8) natural disasters (floods, wildfires, earthquakes, typhoons...);
9) urbanization (acoustic environment, traffic, waste and wastewater, urban planning...);
10) health (radiation, epidemics, healthy eating, GMOs...).

The ring chart shows (Fig 3.5) that, according to the weight of discourse in Russian media, in the structure of the environmental-themed media agenda the hot issues are climate change, biodiversity and the protection of ecosystems and health. The most discussed environmental issues related to China are climate change, accounting for 16% of all discourse units; biodiversity and ecosystem protection - 13%; health issues - 13%. Of the 10 environmental topics, there are lower mentions of natural disasters and the marine environment, which are included in the third rank agendas. The rest of the topics belong to the second tier. There is also sub-category

of eco-topics called “environmental topics-none” refers to media discourses that do not involve any specific environmental elements but only roughly refer to the environment in China, and such discourses account for 23% of all discourse units. The latest numbers show that the media discourses about China's environmental conditions and policies in Russian media are associated and ambiguous in different contexts.

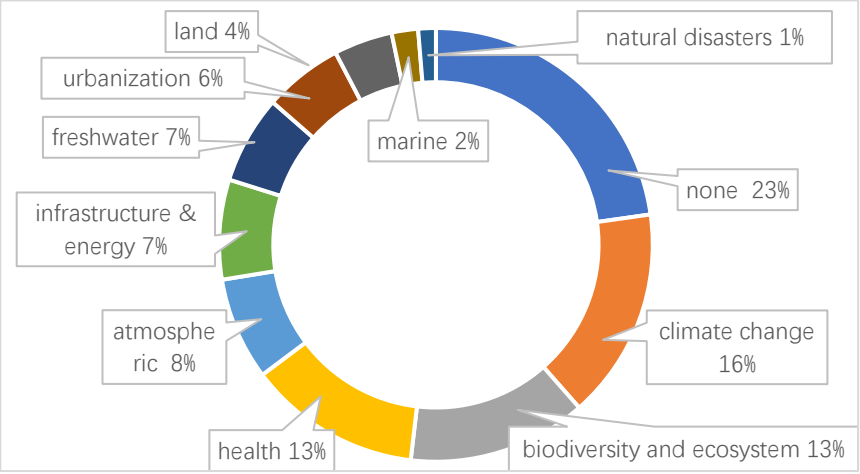


Figure 3.5 Eco-thematic agenda of the PRC in the Russian media sample.

In addition, we performed a correlation analysis between subcategories of environmental themes to identify the interrelationships between individual information attribute agendas or frames in selected media. Below is a snippet of the results output by the program after a nonparametric correlation analysis for a two-sided significance test. More detailed analysis results can be found in Appendix 4. (See Appendix 4)

There are statistically significant positive relationships between the atmospheric environmental agenda and the freshwater environment ($r = 0.199$, $p = 0.000$), land environment ($r = 0.243$, $p = 0.001$), urbanization ($r = 0.221$, $p = 0.006$). Also, we revealed positive relationships between the freshwater environmental agenda and the land environment agenda ($r = 0.273$, $p = 0.000$) and infrastructure and energy agenda

(r = 0.205, p = 0.000). Therefore, it can be inferred that the topics of atmospheric, freshwater and land environments are jointly discussed.

The output indicating that there are statistically significant positive correlations between ecosystem protection (biodiversity) and the infrastructure and energy agenda. (r = 0.147, p = 0.007) and between climate change and the disaster agenda. (r=0.148, p=0.007)

The media policy agenda. Based on the characteristics of China's environmental policy that we introduced in the previous chapters, China's environmental policy is often seen as the intersection of its energy policy, foreign policy, and others, and in this regard presented in media texts from different perspectives. We identified 5 dimensions of environmental policy and obtained 5 types of policy-related information attribute agendas: energy policy, economy and trade policy, international policy (including technology and scientific research, cross-cultural cooperation, climate diplomacy, etc.), industry policy and public policy. In addition, when describing China's environmental policies in detail, three policy instruments are most often mentioned: a) administrative instruments (regulatory instruments); b) Economic-motivative instruments; c) Democratic and voluntary instruments. Therefore, we only singled out these 8 dimensions as the agenda for the attributes of political information in the media.

In addition, as can be seen from the ring chart (Fig. 3.6), in the political agenda structure of the analyzed Russian media, economic and trade policies related to the China-related environment occupy the first place, accounting for 21% of all discourse units. 51% of media texts mentioned the industrial or international policy dimension

or coercive tools of China's environmental policy. Within the framework of environmental communication, the most discussed agenda in the Russian media is related to China-related environmental economic and trade policies rather than energy policies. Most discussed in the media text is the coercion class tool. At the same time, 3% of media texts did not mention specific Chinese policies.

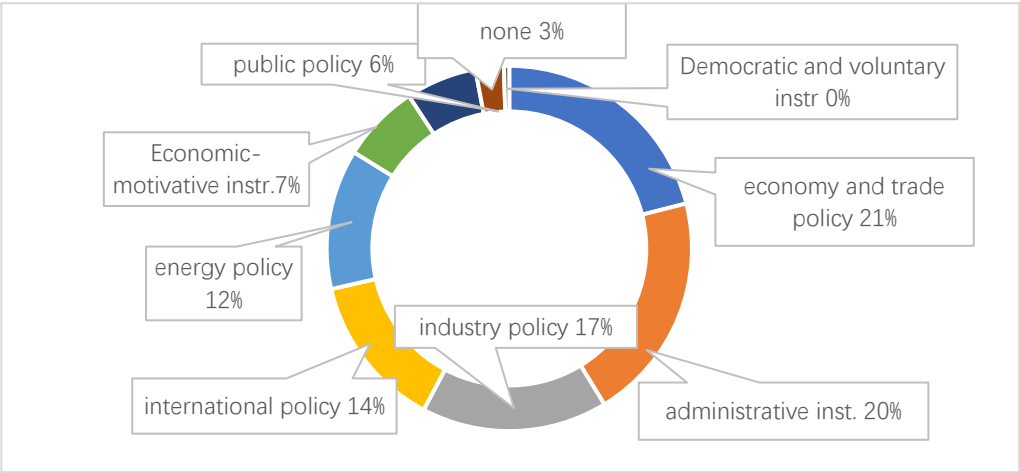


Figure 3.6 The structure of the reflection of the political and instrumental agendas of China's environmental policy in the Russian media sample

The results of correlation analysis among subcategories show that there are statistically negative correlations between most of political information attribute agendas. This shows that there is no consistently discussed political problem block in the selected Russian printed media. We assume that the reason for the lack of conjugation of political topics is the lack of common political perspectives in different selected newspapers.

Agenda of countries and regions. The characteristics of China's environmental policies are not only reflected in the broad political dimension, but also illustrated in the territorial-spatial aspect. We divided 9 countries or regions as overseas stakeholders in the context of China-related environmental policies, and 9 geographically linked types of information attributive agendas were correspondingly

identified: the United States (in Russian media sample) or the Russian Federation (in The New York Times); Developed European countries (including EU and UK); India; Central and West Asia(CA&WA); Northeast Asia(NEA); Southeast Asia(SEA); Third World countries (first of all Africa); developing countries and emerging economies (DC such as Brazil, Mexico); other Pacific countries (including Australia).

In the studied Russian media texts, Russia rightfully dominates. In the context of China-related environmental policies,43% of the discourse units did not involve any specific third-party country or region, and only discussed China's environmental status or bilateral relations between Russia and China. Furthermore, according to the ring map (Fig 3.7), in Russian media discourse in the studied Chinese eco-context the most dominant countries or regions are the "Western countries" – the US and the EU (or the UK), occupying the 1st (14%) and 2nd place (13%) respectively according to the number of mentions in media texts. India ranks 3rd in terms of the number of mentions, which is 10% of all discursive units. The remaining Asian regions are mentioned only in 12% of the discourse.

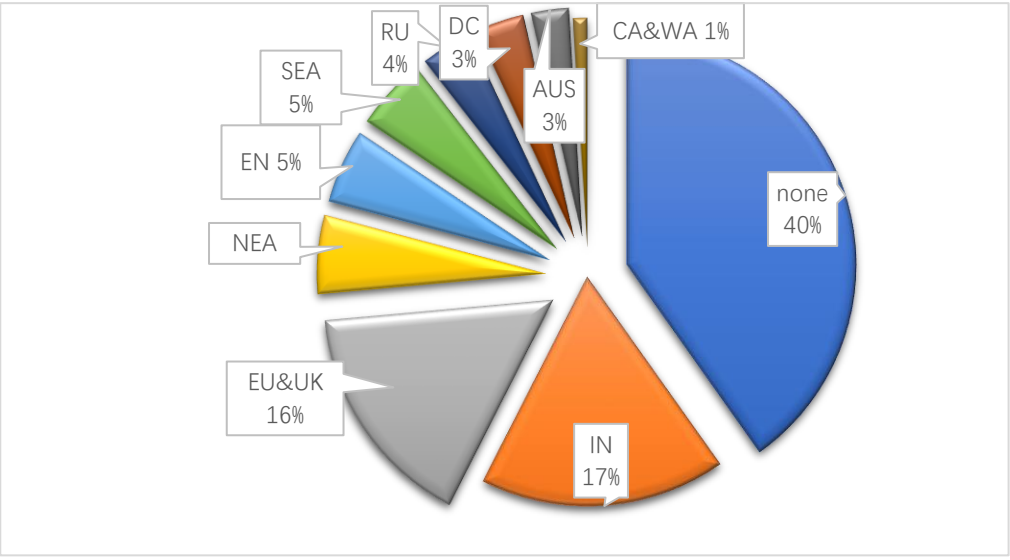


Figure 3.7 The agenda of countries and regions related to the China's eco-agenda in the Russian media sample

The results of correlation analysis show that in the analyzed Russian media discourses there are statistically significant positive correlations between the China related eco-topics of contextual mention of USA and the EU or UK ($r = 0.404$, $p = 0.000$), India ($r = 0.156$, $p = 0.004$), Northeast Asia ($r = 0.191$, $p = 0.000$) and Australia ($r = 0.158$, $p = 0.004$).

There are also statistically significant positive correlations between the China related eco-topics of contextual mention of Northeast Asia and the EU or UK ($r = 0.137$, $p = 0.013$), Australia ($r = 0.121$, $p = 0.336$) in media discourses. At the same time, there's a statistically significant positive correlation between the China related eco-topics of contextual mention of India and other developing countries ($r = 0.526$, $p = 0.000$), Australia ($r = 0.173$, $p = 0.002$). In turn, there is a positive correlation between the China related eco-topics of contextual mention of developing countries and Australia ($r = 0.120$, $p = 0.028$).

Thus, in relation to the tasks of the study of the Russian media discourse we single out 3 blocks of regions or countries, mentioned in the context of China's environmental policy: 1) within the framework of problems relating to the US, countries such as the EU or UK, India, NEA ($r = 0.109$, $p = 0.013$) and Australia; 2) in the framework of NEA, they discuss the eco-problems of China, taking into account the EU or UK and Australia; 3) China, as one of the developing countries, jointly discussed with India, Australia, etc.

The agenda of the involved actors (stakeholders of the China's environmental agenda). If the contextual media national and regional agendas allow readers to understand the external stakeholders involved in the context of China's

environmental governance, the actors\stakeholders agenda allows us to interpret the internal interests and conflicts of various social groups in China through foreign media. In this work, we have identified the following eight groups of stakeholders in Russian coverage of China-related environmental policies: Chinese experts and scientists; Chinese central authorities (CCP, central government, legislature, etc.); Chinese local authorities (local party committees and government, etc.); people (the masses, local residents, netizens, etc.); commercial entities (companies, investors, construction companies, etc.); social groups (according to gender and age and social profession.); ENGO — Environmental NGOs; mass media and journalism.

The doughnut chart shows (Fig 3.8) that the main stakeholders in the studied media Russian media discourse are the Chinese central authorities and Chinese commercial entities. The Chinese people, residents, and population are mentioned only in 10% of media texts. Portraits of social forces such as Chinese media, social groups, and ENGOs are rarely interpreted in the selected media discourse during studied period. Additionally, 31% focused discourse did not describe a specific stakeholder. China\Chinese as the designation of a country, nation, or ethnos.

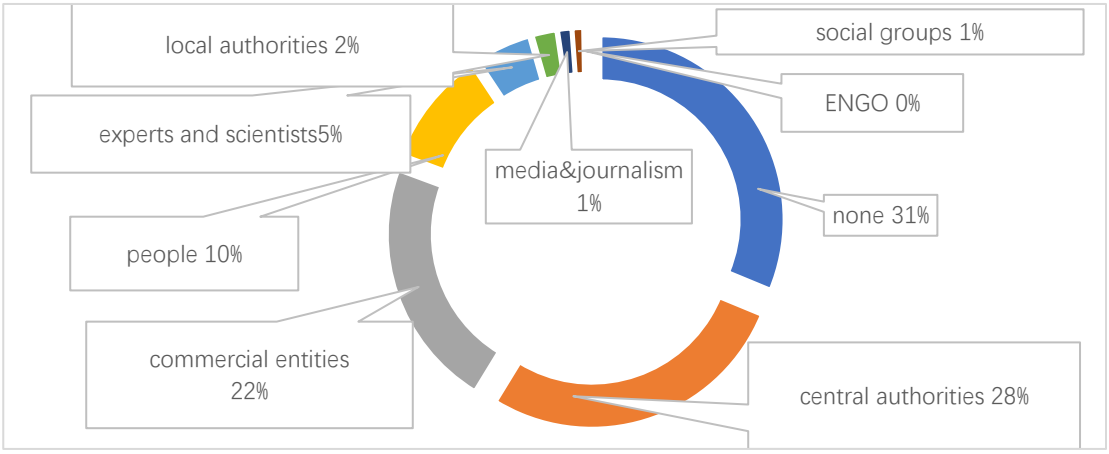


Figure 3.8 Mentions of stakeholders in the context of China's environmental policy in the selected Russian media sample.

The output result of the correlation analysis indicates that there are statistically

positive correlations between the 2 pairs of stakeholders:

Chinese authorities and experts and scientists ($r = 0.117$, $p = 0.034$),

population and commercial entities ($r = 0.195$, $p = 0.000$).

Further in the part of discourse analysis and framing analysis, we will analyze in detail how the connection between the two pairs of stakeholders in media discourse is established.

Logical chains in the media interpretation of China's environmental problems and environmental policy. The logical chain of media explanations of media facts, as we understand in this work is the logical scheme of media texts that link the causal relationship of a given fact with some other events, facts, situations, or topics. Logical chains affect the interpretation of newsworthy events, and in this regard, is an important part of media studies. In this work three types of logical chains are classified, and the classification criteria depends on the position and role of China's environment situation and policy playing in the logical chain. "Event or other country's policy" means that China's environmental policy is mentioned as part of an event or in another country's environmental policy discourse. "Relevance" refers to the discourses in which Chinese environmental policy was presented in the context of other China-related policies and has an accompanying discursive dimension. "Causal attribution" means that China's environmental situation and policy are the cause or effect of the phenomena mentioned in the text, or the causal relationship between China's environmental situation and its policy is significant.

According to statistics (Table 3.3), the use of logical frameworks in Russian media sample is relatively uniform, but the category of "causal attribution" is

relatively rarely used. It is rare to use two categories in one publication. In 10% of Russian media texts there is no significant logical chain in relation to China's environmental situation and policy.

Table 3.3-Logical chain of Russian media.

Type of logical chain	frequency	%
Relevance	110	33.2
Event or other country's policy	104	31.4
Causal attribution	83	25.1
No obvious logical chain	34	10.3

Next, we proceed to the analysis of framing the agenda under consideration in the context of a joint discussion of the China's environmental policy and the eco-political and political practices of other nations. Here we mention again, in this case we are talking about the Russian media sample. Here are some examples related to various substantive components of the environmental situation.

- Presentation in media texts of the contextual connection of China's environmental policy with the policies of the EU, the UK and Northeast Asia.

1. Ocean pollution

As can be seen from the texts Russia and China are the leading economies polluting the world's oceans with plastic products. *Plastic products from Russia, US, Europe, Japan and China found on uninhabited Henderson Island in the Pacific Ocean.*[161]

2. Fossil Energy

Despite the fact that coal is a dirty source of energy, and Asian countries such as China, Japan, South Korea and India are among the largest importers of Russian coal, Russian media discourse develops arguments for the positive image-making of dirty

[161] Dmitry Yanin, Get out of the bottle // Izvestia. 03/15/2021

generation: *"modern coal-fired power plants in China, South Korea and India often surpass similar generation facilities in Europe and the USA in terms of their environmental parameters, and sometimes it is simply not advisable to abandon them in favor of, for example, gas"*[162] Apart from this, the experience of environmental improvements (conditionally " greening") the coal industry is also mentioned in the texts: *"the author (of the publication) explores the experience of different countries - Japan, the USA, Australia, China, Russia, Germany - in the modernization and greening of the coal industry."*[163] At the same time, given the concerns about on environmental pollution by coal emissions in countries in the Asia Pacific region (APR), the authors focus on analyzing consumption trends and environmental friendliness of natural gas (liquified included): *"As a result of (pollution), China, India, Japan, South Korea and some other states were forced to seriously think about switching to gas, as a resource less harmful to the environment."*[164]

3. The rank of environmental friendliness according to various indicators

Regarding the comparative level of environmental friendliness, we see that China is represented in the analyzed media texts as one of the main sources of the carbon footprint. Russia is i*n the top five in terms of carbon d*ioxide emi*ssions, but far behind China, the United States, India and the European Union, the world's top polluters*. [165] However, in terms of biocapacity of ecosystems and resource utilization, unlike the largest "debtors" such as China, India, the EU, Japan, the USA, etc., *Russia's*

[162] Sergey Tikhonov, The fifth coal// Rossiyskaya Gazeta.06 /22/2020

[163] Marina Gusenko, Nature rewarded Russia with coal// Rossiyskaya Gazeta.15.10.2018

[164] Sergey Tikhonov. The stream came ashore // Rossiyskaya Gazeta. 01/09/2020.

[165] Eldar Akhmadiev. China overtakes us in nuclear energy // Izvestiya . 01/22/2016

ecological footprint is significantly higher than the global average[166].

4. Experience in renewable energy development

When considering the prospects for the ecological transformation of Russian energy generation, the Russian media sample recognizes China's merits in developing renewable energy. China is put on a par with recognized leaders in this field: "*The USA, China, Japan, Germany stimulate green energy within the framework of energy policy (reduction of CO2 emissions or energy independence) or industrial (support for production and export).*"[167]

5. Eco-friendly car engines

Discourses about environmentally friendly auto engines in the selected Russian media text sample are neutral. There is also discussion about China's leadership in this industry: *"Then, due to the entry into force in three of the four major car markets in the world (China, the EU, Japan), new requirements for the economy and environmental friendliness of the engine will be a growth spurt."*[168]

- **Representation in the Russian media sample of the contextual connection of China's environmental policy with the US and Indian policy.**

The connection of China's environmental policy with the policies of the United States and India is also found within following frames:

1. Geopolitics in the Indo-Pacific region and environmental friendliness of infrastructure.

As part of the "Indo-Pacific vision, the United States, along with Japan and

[166] Angelina Davydova. The Russian Federation remains an environmental donor // Kommersant (PDF version). 08.08.2016

[167] Tatiana Woodpecker, the Sun on state support // Kommersant (PDF version). 08/04/2017

[168] Maksim Averbukh, Charging is enough for everyone // Novaya Gazeta. 08.11.2019

Australia, *"hoped to engage…other players…in a more active confrontation with China as part of the Indo-Pacific idea"*, the reason for refusing Chinese investments and projects lies in the unenvironmental nature of the Chinese mega-project as part of the "Belt and Road" Initiative: *"quality infrastructure ... must not harm the environment."* As the Russian media write that India refused to participate in this initiative *"so as not to spoil relations with Beijing and Moscow, the country's partners in BRICS."*[169]

2. The role of countries in the context of the US withdrawal from the Paris Climate Agreement.

As part of the discussion of this issue, primarily related to the US policy of that period, in the analyzed media texts the role of different countries is emphasized. At the same time, cooperation between China and the EU is shown as extremely important in the context of the climate agenda: *"China and EU cooperation on this issue is crucial"*. Meanwhile, India, to Russia, is shown as a kind of object for positive comparison. Because Russia's greenhouse gas emissions fell in 2019 compared to 1990*, "while India's greenhouse gas emissions increased in the same period"*[170]

3. Leadership in renewable energy (including solar power)

In this dimension of the studied media discourse, the development of bioenergy is shown as important to reduce greenhouse gas emissions, air and soil pollution, etc., and "*China remains the leader in the development of renewable energy in the world ... half of the new capacities in the world appear in China, followed by the United States*

[169] Michael Korostikov. Three currencies will rally against the yuan // Kommersant (PDF version). 06/26/2019

[170] Alexander Gasyuk, America received carbon dioxide // Rossiyskaya Gazeta. 06.11.2019

and India."[171]

- Presentation in media texts of the contextual connection of China's environmental policy with the US and EU policy.

According to statistics, we noticed a positive correlation between the representation of environmental and industrial practices of Western countries in the studied media texts with China's industrial policy ($r = 0.137$, $p = 0.013$), and climate agenda ($r = 0.245$, $p = 0.000$), and negative correlation between representation of Western policy and China's trade and economic policy ($r = -0.171$, $p = 0.002$). Based on this, we summarize the following dimensions of the discursive representation of China's environmental politics:

1. Climate Change

In this dimension all the countries mentioned in mediatexts are the biggest polluters, *"first, according to the UN, the US and China, accounting for 16% of total emissions, then the EU - 11%, then Russia - 6%".*[172] In this regard the images characteristics of these countries are considered negative.

2. Environmental standards movement.

In the media texts, we see that the trend of environmental standards movement of the above-mentioned leading pollutants is shown as positive: *the European Union, China, the United State s— the countries with the largest automobile market, are moving towards environmental standards Euro-6, China-6 and Tier 3 with increased need for transition.*[173]

---

[171] Angelina Davydova. Biofuels predicted a sunny future // Kommersant (PDF version) . 11.10.2018

[172] In what ways has Russia surpassed America? Vladimir Putin on pensions, medicines and Lenin // AiF - Moscow (PDF version). 12/25/2019

[173] Igor Zubkov. Metal in a state of boiling// Rossiyskaya Gazeta. 28.01.2020

- Presentation in media texts of the contextual connection of China's environmental policy with the policy of other emerging economics and developing countries.

According to statistics, we noticed positive correlations between presented eco-situation of developing countries and China's international policy ($r = 0.110$, $p = 0.046$), economic instruments of China's environmental policy ($r = 0.110$, $p = 0.045$), and freshwater environment ($r = 0.199$, $p = 0.000$), land environment ($r = 0.243$, $p = 0.001$) and natural disasters ($r = -0.171$, $p = 0.002$). Based on this, we concluded the following content dimensions:

1. Cooperation under the BRICS framework.

In this dimension media texts showed that BRICS members jointly discussed the topic of sustainable use of water resources "*creating a joint research and innovation platform to ensure a solid and coordinated approach within the research community of the BRICS countries*" [174], exchanged experience in the conservation of species in the wild[175] and developing green finance, in view of the fact that *"there is much to learn from the BRICS partners in matters of environmental policy of the Russian Federation... China and Brazil are already «one step ahead of the Russian Federation»"*, [176] creating a platform for the protection of rivers and land through *the BRICS Clean Rivers umbrella program aimed at improving the condition of river basins* and supporting by Russia and China for the aspirations of Brazil, India and South Africa to play a more significant role in the UN and in resolving key issues ...

---

[174] Pavel Panov. The BRICS countries will discuss in Moscow the use of world water resources // Izvestia. 05/05/2016

[175] Elena Berezina. Farewell, poacher! // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications.05.06.2017

[176] Angelina Davydova. Russia is looking for green money // Kommersant (PDF version). 04/11/2016

of the environment. [177] Thus, the Russian Federation and China are shown as responsible powers in improving the territorial ecosystem - on the one hand, the BRICS members will gain joint experience and solve problems - on the other hand.

2. Positions and interests of emerging economics and developing countries

In this content dimension India, China, Brazil act as representatives of developing countries that are experiencing strong environmental threatsы[178] with a low level of gross national happiness[179]. Policy of these counties during 2016-2019 are represented negatively compared to China's: *"Unfortunately, developing countries have a different position, primarily China, India, Brazil, which account for up to 50% of all harmful emissions. Their logic is this: the environment is important, but first we have to catch up with the developed countries."* [180]. It should be noted that this kind of discourse was interpreted in mass media texts as "AiF" and "KP".

Dynamic structure of strategy presenting China's political image in Russian Media discourse in the environmental context.

In this part we firstly reveal the dynamic characters of structure of strategy presenting China's eco-image and environmental policy in Russian media sample, which are presentively show the Russian media discourse in selected period. The histogram shows that in Russian media sample, the structure combination of "0+1+2" dominates, which means that about 90% of relevant discourse in studied media texts

[177] Valery Gorbachev. Tropical Summit: New Prospects for Cooperation between the BRICS Countries // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications. 12/31/2019.

[178] Julia Tutina. What 's going on with the weather? // Arguments and Facts - Moscow. 05/10/2017

[179] Yaroslav Korobatov. Scientists have proved: equality is a key component of happiness // Komsomolskaya Pravda. 03/22/2016

[180] Roman Vilfand, "The number of natural disasters is steadily growing" // Arguments and Facts No. 19. 10.05.2017

does not focus on any specific China's environmental topic, or focus on a single environmental topic, or combine two environmental topics for discussion in the same context. The share of "Model 0" peaked in 2018. In turn, the shares of Model 1 and Model 3 have generally declined; an unusually clear dominance of Model 1 was observed in 2019. The same applies for "Model 0" and "Model 1" in 2018, 2020 and 2021, and in 2021, the distribution of models within the ensemble becomes more uniform. "Model 5" is used in 2019 and 2021.

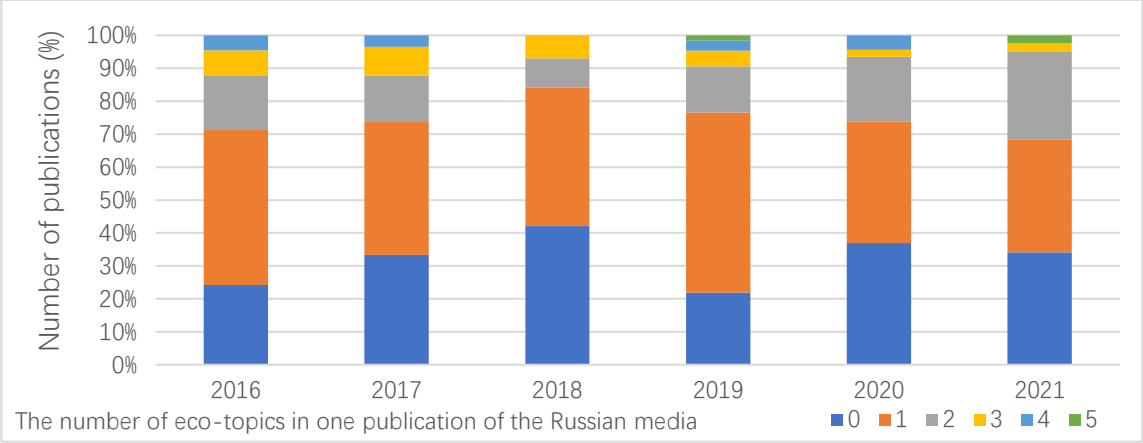


Figure 3.9 Ratio of environmental topics by year in Russian sample (%)

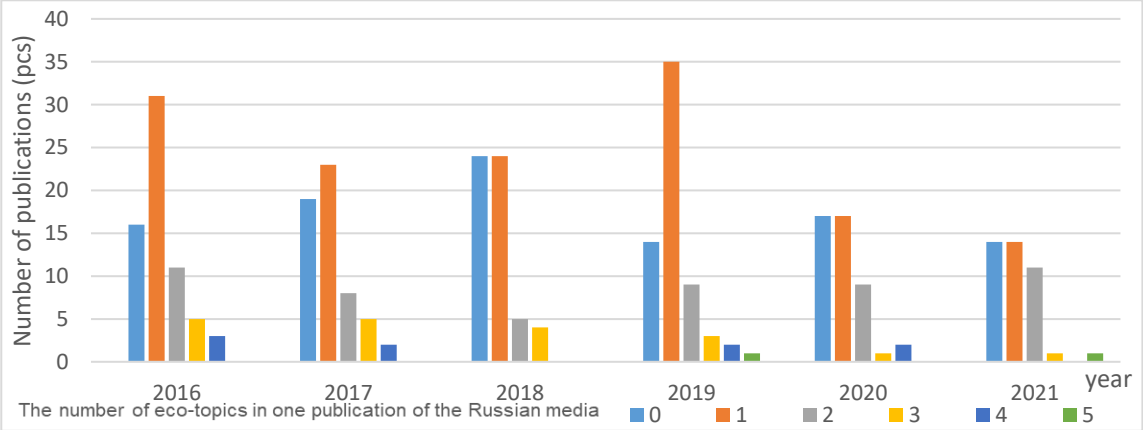


Figure 3.10 Ratio of environmental topics by year in Russian sample (pcs)

beside environmental topics, political topics also serve as objects in researched media texts, so all types of models are applied in the same way. The histogram shows that in Russian media texts, the structure combination of "1+2+3" dominates, which means that about 90% of media discourse focuses on a single policy dimension or

two policy dimensions in one text (Fig.3.11) Similarly, the share of “Model 0” peaks in 2018, but apart from eco-themes, in general, “Model 0” of political topics is approximately 5%. Since 2017, there has been an increase in the use of “Model 1”, which peaks in 2019 and falls sharply to a minimum over the past 2 years. In general, the share of “model 2” has been decreasing since 2016, but in 2019 it is slightly more than in 2018 and 2020. The use of “model 3” is periodic in nature, but in general its share increases. It’s interesting to find that “Model 5” was used only in 2017, 2018 and 2021.

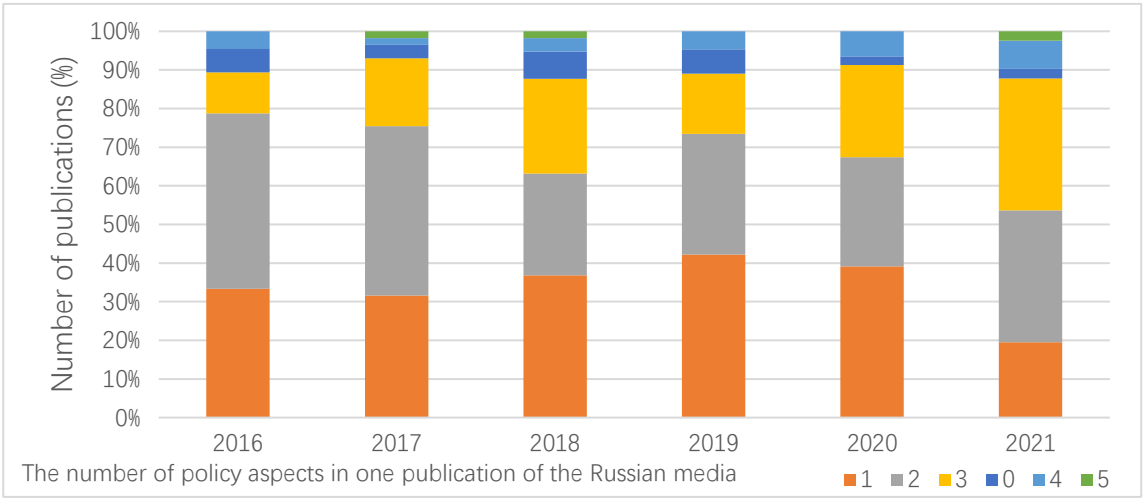


Figure 3.11 Ratio of presentation of China’s environmental policy by year in Russian media sample. (%)

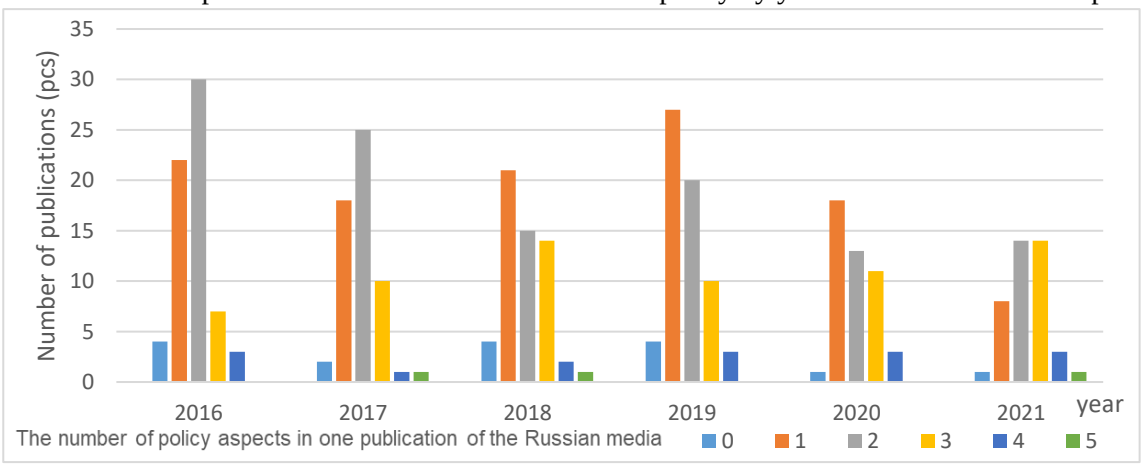


Figure 3.12 Ratio of presentation of China’s environmental policy by year in Russian media sample. (pcs)

From the histogram we can see that in researched Russian media sample the structure combination of “0+1+2” dominates, and “Model 0” accounts for more than 50% to 60%. We found that about 90% of the texts only focus on Russia-China

cooperation and China's domestic political decision in environmental sphere, on eco-situation of a third interested country. (Fig. 3.13) Purely internal considerations about China's environmental policy and/or eco-situation or Russia-China bilateral relations are the most concentrated in researched Russian media discourse. In 2021, the proportion of "Model 1" jumped to the peak, which means that in 2021 the third party intensively attracts the attention of Russian media authors in the context of Russia-China bilateral relations related environmental issues. And in 2017 and 2021 the "Model 5" was not used, in particular, in 2017 "Model 4" was also not used, which means that global situation related to China's environmental policy or situation was not presented practically in Russian media discourse in 2017.

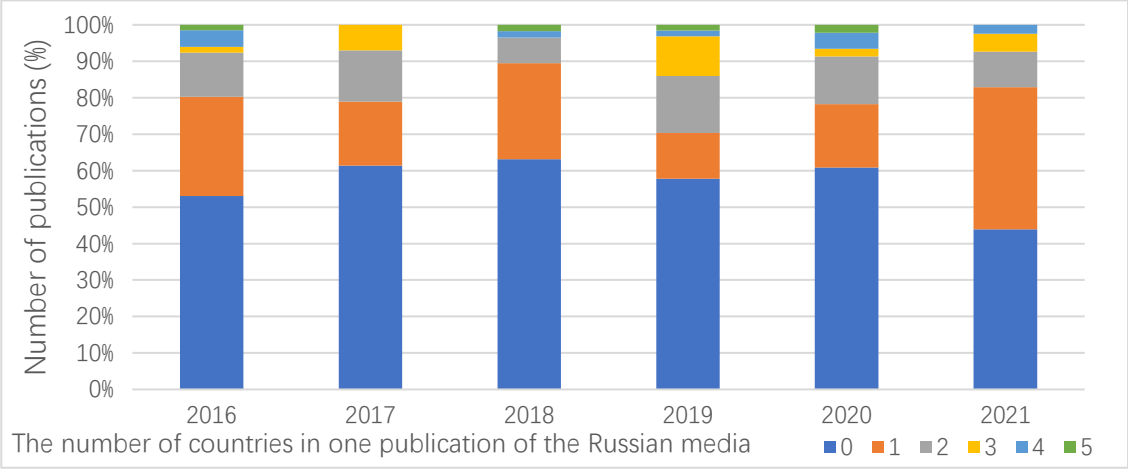


Figure 3.13 Ratio of presentation of countries by year in Russian media sample. (%)

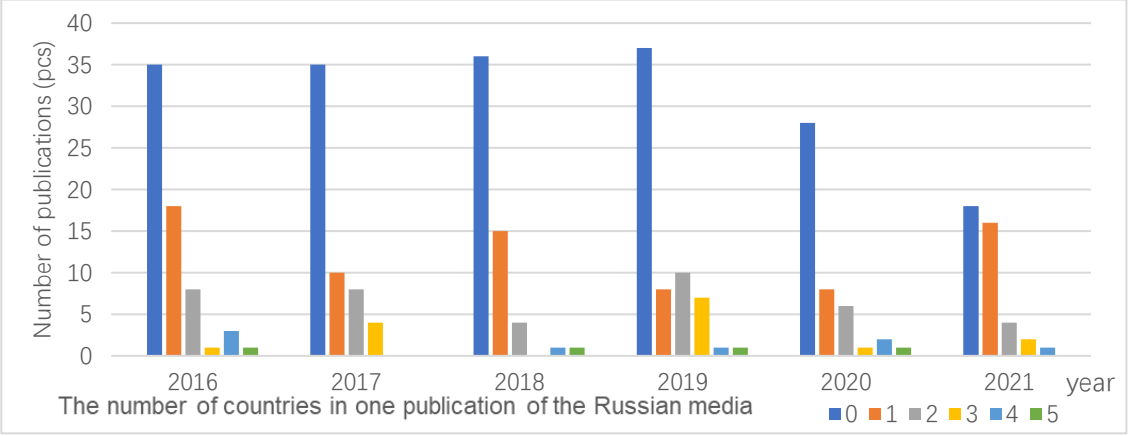


Figure 3.14 Ratio of presentation of countries by year in Russian media sample. (pcs)

According to the data in Figure 3.15 about subjective dimensions (dimensions

of stakeholders related to environmental policy) the structure combination of “0+1+2” dominates in studied Russian media texts that approximately more than 90% of considered media discourses either involve “non-subject” or only a single subject, or the author focuses on the interaction (conflict or cooperation) between two groups of stakeholders. Subjective models “Model 0” and “Model 1” dominate, accounting for 70% to 80%. Since 2016 the use of “model 0” has been on a downward trend, reaching the lowest level in 2021, and only in 2019 the proportion of “Model 0” bucked the trend and peaked (47%). This trend in general suggests that Russian media gradually change the strategy of symbolizing China as a whole without mentioning a specific stakeholder (“non-subject” phenomena). In turn, since 2018 in selected Russian media texts observed the trend using “Model 4” or “Model 5”. It means that over the past 4 years, Russian media analysts are ready to interpret China’s social environmental issues more deeply by involving broad Chinese stakeholders in Russian media discourses. A tangible preponderance of “Model 1” was observed in 2018 and 2021, which means that in researched media texts the mention of one kind of representative stakeholders in the environmental context becomes dominant. The share of “stakeholders-model 2” is mostly stable, and the average proportion of which is 15% of all 331 publications.

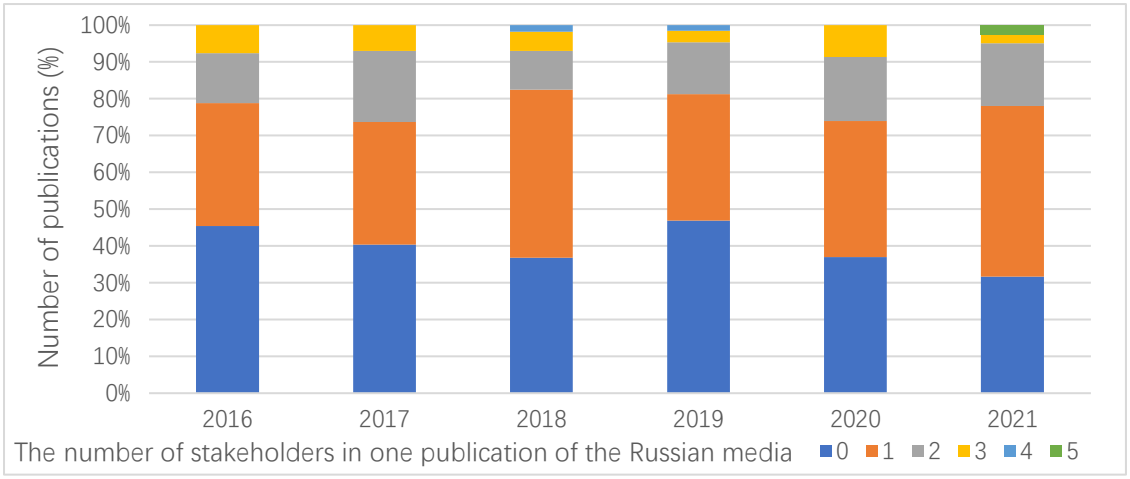


Figure 3.15 Ratio of presentation of stakeholders by year in Russian media sample. (%)

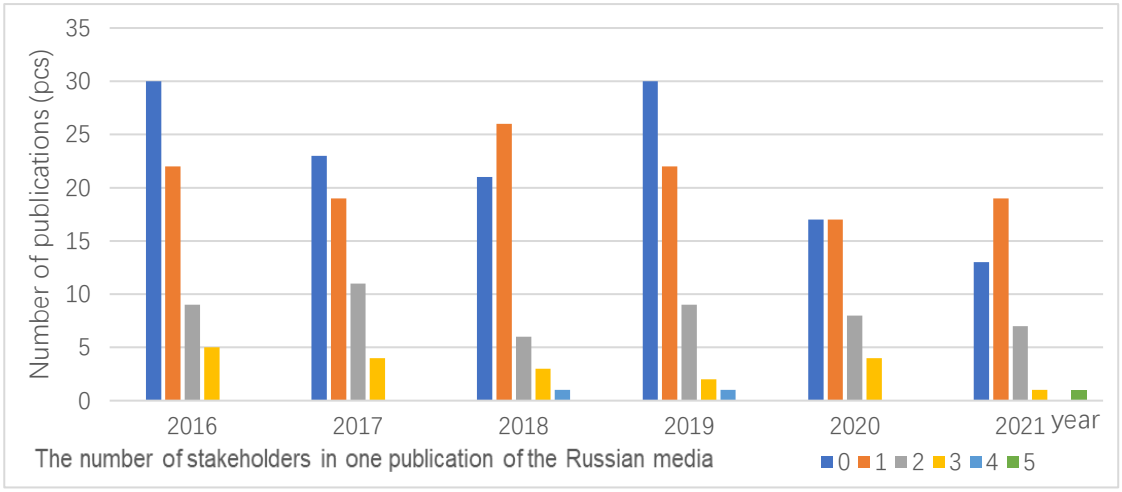


Figure 3.16 Ratio of presentation of stakeholders by year in Russian media sample. (pcs)

Based on analyzed structure of strategy presenting China's eco-image and environmental policy in Russian media sample, at the end of this subsection, we try to more deeply analyze Russian media practice in order to understand the characters of constructing meaning of each environment component through media interpretation.

First, in studied media corpus revealed the positive correlation between the number of mentioned nations in one publication with climate agenda ($r = 0.213$, $p = 0.000$) and negative correlation between mentioned nations with ecosystem conservation agenda ($r = -0.116$, $p = 0.035$) and health agenda ($r = -0.149$, $p = 0.007$).So here we can draw a conclusion that the climate agenda related to China in Russian

media is characterized by the complexity of global and external interests, while the agendas like protecting ecosystems (biodiversity) and health, on the contrary, are interpreted in the context of China's internal society or Sino-Russian bilateral relations.

We also found that health agenda is positively correlated with the "mention about Chinese people and enterprises" ($r = 0.149$, $p = 0.007$) and the number of stakeholders ($r = 0.747$, $p = 0.000$), and China's economic and trade policies ($r = 0.747$, $p = 0.000$). This shows that, focusing on China's domestic stakeholders, health issues, as a social issue in China, are mostly related to the trade between China and Russia, involving the Chinese people and commercial entities.

Second, the number of mentioned eco-political stakeholders was positively correlated with the two themes: land environment ($r=0.111$, $p=0.044$) and urbanization ($r = 0.129$, $p = 0.019$. Thus the land environment and urbanization in researched Russian media texts concern many of China's domestic stakeholders and present urgent systemic eco-problem in China.

Third, we noticed a positive correlation between the number of policy aspects mentioned in media sample and the land environment ($r = 0.112$, $p = 0.041$), and urbanization issues ($r = 0.137$, $p = 0.013$). Consequently, the China-related land and urbanization agendas have a politicized character in analyzed media discourse.

At the end of this part, we also found that eco-themes without clear environment elements were positively correlated with industrial policy ($r = 0.336$, $p = 0.000$), administrative instruments ($r = 0.153$, $p = 0.005$), and were negatively correlated with trade policy ($r = -0.147$, $p = 0.007$). Analysis shows that and mainly narrated

environmental policy as a relevant aspect of other topics (r = 0.186, p = 0.001).

Clustering analysis of keywords used in Russian media sample which describe China's eco-situation and environmental policy.

Due to the fact that the materials are selected from different types of print Russian newspapers, and discourses regarding the Chinese environmental situation and policy in Russian media occupy a smaller share than in the US media. Because the materials are selected from different types of Russian print media, the proportion of media discourse on China's environmental conditions and policy in the Russian media is lower than that of the American media. So it is worth digging data further and immersing in details to reveal a more round media picture of the world of Russian print media.

In this paragraph we additionally carry out a cluster analysis of the keywords used in 331 selected Russian media publications. Keyword analysis is an integral part of the bibliometric method and one of the popular methods of text analysis. Keywords provide a concise and precise summary of a document at a high analyzing level.[181] In this work, keywords are lexical units artificially chosen by the author, which to the maximum extent convey the meaning and features of texts related to the China's environmental issues. We selected leading lexical units, identified synonyms and excluded those phrases that were mentioned in less than 2 texts (they amounted to 12.3%). In the end, we received 214 lexical units, which is 87.7% of all units. With technical support from BICOMB2.0 and IBM SPSS 25, we performed a hierarchical cluster analysis. As a result, using the method of "intergroup relations" a dendrogram

[181] Wartena, Christian, Rogier Brussee, and Wout Slakhorst. "Keyword extraction using word co-occurrence." 2010 Workshops on Database and Expert Systems Applications. IEEE, 2010.

was issued (see Appendix 5) and 23 problematic blocks related to China's environmental status and policies— so-called clusters were summarized.[182] The number with the sign "*" means the most leading block in the media texts of the Russian media. (Table 3.4) Further to reveal more complete media characterization of China's environmental policy in Russian print media, we conducted a discursive analysis of the main problematic blocks.

Table 3.4-Problematic blocks in Russian media sample.

Num.	Name of problem blocks	Notes
1*	Block "Far East"	Asia-Pacific\Sea\Forest\Electricity
2*	Block "Partnership"	EAEU \ "Belt and Road"
3*	Block "Ecological Crisis"	Altai\Baikal
4	Block "Pollution sources"	neighbor\industrial enterprise
5*	Block "Conflict around wood"	Siberia \ ban on deforestation
6	Block "Killer Whales and Beluga Whales for Sale"	Primorye\Chinese market
7*	Block "Energy Cooperation"	clean coal technologies\Yamal LNG
8*	Block "Stricter environmental requirements"	overseas garbage ban\China6B standard\palladium share
9	Block "Environmental Management"	Krasnoyarsk\ETC\chemical production\aluminum plants
10*	Block "Developing and developed countries"	global warming\
11	Block "Port and coal stations"	China experience
12*	Block "Coal and carbon dioxide emissions"	largest emitter of emissions \ 13th Five-Year Plan
13	Block "Drought"	Asian countries\Russian interest
14	Block "Climate change and the Chinese model"	Paris Agreement\trade in carbon credits\BRICS\protection of water resources
15*	Block "Internal development"	reduction of excess capacity\environmental campaign\protection of forest areas

[182] Zhang Liang. China-related environmental policy in the information space of Russia. // Information Society.2022. №6

16	Block “Recycling”	biofuels\natural resources
17	Block “Green change”	green economy\eco-law and norms
18*	Block “China’s superstructure”	human community of common destiny\harmonious coexistence of man with nature\14th Five-Year Plan\CCP
19*	Block “Internal eco-situation”	food security\water pollution\urbanization\coal use\RES
20*	Block “Energy transformations”	Electric Vehicles\Three Hard Battles\Green Energy\Green Energy Saving Technologies
21*	Block “Internal environmental agenda”	electric bus\banned pesticides\anti-plastic programs
22	Block “GMO”	Mexico
23	Block “Space Debris”	Chinese scientists

Here we consider each of the identified problematic blocks**.**

1 Block “Far East”. In this block, the authors focus on Sino-Russian cooperation in the field of resources in the Far East. Resources flowing from Russia to China, including “blue fuel” electricity, food and fish, forest areas, etc., are depicted as strategically important for China in Russian media texts because “*ecology is difficult in China”,* [183] and *“our (Russian) products are more environmentally friendly.* [184]Trade with the Chinese government’s support, the construction of the Power of Siberia gas pipeline[185]are also presented in media discourses, which is presented as a prospect for economic growth in the future - on the one hand, raises concerns about local environmental degradation due to *“intensive agricultural practices”*[186] in the Far East on the other hand.

[183] Alena Uzbekova. Oriental cuisine // Russian newspaper No. 35, February 19, 2020.

[184] Elena Shmeleva. Let's help business // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 05/25/2016

[185] Irina Drobysheva. From local projects to cross-border cooperation// Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 12/29/2017

[186] Ekaterina Fomina. “Bitmidors is a serious business project!”// Novaya Gazeta, 01/31/2018

2 Block "Partnership". In this block, the bilateral partnership between Russia and China is interpreted within the framework of the EAEU and the "Belt and Road" Initiation. There is also text about *"ecological nature and joint use of the Northern Sea Route"*[187] International cooperation in the fields of Arctic ecology, global climate change management and the white paper "China's policy in the Arctic"[188] are mentioned in the same context, which makes it possible to expand the information perspective of the partnership between China and Russia in the field of ecology. The reflection of China's environmental policy in this block testifies to the intertwining of environmental and diplomatic discourse. In addition, in the context of partnership, media texts explain the conflict resolution in the process of trade. Thus, on his eve of the visit to Russia Chinese Premier Li Keqiang emphasized in an interview: it is necessary to *"strengthen industrial and technical cooperation in the field of ecology, promote synergistic development of the economy and environmental protection, green development in China and Russia...resolutely support the Russian side...to counteract illegal loggers and share Chinese experience with Russian partners."*[189] This kind of media texts directly showed the overcoming of obstacles in environmental partnership.

3 Block "Ecological Crisis" In this block, environmental risk is interpreted in media texts as a potential threat of human activity on the Altai ecosystem, Lake Baikal and the Amur River basin. We are talking about the export of water from Lake Baikal,

---

[187] Andrey Baranov. A hot battle awaits Russia and the West in the Arctic // Komsomolskaya Pravda, 03/01/2021

[188] Julia Magdalenskaya. In the white expanses of the Arctic. / / Russian newspaper. Thematic applications, 03/30/2018

[189] Marat Abulkhatin . China is not only the "world's factory"; but also the "world market" // Rossiyskaya Gazeta, 09/16/2019

the construction of a hydroelectric power station in Mongolia with the financial support of China[190], and a transboundary project through the territory of the Amur[191]. The main doubt expressed by the correspondents is caused by the ecological expertise. The ecological situation in China is interpreted in the context of these negative themes - *"huge population, lack of natural resources, poor ecological situation"*[192]. The most significant in this block is the conflict between Russia's attitude to fragile ecosystems and China's economic actions in these territories. In the essay "Baikal" criticism of the industrial conquest of nature reaches especially impressive proportions ... clearly demonstrates author's civic position and intention to save the lake from pollution.[193]

5 Block "Conflict around wood" The problems of this block are mainly depicted in such mass newspapers as KP, Novaya Gazeta and AiF for 2016–2018. In this context, China is described as a market and a neighbor for the import of illegal timber, and the portrait of the Chinese is presented in a negative way - they are *"felling the forest of Russia* but *take care of their own forest."*[194] At the same time, the authors of publications focus on Russian local officials and environmentalists, whose portrait is negatively characterized. In addition, in the newspaper "AiF", the portrait of Chinese people through the media prism is described as contradictory, since the Chinese at the same time strive to *"protect their ecology"*[195] and *"to ban deforestation"*[196]and *"to*

[190] Tatyana Dyatel. Russia Suspended HPP in Mongolia//Kommersant (PDF version), 07/12/2016

[191] Kira Latukhina. Pure River// Rossiyskaya Gazeta, 02/17/2021

[192] Vladimir Zykov. China intends to buy water from Lake Baikal//Izvestiya, 07/18/2016

[193] Rodina VV Industrial discourse in the system of political communication in Russia. doc. poly. Sciences: 5.9.9-St. Petersburg State University, St. Petersburg. 2022. pp117-119.

[194] Vladimir Vorsobin, Viktor Huseynov. How the Chinese cut down the Russian taiga. Part 1//Komsomolskaya Pravda, 01/15/2019

[195] Sergei Zavorotny. "Trap for Russia". Expert on Washington's "Great Game"//AiF - Moscow (PDF version), 06/30/2021

[196] Our wealth // AiF - Moscow, 02.02.2016

think little about ecology".[197]In the "AiF" this interpretation continued until 2021, although the *"ban on the export of timber to China"* [198] was already mentioned by AiF at the end of 2018 and by newspaper "KP" at the beginning of 2019.[199] Moreover, as mentioned above in September 2019 in the official publication of the government of the Russian Federation - newspaper "RG" - Premier of the State Council of the People's Republic of China Li Keqiang has already given an answer to this problem.

7 Block "Energy Cooperation" In this block, the main feature of Russian energy carriers are environmentally friendly including clean coal and natural gas (including LNG). Multiple projects mentioned in selected media sample, such as "Yamal LNG", "Arctic LNG-2", "Siberian Gas Pipeline" and "Tianwan Nuclear Power Plant" demonstrate deep energy interaction.[200] China's "Transition from coal to gas" is regarded as encouraging energy cooperation between Russia and China - *"nearly 90% of the expected increase in demand (gas) will come from emerging economies, and primarily from China (40%)"*.[201] It is worth noting that in researched Russian media discourses the reduction in air pollution is considered as the reason for China's energy transition.

8 Block "Stricter environmental requirements" In this block, we are talking about a ban on the import of foreign garbage into China, the China6B standard and the reduction of non-environmentally friendly capacities, in particular, metallurgical

---

[197] Evgeny Oleinik . How China outran the whole world // AiF - Moscow, 02.10.2019

[198] Sergei Shakhmatov. Should a ban be imposed on the export of timber to China? // AiF - Moscow, 14.11.2018

[199] Vladimir Vorsobin, Viktor Huseynov. How the Chinese cut down the Russian taiga. Part 1//Komsomolskaya Pravda, 01/15/2019

[200] Nadezhda Tolstoukhov. To your table//Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 01/21/2019

[201] Nadezhda Krasnushkina . China and the USA will disperse the gas market//Kommersant (PDF version), 07/14/2017

production. In the context of this block, the transition to gas, the improvement of the environment and the state budget of China positively portray the current environmental campaign. The emotional tone of the media discourse tends to be neutral. One of the arguments in favor of this is the business interests of Russia, since China's environmental movement has a strong impact on the world metal market.

10 Block "Developing and developed countries" In this block, in the thematic media discourse under consideration, the emphasis is on the BRICS partners - Brazil and India. In relation to them, in the context of China's environmental policy, the problems of urban waste pollution and global warming are discussed. In addition, with the topic of global warming, natural disasters, and harmful emissions from the use of dirty energy in developing countries are often together interpreted. The main idea of the considered media texts is carried out that that uncontrolled demand for coal in developing countries stimulates demand for environmental fuels such as natural gas (especially Russian gas) for environmental reasons, which is reflected in the framework of global warming.

12 Block "Coal and carbon dioxide emissions" In this block, in researched media discourses, the reduction in the share of coal is seen as a vivid symbol of China's transition to environmental friendliness during the 13th Five-Year Plan.[202] The descriptions "Largest coal consumer" and "Largest emitter" reveal two inseparable aspects of China's eco-image. As a result, the desire to *"decommission obsolete coal-fired plants"*[203] and *"actively phase out coal-fired power plants"*[204]is

[202] Alexey Tarasov. Siberia at stake // Novaya Gazeta, 11/10/2017

[203] Anatoly Dzhumaylo, Olga Mordyushenko. China turned its back on coal//Kommersant (PDF version), 08/15/2017

[204] Konstantin Shchepin. "Battle for mountains and waters"// Rossiyskaya Gazeta, 08/17/2020

the core of *"reducing greenhouse gas emissions* on the climate agenda and *reducing emissions of pollutants under the Smokeless Cities project"*.[205]

15 Block "Internal development" In this block, the two leading directions of China's internal green transformation were discussed - the reduction of excess capacity, the environmental campaign and the increase in biodiversity. Structural problems are being discussed in Russian media discourses — "*in particular, excess production capacity"* along with the topic *of "green finance" initiated by China"*[206]. As a result, the "green" growth of the economy in China, as well as abroad - thanks to the "green" financial support of China - are presented by Russian media as a positive "green" image-making of China. The second direction of this block discusses the ongoing environmental campaign within China, the reason for which is interpreted by Russian journalists as a response to the demand for solving systemic development problems. As a result, the overall conservation campaign is worthy of a positive review— *"the authorities have urgently stepped up conservation efforts, which is already yielding resu*lts"[207] and *"conservation (of the rare red-footed ibis bird) in China is a model of conservation..."* thanks to *"the release of a series of urgent notices for the protection of red-footed ibises* "[208]. At the same time this shortcomings are also indicated: *"Since 2013, Beijing has reduced the content of harmful substances in the air not by 30 percent, but only by 18%"*[209]

---

[205] Konstantin Shchepin. The world's largest robot port will be opened in China in December // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 10/31/2017

[206] Sofia Okun, Dmitry Butrin. G 20 will deal with "green finance"// Kommersant (PDF version), 09/03/2016

[207] Konstantin Shchepin. Get rich on your own // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 04/27/2017

[208] Van Jinhui , Zhang Xiumin . Ibis got on the wing // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 06/30/2021

[209] Konstantin Shchepin. Get rich on your own // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 04/27/2017

18 Block "Political and administrative environmental programs and decisions". We will conditionally designate this block as "state superstructure"**.** This block gathers the latest ideas and concepts of the political and state superstructure of modern China, in particular, within the framework of the 14th Five-Year Plan. Leading actors, including the CCP and the President of the People's Republic of China, are always mentioned in media texts. Leading concepts presented in the RG include green development; sustainable development; high quality development; community of common destiny of mankind; moderately prosperous society; harmonious coexistence of man and nature; "Green mountains and emerald waters"; conservation of natural resources; restoration of natural resources; improving the efficiency of resource use; reducing energy consumption; long-term goals for 2035; peak greenhouse gas emissions; carbon neutrality; global climate management. At the same time, the concept of "Ecological civilization" is statistically significantly associated with China's strict environmental standard and China's environmental damage. Thus, in the emerging media picture of China's environmental policy, the place of the authorities in building the foundations of "Ecological civilization" is clearly indicated. The researched newspaper RG emphasizes that the authorities of China have drawn up strict environmental standards to compensate for environmental damage. It should be noted that the discourses of this problem block only appeared in the texts of the RG for 2020–2021. However, this trend was not revealed in other studied Russian media.

19 Block "domestic eco-situation". This block illustrates the "three great battles" associated with China's most acute environmental problems. Water and soil pollution

is primarily discussed in the context of chemical abuse. We are talking about polluted water bodies and soils not only in the Yangtze River basin,[210] but also in the Sverdlovsk region of Russia under the influence of Chinese investors.[211] Also in the discourses of pollution of water bodies and soil, there is an accompanying pollution by urban waste around megacities in developing countries such as Brazil, India, Russia and China.[212] In addition, this block discusses the battle against smog. Through the prism of the Russian media, air pollution in China is the so-called. smog, air pollution, PM 2.5, etc. etc. firstly interpreted as a consequence of *"the use of coal in industry, and not oil and natural gas"*[213] and the cause of premature deaths,[214] particularly during the COVID-19 pandemic— *"air pollution has been associated with 20-25 percent of COVID-19 deaths in China"*[215] ; secondly, it is presented as a motivation for investment and development of RES.

20 Block "Energy transformations". In this block, China's leadership in the field of ecological transport and electric vehicles is shown. Within the framework of leadership, in this area, media texts mention a number of developed countries such as Germany, the USA, Great Britain and other EU countries and it says that *"one can borrow from the experience of China, Great Britain and Germany, which are today leaders in this area."*[216] From the Russian perspective, China's experience in the field

---

[210] Konstantin Shchepin. For clean plates// Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 12/13/2016

[211] Elena Skrynnik: the number of farmers has increased over 5 years // AiF - Moscow (PDF version), 04/27/2016

[212] Evgeny Chernykh. Only 4-6 degrees of warming separate us from the catastrophe // Komsomolskaya Pravda, 01/31/2019

[213] George Zotov. Is it possible to live without oil? Why China did not become an exporter of energy resources // AiF - Moscow, 03.02.2016

[214] Taras Fomchenkov. Do not breathe / / Rossiyskaya Gazeta, 30.03.2017

[215] Yuri Medvedev. Alzheimer is in the air// Rossiyskaya Gazeta, 12/09/2020

[216] Irina Fursova. The bus changes color// Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 05/20/2021

of ecological transport and electric vehicles is specifically shown from three aspects in the studied media texts: subsidies for the purchase of electric vehicles and the installation of charging stations[217]; preparing environmental standard like China-6B standard[218]; buying electric buses from China and promoting the use of electric buses in Russia[219] Then, in this block, the balance of the share of fossil & non-fossil fuels was mentioned In the context of reducing air pollution and greenhouse gas emissions in the capital sub-region and post-pandemic production recovery. It is also important that in the context of the Chinese transition to green energy, scientific and technical cooperation between Russia and China in the field of green technology is discussed, and both sides are cooperating in solving environmental problems.

21 Block "internal environmental agenda". In this block, in addition to promoting the greening of urban transport in China, bans on single-use plastics and pesticides are also being discussed. These three directions of China's public policy in the field of ecology are not discussed in detail in the studied Russian media texts, rather they are mentioned, but at the same time they contribute to the formation of a positive image of China's environmental policy.

3.2 Presentation of China's environmental policy and situation in The New York Times

Regarding the US media, we turned to one of the most authoritative newspapers of the last century - The New York Times and used keywords such as "ecological", "environmental policy", "pollution", "China" – to come up with the following search

[217] Alexandra Vozdvizhenskaya. Relieve stress // Rossiyskaya Gazeta, 07/15/2016
[218] Igor Zubkov. Metal in a state of boiling// Rossiyskaya Gazeta, 01/28/2020
[219] Svetlana Batova. The test of the "Chinese" // Rossiyskaya Gazeta, 07/27/2017

formula:

- “Ecological” и “The New York Times” и весь документ «China» и период 01.01.2016-30.06.2021
- “Environmental policy” и “The New York Times” и весь документ «China» и период 01.01.2016-30.06.2021
- “Pollution” и “The New York Times” и весь документ «China», и период 01.01.2016-30.06.2021.

According to 3 formulas, 107,101,734 publications were found, respectively. Out of 942 publications, we excluded irrelevant and duplicate publications, resulting in 509 New York Times media texts coded and analyzed.

Quantitative parameters of publications of the newspaper “NYT” on the ecology of China.

First, we analyzed the dynamics of the NYT publications on the issue under consideration over time. As can be seen from the histogram, the range of publications on China’s eco-problems in the NYT is 60–115 publications per year, which gives reason to consider the sample of texts as significant and reflecting the trend in relation to this issue. There is a general trend of a relative decrease in the number of publications in relation to the environmental issues of China in the NYT in the period 2016-2019. In 2020, the number of publications is increasing. It is worth noting that the data collection ended in July 2021, so we cannot directly compare the data of 2020 and 2021, but according to statistics, it was possible to predict that in 2021 the number of publications relevant to our tasks will exceed their number in 2020. The peak in the number of publications on topics of interest to us reached in 2017. This is

due to events that were directly related not to the environmental agenda of China, but to the environmental agenda of the United States. As you know, on June 1, 2017, the 45th President Donald Trump announced that the United States would cease participation in the 2015 Paris Agreement.[220]

If we talk about the distribution of the number of publications by months, then it has the character of periodicity—among the 3 periods, the number of publications in the winter season is much larger than in autumn. In August, the number of publications reached a minimum, which amounted to 23 publications. (Fig. 3.18).

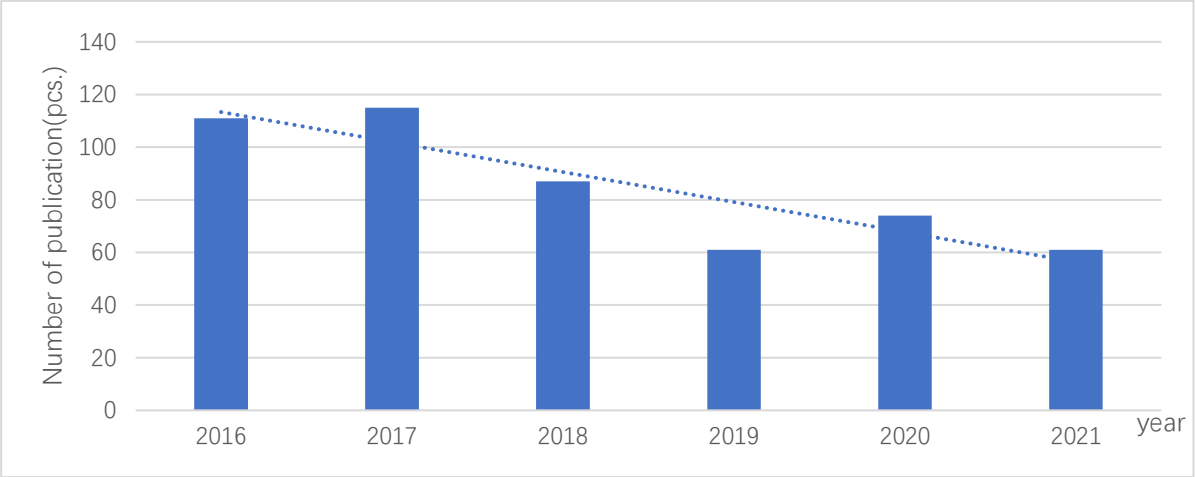


Figure 3.17 Dynamics of publications on China's environmental issues in the NYT by year.

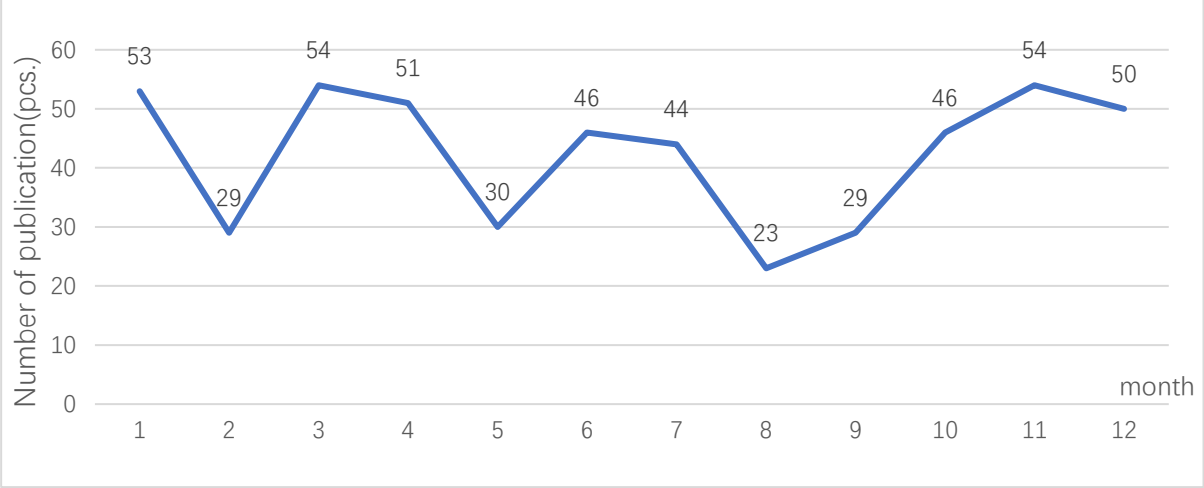


Figure 3.18 Dynamics of publications on China's environmental issues in the NYT by months.

The study showed that there are many reporters in the NYT preparing material on

[220] Kevin Liptak. High anticipation ahead of Trump's Paris climate decision//CNN-01.06.2017. URL: http://www.cnn.com/2017/06/01/politics/trump-paris-climate-decision/index.html (accessed 06/30/2018).

China-related environmental issues. The 509 publications selected from the NYT edition were written by 233 authors,11 of whom were lead authors, who published more than 10 texts (Table 3.5), representing 41% of all 509 publications. Meanwhile, in terms of number of texts, the top 26 authors authored more than half of the publications (54% of the total 509).

Table 3.5- List of NYT contributors specializing in environmental issues in relation to China

rank	authors	number of publications	rank	authors	number of publications
1	Brad Plumer	37	7	Somini Sengupta	24
2	Coral Davenport	36	8	Hiroko Tabuchi	19
3	Chris Buckley	32	9	Steven Lee Myers	14
4	Keith Bradsher	31	10	Henry Fountain	10
5	Lisa Friedman	27	11	Mike Ives	10
6	Edward Wong	25			

These indicators let us notice 3 trends. First, the NYT apparently has a team of writers who specialize in environmental issues in China, who can delve deeper into the complex environmental topics involved and respond quickly to the current environmental situation in China. Second, they have a broader team of authors as a reserve for the “Chinese pool”. In the end, with the escalation of tension between the United States and China, the environmental theme regarding China is already acting as a kind of “eco-filter”. This filter, figuratively speaking, was added to create a negative image of China, or it acts as a prism for interpreting US domestic environmental issues.

Separately, we note that, as can be seen from Fig. 3.19, the leading genre used by NYT journalists in reflecting the eco-situation and eco- policy of China is analytical. The share of publications in this genre is more than 91% of all 509 publications. Including the share of analytical articles is 87%. These articles perform an analytical

function through understanding and evaluating what is happening, and their goal is to form certain ideas in readers. Even though most of the publications are made in the analytical genre, in the NYT's journalistic practice, more than 10 types of genres are used to interpret the eco-situation and / or eco-policy of the PRC, which, from our point of view, once again indicates the impact of the "eco- filter" of NYT.

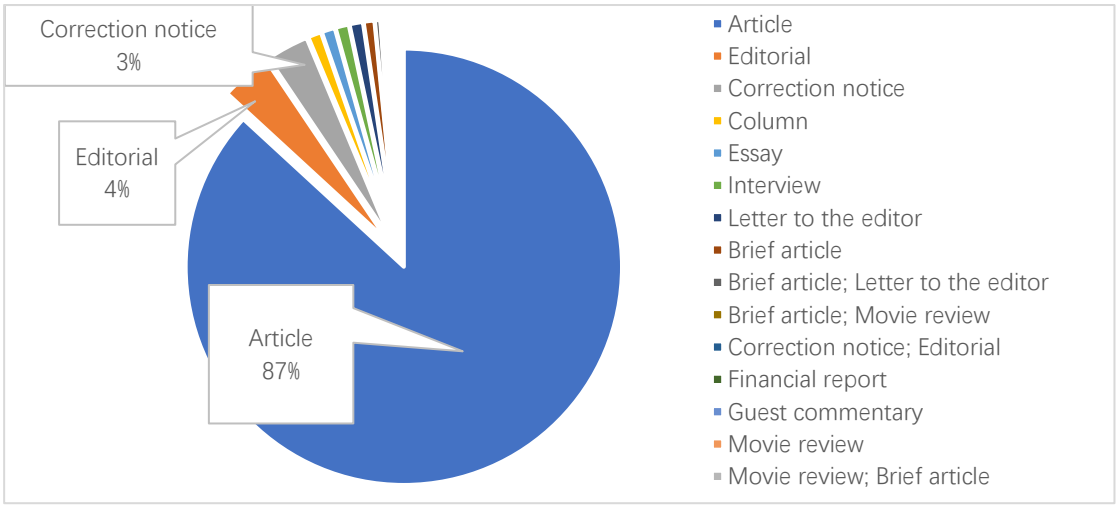


Figure 3.19 Publicistic and communicative genres of NYT publications on China's environmental policy

Content analysis of New York Times media texts .

We conduct content analysis of NYT media texts according to a scheme similar to that of Russian media texts analysis. In this part of the work, we apply a similar code list and identify 4 agendas and two frames.

Eco-thematic agenda. By the same criteria, we also divided the NYT media discourse into 10 environmental themes. As can be seen from Figure 3.20, NYT's media texts on China's eco-situation and environmental policy show climate change and atmospheric problems as the main environmental problems. Among the 509 media texts, articles related to climate change account for 33% of the total discourse units. Air pollution problems - 22%. Biodiversity and habitat conservation, health and urbanization issues are in the second rank in terms of the number of mentions in media

texts and their articles collectively accounting for about a quarter of all discourse units. The remaining environmental topics fall into the third tier of the Environmental Agenda with fewer than 50 articles in each category. It should be noted that the sub-category “without specific environmental elements “refers to utterances without specific natural elements, which only account for 4% of all utterance units. The distribution of these proportions shows that the discourses about China's environmental conditions and policy in the NYT media texts are the main target and the focus of media commentators.

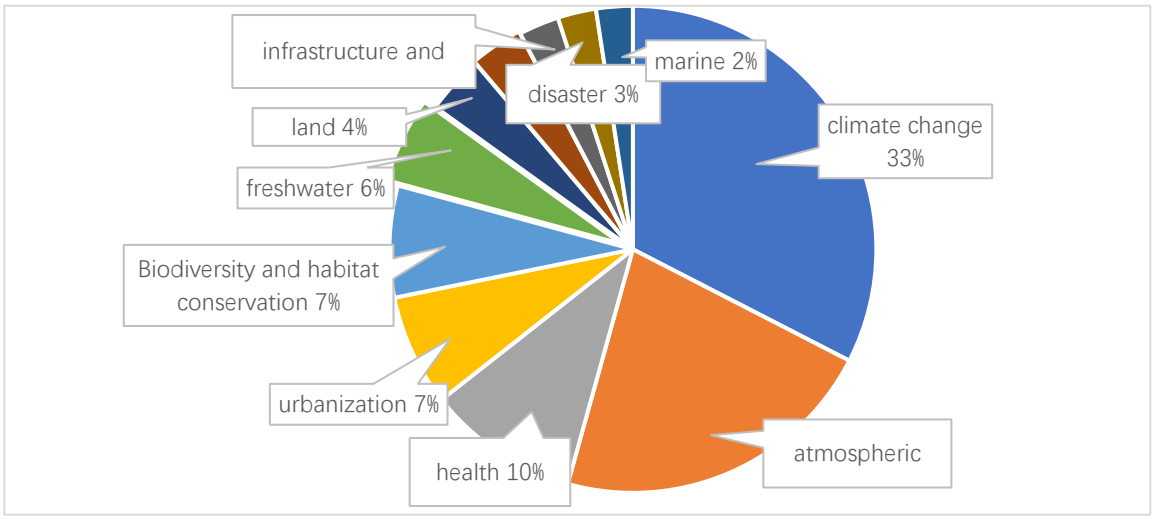


Figure 3.20 China-related eco-thematic agenda of NYT.

Further, as in paragraph 3.1, we conduct a correlation analysis to show the relationships between informational attributive agendas and frames used by the US media, such as the NYT. Below are fragments of the output results of the correlation analysis of the two-sided significance test. A more detailed version of all the results of the analysis is presented in Appendix 4. (See Appendix 4)

In the NYT media texts on the issues under consideration, not only is there a statistically significant positive correlation of the “atmospheric environment” agenda with the topics such as freshwater environment ($r = 0.220$, $p = 0.000$), land

environment (r = 0.148, p = 0.001), urbanization Environmental themes (r = 0.121, p = 0.006) and health issues(r = 0.276, p = 0.000), but also negative correlation with marine environment (r = -0.128, p = 0.004) and climate change agenda (r = - 0.282, p = 0.000). In addition, the freshwater environmental agenda was significantly positively correlated with agendas like land environment (r = 0.560, p = 0.000), biodiversity conservation (r = 0.112, p = 0.011), and infrastructure and energy (r = 0.099, p = 0.025) . Thus, we can conclude that, in relation to China, the topics of atmospheric, freshwater and land environments are being discussed together.

The result obtained indicates that there was a positive correlation between biodiversity agenda and marine environment agenda (r = 0.112, p = 0.011), and between biodiversity agenda and infrastructure and energy agenda (r = 0.249, p = 0.000), so accordingly, the China-related topics of biodiversity, freshwater environment, infrastructure & energy are jointly mentioned in the NYT texts of the period under review.

At the same time, it should be noted that there is no statistically significant correlation between climate change and natural disasters, and there is a negative correlation between the topic of climate change and other topics, which means that in NYT texts climate change can be considered as an independent environmental issue discussed separately in media texts.

As a result, based on the above statistics, four question blocks were identified around the following four core issues - atmospheric environment, biodiversity, urbanization, and climate change themes. Then, in the discourse analysis and frame analysis section we will analyze these 4 question blocks in detail.

policy agenda. When analyzing the statistics, we noticed that among the agendas of different policy dimensions, the administrative tools of China's environmental policy were most frequently discussed, accounting for 21% of all discourse units. (Fig. 3.21) In addition, the three categories of China's environmental policy tools in the NYT were mentioned 337 times, accounting for 32% of all discourse units. In terms of the frequency of mentions in the text, the second tier of the information-attributed political agenda includes energy, industrial, international (diplomatic), and economic and trade policies. It is worth noting that China-related environmental economic and trade policy less than diplomatic policy, which was only mentioned in 109 discourse units. The rest of the attribute agenda belongs to the third tier. 7% of media discourse did not mention anything relevant to policy.

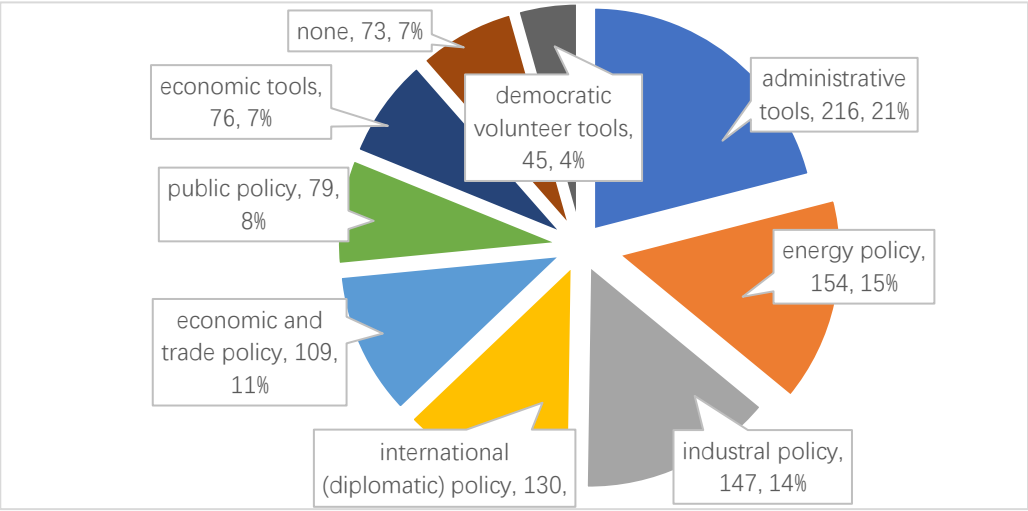


Figure 3.21 Types of China's environmental policy agendas in NYT media text.

Then it is worth noting that results of correlation analysis between subcategories in the NYT media discourse, the energy policy topic is positively correlated with topics like industrial policy ($r = 0.354$, $p = 0.000$), economic tools of environmental policy ($r = 0.180$, $p = 0.001$) and administrative tools ($r = 0.109$, $p = 0.013$). Moreover, there was also a positive correlation between the industrial policy agenda and the

topics of economic tools (r = 0.134, p = 0.002) and administrative tools (r = 0.119, p = 0.007). Therefore, it can be presumed that in the NYT China-related energy and industrial policy and economic tools of environmental policy are discussed together in the same context.

In addition, statistics show that there is a positive correlation between the diplomatic policy and economic tools (r = 0.121, p = 0.006), between the diplomatic policy and democratic voluntary tools (r = 0.103, p = 0.020), between economic and industrial policy (r = 0.101, p = 0.023) .

Therefore, based on the statistical data above, there are four question blocks summarized around the following four core policy dimensions - industrial policy, energy policy, international diplomatic policy, and administrative tools of environmental policy. Then as we turn to discourse analysis and frame analysis, these results will be explored further.

Agenda of countries and regions in relation to China's environmental issues in NYT texts. In the analyzed media sample, the topic of Sino-American bilateral relations can be considered the most significant. 40% of discursive units in relation to the eco-situation and/or environmental policy without describing third countries: they only discuss either the Chinese environmental situation or Sino-American bilateral relations in the context of China's environmental policy. From the figure we can see that (Fig. 3.22) the most-discussed country in NYT media texts is India, which ranks first, accounting 17% of all discourse units. The EU (and the UK) came in second with 16%. The remaining countries and regions are rarely mentioned and play a secondary role. The Asian region accounts for only 12% of all discourse units.

Mentions about Russia in researched contexts accounted for 4% of total discourse units.

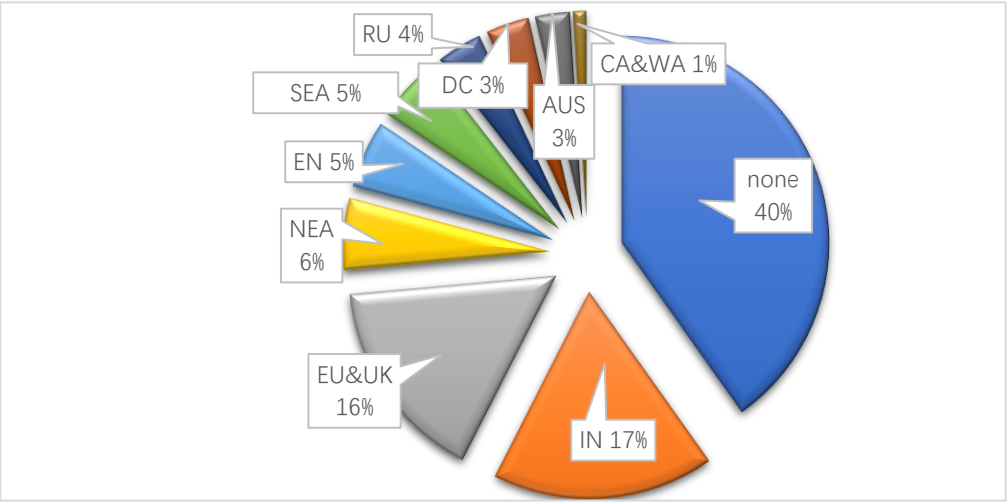


Figure 3.22 The agenda of countries and regions in the context of China's environmental policy in NYT media sample.

The results obtained indicate that in the NYT media sample there is a statistically significant positive correlation of the joint mention of Russia with the EU and the UK ($r = 0.354$, $p = 0.000$), India ($r = 0.180$, $p = 0.001$), Central and Western Asia ($r = 0.354$, $p = 0.001$) = 0.109, $p = 0.013$) and Northeast Asia ($r = 0.109$, $p = 0.013$). This allows us to reveal the picture of the representation of Russian geopolitics in the context of China's environmental conditions and policy through prism of the NYT.

Furthermore, statistics show that the mention of EU and UK are positively correlated with Northeast Asia ($r = 0.109$, $p = 0.013$) and Australia ($r = 0.121$, $p = 0.006$).

Also note that there is a positive correlation between mentions of India and other developing countries ($r = 0.101$, $p = 0.023$). This shows that developing countries such as China and India are being jointly analyzed and discussed in the context of China's eco-situation and environmental policy.

Thus, in the context of China's eco-situation and environmental policy three

regional or national media frameworks have been identified. In the discourse and framework analysis section, we will analyze these three frames in detail.

The agenda for the representation of actors /stakeholders of China's environmental policy in NYT texts. The pie chart shows (Fig.3.23) that the NYT media texts show the central authorities of China as the main stakeholders of environmental policy. The Chinese people and Chinese business entities were included in the second tier of the information attribution agenda of stakeholders, accounting for 11% and 12% of the total discourse units, respectively. The remaining stakeholders fall into the third tier, besides ENGO, experts, local authorities, media and social groups with roughly equal mentions in media discourse (6% per.) 18% of NYT discourse did not mention specific stakeholders.

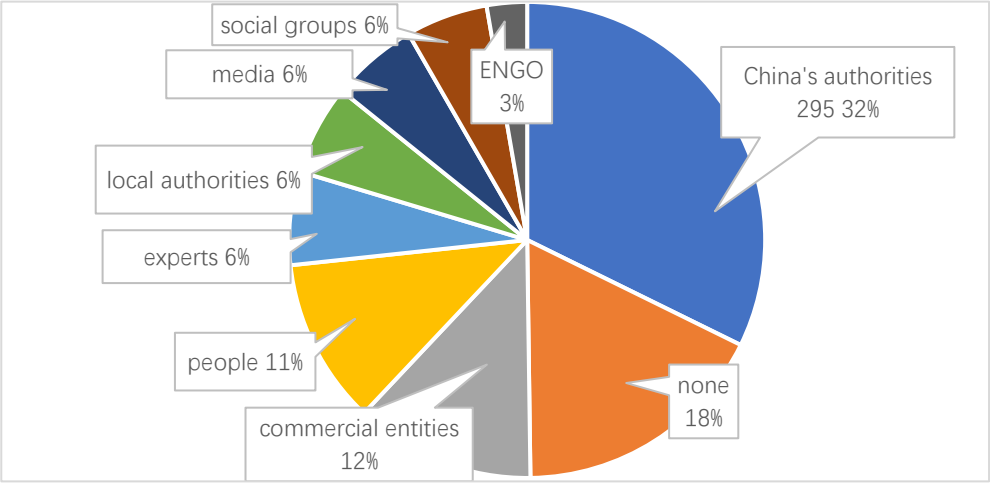


Figure 3.23Presentation of Chinese environmental policy stakeholders in the NYT.

The result obtained, indicating that there is a statistically positive correlation between the mentions of the majority of stakeholders. At the same time, the most significant positive correlation is observed between 4 pairs of stakeholders: Chinese central and local authorities (r = 0,280, p = 0,000), authorities and commercial entities (r = 0.289, p = 0.000), local authorities and population (r = 0.307, p = 0.000), people and media (r = 0.335, p = 0.000).

Therefore, we summarize 4 relationships between 4 pairs of stakeholders, and we will analyze in detail how these relationships are structured in the NYT in the discourse and frame analysis section.

The Dynamic Structure of the Strategy for Representing the Image and Policy of the PRC in NYT Media Texts in an Ecological Context.

Let us now turn to the analysis of the structure and correlation of agendas in NYT. As already shown above in paragraph 3.1 in relation to the Russian media sample, there are different models for the structure of the presentation of environmental policy and the environmental situation by topic and subject. In this part, using a similar methodology, we analyze the dynamic structure of the presentation of China's environmental policy in NYT texts.

From the histogram of the joint representation of eco-topics, it can be seen that in NYT media texts, the structure combination “1 + 2” is dominant which means that in more than 75% of media texts there is a focus either on a single eco-topic, or two eco-themes are combined. topics in one text. (Fig. 3.24) The share of the dominant model combination grew steadily throughout the period, accounting for 90% of all 509 publications by 2021. “Model 1” accounted for less than 50% in 2016-2017, since 2018 more than 50%, and in 2021— for 70%, which means that NYT media texts increasingly focus on one certain environmental topic. Correspondingly, the proportion of “Model 4 “, “ Model 5” and “ Model 6” has decreased significantly, and “ Model 6” was only used in 2016. This suggests that the NYT is gradually reducing its in-depth systematic analysis of China’s environment.

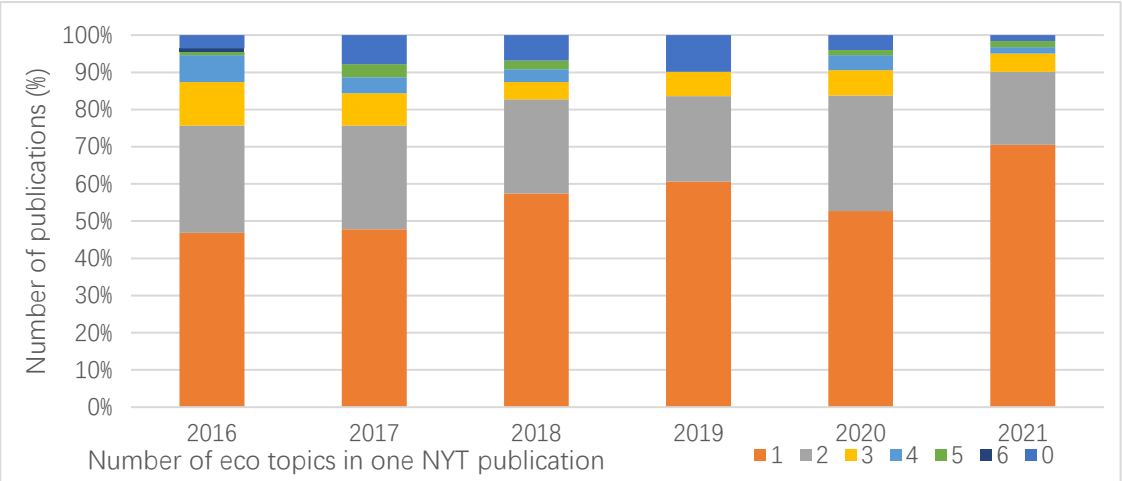


Figure 3.24 Ratio of presentation of Chinese eco-themes by year in the NYT media sample. (%)

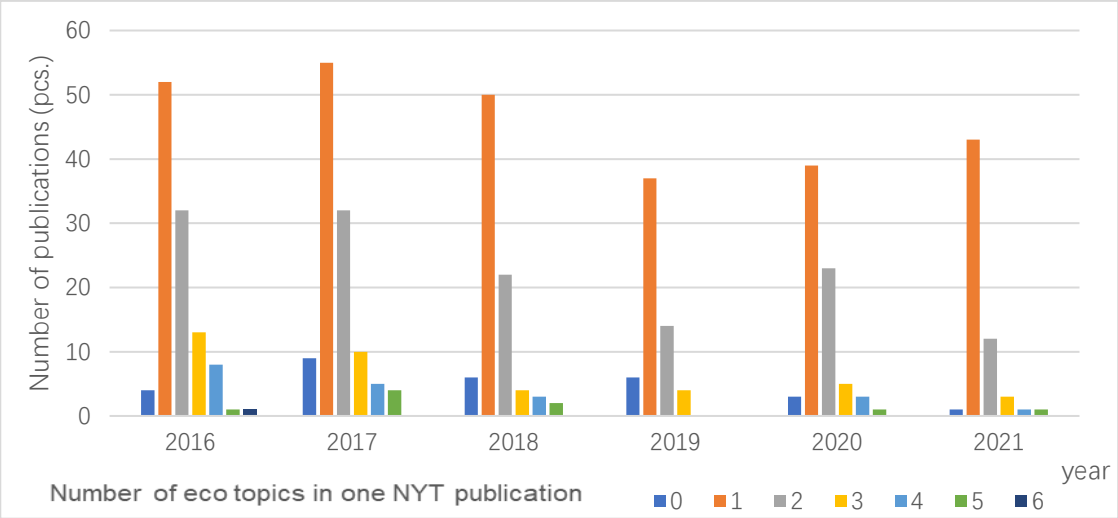


Figure 3.25 Ratio of presentation of Chinese eco-themes by year in the NYT media sample. (pcs)

According to the data obtained (Fig. 3.26), up to 90% of NYT media texts on the issues under consideration are implemented according to the "0+1+2+3" or "0+1+2+3+4" schemes (in 2017). At the same time, a structural similarity in the use of policy models and a variety of combinations of policy models in relation to reflecting the China's eco-situation and\or environmental policy were found. Central place is occupied by the structure combination "1 + 2" - more than 50% of NYT media texts are implemented according to strategic schemes 1 or 2. The share of these two schemes in 2019 reaches a peak (67%). It means that the NYT tends to focus on a single dimension of environmental policy or combine two dimensions of policy in the same context for the same communication purpose. In addition, since 2017 the

use of Model 5 and 6 by NYT has been on a downward trend, which means that the multi-angle analytics of the Chinese policy system in relation to ecology is significantly losing its positions. The share of "Model 0" steadily declined to a trough during 2016 – 2019 (from 16% to 8%), jumped to a peak in 2020 (22%) and declined again in 2021 (10%). This tendency shows that the NYT devoted less and less to the overall view of China's eco-situation in the first four years, but in 2020 attention to this issue has increased.

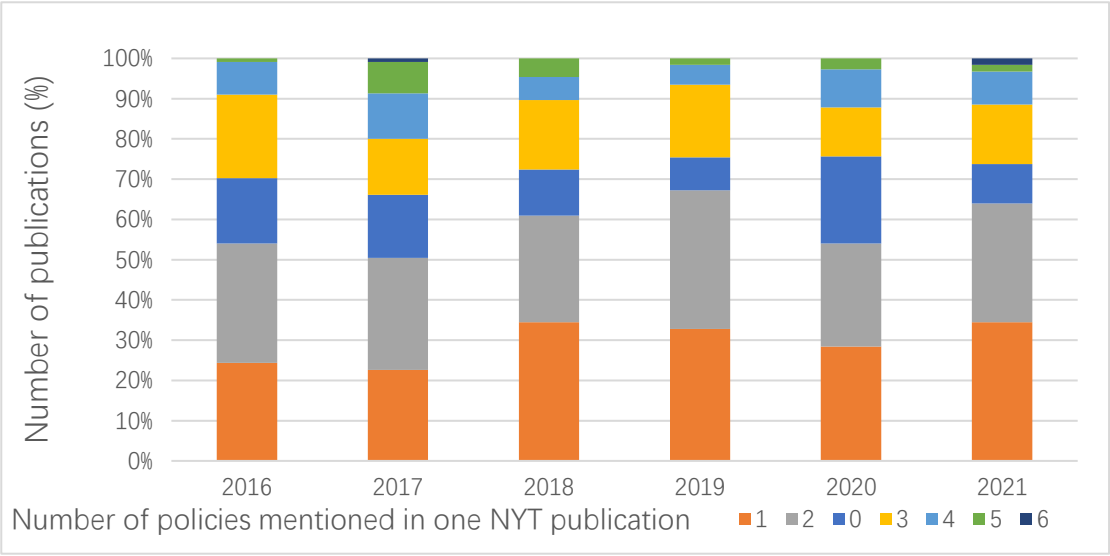


Figure 3.26 Ratio of presentation of China's environmental policies by year in the NYT media sample (%)

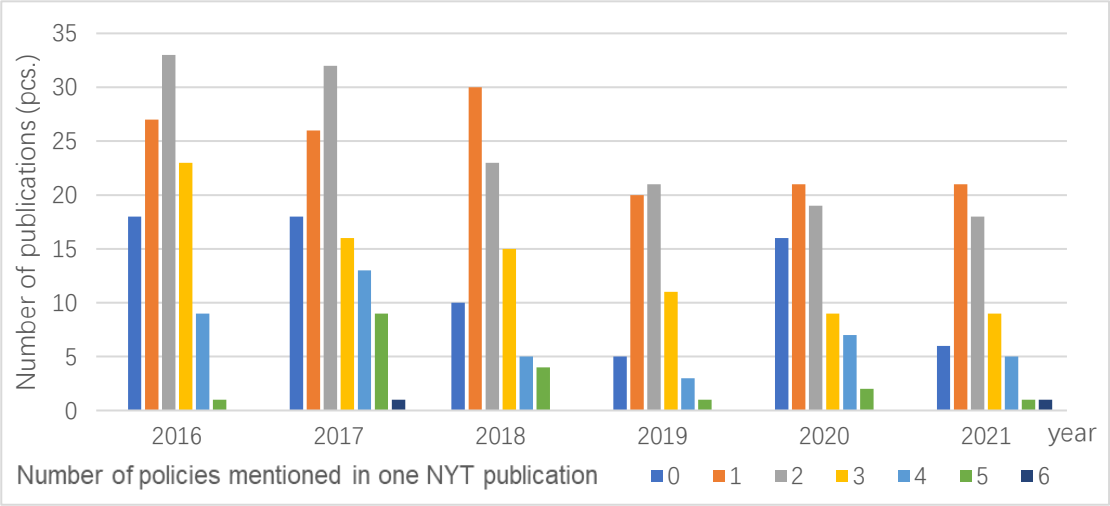


Figure 3.27 Ratio of presentation of China's environmental policies by year in the NYT media sample (pcs)

In the histogram of the ratio of the representation of countries in the NYT media

sample (Fig. 3.28), it can be seen that the structure combination “0 + 1” is dominant, which means that in NYT approximately 80% of media texts either focus on US-China relations and Chinese domestic environmental policy or report just one third country in one text. It is important that the proportion of “model 0” and “model 1” is stable. It can be assumed that the use of “model 0” and “model 1” are some general strategic schemes of the NYT authors when describing China's environmental policy in the context of the actions of external actors (countries or regions). It can be assumed that “model 2” is an accompanying model of “model 1” with a complement function. Models 3 and 4 are underused. Models 5 and 6 are very rare. Although it should be noted that the presence of model 6 was growing in 2021, which means that this year the NYT covered more interested countries in its analysis of China's environmental policy

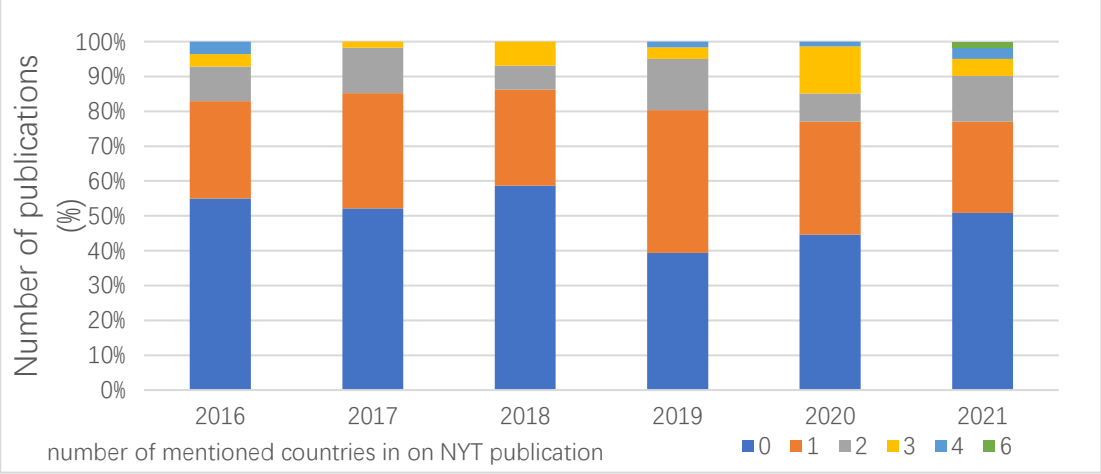


Figure 3.28 Ratio of presentation of countries by year in the NYT media sample (%)

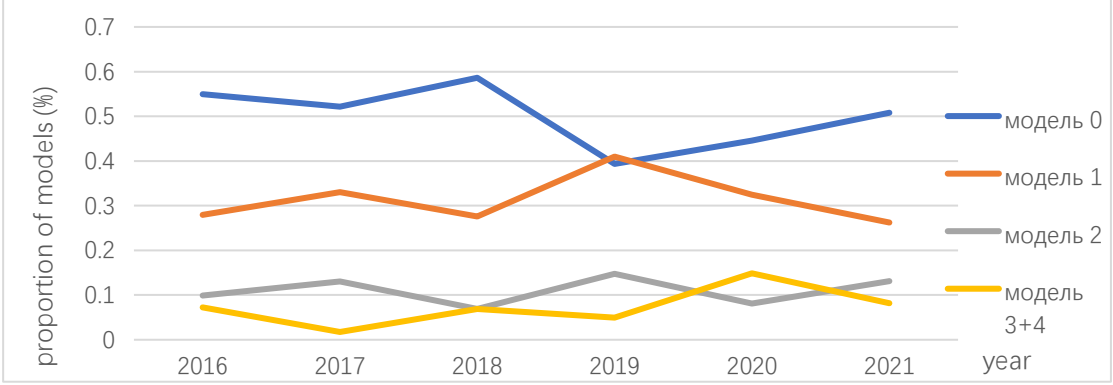


Figure 3.29 Correlation of representation of country models in NYT media sample on China's environmental policy

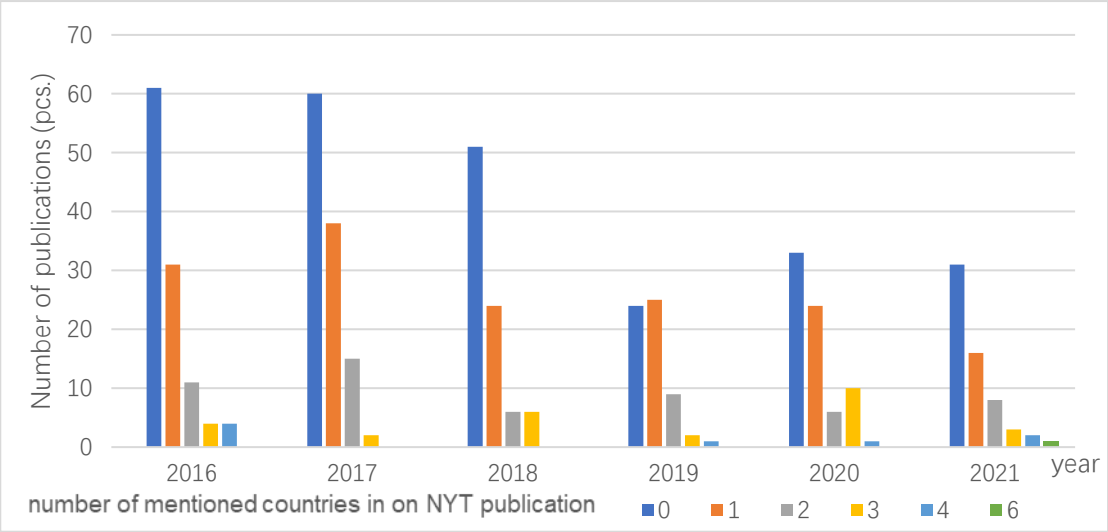


Figure 3.30 Ratio of presentation of countries by year in the NYT media sample (pcs)

From the histogram of the ratio of representation of actors /stakeholders of China's environmental policy in the sample (Fig. 3.31), it can be seen that in NYT media texts the combination “0+1+2+3” or “0+1+2+3+4” (in 2016) is dominant, which indicates the plurality of representation of stakeholders and the variety of strategic combinations of models for the presence of stakeholders in the context of China’s eco-situation and/or environmental policy. At the same time, the combination “0 + 1” occupies a central place, the share of which steadily prevails over the entire period. This means that in the NYT sample, more than 40% of media outlets either do not concern a particular Chinese subject or focus on a single Chinese subject. And this subjective model becomes more significant from year to year. At the same time, “model 1” in 2016-2018. is dominant, and “model 2” shows growth in 2019-2021. There is a trend towards a gradual decrease in the share of use of “model 4”, “model 5” and “model 6” over the entire period, which in turn confirms the already formulated conclusion - in the NYT texts on China’s environmental policy and eco-situation the authors' attention is gradually focused on certain few subjects.

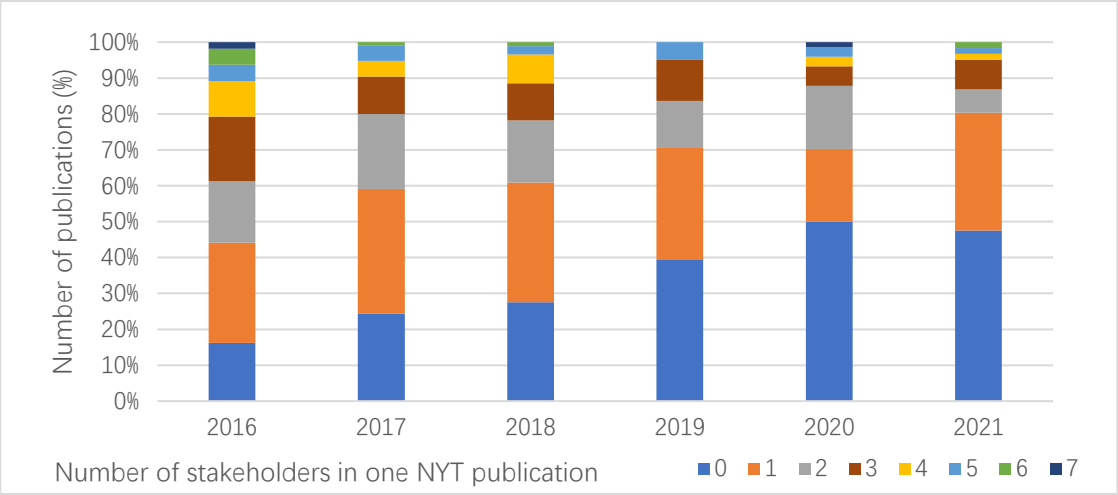


Figure 3.31 Ratio of presentation of stakeholders by year in the NYT media sample (%)

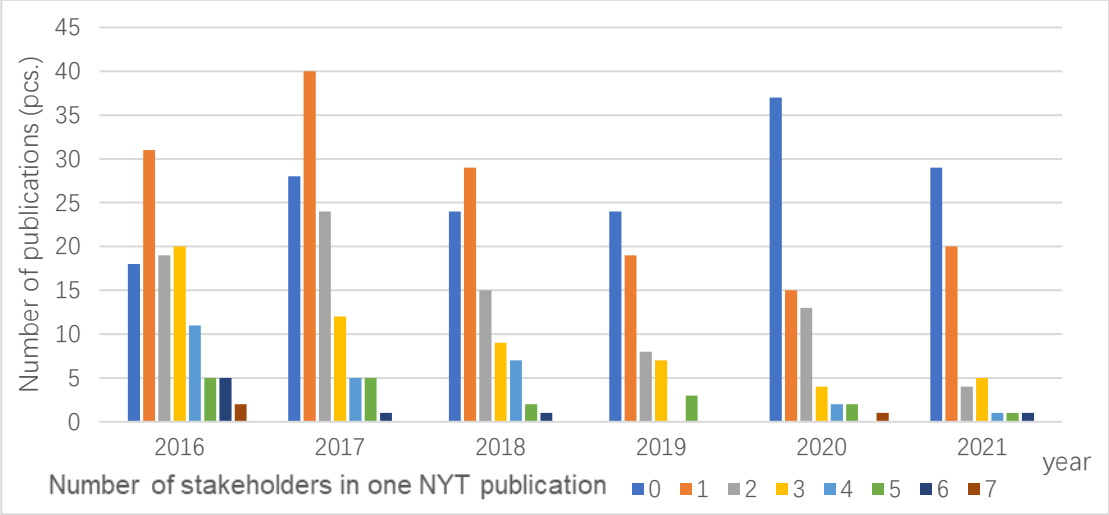


Figure 3.32 Ratio of presentation of stakeholders by year in the NYT media sample (pcs)

Further, based on the study of the dynamic strategy for presenting China's environmental policy in the leading US publication NYT, at the end of this subparagraph, we will try to quantitatively show in more depth the characteristics of the communication strategy of the authoritative American media in relation to China's environmental issues. This will allow us to identify approaches to constructing the meaning of each environmental component of China's policy for the American audience through the prism of print media. We try to conduct a correlation analysis of the joint representation of countries, politicians and stakeholders and each environmental topic (component) in the NYT sample. As we have already emphasized above, in the context of China-related eco-problems:

1) the more countries are discussed in one text, the more this indicates the global nature of issues and the complexity of the game of external forces in relation to China;

2) the more stakeholders of China's environmental policy are concerned in one text, the more concentrated its discourse is directed at China's systemic structural problem;

3) the more differential components of environmental policy are mentioned in one text, the more we can talk about the politicization of the eco-agenda in this text.

Results in "sub-categories of agendas*environmental agenda (topics) correlation coefficient table" shows that: (See appendix 4)

First, a statistically significant positive correlation was found between the number of countries represented in the NYT media text and the climate change agenda($r = 0.285$, $p = 0.000$), and negative correlation between the number of countries represented in the NYT media text and topics like atmospheric environment ($r = -0.151$, $p = 0.001$), freshwater environment ($r = -0.150$, $p = 0.001$), land environment ($r=-0.151$, $p=0.001$), and urbanization ($r=-0.095$, $p=0.033$). Thus, the results of the analysis show that in the NYT media sample the China-related climate agenda is considered in the context of the globality and complexity of external interests, whereas the last 4 agendas, by contrast, are interpreted within China's internal context;

Second, there was a statistically significant negative correlation between the number of mentioned stakeholders in researched sample and climate agenda($r = -0.243$, $p = 0.000$), and a significant positive correlation between the number of mentioned stakeholders in researched sample and topics like atmospheric environment ($r = 0.278$, $p = 0.000$)), freshwater environment ($r = 0.291$, $p = 0.000$),

land environment (r = 0.221, p = 0.000), urbanization (r = 0.177, p = 0.000) and health (r = 0.293, p = 0.000). So, the climate agenda related to China in the NYT media discourse is presented without mentioning a significant number of domestic stakeholders, while the last 5 agendas together form a systemic structural picture of environmental problems in China for the publication's audience;

Third, there is a significant positive correlation between the number of mentioned policies in researched sample and the climate agenda (r = 0.285, p = 0.000). Therefore, the China-related climate agenda in the media discourse of the NYT is politicized.

Thus, in the NYT's environmental media panorama China's environmental issues are divided into two blocks—internal and external. The complex of external problems relates to the climate agenda and natural disasters. The remaining topics relate to the domestic agenda in China and are interpreted as topics related to the structural problems of China's socio-ecological development.

Framing and Discourse Analysis of New York Times Media Texts .

In this part, we will analyze in detail the framing of the NYT newspaper publications and specific media discourses within which the China’s eco-situation and environmental policy is presented. Let's start with an analysis of the quantitative parameters of the representation of two interpretative frames, the meaning of which we have already written about above - the logical and policy orientation. Let us repeat once again that we regard logical chain of media interpretation of media fact as the logical scheme linking the causality of this fact with some other events, facts, circumstances or subjects imposed by the media text.

Logical chains of media interpretation of China’s environmental policy in

NYT Texts. According to the statistics obtained, the most common logical chain here is the categories “events or other people's policies”. It suggests that among the selected media sample China’s environmental policy is described in the context of external events or is shown as a reflection or consequence of foreign policies. In 11% of NYT publications there is no meaningful logical frame in relation to China's environmental policy or eco-situation.

Table 3.6-Logical Chains of Media Interpretations of China’s environmental policy in NYT Texts.

Logical framework	Pieces	%
events or policies of other countries	273	53.3203
causal attribution	110	21.4844
correlation _	72	14.0625
No obvious logical relationship	57	11.1328

Next, we turn to an analysis of the framing of the studied agendas in the context of a joint discussion of substantive aspects of China's environmental policy.

Framing of eco-political aspects. In NYT media texts the preferred angles in the interpretation of China's environmental policy have been identified. Thus, 4 types of focusing on different aspects of China's eco-policy are identified. NYT analysts try to describe specific areas of China's policy without fixing readers' attention on the political will and eco-achievements of China. The pure description of the environmental situation and problems is more than a reflection of China's political will. 4% of publications without significant connection with China's environmental policy.

Table 3.7-Frame of political orientation in NYT sample

Categery	Pieces.	%
Policy Content & Enforcement	273	46.8
Ecological Status	132	22.6
Political Will	111	19.1
Policy Outcomes	47	8.1
No Obvious Direction	20	3.4

Next, we will analyze the researched problem blocks above, first, we will turn to the analysis of the problem blocks presented in the texts, which is in essence the framing of environmental topics implemented by the NYT:

- Problematic block of atmospheric, freshwater and land environment agendas

As the study shows, this problematic block is revealed in the NYT texts within the framework of three problematic narrative scenarios.

1. Problematic narrative scenario “select and show the most acute environmental problem in China”

In this scenario, the environmental themes of the atmospheric and freshwater environment were used to develop a negative comparison, and through which formed a negative overall impression on the audience about eco-situation of these problem areas in China. For example, the author not only focuses on the deterioration of air quality in China, but also links it to water pollution as the historically worst environmental problem. - *In 2013, the Organization for Economic Cooperation and Development, based in Paris, warned that "urban air pollution is set to become the top environmental cause of mortality worldwide by 2050, ahead of dirty water and lack of sanitation.*[221] Or in another case, the author focuses on the aquatic environment, while showing water pollution as an obvious problem, but in fact more dangerous than smog and sandstorm —— *“People in the cities, they see air pollution every day, so it creates huge pressure from the public. But in the cities, people don't see how bad the water pollution is.”*[222].

[221]Wong, Edward. “Burned Coal Is Deadliest Part of China's Polluted Air, Study Says.” // New York Times, 18 Aug. 2016, p. A8(L)

[222] Buckley, Chris, and Vanessa Piao. “Rural Water, Not City Smog, May Be China's Pollution Nightmare.” // New York Times, 12 Apr. 2016, p. A4(L).

2. Problematic narrative scenario/frame “The Chinese population lives in a deteriorating natural environment”

In this scenario or the discursive frame imposed on the audience, the emphasis is on the rapid industrialization in China, which according to NYT journalists leads to ecosystem imbalances. And that, in turn, forced the government to respond and take administrative measures. With China's air and water pollution now becoming urgently visible, mention about this imbalance in NYT media texts yet serves as another argument for China's irrational and unsustainable development. To highlight the crisis and irrationality of China's environmental policy, the NYT authors also focused on another problem - water shortage. Therefore, the relationship between human society and nature in China is presented very negatively.[223]

3. Problematic narrative scenario “inefficient regulation of crisis ecological situations in Chinese regions”.

The NYT described China's northern cities and northwestern regions in the context of this narrative scenario. It is well known that water scarcity here is a natural and historical problem. Water scarcity in these areas interpreted as an argument for the irrationality of China's system of ethnic regional autonomy or regional environmental policy in the NYT. For example, the use of coal-to-gas technology (coal gasification[224]) in northwestern China has exacerbated the problem of water shortages. This leads readers to understand China's water shortage as the background of the water crisis, while the real culprit is a one-sided perception of the country's

[223] Zhang Liang. Reflection of China-related environmental issues in the US media on the example of «the New York Times» during 2016-2018 years // Modern Humanities Success. 2022. No. 5. pp 70–78.
[224]Wong, Edward. “Coal Plants Threaten China's Climate Efforts.” // *New York Times*, 8 Feb. 2017, p. A8(L).

unreasonable and unfair management.[225]

In the three scenarios above, water environment degradation co-occurs with air pollution and other environmental themes to interpret the current status of these three environmental elements.

- Problematic blocks of biodiversity, freshwater and infrastructure & energy agendas

4. Problematic narrative scenario “construction of artificial hydraulic facilities”

In this case, the water environment is shown as a part of the natural environment and an important chain of the ecosystem of China. With the development of science and technology, it is increasingly controlled and managed by humans. The NYT discourse interpreted China's hydropower facilities, including hydropower plants and dams, as disruptions to the ecological balance.[226] For example, Poyang Lake, an important wetland in China on the lower reaches of the Yangtze River, was criticized in the NYT for the possible imbalance of ecological balance in this area. According to the newspaper, hydropower stations built on the Yangtze are destroying natural ecosystems and compromising biodiversity conservation. At the same time, the water agenda is often combined with biodiversity agenda. In addition, in NYT media texts, water conservancy facilities on rivers flowing through China and countries in South or Southeast Asia are often the target of their eco-criticism. In NYT media texts, climate change is interpreted as adverse climatic conditions affecting precipitation and evaporation.[227] In addition, the biodiversity and ecosystem protection agenda at

[225] Zhang Liang. Reflection of China-related environmental issues in the US media on the example of «the New York Times» during 2016-2018 years // Modern Humanities Success. 2022. No. 5. pp 70–78.
[226] Ibid
[227] Zhang Liang. Reflection of China-related environmental issues in the US media on the example of «the New York Times» during 2016-2018 years // Modern Humanities Success. 2022. No. 5. pp 70–78.

the core of this block, its discourse used by the NY are mainly from Western experts and environmentalists to express sharp criticism of China. The ideological conflict is emphasized in media texts— the conflict between the national cultural ideology of China and Western countries .

5. Problematic narrative scenario “Chinese tradition”

This narrative scenario shows that Chinese traditional consumption of ivory and wild animals was interpreted as a cause of biodiversity loss, so the consumption of wild animals in traditional Chinese cuisine and medicine is seen as irrational and inhumane. The NYT criticized Chinese authorities for their lack of political will to ban wildlife trade.

6. Problematic narrative scenario “Biodiversity Conservation in China”

This narrative scenario focused on the huge differences between China and the United States in the conceptual understanding and concrete measures of biodiversity conservation. China focuses on protecting a specific species itself, while Western countries focus on protecting the species along with its habitat. —— *“The Chinese focus has always been more on conserving a species as a resource, not on the Western focus of conserving a species in its habitat.”*[228]. NYT criticized the protection of species ignoring their natural habitat in China.[229]

7. Problematic narrative scenario “protection of pandas as speculation”

China has successfully protected pandas for a long time. Protecting pandas has a positive impact on China's environmental image in the field of biodiversity conservation. However, Western ecologists cited by the NYT disagree with that. They

[228]Nuwer, Rachel. “China Fans The Threat To Wildlife.” // New York Times, 20 Nov. 2018, p. D8(L)

[229] Zhang Liang. Reflection of China-related environmental issues in the US media on the example of «the New York Times» during 2016-2018 years // Modern Humanities Success. 2022. No. 5. pp 70–78.

believe that protecting pandas is China's image project, and they pay too much attention to the loss of pandas to other species Of course, there are also environmentalists who think this is right—— *"This is utterly unfair…The panda gets too much attention... Environmentalists will counter that focusing attention on iconic animals is a good way to draw awareness to broader environmental and ecological issues"*[230] In addition, China's drive to protect pandas has been interpreted as the zoo's profit motive – *"... in Western zoos, which pay hundreds of thousands of dollars to China to lease the bears, does raise questions"*[231]

Author as a specialist in the field of ecology of China, cannot agree with such a scenario. Here is obvious logical error— effect replaced by cause. The panda's becoming an iconic animal is the result, not the cause, of a targeted conservation policy. To sum up, in the media text of the NYT even Chinese protection of pandas is interpreted negatively.

- Problematic narrative scenario "Climate change".

Climate agenda in the NYT media texts is more critical than other environmental topics and is often discussed separately. Among 509 texts, we selected 438 discourse units related to climate change, and noted that the most discussed are China's global climate leadership, decision-making motivation, political will, specific environmental policy tools, openness and transparency of data, optimization of the energy structure, prediction of peak carbon emissions, the urgency of the threat and damage of global warming, China's external environment, propaganda action "Chinese hoax" during the election campaign. These summarized 10 perspectives

[230]"The Obsession with Panda Sex." // New York Times, 13 Oct. 2016, p. A24(L)
[231]ibid

construct the NYT 's narratives regarding China's environmental policy and its climate image as well. The main negative components of China's environmental image broadcast by the newspaper include the lack of transparency of emissions statistics, the use of coal, the postponement of achieving the goal of the Paris Agreement due to the conflict between the United States and China, the contingency of the threat and damage of global warming and other environmental problems in China, the internal political situation in China, violation of human rights and the rights of minorities, etc.

Leading trends in reflecting China's eco-image as researched depends on prevailing views during the US election campaign. Since 2016, when Trump declared “climate change conspiracy theories are Chinese hoaxes (hoax made by China)”, China opposes the environmental policies of the Trump administration and shows that the Chinese approach is responsible and scientific. As the analysis, including the one carried out in this paper, shows, the PRC has the willpower to achieve the goals of the Paris Agreement (hereinafter referred to as the PS). There are some successes along the way. During the period of Trump’s administration China acted as a defender of the PS, tuned in to global climate leadership, a stable executor of the tasks set by the Agreement, and a critic of the US decision to withdraw from the Paris Agreement. China’s environmental policy concerning climate change, against the backdrop of the position of the Trump administration in the texts of the NYT, is shown as advanced, strict and successful[232]. Especially in the development of ecological vehicles and renewable energy, China 's economic tools of environmental policy is active and

[232] Zhang Liang. China's Environmental Policy in the New York Times media texts // Humanitarian Vector. 2018. Vol. 13, No. 5. pp. 77-84

admirably aggressive.[233] There was a trend of expanding the positive climate image of the PRC across the environmental sphere in this period. *Many spiritual leaders are also energized by what they see as an opportunity for China to become a global leader on environmental issues, with the United States showing new skepticism toward causes like combating climate change.*[234]

Along with this, other critical voices in relation to China's eco-policy are presented in the texts of the NYT.

The following types of arguments apply:

1. the fight against the existing negative impacts on climate change in the western region of China is not successful;
2. China, as the world's largest emitter of greenhouse gas (or carbon dioxide) cannot be the leader;
3. the thorny path of overcoming dependence on coal in China and reducing greenhouse gas emissions more often occurs within China's borders than affects foreign countries;
4. in the global arena as COP22-COP26 of the UN WEF in Davos, etc., China's active position is commendable, but China should not challenge global leaders, should not propagate its policy everywhere and spread its will and promises everywhere - *the sizable Chinese delegation seemed to preach climate action every chance it got;*[235]

---

[233] Board, The Editorial. “Trump Imperils the Planet.” // New York Times, 28 Dec. 2018, p. A22(L)

[234] Hernandez, Javier C. "In China, a Religious Revival Fuels Environmental Activism."// New York Times, 13 July 2017, p. A4(L).

[235] Tabuchi , Hiroko. “As US Pulls Back on Climate, Others Step Up at Davos.” // New York Times, 22 Jan. 2017, p. A9(L).

5. in 2017, China's emissions rose again.

Then, in 2020-2021, particularly in the post- pandemic world during the presidency of John Biden, due to the intensification of US criticism of China, the negative reflection of China's policy is not limited to environmental issues. Under these conditions, China's global climate leadership is turning into the only diplomatic trump card that allows China to reduce the intensity of external criticism on political issues, human rights and minority rights - *pledging to do more on the climate could at least counterbalance the rising anger China faces…* [236]Escalation contradictions between USA and PRC hinders promotion PS and causes criticism co sides others states , *even as the United States and China confront deep disagreements, there is a global challenge that simply won't wait for the resolution of our differences: climate change.*[237] At this diplomatic breakthrough between Western countries and PRC shown how climatic diplomacy — for *China , for China, action on climate change is also a way of building good will, including with the United States and the European Union*[238], which attracts Attention Total peace. Here significant application conceptual metaphors exacerbations contradictions between China and USA is _ denoted in media text how new cold war, and climatic subject - how nuclear security — *While some have decided that we are entering a new Cold War with China, we can still cooperate on critical mutual interests. After all, even at the height of 20th-century*

[236]Myers, Steven Lee. “Xi Sets 40-Year Target In Ambitious Pledge On Carbon Neutrality.” // New York Times, 24 Sept. 2020, p. A11(L).
[237]Kerry, John F. “China's Chance to Save Antarctic Sea Life.” // New York Times, 27 Oct. 2020, p. A27(L).
[238]Buckley, Chris. “Green Ambitions, Meet Coal Addiction.” //New York Times, 17 Mar. 2021, p. A11(L).

tensions, the Americans and the Soviets negotiated arms control agreements, which were in the interests of both countries.[239]

The discourses on the political will of the Chinese leadership to achieve its goals and reduce greenhouse gas emissions in the NYT represent a compromise between positive and negative opinions. On the one hand, it shows that China has signed the PS and is consistently delivering on its promises, and China's new goal of peaking carbon emissions by 2030 and carbon neutrality by 2060 is being commended. On the other hand, the study shows that since 2016, under the influence of the US withdrawal from the PS, media texts have appeared for a short time, expressing extreme doubts about the will of China to fulfill all the conditions of the PS. In 2020–2021. China was voiced new goal in reduction emissions, however many journalists indicate on the absence concrete action — *China has laid out its concrete goal but not the concrete steps to meet it…So, if Biden lays out a goal and takes concrete steps, it could put pressure on China.*[240], "*Many environmental groups were disappointed that the new five-year development plan adopted at those meetings in Beijing did not include more specific government proposals on tackling climate change.*[241] In addition, problems in reducing the consumption of such non-environmentally friendly energy carriers as coal and oil have also caused criticism in media texts - *it*

[239] Kerry, John F. "China's Chance to Save Antarctic Sea Life." New York Times, 27 Oct. 2020, p. A27(L).
[240] Davenport, Coral, and Lisa Friedman. "Rejoining Paris Accord Tops Moves on Climate." // New York Times, 21 Jan. 2021, p. A21(L).
[241] Myers, Steven Lee. "Sandstorm in China Wraps Millions in Dusty Yellow Haze." //New York Times, 16 Mar. 2021, p. A10(L).

has repeatedly called out China for its soaring coal use. China is by far the largest consumer of coal and is still building coal-fired power plants at home and abroad.[242]

NYT texts, we are dealing with speculation about China's political will in the field of ecology and emission reduction. These components of the NYT media discourse reflect a disregard for the US realities of China's development, oppression of China's development interests, malicious speculation about China's policies, doubts about China's ability to participate in global governance. In this case, from the author's point of view, the study shows the popular and influential American media's interpretation of the problems of China's development from its position, misunderstanding of the stability of the country's political environment, exaggeration of the role of the United States in China's political dynamics, excessive attention to its own interests, one-sided attribution of China's eco-policy and an attempt to disrupt the pace of China's new climate agenda. In addition, the way China's carbon emissions are portrayed in the NYT 's media discourse illustrates the US's intention to ignore the patterns of the country's development and its readiness to violate China's right to development.

In addition, in the climate change problem block, two symbolic signs were found that function as a logical connector - coal and a mask.

“Coal” is a kind of metaphorical dark and dirty background of the problematic block “climate + air pollution + urbanization”, reflecting the unecological and unbalanced development of China. Sometimes the problematic block “coal + climate

[242] Sengupta, Somini. “With Demand Set to Roar Back, Coal Is at Center of Climate Debate.” // New York Times, 23 Apr. 2021, p. A14(L).

+ desertification + water environment" directly points to US criticism of China's "coal-to-gas" green technology.

"Mask" (medical mask) is a health risk symbol presented in the "climate + air pollution + Covid-19 + health" block. Despite the fact that air pollution in China is greatly reduced, the demonstration and emphasis in media texts of the wearing of masks during the Covid-19 pandemic reminds audiences of China's air pollution and re-emphasizes the Chinese people's concern for their health.

Framing the components of China's environmental policy in the NYT media sample

- Problematic block "Administrative Rationalism"

As mentioned above, the main point of The New York Times is that China's environmental protection is the result of government policy and administrative activities. Therefore, the dominant discourse is closely related to the legislative supervision of China's environmental policy. In this context, the authors focus the attention of the audience on China's administrative measures: questions about the afforestation campaign (planting new forests) and its scientific validity; increasing the openness and transparency of statistics and the simultaneous manipulation of data; public health and political stability; ventilation corridors and protection from smog; protection of tigers, pandas and protection of their habitats; the prohibition of overgrazing, ecological migration and ethnic politics; the ban on the import of garbage from the West; tightening the emission standard for motor vehicles, etc.

Most of the constituent discourses on administrative measures of the Chinese

authorities were negative. It can be divided into 5 types:[243]

1. Doubt about the scientific nature and rationality of the measures taken;

2. bureaucratization and profit balancing;

3. one-sidedness and fragmentation of environmental policy;

4. imbalance of use of environmental policy instruments—orientation on administrative rather than market mechanisms;

5. Regulatory reform has not been completed - *the Chinese authorities should make thorough regulatory changes* [244]

Only in the part of the "NYT" discourse about the administrative measures of the PRC authorities dedicated to the development of electric vehicles, these authorities are shown as progressive and positive. *China has a new zero-emission-vehicle mandate, which requires that 12 percent of new cars have no tailpipe emissions.*[245]

- Problematic block "economic instruments of environmental policy in the context of climate change in the NYT media sample"

Problematic narrative scenario "Carbon Emissions Trading System" (cap and trade). ETS as an economic tool for environmental policy was presented positively in media texts during the time when the United States was withdrawing from the Paris Agreement. California's partnership with China in emissions trading is a testament to

[243] Zhang Liang. "Friends" and "strangers" in the discourses of the media of the Russian Federation and the United States in relation to the environmental policy of China on the example of "Kommersant" and "The New York Times" in 2016-2018. // Theories and Problems of Political Studies. 2022, Vol. 11, Is. 2A. pp. 146-154

[244] Buckley, Chris. "Lab Tests Point to China As Source of Banned Gas." New York Times, 4 Nov. 2018, p. A14(L).

[245] "A Wrong Turn on Auto Emissions."// New York Times, 4 Apr. 2018, p. A26(L).

China's climate leadership. At the same time, the author focuses on the strengths of the system of state support for this market created in China: *"What markets in China do you think work really well?"*[246] Note that this scenario is often discussed within the diplomatic and economic agendas.

- Problematic block Energy and Industry.

Problematic narrative scenario "China Deepens Energy Reform". As we see from media texts, in China, the rationality and strength of environmental policies depend on the transformation of the energy structure. Energy is associated with many issues, first of all, national security, climate diplomacy, technological leadership, economic stability, pollution control, and people's daily lives. Thus, in this case, NYT discourse can be considered multilateral, it is implemented in texts at three levels: global, national and local. Among the 509 publications related to the scenario at the global level, the reason to abandon oil and gas and renewable energy development in China is shown as a factor in national energy security. Regarding China's renewable energy in a global context, to a large extent we are talking about green technology and government subsidies for the development of renewable energy. In this regard, China's green technology is more discussed about industrial policy and economic tools of China's environmental policy.

At the national and local level, leading stakeholders in this scenario include:

- state-owned enterprises;
- central and local authorities ;
- Chinese people.

[246] Bradsher, Keith, and Lisa Friedman. "China Plans Huge Market for Trading Pollution Credits." //*New York Times*, 20 Dec. 2017, p. B1 (L).

At the same time, we found that these stakeholders emerged in 2 main conflicting relationships:

- Conflicts between state-owned enterprises, local governments and central authorities;
- Conflict between authorities and the public.

- Framing of analyzed agendas in the context of a joint discussion of China's environmental policy and environmental and political practices of other states in NYT media texts sample.

The leading countries mentioned in selected sample in the context of China's environmental policy are India and the United States, and India occupies the leading position. In this frame, the Sino-Indian connection not only refers to Sino -Indian bilateral relationship, but also to triangular ties between China, the US and India. The emphasis is on the close location, similar environmental situation and the urgency of developing environmental policies in both countries. Rapid development of China and India in recent years is a common fact. Therefore, the similarity of the ecological situation of the two countries, emphasized in media texts, lies in a) a large amount of carbon dioxide emissions, which accelerates global warming, and the slow implementation of a new goal of reducing emissions, and b) increased air pollution. In this regard, the environmental policy of both countries is the subject of joint consideration.

As part of climate agenda, the rapid development of clean energy technologies in China raised the NYT authors' concerns about the loss of US technological leadership. and the development of these same technologies in India further increased

such concerns.

Thus, let us summarize the representation and functions of India for the design of the discourse on the China's environmental policy in NYT media texts:

- building a relationship between smog and mortality, both in China and India, and linking this thesis to coal burning in both countries;
- concern about the loss of US global leadership in the future;
- departure from obligations on absolute reduction of emissions;
- geological proximity and similar climatic disasters.

In addition, the geopolitics of China and India sometimes play an additional role in the explanation of environmental problems on the Sino-India border by NYT.

Framework "Sino-Russian relationship" is more used for 2020-2021 than before the pandemic. In 2016–2019, the analyzed publications focused on both counties' aggressive methods of harvesting seafood and fish in the world's oceans and on Sino-Russian energy cooperation. Russia functions as an additional actor to show the unenvironmental nature of China-related trans-Caspian pipeline project— *Those pipelines also damage the environment and cultural sites, but some scholars say they have greater concerns over the use of coal-to-gas.*[247] *or fishing.* In addition, the Soviet Union is also mentioned twice, and the author hints that the reason why China's development is not environmentally friendly lies in the history of long-term cooperation between the Soviet Union and China. From 2020 to 2021, China and Russia, China and Russia as adversaries of the United States, are jointly commented

[247] Wong, Edward. "Coal Plants Threaten China's Climate Efforts." New York Times, 8 Feb. 2017, p. A8(L).

in the context of climate change and together as irresponsible greenhouse gas emitters as their emissions continue to rise.[248]

The joint mentions of developed - developing countries, first of all, can be seen as a frame of responsibility and justice within the climate discourse. In this framework, the US represents the developed countries in media texts, while China (sometimes along with India) represents developing countries. The discourse about the United States and China are within the framework of conflict and cooperation between developed and developing countries. In one of these articles, the author focuses the attention of the audience on the injustice of the method for calculating carbon dioxide emissions, which implies carbon outsourcing from developed countries to developing countries. Another article discusses the differences in emissions statistics infrastructure between developed and developing countries and this is the basis of criticism of the latter, which is related to the lack of statistics on emissions from developing countries. The situation has changed in recent years, carbon outsourcing from China to other developing countries has raised new criticism *"More recently, much of the growth in carbon outsourcing is occurring between developing countries, according to a recent study in Nature Communications."*[249] As a result, the NYT authors believe that justice is possible within the framework of a global agreement. At the same time, cooperation between China and the United States within the framework of Paris Agreement in the NYT media texts is interpreted as a connection of the two leading forces, which can be considered a positive characteristic of both

[248]Plumer, Brad, and Nadja Popovich. "How U.S. Climate Goal Stacks Up to Others Depends How It's Measured." New York Times, 23 Apr. 2021, p. A12

[249] Plumer, Brad. "Trailing Carbon Footprints Across Borders." New York Times, 6 Sept. 2018, p. B1 (L).

counties.

The joint mentions of East-West countries in analyzed context is similar to the frame “developed - developing countries”, with focusing on worldview differences and economic disparities between the two groups of countries. But this framework also includes geographical, cultural, and ideological components. The administrative tools of Chinese environmental policy are interpreted differently in the context of cultural and ideological conflicts. China's democratic problems and other “traditional shortcomings” are also reflected in environmental discourse.

Framework “China and the Third World” implies the “responsibility and justice” frame in the globalization discourse. The third world in NYT media texts includes countries such as African countries. The Third World has become China's ally and a region full of natural resources in media interpretations. Discourses about China’s financial and technical support to the Third World demonstrate the aggressive role of China to NYT readers. In this frame and China's trade and large-scale consumption of animal resources, ivory and fish primarily, caused criticism of China’s relevant policy.

3.3 Comparative analysis of Russian and American print media

Comparative quantitative analysis

During the selected period, the publication dynamics of the research media in the two countries were not consistent. So, in 2019, the number of relevant NYT publications reaches a minimum, while in the Russian sample, on the contrary, it grows to a peak after 2017. The dynamics of analyzed publications by months in the selected period are also not consistent. In the Russian sample, there is a change in

dynamics by quarters, and in the NYT—by seasons.

Next, we compare the general characters, i.e., the quantitative parameters of setting the agenda for the Russian media sample and for the NYT text sample.

According to paragraph 3.1 and paragraph 3.2, “eco-themes none” (there is no specific eco-component) ranks first among all eco-thematic agendas in the Russian media sample (23%), the first rank includes eco-themes of climate change, biodiversity, and health agenda; and among all the NYT's eco-themed agendas, climate change ranks first, with the eco-themes of climate change and air pollution in the first rank. In addition, the discourse of “no specific environmental theme” accounted for 4% of all NYT discourse units, which is much lower than that of the Russian media sample. This allows us to talk about the NYT's focus on clear eco-components and a specific environmental picture of China. It is important to note that climate change is hottest agenda in both countries’ media samples, which shows the urgency of the climate agenda now and its close connection with China.

According to the data in paragraph 3.1 and 3.2, China-related environmental economic and trade policy ranks first (21%) among all policy dimension agendas of Russian media sample, and the first rank includes political topics about administrative instruments and China's eco-industrial policy; among all the political agendas of NYT, the first place is taken by the administrative instruments of China's eco-policy (21%), the rest of the analyzed political dimensions are in the second rank. In addition, in the media samples of both countries, “no specific policy” accounted for 2% (Russia) and 7% (US) respectively. This shows that reporters and analysts prefer to analyze aspects of China's environmental policy rather than just describe its eco-situation.

In the context of China's environmental conditions and policies, “no specific country or region agenda” tops the media discourse (43% in Russia and 40% in the US), which means that the media focus on bilateral relations with the country or China's internal environment question. Most interested countries in Russian media sample are the US and EU (and UK), and in US media sample they are India and EU (and UK). This shows that both counties’ media regard the EU (and the UK) as the most important foreign actors in the China-related environmental context (of course, considering the bilateral interactions China & Russia and China & the US). At the same time, in the Russian media sample, more attention is paid to Western countries, and in the sample of NYT texts, India has a priority. According to statistics, the share of other Asian countries is 12% of all mentions in the NYT media texts and the share of mentions of Northeast Asian countries more than Southeast Asia. However, in the studied Russian media texts, in the context of China's eco-policy the share of mentions of North-East Asia is 4% higher than the mentions of South-East Asia; in the NYT texts, these shares are close. This shows that China-related environmental issues are mainly interpreted within the framework of Asian development from a geopolitical perspective. For Russia, the geopolitical significance of Northeast Asia is more important than that of Southeast Asia. For the United States, the difference is not significant.

We compared the results of analyzing mentions of actors/stakeholders of China's environmental policy. In paragraph 3.1 and 3.2, the sub-agenda of “no stakeholder” (which does not specific stakeholders) ranks first (31%) among all stakeholder agendas in Russian media sample, then the first rank includes the Chinese authorities

and commercial entities; “Chinese authorities” ranks first in the NYT media sample (32%). This means that the subjects of action concerning China's environmental issues have a specific portrait in most media discourses of the NYT; but they are abstract or metonymic in 31% of Russian media discourses. In addition, the share of Chinese commercial entities in Russian discourses (22%) is much larger than in NYT (12%).

So, we can assume that in the texts of the Russian media sample, discourses most often lack a specific eco-component; economic and trade policy on China's eco-problems has an advantage; in the context of China's eco-problems, the actions of Western countries are considered; the mention of the actors of China's eco-policy is abstract or metonymic.

From the NYT's perspective, climate change is the most pressing environmental agenda; the attention of the authors focuses on administrative tools; India and China, as well as the Sino-Indian relationship are significant as leading indicators of the growth of developing countries; Chinese authorities are shown as the main subject of China's environmental issues.

Comparative analysis of media discourse and frameworks

Dependence on coal in the studied media discourses of both countries is shown as a negative factor that explains air pollution in 2016-2017. Unlike the NYT, in Russian media texts, the authors also pay attention to the green technologies for the transforming of the coal industry and advanced environmental standards (parameters) of China's coal generation. From this point of view, China's use of coal in Russian

media texts is shown in a more positive way than in NYT texts.

The air quality in China in the media discourse of both countries is negative, but but the dynamics of the changing situation is demonstrated in different ways. Although what can be found in the texts of the Russian mass media that dirty air forced emigrants from China to return to Russia, over the past 2-3 years in the Russian media sample, dirty air in China has largely disappeared from discourse. On the contrary, in the NYT discourse, high-pollution air is either an unpleasant memory repeatedly mentioned by reporters or related to China's COVID-19 mortality rate.

Biodiversity and habitat protection are both interpreted as negative aspects of China's environmental image in the media discourses of both countries. In Russian media texts, the emphasis will be on the protected areas of the Asian part of Russia and the objects of conservation are associated with transboundary projects. Thus, this frame concerns Russia's interest in cooperation with China. In the NYT media discourse, endangered animal species are objects that are also consumed in the Chinese market. Therefore, this framework involves Russia 's interests in cooperating with China. And the geological space of biodiversity conservation in the NYT media discourse is shown much more widely, including Africa, the northwestern region of China, etc. This frame is used by the NYT to interpret the irrationality of Chinese culture and destroy the image of China's development.

In the studied media texts of both countries concerning the health of the Chinese people, the eco-image is shown as negative, but the topic of health is discussed from different points of view. In Russian media texts, health is understood as a healthy diet and an environmentally friendly lifestyle, the causes of problems in this area are

shown as a contradiction between the middle class's desire for a quality life and China's environmental pollution. In the NYT media discourse, health is interpreted through mortality or morbidity from the deterioration of the environmental situation in China, which is shown as one of the aspects of internal social conflict.

Urbanization in China as an ecological phenomenon is shown in the media texts of the two countries rather contradictory. In the Russian media sample, urbanization is presented positively with references to positive policies for waste sorting, reduction of plastic use, etc., even though Russian authors have also been critical of China's large-scale urban emissions. In the NYT media discourse, urbanization is interpreted in the broader context of urban planning, such as adapting to climate change under extreme climatic conditions, improving urban park planning concepts, etc.

The environmental policy of China is shown as advanced, modern, and strict in the media discourses of both countries. In the texts of the Russian media sample, the environmental policy of China is interpreted in a neutral description, and in the NYT media discourse China's environmental policy is interpreted as irrational in the broader political context.

When it comes to climate change, China's environmental image seems to be contradictory. China's massive greenhouse gas emissions have always shown as a problem, while its achievements and political will –as positive image factors. Over the past 2 years, China's climate achievements and leadership received more significant praise in the texts of the Russian sample than in the texts of the NYT. American authors question the motivation behind the decision by the Chinese authorities and emphasize the presence of systemic conflicts in Chinese society.

The development of electric vehicles and renewable energy in China is presented as positive in the media samples of both countries. However, for the United States, the NYT texts show this development as a threat to the national interests of US leadership, on the one hand, and an area of cooperation with China, on the other. In Russian media texts, China is treated as a leader, avant-garde, and partner in the field of electric vehicles and renewable energy sources, and Russia is shown to cooperate with China based on national interest.

When discussing China in the context of India, China's environmental image is contradictory in media discourse of both countries. As representatives of emerging economies and developing countries, China and India are both interpreted in media texts as similar economies on similar development paths, experiencing the same environmental crisis, actively participating in the global climate agenda, and developing renewable energy. In the studied Russian texts, such a frame is the background of cooperation between countries within the BRICS framework, and in the NYT media discourse, the conclusion is argued about the instability of the development models of developing countries, the essence of which is to criticize their right to free development.

When discussing China in the context relating to developed European countries, China's eco-image is presented as more positive in both the Russian sample and the sample of NYT texts. As European developed countries are the dominant players, initiators, and leaders in in the field of eco-standards, the industry of electric vehicles and renewable energy sources, etc., China- EU environmental cooperation is usually interpreted positively. In the New York Times, developed European countries as the

main allies of the United States usually appear in the dialogue mechanism of Western countries without China's participation, while the emphasis is on the obligation of cooperation between the EU and the US.

In the post-pandemic era both media samples revealed diplomatic discursive lines considered in the ecological context. In Russian media discourse, Sino-Russian cooperation on environmental issues has been discussed in detail, and China's environmental image has become more positive, while in the NYT discourse, environmental issues are narrowly limited to the climate agenda, and China's eco-image is less positive.

Comparison of dynamic structures of eco-image representation strategies and China's environmental policy in the Russian and the NYT media samples

According to the data illustrated in figures 3.9, 3.10, 3.25, 3.26, the leading combination of eco-topics models used in the texts of the Russian media sample is the set "0+1+2", and in the NYT - the set "1+2". It can be seen that the use of eco-topic models in the Russian media sample is less diverse than in the NYT texts. In addition, "Model 6" only exists in the NYT texts, which means that there is a tendency to interpret the multidimensional systemic ecological discourse of China more deeply, the Russian media sample generally represent the Russian media discourse and focus on a low-dimensional model.

According to the data illustrated in figures 3.11, 3.12, 3.27, and 3.28, the leading combination of models of political themes used in the texts of the Russian media sample is the structure combination "1+2+3", and in the NYT - structure combination

“0+1+2+3” or “0+1+2+3+4”. The use of models of political topics in the NYT newspaper is more developed and multidimensional than in the Russian media sample, however, the difference between the two countries is starting to narrow. Just like the environmental theme, the NYT mix multiple policy dimensions in one context with the same strategic communication goal, which once again proves that this publication focuses on an in-depth analysis of complex issues with the involvement of different objects for the development of a logical chain of argumentation.

According to the data illustrated in figures 3.13, 3.14, 3.29, 3.30, and 3.31, the leading combination of countries model, which jointly presented in China-related eco texts is the “0+1+2” for the Russian sample, and the “0+1” for the NYT. Meanwhile, the NYT used “Model 0” in 2019-2021 far less than in 2016-2018. This shows the transition of the discourse of analytics from a narrow bilateral to a broad global one. Such a transition in NYT texts can be seen when the Model 6 is first used in 2021. In addition, the use of “Model 1” in the studied two media discourses is quite same. There is a tendency to increase the share of using high-dimensional models of countries (models 4, 5, 6) in both studied media discourses, in particular, in the post-epidemic period. This shows that China-related environmental issues are mentioned in a broader context and involve more countries in the last period (2021). Besides, the tactic of combining sets of stakeholder models used by the NYT.

According to the data illustrated in figures 3.15, 3.16, 3.32, and 3.33, the dominant stakeholder combination model in Russian media is “0+1+2”, while in NYT is “0+1+2+3”. As we can see, in NYT use of stakeholder model is more scattered than in the Russian media sample, but the differences start to narrow. In addition, the

“dimensionality reduction phenomenon” in the NYT texts found, while the “dimensionality upscaling phenomenon” was found in the Russian media sample. There is also a periodic change in the dominant stakeholder model in the NYT, so for 2016-2018. “Model 1” is dominant, and for 2019-2021. - “model 0”

Therefore, The NYT tends to use the high-dimensional model of the policy-dimensional agenda and the stakeholder agenda and focus on one or two environmental elements in a specific context at the same time. This combined use of focus models and multidimensional models explained by the specifics of the NYT style and the desire for deep construction and deconstruction of the event, social and political identity and value. The strategy is periodically adjusted depending on the current situation and the US own agenda. Since 2019, there has been a tendency to focus on one specific eco-topic, one entity or the relationship of two Chinese stakeholders, and discuss one or two aspects of environmental policy in a broader global context.

The studied Russian media texts show a focus on the use of low-dimensional models, Russian media tends to use a low-dimensional model, focusing on specific environmental components and one or two specific aspects of Chinese environmental policy. In Russian media discourse, specific stakeholders are often not mentioned. However, there is a tendency to analyze more aspects of China's eco-policy in depth, in terms of an interested third party or in a broader (global) context. Media texts mention one or two actors as a specific subject of China's environmental policy, while the representation of stakeholders in relation to China's environmental issues is less metonymic.

Both sides diachronically use relevant models from their own positions, influencing the setting of the agenda related to the dynamics of China's environmental issues.

Conclusion to chapter 3

After the research in this chapter, we verified all the previous hypotheses. Hypotheses 3, 7, 9, and 10 about Russian media were verified. And all remaining hypotheses were refuted.

Hypothesis P1 was refuted, since the problem of waste is not the main environmental information agenda in the sample of Russian media texts. Hypothesis P2 was refuted, as the agendas of economic instruments and energy policy are not shown as the main political agendas.

Hypothesis P4 was refuted because instead of India, the US is presented as the leading third party in the context of Sino-Russian relations.

Hypothesis P5 was refuted because instead of explicit rationalism, Russian media texts mainly reveal Russia's national interest in the context of China's environmental policy.

Hypothesis P6 was refuted, since when discussing cooperation in the field of industry and infrastructure, a specific environmental element is discussed in the studied media texts.

Hypothesis P8 was refuted since the protection of biodiversity and protected areas is largely reflected in relation to economic and industrial activities.

All the 10 hypotheses about NYT media discourse have been checked and confirmed.

On this basis, we conduct a dynamic analysis of the communication strategies of the studied media in the presentation of China's environmental policy and eco-image and find that in 2016–2018. in the NYT media discourse, in the context of environmental policy, the internal political and social agenda of China was analyzed. At the same time, when analyzing systemic contradictions, attention was focused on one or two environmental topics to form China's eco-image. Since 2019, the NYT's focus has been on climate change and the political decisions of the Chinese authorities. Cooperation or competition in the field of climate change between China and the United States is discussed, as well as global climate management.

Through the reports of the Russian media during 2020 – 2021, it was found that the Russian media had more presentations on strengthening political ties and cooperation between China and Russia. Environmental issues related to China and Russia are increasingly being interpreted by the media from a regional or global perspective.

CONCLUSION

In the theoretical part of this paper, we regard the development of environmental communication as an independent scientific discipline, identify the scientific foundations for the development of environmental communication in order to confirm the legitimacy and necessity of research in this subject area. We reveal the interdisciplinarity, richness and timeliness of environmental communication through **a)** comparative analysis of the characteristics of environmental communication with disciplines such as environmental journalism, political communication and green PR, and **b)** analysis of the social context in which environmental communication develops, including theory “risk society” and globalization.

At the end of the theoretical part, we conclude that environmental communication exists as a separate discipline and social practice that arose and developed in the context of risk societies and globalization. As a communication practice, it is based on the interpretation model of its national green public relations theory to achieve the communication purpose of harmonious coexistence between man and nature.

In the empirical part, we begin with an overview of China's environmental policy to analyze China's current main political agenda. The analysis results show that China's environmental policy is systematic, advanced, strict and comprehensive. At the same time, through the reform of China's environmental policy and the construction of administrative regulation, environmental management has been gradually improved. The trend of transition from government-oriented management to comprehensive supervision is found, with the characteristics of diversification of actors, balanced use of tools, and simplified administrative regulation. In addition,

focusing on the construction of China's environmental policy system, we divide it into two categories – aimed at domestic projects and joint (global) projects, which are divided into four levels of environmental policy: local, national, transnational and global. When sorting out the environmental policy system at the transnational level, the environmental policies of China's bilateral or multilateral environmental cooperation are classified. Here the focus is on the agenda of the Belt and Road Initiative; bilateral environmental cooperation, in particular, good neighborliness and friendship with neighboring countries such as Russia, India, etc.; and the global climate governance agenda. Therefore, we systematically sort out the existing environmental policy system of China, reveal the modernity and rationality of China's environmental policy in international affairs, and demonstrate China's positive political context in the ecological field, in which it is possible to form a positive eco-image of China in media discourses. It is worth noting that in this part, the environmental policy examples cover the leading themes of these two agendas including green finance, green technology, greenhouse gas emissions, and protecting the Arctic.

Then, we conducted a word frequency analysis of the media texts published in the “Public Opinion-Environmental Protection” and “Ecology” channels of People 's Daily Online from 2016 to 2021 and analyzed the characteristics of major domestic media agendas and the reflection of environmental policies in Chinese media discourse. Our analysis shows that for 2016 - 2020 in the “Public Opinion-Environmental Protection “channel rationalism is dominant in media discourse, especially administrative rationalism; and for 2020-2021, modernism is dominant in

the “Ecology” channel. For 2020–2021 the media agenda of the aquatic environment is the hottest, and the topics of biodiversity and ecosystem protection, natural disasters (floods) and climate change are also shown to be urgent. In the “Public Opinion-Environmental Protection” channel, the focus is on the eco-situations of northern cities. Household waste, three types of industrial waste and vehicle emissions are the leading environmental issues. Air pollution (smog or PM2.5, PM10) and social conflict are sharpened in media texts. In the “ecology” channel, even though among all the subjects represented in the media discourse, the Ministry of Water Resources of China stands out, in general the subjects are interpreted as broad, diverse and specifically segmented.

Although China's environmental policies develops and is continuously supplemented, the political agenda has not been fully reflected in media texts, especially in foreign media texts. On this basis, we analyzed reports in Izvestia, Rossiyskaya Gazeta, Kommersant, Komsomolskaya Pravda, Arguments and Facts and Novaya Gazeta and the most authoritative US print publication, the New York Times. In the 3rd chapter of this work, based on the theoretical part, we identified different media pictures of the world of newspapers in Russia and the USA. At the same time, we noticed that the leading genres in both media samples are analytical genres. Compared to Russian newspapers, the media texts of The New York Times interpret China's environmental image more richly and versatility, which is manifested in the depth of analysis of the causes of China's environmental issues, the breadth of analysis of the impact of China's environmental policy on the whole world, scientific (terms and the latest scientific research are presented in NYT media texts)

and the diversity of points of view of expressing the author's position.

According to the NYT, China's current dominant environmental issues are climate change and air pollution. At the same time, four problem blocks are divided around different core issues-atmospheric environment, biodiversity, urbanization and climate change. Among all the political information media agendas of the NYT, the **administrative tools of China's environmental policy** occupy the first place. Four problem blocks were identified, focused on different core issues - industrial, energy and international policies, as well as the policy aspect of administrative instruments. In NYT media texts**, Sino-American bilateral relations** are shown as the most important, and in the context under consideration, and the most discussed third country in the NYT texts is **India.** At the same time, 5 frameworks of regions or countries were identified in the context of environmental issues in relation to China, which considered the **Sino-Indian connection, the Sino-Russian connection, relations between developed and developing countries, relations between East-Western countries, relations between China and the third world**. Governments, in particular **the central authorities**, are shown as the initiators of environmental protection through regulatory instruments.

China's eco-image on climate change, presented in NYT texts, depends primarily on the dominance of the US election campaign. Most environmental topics are discussed in the context of domestic pollution and the “Anti-Trump” of the environmental movement in 2016–2019, and in the last 2 years in the context of the “new cold war with China”, presented in the media discourse NYT. As a result, China's eco-image appears to be negative and aggressive in terms of global climate

management. The problems and shortcomings of China's environmental policy in the NYT media discourse are shown, firstly, without specific descriptions of measures to implement the new climate goal of China - to achieve the peak of carbon dioxide emissions by 2030 and carbon neutrality by 2060, and secondly, the recognition of the global climate change. China’s leadership is accompanied by the label of “only diplomatic trump card, allowing the country to avoid external criticism on political issues in terms of violations of human rights and minorities”.

From our point of view, the key negative assessments imposed by the NYT texts are based on national selfishness, lack of rationality, legitimacy, science, openness, impartiality, and refusal to recognize the democratic nature of China’s environmental policy. The authors of the NYT **northern and western China**, and those areas where extreme weather events take place. **Two signs — “Coal” and “Mask”** are found that function as a logical connector in constructing the NYT media interpretation of a dirty and dangerous China. **China's motivation** to take measures protecting environment, including in the context of global warming, is recognized as endogenous and exogenous.

In interpreting China's environmental motivation and political will, the NYT's media discourse essentially reflects ignorance of the reality of China's development, neglect of China's own development interests, speculation about China's policy, doubts about China's ability to participate in global governance, interpretation of China's development problems with positions of US hegemony, misunderstanding of the stability of China's political environment, exaggeration of one's own role in Chinese political development, excessive attention to one's own interests, one-sided

attribution of China's eco-political decisions and an attempt to disrupt the pace of China's climate agenda. China's **leadership** in climate change and green technology development is shown as more and more threatening to US leadership in the world. Since 2019, in the context of the aggravation of the conflict between China and the United States, the eco-image of China has been shown in an increasingly negative way.

We have noticed that the NYT publication clearly has a **team of authors** specializing in China's environmental issues, who are able to dive deeply into the complex environmental topic covered and quickly respond to the current real-time environmental situation in China. A wide team of authors was also trained as a reserve of the “Chinese pool”. In analyzing NYT's communication strategy for presenting China's environmental policy, we noticed that writers tend to use high-dimensional political themes and stakeholder models, combine different models more one-dimensionally, and simultaneously focus on a specific one or two eco-components in a specific and narrow context. Such linking of the focus model with a multidimensional model is explained by the specifics of the NYT and the ability to deep design and deconstruct an event, linking to social and political identity and values. By the end of the analyzed period, the NYT begins to pay less attention to China's eco-situation outside the framework of politics. There is also a periodic change in the dominant stakeholder model and the political theme model and the “dimension reduction phenomenon” in the NYT. The NYT is gradually reducing the number of deep systemic environmental analytical publications of China, since 2019, in particular in the post-epidemic period, there has been a tendency to focus on one

specific eco-topic, one actor\stakeholder or the relationship of two stakeholders, discuss one or two aspects of environmental policy in wider global context.

Turning to the texts of the Russian media sample, we note that 68% of publications were selected from RG and Kommersant. In the Russian sample, the leading topics related to China's environmental policy include the eco-themes **of climate change, biodiversity and the protection of the ecosystem, and health**." China 's eco **trade and economic policy** ranks first among all analyzed political agendas in the Russian sample, the first rank includes political topics on **administrative instruments** and China's eco **industrial policy**. In this corpus of media texts, **Sino-Russian bilateral cooperation** is presented as the most important. The key countries or regions in the Russian media sample are the "Western countries" - the US and the EU (and the UK). In addition, in this media discourse, we distinguish 3 problematic blocks of regions or countries: block **US and EU** (and UK), block **US and India**, **India and other developing countries** block. The main stakeholders represented in the Russian media sample are the **Chinese central authorities and commercial entities** of China.

In the Russian media texts sample, 23 problematic blocks were identified, which **are shown in a positive way.** These are "cooperation in the Far East", "partnership", "energy cooperation", "environmental management", "tightening environmental requirements", "climate change and the Chinese model", "green change", "superstructure of the state", "energy transformations", "recycling", "internal environmental agenda", "internal development", "internal eco-situation". At the same time, blocks like "environmental crisis", "sources of pollution", "conflict around

wood", "killer whales and beluga whales for sale", "coal and carbon dioxide emissions", "space debris" **are shown in a negative way.** The remaining blocks, such as "port and coal stations", "droughts", "GMOs", "developing and developed countries" are **neutrally** interpreted in the texts. At the same time, based on discourse analysis, it should be noted that as an exporter of consumer goods from the position of Russia, prospects for economic growth in the future are shown, on the one hand, but local environmental deterioration in the Russian Far East, on the other hand, raises concern. The most significant is the conflict between Russia's careful attitude to fragile ecosystems and China's economic actions in relation to these territories. In the texts of the Russian media sample, China's eco-image is presented as negative in the context of the import of illegal timber.

Opinions indirectly expressed in Russian texts were devoted to the fact that China is conditioned by its ecological capacity and ambiguity, and in this regard, the environmental policy in the country has been tightened and will be even tougher. Most environmental topics are discussed in the context of complementarity and interchangeability of economic cooperation between the Russian Federation and China. China is shown as the leader of green technology and the Chinese authorities are shown as the initiator of environmental protection through regulatory instruments. The huge consumption of natural resources such as oil and gas, raw wood, fresh water, etc. promotes cooperation between Russia and China. China's green finance provided to Russia will help in its green development. But all these areas of cooperation must comply with environmental standards. Within the framework of the Belt and Road Initiative and cooperation of the BRICS countries, Russia and China (sometimes

India) are positively shown as strategic partners, together responding to environmental challenges.

In the print media in Russia, it is obvious that there is a **team of authors** specializing in China's environmental issues. The texts of the Russian media sample use low-dimensional models that focus on a specific environmental component and on one or two aspects of China's eco-policy. In the Russian media texts of the period under study, specific stakeholders are most often not mentioned. However, there is a trend to analyze more aspects of China's eco-policy in depth, in terms of an interested third party, or in a broader global context.

At the same time, the stereotypes of the environmental situation in China remain in the media discourses of the two countries, including air quality in the media discourses of both countries is shown as negative. But the dynamics of smog change are shown in different ways. Over the past 2–3 years, the polluted air in China has largely disappeared from the studied Russian texts. On the contrary, in NYT media texts, polluted air is either remembered by journalists as an unpleasant personal memory or is associated with China's mortality from COVID-19.

At the same time, we noticed that the conservation of biodiversity and the protection of protected areas, and the health of the Chinese people are interpreted as negative aspects of China's eco-image in the media discourses of both countries, but the perspective and focus of describing these topics are implemented differently. For example, in the Russian media sample, health is understood as a healthy diet and an environmentally friendly lifestyle, while in the NYT media discourse, health is interpreted through mortality or morbidity from the deterioration of the

environmental situation in China, which is shown as one of the aspects of internal social conflict. Environmental policy is generally shown to be advanced, modern and rigorous in both samples studied, as is the development of electric vehicles and renewable sources. When China is discussed in contexts relating to developed European countries, China's eco-image is shown to be more positive, while in texts relating to India, China's eco-image is characterized by a mixed attitude in both media samples. When it comes to climate change, China's eco-image is shown as controversial. In Russian media texts, cooperation between Russia and China on environmental issues is discussed in detail and China's eco-image is shown as more and more positive, while in the media discourse NYT, environmental issues are narrowly limited to the climate agenda and China's eco-image is showing less and less positive.

Thus, to develop and improve China’s information policy, the differences in foreign media identified in this work in defining and understanding eco-themes, setting different media agendas, developing frames and discourses, applying tactics, and the dynamics of changing attitudes towards China in the post-epidemic period should be considered.

REFERENCES

Literature in Russian

1. Achkasova, V. A. [et al.]. GR and lobbying: theory and technology: textbook and workshop for undergraduate and graduate students / M.: Urayt Publishing House, 2018
2. Gavra, D. P., Taranova, Yu. V. The image of territorial entities in the modern information space: textbook. allowance // St. Petersburg: St. Petersburg. state un-t, Higher. school magazine and wt. communications, 2013 p.47
3. Gavra, D.P. Fundamentals of Communication Theory: Textbook. third generation standard. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 288 p.
4. Giddens E., Fate, risk and security//Thesis.1994. Issue 5.pp107-134
5. Danhong Yu., Qian G. On the issue of the negative image of China in the Russian media // Humanitarian aspects of modern mass media: problems, contradictions: materials of the International scientific and practical conference. Yekaterinburg, 2015, pp. 50–52.
6. Ezhova, E N. Advertising communication as a resource for the formation of environmental consciousness[J]. Sign: problematic field of media education, 2020 (3 (37)): 28–34
7. Efremenko, DV. Democracy and Environmental Risk Communication as Problems of Ecopolitology [J]. Policy. Political Studies, 2006 (6): 97–109
8. Zheltukhina, M. R. Media discourse: structural specificity / M. R. Zheltukhina // Media text: strategies - functions - style. - Eagle: Oryol State Institute of Arts and Culture, 2010. - S. 19-31. – EDN VLAIOJ.

9. Zlobina Yu. I., Liang K. The image of China in the Russian press: national and cultural features of communication // Media Research. 2019. No. 6. pp 205–212.
10. Kalachinsky, A. V. “Russia’s Turn to the East?”: The Press and the Formation of Public Opinion on Relations between Russia and China // Russia and the Asia-Pacific Region. 2015. No. 3 (89).
11. Kaminskaya, T. L. Communication trends in Russian environmental PR // MIRS. - 2019. - No. 2.
12. Carson Raziel. Silent spring. [Text]: translation from English / Razil Carson. - Moscow: Progress.1965–216 p.
13. Katerny, I.V. Ecological practice as a problem of rationalization of mixed communications // Second Davydov Readings. Collection of scientific reports of the symposium, October 09–10, 2014 [Text] / Ed. I.F. Devyatko, N. K. Orlova. - M.: Institute of Sociology RAS, 2014. pp 279–308
14. Korunova, V. O. The specifics of environmental information in the media as a means of constructing the environmental consciousness of Russians // Society: sociology, psychology, pedagogy, 2017. No. 7. - pp 24–31.
15. Korunova, V. O. The specifics of environmental information in the media as a means of constructing the environmental consciousness of Russians [J]. Kokhanova L.A. Ecological communication management strategy // Journalist. Social communications. 2017. No. 4 (28). pp. 55–69
16. Leopold Aldo. Sand county calendar: Sketches about places: [Translated from English] / Riga: Zinatne, 1989 -p189
17. Mitrokhina T. N. Political agenda: concept, specifics, factors of formation //

Discourse-Pi. 2019. No. 1 (34).

18. Ness.A. The Shallow and Deep Long-Range Ecology Movement: A Brief Summary. //Research 16 pp 95–100.
19. Society: sociology, psychology, pedagogy, 2017 (7): 45–47
20. Rodina, V. V. Industrial discourse in the system of political communication in Russia. dissertation ... d. watered. Sciences: 5.9.9/ Rodina Valeria Vladimirovna, St. Petersburg. 2022.
21. Serga, E.N. The specificity of the coverage of modern environmental problems in the media (on the example of “large” and “small” environmental disasters) // In the collection: Young Science of the Arctic. materials of the scientific-practical conference of students, undergraduates, and graduate students of the Social and Humanitarian Institute of the Moscow State University: in 2 volumes. Murmansk, 2021. pp.194–199
22. Senyushkin, E.A. Ecopolitical paradigm: origins and modernity. V? wilted SevDTU. Vip. 91: Poltologist? I : sb . Sciences. pr. - Sevastopol: View of SevNTU , 2008. pp.227-231.
23. Sidorina A. V., Grigoryan K. G. Dynamics of ecological consciousness in the Russian mass media // Sociodynamics. 2019. No. 6
24. Skrashchuk , V.V., Bulatova S.N. Baikal movement: communication management during the protest against the construction of an oil pipeline along the shore of Lake Baikal in the spring of 2006: textbook. allowance. Irkutsk: IGU Publishing House, 2017. 134 p.
25. Starodubtseva K. A. The role of the Russian press in creating the image of the

PRC // Russia and China: problems of strategic interaction. 2011. No. 10. pp 170–175.

26. Toropova, S.A. Media Image of China in the Russian Information Field: Main Components // Science Today: Problems and Development Prospects: Proceedings of the Intern. scient. - pract. conf. (Vologda, November 29, 2017). Vologda: Marker, 2017. pp 140–142.
27. T. A. van Dyck. Language. Cognition. Communication: per. from English. / comp. V.V. Petrov. M., 1989. p. 8
28. Filippova V. A. Twitter as a tool for shaping the political agenda in Russia in 2010–2013: the emergence of the Internet elite // Bulletin of St. Petersburg State University. Language and Literature. 2014. No. 4.
29. Fu Ling, Ma Yixia, Hu Fan. The image of China in Russia: the formation of the image of the country in the context of the One Belt and One Road Initiative // Scientific Dialogue. 2018. No. 6. p. 198–208.
30. Habermas Yu. Involvement of the Other. Essays on political theory. SPb., 2001. p. 76.
31. Tsurikova, L. V. Media discourse as an object of scientific analysis / L. V. Tsurikova // Media text: strategies - functions - style. - Eagle: Oryol State Institute of Arts and Culture, 2010. - S. 11-18. – EDN VLANZ.
32. Zhang Liang. China's Environmental Policy in the New York Times Media Texts // Humanitarian Vector. 2018. V. 13, No. 5. pp. 77–84.
33. Zhang Liang. Reflection of China-related environmental issues in the US media on the example of «the New York Times» during 2016-2018 years // Modern

Humanities Success. 2022. No. 5. pp 70–78.

34. Zhang Liang. “Friends” and “strangers” in the discourses of the media of the Russian Federation and the United States in relation to the environmental policy of China on the example of “Kommersant” and “The New York Times” in 2016-2018. // Theories and Problems of Political Studies. 2022, Vol. 11, Is. 2A. pp. 146-154.
35. Zhang Liang. China-related environmental policy in the information space of Russia. // Information Society.2022. №6
36. Sharkov, F. I. Political communication in the modern information society // PolitBook, No. 2, 2012, pp. 121–130.
37. Sharkova, E.A. Ecological communication as an information and communication component of the ecopolitical process [Text] / E. A. Sharkova // Power. - 2014. No. 7. – pp 43–48
38. Sharkova, E.A. Environmental journalism in regional political processes: on the example of the Arkhangelsk region: thesis…cand. polit. Sciences. -SPb., 2012. - 203 p.
39. Sharkova, E. A. Environmental journalism: the nature of sources of environmental information / E. A. Sharkova // APRIORI. Series “Humanities”. - 2014. - No. 2. - pp 1–16.
40. Sharno, O. I. Ecological communications: concept, meaning, implementation [C]// Legal communication of the state and society: domestic and foreign experience. 2020: 334–338.
41. Shumilina T. V. The use of frequency analysis of media texts to optimize the

communication process. Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2017. No. 2.

42. Shcherbinina, E. A. Environmental problems in the mass media of the Chelyabinsk region (on the example of the online publication “Gubernia - South Ural”) // Mediasreda. 2017. No. 12. pp 316–320

Literature in foreign languages

43. Boughen R. Ecological Civilisation Discourse in Xinhua’s African Newswires: Towards a Greener Agency? [J]. African Journalism Studies, 2021, 42(3): 67–81.
44. Chan, Joseph M., and Francis LF Lee, eds. Advancing Comparative Media and Communication Research. Vol. 20. Taylor & Francis, 2017.
45. Chen S. Environmental journalism in China: Challenges and prospects[J]. Climate change and the media, 2018, 2: 95–107.
46. Chen S, Zhao Y. Ecological civilization: a blindspot in global media coverage of China’s environmental governance[J]. Environmental Communication, 2022, 16(2): 195–208.
47. Cox R. Environmental Communication and the Public Sphere. [M]. CA: SAGE Publications. 2012
48. Dryzek, J. S. The politics of the earth: Environmental discourses. 2nd ed New York: Oxford University Press. 2005.
49. Dryzek, J. S. et al. Green States and Social Movements, Environmentalism in the United States, United Kingdom, Germany, and Norway. Oxford University Press, 2003. 223c.
50. Entman, R. M., Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. Journal

of Communzcatzon, Antumn 1993. 43(4) pp.51-58

51. Findings from Norway, China, and Ghana[J]. Energy & Environment, 2015, 26(8): 1271–1292
52. Foucault, M.The order of discourse // Language and politics. London: Basil Blackwell. 1984.pp.108-138.
53. Han J, Sun S, Lu Y. Framing climate change: A content analysis of Chinese mainstream newspapers from 2005 to 2015[J]. International Journal of Communication, 2017, 11: 23.
54. Hellsten I, Porter A J, Nerlich B. Imagining the future at the global and national scale: A comparative study of British and Dutch press coverage of Rio 1992 and Rio 2012[J]. Environmental Communication, 2014, 8(4): 468–488.
55. Hopke J E. Connecting extreme heat events to climate change: Media coverage of heat waves and wildfires[J]. Environmental Communication, 2020, 14(4): 492–508.
56. Hugh P. McDonald. Environmental philosophy. M. Amsterdam - New York, NY 2014 pp 3-4
57. Khator R. The role of western media in the environmental agenda setting of Hong Kong[J]. The Journal of Contemporary China, 1994, 3(5): 25–39.
58. Li H C. Smog and air pollution: Journalistic criticism and environmental accountability in China[J]. Journal of Rural Studies, 2019.
59. Luhmann N. Ecological Communication (J.Vednarz,Trans.). [M]. Chicago, 2, University of Chicago Press
60. Michael Frome. Green ink: an introduction to environment journalism, University

of Utah Press, 1998

61. Midttun A, Coulter P, Gadzekpo A, et al. Comparing media framings of climate change in developed, rapid growth and developing countries:
62. Morton T. Contesting Coal, Contesting Climate: Materializing the Social Drama of Climate Change in Australia and Germany[J]. Environmental Communication, 2021, 15(4): 465–481
63. Neff T. Transnational problems and national fields of journalism: Comparing content diversity in US and UK news coverage of the Paris climate agreement[J]. Environmental Communication, 2020, 14(6): 730–743
64. Newcomb, T. M. An approach to the study of communicative acts. Psychological Review,1953 60(6), 393–404
65. Pan Y, Opgenhaffen M, Van Gorp B. China's Pathway to Climate Sustainability: A Diachronic Framing Analysis of People's Daily's Coverage of Climate Change (1995–2018) [J]. Environmental Communication, 2021, 15(2): 189–202.
66. Pleasant, A., Good, J., Shanahan, J., Cohen, B. The literature of Environmental Communication. Public Understanding of Science, 2002.11(2). p.197-205
67. Reber U. Global climate change or national climate changes? An analysis of the performance of online issue publics in integrating global issues[J]. Environmental communication, 2021, 15(2): 173–188
68. Rolston H. A new environmental ethics the next millennium for life on earth. III N.Y.; London: Routledge, 2012.246p.
69. Tong J. Environmental risks in newspaper coverage: A framing analysis of investigative reports on environmental problems in 10 Chinese newspapers[J].

Environmental Communication, 2014, 8(3): 345–367.

70. Ulrich Beck, Risk Society Towards a New Modernity, SAGE Publications, July 1992. P. 272
71. Van Dijk. News as discourse. Hillsdale, NJ, M.1988. pp.24-25
72. Wartena, Christian, Rogier Brussee, and Wout Slakhorst. “Keyword extraction using word co-occurrence.” 2010 Workshops on Database and Expert Systems Applications. IEEE, 2010.
73. Zhou Yi, Zhang Zengyi. On Environmental Communication：A New Research Field. Studies on Science Popularization 2017 (01) №066. pp 34–40,105
74. Zhao X. Journalistic construction of congruence: Chinese media’s representation of common but differentiated responsibilities in environmental protection[J]. Journalism, 2021, 22(8): 2139–2157.
75. Zhou Ke, Tan Baiping regislation and policy for land degradation control. from Du Qun and Ian Hannam (Eds.). Law, Policy, and Dryland Ecosystems in the People’s Republic of China. Gland, Switzerland: IUCN. 2011. pp.41-72
76. Chai Qiaoxia. Research on the communication of ecological civilization and environmental values in television media [M]. Wuhan University Press, 2019.266p
77. Chen Xiaoxiao. International media construction of global warming risk [D]. Wuhan University, 2010.
78. Dai Jia, Environmental Communication [M]. Tsinghua University Press, 2015.
79. Gao Fangfang. Environmental communication: media, public and society. [M]. Zhejiang University Press, 2016. 230 p

80. Guo Huimin. Corporate Public Relations and Social Responsibility // Guangming Daily. 2006.
81. Guo Wu, Liu Congcong, Between Environmental Policy and Environmental Law: An Institutional Tool for Reflecting on China's Environmental Protection. //Journal of Lanzhou University (Social Science Edition), 2016, № 02
82. Guo Xiaoping.Environmental Communication[M]. Huazhong University of Science and Technology Press, 2013
83. Guo Xiaoping. Western Media's Construction of China's Environmental Image——A Case Study of the “Climate Change” Risk Report of The New York Times (2000—2009) [J]. Journalism and Communication Research, 2010 (4): 18–30.
84. Hu Anshun, Huainanzi in Vernacular Language. M. Xi'an: San Qin Publishing House. 1998
85. Jia Guanghui. Research on Environmental Protection Communication in China[M]. Shanghai University Press, 2015. 295.p
86. Jiang Rong. Changes in the Construction of Chinese Sports Image by American Mainstream Media [D]. Huazhong University of Science and Technology, 2017.
87. Jeremy Patil. Technological Environment and Human Rights: From Protecting Legal Persons to Protecting Natural Persons.M. p 39
88. Jing Xuemin, Duan Rui. The Basic Form and Operation Mode of Political Communication // Modern Communication: Journal of Communication University of China, 2016(11) pp. 8–15
89. Lei Wen. The Media Behind Public Policy: A Comparative Study of “Global Climate Change” Reports by Chinese and American Media [D]. Southwest

Jiaotong University, 2015

90. Li Shouyuan, International Relations and Chinese Diplomacy—The Unique Landscape of Mass Communication. Beijing: Beijing Broadcasting Institute Press p.305
91. Li Xiguang, Research on China's Soft Power Strategy [J] National Image and Political Communication (Volume 1), 2008, pp.11–29
92. Li Wenzhu and Cao Suzhen. The characteristics and paradigms of international environmental communication research r ——Relevant content analysis based on EBSCO database [J]. Journal of Hebei University of Economics and Business (Comprehensive Edition), 2017, 017(002): 20–25
93. Liu Tao. Environmental Communication: Discourse, Rhetoric and Politics[M]. Peking University Press, 2011 – 321p
94. Liu Tao. Nine areas of research in environmental communication (1938-2007): discourse, power and politics in perspective[J]. Journalism University, 2009 (4): 97-104.
95. Liu Qingqing. Research on the Changes in Discourse Changes in the Report on “Waste Classification” in China Environment News (2000-2019) [D]. Xinjiang University, 2020
96. Lu Jiaxin, Chen Yongmei, Yang Yong, Wang Minghui. The Theory and Practice of Environmental Science Communication[M]. China Environment Press.2020
97. Luo Xiaoling. “New York Times” Research on the Construction of China's Environmental Image (2000-2012) [D]. Jinan University, 2013.
98. Michael Emory, et al, “History of American Journalism”, (translated by Zhan

Jiang and Yin Wen), Beijing: Xinhua Publishing House, 2001

99. Meng Xue. Research on Discourse Strategies of American Mainstream Media Constructing Chinese Corporate Image [D]. Beijing Foreign Studies University, 2020

100. Niu Yuanyuan. “New York Times” 2007-2011 China Environmental News Report Research [D]. Shaanxi Normal University, 2012.

101. Ouyang Jingmei. A Study of News Discourse on Smog in China (2006-2015) ——Based on the Comparison of Smog Reports in People's Daily and New York Times [J]. Journal of Ningxia University (Humanities and Social Sciences Edition), 2017, 39(01):192–196.

102. Pan Lin. People's Network Smog Report and National Environmental Protection Image Construction [D]. Zhejiang University of Media and Communications, 2018.

103. Pan Yanyan, Dong Dian. A Study on the Discourse Strategies of American Mainstream News Media Constructing China's Image and Major-Power Relations——Taking the 2016 Sino-Russian Joint Military Exercise as an Example [J]. Journal of Xi'an International Studies University, 2017, 25(3): 50–56

104. Qin Jing. Research on China's national image in foreign paper media reports on climate change in China (2007-2017) [D]. East China Normal University, 2018.

105. Qiu Hongfeng. The Construction of China's Environmental Image in American Mainstream Newspapers: The Perspective of “The Issue Concerning Cycle” [J]. Journal of Journalism, 2015, 9: 18–25.

106. Sun Wei. Government PR in Green PR // Operation and Management, 2006(9) pp. 15-16

107. Wang Binbin. Research orientation of climate communication. // “Young Journalists”. № 2017 (4), pp. 46–47

108. Wang Jilong. Jiang Xiaoli. How American Universities Construct Environmental Journalism Education // Modern Communication Bimonthly 2007 № 4. № 147 c. 116–119

109. Wang Jilong.Lu Pengcheng,Huang Kangni,David Paulson. A comparative study on climate reporting knowledge of Chinese and American environmental journalists: an interpretation of third world eco-criticism[J]. Journalism and Communication Research,2016,23(12): 25 -37+126 .

110. Wang Lili. Green Media: Research on Environmental Communication in China. [M]. Tsinghua University Press. 2005

111. Wang Litao, Liu Qing. China's Environmental Diplomacy in the Perspective of International Communication: Taking Copenhagen as an Example//Proceedings of the Fourth National Journalism and Communication Doctoral Symposium of Communication University of China [C], 2010. pp 305–315

112. Wang Yigang. Research on the Design of China's Carbon Emissions Trading System [M]. Beijing. Economics and Management Press, 2011.pp. 21–22

113. Wang Yuqing. Historical Changes in China's Environmental Protection Policy // Environment and Sustainable Development. 2018. № 43(4) pp 5–9.

114. Wang Hui, Xin Bin. A Study on the Metaphoric Construction of the Image of

China in the American Media——Taking the Related Reports of “The United States Withdrawing from the TPP” as an Example [J]. Foreign Language Teaching, 2019, 3: 32–38.

115. Wei Shichuan. An Analysis of the Characteristics and Enlightenment of China's Smog Report by The New York Times [J]. Jin Media, 2014, 22(09): 36–37.

116. Xiong Jingjing. Research on the Image Construction of Chinese Aided Construction by Chinese and Foreign Media under the Background of “One Belt and One Road” ——Taking the Sri Lanka Port Project as an Example [J]. Journal of Jiamusi Vocational College, 2021

117. Xu Shishi. The Construction of China's Image in the Reports of the “Belt and Road” by American mainstream media [D]. Zhejiang Normal University, 2019.

118. Xu Yingchun. Green Relationship Network: Environmental Communication and China's Green Public Domain [M] China Social Sciences Press. 2014. 220 p

119. Xuan Yi. The Changes of China's Environmental Image Constructed by American Mainstream Media [D]. Jinan University, 2019.

120. Xue Guolin, Green Communication and Ecological Civilization[M] Jinan University Press, 2011.229p

121. Yan Kailun, Liu Shuning, Wang Hongli, et al. The Image Construction of “China's Rise” by American Media——Taking the Analysis of Related Reports in The New York Times as an Example [J]. Collection, 2019, 7

122. Yao Ronghua. Research on the US media's coverage of China's smog under the framework construction ——Taking the US print media's coverage of China's

smog as an example [J]. Journal of Journalism Research, 2014 (6): 224–225.

123. Yin Ying. Communication and Action in Conflict Environmental Events [M] China Social Science Press. 2016. 180 p

124. Yu Zhisen. The Age of Rise and Expansion 1898-1929. M. Beijing: People's Publishing House. 2001

125. Zhao Li. The construction of national environmental protection image in the context of new media [M] China Social Sciences Press. 2021. 264 p.

126. Zhao Pingguang, Wei Longxiao, Li Zhi, et al. Research on the image construction of Chinese high-speed rail by Chinese and foreign media under the “One Belt, One Road” initiative [J]. Journal of Global Media, 2018, 5(3): 58–72

127. Zhou Chengsi. Environmental Communication and Ecological Holism Ethics // News Preview 2017. № 10, pp.64-67

128. Zhu Guisheng, Huang Jianbin . China's “One Belt, One Road” strategy from the perspective of the American mainstream media——A critical discourse analysis based on the relevant reports of The Washington Post [J]. Journalism, 2016 (17): 58–64

129. Zhu Qinghe. Analysis of Different Representations of Chinese and American News Report Views [J]. Journal of Wuhan University (Humanities Edition), 2009,62(05):630-634

130. Zhang Wei. The Trajectory of American Environmental News and Its Pioneers (1844—1966) //International Press.2004(№3) pp.25-29

131. Zhang Bingchun. On the falsification effect of ecological holism on "anthropocentrism" and "biocentrism"[J]. Science and Technology Progress and

Response, 2005, 22(11): 40-43.

132. Zhang Yuqiang, On the basic model of national image communication [J] Asia Media Forum, 2008, pp. 162-177

Electronic resource

133. “White book on the Arctic policy of China” // Information Bureau of the State Council of the People's Republic of China. 2018. URL: http://www.scio.gov.cn/ztk/dtzt/37868/37869/37871/Document/1618250/1618250.htm (accessed 15.12.2018).

134. High expectations ahead of Trump's Paris climate solution // Kevin Liptak. CNN-01.06.2017. URL: http://www.cnn.com/2017/06/01/politics/trump-paris-climate-decision/index.html (accessed 06/30/2018).

135. The 15th meeting of the Subcommittee on Environmental Protection of the Russian Chinese Commission was held. // MEE PRC - 22.09.2020. URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk2018/xxgk/xxgk15/202009/t20200922_799825.html (accessed 30.03.2022).

136. Vision and action to promote the joint construction of the “Silk Road Economic Belt” and “21st Century Maritime Silk Road”// Chinese Embassy in Russia.-23.04.2015.URL: http://ru.china-embassy.org /chn/eyxxs/t1257322.htm (accessed 12/11/2018).

137. Second High-Level Environment and Climate Dialogue between China and the EU // Mission of the PRC to the EU -11.10.2021. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/zozyzcwj/20210201/202110/t20211011_9555973.htm (accessed 03/30/2022).

138. Speech by President of the People's Republic of China Xi Jinping during the general discussion at the 75th session of the UN General Assembly// Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation -22.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1817107.htm (accessed 06/30/2021).

139. Speech by President of the People's Republic of China Xi Jinping at a high-level meeting dedicated to the 75th anniversary of the founding of the UN// Ministry of China -21.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202009/t20200921_767470.html (accessed 06/30/2021).

140. Speech by President of the People's Republic of China Xi Jinping at the UN Biodiversity Summit. // MIN PRC -30.09.2020. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202010/t20201001_767482.html (accessed 06/30/2021).

141. Newspaper Kommersant. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4966189

142. UNEP 2021 Annual Report. URL: https://www.unep.org/annualreport/2021/index.php (accessed 03/30/2022)

143. Pressure on Major Emissions Sources as China Sets Bold Climate Target Amid Pandemic // CGTN, 09/23/2020. URL: https://news.cgtn.com/news/2020-09-23/China-sets-goal-to-be-carbon-neutral-by-2060--U1dA4vIINy/index.html (accessed 30.06.2021).

144. Law of the People's Republic of China on Environmental Protection of December 26, 1989. URL: http://www.safehoo.com/Laws/Law/198912/27.shtml (accessed 15.10. 2018).

145. Law of the People's Republic of China on Environmental Protection of April 24, 2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-04/25/content_2666434.htm (accessed 15.10.2018)

146. Notice of the State Council on the Publication and Dissemination of the 13th Five-Year Plan for Environmental Protection // State Council-05.12.2016 URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/05/content_5143290. htm (accessed 12/11/2018).

147. Study of social networks of printed publications in Russia 2021. URL: https://livedune.ru/blog/issledovaniya/pechatnye-smi2021

148. Kazakov A.A. Attributive agendas and frames of “Rossiyskaya Gazeta” and “Novaya Gazeta” in the context of methods of influencing the audience (on the example of coverage of the conflict in the south-east of Ukraine). // Electronic journal Mediascope 2015. No. 2. URL: http://www.mediascope.ru/1706 (accessed 06/30/2021)

149. Chinese and foreign experts and scientists cooperate to build the Belt and Road Green Initiative // Ministry of Environmental Environment of the PRC - 05/23/2016 URL: http://gjs.mee.gov.cn/lsydyl/201605/t20160523_343647.shtml (accessed 11/05/2018).

150. Chinese and British institutions jointly publish the “Green Investment Principle of the Belt and Road Initiative” // One Belt, One Road Portal Ed. Sun Xiaoling-02.12.2018. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/73259.htm (accessed 12/11/2018).

151. International Coalition for Green Development of the Belt and Road Initiative

URL: http://wap.greenbr.org.cn/lslm/lslmgywmsj/ (accessed 06/30/2021).

152. The International Coalition for Green Development of the Belt and Road Initiative was established in Beijing//Ding Baoxu, Chinanews, 04/25/2019. URL: https://www.chinanews.com.cn/gn/2019/04-25/8820372.shtml (accessed: 06/30/2021).

153. A memorandum of understanding on the establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank (AIIB) was signed in Beijing. // AIIB -04/08/2015 URL: https://www.aiib.org/en/news-events/news/2015/20150408_004.html (accessed 12/11/2018).

154. Ministry of Foreign Affairs: China has decided to provide 10 million doses of vaccines under the “Plan for the introduction of a new vaccine against coronary pneumonia” // Ministry of China - 03.02.2021. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-02/03/content_5584694.html (accessed 06/30/2021).

155. The Ministry of Environmental Environment of the People's Republic of China released the “Plan for Cooperation in the Field of Environmental Protection under the Belt and Road Initiative” /qt/201705/t20170515_414091.htm (accessed 11/05/2018).

156. Muratov said that the Peace Prize is not his merit, but his colleagues who died for freedom of speech. URL: https://tass.ru/obschestvo/12611969

157. About the newspaper “People's Daily” online// “People's Daily” online URL: http://russian.people.com.cn/95209/index.html (accessed 06/30/2021).

158. Global Recovery Observatory. URL:

https://recovery.smithschool.ox.ac.uk/tracking/ (accessed 30/03/2022)

159. The Recommendations of the CPC Central Committee on the 14th Five-Year Plan for Socio-Economic Development and Prospective Goals for 2035 Published // Xinhua News, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-11/03/c_139488088.htm (accessed 06/30/2021).

160. The answer to the reporter of the head of the international cooperation department of the Ministry of Environmental Environment on the questions about the "Plan for Environmental and Environmental Cooperation under the Belt and Road Initiative" and the "Guidelines for Promoting the Construction of the Green Belt and Road" // Ministry of Environmental Environment of the PRC - 05/15/2017. URL: http://www.mee.gov.cn/gkml/sthjbgw/qt/201705/t20170515_414092.htm (accessed 11/05/2018).

161. Official site of the journal "environmental communication". URL: https://theieca.org/publications/environmental-communication-journal-nature-and-culture (accessed 02/10/2017)

162. Official website of the Knight Center for Environmental Journalism Environmental Journalism) URL: http://j-school.jrn.msu.edu/kc/about/ (accessed 04/08/2017)

163. The official website of the "Public Opinion on Environmental Protection" section of the People's Daily online URL: http://yuqing.people.com.cn (accessed 01.10.2020).

164. The official website of the "Ecology" section of "People's Daily" online URL: http://env.people.com.cn/GB/index.html (accessed 06/30/2021).

165. Official website of the Society for Environmental Journalists (SEJ): URL: https://www.sej.org/about-sej (accessed 04/08/2017)

166. The Belt and Road Ecological and Environmental Plan Cooperation Plan)//MEE PRC - 05.2017. URL: http://english.mee.gov.cn/Resources/Policies/policies/Frameworkp1/201706/t20170628_416869.shtml (accessed 10.09.2018)

167. SCO platform for the exchange of information in the field of environmental protection. URL: http://www.scoei.org.cn:185/ (accessed 06/30/2021).

168. Full text of Chinese President Xi Jinping's speech at the leaders' summit of the 15th meeting of the Conference of the Parties to the UN Convention on Biological Diversity// Xinhua News, 10/12/2021. URL: http://russian.news.cn/2021-10/12/c_1310240355.htm (accessed 03/30/2022).

169. Full text of Xi Jinping's speech at the UN Biodiversity Summit // Xinhua News, 03.11.2020. URL: http://russian.news.cn/2020-10/01/c_139412020.htm (accessed 06/30/2021).

170. Policy instruments for environmental protection OECD. // OECD - 6 s. URL: http://www.oecd.org/environment/tools-evaluation/PINE_Metadata_Definitions_2016.pdf (accessed 12/11/2018)

171. Proposed List of Ministries and Committees of the PRC State Council after the Reforms 2018)

172. Yellow River Basin Sustainability Program // WB -28.06.2021. URL: https://projects.shihang.org/zh/projects-operations/document-detail/P172806?type=projects (accessed 30.06.2021).

173. The Path of India-China Environmental Cooperation in the Modi Era // Chinese Ecological Newspaper - Li Liping, Gao Yingnan , Zhou Ting, 10.07.2014. URL: http://epaper.cenews.com.cn/html/2014-07/10/content_13668.html (accessed 06/30/2021).

174. “Response to climate change: China's policy and actions” (White book) // ncsc-11/17/2021. URL: http://www.ncsc.org.cn/yjcg/cbw/index.shtml (accessed 03/30/2022).

175. Russian media rating April 2021 // Integrum. URL: https://integrum.ru/ratings/smi/media/apr2021

176. Xi Jinping Attends the Opening Ceremony of the Belt and Road Summit on International Cooperation and Delivers the Keynote Address on Establishing the Belt and Road International Green Initiative Alliance //Min. ecological environment of the PRC - 05/16/2017. URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201705/t20170516_414097.shtml (accessed 11/05/2018).

177. The 6th meeting of the China-Kazakhstan Committee for Cooperation on Environmental Protection was held, headed by the Deputy Minister of the Ministry of Ecological Environment Zhao Yingmin.//Min. ecological environment of the PRC - 06/02/2017. URL: http://www.mee.gov.cn/xxgk/hjyw/201706/t20170602_415193.shtml (accessed 11/05/2018)

178. The BRICS countries signed a Memorandum of Understanding on cooperation in the field of environmental protection. // Press Service of the Ministry

of Natural Resources of Russia - 27.07.2018. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/strany_briks_podpisali_memorandum_o_vzaimoponimanii_po_sotrudnichestvu_v_sfere_okhrany_okruzhayushch/ (accessed 06/30/2021).

179. “Three types of industrial waste mean harmful gases, sewage and solid waste.”, the standard was valid 01.10.1980-01.01.1997. URL: http://www.csres.com/detail/120272.html (accessed 11/05/2018).

180. Successfully held the 6th meeting of the Energy Conservation and Environmental Protection Group of the India-China Strategic Economic Dialogue // NDRC, 09/16/2019 URL: https://www.ndrc.gov.cn/fggz/hjyzy/hjybh/201909/t20190916_1195530. html. (accessed 06/30/2021).

181. Decree of the President of the Russian Federation of 05.01.2016 No. 7 On holding the Year of Ecology in the Russian Federation // President of Russia - 05.01.2016. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/40400 (accessed 03/30/2018).

182. Federal media 2021 // “Medialogy”. URL: https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/10840/.

183. Frolova T. I. Humanitarian agenda of all-Russian newspaper periodicals: concept and analysis of practices. // Electronic journal Mediascope . 2014 №4. URL: http://www.mediascope.ru/1594 (accessed 06/30/2021)

184. Zhou Shengxian met with the Minister of Environmental Protection of the Republic of Kazakhstan // Chinese Ecological Newspaper-Li Ying, 25.02.2011. URL: http://www.cenews.com.cn/ztbd1/2011lianghui/1/201103/t20110302_699715.html

(accessed 05.11.2018).

185. Four Silk Roads. // “One Belt - One Road” portal Ed. Wu Xiaohong. - 11/16/2017. URL: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/word/34998.htm (accessed 12/11/2018).

186. BRIGC Releases Interim Report “Belt and Road Green Development Perspective” //Belt and Road Portal, Cao Jiangying - 12/22/2021. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/gnxw/208839.htm (accessed 03/30/2022).

187. CGTN: five-year plans as the basis for the socio-economic development of the PRC // TASS - 05/21/2016. URL: https://tass.ru/press-relizy/8530063 (accessed 06/30/2021).

188. 15th meeting of the Subcommittee on Environmental Protection of the Russian Chinese Commission. // Press Service of the Ministry of Natural Resources of Russia - 22.09.2020. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/sostoyalos_15_go_zasedanie_podkomissii_po_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiysko_kitayskoy_komissii/ (accessed 03/30/2022).

189. 26th Regular Meeting of the Heads of Government of Russia and China // Government House, Moscow - 11/30/2021. URL: http://government.ru/news/43949/ (accessed 03/30/2022).

190. 30 Years of Reform and Opening Up: Protecting the Environment, Protecting the Motherland of the Earth // China News, ed. At Bo-09.12.2008. URL: http://www.chinanews.com/gn/news/2008/12-09/1480111.shtml (accessed 11/05/2018)

list of quotes from print media

191. 30 Years of Reform and Opening Up: Protecting the Environment, Protecting the Motherland of the Earth // China News, ed. At Bo-09.12.2008. URL: http://www.chinanews.com/gn/news/2008/12-09/1480111.shtml (accessed 11/05/2018)

192. Alexander Gasyuk, America received carbon dioxide // Rossiyskaya Gazeta. 06.11.2019

193. Alexandra Vozdvizhenskaya. Relieve tension//Rossiyskaya Gazeta, 07/15/2016

194. Alexey Tarasov. Siberia at stake // Novaya Gazeta, 11/10/2017

195. Alena Uzbekova. Oriental cuisine // Russian newspaper No. 35, February 19, 2020.

196. Anatoly Dzhumaylo, Olga Mordyushenko. China turned its back on coal//Kommersant (PDF version), 08/15/2017

197. Angelina Davydova. Biofuels predicted a sunny future//Kommersant (PDF version). 11.10.2018

198. Angelina Davydova. The Russian Federation remains an environmental donor // Kommersant (PDF version). 08.08.2016

199. Angelina Davydova. Russia is looking for green money//Kommersant (PDF version). 04/11/2016

200. Andrey Baranov. A hot battle awaits Russia and the West in the Arctic // Komsomolskaya Pravda, 03/01/2021

201. Wang Jinhui, Zhang Xiumin. Ibis got on the wing//Rossiyskaya Gazeta.

Thematic applications, 06/30/2021

202. Valery Gorbachev. Tropical Summit: New Prospects for Cooperation between the BRICS Countries//Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications. 12/31/2019.

203. Vladimir Zykov. China intends to buy water from Lake Baikal//Izvestiya, 07/18/2016

204. Vladimir Vorsobin, Viktor Huseynov. How the Chinese cut down the Russian taiga. Part 1//Komsomolskaya Pravda, 01/15/2019

205. In what ways has Russia surpassed America? Vladimir Putin on pensions, medicines and Lenin // AiF - Moscow (PDF version). 12/25/2019

206. George Zotov. Is it possible to live without oil? Why China did not become an exporter of energy resources // AiF - Moscow, 03.02.2016

207. Dmitry Yanin, get out of the bottle // Izvestia. 03/15/2021

208. Evgeny Oleinik. How China outran the whole world // AiF - Moscow, 02.10.2019

209. Evgeny Chernykh. Only 4-6 degrees of warming separate us from the catastrophe // Komsomolskaya Pravda, 01/31/2019

210. Ekaterina Fomina. “Bitmidors are a serious business project!”// Novaya Gazeta, 01/31/2018

211. Elena Berezina. Farewell, poacher! // Russian newspaper. Thematic applications.05.06.2017

212. Elena Skrynnik: the number of farmers has increased over 5 years // AiF - Moscow (PDF version), 04/27/2016

213. Elena Shmeleva. Let's help business//Rossiyskaya Gazeta. Thematic

applications, 05/25/2016

214. Igor Zubkov. Metal in a state of boiling//Rossiyskaya Gazeta.28.01.2020.

215. Irina Drobysheva. From local projects to cross-border cooperation//Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 12/29/2017

216. Irina Fursova. The bus changes color//Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 05/20/2021

217. Kira Latukhina . Pure River//Rossiyskaya Gazeta, 02/17/2021

218. Konstantin Shchepin. “Battle for mountains and waters” // Rossiyskaya Gazeta, 17.08.2020

219. Konstantin Shchepin. Get rich on your own // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 04/27/2017

220. Konstantin Shchepin. In China in December will open the world's largest roboport // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 10/31/2017

221. Konstantin Shchepin. For clean plates//Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 12/13/2016

222. Maxim Averbukh, Charging is enough for everyone // Novaya Gazeta. 08.11.2019

223. Marina Gusenko, Nature rewarded Russia with coal//Rossiyskaya Gazeta.10/15/2018

224. Marat Abulkhatin. China is not only the “world's factory”; but also the “world market” // Rossiyskaya Gazeta, 09/16/2019

225. Mikhail Korostikov, Three currencies will rally against the yuan//Kommersant (PDF version). 06/26/2019

226. Nadezhda Tolstoukhov. To your table//Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 01/21/2019

227. Hope Krasnushkina. China and the USA will disperse the gas market//Kommersant (PDF version), 07/14/2017

228. Our wealth // AiF - Moscow, 02.02.2016

229. Pavel Panov. The BRICS countries will discuss in Moscow the use of world water resources//Izvestia. 05/05/2016

230. Roman Vilfand. “The number of natural disasters is steadily growing” // Arguments and Facts No. 19. 05/10/2017

231. Svetlana Batova. The test of the “Chinese” // Rossiyskaya Gazeta, 07/27/2017

232. Sergei Zavorotny. “Trap for Russia”. Expert on Washington's “Great Game”//AiF - Moscow (PDF version), 06/30/2021

233. Sergey Tikhonov, fifth coal//Rossiyskaya Gazeta.22.06.2020

234. Sergey Tikhonov, The stream came ashore//Rossiyskaya Gazeta. 01/09/2020.

235. Sergei Shakhmatov. Should a ban be imposed on the export of timber to China? // AiF - Moscow, 11/14/2018

236. Sofia Okun, Dmitry Butrin. G20 will deal with “green finance” // Kommersant (PDF version), 09/03/2016

237. Taras Fomchenkov. Do not breathe // Rossiyskaya Gazeta, 30.03.2017

238. Tatyana Dyatel, The sun on state support // Kommersant (PDF version). 08/04/2017

239. Tatyana Dyatel. Russia Suspended HPP in Mongolia//Kommersant (PDF version), 07/12/2016

240. Eldar Akhmadiev. China overtakes us in nuclear energy // Izvestia. 01/22/2016

241. Yulia Tutina. What's going on with the weather? // Arguments and Facts - Moscow. 05/10/2017

242. Julia Magdalenskaya. In the white expanses of the Arctic. // Rossiyskaya Gazeta. Thematic applications, 03/30/2018

243. Yuri Medvedev. Alzheimer is in the air//Rossiyskaya Gazeta, 12/09/2020

244. Yaroslav Korobatov. Scientists have proved: equality is a key component of happiness // Komsomolskaya Pravda. 03/22/2016

245. “A Wrong Turn on Auto Emissions.”// New York Times, 4 Apr. 2018, p. A26(L).

246. Board, The Editorial. “Trump Imperils the Planet.” // New York Times, 28 Dec. 2018, p. A22(L).

247. Bradsher, Keith, and Lisa Friedman. “China Plans Huge Market for Trading Pollution Credits.” //New York Times, 20 Dec. 2017, p. B1 (L).

248. Buckley, Chris, and Vanessa Piao. “Rural Water, Not City Smog, May Be China's Pollution Nightmare.” // New York Times, 12 Apr. 2016, p. A4(L).

249. Buckley, Chris. “Green Ambitions, Meet Coal Addiction.” //New York Times, 17 Mar. 2021, p. A11(L).

250. Buckley, Chris. “Lab Tests Point to China As Source of Banned Gas.”// New York Times, 4 Nov. 2018, p. A14(L).

251. Davenport, Coral, and Lisa Friedman. “Rejoining Paris Accord Tops Moves on Climate.” // New York Times, 21 Jan. 2021, p. A21(L).

252. Hernandez, Javier C. “In China, a Religious Revival Fuels Environmental Activism.”// New York Times, 13 July 2017, p. A4(L).

253. Kerry, John F. “China's Chance to Save Antarctic Sea Life.” // New York Times, 27 Oct. 2020, p. A27(L).

254. Myers, Steven Lee. “Sandstorm in China Wraps Millions in Dusty Yellow Haze.” //New York Times, 16 Mar. 2021, p. A10(L).

255. Myers, Steven Lee. “Xi Sets 40-Year Target In Ambitious Pledge On Carbon Neutrality.” // New York Times, 24 Sept. 2020, p. A11(L).

256. Nuwer, Rachel. “China Fans The Threat To Wildlife.” // New York Times, 20 Nov. 2018, p. D8(L)

257. Plumer, Brad, and Nadja Popovich. “How U.S. Climate Goal Stacks Up to Others Depends How It's Measured.” //New York Times, 23 Apr. 2021, p. A12

258. Plumer, Brad. “Trailing Carbon Footprints Across Borders.”// New York Times, 6 Sept. 2018, p. B1 (L).

259. Sengupta, Somini. “With Demand Set to Roar Back, Coal Is at Center of Climate Debate.” // New York Times, 23 Apr. 2021, p. A14(L).

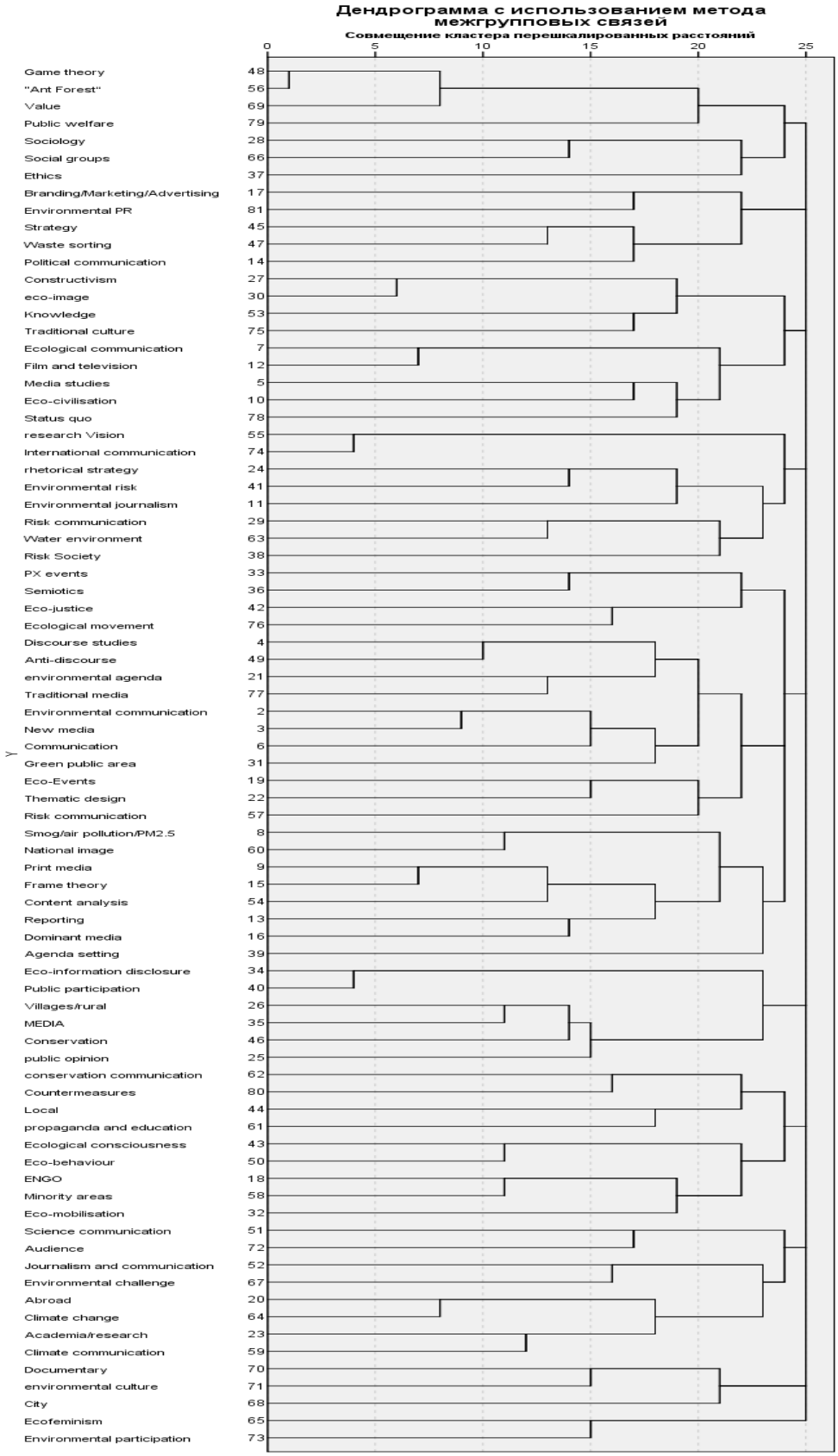
260. Tabuchi, Hiroko. “As U.S. Pulls Back on Climate, Others Step Up at Davos.” // New York Times, 22 Jan. 2017, p. A9(L).

261. “The Obsession with Panda Sex.” // New York Times, 13 Oct. 2016, p. A24(L)

262. Wong, Edward. “Burned Coal Is Deadliest Part of China's Polluted Air, Study Says.” // New York Times, 18 Aug. 2016, p. A8(L).

263. Wong, Edward. “Coal Plants Threaten China's Climate Efforts.” // New York Times, 8 Feb. 2017, p. A8(L).

Appendix 1


Дендрограмма с использованием метода межгрупповых связей
Совмещение кластера перешкалированных расстояний
0
5
10
15
20
25
Y
Game theory 48
"Ant Forest" 56
Value 69
Public welfare 79
Sociology 28
Social groups 66
Ethics 37
Branding/Marketing/Advertising 17
Environmental PR 81
Strategy 45
Waste sorting 47
Political communication 14
Constructivism 27
eco-image 30
Knowledge 53
Traditional culture 75
Ecological communication 7
Film and television 12
Media studies 5
Eco-civilisation 10
Status quo 78
research Vision 55
International communication 74
rhetorical strategy 24
Environmental risk 41
Environmental journalism 11
Risk communication 29
Water environment 63
Risk Society 38
PX events 33
Semiotics 36
Eco-justice 42
Ecological movement 76
Discourse studies 4
Anti-discourse 49
environmental agenda 21
Traditional media 77
Environmental communication 2
New media 3
Communication 6
Green public area 31
Eco-Events 19
Thematic design 22
Risk communication 57
Smog/air pollution/PM2.5 8
National image 60
Print media 9
Frame theory 15
Content analysis 54
Reporting 13
Dominant media 16
Agenda setting 39
Eco-information disclosure 34
Public participation 40
Villages/rural 26
MEDIA 35
Conservation 46
public opinion 25
conservation communication 62
Countermeasures 80
Local 44
propaganda and education 61
Ecological consciousness 43
Eco-behaviour 50
ENGO 18
Minority areas 58
Eco-mobilisation 32
Science communication 51
Audience 72
Journalism and communication 52
Environmental challenge 67
Abroad 20
Climate change 64
Academia/research 23
Climate communication 59
Documentary 70
environmental culture 71
City 68
Ecofeminism 65
Environmental participation 73

Appendix 2

25 projects of "Belt and Road Initiative" to present The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan[250]

Category	No	Project
Policy coordination	1	International High-level Dialogue on Ecological and Environmental Cooperation under the Framework of the Belt and Road
	2	International Union for Green Belt and Road Development
	3	Environmental Policy and Standard Coordination and Convergence
	4	Nuclear and Radiation Safety Management Exchanges
	5	China-ASEAN Partnership on Eco-friendly Cities
	6	Exchange and Cooperation for Compliance with Environmental Conventions
Facilities connectivity	7	Study on Green Interconnection
	8	Industrial Park Sewage Treatment Demonstration
	9	Environmental Impact Assessment and Strategic Environmental Assessment in Key Areas under the Framework of the Belt and Road
	10	Biodiversity Conservation Corridor Demonstration
Unimpeded trade	11	Hazardous Waste Management and Import and Export Regulation Cooperation
	12	Eco-Label Mutual Recognition
	13	Green Supply Chain Management Pilot
Financial integration	14	Study on Green Investment and Financing
	15	Study on Green Belt and Road Fund
People-to-people bonds	16	Green Silk Road Envoys Program
	17	Lancang-Mekong River Environmental Cooperation Platform
	18	China-Cambodia Environmental Cooperation Base
	19	Exchange and Cooperation of Non-governmental Environmental Organizations
Capacity building	20	Platform for Belt and Road Environmental Big Data Services
	21	Eco-Environmental Monitoring and Early Warning System Development
	22	Local Cooperation on Eco-Environmental Protection
	23	Industrial and Technological Cooperation Platform for Environmental Protection
	24	The Belt and Road Environmental Technology Exchange and Transfer Center (Shenzhen)
	25	China-ASEAN Environmental Technology and Industrial Cooperation Demonstration Bases

[250] The Belt and Road Ecological and Environmental Cooperation Plan. URL: http://english.mee.gov.cn/Resources/Policies/policies/Frameworkp1/201706/t20170628_416869.shtml (accessed 10.09.2018)

Appendix 3

Table. Code list for content analysis and frame analysis of media texts.

	1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**
Eco-thematic Agendas	Atmospheric Environment	Freshwater Environment	Marine Environment	Land Environment	Biodiversity & Protection Ecosystems	Climate Change	Infrastructure & Energy	Natural Disasters	Urbanization	Health
Political Agendas	Energy	Trade and Economic	International (Climate Diplomacy)	Industrial	Domestic Public	**Tools**	Administrative Tools	Economic	voluntary	
Agendas of Presentation of Countries and Regions	U.S.(In Russian Media) Or Russian Federation (In NYT)	European Countries	India	Middle And Western Asia	Northeast Asia	Southeast Asia)	Third World	Developing And Emerging Economies		
Stakeholder Agendas	Experts and Scientists of China	Central Authorities	Local Authorities	People	Commercial Entities	Social groups	ENGO	Media		

Appendix 4

Table of correlation of subcategories of eco-themes in the Russian media

		eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10	nation_None
eco_1	Коэффициент корреляции	.199**	0.003	.243**	-.113*	-0.019	0.027	.221**	-0.006	0.020
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.958	0.000	0.040	0.727	0.626	0.000	0.912	0.715
eco_2	Коэффициент корреляции		0.012	.273**	0.094	.205**	0.036	0.098	0.073	0.040
	Знач. (двухсторонняя)		0.829	0.000	0.087	0.000	0.514	0.075	0.186	0.471
eco_3	Коэффициент корреляции			-0.042	0.016	-0.057	.256**	0.086	0.068	-.118*
	Знач. (двухсторонняя)			0.442	0.767	0.305	0.000	0.119	0.219	0.032
eco_5	Коэффициент корреляции					.147**	-0.065	-.142**	-.140*	.113*
	Знач. (двухсторонняя)					0.007	0.241	0.010	0.011	0.040
eco_6	Коэффициент корреляции					-0.034	.148**	-0.023	-.131*	-.253**
	Знач. (двухсторонняя)					0.542	0.007	0.672	0.017	0.000
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331

**. The correlation is significant at the 0.01 level (bilateral).
*. The correlation is significant at the 0.05 level (two-way).
eco_None - there is no specific environmental component
nation_None - no specific third country

	eco_1	eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_6	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10
Eco-Thematic Agendas	Atmospheric Environment	Freshwater Environment	Marine Environment	Land Environment	Biodiversity & Protection Ecosystems	Climate Change	Infrastructure & Energy	Natural Disasters	Urbanization	Health

Table. Correlation of subcategories of the agenda of countries and regions of the Russian media

		nation_2	nation_3	nation_5	nation_6	nation_7	nation_8	nation_9
nation_1	Коэффициент корреляции	.404**	.156**	.191**	0.021	0.017	.158**	.124*
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.004	0.000	0.706	0.761	0.004	0.024
	N	331	331	331	331	331	331	331
nation_2	Коэффициент корреляции		0.106	.184**	0.070	-0.051	0.076	0.031
	Знач. (двухсторонняя)		0.055	0.001	0.201	0.355	0.170	0.575
	N		331	331	331	331	331	331
nation_3	Коэффициент корреляции			0.106	0.061	0.040	.526**	.173**
	Знач. (двухсторонняя)			0.054	0.271	0.474	0.000	0.002
	N			331	331	331	331	331
nation_5	Коэффициент корреляции				.137*	0.054	0.075	.336**
	Знач. (двухсторонняя)				0.013	0.330	0.172	0.000
	N				331	331	331	331
nation_8	Коэффициент корреляции				-0.053	0.085		.120*
	Знач. (двухсторонняя)				0.340	0.124		0.028
	N				331	331		331

nation_1	nation_2	nation_3	nation_5	nation_6	nation_7	nation_8	nation_9
US	European Countries	India	Northeast Asia	Southeast Asia)	Third World	Developing And Emerging Economies	Australia and APAC countries

Table of correlation of the number of subcategories of agendas*environmental agendas (topics) of Russian media sample

		correlation										
		eco_1	eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_6	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10	eco_None
Number of countries	Корреляция Пирсона	0.012	-0.027	0.070	-0.060	-.116*	.213**	0.073	0.091	-0.016	-.149**	0.005
	Знач. (двухсторонняя)	0.828	0.625	0.207	0.278	0.035	0.000	0.186	0.100	0.779	0.007	0.930
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331
Number of policies	Корреляция Пирсона	-.125*	-0.014	-.110*	0.057	-0.043	0.088	.112*	-0.097	-0.074	-.141*	.137*
	Знач. (двухсторонняя)	0.023	0.805	0.045	0.299	0.438	0.110	0.041	0.078	0.179	0.010	0.013
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331
Number of stakeholders	Корреляция Пирсона	0.071	0.082	0.000	.111*	-0.028	-0.017	0.092	-0.057	.129*	0.012	-0.060
	Знач. (двухсторонняя)	0.195	0.138	0.994	0.044	0.612	0.758	0.093	0.303	0.019	0.829	0.273
	N	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331	331

***. The correlation is significant at the 0.01 level (bilateral)*

**. Correlation is significant at the 0.05 level (bilateral)..*

Table of correlations between subcategories of eco-themes in the NYT

		eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
eco1	Коэффициент корреляции	.220**	-.128**	.148**	-.094*	-.282**	-0.035	0.054	.121**	.276**	-.181**
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.004	0.001	0.033	0.000	0.429	0.223	0.006	0.000	0.000
eco2	Коэффициент корреляции		0.040	.560**	.112*	-.132**	.099*	0.036	0.070	0.061	-0.078
	Знач. (двухсторонняя)		0.364	0.000	0.011	0.003	0.025	0.415	0.113	0.167	0.077
eco3	Коэффициент корреляции			0.073	.112*	-.132**	0.007	0.009	0.050	-0.062	-0.050
	Знач. (двухсторонняя)			0.102	0.011	0.003	0.879	0.841	0.261	0.163	0.263
eco4	Коэффициент корреляции				0.004	-.095*	-0.015	-0.013	0.029	0.039	-0.064
	Знач. (двухсторонняя)				0.926	0.032	0.731	0.769	0.513	0.379	0.152
eco5	Коэффициент корреляции					-.183**	.249**	0.045	-0.024	0.017	-.091*
	Знач. (двухсторонняя)					0.000	0.000	0.310	0.583	0.698	0.041
eco6	Коэффициент корреляции						-0.069	0.038	-.268**	-.284**	-.259**
	Знач. (двухсторонняя)						0.118	0.387	0.000	0.000	0.000
	N						509	509	509	509	509

Eco-Thematic Agendas	eco_1 Atmospheric Environment	eco_2 Freshwater Environment	eco_3 Marine Environment	eco_4 Land Environment	eco_5 Biodiversity & Ecosystems	eco_6 Climate Change	eco_7 Infrastructure & Energy	eco_8 Natural Disasters	eco_9 Urbanization	eco_10 Health

Table of correlation of subcategories of political topics in the NYT

		poli2	poli3	poli4	poli5	poli7	poli8	poli9	poli-none
poli1	Коэффициент корреляции	-0.021	0.085	.354**	-0.034	.109*	.180**	0.006	-.270**
	Знач. (двухсторонняя)	0.642	0.055	0.000	0.440	0.013	0.000	0.896	0.000
	N	509	509	509	509	509	509	509	509
poli2	Коэффициент корреляции		-0.064	.101*	-0.012	0.075	0.010	-.112*	-.214**
	Знач. (двухсторонняя)		0.149	0.023	0.785	0.091	0.826	0.011	0.000
	N		509	509	509	509	509	509	509
poli3	Коэффициент корреляции			-0.015	-.176**	-0.074	.121**	.103*	-.240**
	Знач. (двухсторонняя)			0.730	0.000	0.093	0.006	0.020	0.000
	N			509	509	509	509	509	509
poli4	Коэффициент корреляции				0.014	.119**	.134**	0.000	-.261**
	Знач. (двухсторонняя)				0.750	0.007	0.002	0.999	0.000
	N				509	509	509	509	509

**. The correlation is significant at the 0.01 level (bilateral).

*. The correlation is significant at the level of 0.05 (bilateral).

poli_None - no specific political aspect

poli1	poli2	poli3	poli4	poli5	poli7	poli8	poli9
Energy	Trade and Economic	International (Climate Diplomacy)	Industrial	Public	Administrative Tools	Economic tools	Voluntary

Table of correlation of subcategories of country and region agendas of the NYT

		nation2	nation3	nation4	nation5	nation6	nation7	nation8	nation9
nation1	Коэффициент корреляции	.124**	.158**	.239**	.124**	0.020	0.047	.093*	-0.040
	Знач. (двухсторонняя)	0.005	0.000	0.000	0.005	0.660	0.292	0.035	0.363
	N	509	509	509	509	509	509	509	509
nation2	Коэффициент корреляции		0.084	0.035	.221**	-0.074	0.036	0.079	.123**
	Знач. (двухсторонняя)		0.059	0.431	0.000	0.095	0.417	0.075	0.006
	N		509	509	509	509	509	509	509
nation3	Коэффициент корреляции			-0.014	0.075	0.033	0.004	.181**	0.033
	Знач. (двухсторонняя)			0.751	0.089	0.451	0.933	0.000	0.454
	N			509	509	509	509	509	509
nation5	Коэффициент корреляции			0.041		0.052	0.054	0.080	.162**
	Знач. (двухсторонняя)			0.357		0.243	0.220	0.073	0.000
	N			509		509	509	509	509

**. The correlation is significant at the 0.01 level (bilateral).

*. Correlation is significant at the 0.05 level (bilateral).

nation1	nation2	nation3	nation4	nation5	nation6	nation7	nation8	Nation 9
Russian Federation	European countries	India	Middle and West Asia	Northeast Asia	Southeast Asia	Third World	Developing and Growing Economies	Australia and Asia Pacific

Table of correlations between subcategories of stakeholder agendas in the NYT

		S-holder2	S-holder3	S-holder4	S-holder5	S-holder6	S-holder7	S-holder8
S-holder1	Коэффициент корреляции	.205**	.111*	.158**	.153**	0.066	.290**	.198**
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.012	0.000	0.001	0.139	0.000	0.000
S-holder2	Коэффициент корреляции		.249**	.280**	.289**	0.059	.175**	.216**
	Знач. (двухсторонняя)		0.000	0.000	0.000	0.185	0.000	0.000
S-holder3	Коэффициент корреляции			.307**	.222**	.175**	.153**	.225**
	Знач. (двухсторонняя)				0.000	0.000	0.001	0.000
S-holder4	Коэффициент корреляции				.169**	.158**	.157**	.335**
	Знач. (двухсторонняя)				0.000	0.000	0.000	0.000
S-holder5	Коэффициент корреляции					.091*	.274**	.094*
	Знач. (двухсторонняя)					0.040	0.000	0.034
S-holder6	Коэффициент корреляции						.136**	.289**
	Знач. (двухсторонняя)						0.002	0.000
S-holder7	Коэффициент корреляции							.217**
	Знач. (двухсторонняя)							0.000
	N	509	509	509	509	509	509	509

S-holder1 Experts and Scientists of China; S-holder2 Central Authorities; S-holder3 Local Authorities; S-holder4 People; S-holder5 Commercial Entities; S-holder6 Commercial Entities; S-holder7 ENGO; S-holder8 Media

Table of correlation of number of subcategories of agendas*environmental agenda(s) of the NYT

Correlations

		eco1	eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
number of countries	Корреляция Пирсона	-.151**	-.150**	0.018	-.151**	-0.002	.285**	0.062	.101*	-.095*	-0.076	-.147**
	Знач. (двухсторонняя)	0.001	0.001	0.678	0.001	0.958	0.000	0.164	0.023	0.033	0.085	0.001
	N	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509

Correlations

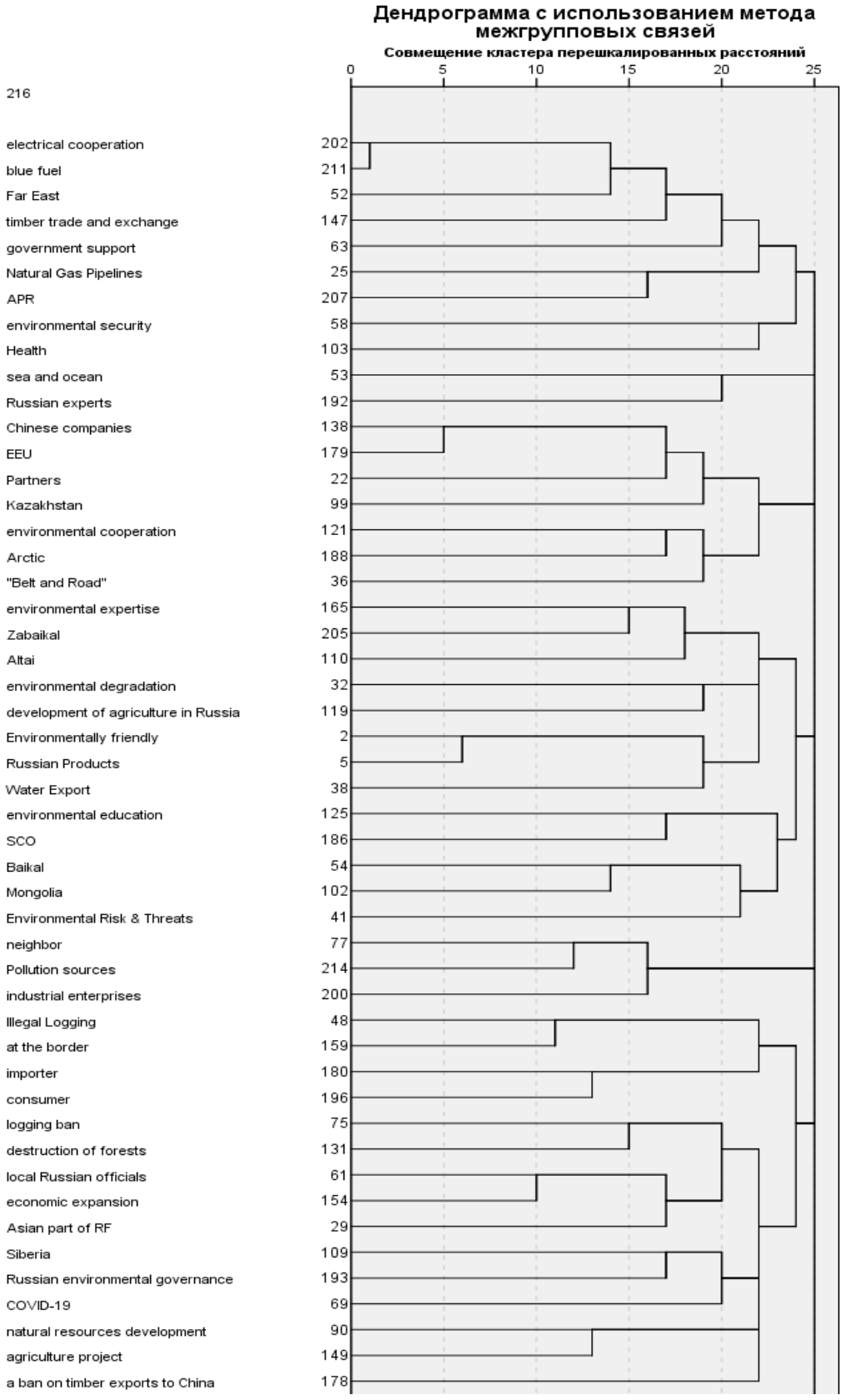
		eco1	eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
number of stakeholders	Корреляция Пирсона	.278**	.291**	0.002	.221**	.157**	-.243**	.104*	0.064	.177**	.293**	-0.011
	Знач. (двухсторонняя)	0.000	0.000	0.956	0.000	0.000	0.000	0.019	0.149	0.000	0.000	0.806
	N	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509

Correlations

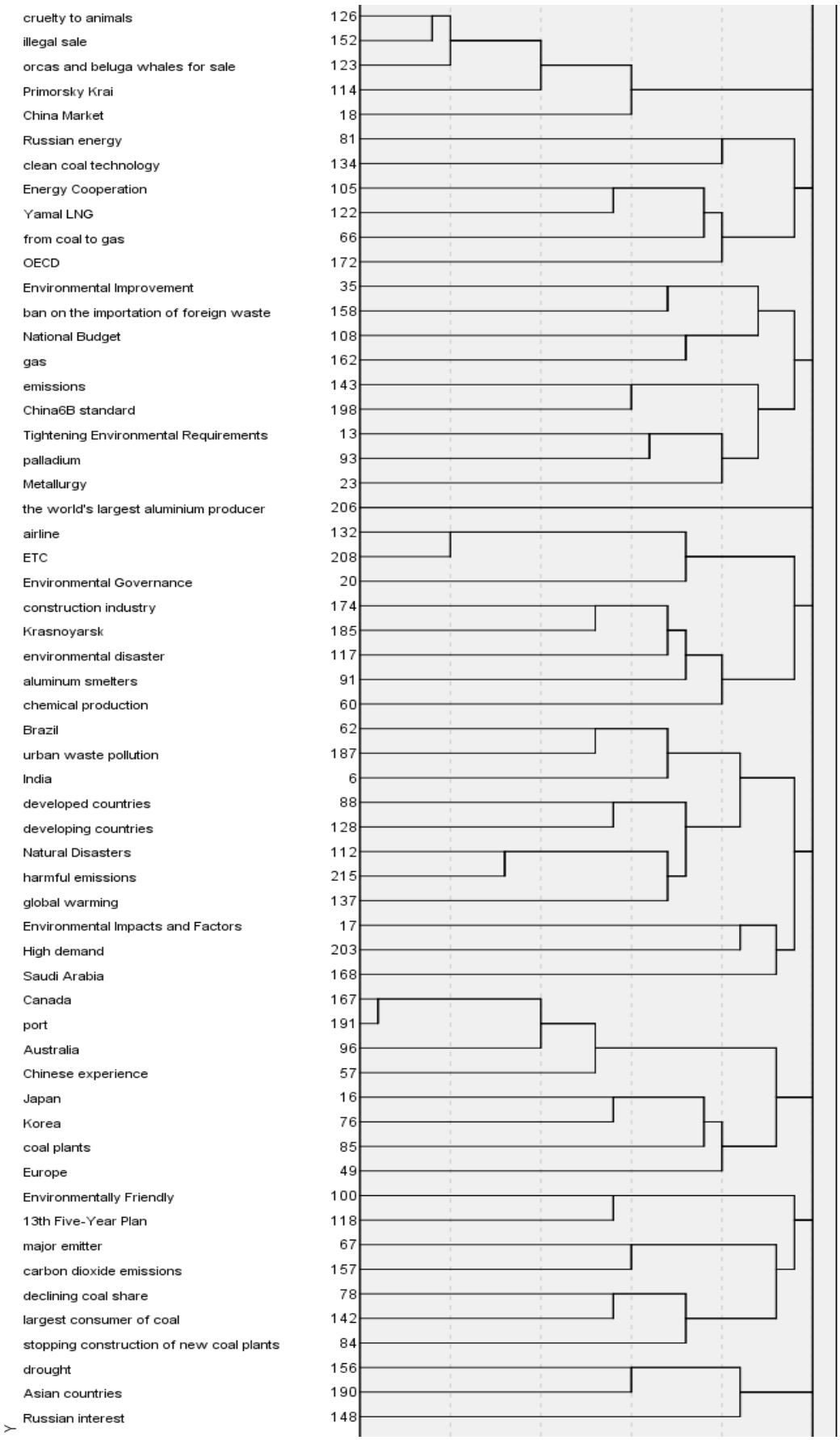
		eco1	eco2	eco3	eco4	eco5	eco6	eco7	eco8	eco9	eco10	eco-none
number of policies	Корреляция Пирсона	0.065	0.035	-0.081	0.073	-0.049	.230**	0.034	-0.003	-0.035	-0.004	-0.035
	Знач. (двухсторонняя)	0.141	0.433	0.066	0.098	0.272	0.000	0.437	0.940	0.432	0.935	0.426
	N	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509	509

	eco_1	eco_2	eco_3	eco_4	eco_5	eco_6	eco_7	eco_8	eco_9	eco_10
Eco-Thematic Agendas	Atmospheric Environment	Freshwater Environment	Marine Environment	Land Environment	Biodiversity & Protection Ecosystems	Climate Change	Infrastructure & Energy	Natural Disasters	Urbanization	Health

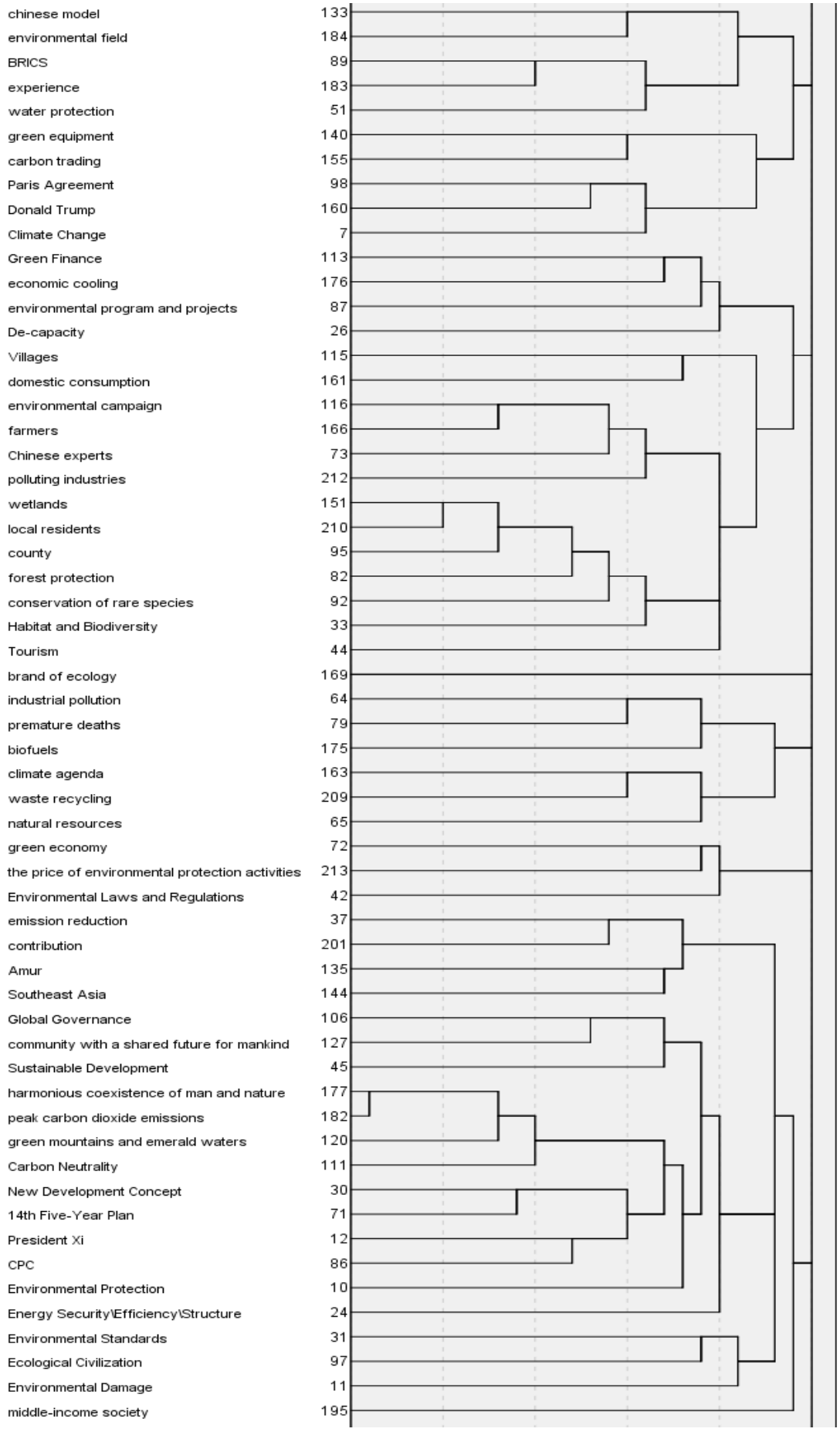
Appendix 5



*119-development of agriculture in Russia 90-grain development of natural resources 178-ban on timber exports to China

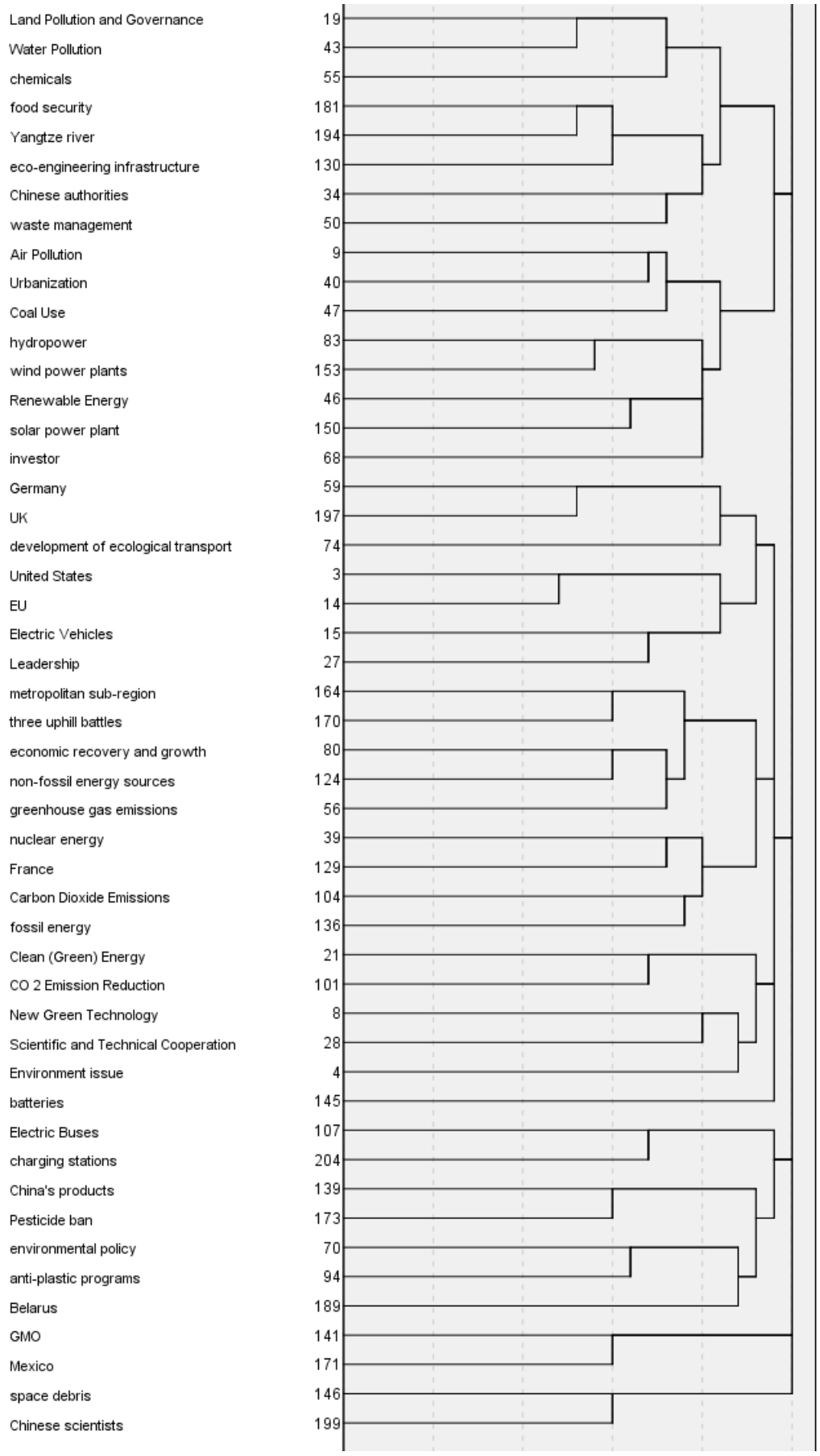


*206-the world's largest aluminum producer 17-environmental component and burden 84-stops construction of new coal-fired thermal power plants



*127-human community of one destiny

30-new concept of quality development 24-energy security, efficiency and structure



19-soil contamination and cleanup plan

21-environmentally friendly(green)energy